ПИСЬМА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ

О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ

ВѢРЫ И ЖИЗНИ.

ЕПИСКОПА ѲЕОФАНА.

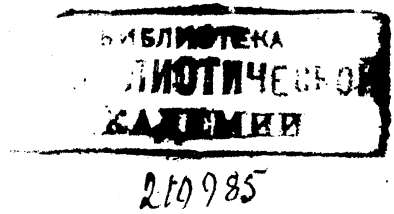
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.
1892.

Отъ Московскаго-Духовно Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 20 дня, 1891 года.

Цензоръ Протоіерей *Сгмеонъ Вишняковъ.*



ПИСЬМА

къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни.

1.

Васъ занялъ вопросъ о вѣчности мученій. Доброе дѣло! Но стали вы объ этомъ разсуждать и набрались недоумѣній, не умѣя рѣшить которыя, начали колебаться и въ самой вѣрѣ въ этотъ догматъ. Вамъ думается, что коль скоро есть недоумѣнія противъ какого-либо догмата вѣры, то ему и вѣрить нечего; потому что иначе вѣра будетъ будто не разумною, а слѣпою,—будетъ не вѣра, а суевѣріе.—По этой причинѣ у васъ въ головѣ собрался большой шумъ. Не желая въ чемъ либо погрѣшить противъ вѣры, вы ищете вразумленія.—Съ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе, — и какъ у васъ вся путаница произошла оттого, что боясь обличенія въ слѣпой вѣрѣ, вы взялись за разсужденіе умовое, которое и завело васъ въ накрывшій васъ туманъ; то сначала и скажу вамъ слово-другое о вѣрѣ слѣпой и неслѣпой, и о томъ, въ какой степени надо довѣрять своему уму въ предметахъ вѣры.

Слѣпой вѣрѣ противоположна вѣра видящая. Какая же это?—Вѣра видящая есть та, которая ясно видитъ, во что вѣруетъ, и почему вѣруетъ. Ясное видѣніе, во что вѣруетъ, обнимаетъ все содержаніе вѣры,—что Богъ

есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ, что Онъ весь міръ сотворилъ словомъ Своимъ и о немъ промышляетъ, и въ цѣломъ и въ частностяхъ, что мы сотворены для лучшей жизни, но пали въ прародителяхъ, и се—томимся въ изгнаніи, что бѣду сію мы сами на себя навели, но высвободиться изъ ней сами не имѣли возможности, почему воплотился Сынъ Божій и избавилъ насъ отъ всего, чему подверглись мы вслѣдствіе паденія, Своими страданіями, смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небеса и сѣдѣніемъ одесную Бога и Отца,—что для того, чтобъ каждый изъ насъ дѣлался причастнымъ благъ спасенія, совершеннаго Господомъ, Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ и чрезъ нихъ Церковь святую основалъ на землѣ, въ коей церкви и пребываетъ, всѣхъ вѣрующихъ чрезъ свят. таинства возраждая къ новой жизни, укрѣпляя на всякое добро, очищая отъ всякаго зла и освящая, и чрезъ все сіе къ вѣчной жизни приготовляя и царства небеснаго наслѣдниками содѣлывая,—и что всѣ вѣрными сынами и дщерями Церкви Божіей до конца себя сохраняющіе несомнѣнно царство Божіе наслѣдятъ, а невѣрными ей оказывающіеся, въ адъ попадутъ на вѣчныя мученія. Все сіе ясно зритъ и вѣдаетъ опредѣленно видящая вѣра.

Видитъ она ясно и опредѣленно и основаніе, почему такъ вѣруетъ. Но основаній этихъ у ней не много, а одно,—потому вѣруетъ, что Самъ Богъ повелѣлъ такъ, а не иначе вѣровать,—основаніе самое разумное, разумнѣе и тверже котораго ничего нѣтъ. Ибо что Богъ сказалъ, то уже всеконечно есть совершеннѣйшая истина, противъ которой неумѣстны и возраженія. Въ полномъ смыслѣ настоящая вѣра и есть та, когда кто вѣруетъ потому только, что такъ Богъ повелѣлъ, и когда для того, чтобъ увѣровать, ничего больше не ищетъ, какъ узнать, какъ Богъ повелѣлъ, и какъ только узнаетъ, что Богъ

повелѣлъ такъ-и-такъ вѣровать, такъ и успокоивается на томъ полнымъ успокоеніемъ, недопускающимъ никакихъ колебаній.

Се— дѣтская вѣра, безпрекословно вѣрящая Богу—Отцу своему!—Ее-то и требовалъ Господь, когда сказалъ: *если не будете какъ дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѳ. 18, 3). Изъ сего можете вы сами заключить, что кто инымъ какимъ-либо образомъ вѣруетъ, о томъ нельзя не усомниться, войдетъ ли онъ въ царство небесное.

Такая дѣтская вѣра не есть слѣпая, а видящая, и видящая все глазами чистыми, ничѣмъ не запорошенными. Она только въ умовыя изслѣдованія не пускается, а какъ узнаетъ, что Богъ такъ сказалъ, такъ и успокоивается. Это у ней самая вѣрная, самая прочная и самая разумная основа на всѣ вѣрованія. Слѣпая вѣра есть та, которая не знаетъ, во что должно вѣровать, или если знаетъ, то не полно, кое-какъ; равно не знаетъ и того, почему должно вѣровать, и не заботится узнать ни того, ни другаго. Такова большею частію вѣра простаго нашего народа, но не исключительно: ибо и между лицами высшаго и образованнаго круга очень много такихъ, если не наибольшая часть. И въ простомъ народѣ не рѣдкость сильная дѣтская вѣра видящая, за которою куда гнать нашей ученой вѣрѣ?!

У насъ вошло въ обычай слѣпой вѣрѣ противополагать разумную, а подъ разумною вѣрою разумѣть вѣру ученую, которая не довольствуется однимъ тѣмъ основаніемъ, что—„Богъ такъ повелѣлъ и вѣрую“,—но ко всему примѣшиваетъ и соображенія своего ума, и когда начнетъ говорить о предметахъ вѣры, то говоритъ объ нихъ такъ, какъ бы это было постиженіе его ума, стыдясь даже помянутъ, что такъ Богъ повелѣлъ, видя въ этомъ униженіе уму своему. У иныхъ это доходитъ до того, что они и совсѣмъ вѣрить не хотятъ ничему та-

кому, что не съумѣютъ подвесть подъ начала своего разума и согласовать съ суммою добытыхъ имъ понятій и съ установившимися въ головѣ воззрѣніями на сущее.—На сіе скажу:

Никакого нѣтъ грѣха доискиваться нѣкоторыхъ умовыхъ соображеній въ уясненіе и полнѣйшее уразумѣніе предметовъ вѣры. Это дѣлали нерѣдко и святые отцы. Но надо замѣтить, что къ существу вѣры это ничего не прибавляетъ, и есть совсѣмъ побочное или придаточное дѣло. Будь это или не будь, вѣра вѣрующая Богу, какъ сказано, нисколько отъ того не теряетъ. Кто набралъ себѣ такихъ соображеній, не имѣетъ у Бога преимущества предъ тѣмъ, кто не имѣетъ ихъ, а искренно и ясно вѣруетъ во все вѣруемое потому одному, что такъ Богъ повелѣлъ, Это замѣчаніе надо крѣпко держать въ умѣ, чтобъ не породилось лукавое въ сердцѣ предпочтеніе своихъ соображеній тому единственно прочному основанію: Богъ такъ повелѣлъ, и вѣрую. Ибо въ такомъ случаѣ человѣкъ выходитъ изъ дѣтскости и самъ себя подвергаетъ опасности, въ коей находятся неимѣющіе дѣтской вѣры: *аще не будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное*. Какъ ни мудръ будетъ умъ, все ему окончательно надо стоять на томъ, что—Богъ такъ повелѣлъ и вѣрую.—Но само собою уже разумѣется, что по мѣрѣ того, какъ дается предпочтеніе своимъ соображеніямъ, вѣра слабѣетъ и теряетъ свое значеніе; а гдѣ своимъ только соображеніямъ вѣрятъ, тамъ и совсѣмъ вѣры нѣтъ, а есть умствованія о предметахъ вѣры.

Когда строятся въ умѣ умовыя соображенія о предметахъ вѣры, тогда наиболѣе приходятъ и недоумѣнія, колеблющія вѣру. Правда, что они прокрадываются и въ душу, дѣтски вѣрующую. Но тутъ имъ обычно никакого хода не даютъ, сразу прогоняя ихъ, въ той увѣренности, что это навѣрное какой-либо кривотолкъ. Но такъ же надобно поступать и тѣмъ, которые не довольству-

ются и не умѣютъ довольствоваться простою вѣрою. Недоумѣнія противъ вѣры тоже суть въ области вѣры, что дурные помыслы и позывы, противные добронравію и заповѣдямъ въ сферѣ жизни. Послѣдніе какъ мы встрѣчаемъ?—Отталкиваемъ,—и конецъ. Тоже слѣдуетъ дѣлать и съ первыми. Пришли недоумѣнія, отгони ихъ мечемъ вѣры, и конецъ. И это будетъ самое разумное дѣйствованіе. Когда ясно вѣдомо, какъ Богъ повелѣлъ вѣровать, разумно ли противъ того допускать возраженія, а не только строить? Когда Богъ говоритъ, тварь должна слушать и слушаться.

Это первый актъ — отбить недоумѣніе, оставаясь на сторонѣ вѣры, безъ колебаній. Когда это сдѣлано и покой вѣры возвращенъ сердцу, тогда можно противъ недоумѣній искать разъясненій, кто хочетъ. И это не мудрено. Ихъ всегда можно найти въ возстановленіи точнаго ученія о предметѣ вѣры, подвергшемся нападкамъ недоумѣнія. Всѣ недоумѣнія исходятъ отъ того, что какой-нибудь предметъ вѣры затемняется и ясное представленіе его не созерцается. Коль скоро этотъ недостатокъ будетъ восполненъ, тотчасъ недоумѣніе разсѣется само собою.

Грѣшатъ противъ сего много тѣ, которые, лишь только родилось какое недоумѣніе, тотчасъ переходятъ на сторону его, и вражески готовы выступить противъ вѣры, мечтая въ тоже время, что они начинаютъ дѣйствовать нѣкакимъ возвышеннымъ образомъ, — не то, что иные невѣгласы, слѣпцы, и проч.—Хорошо ли дѣлаетъ тотъ, кто лишь только пришло дурное желаніе, тотчасъ переходитъ на сторону его и исполняетъ его?—Конечно дурно. Дурно дѣлаетъ и тотъ, кто какъ только родилось недоумѣніе, тотчасъ вмѣстѣ съ нимъ начинаетъ вооружаться противъ вѣры. Когда недоумѣніе касается такого предмета, о которомъ извѣстно Божіе опредѣле-

ніе, то такого рода дѣйствованіе есть богоборство. Законный образъ дѣйствованія долженъ быть такой: пришли недоумѣнія,—не допускай ихъ до сердца, и не возмущай ими покоя вѣры;—оттолкни ихъ, стоя сердцемъ на сторонѣ вѣры, а потомъ ищи разъясненія.—Придетъ разъясненіе,—добрѣ; не придетъ,—бѣда не велика. Покой вѣры цѣлъ,—не слѣпой, а той, которая видитъ и знаетъ, какъ повелѣлъ Богъ. Повелѣваетъ неложный Богъ, а недоумѣнія куетъ намъ умишко,—задорный, но слѣпой.

Этими поясненіями теперь ограничусь. Разсѣяніе вашихъ недоумѣній отлагаю до слѣдующаго раза.

2.

Начну съ Божіею помощію возставлять поколебленную вѣру вашу въ вѣчность мученій и успокоивать душу вашу.

Недоумѣніе ваше таково: *какъ можно, чтобъ будущія мученія были вѣчны?! Никакъ нельзя. Это благости Божіей противно.*—Прежде всего спросите у своей дѣтской вѣры,—знаетъ ли она, что Богъ именно такъ опредѣлилъ?—И если не знаетъ, просвѣтите ее, указавъ ей прямыя Божескія о семъ опредѣленія. Господь ясными словами, не допускающими никакого перетолкованія, говоритъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную.*—Это говоритъ Господь, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія воплотившійся, пострадавшій, умершій, воскресшій, вознесшійся на небеса и сѣдшій одесную Отца, чтобъ и тамъ выну ходатайствовать тоже о спасеніи всѣхъ и каждаго. Если говоритъ такъ Тотъ, Кому столько стоило спасеніе наше, и Кто ничего такъ не желаетъ, какъ чтобы всѣ спаслись; вѣрно иначе сему быть нельзя. Кажется такой выводъ столь вѣренъ и непреложенъ, что и колебаній никакихъ допустить не можетъ. А мы съ вами что сдѣлали?—Такъ увлеклись недоумѣніемъ, что запо-

дозрили и подлинность Писанія, и вѣрность толкованія, говоря: или не такъ написано въ подлинникѣ, или не такъ истолковано. Такъ понравилось намъ наше недоумѣніе, что мы готовы ради его все вверхъ дномъ повернуть. Но вѣдь мы имѣемъ подлинныя новозавѣтныя Писанія. Тамъ стоитъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную*. За тѣмъ, сколько ни есть переводовъ Новаго Завѣта, — во всѣхъ стоитъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную*. И никакимъ переводчикамъ никакого повода не представилось и въ голову не пришло какъ нибудь иначе перевесть эти страшныя слова: *въ муку вѣчную*. Потому не можетъ подлежать сомнѣнію, что Господь именно такъ сказалъ. Истолковывать же тутъ нечего,—слова ясны безъ толкованія.—Пытались дать слову—*вѣчный* кривое толкованіе,—не вѣрующіе, а невѣры,—будто *вѣчный* означаетъ здѣсь относительную вѣчность: долго-долго, но не безъ конца,—долго такъ, что эта длительность покажется вѣчностію, но все же и конецъ будетъ. Что такое толкованіе криво, обличаетъ тутъ же стоящее другое слово: *въ животъ вѣчный*. Животъ вѣчный и кривотолки разумѣютъ, какъ имѣющій быть безъ конца. Такъ надо понимать и муку вѣчную. Оба изреченія стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Что разумѣется объ одномъ, нельзя того отрицать у другаго. Если животъ безъ конца, то и мука безъ конца.

Извольте теперь спросить свою дѣтскую вѣру, видитъ ли она, что Самъ Богъ сказалъ, что муки вѣчны? Ну—какъ не видать?! А если видитъ, пусть такъ и вѣруетъ отъ всей души, и всякое противное тому недоумѣніе гонитъ прочь, не отдаваясь ему въ плѣнъ безъ разбора.

Но дадимъ на время ходъ вашему недоумѣнію и допросимъ его: ты какія права предъявить можешь на свое существованіе?—„Недоумѣваю, говоритъ, какъ согласить можно вѣчныя муки съ благостію Божіею, съ безпре-

дѣльнымъ Божіимъ милосердіемъ. Вѣдь страсть какія муки указываются! Огнь неугасающій, червь неусыпающій, тьма кромѣшная, скрежетъ зубовъ! Господи мой батюшка!—Какъ благоутробный Господь будетъ смотрѣть на такія истязанія?! Господь намъ заповѣдалъ прощать, Самъ ли не проститъ? Онъ молился на крестѣ за согрѣшившихъ противъ Него страшнѣйшимъ согрѣшеніемъ,—такимъ, больше котораго нѣтъ уже и быть не можетъ. Неужели нельзя Ему простить въ будущей жизни?“

Что же скажемъ мы такому недоумѣнію?!—Ты стоишь за благость и милосердіе Божіе. Но рѣчь твоя имѣла бы смыслъ, еслибы вѣчность мукъ опредѣлили люди,—безжалостные и неумолимые ригористы. Тогда резонно было бы возразить имъ: ваше положеніе не можетъ быть принято; потому что оно противно благости Божіей. Но когда такое опредѣленіе постановилъ самъ Господь,—всеблагій и всемилостивый; то умѣстно ли какъбы въ лице говорить Ему: быть не можетъ, это противно Твоей благости?—какъ будто бы Онъ говорилъ незнать что? Развѣ Онъ переставалъ быть благимъ, когда изрекъ сіе?—Конечно нѣтъ. А если не переставалъ быть благимъ, то нѣтъ сомнѣнія, что такое опредѣленіе совершенно согласно съ Его благостію. Ибо Богъ никогда ничего не дѣлаетъ и не говоритъ, что было бы противно Его свойствамъ. Для дѣтской вѣры этого объясненія совершенно достаточно. И я на немъ покоюсь болѣе, нежели на какихъ-либо другихъ разъясненіяхъ,—что и вамъ совѣтую.

Говорите: Господь на крестѣ молился за распинателей,—можно ли, чтобъ Онъ казнилъ кого-либо изъ грѣшниковъ вѣчными муками?

Господь молился и молитва Его тотчасъ принесла плодъ. Разбойникъ покаялся, и, увѣровавъ въ Господа, открылъ себѣ входъ въ рай. Сотникъ исповѣдалъ Господа Сыномъ Божіимъ, и, освятившись вѣрою, имѣется

въ числѣ святыхъ. Вѣрно и всѣ тѣ, которые пошли съ Голгоѳы, бія себя въ перси, не лишились благой части.—Такъ и всѣ, которые нагрѣшивъ предъ Богомъ обращаются къ Нему въ слезахъ покаянія, всегда получаютъ прощеніе, и предъ ними дверь рая не заперта. Еслибъ всѣ люди грѣхамъ повинные такъ поступали, всѣ бы вошли въ рай,—и адъ остался бы занятымъ одними духами злобы — ожесточенными и нераскаянными. Вы опираетесь на милосердомъ прощеніи. Но прощеніе не безусловно: покайся, и прощеніе получишь. А нераскаяннаго какъ простить?

Господь милосердый всѣхъ готовъ простить,—только покайся и прибѣгни къ Его милосердію. Еслибъ и бѣсы покаялись, и тѣ были бы помилованы. Но какъ они закостенѣли въ упорномъ противленіи Богу, то и нѣтъ имъ помилованія. Тоже и въ отношеніи къ людямъ. Невозможно помилованіе тѣхъ, которые упорно противятся Богу. Что такіе есть, это, думаю, вы знаете. Что многіе изъ такихъ и на тотъ свѣтъ отходятъ богоборцами и богоненавистниками, и этого, полагаю, отрицать не станете. Что же ихъ тамъ ожидаетъ? Ужъ видно что! Какъ они Бога знать не хотѣли, то и Богъ скажетъ имъ: не вѣмъ васъ,—отойдите.—А когда такое рѣшеніе отъ Бога изойдетъ, кто отмѣнитъ его?—Вотъ и вѣчное отверженіе,—печать ада!

Остается строить надежду, нѣтъ ли покаянія за гробомъ?—О, когда бы возможно было это?! Какое бы облегченіе намъ грѣшнымъ! Господь столько милосердъ, что только покайся, хоть бы то и за гробомъ, непремѣнно проститъ. — Но то наше горе, что надежды-то такой не на чемъ основать.—Законъ жизни таковъ, что коль скоро кто положитъ здѣсь сѣмя покаянія, хоть бы то при послѣднемъ издыханіи, то ужъ не погибнетъ. Сѣмя сіе возрастетъ и плодъ принесетъ—спасеніе вѣч-

ное. А коль скоро кто здѣсь не положитъ сѣмени покаянія и перейдетъ туда съ духомъ нераскаяннаго упорства во грѣхахъ, то и тамъ на вѣки останется съ тѣмъ—же духомъ, и плодъ отъ него во вѣки будетъ пожинать по роду его, Божіе вѣчное отверженіе.

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, Авраамъ отвѣчаетъ богачу: *между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящіи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ* (Лук. 16, 26). Какое рѣшительное раздѣленіе однихъ отъ другихъ! Я беру здѣсь изъ притчи только одну эту черту, что коль скоро кто, перешедши въ другую жизнь, попадетъ налѣво, то ему уже нѣтъ перехода направо. Но въ притчѣ сей проглядываетъ и та мысль, что на томъ свѣтѣ, еслибъ и возможно было кому бросить свое грѣшное упорство, то это не принесетъ уже ему пользы. Такъ по закону правды: пріялъ благая въ жизни, а тамъ терпи (Лук. 16, 25). Увы намъ грѣшнымъ! Поспѣшимъ поскорѣе покаяться здѣсь и получить разрѣшеніе, разрѣшающее на вѣки не для земли только, но и для неба.

Такъ видите, въ чемъ дѣло!—Посему или пусть ваше сердоболіе сдѣлаетъ всѣхъ грѣшниковъ покаявшимися, или пусть согласится, что возможна часть людей, которые не получатъ прощенія и будутъ осуждены, по причинѣ нераскаяннаго упорства.

Ужъ не питатели ли вы такого чаянія,—чтобъ Богъ державною властію Своею простилъ грѣшниковъ и ввелъ ихъ въ рай. Прошу васъ разсудить, пригоже ли это и гожи ли такія лица для рая?—Грѣхъ вѣдь не есть что-либо внѣшнее, а внутреннее и внутрь проходящее. Когда грѣшитъ кто, грѣхъ весь составъ его извращаетъ, оскверняетъ и омрачаетъ. Если простить грѣшника внѣшнимъ приговоромъ, а внутри его все оставить, какъ было, не вычистивъ, то онъ и послѣ прощенія такого останется весь скверенъ и мраченъ. Таковъ будетъ и тотъ,

кого бы Богъ простилъ державною Своею властію, безъ внутренняго его очищенія. Вообразите, что входитъ такой,—нечистый и мрачный,—въ рай. Что это будетъ? Ефіопъ среди убѣленныхъ. Пристало ли?—И у насъ когда строятся общества какія, то въ составъ ихъ входятъ обыкновенно однородные,—лица другаго сорта, и сами не захотятъ вступить въ него, и, еслибъ почему-либо захотѣли, не будутъ приняты. Тоже и рай, приметъ въ себя только однородное,—чистое и пречистое; а все неподходящее подъ сію норму, не можетъ войти туда.

Положимъ даже, что какими-либо судьбами грѣшникъ втянутъ въ рай; что онъ тамъ будетъ дѣлать?!—Для него и рай въ адъ превратится. Вкусить сладостей райскихъ у него нѣтъ органа; а чрезъ то, что тамъ все противоположно его настроенію, онъ будетъ тѣснимъ и гнетомъ, такъ, что и мѣста не будетъ находить. Введите вы въ кругъ людей высшаго тона человѣка простеца,—для него пребываніе среди ихъ будетъ настоящая пытка. Тоже долженъ испытывать и грѣшникъ, если неочищеннымъ втянуть его въ рай.

Скажете: ну,—такъ очистить его.—Ужъ это опять не державною ли властію милосердаго Бога?!—Еслибъ возможно было такъ, то и здѣсь на землѣ давно уже не было бы ни одного грѣшника. Сказалъ бы Богъ: да будутъ всѣ святы, и всѣ стали бы святы. Но въ томъ-то и дѣло, что очищеніе не можетъ совершиться безъ участія произволенія, котораго, если на землѣ недоставало, то тѣмъ паче недостанетъ на томъ свѣтѣ. Да хоть бы и появилось оно, не къ чему ему рукъ приложить. Начало очищенію—покаяніе; а на томъ свѣтѣ ему мѣста нѣтъ; и еслибы было, нѣтъ возможности завершену и запечатлѣну ему быть таинственнымъ разрѣшеніемъ: ибо это возможно только здѣсь. Послѣ покаянія очищеніе продолжается и до конца доводится подвигами самоумерщвленія и бла-

готворенія, постами, милостынями, молитвами. Все это на томъ свѣтѣ неприложимо. Нечего, стало быть, ожидать тамъ и очищенія.

Итакъ, хотите или не хотите, а должны согласиться, что неизбѣжно нѣкоей части людей остаться за дверьми рая.

Полагаю, что слыша это: за дверьми рая,—ваше сердоболіе нѣсколько успокоивается: пусть за дверьми рая, но эти пытки и истязанія—огнь неугасающій, червь неусыпающій, скрежетъ зубовъ, тьма кромѣшная,—ужасъ какъ поражаютъ.—Но что же тутъ?!—За дверьми рая—адъ. А адъ ужъ, какъ ни умягчайте слова сего,—есть мѣсто мученій. Юродивыя дѣвы остались прямо за дверьми женихова чертога, и будто никакимъ мукамъ не подверглись. Но надо судить не по сему внѣшнему, а по тому, что у нихъ на душѣ, какъ онѣ стали себя чувствовать послѣ того, какъ выслушали на вѣки отвергающій ихъ гласъ жениховъ. Степени—какъ въ раѣ блаженства, такъ въ адѣ мученій - конечно будутъ; но на всякой степени какъ въ раѣ святые блаженство будутъ пить полными устами, такъ въ адѣ—грѣшники муки претерпѣвать до послѣдней мѣры терпѣнія,—такой, что если еще немного прибавить, то все естество разлетится въ прахъ;—а оно все же не будетъ разлетаться, а все—мучиться и мучиться, и это безъ конца.

Выраженія—червь неусыпающій, огнь неугасающій и прочее—и означаютъ только эту крайнюю мѣру мученій для всякаго, а состоять они будутъ можетъ быть и не въ этомъ. Какъ о блаженствѣ праведныхъ Апостолъ сказалъ, что уготовано для нихъ то, что око не видало, ухо не слыхало, и на сердце человѣку не всходило: такъ о мукахъ грѣшниковъ надо сказать, что хотя несомнѣнно, что онѣ будутъ въ крайней мѣрѣ для каждаго, и будутъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя; но въ чемъ именно онѣ

будутъ состоять, опредѣлительно сказать нельзя. Въ словѣ Божіемъ для обозначенія сего берется то, что бываетъ самымъ мучительнымъ на землѣ, равно какъ и для обозначенія блаженства берется то, что на землѣ считается самымъ великимъ и обрадывающимъ; но чтобъ именно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, было это самое, сего сказать нельзя. Тамъ будетъ все ново,—ново небо и нова земля,—новы и радости и муки.

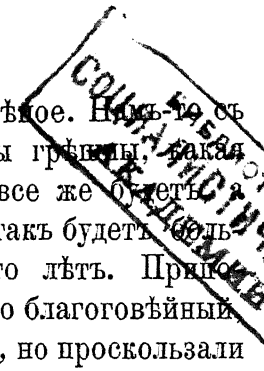
Конечно, все сіе страхомъ поражаетъ. Но за тѣмъ это и открыто, чтобъ, поражая страхомъ, вразумлятъ и остепенять грѣшниковъ. Еслибъ Богъ радовался мукамъ грѣшниковъ, Онъ и не открылъ бы объ адѣ; но какъ не хочетъ смерти грѣшника вѣчной, то и открылъ, что ожидаетъ грѣшника, чтобъ зная то, грѣшникъ не давалъ себѣ воли, а если ужъ случится нагрѣшить, поскорѣе обращался опять къ Господу и каялся. Я зналъ одного человѣка, который имѣлъ обычай говорить: какую премудрую вещь придумалъ Господь—смерть и адъ! Не будь ихъ, пустился бы во вся тяжкая. Говорятъ ему: да ты закрой глаза и не смотри на эти страсти, или изгони изъ сердца вѣру тому. Отвѣчаетъ: и радъ бы закрыть глаза, да не закроешь: все имъ видится смерть и адъ. А что касается до прогнанія вѣры, ужъ я все перепробовалъ, чтобы прогнать ее, и всякіе подъ нее подкопы дѣлалъ; нѣтъ,—все вяло и гнило, что ни придумаешь. Какъ истина смерти неотразима, такъ и истина вѣчнаго ада стоитъ несокрушимо. Нѣтъ ужъ, лучше крылышки-то подвязать и какъ-нибудь потише себя держать.

Вы сердобольствуете. А Господь развѣ не сердобольствуетъ?! Окончательное Свое отверженіе: *отойдите,* думаете, Онъ такъ произнесетъ, ни съ того, ни съ сего?! Нѣтъ; это Онъ скажетъ уже по испытаніи всевозможныхъ средствъ къ побѣжденію упорства нераскаянныхъ грѣшниковъ. Сколькими заботами окружаетъ Онъ всяка-

го грѣшника, чтобъ образумить его!—И уже когда все испробуетъ и ничѣмъ не одолѣетъ его, говоритъ: ну—оставайся!—Это здѣсь; а на судѣ скажетъ ему вмѣстѣ съ другими подобными ему: отойди! Видимъ на Израилѣ. Бился-бился съ нимъ Богъ; наконецъ рѣшилъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*. Такъ бываетъ и со всякимъ грѣшникомъ отверженнымъ. Отверженіе его окончательное рѣшается послѣ того, какъ съ нимъ уже ничего не подѣлаешь,—какъ ужъ онъ закоснѣетъ въ упорствѣ своемъ. Вы одно то рѣшите: возможно ли осатаниться человѣку? — Конечно возможно. А если возможно, то куда его будетъ дѣвать, какъ не помѣстить съ бѣсами, коимъ уподобился? Вы все упираетесь на благость Божію, а о правдѣ Божіей забываете,—тогда какъ Господь *благъ и праведенъ*. Правда Божія вступаетъ въ силу, когда благость истощаетъ уже всѣ средства.

Спириты придумали замѣнить адъ множествомъ рожденій грѣшащаго. Очень неудачно. Потому что кто остался неисправнымъ въ одно рожденіе, тотъ можетъ продолжать его и во второе, и не только продолжать, но и углубить, или тѣмъ неизбѣжно и углубитъ, что продолжитъ. Но что было во второе, то можетъ быть и въ третье рожденіе, и такъ далѣе,—до осатаненія.—А для такихъ ужъ конечно неизбѣженъ адъ.

Инымъ думается, что безъ наказанія и мукъ грѣшниковъ конечно нельзя оставить, но эти муки не будутъ вѣчны: помучатся-помучатся отверженники, а потомъ и въ рай. — Страсть какъ хочется намъ казаться милосердѣе самого Господа! — Но и эта выдумка несостоятельна: ибо адъ не есть мѣсто очищенія, а мѣсто казни, мучащей не очищая. Сколько ни будетъ жечь кого адъ, жегомый все будетъ такой же нечистый, достойный тогоже жженія, а не рая. Жженію потому и не будетъ конца.



Но пусть бы и такъ,—уступимъ нелѣпое. Ну-съ вами, о семъ разсуждающимъ, если мы грѣшны, какая отъ этого выгода? — Никакой! Мука все же будетъ, а кто знаетъ, какая она?—Можетъ быть такъ будетъ больно, что одна минута покажется во сто лѣтъ. Припоминаю при семъ одно сказаніе.—Нѣкто благоговѣйный, кажется, мірянинъ, дѣлалъ много добра, но проскользали и грѣшки. Для очищенія его отъ сихъ грѣховъ Господь послалъ ему болѣзнь, которая не поддавалась лекарскому искусству. Терпѣлъ онъ терпѣлъ и возмалодушествовалъ, — и сталъ плакаться предъ Господомъ. Господь послалъ къ нему Ангела, который, явясь, сказалъ ему: что жалуешься?—Для твоего же блага Господь послалъ тебѣ эту болѣзнь, чтобъ очистить тебя отъ грѣховъ твоихъ. Очистишься,—и болѣзни конецъ. Ибо если здѣсь не очистишься, то на томъ свѣтѣ горѣть будешь. Тотъ съ горести крайней и скажи: да ужъ лучше бы на томъ свѣтѣ отмучиться! (Это будто на руку тѣмъ, которые думаютъ, что мученія временны, но цѣль сказанія не та). Хорошо, сказалъ Ангелъ. Хочешь? Тебѣ слѣдовало еще болѣть три недѣли, или три мѣсяца. Тамъ тебѣ за это помучиться придется три секунды.—Три секунды, думаетъ себѣ больной, что тутъ? И согласился. Какъ согласился, такъ обмеръ. Взялъ Ангелъ его душу и снесъ въ мѣсто мученія. — Три секунды, проговорилъ онъ больному,—терпи. Я тотчасъ приду, какъ онѣ пройдутъ,—и скрылся. Какъ начало жечь этого бѣднаго, какъ начало жечь, ужасъ, какъ больно; но терпѣлъ, думая: три секунды... сей моментъ кончится. Но боль все больше и больше, и кажется, пора бы ужъ и Ангелу придти, а его все нѣтъ и нѣтъ. Ужъ ему показалось, что недѣля прошла, годъ прошелъ, десять лѣтъ прошло, а Ангела все нѣтъ и нѣтъ.—Мочи наконецъ не стало. Какъ закричитъ!—Ангелъ тотчасъ явился,

и спрашиваетъ: что тебѣ? — Да ты сказалъ, что три секунды помучиться, а тутъ ужъ лѣтъ десять прошло. Какихъ десять лѣтъ? всего десять терцій. — Ой! ой! ой!— Батюшка ты мой! Если такъ, возьми меня поскорѣе отсюда назадъ. Тридцать лѣтъ готовъ лежать въ той болѣзни, только отсюда возьми.— Хорошо, сказалъ Ангелъ; внесъ его опять въ тѣло и тотъ ожилъ.—И ужъ не заикался болѣе о тяготѣ своей болѣзни.—Это сказаніе сохранено для внушенія намъ грѣшнымъ того главное, чтобъ благодушно терпѣли прискорбности, посылаемыя для нашего очищенія отъ грѣховъ. А я беру изъ него, по поводу рѣчи нашей, только измѣреніе длительности адскихъ мученій. Видите, какая страсть?— Одна терція годомъ показалась. А чѣмъ годъ покажется? Чѣмъ десятки, сотни лѣтъ? Это ужасъ!! — Нѣтъ! ужъ давайте лучше бросимъ всякій грѣхъ и, Господу вѣря безъ мудрованія во всякомъ Его словѣ, покаемся и начнемъ жить свято, сколько силъ есть,—не обманывая себя тою пустою надеждою, что вѣдь немного придется помучиться,—ничего!

Мудрованіе наше ничего добраго намъ не даетъ, а только высокоуміе распложаетъ и руки и ноги разслабляетъ на дѣланіе добра и бѣганіе зла. Бросимъ его! Наживешь съ нимъ добра. Нашему мудрованію все представляется такъ гладко и широко. Живи себѣ, какъ хочешь: природа!—Умрешь,—Богъ милостивъ! Если и достанется немного,—такъ это ничего, пройдетъ.—Его бы устами медъ пить. А тамъ, какъ умрешь,—схватятъ сударики, бросятъ въ теплое мѣстечко и запрутъ крѣпкими запорами; кричи не кричи,—никому дѣла до насъ не будетъ: эти ужъ опредѣлены къ мѣсту. Такъ тамъ и останешься на вѣчные вѣки. Вотъ и намудрилъ. Прогонимъ это мудрованіе, и покоримся вседушно простой вѣрѣ. Еслибъ не было откровенія, дѣлать бы нечего,—

мудри. А при откровеніи, какая стать мудрить? Ужъ намъ не придумать лучше того, что Господомъ постановлено. Мудруемъ стало быть попусту, и не только попусту, но и безъ толка: ибо знаемъ, что не смудрить только надо, но и привесть то въ дѣло, а власти-то и силы, видимо, нѣтъ въ нашихъ рукахъ.

Это все врагъ надуваетъ въ уши такія умничанья, и особенно нынѣ распложаетъ ихъ. Ничто такъ не сильно остепенять, какъ страхъ адскихъ мученій. И сколькихъ избавляетъ отъ грѣха, или ведетъ къ покаянію память о семъ?! Вотъ врагъ и покушается всячески отстранить эту острастку. Вѣдь, какой хитрый! За Бога стоитъ, благость Божію защищаетъ; а между тѣмъ противъ Бога вооружаетъ и богоборцами дѣлаетъ. Ты у меня, говоритъ, умникъ или умница... живи, какъ хочешь. А что тамъ адъ и муки, — этого ничего нѣтъ. Попы да монахи выдумали, криво толкуя слово Божіе.—Каковъ!— Развѣсили уши наши красавцы и красавицы,—и пустились во вся тяжкая. А врагъ стоитъ, да зубы скалитъ, и въ ладоши бьетъ. Сколько добычи нахваталъ онъ симъ способомъ въ адъ свой?!

У васъ еще прописано: „какъ праведные будутъ наслаждаться невозмутимымъ счастіемъ, при сознаніи, что гдѣ-то страдаютъ живыя существа и будутъ непрестанно страдать? Если они возмогутъ быть счастливыми, то они перестанутъ быть праведными, и такая безучастность къ ближнимъ на небѣ ввергла бы ихъ въ туже геенну, отъ которой они избавились, практикуя состраданіе и любовь къ страждущимъ на землѣ.“ — Это чисто адвокатскій пріемъ—пускать пыль въ глаза софизмами. Если праведниковъ за несостраданіе къ отверженнымъ осужденникамъ — въ адъ; то Бога-осудителя куда?! — Вы все забываете, что адъ не человѣческая выдумка, а Богомъ учрежденъ, и по Божіему же присужденію будетъ на-

полненъ. Такъ открылъ Онъ намъ въ словѣ Своемъ. Если такъ, то стало быть такое дѣйствіе не противно Богу и не нарушаетъ, скажемъ такъ, внутренней гармоніи божескихъ свойствъ, а напротивъ требуется ею. Если въ Богѣ такъ, то какъ это можетъ разстроивать блаженное благонастроеніе праведныхъ, когда они единъ духъ суть съ Господомъ? Что Господь считаетъ правымъ и должнымъ, то — и они. Сочтетъ Господь должнымъ послать въ адъ нераскаянныхъ; такъ будутъ сознавать сіе и они. И состраданію тутъ мѣста нѣтъ. Ибо отверженные Богомъ отвергнуты будутъ и ими; чувство сродности съ ними пресѣчется. И на землѣ духовное родство бываетъ совсѣмъ иное, чѣмъ естественное, и коль скоро послѣднее несогласно съ первымъ, то оно охлаждается и совсѣмъ исчезаетъ: родные кровно дѣлаются чуждыми другъ друга. Это внушилъ Господь, когда сказалъ: кто мать Мнѣ и братъ?—И отвѣтилъ: творящій волю Отца Моего. Если на землѣ такъ; то на небѣ это обнаружится въ крайней силѣ,—и особенно послѣ послѣдняго суда. Отверженные будутъ имѣться наравнѣ съ тѣми, въ чье мѣсто они пойдутъ, кому уготованъ огнь вѣчный.

Вы продолжаете: „неужели я погибну за то, что призадумаюсь надъ этой дилеммой и скажу себѣ: тутъ что-то не такъ; или не такъ переведено, или не такъ истолковали слова Спасителя?“ Погибнете ли вы изъ-за этого недоумѣнія, не мнѣ рѣшать, а Испытующему сердца, Который видитъ все, видитъ, какъ и почему зараждаются мысли, и соотвѣтственно тому винитъ или обезвиняетъ.—Но долженъ сказать вамъ, что небезопасно поперечить явному опредѣленію Божію, въ угоду своимъ мудрованіямъ, софистическій строй которыхъ такъ очевиденъ. Что приходятъ недоумѣнія, въ этомъ не всегда есть грѣхъ; но когда при появленіи ихъ тотчасъ становится кто на сторону ихъ, то тутъ есть лукавство сла-

бовѣрнаго и небоголюбиваго сердца. Я уже поминалъ въ началѣ, что недоумѣній не должно допускать до сердца, но какъ только появятся, отбивать ихъ, а за тѣмъ, давъ покой вѣрѣ сердца, спокойно искать разъясненія, не безпокоясь слишкомъ, если и не придется тотчасъ найти его: ибо вѣра наша стоитъ на твердомъ камнѣ: такъ Богъ повелѣлъ вѣрить.

Но это уже писано; я привелъ вашу рѣчь, чтобъ оговорить слѣдующую фразу: „или перевели не такъ, или не такъ истолковали.“— Это значитъ, что вы полагаете возможнымъ думать, будто у насъ нѣтъ подлиннаго слова Божія, и нѣтъ правильнаго истолкованія его.—Гдѣ это вы захватили такую премудрую мысль?! Вотъ греческій подлинникъ Новаго Завѣта; вотъ славянскій переводъ нашъ, совершенно съ нимъ согласный, равно какъ и русскій. Читайте тамъ, читайте здѣсь, всюду вы будете читать истинное слово Господа Спасителя нашего.—А что слово сіе истинно понимается и правильно толкуется, въ этомъ поручительница вамъ св. Церковь, которую самъ Господь поставилъ быть столпомъ и утвержденіемъ истины. Вотъ наша охрана!—И избави насъ Господи—допустить противныя сему мысли! — Если допустимъ такія мысли (т.-е. или подлинника нѣтъ, или толкованіе не право), то на чемъ остановимся, и на чемъ оснуемся своими мыслями? Надо будетъ или совсѣмъ оставить слово Божіе, какъ заподозрѣнное въ неподлинности, или, держа его въ рукахъ, доискиваться по догадкамъ, что можно почесть подлиннымъ; а это тоже, что сочинять самимъ себѣ слово Божіе. Се путь Штраусовъ и Ренановъ!—Оба эти пріема стоютъ одинъ другаго. Ибо дѣйствователь,—тамъ и тутъ —все тотъ же разумъ. А посмотрите-ка по исторіи, сколько напуталъ этотъ разумъ?!—И придется плутать. Боже избави! Вотъ у сосѣдовъ нашихъ (на западѣ) умъ орудуетъ

по дѣламъ вѣры. И чего-чего тамъ не наплели?! Избави насъ Господи отъ такой бѣды! Отобьемся отъ берега,— начнутъ бросать насъ туда и сюда волны мудрованій разума.—И пропадемъ.

Вы заключаете: „если отвѣтите, что не мое дѣло разсуждать,—надо вѣрить слѣпо; то придется просто замолчать, оставаясь однакожъ къ несчастію при своемъ недоумѣніи.“—Нѣтъ, я не скажу, что не дѣло кому-либо разсуждать о дѣлахъ вѣры. Куда же намъ дѣвать разумъ-то свой? Но скажу, что разсужденіе разсужденію рознь, а иное хоть брось. Разсуждать разсуждайте, но покорности вѣрѣ не ослабляйте и не разшатывайте, потому что это есть покорность Богу, противъ Коего спорить нельзя. По вашему выходитъ: не разсудишь,—вѣра слѣпа. А на дѣлѣ, какъ я уже писалъ, такъ есть, что вѣра не слѣпая, а видящая не та есть, которая разсуждаетъ о предметахъ вѣры, но которая искренно и непоколебимо вѣритъ, основываясь на томъ убѣжденіи, что такъ Богъ повелѣлъ вѣрить, какъ дитя безъ разсужденій вѣритъ слову отца и матери. Разсужденіе приходитъ къ вѣрѣ, и пусть его разсуждаетъ согласно съ вѣрою, не присвояя однакожъ большаго вѣса себѣ самому. Мы обычно, когда разсудимъ о чемъ, полагаемъ, что ужъ и не знать какое великое дѣло сдѣлали, услугу вѣрѣ оказали, подкрѣпили и поддержали ее. А въ существѣ дѣла разсужденіе ничего не придаетъ силѣ и значенію вѣры. Напротивъ, кто въ дѣлѣ вѣры начнетъ давать болѣе вѣса своему соображенію и разсужденію, тотъ тѣмъ самымъ умалитъ значеніе своей вѣры предъ Богомъ, какъ умаляютъ силу вина, подливая въ него воды. Кто своему разсужденію даетъ много вѣса, тотъ разуму своему вѣритъ, а не Богу. И собственно тутъ уже нѣтъ вѣры.—Такъ-то: разсуждать отчего не разсуждать, только въ области вѣры всегда надо разсуждать по началамъ вѣры

и съ покорностію вѣрѣ — вящшею, чѣмъ вниманіе къ своему разсужденію.

Кажется, теперь, я уже все сказалъ вамъ, что нужнымъ считалъ сказать по вашему письму. И кончаю.— Благослови васъ Господи!

3.

Порадовался я, что говѣли,—и особенно потому, что испытавъ благое дѣйствіе св. причастія, вы приняли намѣреніе—не разъ въ годъ говѣть и причащаться Св. Таинъ. Помоги вамъ Господи исполнить это доброе намѣреніе. Если жизнь души нашей Господь есть, а причащающійся бываетъ едино съ Господомъ, такъ что Господь въ немъ и онъ въ Господѣ, то какое благо можетъ быть для насъ выше и обильнѣе благотворными послѣдствіями какъ св. причащеніе?—Если вы возможете во всякій постъ говѣть и причащаться, а въ большіе и по два раза, то это будетъ очень хорошее дѣло.

Что дальше вы сказали, то не совсѣмъ складно. „Мнѣ кажется, что чѣмъ кто болѣе любитъ Бога, тѣмъ меньше боится наказанія за грѣхи свои; потому что Богъ справедливъ и снисходителенъ.“ Вамъ, вѣрно, представляется, что Богъ есть поблажникъ, какъ поблажливы родители къ любимымъ дочкамъ.— Нѣтъ; Божія любовь строга и никакой поблажки не допускаетъ. Это знаютъ любящіе Бога, и не только знаютъ, но и чувствуютъ своимъ любящимъ сердцемъ. По сей причинѣ они страшатся, какъ смерти, Божія гнѣва за грѣхи. Для нихъ лучше умереть, нежели допустить что либо такое, чѣмъ можно прогнѣвить Бога и подвергнуться осужденію отъ лица Его. Да вѣдь и между нами обычно такъ бываетъ, что даже взглядъ строгій и неблагосклонный отъ лица любимаго мучительнѣе всякихъ браней, угрозъ и непріятностей отъ лица сторонняго. Такъ извольте поправить

свою фразу: любящій Бога, не меньше, а больше боится наказанія за грѣхи; потому бѣгаетъ грѣха, какъ огня, и если случится впасть въ какой грѣхъ, слезамъ, раскаянію и молитвамъ конца не бываетъ, пока не получится удостовѣреніе, что любимый Господь простилъ сдѣланный грѣхъ.

А что за этимъ прописано, то еще нескладнѣе: „Мы вѣдь созданы такими, что должны грѣшить; но всѣ эти грѣхи, я увѣрена, простятся, когда въ душѣ сознаешь, что дѣлаешь ихъ по слабости своей,—и съ сознаніемъ, что это не хорошо, да не могу иначе.“—Тутъ, что ни слово, то ошибка въ сужденіи. Не такъ мы созданы, что должны грѣшить. Богъ создалъ человѣка праваго, для того чтобъ онъ и дѣлалъ правыя дѣла. Но пришло паденіе и испортило насъ, сдѣлавъ насъ слабыми въ отношеніи ко грѣху. Теперь мы раждаемся уже не такими, какими слѣдовало бы намъ быть по творенію, но такими, какимъ сталъ прародитель нашъ чрезъ паденіе. Но при всемъ томъ нельзя говорить, что мы раждаемся такими, что должны грѣшить. Ни на комъ не лежитъ такой должности. Немощны мы и разслаблены, и грѣшимъ по слабости ко грѣху, или по падкости на сласти грѣховныя, но всегда произвольно, а не по какой-либо неизбѣжной необходимости. Грѣха никто не хочетъ, и въ спокойномъ состояніи не одобряетъ его и готовъ вооружиться противъ него; но когда встрѣтится случай ко грѣху, приманка грѣха увлекаетъ, мы соглашаемся на грѣхъ и грѣшимъ, совсѣмъ не имѣя въ мысли всегда грѣшить, а соглашаясь согрѣшить только въ этотъ разъ. Такъ всегда дѣлу грѣха предшествуетъ согласіе на грѣхъ, а согласіе есть дѣло свободнаго произволенія, а не необходимости.—Такъ извольте поправить и эту ошибку,—и ни говорить уже, ни думать,

что, —хочемъ не хочемъ, —должны грѣшить.—Иначе за что бы и наказывать грѣшниковъ.

Говорите: „дѣлаешь худое и съ сознаніемъ, что оно не хорошо, да не могу иначе.“—Вмѣсто: не могу, поставьте: не хочу иначе. Ибо если захотите иначе, иначе и поступите. Это вы все про свою вспыльчивость говорите: всякій разъ вспылю и вспылю. Всякій разъ,— это вы много сказали. Бываетъ же, что иногда и безъ пылу проходитъ дѣло, хотя обстоятельства одинаковы. Стало быть, можете и не пылить. А если вы прибавите вниманіе къ себѣ, и напередъ обсудите, коль великое зло есть гнѣвная вспыльчивость, и сколько вреда она дѣлаетъ и душѣ, и тѣлу, и внѣшнимъ отношеніямъ, такъ чтобы образовалось нелюбіе къ вспыльчивости: то въ томъ и другомъ всегда будете имѣть подручное средство къ избѣжанію вспыльчивости. Вниманіе къ себѣ замѣтитъ подходъ вспыльчивости, а нелюбіе къ ней отодвинетъ ее отъ сердца. Поспѣшите за симъ воззвать къ Господу, Который близъ есть, о помощи. Господь придетъ съ помощію,—и тотчасъ улягутся волны гнѣвливости.

Это же что вы сказали?—„Грѣхи простятся, когда въ душѣ сознаешь, что дѣлаешь ихъ по слабости своей.“— Гдѣ это вы открыли такія новыя законоположенія?! Богъ прощаетъ всякіе грѣхи кающемуся, когда онъ, оплакавъ грѣхъ, исповѣдуетъ его и проситъ прощенія съ искреннимъ сознаніемъ своей виновности; а не такъ: согрѣшилъ, Господи; но что же такое? Слабость!—Куда какъ покаянно и сокрушенно?!—Это вѣрно вы говорите про грѣхи наши поминутные:—то слово прорвалось немирное, то мысль набѣжала на недоброе, то дѣло какое въ поспѣхахъ не ладно сдѣлано, и подобное. Все это грѣхи, въ кои, какъ говорится, праведникъ семь разъ на день падаетъ, а мы съ вами и каждый часъ больше, чѣмъ семь разъ. Но и въ этихъ всѣхъ надо каяться, какъ

слѣдуетъ, съ сознаніемъ своей вины и съ сокрушеніемъ сердца, а не такъ, какъ вы говорите: съ сознаніемъ, что дѣлаешь ихъ по слабости, т.-е. не съ осужденіемъ себя и прошеніемъ прощенія, а съ оправданіемъ. Грѣхи эти точно суть грѣхи немощи; но еслибъ мы внимали себѣ, то ихъ бы, можетъ быть, и не было, или было бы не такъ много. А о прочихъ грѣхахъ, которые побольше этихъ, и говорить нечего,—что такого рода приступаніе съ ними къ Богу совершенно неумѣстно.

Пишете: „часто думаю о судѣ Божіемъ, и иногда страшно станетъ, что тамъ все откроется, и ясно будетъ для всѣхъ. Зачѣмъ не имѣю я той чистоты, чтобъ не стыдно было быть открытою предъ Богомъ и людьми“?—Это ангелъ вашъ хранитель влагаетъ такія мысли въ сердце ваше. И помоги намъ, Господи, всегда держать ихъ во вниманіи и соотвѣтственныя возгрѣвать въ себѣ чувства. Самое приличное намъ грѣшнымъ мѣсто стоять мысленно на судѣ и молить Господа о помилованіи. И это есть наилучшій способъ, какъ удерживать себя отъ всего дурнаго. Кто чувствуетъ страхъ, что все будетъ явлено, осуждено и подвергнуто взысканію, тотъ никогда не согрѣшитъ.—Не переставайте вращать эту мысль въ умѣ своемъ.

4.

Пишете, что какой-то говорунъ, бывшій у васъ, наговоривъ многое, добрался до Евангелія и началъ разбирать дѣйствія Спасителя, восхищаясь многимъ и коря тоже многое.—Это что за сумашедшій?!—Да вы-то какъ его слушали, когда онъ сталъ корить дѣйствія Христа Спасителя?! Какъ только онъ началъ такую дурацкую рѣчь, вамъ слѣдовало или оговорить его и заставить замолчать, или удалиться отъ него. А вы продолжали

болтать,—и о всемъ этомъ такъ равнодушно разсказываете. На что это похоже?! Любите вы и чтите хоть сколько нибудь Спасителя своего? Если да, то какъ могли вы сносить такія рѣчи и не зажали рта этому сумасброду?! Нѣтъ; вѣрно вы только видъ держите вѣрующей и любящей Господа, а на дѣлѣ и въ сердцѣ состоите въ заговорѣ противъ Него съ врагами Его, какъ невѣрка и индифферентка. Еслибъ кто сталъ худо говорить при васъ о тѣхъ, кого вы искренно любите, объ отцѣ, матери, братѣ,—стерпѣли бы вы это не оговоривши? Конечно нѣтъ. Итакъ, если вы такъ спокойно отнеслись къ хулителю Господа, не хвалитеся и не лжите на истину: нѣтъ у васъ и на волосъ любви къ Господу.—И чего ради вы не прописали этихъ хульныхъ рѣчей? Я бы разъяснилъ вамъ всю ложь хулителя и свѣялъ насѣдшую на умъ вашъ пыль богохульную.—А теперь эта хула будетъ отравлять всякую молитву вашу и всякое помышленіе о Господѣ. Я совсѣмъ не узнаю васъ въ этомъ дѣйствіи вашемъ—нелѣпомъ.

„Добрались, говорите, до притчи о неправомъ управителѣ,—и оказалось, что никто изъ насъ не понимаетъ ея.“ Изъ всѣхъ притчей Спасителя эта, кажется, самая трудная. Наши однакожъ св. толковники сумѣли упростить дѣло. Вообще во всѣхъ притчахъ не должно доискиваться таинственнаго истолкованія всякой черты приточнаго сказанія, а только на то обращать вниманіе, къ чему направлена притча. Тоже тѣмъ паче слѣдуетъ соблюдать при истолкованіи настоящей притчи. Куда должно обратить все вниманіе, самъ Спаситель руководитъ, сказавъ: *похвали господь* (т.-е, хозяинъ) *дому строителя неправеднаго, яко мудрь сотвори.* За что похваленъ неправедный экономъ? Не за правду, а за то, что умудрился выпутаться изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какія попалъ. Это умудреніе и есть то.

что хотѣлъ внушить Спаситель. Онъ какъбы говоритъ: видите, какъ поступилъ этотъ управитель? Не сталъ охать и ахать или ждать, пока бѣда всею тяжестію обрушится на его голову, а тотчасъ, какъ узналъ, что грозитъ бѣда, взялся за дѣло и ухитрился отвратить ее. Такъ ухитряйтесь и вы отвратить главную бѣду, грозящую вамъ. Какую бѣду? Ту, что вѣдь вы грѣшны, а за грѣхи что ожидаетъ васъ? Осужденіе и такое состояніе, въ коемъ вы будете бѣдственнѣе всякаго бѣдствующаго. Вы находитесь теперь совершенно въ такомъ же положеніи, въ какомъ тотъ управитель. Вотъ-вотъ будете отставлены, т.-е. придетъ смерть и поставитъ васъ въ то горькое положеніе. Не предавайтесь же безпечности, не тратьте попусту время, но позаботьтесь отвратить бѣду и обезпечить свое будущее.—Мудрость правителя въ чемъ состояла? Въ томъ, что онъ умудрился обезпечить свое будущее. Умудритесь и вы тоже сдѣлать. Какъ? Чрезъ благотвореніе и милостыню. Облегчайте участь нуждающихся,—и это спасетъ васъ. Управитель тотъ облегчилъ купцовъ, предполагается, не бѣдныхъ. Но сила рѣчи въ томъ, что облегчилъ,—хоть тѣ не были изъ числа неимущихъ, но долгъ все лежалъ у нихъ на плечахъ и тяготилъ ихъ. Вотъ это—облегчать положеніе тѣхъ, кои подавляются имъ, и хотѣлъ внушить Спаситель, какъ способъ выпутаться изъ грозящей всѣмъ бѣды по смерти. Помогай нуждающимся отъ имѣнія своего или отъ всего, что во власти твоей, и этимъ уготовишь себѣ обители, въ кои и будешь принятъ по смерти.—Смущаетъ многихъ, что будто рекомендуется благотвореніе отъ неправеднаго достоянія. Нѣтъ, это не рекомендуется. Обратите вниманіе на слова Господа: *сынове вѣка сего мудрѣйшіи паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть*. Управитель названъ сыномъ вѣка сего, дѣйствующимъ по духу вѣка. Ему противополагаются сыны свѣта—

ученики Господни. Господь говоритъ какъбы: тотъ умудрился въ своемъ родѣ; умудряйтесь и вы въ своемъ родѣ, т.-е. дѣйствуя по законамъ правды. Мудрость правителя рекомендуетъ, а способъ его не рекомендуетъ Тотъ способъ пригожъ для сыновъ вѣка; а вы употребите такой способъ, какой вамъ пригожъ, въ родѣ вашемъ.

Посему когда говоритъ въ слѣдъ за симъ Господь: *И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы*, —то не внушаетъ помогать нуждающимся отъ неправо пріобрѣтеннаго или неправо себѣ присвоеннаго имѣнія, а дѣлать это безъ нарушенія правды, какъ свойственно сынамъ свѣта. Мамоною неправды назвалъ Господь имѣніе вообще,—и вотъ почему,—что оно невѣрно, обманчиво; мы полагаемся на него, какъ на крѣпкую гору, а оно—нынѣ есть, а завтра ищи его. Итакъ Господь внушаетъ: облегчайте участь всякаго нуждающагося и тяготящагося бѣдою отъ имѣнія своего,—и тѣмъ пріобрѣтете себѣ друзей, кои примутъ васъ въ вѣчные кровы, когда оскудѣете,—т.-е. когда истощится жизнь ваша, и вы перейдете въ другую жизнь, оставивъ все имѣемое здѣсь на землѣ. На тотъ свѣтъ поступите ни съ чѣмъ: только если успѣли вы посредствомъ благотворенія предпослать туда должную часть отъ имѣнія вашего, это самое тамъ встрѣтите, и то будетъ составлять вѣчный коштъ вашъ. Чѣмъ больше туда перешлете посредствомъ рукъ бѣдныхъ, тѣмъ тамъ обильнѣе будете насыщаться и довольнѣе жить.

Кто эти други, можно не пытать. Главное въ томъ, что будете приняты въ вѣчные кровы. Или, если ужъ желательно опредѣлять, то это будетъ самъ Господь, совмѣщающій въ Себѣ всѣхъ бѣдныхъ облагодѣтельствованныхъ. Ибо Онъ сказалъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25,

35—40). За всѣхъ друзей—Онъ одинъ,—и довольно. Онъ и приметъ въ обители небесныя, которыя и пошелъ на небеса уготовать вѣрнымъ Своимъ.

Всѣ другія частности въ приточномъ сказаніи оставляю безъ иносказательнаго толкованія. И не слѣдуетъ этого дѣлать, Станешь толковать, только затемнишь главную мысль и цѣль притчи.

Заключаю искреннимъ желаніемъ, чтобъ вы, когда услышите пустыя рѣчи, затыкали уши, дабы не сквернить ими чистой мысли своей.

Если же услышите что противъ воли, не оставляйте того неизгнаннымъ изъ памяти. Возставляйте вѣру и молитесь, пока душа не умиротворится.

5.

„Вчера были гости, и споръ былъ,—что воскресенія и втораго пришествія не будетъ. Это смущаетъ,—и тѣмъ паче, что говорили то люди хорошіе.“

Поелику они такъ говорили, то само собою слѣдуетъ, что они нехорошіе люди. Какъ можно называть хорошимъ того, кто сталъ бы говорить противъ Государя и отечественныхъ коренныхъ законовъ?! Такъ и эти не хороши; потому что говорятъ наперекоръ тому, что сказалъ самъ Господь. Не самъ ли Господь. сказалъ: *иду.., и паки пріиду?* (Ін. 14, 3).. И еще: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда?* (Ін. 5, 28. 29).—Времени, когда это будетъ, Господь не опредѣлилъ; а удостовѣрилъ только Своимъ божественнымъ словомъ, что это непремѣнно будетъ и совершится внезапно. *Якоже*, говоритъ, *молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ: тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго. Явится*

знаменіе Сына человѣческаго на небеси, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже пріиде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. —Будите готови, яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ. Такъ опредѣлительно говоритъ Господь о Своемъ пришествіи,— и чтобы кто почему-либо не сталъ колебаться сомнѣніями о семъ, прибавилъ: *Аминь глаголю вамъ: небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Мѳ. 24, 27—44). Потомъ, когда, возносясь на небеса, Господь скрылся отъ очей апостольскихъ, тотчасъ послалъ имъ ангеловъ не другое что сказать, какъ то, что Онъ опять пріидетъ. *Сей Іисусъ*, сказали ангелы, —*вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Такъ важенъ пунктъ сей въ устроеніи нашего спасенія! Почему и въ символъ вѣры внесенъ, гдѣ читаемъ: *и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ.*

И о воскресеніи въ томъже символѣ читаемъ: *чаю воскресенія мертвыхъ.* Можетъ быть хорошимъ гостямъ вашимъ казалось недоумѣннымъ не столько второе пришествіе Господне, сколько воскресеніе мертвыхъ. Для ума конечно все сіе непостижимо; но вѣдь мы вѣруемъ такъ не потому, что умомъ дошли до этого, а потому, что такъ Господь сказалъ. Уму тутъ нечего и дѣлать, какъ только принять слово Господне. А не хочетъ,— какъ хочетъ. Пусть остается невѣромъ, и части невѣровъ ждетъ. Господь не разъ говорилъ о воскресеніи мертвыхъ; не разъ обличалъ тѣхъ, которые не вѣрили сему. Іудеи всѣ вѣровали, что будетъ воскресеніе; но меж-

ду ними была секта Саддукеевъ, которые не вѣрили воскресенію. Ихъ-то и обличалъ Господь, изображая вмѣстѣ, и каково будетъ состояніе воскресшихъ: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѳ. 22, 30). И во времена Апостоловъ ученые люди въ Коринѳѣ поднимали споръ о воскресеніи. Св. Павелъ, пиша къ нимъ посланіе о многомъ другомъ, и въ этомъ вразумилъ ихъ: несомнѣнно вѣровать, что будетъ воскресеніе мертвыхъ. Читайте перваго посланія къ Коринѳянамъ пятнадцатую главу. Онъ поставляетъ общее воскресеніе всѣхъ въ незразрывной связи съ воскресеніемъ Христа Спасителя. Почему сначала подтверждаетъ истину воскресенія Христова многими свидѣтельствами лицъ, видѣвшихъ воскресшаго Господа, бесѣдовавшихъ съ Нимъ и осязавшихъ Его, изъ которыхъ, говоритъ, многіе еще живы. Затѣмъ заключаетъ: *аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста: како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть?*—Ибо все, что Господь сдѣлалъ, ради насъ сдѣлалъ. Еслибъ Сынъ Божій не пришелъ, не воплотился, и умерши естествомъ нашимъ не воскресъ имъ, то и въ самомъ дѣлѣ не было бы воскресенія. А когда Господь пришелъ, умеръ и воскресъ, то воскресенію сему уже нельзя не быть. Христосъ Господь воскресъ, какъ начатокъ воскресенія изъ мертвыхъ, а потомъ въ свое время, и именно во второе пришествіе Его воскреснутъ и всѣ люди. И начнется новый вѣкъ, — новая жизнь, съ новымъ небомъ и землею.—Апостолъ говоритъ еще больше. Онъ говоритъ, что если кто не вѣритъ воскресенію мертвыхъ, то, значитъ, не вѣритъ и воскресенію Христову. А если не вѣритъ воскресенію Христову, то и вся вѣра—попусту. Видите, какъ пагубно невѣріе воскресенію мертвыхъ. Оно и вѣру Христову разоряетъ, и спасеніе губитъ.

Такъ извольте вы затыкать уши отъ такихъ пусторѣчивыхъ. Какая стать черпать вамъ ушами своими эти нечестія и набивать ими голову?!

Спасайтесь! Благослови васъ Господи!

6.

Се тебѣ краткіе отвѣты на твои вопросы!

„Грѣшенъ, блудный сынъ непотребный.“ Если дѣйствительные есть грѣхи, надо покаяться, и, исповѣдавшись, положить начало исправленію. А если только общее чувство грѣшности имѣется на сердцѣ, то этого не должно отгонять, а паче усиливать. Чѣмъ грѣшнѣе кто себя чувствуетъ, тѣмъ онъ ближе къ Господу Спасителю грѣшныхъ. Тѣ же, которые чувствуютъ себя праведными, далеки отъ Спасителя, пришедшаго не праведниковъ, а грѣшниковъ спасать.

„Странствовать, или въ монастырь идти“, самъ смотри, что лучше. Рѣшить это есть дѣло твоего благоразумія, съ совѣтомъ и тѣхъ, которые хорошо тебя знаютъ. Можно и такъ гдѣ-либо уединиться и жить, какъ живутъ иные чернички и чернецы.

„Въ Іерусалимъ бы хотѣлось, да средствъ нѣтъ.“ Когда нѣтъ средствъ, и нужды нѣтъ. Поминай чаще, а то и всякъ день, мысленно всѣ мѣста, гдѣ бывалъ Господь, и мысленно покланяйся Ему на каждомъ мѣстѣ.—И довольно съ тебя,—если еще не лучше того.

„Псалтирь читать по уставу на всякъ день“—хорошее дѣло. Но надо размышлять при семъ и свою молитву вставлять между стихами. Лучше не все прочитать, чѣмъ—все безъ мысли и чувства. Выучи на память нѣсколько псалмовъ, и когда идешь дорогою, читай и размышляй.

„Поминать живыхъ и умершихъ за псалтирію“—хо-

рошо. Дѣло любви есть. А браться читать псалтирь по умершимъ, и деньги за то брать—никуда не гоже.

Хорошо, что учишь другихъ благотворенію. Но прежде всегда говори, что надо вѣровать въ Пресвятую Троицу и въ воплощеніе Сына Божія, для спасенія нашего,—и въ то, что ищущимъ спасенія надо пріять благодать Св. Духа чрезъ св. таинства, — и что Церковь святую надо слушать. И затѣмъ уже прибавлять: конецъ же всего—заповѣди Божіи храни — всѣ. отъ малой до великой.

Спасайся, и о мнѣ многогрѣшномъ Бога моли!

7.

„Какое искушеніе! Думается мнѣ всегда, что втораго пришествія не будетъ, а что второе пришествіе и судъ бываетъ человѣку, когда онъ умираетъ.—Слышала я также, что когда умираетъ человѣкъ, тогда ему открывается тайна Пасхи.—Одинъ очень умный священникъ сказывалъ мнѣ, что какъ бы кто ни жилъ, всѣ другъ другомъ спасены будемъ.“

Хорошо, что вы занимаетесь такими важными и рѣшительными предметами, каковы—смерть, второе пришествіе и судъ,—и все по ревности о спасеніи своей души. Но не хорошо, что приплетаете къ сему мысли несообразныя съ истиною. Зачѣмъ второе пришествіе притягивать къ смерти?! Смерть своимъ чередомъ, а второе пришествіе—своимъ. Прочитайте, какъ пишется въ Евангеліяхъ и у Апостоловъ о второмъ пришествіи, и увидите, что ему—такому, какъ оно описывается, нельзя быть во время смерти.

Читайте у Ев. Матѳея о пришествіи Христовомъ, гл. 25 съ 31-го стиха. *Егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ: тогда ся-*

детъ на престолъ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы: и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю, Тогда речетъ сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. .... Речетъ и сущимъ ошуюю Его: отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.... И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный.

Видите, какъ будетъ второе пришествіе и судъ? Какъ же можно думать, что оно бываетъ въ часъ смерти каждаго? Когда умирала Божія Матерь, Господь приходилъ съ ангелами взять къ Себѣ душу Ея. Такой же чести сподоблялись и многіе изъ святыхъ мужей и женъ, какъ пишется въ житіяхъ ихъ. Но это совсѣмъ не то, что второе пришестіе и судъ, какъ сами вы видите. Ко второму пришествію весь родъ человѣческій будетъ собранъ въ одно мѣсто,—и Господь низойдетъ во славѣ ко всѣмъ и всѣхъ раздѣливъ на двѣ части, надъ каждою частью произнесетъ одинъ на всѣхъ приговоръ: тамъ—*пріидите*, здѣсь: *идите отъ Мене*. И какъ произнесетъ, такъ и останется на вѣки. А по смерти каждаго, если и бываетъ нѣкое рѣшеніе участи его, то единичное, его только касающееся. Почему никакъ не слѣдуетъ къ нему относить то, что говорится о второмъ пришествіи. Второе пришествіе будетъ по обновленіи неба и земли, и по всеобщемъ воскресеніи, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла, когда вслѣдъ за тѣмъ произойдетъ судъ и рѣшится участь каждаго.

Св. Апостолъ Петръ пишетъ, что пришествію Господню будетъ предшествовать обновленіе неба и земли: *нова небесе*, говоритъ, *и новы земли по обѣтованію Его (Господа) чаемъ* (2 Петр. 3, 13). Обновленіе это совершит-

ся огнемъ: *Нынѣшняя небеса и земля огню блюдома (суть) на день суда* (— —7). И совершится съ шумомъ: тогда *небеса съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (— —10). Все сіе ради пришествія Господня или Божіяго дня: *его ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растаются* (— —12). Разорится же и растаетъ теперешній міръ; а на мѣсто его возсозиждется новый; ибо вслѣдъ за симъ Апостолъ говоритъ: *нова же небесе* и проч...

Вслѣдъ за симъ произойдетъ воскресеніе мертвыхъ. О семъ Самъ Господь говоритъ: *тогда* (т.-е. послѣ разоренія стараго и возсозданія новаго міра) *явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси..., и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И послетъ (Онъ) ангелы своя съ трубнымъ гласомъ великимъ, и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Мѳ. 24, 30. 31). Сей трубный гласъ возбудитъ умершихъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ Господь: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Ін. 5, 28. 29). И св. Апостолы, когда говорили о воскресеніи мертвыхъ, всегда соединяли его съ такимъ трубнымъ гласомъ. *Се тайну вамъ глаголю,* пишетъ св. Павелъ, *вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51. 52). Тоже пишетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: *сіе вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ... яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первіе* (1 Сол. 4, 16).

Воскресшіе такимъ образомъ люди всѣ собраны будутъ

въ одно мѣсто, и надъ ними Господь совершитъ судъ, какъ изображено выше изъ Евангелія отъ Матѳея.

Вотъ какъ изображено второе пришествіе Господне и имѣющій послѣдовать за нимъ всеобщій судъ. Изображеніе сіе дано самимъ Господомъ и св. Апостолами, Духомъ Божіимъ наученными. Слѣдовательно все, что говорится здѣсь, есть совершеннѣйшая истина: все неотмѣнно будетъ такъ, какъ сказано. И Господь, изобразивъ Свое второе пришествіе, присовокупилъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Мои не мимо идутъ* (Мѳ. 24, 35). А вы, Бога не боясь, свое изволите построевать второе пришествіе, будто оно и съ судомъ совершается въ смерти каждаго. Можно все сказанное примѣнить къ смерти?! И слѣпой увидитъ, что нельзя. И не давайте себѣ смѣлости впередъ такъ думать и говорить. Я собралъ все это изъ Писанія для васъ, потому что вижу, какъ вы лѣнивы заглядывать въ него, и не зная, какъ говорится о семъ предметѣ въ словѣ Божіемъ, спѣшите сами отъ себя рѣшать свои о немъ вопросы.

И послѣ смерти каждаго бываетъ рѣшеніе участи его; но это рѣшеніе есть только предначинательное, окончательное же рѣшеніе будетъ произнесено на страшномъ судѣ, по воскресеніи, чтобъ какъ праведные, такъ и грѣшные получили полное и по тѣлу и по душѣ воздаяніе за дѣла, содѣланныя съ тѣломъ.

Такъ извольте думать,—и, чтобъ вамъ меньше путаться въ понятіяхъ о предметахъ вѣры, прочитайте со вниманіемъ православный катихизисъ и усвойте содержаніе его. За тѣмъ, читайте Евангеліе и Посланія Апостольскія, и книги духовнаго содержанія. Знаю, что у васъ много трудовъ; но достаточно, если опредѣлите на это воскресные и праздничные дни, въ которые конечно не работаете.

Слышанное вами, будто въ часъ смерти открывается

тайна Пасхи, очень неопредѣленно, чтобъ можно было сказать на это что-либо опредѣленное. Что это за тайна Пасхи? Въ Пасху празднуемъ воскресеніе Христово, которое есть образъ, начатокъ и залогъ и нашего воскресенія. Если это тайна Пасхи, то что ей открываться, когда она извѣстна? Развѣ можетъ быть не печатлѣется ли въ душѣ, разлучающейся съ тѣломъ, особое нѣкое удостовѣреніе, что это разлученіе, поставляющее ее въ неестественное для нея положеніе, только на время, и что по прошествіи этого времени она опять соединится съ своимъ тѣломъ. Ибо, по Апостолу, мы *не хощемъ совлещися, но пооблещися*, такъ однакоже, чтобы *мертвенное сіе* (тѣло) *пожерто было животомъ* (2 Кор. 5, 4). Душа и доселѣ вѣровала, что будетъ воскресеніе; но какъ смерть и въ ней производитъ большое сотрясеніе, то такая вѣра можетъ выпадать и повергать душу въ крайнее смущеніе. Почему въ утѣшеніе ей въ моментъ разлученія ея съ тѣломъ, можетъ быть и дается ей сокровенное нѣкое удостовѣреніе въ будущемъ воскресеніи.

Больше этого не умѣю, что вамъ сказать. Но вы лучше сдѣлаете, если станете пропускать мимо ушей всѣ новости о предметахъ вѣры, лишнія противъ образа вѣры, начертаннаго въ символѣ вѣры и истолкованнаго въ Катихизисѣ.

Неопредѣленно также и то, что вы слышали отъ ученаго священника, будто мы другъ другомъ спасены будемъ, какъ бы ни жили. Напрасно вы тогда же поподробнѣй не разспросили его объ этомъ. Теперь же вы въ другомъ мѣстѣ, и разъяснить вамъ этого некому. И я ничего объ этомъ не сталъ бы вамъ писать, а сказалъ бы только: перестаньте объ этомъ думать. Но какъ видится, мысль эта засѣла вамъ въ голову, особенно, можетъ быть, тою стороною, что—какъ бы ни жили, а спасены будемъ. На это только и скажу вамъ, что при

этомъ: какъ ни живи, надежда спасенія не можетъ быть прочною и нерушимою. Ибо въ словѣ Божіемъ опредѣленно указано, какъ слѣдуетъ жить, чтобъ быть спасену; и кто жизнію отступитъ отъ этого опредѣленнаго указанія, тому нельзя надѣяться спасену быть помимо сего. Св. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ, перечисливъ дурныя дѣла плотскія, присовокупилъ: *предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ,*—спасенія не улучатъ. А вслѣдъ за симъ онъ перечисляетъ добродѣтели, съ которыми благонадежну можно быть, что получится царствіе Божіе или спасеніе, именно: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 19—23). Тоже пишется и во многихъ другихъ мѣстахъ. Можно ли быть спасену тому, кто не любитъ Господа Іисуса? Никакъ нельзя; ибо Апостолъ пишетъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22). А кого слѣдуетъ почитать любящимъ Господа? Того, кто соблюдаетъ заповѣди Его; ибо самъ Онъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Ін. 14, 21). Такъ вотъ опредѣленный путь спасенія,—вѣрное исполненіе заповѣдей Божіихъ. Стало быть, нечего вамъ увиваться мыслію около льстящаго вамъ, льготнаго какого-то образа спасенія, по коему какъ ни живи.

Ежели слова,—другъ другомъ спасены будемъ,—разумѣть такъ: спасены будемъ, если дѣятельную будемъ являть другъ къ другу любовь, то это истинно. Ибо Господь, потребовавшій для засвидѣтельствованія любви къ Нему исполненія заповѣдей, сказалъ: *сія есть заповѣдь Моя. да любите другъ друга* (Ін. 15, 12). Но въ такомъ случаѣ нельзя уже говорить: какъ ни живи. Ибо любовь другъ къ другу требуетъ опредѣленной жизни, соединенной съ самопожертвованіями.—Только, чтобъ полное имѣть правило

въ руководство ко спасенію, надо, со словъ же Господа, любовь другъ къ другу имѣть подъ любовію къ Богу. Любовь къ Богу есть по слову Господа, первая и бо́льшая заповѣдь; а за нею уже слѣдуетъ подобная ей любовь къ ближнимъ (Мѳ. 22, 37—39). Но и это еще не все: съ любовію надлежитъ имѣть соединенною вѣру. *Вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6),—вотъ прямой, незаблудный и благонадежный путь спасенія.

И еще повторю: потрудитесь уяснить себѣ дѣло вѣры тѣмъ способомъ, о коемъ я поминалъ,—именно: достаньте православный катихизисъ, прочитайте его со всѣмъ вниманіемъ и усвойте содержаніе его. Послѣ чтеніемъ можете расширить свои познанія о предметахъ вѣры. Тогда какой бы ученый ни сталъ вамъ предлагать иной нѣкій образъ спасенія, вы тотчасъ сами увидите, что въ словахъ его не правда, а кривда.

8.

Съ удовольствіемъ берусь отвѣтить тебѣ, или лучше обсудить вмѣстѣ съ тобою все, о чемъ писалъ ты въ своемъ, достойномъ всякаго вниманія, письмѣ. Я и прежде слышалъ кое-что о томъ, о чемъ ты говоришь; но думалось, что это какіе-либо пустяки. Теперь же изъ словъ твоихъ вижу, что у васъ тамъ начинается нѣчто въ родѣ пожара церковнаго,—и спѣшу написать тебѣ, что Богъ пошлетъ, по твоему письму.

1) Пишешь: „У насъ появился какой-то проповѣдникъ вѣры,—надо полагать изъ дворянъ и, кажется, въ немаломъ чинѣ, который ѣздитъ по домамъ, не богатымъ только, но и бѣднымъ, читаетъ Евангеліе, толкуетъ и учитъ вѣровать во Христа и каяться. Отъ меня не далеко живетъ бѣдный переплетчикъ. Къ нему пріѣзжаетъ тотъ проповѣдникъ. Собирается народъ, и я былъ тамъ раза

два-три. Слышно, что и въ другихъ мѣстахъ бываютъ такія собранія, и народу не мало бываетъ."

Остановимся съ тобою на этихъ словахъ. Явился проповѣдникъ вѣры, проповѣдникъ не отъ лица Церкви, какъ очевидно. Ужъ это одно должно было породить среди васъ недоумѣнія: какъ такъ учитъ не поставленный быть учителемъ? Это у насъ небывалая новость. Отъ недоумѣнія же такого слѣдовало вамъ тотчасъ перейти къ такимъ сужденіямъ: что нибудь тутъ не такъ; онъ не отъ дома Божія, а отъинуды; потому вамъ слѣдуетъ держать себя на сторожѣ.—А такъ ли вы поступили?!—Никому и въ голову не пришло поостеречься, а все слушали и слушаете, не давая себѣ труда обсудить,—право ли-то, что слышите, и къ добру ли приведетъ, если послѣдовать тому? Вотъ первая ваша ошибка!

Говоришь, что онъ учитъ вѣровать во Христа и все изъ Евангелія беретъ. Но это-то и должно было побудить васъ держать ухо остро. Развѣ вы татары или басурманы какіе?! Вы же, вѣдь, вѣруете во Христа Господа и спасеніе свое содѣваете во святой православной Церкви, и содѣваете по образу спасенія всѣхъ предшествовавшихъ намъ святыхъ нашихъ, Богомъ прославленныхъ! Изъ этого вамъ слѣдовало прямо заключить, что, если онъ началъ толковать о вѣрѣ, и толковать намъ вѣрующимъ, то эта его вѣра, должно быть, иная есть отъ той, которою мы вѣруемъ. Когда онъ началъ вамъ толковать: вѣруйте во Христа, вамъ слѣдовало спросить его: да что ты толкуешь объ этомъ? Развѣ мы некрещенные какіе?—А у васъ ни у кого и языкъ не повернулся. Говоря вамъ: вѣруйте во Христа,—онъ обличилъ васъ въ невѣріи; а вы слушаете, будто въ самомъ дѣлѣ невѣры. Если же онъ иную вѣру проповѣдуетъ, а вы все же слушаете, то вмѣстѣ съ нимъ охуждаете свою прежнюю вѣру, осуждаете и Церковь святую и всѣхъ спасенныхъ и спа-

сающихся въ ней. Вотъ ваша вторая вина, большая первой!

И какъ же это все у васъ тамъ дѣется?! Дѣется среди истинно вѣрующихъ въ Господа и идущихъ спасительнымъ путемъ, свыше указаннымъ?! Сыны Церкви спокойно и мирно содѣваютъ свое спасеніе. Но приходитъ нѣкто, имъ прежде невѣдомый, и начинаетъ вопить: знаете ли что?—Христосъ за насъ умеръ. Вѣруйте такъ, кайтесь, и вы спасены.—И они, какъбы необычное нѣчто услышавъ, къ нему пристаютъ, готовы будучи оставить и Церковь свою, и пастырей своихъ, и все, чѣмъ предъ симъ дорожили, чѣмъ питалась и освящалась душа ихъ!— Дивно это! А прежде-то развѣ не въ Господѣ Спасителѣ содѣвали вы свое спасеніе? Развѣ не въ Его имя крещены вы? Развѣ не Его силою получали вы столько разъ разрѣшеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія? Развѣ не Его самого принимали въ себя, причащаясь пречистаго Тѣла и пречистой Крови Его? Развѣ не къ Нему обращались вы въ молитвахъ своихъ, и не на Него единаго все упованіе спасенія возлагали? Такъ что же особеннаго, что новаго, чего бы вы не содержали въ умѣ и сердцѣ своемъ, возвѣщаетъ вамъ этотъ невѣдомый вамъ доселѣ пришлецъ, говоря: Христосъ за васъ умеръ; вѣруйте такъ,—и вы спасены? Не это ли исповѣдуете вы каждодневно читая въ символѣ вѣры: „Вѣрую... въ Господа Іисуса Христа... насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны“, и проч. Не это ли сами себѣ возвѣщаете вы, поя въ Церкви: „Единородный Сыне... распныйся Христе Боже... спаси насъ, спаси насъ?“ Или: „Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси ны, Сыне Божій?“ Или: „Свѣте тихій святыя славы: Сыне Божій, животъ даяй?“ Или: „Нынѣ отпущаеши.. яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое?“—

А литургія вся что есть, какъ не воспоминаніе, или, больше, какъ не воспроизведеніе таинственное въ безкровной жертвѣ жертвы кровной на крестѣ во спасеніе наше? Такъ что̀ же новаго слышите вы изъ устъ сего пришельца, что готовы оставить все прежнее и устремиться вслѣдъ его, не зная еще навѣрное, куда онъ поведетъ васъ, зная однакожъ несомнѣнно, что путь, которымъ вы шли доселѣ, есть настоящій путь?

Поистинѣ это непонятно. Вы походите вотъ на кого: поютъ, положимъ, что либо хоромъ, и вы сами участвуете въ этомъ пѣніи. Пѣніе идетъ стройно, всѣ голоса сливаются въ немъ въ одинъ. Но вотъ вдругъ среди всѣхъ появляется нѣкто, встрѣваетъ въ ваше пѣніе и своимъ голосомъ выдается изъ всѣхъ. И вы, оставя хоръ, и свое пѣніе прекращая, все вниманіе обращаете на этотъ выдающійся голосъ, изумляясь тому, какъ онъ выводитъ ноты. Хорошо ли онъ дѣлаетъ и хорошо ли вы поступаете, вамъ и въ голову не приходитъ подумать, слушаете потому только, что онъ выдается, прежнее же пѣніе припѣлось и прислушалось. А знатоки искусства въ пѣніи говорятъ, что выдаваться изъ другихъ голосомъ въ пѣніи противно правиламъ сего искусства, и что дивящіеся сему выдающемуся пѣвцу обличаютъ въ себѣ отсутствіе истиннаго вкуса. Вотъ этимъ подобны вы въ дѣлѣ содѣванія своего спасенія. Содѣвали вы свое спасеніе мирно, и тихо въ хорѣ другихъ братій и сестеръ спасающихся. Но се появился крикунъ и началъ выкрикивать одинъ стишекъ изъ всей совокупности спасительныхъ истинъ. И вы на него устремили очи свои, все прочее оставляя и отъ всѣхъ готовые отдѣлиться. А о томъ и подумать не подумали, правильно ли онъ поступаетъ, выдѣляясь съ своимъ стишкомъ, и правильно ли вы поступаете, становясь на его сторону. Вѣдающіе надлежащимъ обра-

зомъ дѣло спасенія справедливо укорятъ васъ въ безвкусіи духовномъ,—васъ, а тѣмъ паче того крикуна.

Такимъ образомъ вамъ слѣдовало съ первыхъ же словъ оттолкнуть его отъ себя, или отвориться отъ него, а вы связались съ нимъ, и все болѣе и болѣе вяжетесь.

2) Пишешь: „онъ все говоритъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ и спасеніи въ Немъ,—говоритъ съ воодушевленіемъ. Слушать его пріятно,—такъ и тянетъ къ нему.“

А разобралъ ли ты и другіе съ тобою слушавшіе,—нашъ ли онъ или чужой?—Вамъ подумалось, что какъ онъ говоритъ по-русски и русскій есть, говоритъ о Христѣ Спасителѣ и притомъ съ такимъ воодушевленіемъ, то конечно онъ нашъ, въ истинѣ стоитъ, и истину возвѣщаетъ. Вы и потянулись къ нему; но всѣмъ этимъ вы попали въ обманъ. Онъ русскій, но уже не русской вѣры. былъ православнымъ, но отпалъ въ инославіе. Онъ проповѣдуетъ о спасеніи въ Господѣ, но не такъ, какъ возвѣстилъ о семъ самъ Господь и св. Апостолы Его. Онъ говоритъ съ воодушевленіемъ, но это не свидѣтельствуетъ объ истинѣ его словъ, а только доказываетъ, что онъ вседушно увлеченъ своимъ ученіемъ и ратуетъ за него, какъ за истинное, хотя оно полно лжи и обмана.

Ужели все это вамъ невѣдомо? И развѣ вы не знаете, чей ученикъ есть этотъ крикунъ? По учителю судите и объ ученикѣ. Вѣдь зарожденіе этой лжи или этой заразы духовной тамъ у васъ на глазахъ всѣхъ совершилось. Пріѣхалъ какой-то Англичанинъ, началъ ѣздить по домамъ и къ себѣ зазывать, и своею проповѣдью сбилъ съ толку нѣкоторыхъ нашихъ барынь и баръ, нетвердо стоявшихъ въ истинѣ. Изъ числа этихъ сбитыхъ съ толку есть и вашъ крикунъ, который теперь вмѣсто того Англичанина прогнаннаго разъѣзжаетъ всюду и кричитъ, чтобъ и другихъ сбивать съ толку, какъ самъ сбился. Такъ—что̀ есть въ дѣлѣ вѣры тотъ

Англичанинъ, то есть и этотъ вашъ крикунъ. А Англичанинъ тотъ что есть по вѣрѣ?—Онъ есть отпадшій отъ истины Божіей и стоитъ на четвертой степени ниспаденія въ ложь и тьму. Вотъ это какъ!

Не стану тебѣ разъяснять самую суть дѣла, а коротко очерчу только внѣшній ходъ такого ниспаденія.—Была одна Церковь на земли съ единою истинною вѣрою. Но пришло искушеніе,—папа съ своими увлекся суемудріемъ и отпалъ отъ единой Церкви и вѣры. Это первая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Между папистами зародились потомъ протестанты, и увлекшись, подобно папѣ, своимъ суемудріемъ, отпали отъ папской вѣры и церкви. Это вторая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Отъ протестантовъ народилось англійское суемудріе. Это третья степень ниспаденія въ ложь и тьму. Изъ англійскаго суемудрія выродилось наконецъ и то, которымъ увлекся пріѣзжавшій соблазнять нашихъ Англичанинъ, и соблазнилъ вашего крикуна, вмѣстѣ съ другими. Это четвертая степень ниспаденія въ ложь и тьму.—И вотъ на этой-то степени стоитъ и вашъ крикунъ, который мычется тамъ у васъ по домамъ и стогнамъ града съ своею проповѣдію. Онъ есть истый ученикъ того Англичанина, если только не прибавилъ еще чего и отъ себя къ принятой имъ отъ Англичанина лжи, чтобъ остановиться такимъ образомъ уже на пятой степени ниспаденія въ ложь и тьму.—Такъ вотъ кто есть вашъ крикунъ!

Ни у папистовъ, ни у протестантовъ, ни у Англичанъ, ни у этихъ, къ которымъ принадлежитъ вашъ заразитель съ зараженнымъ крикуномъ, нѣтъ истины Божіей,—настоящей, чистой, полной. Она пребываетъ только въ единой истинной Церкви православной. То правда, что сами они въ обольщеніи думаютъ, что обладаютъ истиною, но истина далека отъ нихъ. Паписты

первые отпали отъ истины, но думаютъ, что они-то и удерживаютъ ее. Протестанты обличили несостоятельность папистовъ во многомъ, но сами не попали на истину, а еще дальше отбѣжали отъ ней, построивъ свою новую вѣру по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей; думать же и они, подобно папистамъ, думаютъ, что напали на истину, которой чуждыми сочли папистовъ. Англичанамъ не понравилась нѣмецкая вѣра, и они построили свою, тоже по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей, говоря: у Нѣмцевъ то и то не хорошо; мы свою сочинимъ вѣру, которая намъ пригожѣй,—и сочинили, уклонившись отъ истины Божіей еще дальше, думая однакожъ, что стоятъ въ ней тверже другихъ. У Англичанъ потомъ, равно какъ и у Нѣмцевъ, расплодилось множество вѣръ, которыя всѣ тоже хвастаютъ, что напали наконецъ на истину, тогда какъ на дѣлѣ еще дальше отступили отъ ней. Какъ они искали ее не тамъ, гдѣ ее Богъ положилъ, а въ своемъ суемудріи; то не на истину напали, а приняли за истину разные призраки истины, и на нихъ построили свои вѣрованія. Изъ числа ихъ есть и то суемудріе, которое завезъ къ вамъ Англичанинъ и которымъ прельстился вашъ крикунъ.—Но когда на западѣ множилось такое разнообразіе вѣръ, болѣе или менѣе ложныхъ, на востокѣ неизмѣнною пребывала въ своемъ вѣрованіи православная Церковь, единая истинная, Божію истину содержащая, ту самую истину, которая возвѣщена Господомъ Спасителемъ и насаждена въ церкви св. Его Апостолами. Мы,—сыны церкви православной,—содержимъ сію истину и стоимъ въ ней. Чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ шла непреложная истина въ Церкви православной и до насъ дошла. Стоитъ въ истинѣ св. Церковь; стоимъ въ ней и мы. Благодареніе Господу, благово-

лившему родиться намъ въ нѣдрахъ единой истинной православной Церкви!

Итакъ вы стоите въ вѣковѣчной истинѣ; а этотъ крикунъ вчера только научился обольстительной лжи у обольщеннаго ложью Англичанина тоже вчера. Но вотъ началъ онъ среди васъ мыкаться и выкрикивать свою ложь,—и вы безъ всякаго разбора бросились къ нему и стали на его сторону, готовые и совсѣмъ отстать отъ св. Церкви и отъ содержимой ею истины Божіей.— Сообразно это съ чѣмъ нибудь!? То, что мы исповѣдуемъ и какъ содѣваемъ свое спасеніе, было въ силѣ у нашихъ отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, пращуровъ, прапращуровъ, - и всѣхъ россіянъ съ самаго просвѣщенія ихъ истинною вѣрою при святомъ Владимірѣ. Этому уже скоро тысяча лѣтъ. И сколько святыхъ воспитала святая Церковь наша, ходатаевъ и молитвенниковъ о насъ предъ Господомъ, какъ указываютъ нетлѣнныя мощи ихъ, по всей земли русской разсѣяныя! И вдругъ этотъ крикунъ, вчера прельстившійся ложью, покушается отторгнуть васъ отъ сего св. сонма!!! Но идите далѣе,—тоже исповѣданіе и тоже содѣваніе спасенія увидите вы у Грековъ, отъ коихъ приняли мы св. вѣру. Идите и у нихъ по вѣкамъ; дойдете до соборовъ, защищавшихъ и утверждавшихъ истину вселенскую. Пройдите соборы до Константина великаго, и всюду будете зрѣть одну и туже истину, всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ содержимую и по всей вселенной царствующую. Двигайтесь еще далѣе,— пройдете вѣка гоненій,—дойдете до вѣка апостольскаго, — и усмотрите и тамъ тоже исповѣданіе и тоже содѣваніе спасенія, какое теперь и у насъ содержится и дѣйствуетъ. А то, чему учили и что учредили Апостолы, принято ими отъ Господа, Господь же и говорилъ и дѣлалъ, какъ принялъ отъ Отца своего, въ тайнѣ Пресвятыя Троицы.—Вотъ откуда вѣра наша! Вотъ гдѣ

ея источникъ! Вотъ какъ она, изъ глубинъ Божіихъ истекши. текла по теченію вѣковъ и до насъ дотекла!— И сію-то божественную и вѣковѣчную вѣру вы готовы бросить, и измѣнить на ложь, которую выкрикиваетъ вашъ вчера самъ обольстившійся ею крикунъ!—Есть въ этомъ какой-либо смыслъ?!

3) Слышу, что ты съ своими товарищами, гоняющимися за этимъ крикуномъ, готовъ возразить: „какую же ложь онъ проповѣдуетъ? Онъ истину возвѣщаетъ, спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ указываетъ, Евангеліе благовѣствуетъ.“

Постой, постой! Не спѣши съ своимъ возраженіемъ, а изволь порѣшить: можно ли о Христѣ Іисусѣ проповѣдывать нечисто и превратно,—и о спасеніи въ Немъ учить такъ, что если послѣдуешь сему ученію, то не спасеніе найдешь, а пагубу? Впрочемъ и рѣшать-то тутъ нечего, или затрудняться тѣмъ; потому что это на дѣлѣ и было и есть. Сколько было ученій, искажавшихъ истину о Христѣ Іисусѣ, и прежде Арія, и еще болѣе послѣ него?—Всѣ они обличены Церковію и прокляты. Сколько расплодилось ихъ на западѣ? Счету нѣтъ. Но всѣ они отвергаются православною Церковію, несмотря на то, что только и рѣчи у нихъ, что о Господѣ Спасителѣ. Стало быть, нельзя такъ заключать: поелику такой-то о Христѣ Іисусѣ проповѣдуетъ, то по тому самому истину возвѣщаетъ; а слѣдуетъ провѣрять, право ли возвѣщаетъ онъ истину о Христѣ Іисусѣ. У васъ же тамъ никто, кажется, не потрудился этого сдѣлать, а всѣ, какъ только услышали изъ устъ его сладчайшее имя Господа Спасителя, стали безъ разбора на его сторону, не подозрѣвая, что сіе поклоняемое имя есть въ устахъ его, прельщеннаго, затрава къ уловленію простыхъ въ вѣрѣ душъ вашихъ. Не читали развѣ вы въ Евангеліи предостерегательныхъ словъ самого Господа: *внем-*

лите (блюдитеся) *отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѳ. 7, 15)? Не подумайте, что Господь разумѣетъ здѣсь такихъ, которые и имени Его не знаютъ. Нѣтъ,—не такихъ Онъ разумѣетъ, а именно такихъ, которые именемъ Его прикрываются, увлекая въ ложь; ибо тутъ же говоритъ: *мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ* (т.-е. въ день суда): *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ*.—Видите? Во имя Господа проповѣдуютъ; а Господь заповѣдуетъ остерегаться ихъ. А на судѣ, говоритъ, скажу имъ: *яко николиже знахъ васъ* (Мѳ. 7, 22). Какъ никогда не зналъ Тотъ, Кому все вѣдомо?! Господь симъ сказываетъ, что Онъ никогда не зналъ ихъ такими, какими они сами себя выставляютъ, т.-е. истинными о Немъ проповѣдниками. Они проповѣдывали о Немъ, но такъ, что Господь въ ихъ словахъ не видѣлъ Себя самого,—что у нихъ выходилъ иной нѣкій Христосъ, а не тотъ истинный, который содѣлалъ спасеніе наше посредѣ земли. Видите, что можетъ подъ именемъ Христовымъ проповѣданъ быть совсѣмъ не Христосъ Господь. А вы безъ разбора бросились къ этому крикуну, ради того, что онъ именемъ Христовымъ прикрылъ свою ложь. Думаете, что къ нему не можетъ относиться сказанное: *мнози пріидутъ во имя мое... и многи прельстятъ* (Мѳ. 24, 5)?!—Справедливо обратить къ вамъ укорную рѣчь св. Павла, какую онъ держалъ къ Коринѳянамъ. „Я васъ обручилъ, говоритъ, Христу Господу, какъ дѣву чистую. Но боюсь за васъ, какъ бы кто не повредилъ умовъ вашихъ, какъ нѣкогда змій прельстилъ Еву лукавствомъ своимъ. Вы такъ падки на новыя ученія, что приди кто къ вамъ и стань проповѣдывать иного Іисуса, вы тотчасъ станете на его сторону, принявъ его благосклонно“ (2 Кор. 11, 2—4). И вотъ, чего опасался Апостолъ въ Коринѳянахъ, то дѣется нынѣ

у васъ. Пришелъ крикунъ, началъ проповѣдывать иного Іисуса, и вы потянулись къ нему.

Скажете: „да нѣтъ же,—какой тутъ иной Іисусъ? Вѣдь онъ все что ни говоритъ, беретъ изъ Евангелія, и учитъ словами Евангелія: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мр. 1, 15). Онъ все твердитъ: Христосъ умеръ за насъ; вѣруйте такъ и вы спасены. Какъ же тутъ быть лжи и прелести?!“—Это по истинѣ есть сладостное благовѣстіе. И кто можетъ безъ сердечной теплоты внимать ему?— Но что и къ благовѣстію сему можетъ прививаться ложь и извращать его, объ этомъ послушаемъ св. Павла, который писалъ къ Галатамъ: *чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе* (1, 6). Галаты искренно увѣровали въ Господа Спасителя и вседушно приняли радостное благовѣстіе о спасеніи въ Немъ; святому же Павлу были такъ благодарны за просвѣщеніе ихъ истиною, что готовы были очи свои извертѣть и отдать ему. Но, по удаленіи отъ нихъ св. Павла, пришли какіе-то суемудренники тоже съ Евангеліемъ или благовѣстіемъ, но не чистымъ, а съ примѣсью лжи, и начали переучивать ихъ. Галаты, не разобравъ строго, а только увлекаясь именемъ благовѣстія, приняли сихъ благовѣстниковъ, и попали въ сѣти лжи. Слово ихъ казалось привлекательнымъ благовѣстіемъ, но въ существѣ дѣла было пагубнымъ зловѣстіемъ. Такъ прельстительна ложь, прикрывающаяся священными и сладостными именами! Узналъ объ этомъ св. Павелъ и, образумивъ ихъ, прописалъ, какъ неотложный законъ на всѣ времена, такое постановленіе: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ.* И чтобъ лучше это мы затвердили, снова повторилъ: *паки глаголю, аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). — Такъ видите, что бываетъ

благовѣстіе или Евангеліе *ино*, котораго благовѣстники анаѳемѣ подлежатъ. Мы же съ вами забыли про это, и какъ только явился какой-то крикунъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, бросились къ нему, и не вспомнивъ про то, что истинно вѣруемъ и содѣваемъ свое спасеніе. Вы—точь въ точь Галаты. И праведно къ вамъ обратиться съ апостольскимъ укоромъ: *о несмысленніи Галате, кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ* (Гал. 3, 1)?

4) Ты говоришь, что онъ читаетъ изъ Евангелія и учитъ.—Св. Евангеліе и писанія Апостольскія, весь Новый Завѣтъ есть самый вѣрный источникъ истиннаго вѣдѣнія христіанскаго, вѣдѣнія истиннаго пути ко спасенію. Всѣ спасающіеся тамъ почерпаютъ вѣдѣніе о томъ, какъ должно содѣвать свое спасеніе. Но не всякій читающій Евангеліе истинно уразумѣваетъ путь спасенія. Иной читаетъ Евангеліе, но криво толкуя читаемое, извращаетъ Евангеліе. Такому Евангеліе не служитъ въ пользу, и то, что онъ держитъ въ рукахъ Евангеліе, не избавляетъ его отъ укора и осужденія въ невѣдѣніи истины. Тутъ бываетъ тоже, что напримѣръ съ кускомъ матеріи. Вотъ предъ тобою кусокъ хорошей матеріи. Но приходитъ портной, знающій свое дѣло, выкраиваетъ изъ ней и сшиваетъ добрую одежду, а приди портной неумѣлый,—онъ такую выкроитъ и сошьетъ одежду, что она ни стыда не будетъ прикрывать, ни отъ погоды защищать: только матерію испортитъ. Такъ и изъ Евангелія иной выкраиваетъ такое ученіе, которое никуда негоже, и не можетъ вести къ добру и учащаго, и послѣдующихъ ему. — Отчего такъ? Оттого, что онъ не умѣетъ взяться за дѣло. Въ чемъ существо дѣла спасенія, это состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ: надо вѣровать, надо заповѣди исполнять, надо благодать стяжать и проч. Но въ Евангеліи пункты эти не написаны въ одномъ какомъ мѣстѣ, а въ разныхъ,—въ од-

номъ одно сказано, въ другомъ другое. Чтобъ познать истинно весь образъ спасенія, надобно всѣ эти пункты изъ разныхъ мѣстъ собрать во едино, и собрать всѣ, ни одного не пропуская. Вотъ на этомъ дѣлѣ всѣ претыкающіеся и претыкаются. Начнетъ иной собирать, не понимая, какъ это слѣдуетъ сдѣлать,—уткнетъ глаза на одинъ или два пункта, выдернетъ ихъ изъ общаго Писанія,—и кричитъ: нашелъ, вотъ путь спасенія! Иной кричитъ: вѣруй,—и ты спасенъ; иной: стяжи благодать,—и больше тебѣ ничего не нужно; иной: люби,—и придешь къ блаженному концу; иной—иное что. Всѣ такія положенія истинны и въ Писаніи строго предписываются, но ни одно изъ нихъ по-одиночкѣ не обнимаетъ всего дѣла спасенія. Надо ихъ всѣ совокупить,—и тогда получится полное представленіе настоящаго образа спасенія.

Вотъ и вашъ крикунъ читаетъ, говоришь ты, изъ Евангелія, и толкуетъ, какъ спастись. Но всѣ ли онъ пункты оттуда выбираетъ, или только часть ихъ какую?—Прислушайся, и найдешь, что не всѣ. У него только и есть на языкѣ: *покайтеся и вѣруйте.* А все ли тутъ? Гораздо не все. Да и въ этихъ самыхъ пунктахъ не все имъ сказывается. Покайтеся, говоритъ. Спроси его: а исповѣдаться должно? а разрѣшеніе получить надо? И онъ тебѣ на это ничего не скажетъ, а будетъ отвертываться пустыми словами. Потому что скажи онъ, какъ думаетъ, — ты отъ него тотчасъ отворотишься (по его мудрованію ничего этого не нужно, хотя заповѣдуется въ словѣ Божіемъ).

Онъ говоритъ, пишешь ты: „докажи мнѣ изъ Евангелія, что я лгу!“—Никто не станетъ ему доказывать, что онъ лжетъ, когда говоритъ: покайтеся и вѣруйте. Ибо это необходимо для спасенія и такъ заповѣдано Господомъ. Но какъ онъ твердитъ, что только и нужно для спасенія, то лжетъ, потому что для спасенія нужно и другое многое. Представь, что докторъ далъ рецептъ на

лекарство изъ многихъ травъ и эссенцій, а аптекарь, вмѣсто всѣхъ возьметъ двѣ-три вещицы и отдастъ, говоря: на, вотъ тебѣ лекарство. Онъ будетъ лгунъ и обманщикъ. Такъ и нашъ врачъ душъ Христосъ Спаситель прописалъ намъ въ Евангеліи полное врачевство во спасеніе душъ нашихъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ выражаемое; а вашъ крикунъ вырвалъ изъ Евангелія два-три пункта и кричитъ: вотъ вамъ спасительное врачевство! Принимайте и спасетесь. Онъ лгунъ по сему и обманщикъ. Вы же, какъ только онъ выкрикнулъ свое воззваніе, стали въ тупикъ, и тѣмъ больше придали ему дерзости и смѣлости громче и громче вскрикивать свое положеніе: вѣруйте въ Господа Спасителя, и вы спасены.

5) Воистину такъ есть! — *Нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися* (Дѣян. 4, 12). *Велія благочестія тайна—Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16),—*преклони небеса и сниде*, да насъ на небеса возведетъ. Радуйтесь, благодарите, и теките въ слѣдъ Его,—Спасителя нашего и Бога, восшедшаго на небеса и естество наше посадившаго одесную Бога и Отца. Но все же не забывайте, что это одинъ только пунктъ въ дѣлѣ спасенія. Къ нему самимъ же Господомъ Спасителемъ приложены другіе пункты, которые тоже необходимо содержать, чтобы спасену быть. Объ нихъ скажу тебѣ послѣ. Теперь же поясню тебѣ, что и этотъ самый пунктъ: *вѣруй въ Господа Спасителя*,—надобно такъ созерцать и такъ содержать въ умѣ и сердцѣ, чтобы онъ стоялъ въ согласномъ сочетаніи съ таинствомъ Пресвятыя Троицы. А то можетъ случиться, что и слушая, и говоря все о спасеніи только въ Господѣ Іисусѣ, такъ набьешь во вниманіе сію истину, что изъ него совсѣмъ выпадетъ помышленіе о Пресвятой Троицѣ, и Пресвятая Троица совсѣмъ заслонится ликомъ Христа Спасителя. А это будетъ значить покривлять спасительный строй помыш-

леній, или, скажу такъ, невѣрно въ себѣ водружать христіанское сознаніе, и помрачать его.

Вотъ что хочу я этимъ тебѣ напомнить, — что какъ образъ спасенія нашего устроенъ Сыномъ Божіимъ воплотившимся не безъ Отца и Духа Святаго, такъ и спасеніе каждаго изъ насъ совершается въ Господѣ Іисусѣ Христѣ не безъ участія Отца и Духа Святаго. И спасеніе намъ устроилъ и спасаетъ каждаго изъ насъ Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Сіе надлежитъ водрузить въ сознаніи, и всѣ спасающіеся имѣютъ сіе водруженнымъ въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Смотри, какъ совершается крещеніе Христа Спасителя! Крещается Сынъ Божій вочеловѣчившійся; но на Немъ и въ Немъ почиваютъ Богъ Отецъ своимъ благоволеніемъ и Духъ Святый—своимъ общеніемъ. Это означаетъ очевидно, что совершеніе спасенія нашего, начавшееся съ сего момента, въ дѣло произведено Господомъ Іисусомъ Христомъ со всегда присущимъ Ему благоволеніемъ Отца и дѣйствомъ Святаго Духа. Сынъ ничего не творилъ безъ Отца и Духа; ибо, и воплотившись, Онъ не оставилъ нѣдра Отча.

Видишь, какъ спасеніе наше совершено Богомъ, въ Троицѣ покланяемымъ?—Теперь смотри, какъ спасеніе и каждаго изъ насъ совершается тоже Богомъ въ Троицѣ покланяемымъ.

Жизнь наша и спасеніе наше—въ живомъ общеніи съ Богомъ. Чрезъ паденіе мы потеряли сіе общеніе. Явился Богъ во плоти,—Сынъ Божій единородный, и въ лицѣ Своемъ возсоединилъ падшее человѣчество съ Богомъ, а чрезъ соединеніе вѣрующихъ съ Собою и ихъ всѣхъ возсоединяетъ съ Богомъ. Самъ Спаситель показалъ сіе, говоря къ св. Апостоламъ: *Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Ін. 14, 20). Но что Апостоламъ сказано здѣсь, то ко всѣмъ вѣрующимъ относится. Се—

златая цѣпь возсоединенія нашего съ Богомъ! Сіе подтвердилъ Господь и въ другомъ мѣстѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Ін. 14, 6). Итакъ ко Отцу приходятъ чрезъ Сына. а къ Сыну какъ?—А къ Сыну приводятся Отцемъ, какъ Самъ же Господь говоритъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Ін. 6, 44). Если безъ привлеченія къ Сыну дѣло спасенія каждаго и начаться не можетъ, а привлеченіе сіе совершается Отцемъ; то очевидно, что начальный содѣтель спасенія каждаго есть Богъ Отецъ. Помни же сіе и исповѣдуй всякъ, ищущій и чающій спасеннымъ быть въ Господѣ Іисусѣ, и за Нимъ всегда созерцай влекущую тебя къ Нему десницу Отца Твоего небеснаго.

Но и Отецъ какъ влечетъ къ Сыну?—Влечетъ Духомъ Святымъ, Который за тѣмъ и все требуемое для спасенія совершаетъ въ умахъ и сердцахъ спасаемыхъ. Христосъ Спаситель, пострадавши, умерши на крестѣ и воскресши, вознесся на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца; вмѣсто же Себя послалъ отъ Отца Духа Святаго, Который, пребывая въ истинной церкви, и устрояетъ теперь спасеніе каждаго. Какъ въ началѣ низшедши на Апостоловъ, Онъ водилъ ихъ по лицу вселенныя, давалъ имъ слово и слову сему возбудительную къ вѣрѣ силу, за тѣмъ увѣровавшихъ облекалъ во Христа, освящалъ и укрѣплялъ во всякомъ добрѣ, и изъ сонма ихъ устроилъ св. Церковь: такъ и доселѣ дѣйствуетъ Онъ въ сей Церкви и устрояетъ спасеніе всѣхъ. И безъ Духа Божія никто не спасается и спастися не можетъ. Почему и сказалъ Господь: *Уне* (лучше) *єсть, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Ін. 16, 7). Этимъ Онъ сказалъ: напрасно Мое воплощеніе, напрасна смерть, напрасно воскресеніе, если не пріидетъ Утѣшитель—Духъ Святый. Вы оста-

нетесь неспасенными; ибо безъ Духа нельзя быть вамъ претворенными въ такихъ, какими должны быть спасаемые.—Такимъ образомъ несомнѣнно вѣруя и уповая спасенными быть въ Господѣ Спасителѣ, по благоволенію Отца вѣруй и содержи, что совершаетъ тебя спасеннымъ Духъ Святый, во св. церкви чрезъ божественныя таинства подаемый, и въ сердцѣ твоемъ потомъ непрестанно дѣйствующій въ руковожденіи и укрѣпленіи тебя въ дѣлѣ спасенія.

Такъ видишь, какъ спасаемся? Спасаемся въ Господѣ Іисусѣ Христѣ по благоволенію Отца, благодатію Св. Духа. Сіе и содержи всегда въ умѣ и сердцѣ, и въ исповѣданіи твоемъ. И знай, что кто твердитъ тебѣ только: вѣруй въ Господа, вѣруй въ Господа,—а никогда не пополняетъ сего изъясненіемъ участія въ семъ дѣлѣ Бога Отца и Духа Святаго,—тотъ видимо не содержитъ полной истины, возмущаетъ христіанское сознаніе и помрачаетъ свѣтъ Христовъ.

Разумѣли сіе святые Апостолы, и смотри, какъ выражали свое благожеланіе спасенія вѣрующимъ! Св. Ап. Петръ пишетъ: *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ-Христовы,—благодать вамъ* (1 Петр. 1, 2). Св. Ап. Павелъ молится: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами!* (2 Кор. 13, 13). Послѣднія слова безъ измѣненія повторяются въ церкви предъ началомъ совершенія таинства Тѣла и Крови Господа Спасителя на литургіи. И всѣ наши св. Отцы, разсуждая о спасеніи, возводили его къ Богу въ Троицѣ покланяемому, Отцу и Сыну и Св. Духу, какъ къ единому источнику. Такъ разумѣй и ты, такъ навыкни созерцать совершаемымъ дѣло спасенія въ тебѣ самомъ,—и за тѣмъ сею мѣрой мѣряй какъ теперешняго, такъ и всякаго другаго новаго учителя.

6) Укажу тебѣ теперь заразъ все, что необходимо для спасенія каждаго. Кратко это можно выразить такъ: вѣруй и, пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи по заповѣдямъ Божіимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, состоя въ живомъ союзѣ со св. церковію. Чтобъ тебѣ яснѣе было, какъ все это необходимо, сравни шествіе путемъ спасенія съ обыкновеннымъ путешествіемъ. Чтобъ путнику удобно и безопасно было идти, надобно, чтобъ былъ свѣтъ, чтобъ была проложенная дорога, чтобъ самъ онъ былъ здоровъ и крѣпокъ, чтобъ въ случаѣ нужды, напримѣръ при поворотахъ и перекрещиваніяхъ дорогъ, былъ кто нибудь, кто бы указалъ ему, по какой дорогѣ идти. Подобное сему необходимо и въ шествіи путемъ спасенія: необходимъ свѣтъ,—это вѣра; необходима проложенная дорога,—это заповѣди; необходимы здравіе и крѣпость,—это благодатныя силы, чрезъ таинства подаваемыя; необходимы путеуказатели и руководители,—это пастыри церкви. Все сіе видишь ты дѣйствующимъ во св. Божіей церкви, съ которою потому состоитъ въ живомъ союзѣ всякій, надлежащимъ образомъ содѣвающій свое спасеніе. Всѣ спасшіеся симъ путемъ шли, и всѣ спасающіеся имъ идутъ,... другаго пути спасенія нѣтъ.

Я не думаю, чтобъ для тебя нужно было особенно пояснять и доказывать необходимость для спасенія каждаго изъ сихъ пунктовъ. Приведу однакожъ нѣчто.

Что вѣра необходима въ содѣваніи спасенія, объ этомъ и говорить нечего. Невѣрующій и думать не думаетъ о спасеніи. Посему Апостолъ Павелъ пишетъ: *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Вѣровать же надобно полно,—во все, что благоволилъ Богъ открыть

намъ, безъ прибавленія и убавленія, и вѣровать такъ, какъ содержитъ св. православная Церковь. Именно: что Богъ единъ есть существомъ, и троиченъ въ лицахъ; что Онъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ и о немъ промышляетъ; что насъ создалъ Онъ для райской жизни, почтивъ въ созданіи образомъ Своимъ, но мы потеряли ее, преслушавъ въ прародителяхъ заповѣдь Его; что изъ сего паденія сами мы не могли возстать, но что Сынъ Божій сжалился надъ нами и, принявъ на Себя дѣло нашего искупленія и возстановленія, пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, во свидѣтельство принятія Имъ жертвы Его и въ ходатайственную силу о спасеніи вѣрующихъ въ Него; что по вознесеніи ниспослалъ Онъ отъ Отца Духа Святаго, Который, нисшедши на Апостоловъ, преисполнилъ ихъ всякою премудростію и силою, и они, воодушевлены бывъ Имъ, насадили на землѣ вѣру христіанскую, и изъ всѣхъ вѣрующихъ сложили одно тѣло св. церкви, подъ главою Христомъ Господомъ, ввѣривъ ей всѣ тайны вѣры и всѣ таинства, благодать подающія; что раздаятелями сихъ благодатныхъ сокровищъ и вообще продолжателями апостольскаго дѣла созиданія церкви, Апостолы по повелѣнію Самого Господа, оставили преемниковъ своихъ,—епископовъ и священниковъ, особую на сіе благодать пріемлющихъ чрезъ рукоположеніе, непрерывно идущее отъ Апостоловъ и до насъ дошедшее; что спасаемые спасаются въ тѣлѣ церкви, т.-е. не одиночно, а обще со всѣми, общею всѣмъ истинно вѣрующимъ живя жизнію, таинствами церкви освящаясь и подъ руководствомъ состоя пастырей; что спасеніе каждаго здѣсь на землѣ сокровенно, паче въ духѣ, совершается, хотя завѣдомо спасаемому, во свѣтлости же своей явится въ другой жизни,—чаяніемъ чего и воодушевляемся въ перенесе-

нiи произвольныхъ и непроизвольныхъ лишенiй спасенiя ради; что отходящiе отъ насъ вратами смерти въ другую жизнь не перестаютъ пребывать въ томъже единомъ тѣлѣ церкви и взаимнаго съ нами общенiя не лишены суть, только имѣютъ его невидимое вмѣсто видимаго.

Всему сему надобно вѣровать. И мы исповѣдуемъ сiю вѣру, читая не разъ каждый день символъ вѣры. Коротко всю вѣру можно совмѣстить въ слѣдующемъ положенiи: Богъ въ Троицѣ покланяемый, міръ создавшiй и о немъ промышляющiй, спасаетъ насъ падшихъ по благоволенiю Отца въ Господѣ Iисусѣ Христѣ благодатiю Святаго Духа во святой Своей церкви, спасаетъ спасенiемъ, здѣсь сокровенно въ духѣ совершающимся, въ будущей же жизни имѣющимъ явиться во всей неизреченной свѣтлости его. Видишь, что и всѣ пункты, которые я перечислилъ, какъ условiя спасенiя, входятъ въ предметы вѣры. И вѣруй вседушно, что такъ есть, и иначе быть не можетъ.

7) Но одной вѣры недостаточно для спасенiя. Надобно и жить свято по всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ. *Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствiе Божiе, но творяй волю Отца Моего,* говоритъ Господь (Мѳ. 7. 21). Воля же Отца небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его. Читай Евангелiе, и ты найдешь тамъ конечно требованiя и вѣры, но не слишкомъ много. Преимущественно же оно предлагаетъ уроки святой и богоугодной жизни. Изъ него скорѣе выходитъ такое заключенiе: исполняй искренно и неутомимо заповѣди, и спасешься, руководясь конечно вѣрою и направляя сiе къ угожденiю Господу. Внимай, что говоритъ Господь: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ. И Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.* И еще:

аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его,—и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 21—23). Также и въ посланіяхъ Апостольскихъ много пишется о вѣрѣ, но о святой жизни еще больше. Святой Павелъ все дѣло спасенія совмѣстилъ въ двухъ словахъ: *вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6). Подъ любовію разумѣетъ исполненіе всѣхъ заповѣдей и отъ всякихъ грѣховъ и грѣховныхъ страстей отчужденіе (Рим. гл. 13). Почему во всѣхъ посланіяхъ своихъ онъ всю заботу христіанъ обращаетъ на святую и богоугодную жизнь, говоря: *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте: и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил. 4, 8). И самое, говоритъ, домостроительство спасенія нашего затѣмъ имѣло мѣсто, чтобъ сдѣлать насъ способными жить свято. *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13). Тоже настоятельно твердятъ и всѣ другіе Апостолы. Приведу слова Апостола Іакова. *Каяпольза, братіе моя*, говоритъ онъ, *аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда вѣра можетъ спасти его?—Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ: покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою. Ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть: добрѣ твориши: и бѣси вѣруютъ и трепещутъ. Хощеши ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака сына своего на жерт-*

венникъ? Видиши ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра. Зрите убо, отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя (Іак. 2, 14—24).

Видишь, сколько необходимо для спасенія каждаго исполненіе заповѣдей! Я нарочно побольше объ этомъ написалъ, потому что тѣ, которые сбили съ толку вашего новаго учителя, неправо о семъ умствуютъ, все дѣло спасенія приписывая вѣрѣ, дѣла же почти совсѣмъ устраняя. Вѣроятно и этотъ учитель вашъ такъже неправо умствуетъ. Вотъ и смотри. По слову Божію, вѣра и исполненіе заповѣдей на одной линіи стоятъ,—и ни той, ни сему предпочтенія не дается. И вѣра безъ дѣлъ, и дѣла безъ вѣры—ничего не значатъ. Только въ неразрывной связи содѣваютъ они спасеніе наше, и сами при семъ пріемлютъ настоящую свою цѣну, силу и значеніе.

8) Для того, чтобъ и вѣра была, какъ слѣдуетъ, и дѣла совершались достодолжно, необходима намъ благодать Св. Духа. Безъ ней не только повѣровать, но и подумать о добромъ не можемъ (2 Кор. 3, 5); но еслибъ и подумали, исполнить то не имѣемъ силъ. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ, загадывать доброе мы еще загадываемъ; но какъ только подойдетъ дѣло, мы и прочь: *еже хотѣти*, говоритъ, *прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Такимъ образомъ еслибъ Господь показалъ намъ только, чему вѣровать и какъ должно жить, и съ этимъ однимъ оставилъ; то мы походили бы на того, кто освѣщенъ свѣтомъ солнца, видитъ дорогу, по которой надо идти, и сознаетъ, что онъ долженъ по ней идти, иначе пропадетъ; а силъ къ тому, чтобъ идти, не имѣетъ, потому что разслабленъ и боленъ. Но въ такомъ случаѣ лучше бы ничего не знать и не видѣть, чѣмъ узнавши и увидѣвши не имѣть возможности воспользоваться узнаннымъ и увидѣннымъ.

Милосердый Господь и не оставилъ насъ съ этимъ однимъ, а благоволилъ устроить намъ ниспосланіе Пресвятаго Духа, чтобъ Онъ, дѣйствуя въ насъ, содѣвалъ съ нами спасеніе наше. Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, а потомъ чрезъ нихъ подаваемъ былъ всѣмъ вѣрующимъ. Онъ чрезъ слово апостольское возбуждалъ вѣру въ хотящихъ вѣровать, и тѣмъ, которые по вѣрѣ восходили до рѣшимости и жить свято въ духѣ вѣры, подавалъ силу приводить сіе рѣшеніе въ исполненіе. Что дѣлаемо было Апостолами, то дѣлалось потомъ, и дѣлается доселѣ ихъ преемниками богоучрежденнымъ порядкомъ. И благодать Св. Духа пребываетъ въ сонмѣ вѣрующихъ или во св. Церкви, всѣхъ просвѣщая, укрѣпляя, освящая. И если кто спасенъ есть или спасается, то не иначе какъ благодатію. *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру*, говоритъ св. Павелъ (Еф. 2, 8). О пребываніи же благодати Св. Духа въ вѣрующихъ говоритъ онъ съ такою увѣренностію. что и сомнѣнія въ томъ не допускаетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). И самъ о себѣ онъ исповѣдалъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). А св. Петръ и за себя и за всѣхъ свидѣтельствуетъ, что *вся намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана* (2 Петр. 1, 3). Почему всѣ Апостолы, пиша посланія вѣрующимъ, и въ началѣ и въ концѣ ихъ, какъ единственнаго блага желали имъ пребыванія въ нихъ и преумноженія благодати: *благодать вамъ да умножится; благодать Божія буди съ вами.*

Впрочемъ о томъ, что благодать Св. Духа, какъ сила во спасеніе, необходима для насъ и что только она одна сильна содѣвать въ насъ спасеніе наше, почти нѣтъ спорящихъ. Но о томъ, какъ получается и пріемлется благодать, есть спорники. Я нарочно и навожу тебя

на этотъ предметъ изъ опасенія, не принадлежитъ ли и вашъ новый учитель вѣры къ числу неправо понимающихъ сіе дѣло, ибо есть такіе мудрецы, которые утверждаютъ, что только увѣруй, и благодать Божія тотчасъ войдетъ и вселится въ тебя. Такъ вотъ знай и твердо держи то убѣжденіе и ту вѣру, что благодать Св. Духа не иначе подается и принята быть можетъ, какъ чрезъ таинства, самимъ Господомъ учрежденныя въ Церкви руками св. Апостоловъ. Чтобъ тебѣ въ этомъ болѣе увѣриться, приведу тебѣ нѣсколько примѣровъ полученія благодати по указанію слова Божія.

Самъ Господь и Спаситель, бесѣдуя съ Никодимомъ, сказалъ: *подобаетъ вамъ родитися свыше*, разумѣя благодатное рожденіе къ новой жизни. Какой же указалъ Онъ къ этому способъ?—Сказалъ ли: вѣруй, отверзи уста, и благодать Духа, вошедши, возродитъ тебя?—Нѣтъ, не сказалъ. Что же сказалъ?—*Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5-7). Рожденіе водою и Духомъ есть св. крещеніе—первое христіанское таинство.

Но возрожденіе дѣлаетъ только естество наше способнымъ пріять, вмѣстить и хранить даръ Св. Духа; самое подаяніе сего дара совершалось особымъ таинствомъ,—именно, возложеніемъ рукъ апостольскихъ. До очевидности сіе представляетъ одинъ случай, бывшій въ Ефесѣ во время апостольскаго тамъ дѣйствованія св. Павла. Пришедши въ Ефесъ, Апостолъ встрѣтилъ тамъ двѣнадцать человѣкъ вѣрующихъ, и спросилъ ихъ: приняли-ль вы Духа Святаго, увѣровавши? Тѣ отвѣчали: мы и не слыхали, что есть Духъ Святый. Какъ же вы крестились, спросилъ св. Павелъ? Іоанновымъ крещеніемъ, отвѣчали тѣ. Тогда св. Павелъ объяснилъ имъ, что Іоанново крещеніе было только приготовленіемъ къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа; за тѣмъ, огла-

сивъ ихъ полнѣе евангельскимъ ученіемъ, окрестилъ христіанскимъ крещеніемъ,—по крещеніи возложилъ на нихъ руки,—и они пріяли Духа Святаго. Видишь,—крещеніе особо, и возложеніе рукъ особо,—и даръ Духа Святаго только по возложеніи рукъ?! Возложеніе рукъ Апостолы замѣнили потомъ мѵропомазаніемъ, которое и предали преемникамъ своимъ, какъ таинство, даръ Св. Духа подающее вѣрующимъ. Оно и дѣйствуетъ теперь во св. Церкви.

Этихъ двухъ примѣровъ достаточно для тебя, чтобъ видѣть, что благодать Св. Духа подается не мысленнымъ путемъ чрезъ одну лишь вѣру, но путемъ видимымъ чрезъ св. таинства. Такъ самъ Господь учредилъ. Перечислю только другія таинства. Отпущеніе грѣховъ, въ какіе кто впадаетъ по крещеніи, бываетъ не ради одного сокрушенія и мысленнаго ихъ исповѣданія Богу, но при сокрушеніи и рѣшеніи не грѣшить болѣе, по исповѣди ихъ духовному отцу, чрезъ разрѣшеніе отъ него. Живѣйшее общеніе съ Господомъ совершается чрезъ причащеніе Тѣла и Крови Его, въ таинствѣ Евхаристіи. Благодатная сила на продолженіе апостольскаго дѣла созиданія Церкви подается чрезъ рукоположеніе архіереевъ и священниковъ. Два брачащихся лица сочетаваются во едино таинствомъ брака. Болѣзни врачуются таинствомъ елеосвященія.

Вотъ всѣ семь потоковъ божественной благодати, дѣйствующихъ во св. православной Церкви. И иного пути къ полученію благодати нѣтъ. Кто станетъ тебѣ иной указывать путь къ сему, отворачивайся отъ него, какъ отъ суемудренника.

9) Три изложенные пункта,—вѣра, жизнь по заповѣдямъ въ духѣ вѣры и благодать чрезъ таинства,—требуютъ четвертаго—богоучрежденнаго пастырства. Надо вѣровать; но какъ увѣруютъ безъ проповѣдающаго? И

како проповѣдятъ, аще не послани будутъ? (Рим. 10, 15). Потребно благодать пріять чрезъ таинства; но какъ же это было бы безъ строителей и совершителей таинъ Божіихъ? (1 Кор. 4, 1). Необходимо жить по заповѣдямъ въ духѣ вѣры; но какъ сему быть въ исправности безъ руководителя, которой бы указывалъ, остерегалъ, ошибки поправлялъ, падающихъ поднималъ и направлялъ опять на путь уклоняющихся съ настоящей дороги? Такимъ образомъ для устроенія спасенія необходимы лица, отъ лица Божія дѣйствующія, которыя бы вѣрѣ учили, освящали благодатію чрезъ таинства и руководили въ жизни,— необходимы пастыри богодарованные и богопоставляемые. Ихъ и благоволилъ учредить Господь. Вотъ тебѣ на это апостольское удостовѣреніе! *И Той* (Господь) *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учители, въ совершеніе святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11). Да и само дѣло показало сіе. Господь послалъ Апостоловъ, чтобъ *шедше* вѣрѣ *научали*, наученныхъ *крестили*, крещенныхъ и наученныхъ *наставляли блюсти* все заповѣданное (Мѳ. 28, 19. 20). Апостолы такъ и дѣлали. Но какъ они не вѣчны, дѣло же ихъ апостольское должно пребывать во вся вѣки; то, зная сіе, они всюду, по Божію повелѣнію, оставляли вмѣсто себя преемниками пастырей и учителей, чтобъ они продолжали ихъ дѣло—совершеніе святыхъ, служеніе (таинствъ совершеніе) и созиданіе тѣла Христова. Читай въ Дѣяніяхъ. Вотъ св. Павелъ съ Варнавою просвѣтили вѣрою Листру, Дервію, Иконію, Антіохію Писидійскую. Пришло время воротиться имъ туда же, откуда вышли,—въ Антіохію Сирійскую. Что же, они такъ и бросили увѣровавшихъ на произволъ съ одною вѣрою?—Нѣтъ; они опять прошли по всѣмъ городамъ, все учредили, какъ имъ быть и жить по церковному, и для наблюденія и должнаго всего исполне-

нія поставили надъ ними пресвитеровъ, *рукоположивше ихъ* (Дѣян. 14, 22. 23). Тоже самое сдѣлалъ онъ и для Ефеса съ прочими асійскими городами, вездѣ тамъ наставилъ чрезъ рукоположеніе пастырей и учителей. За тѣмъ, когда проѣзжая мимо Ефеса моремъ не имѣлъ онъ времени побывать тамъ лично, — позвалъ всѣхъ этихъ пастырей въ Милетъ, гдѣ и простился съ ними, давъ имъ окончательныя наставленія по пасенію паствъ ихъ: *внимайте себѣ и стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). И еще вотъ что было: возвращаясь изъ Рима, по освобожденіи отъ первыхъ узъ, Апостолъ заѣхалъ на островъ Критъ и распространилъ тамъ вѣру Христову. Но какъ самъ не имѣлъ времени всюду поставить пастырей, то нарочно для сего оставилъ тамъ св. Тита,—*да устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Св. Павелъ конечно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ такъ дѣйствовалъ; а какъ онъ дѣйствовалъ, такъ дѣйствовали и всѣ прочіе Апостолы; ибо дѣйствовали не по своему усмотрѣнію, а по повелѣнію Господа. И ни одно общество христіанское не было оставляемо безъ пастырей рукоположенныхъ. Такъ сіе продолжается въ Церкви Божіей доселѣ.—И се законъ для вѣрующихъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ* (пастырямъ) *и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). И что сказалъ Господь Апостоламъ, то и къ пастырямъ должно быть нами относимо: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается. Отметайся же Мене, отметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16).

10) Вотъ четыре пункта, которые мы должны содержать и по которымъ должны вести дѣло своего спасенія, если желаемъ воистину спасенными быть. Но есть и еще одинъ, именно: быть въ тѣлѣ Церкви живо соче-

танными со всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ. Господь назвалъ Церковь Свою виноградным деревомъ, въ коемъ Онъ—лоза, или стволъ дерева, а всѣ вѣрующіе—вѣтви на лозѣ. Церковь, или вся совокупность вѣрующихъ, есть потому единое нераздѣльное цѣлое, живо сочетанное съ Господомъ и въ себѣ во всѣхъ частяхъ. Какъ вѣтвь, отломившись отъ дерева, засыхаетъ и перестаетъ жить, такъ перестаетъ жить и всякій, кто какимъ-либо образомъ отдѣляется отъ Церкви Божіей, а чрезъ то и отъ Господа (Іоан. гл. 15). Св. Павелъ яснѣе это представилъ, назвавъ Церковь тѣломъ Господа. Мы всѣ вѣрующіе—тѣло Христово; Христосъ же Господь есть глава сего тѣла. Какъ въ тѣлѣ всякій членъ живетъ не своею, а общею всему тѣлу жизнію, и если отдѣлится отъ тѣла, умираетъ и истлѣваетъ, такъ и ни одинъ вѣрующій не живетъ особнякомъ, но живетъ общею всего сонма вѣрующихъ, или всей Церкви, жизнію, и если отдѣлится отъ нихъ или отособится, замираетъ духовно и погибаетъ (1 Кор. гл. 12; Еф. гл. 4; Кол.). Такъ это велось и доселѣ ведется въ средѣ истинно вѣрующихъ, что закономъ жизни своей,—жизни ведущей ко спасенію, считаютъ быть въ Церкви. Церковь, исповѣдуемъ мы, есть матерь наша. И вѣрно слово, что кому Церковь не матерь, тому Богъ не Отецъ. А если не Богъ ему Отецъ, то кто же?!!—Господь, устроивъ чрезъ св. Апостоловъ св. Церковь, все спасительное въ нее вложилъ для храненія и распространенія на землѣ. Въ ней всѣ тайны вѣры и все разумѣніе истины; въ ней вся благодать и всѣ таинства, подающія ее; въ ней истинное пастырство, истинно ко спасенію руководящее; на ней почиваетъ благоволеніе Божіе, блюдущее ее и послушающее молитвеннаго гласа ея; ангелы и человѣки, и вся разумная тварь, объединившись единому служатъ всеблагому Богу.

Это,—быть въ тѣлѣ Церкви и въ ней содѣвать свое

спасеніе,—вотъ къ чему обязываетъ всякаго вѣрующаго: 1) вѣровать, какъ вѣруетъ вся Церковь, отъ начала ея доселѣ, ея голосомъ повѣрять всякое свое или чужое соображеніе и разрѣшать всякое раждающееся недоумѣніе, и ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ допускать что либо, хоть на волосъ, несогласное съ ученіемъ Церкви. Ибо она есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Внимай,—кто сего не соблюдаетъ, тотъ язычникъ и мытарь, по слову Господа (Мѳ. 18, 17); 2) ни въ чемъ не особиться отъ всѣхъ въ порядкахъ церковной жизни,—поститься, когда всѣмъ предлежитъ постъ, говѣть и причащаться св. Христовыхъ Таинъ, какъ установлено въ Церкви, и всѣ другіе соблюдать молитвенныя и освятительныя священнодѣйствія Церкви, повинуясь слову Апостола, который запрещаетъ оставлять собранія (Евр. 10, 25); 3) держать то убѣжденіе, что и небесные и земные состоятъ въ непресѣкаемомъ между собою общеніи, живомъ и непосредственномъ. Почему наши къ нимъ и о нихъ молитвы и ихъ молитвы о насъ и слышатся, и дѣйственны бываютъ. Мы — свои, родственны и Ангеламъ и всѣмъ отъ вѣка Богу угодившимъ; ибо вцерковляясь, *приступаемъ къ граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22. 23).

Сведемъ теперь опять воедино все сказанное о пути спасительномъ и повторимъ: хощешь спастися? Вѣруй всему богооткровенному ученію, и, пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей и въ послушаніи имъ, — но все сіе въ духѣ св. Церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и съ нею состоя въ живомъ союзѣ,— и спасешься.

Къ сему изображенію спасеннаго пути съ дерзновені-

емъ можно приложить слѣдующее увѣщаніе св. Іоанна Богослова: *всякъ преступаяй, и не пребываяй въ* (семъ) *ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же въ* (семъ) *ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. 9—11).

11) Послѣ всего сказаннаго мною предъ симъ ты уже и самъ можешь рѣшить, сколько правды естьвъ приводимыхъ тобою словахъ вашего новаго учителя. „Однажды, пишешь ты, онъ много толковалъ вамъ о томъ, что непремѣнно надобно устами исповѣдать Іисуса Христа, и что какъ только кто исповѣдуетъ Его устами, тотчасъ дѣлается пріявшимъ Его, и Онъ исполняетъ его и хранитъ своею благодатію. Къ одному онъ очень приставалъ: исповѣдуй, исповѣдуй; но тотъ не согласился. Говорилъ: совѣстно какъ-то.“

И хорошо очень сдѣлалъ, что не согласился. Правъ духъ у него, потому что такое исповѣданіе, ни съ того ни съ сего, противно волѣ Божіей. Чуткая совѣсть этого добраго христіанина и не позволила ему этого сдѣлать. Это было бы фанфаронство и фиглярство. Исповѣданіе Іисуса Христа есть великій подвигъ, и Господь обѣщалъ за него исповѣдать исповѣдавшаго Его предъ Отцемъ небеснымъ (Мѳ. 10, 32). Но въ какихъ данное обстоятельствахъ исповѣданіе такъ цѣнно въ очахъ Господа?— Въ такихъ, когда предлежитъ или исповѣдать свою вѣру въ Господа Іисуса Христа и за то тутъ же подвергнуться страшнымъ мукамъ и быть замучену до смерти, или отвергнуться Христа и принесть жертву идоламъ. Исповѣдающій Христа въ такихъ обстоятельствахъ въ духѣ уже подъемлетъ мученичество. Оттого исповѣданіе его такъ и цѣнно. Въ Церкви Божіей исповѣдники сто-

ять наряду съ мучениками. Мученики—тѣ, которые, исповѣдавъ Христа, были мучены и замучены до смерти; а исповѣдники,—тѣ, которые исповѣдавъ Христа, были мучены, но по какому-либо случаю не были замучены до смерти. Вотъ о какомъ исповѣданіи говоритъ Господь! Почему оно стоитъ у Него вмѣстѣ съ противоположнымъ ему отверженіемъ Его. *А иже,* говоритъ, *отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже есть на небесѣхъ.* А у васъ тамъ есть ли такія обстоятельства, что или исповѣдуй Христа и страдай, или отвергнись Его, и живи счастливо?! Нѣтъ. Стало быть, нѣтъ возможности явить и такое исповѣданіе, которое столь цѣнно въ очахъ Божіихъ. Пофанфаронить же, пофиглярничать всегда есть возможность. Выбѣги на улицу и кричи: вѣрую во Христа и исповѣдую. Но такое исповѣданіе будетъ на вѣтеръ, какъ и то, котораго требовалъ учитель вашъ.

Вашъ новый учитель съ исповѣданіемъ соединяетъ такое обѣтованіе: какъ только исповѣдуешь устами Христа, такъ сдѣлаешься пріявшимъ въ себя Христа. Откуда это онъ взялъ?! Смотри, какъ Господь и св. Апостолы учили о томъ, какъ кто пріемлетъ въ себя Христа. Св. Павелъ говоритъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Облекшійся во Христа, конечно пріялъ Его въ себя. Слѣдовательно кто крестится, тотъ дѣлается пріявшимъ въ себя Христа. Предъ крещеніемъ крещаемый исповѣдуетъ Христа Господа, читая символъ вѣры; но чрезъ это не вселяется въ него Христосъ, а онъ дѣлается только способнымъ пріять Его въ себя чрезъ св. крещеніе; самое же вселеніе совершается чрезъ крещеніе. Вотъ какъ учитъ Апостолъ; а вашъ учитель иначе толкуетъ. Это у него отъ своего ума, а не отъ Божія извѣщенія и обѣтованія.

Смотри еще. Господь говоритъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Если Господь пребываетъ въ причастившемся, то это потому конечно, что въ св. причастіи онъ принялъ Его. Слѣдовательно причащающійся св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ содѣлывается чрезъ сіе самое пріявшимъ Его. Предъ причащеніемъ мы исповѣдуемъ Господа, говоря: *вѣрую Господи и исповѣдую*... Но не это исповѣданіе вселяетъ Христа, а самое причащеніе Тѣла и Крови. Исповѣданіе же только отверзаетъ входъ Господу для принятія Его, въ таинствѣ Тѣла и Крови Его.

Такимъ образомъ видишь, что мы въ силу крещенія и св. причащенія содѣлываемся пріявшими Христа, а не въ силу одного исповѣданія Его, хотя сіе исповѣданіе мы и даемъ прежде тѣхъ таинствъ. А вашъ учитель изобрѣлъ иной путь къ пріятію Господа. Это онъ дѣлаетъ по своему смышленію, суемудрому.

Въ другомъ мѣстѣ, у того же св. Іоанна Богослова Господь указываетъ иной еще путь къ пріятію Его, именно исполненіе заповѣдей Его. *Имѣяй заповѣди Моя*. говоритъ Онъ, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ. И Азъ возлюблю его, и явлюсь ему Самъ*. И еще: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21 — 23). Не подумай, что это исполненіе заповѣдей пролагаетъ путь къ вселенію въ насъ Господа особо или отдѣльно отъ крещенія и св. причащенія. Благодать крещенія и св. причастія даетъ силы къ вѣрному исполненію заповѣдей. Исполнившій всѣ заповѣди благоукрашаетъ душу свою всякими добродѣтелями и дѣлаетъ сердце свое храмомъ, достойнымъ быть обителію Господа. Онъ и вселяется въ него тогда. Онъ въ

немъ бываетъ съ минуты св. крещенія и еще пріискреннѣе общится съ нимъ во св. причастіи. Но помогая ему въ жизни святой, все еще не всецѣло успокоивается въ немъ, потому что пока не водворятся въ душѣ всѣ добродѣтели чрезъ исполненіе заповѣдей,—въ ней все еще остаются слѣды страстей,—непріятный Господу запахъ грѣха. Она и не успокоивается въ немъ, какъ бы не довѣряя ему, и еще только изготовляя себѣ покойную Себѣ въ немъ обитель. Когда же душа освятится добродѣтелями, тогда уже Онъ благонадежно входитъ въ нее, какъ въ домъ, и обитаетъ спокойно, нетревожимый непріятными Ему движеніями грѣха и страстей. Такимъ образомъ вѣра привлекаетъ Господа, таинства сподобляютъ присутствія Его и содѣйствія; когда же вѣрующій, вспомоществуемый Господомъ, очиститъ себя отъ всѣхъ страстей исполненіемъ заповѣдей и внѣдреніемъ въ сердцѣ добродѣтелей, тогда наконецъ Господь окончательно вселяется въ него и почиваетъ въ немъ. Вотъ весь путь къ пріятію Господа. Оно имѣетъ свои степени,—имѣетъ свое начало, продолженіе и конецъ, или завершеніе. Въ приведенномъ мѣстѣ Господь говоритъ о семъ завершеніи. Но корень всего дѣла сего есть принятіе Господа въ таинствахъ. Безъ таинствъ ни вѣра, ни добродѣтели не привлекутъ Господа. Онѣ могутъ сдѣлать только то, что Господь имѣющаго ихъ приведетъ ради ихъ къ принятію таинствъ, и чрезъ таинства вселится, какъ было сіе съ Корниліемъ сотникомъ. И исповѣданіе Господа имѣетъ здѣсь мѣсто, но какъ часть нѣкая приготовительная, а не какъ то, что всю силу къ пріятію Господа въ себѣ совмѣщаетъ.

Исповѣдывать Господа не то одно имѣетъ значеніе,—чтобъ устами сказать, что вѣрую въ Господа. Оно значитъ и вообще быть христіаниномъ. Когда насъ спрашиваютъ: ты какого исповѣданія? и мы отвѣтимъ: хри-

стіанскаго; то этотъ отвѣтъ нашъ тоже будетъ значить, что: я христіанинъ, или мы христіане. Возьмемъ теперь это слово въ строгомъ смыслѣ. Что значитъ быть христіаниномъ? Значитъ и вѣровать право, и жить свято, и освящаться таинствами, и слушаться руководства пастырей, и къ Церкви Божіей православной принадлежать, и все ею повелѣваемое строго исполнять,—т.-е., совершать все то, что, какъ прежде мы показали, составляетъ путь ко спасенію. Слѣдовательно исповѣдуетъ Господа настоящимъ образомъ тотъ, кто вѣруя въ Господа и освящаясь таинствами и благодатныя чрезъ нихъ получая силы, живетъ свято по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ пастырей,—и все въ духѣ и по законоположеніямъ св. православной Церкви. Вотъ настоящій исповѣдникъ! А не тотъ, кто устами только исповѣдуетъ Господа. Св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ посланіи, говоря объ исповѣданіи, разумѣетъ именно такое дѣятельное исповѣданіе.

Вашъ учитель плодомъ устнаго исповѣданія Господа считаетъ еще исполненіе исповѣдающаго Господа благодатію. Еслибъ исповѣданіе вселяло Господа, то исполняло бы и благодатію: ибо благодать и есть присѣщеніе насъ Господомъ и Его общеніе съ нами. Но какъ предъ симъ объяснено, что Господь вселяется не чрезъ исповѣданіе, а чрезъ таинства, то очевидно, что благодатію исполняетъ не исповѣданіе, а по исповѣданіи или при исповѣданіи, таинства. И выше еще я тебѣ объяснялъ, что благодать не иначе подается, какъ чрезъ таинства. И не было въ Церкви Божіей случая, чтобъ она исполняла кого инымъ какимъ образомъ. Слѣдовательно нельзя такъ думать, будто однимъ устнымъ исповѣданіемъ можно получать благодать. Это очень похоже на то: разинь ротъ, и втечетъ благодать. По этому примѣненію очень вѣрно можно назвать учителя

вашего и тѣхъ, которые соглашаются съ его ученіемъ и однимъ устнымъ исповѣданіемъ чаютъ получить благодать,—*ротозѣями*.

12) Пишешь, что вашъ новый учитель „молится своими молитвами, но что при молитвѣ ни крестнаго знаменія не кладетъ на себя, ни поклоновъ не дѣлаетъ.“

Вотъ видишь, какой онъ модникъ? Весь міръ христіанскій кладетъ крестное знаменіе, даже и тѣ, которые неправо исповѣдуютъ вѣру Христову; а онъ стыдится. Кто кладетъ крестное знаменіе, тотъ безъ слова исповѣдуетъ Господа Іисуса Христа за насъ претерпѣвшаго крестное распятіе и смерть, и тѣмъ насъ искупившаго. Учитель вашъ кричитъ: исповѣдуй Христа устами; а вы бы приступили къ нему и его понуждали: исповѣдуй Христа крестнымъ знаменіемъ. Все одно: и тамъ исповѣданіе и здѣсь; только тамъ — словомъ, а здѣсь — дѣломъ. Дѣло сильнѣе слова. Онъ говорилъ тому, кто отказался исповѣдать устами Господа: а! стыдишься предъ человѣками! Говорите и вы ему: и ты стыдишься положить крестное знаменіе; но какъ оно есть тоже исповѣданіе, то выходитъ, что самъ ты стыдишься исповѣдать Господа предъ человѣками.

Св. Василій Великій свидѣтельствуетъ, что полагать крестное знаменіе установлено Апостолами, и что крестное знаменіе, съ вѣрою полагаемое, отражаетъ невидимыхъ враговъ, разоряетъ всѣ ихъ козни и ограждаетъ отъ ихъ нападеній. Господь крестомъ разрушилъ всю силу вражію. Знаютъ сіе враги, и бѣжатъ отъ крестнаго знаменія. А кто не творитъ крестнаго знаменія и не ограждаетъ себя имъ, къ тому враги имѣютъ свободный доступъ. Христіанинъ безъ крестнаго знаменія — что воинъ безъ оружія. Врагъ помыкаетъ имъ, какъ захочетъ.

Крестнымъ знаменіемъ освящаются всѣ божественныя

таинства; имъ же совершается освященіе и всякой вещи потребной для жизни. Такъ пріяла св. Церковь отъ Апостоловъ, и такъ дѣйствуютъ всѣ христіане. Отсюда естественно раждается вопросъ: христіанинъ ли тотъ, кто чуждается крестнаго знаменія?

Наклоненіемъ головы мы обычно свидѣтельствуемъ и почтеніе и покорность. Сколько неотложно приступающему съ молитвою къ Богу имѣть на сердцѣ полное предъ Нимъ благоговѣйнство и совершенную покорность, столько же неизбѣжно свидѣтельствовать предъ Нимъ, невидимымъ, сіи чувства поклоненіемъ. Христіане всѣ и покланяются Господу тѣлесно, во свидѣтельство внутреннаго предъ Нимъ страха и полной преданности въ волю Его. Кто не кланяется, тотъ подвергаетъ сомнѣнію, есть ли и въ немъ такія чувства. Но если ихъ нѣтъ,—что же его молитва? У насъ есть поговорка: у него шея не гнется — въ показаніе, что человѣкъ такой—духа непокориваго, знать никого не хочетъ. Не такого ли духа и тотъ, кто не кладетъ поклоны въ молитвѣ. Всяко это худой обычай. Шапки не ломаетъ,—скажу просторѣчиво, и это предъ Богомъ.

13) Пишешь: „мнѣ сказывали вѣрные люди, что и учитель нашъ новый, и всѣ, которые его держатся, въ церковь не ходятъ, святыхъ не призываютъ въ молитвахъ,—ни Божіей Матери, ни ангеловъ, ни апостоловъ и пророковъ, ни великихъ святителей, мучениковъ и преподобныхъ, не соблюдаютъ постовъ, не говѣютъ, не исповѣдуются и не причащаются св. Христовыхъ Таинъ и праздниковъ не знаютъ.“

Вотъ видишь, какіе они молодцы? Настоящіе молоканы, хоть научились такимъ премудростямъ у Англичанина. Наши молоканы и духоборцы считаютъ себя духовными христіанами, людьми Божіими, святыми, для которыхъ не нужны никакіе внѣшніе порядки церковные,

никакіе подвиги и никакія освятительныя таинства и священнодѣйствія. И ваши ротозѣи — одного съ ними покроя.—И я не умѣю понять, чего же вы тамъ гоняетесь за этимъ новымъ учителемъ, или позволяете ему жужжать вамъ въ уши своимъ пусторѣчіемъ?! Вѣдь послѣ того, что ты сказалъ, ужъ осязательно ясно, что онъ отпалъ отъ святой православной Церкви, и если мычется съ своимъ ученіемъ, то затѣмъ, чтобъ и васъ отбить отъ Церкви и составить особую какую-нибудь секту, чуждую Церкви и богоотверженную. А вы все же льнете къ нему, какъ неразумныя мухи къ отравленной влагѣ.

Писать тебѣ, что учитель вашъ и весь его скопъ находятся въ большомъ заблужденіи, не принимая вмѣстѣ съ Церковію прописанныхъ тобою пунктовъ, не буду. Но совѣтую тебѣ достать книгу *Камень вѣры,* Стефана Яворскаго. Тамъ всѣ тѣ пункты защищены, не принимающіе ихъ обличены. Прочитай со вниманіемъ и усвой написанное. Тогда этимъ камнемъ будешь легко заграждать уста глаголющихъ лжу и сокрушать зубы погрѣшившихъ противъ истины, дерзко однакожъ выступающихъ съ словомъ своимъ, полнымъ лжи и лукавства. Книга та писана противъ протестантовъ. Но протестанты тоже, что молоканы, только нѣмецкіе, какъ и эти ваши новшаки—молоканы англійскаго покроя.

14) Пишешь: „между нами ходитъ недоумѣніе, чего ради наши пастыри молчатъ. Тотъ учитель всюду разъѣзжаетъ, хлопочетъ, учитъ, говоритъ съ воодушевленіемъ. А наши молчатъ. И въ церкви рѣдко кто изъ нихъ говоритъ поученія: только службы исправляютъ. Нужно бы живое слово, а его нѣтъ.“

Спрошу и я тебя: а вы обращались къ своимъ пастырямъ съ вопросомъ, что вотъ-де ходитъ какой-то учитель, собираетъ насъ и учитъ,—посмотрѣли бы, хорошо ли онъ учитъ?—Ни одинъ. Вотъ сколько разъ ты

писалъ ко мнѣ, за три-девять земель, — и ни разу не помянулъ, чтобъ обращался къ своему пастырю, который у тебя подъ бокомъ, и котораго ты видаешь каждое воскресенье и праздникъ. Какъ же послѣ этого пастыри узнаютъ, что у васъ тамъ дѣется тайкомъ? Пастырь вашъ приходитъ въ церковь, видитъ собранными своихъ прихожанъ и усердно молящимися,—и покоенъ, будучи посему увѣренъ, что пасомые имъ состоятъ въ своемъ должномъ чинѣ. Догматы вѣдь вы знаете, заповѣди тоже помните, Церкви Божіей во всемъ покорны. Что еще вамъ говорить? Развѣ только иногда пояснить для васъ то догматъ какой, то заповѣдь какую, или какое-либо таинство. Но это и дѣлается, какъ самъ ты пишешь, иногда. Да и безъ того все наше богослуженіе такъ составлено, что внимательному приводитъ на память и догматы, и правила жизни, а прилѣпляться къ Богу научаетъ самимъ своимъ дѣйствіемъ. И одно побываніе въ церкви поновляетъ весь религіозный духъ, какъ это всѣ испытываютъ. Я согласенъ съ тобою, что пастырямъ слѣдуетъ чаще вести съ своими пасомыми бесѣды въ церкви или внѣ церкви заводить собесѣдованія. Но на то не могу согласиться, будто поелику этого нѣтъ и не бываетъ, то пасомые совсѣмъ лишены всякой духовной пищи. Да и въ томъ, что такъ не бываетъ, я готовъ, если ужъ надо обвинять, обвинять не менѣе и васъ пасомыхъ, чѣмъ пастырей вашихъ. Изъявите желаніе, попросите,—и какой пастырь откажется удовлетворить такое доброе желаніе ваше?—Сами вы чуждаетесь пастырей, и когда случается съ кѣмъ изъ нихъ встрѣтиться, не заводите рѣчей о потребностяхъ вѣры. Смотря на васъ, и онъ не заводитъ такихъ рѣчей. А за тѣмъ и въ церкви не говоритъ поученій, боясь надокучить вамъ и отъ церкви отбить. Я не оправдываю молчащихъ пастырей: ихъ долгъ есть разохотить себя—говорить, а пасомыхъ

своихъ — слушать. Но напоминаю только, что тутъ и ваша есть вина.

Ты говоришь: „наши молчатъ, а тотъ хлопочетъ.“— Тотъ хлопочетъ оттого, что надо набрать себѣ учениковъ и послѣдователей; а когда наберетъ, и онъ замолчитъ, потому что ученики, какіе прильнутъ къ нему, будутъ знать все, чему онъ учитъ обычно. Да и то надо вѣдать, что хлопоты, бѣготня, кричаніе,—не означаетъ здраваго положенія дѣлъ. Посмотри на тѣло. Когда оно здорово, то въ немъ всѣ отправленія совершаются покойно: пульсъ не частъ, дыханіе ровно, голова свѣжа, напряженіе нервовъ и мускуловъ мѣрно. Но какъ только что либо изъ сего выйдетъ изъ своей мѣры,—покой отправленій нарушается, и тѣло является нездоровымъ. То же самое въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Вы,—цѣлымъ приходомъ своимъ,—составляете малое тѣло церковное. Всѣ спасительныя отправленія идутъ у васъ покойно: вы содержите вѣру, стараетесь жить по-христіански, освящаетесь таинствами, соблюдаете всѣ порядки церковные и слушаетесь своихъ пастырей. Дѣло спасенія всѣхъ и каждаго у васъ идетъ мирно, хотя въ средѣ васъ ничего не видно выдающагося. Какъ здоровое тѣло растетъ и живетъ незамѣтно, такъ и вы живете и растете духовно, хоть это и незамѣтно. Такимъ образомъ то, что тотъ мычется и хлопочетъ, а у васъ все идетъ покойно, не означаетъ, что вы въ худшемъ, сравнительно съ нимъ, положеніи; а напротивъ это-то покойное теченіе у васъ дѣлъ по части спасенія означаетъ, что вы находитесь въ здравомъ состояніи. Вы *течете добрѣ;* тотъ же крикунъ находится не въ нормальномъ положеніи; и то, что мычется онъ, подаетъ мысль, что онъ изъ числа угорѣлыхъ. Если кто при покойномъ теченіи у васъ религіозныхъ дѣлъ предается нерадѣнію и безпечности о спасеніи, то это худо. Но если всякой по мѣрѣ силъ сво-

ихъ дѣлаетъ усердно все, что дѣлать обязываетъ его христіанская совѣсть, хотя при семъ никто ничѣмъ не выдается изъ другихъ, то дѣло спасенія вашего въ порядкѣ, и нечего вамъ безпокоиться изъ-за сего, и спѣшить въ слѣдъ кого-либо, потому только, что онъ представляетъ нѣчто выдающееся. Припомни, что въ началѣ говорилъ я о хорѣ поющихъ,—что выдающійся худо дѣлаетъ. Это же служитъ въ поясненіе и того, что я теперь говорю.

Теперь я сказалъ тебѣ все, къ чему подавало поводъ письмо твое. Остается прибавить, какъ самъ ты видишь, только: брось ты этого новаго учителя, молоканина заблуждшагося, и держись, какъ всегда держался, св. православной Церкви и ея пастырей. Тоже посовѣтуй и всѣмъ своимъ. Помыкались за этимъ крикуномъ, поглазѣли на него, почесали слухъ свой его рѣчами подслащенными, и довольно. Къ добру онъ не поведетъ.—Для того же, чтобъ тебѣ покрѣпче быть духомъ противъ прелестей его сладкорѣчія, достань, какъ я поминалъ тебѣ, *Камень Вѣры* и читай. А лучше соберитесь всѣ, которые осквернили слухъ свой чуждыми Церкви еретическими рѣчами, и читайте,— и отчитывайте себя отъ сего навожденія вражьяго.

9.

„Былъ у насъ хорошій священникъ; но переведенъ въ другой приходъ. На его мѣсто поступилъ другой, отъ котораго скорбь на душѣ. Въ службѣ небреженъ и скоръ, разговоры, когда случатся, ведетъ все о пустякахъ; о дѣлѣ же Божіемъ, если и заговоритъ, то все съ какими-то ограниченіями и урѣзаніями строгой истины. Какъ избавиться отъ такого соблазна?“

Сами виноваты. Плохо пользовались хорошимъ священникомъ; Господь и взялъ его. Скажите, стали вы лучше

отъ прежняго хорошаго священника? Вотъ и заикнетесь сказать: да. А я издали скажу, что не стали лучше, потому судя, что осуждаете новаго священника, не умѣя держать своихъ въ отношеніи къ нему чувствъ, какъ должно. Вѣдь и прежде теперь отшедшаго отъ васъ хорошаго священника у васъ былъ хорошій священникъ; и который прежде того былъ, былъ хорошъ. Видите, сколько вамъ хорошихъ священниковъ посылалъ Господь; а вы все тѣже неисправные. Вотъ Онъ и положилъ: что на этихъ тратить хорошихъ священниковъ? Пошлю имъ не такъ исправнаго. И послалъ. Видя это, вамъ слѣдовало поскорѣе на себя обратиться, покаяться и стать болѣе исправными, а вы только судите, да пересуждаете. Станьте исправными; тогда и священникъ тотчасъ перемѣнится. Подумаетъ: съ этими нельзя кое-какъ исправлять дѣло священное; надо благоговѣйно служить и назидательныя вести бесѣды. И исправится. Священники если бываютъ небрежны и скоры въ служеніи, а въ бесѣдахъ пусторѣчивы, то большею частію примѣняясь къ прихожанамъ.

Говоря такъ, я не оправдываю священника. Ему нѣтъ извиненія, если онъ не только противоуставнымъ дѣйствованіемъ, но даже дѣйствованіемъ по уставу—неразумнымъ соблазняетъ ввѣренныя ему души. Но говорю только, что вамъ пригожѣе въ данномъ случаѣ дѣлать. И первое я уже сказалъ: не судите, но на себя обратитесь и себя явите болѣе исправными и въ молитвѣ, и въ бесѣдахъ, и во всемъ поведеніи. За тѣмъ молитесь всеусердно, чтобъ Господь исправилъ священника. И Онъ исправитъ. Только молитесь какъ слѣдуетъ. Господь сказалъ, что если двое совѣщаются о нѣкоей вещи, и станутъ молиться, то будетъ имъ по прошенію ихъ (Мѳ. 18, 19). Такъ вотъ соберитесь всѣ благомыслящіе прихожане, и положите молиться о священникѣ; къ мо-

литвѣ присоедините постъ и усугубьте милостыню; и дѣлайте это не день, не два, а недѣли, мѣсяцы, годъ. Трудите и томите себя всесокрушенно, пока не измѣнится священникъ. И измѣнится; будьте увѣрены, что измѣнится. Я недавно слышалъ о подобномъ подвигѣ и плодѣ его. Одна старица, простая селянка, великая благоговѣйница, увидѣла, что нѣкто, ею уважаемый, началъ нѣсколько отступать отъ обычной ему строгости жизни, и возболѣзновала о томъ; пришла домой, заперлась въ свою каютку и стала на молитву, сказавъ Господу: съ мѣста не сойду, крохи хлѣба не вкушу, капли воды не выпью, и очамъ моимъ сна на минуту не дамъ, пока не услышишь меня, Господи, и опять на прежнее не воротишь этого человѣка. Какъ рѣшила, такъ и дѣлала, трудила себя въ молитвѣ и томила сокрушенными слезами, докучая Господу услышать ее. Истомилась уже, уже силы начали ее оставлять; а она все свое: хоть умру, а не отступлю, пока не услышитъ меня Господь. И услышалъ. Пришло ей удостовѣреніе, что тотъ, о комъ она молилась, опять сталъ держать себя по старому.—Сбѣгала посмотрѣть, увидѣла, что такъ есть, и воспраздновала. Благодарнымъ слезамъ ея конца не было. Такъ вотъ какую устройте молитву, — хоть не такую по формѣ, потому что можетъ быть для васъ и неудобно такъ сдѣлать, какъ сдѣлала она, но такую по усердію, самопожертвованію и неотступности. И несомнѣнно получите желаемое. Если же вы такъ, мимоходомъ только, будете иногда дома, или въ церкви, или при разговорѣ говорить: дай-то ему, Господи, стать хорошимъ; то какого плода ожидать отъ такой молитвы? Да это и не молитва, а простыя слова.

Это я вамъ главное сказалъ. Прибавилъ бы и еще одно; но оно таково, что исполнить его такъ, чтобъ оно довело до цѣли, весьма затруднительно. Разумѣю вотъ что! Можно вамъ, благомыслящимъ и почетнымъ, придти

къ священнику, и просить его, чтобъ измѣнилъ въ образѣ своего дѣйствованія то, что васъ смущаетъ и соблазняетъ. Сдѣлать это — ничего нѣтъ проще; но сдѣлать такъ, чтобъ это принесло плодъ, крайне затруднительно. Надобно, чтобы у васъ и взоръ, и мина, и тонъ рѣчи, а не только содержаніе,—все дышало самою искреннею и горячею любовію. Тогда можно надѣяться, что это доведетъ до цѣли. А безъ этого лучше не браться за такой шагъ: хуже выйдетъ, произойдетъ разладъ самый скорбный. Написать къ нему все, можетъ быть, удобнѣе, но опять все дѣло въ духѣ любви всепобѣждающей. И этимъ также можно испортить дѣло, какъ и лично явясь къ священнику. Вотъ почему я и не рѣшаюсь безусловно рекомендовать этого пріема. Я знаю, что онъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ, но главное въ должномъ выполненіи. Придти къ священнику или заочно написать ему, и все высказать самымъ учтивымъ образомъ, на это найдется много гожихъ; но для успѣха требуется иное нѣчто, чѣмъ вѣжливость. Вѣжливость безъ любви—жало уязвляющее. Думается, что въ иныхъ мѣстахъ такъ поступаютъ и потомъ твердятъ: мы свое дѣло сдѣлали! А я скажу, что лучше-бъ было, еслибъ не дѣлали.

Больше этого я вамъ ничего не скажу; развѣ еще— терпите. Есть еще законные способы; но тѣ не по моей части, и я умолчу о нихъ.

10.

„Никакъ не управлюсь съ молитвою; все мысли разбѣгаются. Нѣкто посовѣтовалъ мнѣ выучить молитвы на память, увѣряя, что когда стану читать ихъ на память, то мысли меньше будутъ разбѣгаться. Я выучила, и читаю на память, но разсѣяніе не умаляется; и двухъ словъ не скажешь, какъ мыслію далеко уйдешь

отъ молитвы; то и дѣло надо заставлять себя ворочаться назадъ. Ужъ какъ бы мнѣ хотѣлось научиться быть неразсѣянною въ молитвѣ.“

Неразсѣянная молитва есть даръ Божій, который дается усиленнымъ искателямъ. Такъ *ищите и обрящете.* Вы, кажется, знаете правило св. Макарія Великаго, что если хочешь стяжать какую-либо добродѣтель, то нудь себя на нее, или упражняйся притрудно въ дѣланіи ея; и Господь, видя трудъ твой и то, съ какимъ усердіемъ ты ищешь такой добродѣтели, дастъ тебѣ ее, привьетъ ее къ сердцу твоему, такъ что она будетъ у тебя будто естественное чувство и расположеніе. Тотъ же законъ и для стяжанія неразсѣянной молитвы. Употребляйте нелѣностно всякій возможный для васъ трудъ молитвенный, — и Господь дастъ вамъ наконецъ молитву неразсѣянную. Ходите въ церковь, что лучше всего развиваетъ духъ молитвенный, дома молитесь по молитвеннику или на память, читайте готовыя молитвы или свои собственныя слагайте по состоянію вашего духа, и стоя, и сидя, и ходя, и работая — все твердите какую либо молитву или стишекъ изъ псалмовъ; но все сіе и всегда съ усердіемъ, съ желаніемъ молитвы, со страхомъ Божіимъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, безъ всякой поблажки разсѣянію мыслей,—и притомъ непрерывно, зарядите такъ, да ужъ и тяните не послабляя и не отступая, пока не придетъ настоящая, изъ сердца исходящая молитва—даръ Божій.

Заучиваніе молитвъ есть одинъ изъ пріемовъ молитвеннаго труда. А вамъ подумалось, что коль скоро заучите молитвы и станете читать ихъ на память, молитва такъ и польется изъ сердца. Теперь видите, что такое ожиданіе не оправдывается дѣломъ. Но не заучиваніе молитвъ и читаніе ихъ на память виноваты, а пріемы, какіе въ томъ и другомъ дѣлѣ употребляются.

пріемы, зависящіе отъ заучивающаго и читающаго на память.

Заучивать молитвы надобно не столько памятію, сколько умомъ и сердцемъ. Надобно войдти въ духъ молитвы, исчерпать подаваемыя ею мысли, усвоить ихъ и прочувствовать: такъ чтобы, когда станете читать заученную молитву на память, мысль и чувство шли впередъ, а за ними—слова молитвы. Какъ видите, и здѣсь требуется напряженное вниманіе и нѣкое давленіе на сердце для вызова потребныхъ чувствъ. И тогда такое молитвословіе будетъ сильнымъ средствомъ къ воспитанію духа молитвеннаго. Заученная молитва есть уже нѣкіимъ образомъ внутренняя. Отъ ней скорѣе или ближе переходъ къ молитвѣ въ сердцѣ и изъ сердца. Попробуйте, читая молитвы на память, направлять мысленное ихъ читаніе внутрь сердца, какъ бы въ пустой нѣкій сосудъ. Если это удастся вамъ устроить, то навыкъ неразсѣиваться въ молитвѣ пойдетъ у васъ успѣшнѣе.

Но все же и это пріемъ къ стяжанію настоящей молитвы, а не самая молитва, которая есть ума и сердца возношеніе къ Богу. Приступая къ молитвословію, всегда надобно предварительно умъ и сердце настроивать къ молитвѣ, подвигши ихъ на благоговѣйный страхъ Божій и сердечное сокрушеніе. Св. Василій Великій совѣтуетъ всякую молитву начинать воспоминаніемъ великихъ благодѣяній Божіихъ и благодареніемъ за нихъ; къ сему присоединять воспоминаніе о грѣхахъ, оскорблявшихъ Благодѣтеля и сердечное о нихъ сокрушеніе и за тѣмъ уже возносить къ Богу свои прошенія о чувствуемыхъ нуждахъ, по внутренней или внѣшней жизни, имѣя въ мысли все обращать во славу Божію. Мнѣ думается, что если такъ приготовляться къ каждому молитвословію, то оно будетъ проходить съ меньшимъ отбѣганіемъ мыслей.

Но опять и это трудъ молитвенный, а не самая молитва,—настоящая, что изъ сердца идетъ. Этой ищите, къ этой стремитесь, эту стяжать возревнуйте. Но помните, что безъ труда долгаго, непрерывнаго, нуднаго и болѣзненнаго ничего не получите. Въ Добротолюбіи пишется про одного старца, что онъ два года бился ища сей молитвы; насилу загорѣлась. Но какъ загорѣлась, такъ ужъ и стала горѣть непереставая. Тогда и разбѣганію мыслей конецъ насталъ. Идите и себѣ симъ путемъ и дойдете.

11.

„Что мнѣ дѣлать съ тщеславіемъ? Мнѣ кажется, что я ничего не дѣлаю на показъ; но послѣ дѣла не могу удержаться, чтобъ не протрубить предъ собою. Я конечно не говорю никому, что вотъ-какъ хорошо я сдѣлала то или другое. Но внутри трубится, что я лучше другихъ, и дѣлаю лучше, чѣмъ другіе. И знаю, что это дурно; но оно всегда дѣлается во мнѣ.“

Хорошо по крайней мѣрѣ, что замѣчаете эту худобу и желаете исправиться. Приложите трудъ къ исправленію и молитву о томъ, и Господь поможетъ; успѣете изгнать этого врага. Это врагъ самый зловредный и вмѣстѣ самый льстивый. Онъ дѣлаетъ человѣка похожимъ на работника, который что ни заработаетъ, все то заразъ поѣдаетъ, ничего не оставляя назавтра. Кто отщеславился, тотъ уже воспріялъ мзду свою; и въ будущемъ не за что ему воздавать. Онъ всегда голъ, какъ проматывающій все свое. Голымъ явится и на томъ свѣтѣ. Только грѣхи его перейдутъ съ нимъ, а добрыя дѣла, которыя могли бы послужить противовѣсомъ имъ, никакой цѣны имѣть не будутъ. Вотъ какая отъ тщеславія крайняя пагуба! А между тѣмъ, предъ собою ли трубить, или слушать трубленіе совнѣ, куда какъ сладко, будто

конфекты глотаешь.—Такъ вы хорошо дѣлаете, что имѣете желаніе избавиться отъ этого льстиваго врага.

Но какъ успѣть въ этомъ? Боритесь и одолѣете. Только не переставайте, и никакой поблажки себѣ не давайте въ этомъ. Первое, что надобно, это есть сознать и почувствовать, что такого рода помыслъ есть врагъ. Затѣмъ какъ только появится онъ, спѣшите возставлять такое сознаніе и чувство. Оно непремѣнно отзовется непріязнію къ сему помыслу, которая и оттолкнетъ его. Возымѣть непріязнь къ помыслу есть тоже что въ грудь кого подать. Кого въ грудь подали, валится на-земь; а помыслъ, непріязнію пораженный, бѣжитъ вонъ изъ души. Сдѣлайте такъ нѣсколько разъ поусерднѣе, и помыслъ тотъ перестанетъ показываться, или вы навыкнете такъ легко и скоро управляться съ нимъ,что не успѣетъ онъ явиться, какъ и прогнанъ будетъ.

Между тѣмъ не забывайте подогрѣвать чувство непріязни къ нему. Для сего почаще прочитывайте наставленія Спасителя о милостынѣ, постѣ и молитвѣ (Мѳ. 6 гл.), и ту притчу, изъ которой Господь вывелъ такой урокъ: *глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Также и апостольскій урокъ припоминайте: *что хвалишися?* (1 Кор. 4, 7).

Возьмите также во вниманіе и то, съ кѣмъ вы себя сравниваете, трубя, что и вы и дѣла ваши лучше ихъ. Если они меньше васъ по возрасту и способностямъ, то тутъ нечѣмъ хвалиться. Это само собою бываетъ, что кто постарше, тотъ все дѣлаетъ получше младшихъ. Подрастутъ; и тѣ станутъ не хуже васъ работать, а можетъ быть и лучше. Такъ вы не съ этими сравнивайте себя, а съ тѣми, которые повыше васъ. Тогда можетъ быть и не придется трубить: лучше я и мои

дѣла; а скорѣе смириться, что далеко еще вамъ до того, чтобъ можно было чѣмъ-либо похвалиться.

Я бы еще спросилъ васъ: то, что вы дѣлаете, отвѣчаетъ ли мѣрѣ вашихъ способностей? Посмотрите-ка получше, и можетъ быть окажется, что хоть и хорошо дѣлаемое вами, но далеко не отвѣчаетъ мѣрѣ вашихъ силъ: слѣдовало бы еще разъ въ пять или десять дѣлать лучше. Если дѣйствительно это вы увидите, — а большею частію, если не всегда, это именно приходится узрѣвать, когда смотрятъ на дѣла свои съ этой точки: то вмѣсто трубленія скорѣе придется сокрушиться, что не отвѣчаете намѣреніямъ о васъ Того, Кто даровалъ вамъ силы тѣла и души.

Потрудитесь такъ поупражняться надъ собою, и навѣрное можно положить, что скоро получите успѣхъ. Но молитва къ Господу само собою должна идти объ руку съ своимъ трудомъ надъ собою, а также усердная ревность достигнуть желаемой цѣли, безъ всякой себѣ поблажки.

12.

„Утромъ помолишься, почитаешь,—и посогрѣешься немного; но потомъ пойдутъ дѣла одно за другимъ, и все разобьютъ,—станешь, какъ камень. Какъ бы это сберечь утреннюю собранность и теплоту?“

Собранность и теплота сами собою станутъ неотлучно пребывать въ душѣ, при всѣхъ дѣлахъ и разволокахъ, когда сдѣлаются существеннымъ качествомъ внутренней жизни вашей. А на эту степень они взойдутъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ душѣ загорится молитвенный огонекъ, о коемъ я писалъ вамъ прежде (Пис. 10). Но и до того времени можно употреблять нѣкоторые пріемы, чтобъ при дѣлахъ и встрѣчахъ меньше разсѣиваться. Первое,—никогда не спѣшите и не суетитесь,—дѣйствуя будто впо-

пыхахъ. Дѣлайте все не спѣша, какъ кто несетъ стаканъ воды, боясь расплескать его, но безъ ненужной мѣшкотности, стараясь все сдѣлать наилучшимъ образомъ. Чтобъ при этомъ душа ваша всегда оставалась на мѣстѣ, сядьте и переберите всѣ, обычно бывающія у васъ дѣла и встрѣчи, и напередъ опредѣлите, какъ въ какомъ дѣлѣ и случаѣ держать себя, чтобъ не развлечься крѣпко. Если опытъ подтвердитъ, что придуманное вами ведетъ къ цѣли, всегда и поступайте по придуманному; а если окажется, что оно не пригоже, придумайте на мѣсто его другое что. Такъ поступая, вы скоро найдете для себя образъ себя-держанія, наиболѣе пригожій къ сохраненію неразсѣянія мыслей и сердечной теплоты.

Второе,—ничего не дѣлайте спустя рукава, а все съ опасливостію, какъ бы кто властный на васъ смотрѣлъ и готовъ былъ тотчасъ съ васъ взыскать за всякую оплошность. И въ самомъ дѣлѣ такъ есть. Есть всевидящее око Божіе, на васъ обращенное, есть Ангелъ хранитель, всегда вамъ сопутствующій; и святые Божіи видятъ насъ.

Третье,—дѣла, какія приходится вамъ дѣлать, хоть больше суть житейскія, но всѣ могутъ быть дѣлаемы такъ, что чрезъ этотъ образъ дѣйствованія получатъ нравственный Богу угодный характеръ. Ничего не дѣлайте въ угоду себѣ, а все въ помощь и къ удовольствію окружающихъ васъ; и будете упражнять самоотверженіе и любовь. Если при этомъ ко всякому дѣлу успѣете вы приложить соотвѣтствующую ему заповѣдь Божію, чтобъ потомъ уже дѣлать его изъ покорности волѣ Божіей, любви къ Богу и изъ желанія благоугождать Ему: то чрезъ это сдѣлаете, что среди житейскихъ дѣлъ будете будто на послугахъ у Бога. Такая мысль больше всего другаго сильна держать душу въ неразсѣянномъ вниманіи.

Я думаю, что этого довольно къ тому, чтобъ болѣе не случалось съ вами то, на что вы жалуетесь. Но конечно все отъ усердія, съ какимъ беретесь за дѣло духовное. Вялое дѣйствованіе похоже на переваливаніе съ ноги на ногу, никуда негоже и ни къ какому доброму концу не приведетъ.

13.

„Вотъ что бываетъ со мною! Нѣсколько дней настроеніе лучше, чаще приходишь въ себя, про себя и помолишься даже за работой; затѣмъ опять нападетъ какое-то утомленіе и разлѣненіе, воля слабѣетъ, желанія даже нѣтъ заняться духовнымъ; потомъ это опять перейдетъ, и явится хоть маленькое желаніе помолиться.“

Такъ что же? Видите, что это приходитъ и отходитъ. Потому когда придетъ, нечего ужасаться, какъ нѣкоей неисправимой бѣды. Можетъ быть, это отъ случайной немощи тѣлесной, можетъ быть отъ потребности отдыха душевнаго, можетъ быть это суть неизбѣжныя случайности по условіямъ роста духовнаго. Но отъ чего бы это ни происходило, ужасаться этого не слѣдуетъ. Ужасаться не слѣдуетъ; но и равнодушною къ сему оставаться не должно. Надо себя разтревожить, напрягать, нудить. Дерево холодно; а потри дерево объ дерево, они согрѣются и даже загорятся. Такъ и охладѣвшую душу надо тереть. Какъ? Если можете, уединитесь и кладите поклоны, взывая къ Господу Спасителю согрѣть душу. Еще лучше, если можете сбѣгать въ церковь. А можетъ быть и еще лучше занять вниманіе размышленіемъ о таинствахъ вѣры нашей, которыя всѣ возбудительны; особенно же такого свойства есть страданіе и смерть Господа Спасителя. Твердите нечувственной душѣ: столько для твоего спасенія сдѣ-

лалъ Господь, а ты, какъ камень, и шевельнуться не хочешь. Помяните смерть и судъ и послѣднее рѣшеніе: отойди или пріиди, и не дивно, что тамъ страхъ поразитъ, а здѣсь надежда обвеселитъ. Наводите на душу такія созерцанія, то одно за другимъ, то всѣ вмѣстѣ,— и она разшевелится. Какъ зажигательное стекло, сводя разсѣянные лучи въ одну точку, зажигаетъ, такъ и эти созерцанія, сосредоточиваясь во вниманіи надъ сердцемъ, разогрѣютъ его, возбудятъ энергію, и охватившая васъ холодность и вялость испарятся.

Думается, что не плохо будетъ въ эту пору сдѣлать какое-либо доброе дѣло, требующее напряженія, напримѣръ — посѣтить болящаго, послужить ему и помочь, или къ бѣдному кому зайти и утѣшить словомъ или посильною помощію.

Какъ бы то ни было, но не оставляйте себя безъ тренія и нужденія. И Господь, видя, какъ вы бьетесь, сжалится надъ вами и поспѣшитъ вамъ помочь.

14.

„Связывать себя я не желаю ни брачными узами, ни какими-либо обѣтами; но искренно желаю такъ настроиться внутри, какъ этого желаетъ Господь и Спаситель нашъ, чтобъ быть своею Ему, а не чужою.“

Благослови Господи! Избираете благую часть Маріи; сидите же при ногу Іисусову и слушайте слово Его. Всю печаль вашу возверзите на Него и Онъ устроитъ въ васъ и съ вами благоугодное предъ Нимъ. Онъ говоритъ: „Я путь, истина и животъ“ (Іоан. 14, 6). Предайте же себя Ему, — и Онъ и путь вамъ укажетъ, и истиною васъ просвѣтитъ, и жизнію васъ преисполнитъ. Возлюбите Его и сочетавшись съ Нимъ сею любовію, чаще помышляйте о Немъ, нежели сколько

дышете. Тогда и Господь васъ возлюбитъ, или лучше возблаговолитъ явить къ вамъ любовь Свою; а любить Онъ любитъ всѣхъ насъ, не дожидаясь нашего возлюбленія Его.

Предаваясь однакожъ такъ Господу, вамъ самимъ не слѣдуетъ сидѣть поджавши руки. Ревностію ревнуйте, чтобъ понравиться возлюбленному вами Господу. Какъ? Объ этомъ Онъ самъ ясно сказалъ, — что кто хочетъ Ему понравиться, пусть строго исполняетъ заповѣди Его. И возревнуйте объ исполненіи сихъ заповѣдей. Только не забудьте, что заповѣди Христовы не столько на дѣла напираютъ, сколько на чувства и расположенія, какъ это вы видите въ Его нагорной бесѣдѣ. Господь требуетъ въ нихъ чистаго и благонастроеннаго сердца. Этого же вы и сами хотите. И прекрасно! Направьте же сюда весь свой трудъ.

Нечистымъ сердце дѣлаютъ страстныя мысли, чувства и желанія. Войдите же въ свое сердце вниманіемъ, — и какъ только замѣтите, что тамъ возникаетъ какое-либо страстное движеніе,—тотчасъ посѣкайте его, и своимъ напряженіемъ сопротивительнымъ, и паче молитвою къ возлюбленному вами Господу. Такой трудъ называется внутреннею бранію. Безъ ней не явиться вамъ чистою и не угодить Господу.

Успѣха въ сей внутренней брани нельзя ожидать безъ внѣшнихъ подвиговъ — уединенія, поста, бдѣнія, труда, молитвы и чтенія, и под. Беритесь и за это,—не жалѣя себя.

Сила, подъемлющая тотъ и другой трудъ, есть ревность о спасеніи, чрезъ богоугожденіе во славу Божію. Ревность сія требуетъ живаго, энергичнаго дѣланія всего, что сознается должнымъ, безъ саможалѣнія, въ надеждѣ на всегда готовую помощь Господа Спасителя благодатію Его. Трудъ большой; но и сила не малая: отъ васъ—ревность, отъ Господа благодатная помощь.

Вотъ и все настроеніе, котораго вы желали. Какой итогъ всего будетъ?—Самоотверженная любовь къ Господу, и ради Его ко всѣмъ.

15.

„Наша семья изстари, еще отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, держитъ обычай—исповѣдаться и причащаться всѣ четыре поста. Въ нашемъ приходѣ и другія нѣкоторыя семейства дѣлаютъ то же. И никто уже не дивится сему. Но мнѣ приходитъ желаніе увеличить это число говѣній и св. причащеній: два бы раза въ Великій и два бы раза въ Рождественскій посты; а то и еще когда-нибудь. Но стань это дѣлать въ нашемъ приходѣ, всѣ замѣтятъ,—и говоръ, а мнѣ этого не хочется. Можно ли мнѣ исполнить это въ другомъ приходѣ? Я знаю одного священника, который очень любитъ, когда кто часто причащается, и всѣмъ совѣтуетъ это. Къ нему бы я и пошла.“

Можно. Желаніе ваше хорошо и спасительно. Помоги вамъ Господи исполнить его. Но смотрите, — подымется опять труба предъ собою. Поопаситесь и такъ себя наладьте, чтобъ для сей трубы воздуха недоставало.

Самое же дѣло очень помощно тѣмъ, кои взыскиваютъ живѣйшаго общенія съ Господомъ. Ибо Господь сказалъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Такъ Онъ обѣтовалъ, и какъ самъ же Онъ есть и исполнитель сего, то всеконечно такъ и бываетъ съ достойно причащающимися. Объ этомъ только и заботьтесь, чтобъ достойно причащаться. Какъ? Это думаю вамъ уже извѣстно: совѣсть очистите, вѣру и любовь къ Господу паче оживите, обѣтъ всесторонней исправности обновите,—и приступайте съ благоговѣйнымъ страхомъ, но и съ дерзно-

веніемъ упованельнымъ, предавая себя въ руки желающаго вамъ спасенія Господа. Созерцайте при семъ умно самого Господа причащающаго. Ибо Онъ самъ причащаетъ, руки священника только орудіемъ служатъ.

Не пришло бы вамъ на мысль—смутиться, что другаго духовника придется имѣть. Вѣруйте крѣпко, что пріемлетъ исповѣдь и разрѣшаетъ исповѣданные грѣхи Господь, чрезъ уши и уста духовнаго отца. А Господь одинъ есть. Слѣдовательно, что два духовника, это никакого ущерба таинству исповѣди не причинитъ. Только все, что на душѣ есть какъ бремя тяготящее много или мало, открывайте, неутаивая и неудерживаясь отъ сего стыдомъ: ибо открывать будете Тому, Кто уже давно все знаетъ.

Хорошо тотъ священникъ дѣлаетъ, что располагаетъ къ частому причащенію. Частое говѣніе съ исповѣдію и св. причастіемъ есть наисильнѣйшее воспитательное средство въ духовной жизни. Такъ благослови васъ, Господи, и помоги вамъ!

16.

„Увлекаюсь разговорами, и впадаю въ грѣхъ осужденія. Я стараюсь не осуждать и не злословить. Но пока молчу,— ничего; а какъ заговорила, такъ точно потемнѣніе найдетъ: опомнишься, —ужъ наговорила и назлословила.“

За это конечно не слѣдуетъ похвалить; но это непохваленіе много смягчается тѣмъ, что вы сами замѣчаете свою худобу и имѣете желаніе избавиться отъ ней.—И продолжайте такъ. Всякій разъ, замѣтивъ эту пруху, дѣлайте сами себѣ посильнѣе заслуженную нотацію, когда остаетесь одни, соображая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы умудриться вести обычные и даже веселые разговоры, и не попускать языку своему сбиваться на эту не совсѣмъ чистую тропу. Трудясь такъ, и перепробовавъ нѣсколько пріемовъ, наконецъ дойдете до навыка

не осуждать. Къ труду же сему воодушевляйте себя тѣмъ вѣрнымъ помышленіемъ, что вы ничѣмъ столько не оскорбляете любимаго вами Господа, какъ этимъ грѣхомъ: ибо Его власть восхищаете. И себя ничѣмъ такъ не подвергаете вы опасности быть осужденною, какъ этимъ: ибо строго судя другихъ, и на себя навлекаете строгій судъ. *Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Мѳ. 7, 2). Почаще прочитывайте эти и другія, тамъже написанныя, слова Господа.

Конечно того, что худо, нельзя называть хорошимъ. Но видя то, не осуждать слѣдуетъ брата или сестру, а жалѣть о нихъ, и жалѣя, молиться отъ сердца, чтобъ Господь вразумилъ ихъ и отрезвилъ, и далъ силу стать твердою ногою въ должный чинъ требуемой ихъ положеніемъ жизни. Если, при взглядѣ на погрѣшности другихъ, мысли ваши примутъ такое направленіе, то это будетъ дѣломъ любви. Въ разговорѣ впрочемъ не всегда удобно это высказывать; но всегда можно пріискать нѣчто смягчающее и оправдывающее.—Защита тоже будетъ дѣломъ любви. Или лучше заминать такіе разговоры, отводя ихъ на другіе предметы. Не умѣете, перемолчать можно, пока истощится весь потокъ пересудовъ, внутренно молясь объ осуждаемыхъ.—Другихъ намъ съ вами не переучить; а себя и можно и должно переучивать.

17.

„Часто прорывается у меня въ рѣчи настойчивый тонъ; не терплю противорѣчія; и рѣзкостію нерѣдко оскорбляю близкихъ своихъ.“

Сказали бы прямѣе: хочу быть царицею въ своемъ кругу, чтобъ двигалось по моему мановенію. Это есть властолюбіе, одна изъ первородныхъ дщерей гордыни, содружница раздраженія и ярости. Вотъ въ какой разрядъ ставятъ васъ тѣ, по временамъ прорывающіяся

у васъ, движенія и дѣйствія. Сами видите, что надо озаботиться пресѣчь ихъ порожденіе, чтобъ они изъ маленькихъ, какими являются теперь, не возмужали и не сдѣлали изъ васъ несноснѣйшую персону, людьми нетерпимую и Богу противную. И возьмитесь за это больше, нежели за что другое: ибо эти движенія показываютъ, что тамъ, въ самой глуби сердца, лежитъ что-то очень дурное и пагубное.

Что же именно дѣлать для успѣха? — Такъ какъ вы замѣчаете уже эти движенія и сознаете худобу ихъ; то *первое*, что при семъ нужно, уже имѣется. Второе будетъ—дѣлать не по ихъ внушенію, а наперекоръ имъ. Это будетъ тоже, что клинъ клиномъ выбивать. Вмѣсто властолюбиваго тона приказаній возьмите навыкъ—всегда просить и предлагать, не угодно ли? напередъ готовясь, если прошеніе и предложеніе не будутъ приняты, или усилить ихъ, или смиренно уступить. Самое же лучшее—самимъ больше дѣлать, чѣмъ возлагать бремя дѣлъ на другихъ. Спаситель, заповѣдавъ избирать паче быть всѣмъ слугою, чѣмъ наибольшимъ, указалъ на самое дѣйствительное средство къ подавленію властолюбія. Кто положилъ быть всѣмъ слугою, не позволитъ себѣ употребить рѣзкаго слова и оскорбиться, встрѣтивъ противорѣчіе. Дѣйствованіе наперекоръ возникающимъ движеніямъ такого рода ослабитъ ихъ, сдѣлаетъ рѣдкими и совсѣмъ уничтожитъ. Но при семъ слѣдуетъ, въ третьихъ, дѣйствовать въ духѣ покаяннаго смиренія, съ молитвеннымъ ко Господу обращеніемъ. Это придаетъ дѣйствованію дышащую любовію мягкость и нраву непритязательному привлекательность. Слѣдствіемъ сего будетъ со стороны всѣхъ готовность слушаться и самоохотно во всемъ покорствовать, предупреждая желанія и безъ приказаній исполняя ихъ.

Вотъ этимъ путемъ потрудитесь достигнуть въ своемъ

кругу чина царицы. Тогда будете безъ властолюбія всѣми властвовать, не будете терпѣть противорѣчій, потому что не встрѣтите ихъ; не оскорбите никого и рѣзкостію рѣчи, потому что не будетъ къ тому поводовъ. Все будетъ двигаться по вашему мановенію; а вы и замѣчать того не будете. Конечно, это трудъ цѣлой жизни; но какъ видите, есть изъ-за чего потрудиться!—Благослови Господи!

18.

„Не разъ я уже перечитывала Евангеліе, но въ памяти рѣдко что осталось. Почему издавна мнѣ приходило желаніе учить наизусть Евангеліе, но по нерадѣнію такъ это и оставалось пустымъ желаніемъ безъ исполненія. Теперь же я наконецъ рѣшилась исполнить это, и вотъ уже нѣсколько главъ выучила. Хорошо ли это?“

И очень хорошо! Какія для насъ словеса дороже словесъ Спасителя нашего? И чѣмъ лучше освятить намъ умъ свой и память, какъ не ими? Вы попали на правило устава св. Пахомія. Онъ требовалъ, чтобъ иноки его знали наизусть Псалтирь и Евангеліе, или и весь Новый Завѣтъ. И у нихъ было закономъ, какъ только свобода, читать что либо изъ заученнаго на память, съ размышленіемъ, какъ и вы дѣлаете. Благослови Господи продолжить вашъ начатый трудъ и довести сіе дѣло до конца!

Желательно мнѣ при этомъ сказать вамъ слово-другое. Когда заучиваете, старайтесь яснѣе и полнѣе обнять мысль Спасителя и глубже проникнуть въ значеніе ея и связь со всею суммою нашихъ вѣрованій. Еще,—ничего изъ заученаго не оставляйте голымъ знаніемъ, а такъ устройтесь, чтобъ оно вліяло на вашъ нравъ, на ваши чувства и расположенія, и служило руководствомъ

въ вашемъ поведеніи. Этого легко достигнете, если заучиваемое будете при размышленіи прилагать къ себѣ, по простому способу: Господь то и то говоритъ,—что изъ этого могу я извлечь для своей жизни? Или: Господь такъ заповѣдуетъ,—какъ я могу это выполнить въ моихъ обстоятельствахъ? И подобное. Желательно, чтобъ вы такъ дѣлали; потому что если не станете такъ дѣлать, то при разговорахъ не удержитесь, чтобъ не щегольнуть своимъ знаніемъ Писанія, и еще труднѣе будетъ вамъ удерживаться отъ осужденія. То и другое, сами знаете, какъ дурно. Но если будете прилагать къ себѣ заучиваемое, то сознаніе, что жизнь ваша не совсѣмъ отвѣчаетъ тому, чему быть въ ней вы положили при заучиваніи, не дастъ повернуться языку вашему, чтобъ осудить кого, или пофанфаронить знаніемъ Писанія.

Не забудьте, и приступая къ заучиванію, и размышляя о заученномъ, и къ себѣ прилагая, молитвенно обращаться къ Господу, да просвѣтитъ и внятно да напечатлѣетъ истины Свои въ сердцѣ. Ибо одинъ для насъ Учитель—Онъ самъ. Примите это вѣрою и дѣйствуйте по сему. При трудѣ вашемъ, если будете продолжать его съ вѣрою и благоговѣйствомъ, самымъ дѣломъ испытаете это, когда не знать какъ и откуда начнутъ роиться свѣтлыя созерцанія въ умѣ вашемъ.

19.

„Бранятъ меня мои знаемые, что я оставила прежній образъ жизни и уединилась, усѣвшись близъ монастыря и живя, какъ монахиня. То жила, говорятъ, для другихъ, была учительницею и начальницею заведенія, а теперь живу для себя только,—стала эгоистка. Это говорятъ они не столько въ осужденіе, сколько изъ сожалѣнія, полагая, что я сдѣлала ошибку и отъ лучшаго напра-

вилась къ худшему. Такой у нихъ образъ мыслей. Я отвѣчала имъ, — что могла, — что мнѣ не хуже, а лучше,—что въ угоду себѣ ничего не дѣлаю, а напротивъ жизнь моя тѣсна,—что и тутъ приходится дѣлать иное и для другихъ,—и что опытно теперь вижу, какъ этотъ путь,—тѣсный и прискорбный,—прямо ведетъ къ цѣли, для коей человѣкъ является на землѣ. — Хорошо ли я отвѣчала, и нѣтъ ли еще чего сказать имъ?“

Отвѣты ваши хороши и полны. Прибавить нечего, развѣ только пояснить сказанное.—Такія недоумѣнія,—назовемъ такъ укоры вамъ вашихъ знаемыхъ,—не у нихъ однихъ держатся въ головѣ, а обычны почти всѣмъ, живущимъ въ обществѣ. Держатся они на неправомъ понятіи о томъ, что значитъ жить для себя?—Спросите ихъ: заботиться о своемъ спасеніи—есть ли жить для себя? Подумавши, они должны будутъ отвѣтить, что это не есть жить для себя. Иначе они пойдутъ противъ Спасителя, Который выше всего поставилъ: *аще кто хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю;* такъ что погуби кто душу, то хоть бы онъ міръ весь пріобрѣлъ, все это ничто въ сравненіи съ пагубою души. Стало быть, жить для спасенія души не укорно, а въ высшей степени похвально, и это предъ очами самого Господа Спасителя нашего. Если теперь жить для себя,—быть эгоистомъ,—укорно не предъ очами только Божіими, но и человѣческими,—ищущій же спасенія своей души удостоивается высшей похвалы отъ самого Господа; то очевидно, что приговоръ—живутъ для себя, не подходитъ къ тѣмъ, кои взыскиваютъ спасенія,—потому что ищущій спасенія, потому самому, не живетъ для себя. По виду будто такъ выходитъ, что взыскавшій спасенія, для себя начинаетъ жить, ибо своей души спасенія ищетъ; на дѣлѣ же выходитъ наоборотъ, что взыскавшій спасенія, симъ самымъ дѣйствіемъ перестаетъ жить для себя.—

ибо первый шагъ на семъ пути есть самоотверженіе: *да отвержется себе.*

Такъ и толкуйте своимъ знаемымъ, что избрала такой отрѣшенный отъ общества образъ жизни для спасенія души; и этимъ вы все скажете.

Могли бы они послѣ сего докучать вамъ своими рѣчами развѣ только по неувѣренности, что симъ путемъ можно достигнуть спасенія. Но думать такъ, кажется, имъ будетъ очень совѣстно, предъ лицемъ такого неисчетнаго множества спасшихся симъ путемъ и прославленныхъ Господомъ. Этотъ во всѣ времена христіанства засвидѣльствованный и доселѣ свидѣтельствуемый опытъ спасенія въ міроотречномъ образѣ жизни, заграждаетъ уста всѣмъ неблаговолящимъ къ нему, удостовѣряя въ совершенной благонадежности сего пути къ спасенію. Могла бы быть колеблема увѣренность въ высокомъ достоинствѣ сего пути мыслію, — что его сами христіане придумали. Но думающій такъ пусть подумаетъ и о томъ, какъ же Богъ во всѣ времена являлъ особое благоволеніе къ лицамъ, шедшимъ симъ путемъ? Еслибъ онъ былъ человѣческимъ изобрѣтеніемъ, то хотя Богъ милостивый могъ бы снисходительно на него смотрѣть по той причинѣ, что онъ направленъ къ доброй цѣли, но особаго благоволенія не сталъ бы къ нему являть. Если являлъ и являетъ, то значитъ одобряетъ, находитъ его согласнымъ съ своими неизмѣнными о спасеніи нашемъ намѣреніями. Такимъ образомъ одного этого благоволенія Божія къ сему пути достаточно было бы для удостовѣренія, что онъ вошелъ въ порядки жизни христіанской не противъ воли Божіей, а по волѣ сей. Но мы имѣемъ и прямое указаніе въ словѣ Божіемъ, что путь сей не отъ человѣкъ, но отъ Бога.—Спаситель его указалъ, а св. Апостолы учредили.

Спаситель указалъ сей путь, когда говорилъ о без-

брачіи царствія ради небеснаго (Мѳ. 19, 12),—о слѣдованіи за Нимъ безъ всего, съ однимъ крестомъ самоотверженія (Мѳ. 10, 38; 16, 24),—о совершенномъ отрѣшеніи отъ всѣхъ и отъ всего, отъ отца, матери, братьевъ, сестръ, всѣхъ знаемыхъ и всего имѣнія (Мѳ. 10, 37; 19, 29). Всѣ такія и подобныя заповѣди, — какъ: если ударятъ въ ланиту, подставь другую, — хотящему взять верхнюю одежду отдай и срачицу, — у взявшаго твое не требуй обратно, и проч.,—въ совершенствѣ могутъ быть выполнены и были выполняемы, только въ отрѣшенномъ отъ общества образѣ жизни. О достоинствѣ же такого образа жизни Спаситель засвидѣтельствовалъ, когда сказалъ о безбрачіи: *не вси вмѣщаютъ,— но имже дано есть* (Мѳ. 19, 11),—и о раздаціи всего: *у человѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна суть* (— — 26).

Такъ предуказалъ Господь міроотречный образъ жизни. А какъ Апостолы установили, о томъ послушаемъ св. Павла. Въ Коринѳѣ дочери христіанъ, вкусивъ сладости жизни о Господѣ въ свободѣ отъ попеченій житейскихъ, не хотѣли выходить замужъ. Отцы ихъ, по необычности дѣла, обратились къ св. Павлу съ вопросомъ, какъ имъ тутъ поступить. Св. Павелъ одобрилъ желаніе дѣвъ пребыть дѣвами, рѣшивъ, что такой образъ жизни лучше замужняго. Ибо, говоритъ, *не посягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ: а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу.* Тоже самое сказалъ онъ при этомъ и о мужчинахъ (1 Кор. 7, 33 — 38). Такъ установилась безбрачная жизнь. И видимъ въ житіяхъ святыхъ апостольскаго времени, что между христіанами повсюду были особые домы, въ коихъ жили въ постѣ, молитвахъ и трудахъ дѣвственницы. И мужчинъ безбрачныхъ бывало не мало. Они носили имя

аскетовъ, — подвижниковъ; потому что, также какъ и дѣвы, проводили жизнь уединенно въ молитвахъ, постахъ и трудахъ. Бракъ есть узелъ общественной жизни; кто отрѣшился отъ брака, тотъ тѣмъ самымъ отрѣшилъ себя и отъ узъ общественной жизни, чтобъ имѣть полную свободу всего себя посвятить Богу.

Такъ вотъ какъ вошелъ въ порядки жизни христіанской міроотречный образъ жизни. Его завели св. Апостолы по волѣ Господа Спасителя. Но къ сему можно прибавить, что онъ и безъ этого самъ собою могъ бы породиться изъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ, изъ тѣхъ измѣненій въ стремленіяхъ сердца человѣческаго, которыя производятся тамъ благодатію по вѣрѣ въ Господа Спасителя. Тѣ дѣвы коринѳскія, отъ кого научась, задумали не связывать себя узами житейскими, когда Апостолъ еще не говорилъ о преимуществахъ такой жизни? Это само-собою породилось у нихъ изъ сердца по вкушеніи ими того, что дала вкусить благодать о Господѣ Спасителѣ. Благодать Божія, коснувшись сердца, отрѣшаетъ его отъ всего земнаго, плотскаго, чувственнаго, временнаго, тварнаго и устремляетъ къ небесному, духовному, вѣчному, божественному; а это все таково, что его не даетъ семейная и общественная жизнь. Не давала сего и многообразованная общественная жизнь Коринѳянкамъ, возжелавшимъ того. Вотъ онѣ и положили отрѣшиться отъ общества. И во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ не давала сего общественная жизнь, и на какую бы высокую степень ни поднялась она, не дастъ полнаго удовлетворенія сердцу возжелавшему высшаго — неземнаго. Потому всегда есть и всегда будутъ отрѣшающіе себя отъ общества. Образъ сего отрѣшенія можетъ измѣняться, но существо дѣла сего навсегда пребудетъ на землѣ среди истинно-вѣрующихъ христіанъ. Что показанныя измѣненія дѣйствительно происходятъ въ

сердцахъ вѣрующихъ, по пріятіи благодати, объ этомъ послушаемъ св. Павла, который, пиша Колоссянамъ, говоритъ: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ* (— 3, 1—3). Умерли вы, говоритъ, но такъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ и ожили и стали жить новою жизнію,—такою, которая сокровенна есть со Христомъ въ Богѣ; въ Богѣ же сокровенна потому, что отрѣшаетъ отъ всего тварнаго, и сознаніе все, и все сердце поглощаетъ единымъ Богомъ; и вслѣдствіе сего горняя мудрствовать научаетъ, и вышнихъ искать располагаетъ. А это почему? Потому что не духа міра сего пріемлютъ таковые, но *Духа, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12). Духъ отъ Бога и увлекаетъ къ Богу.

Если вы пройдете эту цѣпь богооткровенныхъ положеній, то не можете освободиться отъ вопроса: какъ же такъ?—Изъ этого выходитъ, что жизнь въ обществѣ, семейная и общественная,—несовмѣстны съ духомъ жизни о Христѣ Іисусѣ? Если сей духъ таковъ, что и сознаніе и сердце переселяетъ отъ земли на небо и отъ тварей къ Богу; то какое уже тутъ удержится помышленіе о семействѣ и обществѣ?—Но въ такомъ случаѣ, что же значитъ, что христіане живутъ семейно и въ обществѣ? Что это — снисхожденіе къ немощи или уклоненіе отъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ? — Вопросъ такой очень естественъ; и вы видите, что нападающіе на васъ должны принять позу защищающихся. Ибо явно, что не вы, отрѣшившись отъ общества, представляетесь не по духу Христову дѣйствующими, а они, оставаясь въ обществѣ,— и оправдывать образъ жизни слѣдуетъ не вамъ свой, отрѣшенный отъ общества, а имъ, связаннымъ житействомъ.

Такъ это и есть. Пусть они оправдываются:—какъ

связаны, когда должны быть отрѣшены? Какъ пекутся о завтрешнемъ, когда имѣютъ заповѣдь: *не пецытеся на утрей?* (Мѳ. 6, 34). Какъ заводятъ иски и суды, когда имѣютъ заповѣдь—предавать себя всякаго рода напраслинамъ? (Мѳ. 5, 39—41). Какъ всѣмъ осуечаются, когда имѣютъ заповѣдь—о томъ всю заботу имѣть, что есть единое на потребу? (Мѳ. 6. 33; Лк. 10, 42). Строго судя, и конца не будетъ такого рода вопросамъ; и это не относительно того, что грѣшно и неправо, но что считается позволительнымъ и необходимымъ по житейству. И вопросы сіи не духомъ спорливости порождаются, но прямо выходятъ изъ совѣсти христіанской,— и должны затрогивать, какъ и затрогиваютъ всѣхъ, возбужденныхъ къ жизни о Христѣ Іисусѣ.

Какъ же быть?—Ужъ это пусть они сами рѣшаютъ, намъ же съ вами какое до того дѣло? Я только имѣлъ въ мысли навесть васъ на то, что не они стоятъ надъ вами съ грознымъ мечемъ суда, ожидая оправданія, а вы—надъ ними, стоя выше ихъ больше, чѣмъ цѣлою головою. Они хотятъ поколебать вашу рѣшимость— пребыть отрѣшенною отъ житейства, смутивъ вашу совѣсть. Теперь пусть они для себя изыскиваютъ, чѣмъ свою успокоить совѣсть христіанскую, которая со многимъ, что у нихъ дѣется, не можетъ быть мирна. Вамъ же скажу: держите то убѣжденіе, что міроотречная жизнь выше общежитейской, даже тогда, когда сія послѣдняя ведется вполнѣ по духу Христову. Въ пособіе для укрѣпленія такого убѣжденія потрудитесь теперь же снова перечитать не спѣша, что писано въ *письмахъ о томъ, что есть духовная жизнь,* — именно въ первыхъ,—десятка полтора или два, - письмахъ. Тамъ подробно разъяснено, что житейская жизнь есть жизнь душевная, слѣдовательно не такая, которою жить долженъ человѣкъ; ибо онъ долженъ жить жизнію духовною, чтобъ быть

такимъ, какимъ быть предназначила ему творческая десница Божія. Почему житейская жизнь сама по себѣ, при всемъ совершенствѣ своемъ, цѣны не имѣетъ. Цѣну она можетъ получить лишь тогда, когда одухотворится вліяніемъ на нее духа, или когда она приметъ въ руководительныя и заправляющія начала для себя—начала духа,— т.-е. страхъ Божій, совѣсть и жажду Бога съ недовольствіемъ благами земли, или покой въ Богѣ. Между тѣмъ какъ духовная жизнь сама по себѣ имѣетъ цѣну, дѣлая человѣка такимъ, какимъ онъ долженъ быть по намѣренію Творца своего. И такова есть жизнь, вами избранная. Вотъ почему она выше житейской.

При этомъ сдѣлаю еще одно наведеніе. Въ духѣ и житейскіе должны быть отрѣшены отъ всего, какъ видите изъ всего сказаннаго. А вотъ и апостольское о томъ внушеніе, которое говоритъ: *да имущіи жены, якоже неимущіи будутъ*: *и плачущіи, якоже не плачущіи*: *и радующіися, якоже не радующеся*: *и купующіи, яко не содержаще*: *и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. 7, 30. 31). То-есть житейскіе по положенію не должны быть житейскими по духу, или не должны имѣть ничего житейскаго въ духѣ. Между тѣмъ, состоя подъ такимъ обязательствомъ, они всесторонне связаны узами, вяжущими ихъ съ житейскимъ. Это дѣлаетъ ихъ положеніе крайне тяжелымъ и болѣзненнымъ, если они принимаютъ къ сердцу требованіе духа Христова. Избранный же вами родъ жизни дѣлаетъ васъ совершенно свободными отъ всякихъ подобныхъ связностей. Въ этомъ преимущество вашего положенія.

Больше этого не нахожу что сказать въ добавокъ къ собственнымъ вашимъ о семъ предметѣ мыслямъ.

20.

„Часто страдаю разлѣненіемъ и подпадаю позывамъ на льготы.“—Трудись; трудящемуся же натурально желать отдыха. Однакожъ и поблажать себѣ не должно. Извольте возставлять всегда радѣтельный о спасеніи, бодренный и внимательный помыслъ.

Этотъ помыслъ и внутри и внѣ все у человѣка поставляетъ въ должный строй, и научаетъ его нелѣностно держаться въ семъ строѣ. Раждается онъ вмѣстѣ со страхомъ Божіимъ, вмѣстѣ съ нимъ растетъ и имъ поддерживается. Чѣмъ выше жизнь, тѣмъ и онъ сильнѣе. Но за то тѣмъ опаснѣе потерять. И минутное послабленіе его опасно, тѣмъ болѣе продолжительное. Потому-то и Господь сказалъ: *всѣмъ глаголю: бдите* (Мар. 13, 37).

Помыслъ этотъ радѣтельный размножаетъ труды и подвиги, съ которыми соединено всегда большее или меньшее утомленіе. Къ чувству утомленія всегда и прицѣпляется врагъ, чтобы подсѣчь ревность, внушая: „видишь, сколько потрудился; дай себѣ льготу.“—Объ насъ печется,—а между тѣмъ роетъ яму.

Желаніе льготъ—первый врагъ трудовъ во спасеніе: оно охватываетъ и душу и тѣло. Только склонись на него, какъ тысячи голосовъ подымутся изъ души и тѣла съ предъявленіями правъ на льготы и послабленія: что поставляетъ человѣка-труженика въ состояніе искушенія, изъ котораго не выйдетъ онъ безъ борьбы.—И надо бороться и поборать: иначе разстроются всѣ заведенные порядки въ содѣваніи спасенія, внесется смятеніе въ мысли и чувства, придетъ охлажденіе,—и теченіе духовной жизни остановится. За тѣмъ пойдутъ позывы страстные,—отъ которыхъ и до дѣлъ не далеко.

Основа труженическому во спасеніе житію есть терпѣніе. Терпѣніе, въ истинномъ своемъ видѣ, *не колеблется ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Фил. 1, 28). Подобіе ему — желѣзо закаленное, адамантъ, утесъ среди волнъ. Но чтобъ оно стало такимъ, ему должна предшествовать смерть внутренняя, или умертвіе себѣ и всему, кромѣ Бога и божественнаго. Въ комъ это произошло, того что можетъ поколебать? Какъ мертвый ничего не чувствуетъ, такъ и онъ ничѣмъ не трогается изъ того, что поражаетъ его совнѣ. Однакожъ это не вдругъ дается.

Начало сему умертвію полагается въ самомъ обращеніи грѣшника отъ грѣха къ добродѣтели и отъ себя къ Богу. Какъ новорожденное дитя, оно слабо въ началѣ, и растетъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ исправнаго нрава. Вмѣстѣ съ его ростомъ растутъ труды, растетъ и терпѣніе,—и уже выросши становится оно адамантовымъ. Этотъ періодъ возрастанія бываетъ больше или меньше продолжителенъ, смотря по большей или меньшей неуступчивости или уступчивости позывамъ на льготы.

Позывъ на льготы подсѣкаетъ терпѣніе, и самъ посѣкается воодушевленіемъ терпѣнія. Чтобъ легче совершалось послѣднее, не надо браться вдругъ за тяжелые подвиги, а начинать съ малыхъ мѣръ и восходить къ большимъ по примѣру того, какъ сдѣлалъ св. Дороѳей съ ученикомъ своимъ Досиѳеемъ.—Но есть предѣлъ, выше котораго заходить нельзя. Это говорится объ удовлетвореніи потребностей тѣла. Законъ подвига здѣсь таковъ: дойдя до возможной меньшей мѣры, установись въ ней такъ, чтобъ съ этой стороны не быть уже обезпокоиваемымъ, и за тѣмъ все вниманіе и трудъ обрати на внутреннее.

Вотъ я сказалъ вамъ кое-что и въ воодушевленіе васъ—не поблажать позывамъ на льготы, и въ указаніе, какъ сдѣлать, чтобъ они меньше безпокоили.

21.

„Нынѣшній день (Благовѣщеніе) мнѣ все пѣлось: Днесь спасенія нашего главизна. И праздникъ на душѣ отъ этого былъ не только радостнѣе, но и торжественнѣе.“

Это ангелъ Божій, хранитель вашъ пѣлъ сіе въ уши души вашей и сердца вашего, а оттуда исходя тоже повторялось и на мысленномъ языкѣ вашемъ. Въ тотъ день точно главизна положена всего, что потомъ раскрылось, что теперь раскрывается и что имѣетъ раскрыться по сихъ и паче въ будущемъ вѣкѣ. Все стоитъ и все дѣйствуется на основаніи сего таинства. Благовѣщеніе есть праздникъ воплощенія Сына Божія отъ Приснодѣвы. Таинство сіе было сокровенно въ тайнѣ пресвятыя Троицы, нынѣ же оно начало открываться не словомъ, а тѣмъ, что стало входить въ дѣло жизни всего міра.

Надлежало принести жертву правдѣ Божіей. Чтобы имѣть что принести, Сынъ Божій пріемлетъ человѣческое естество, чтобъ принесши его въ жертву отъ своего лица, сообщить сей жертвѣ безконечную цѣну, сильную простертись на всѣ вѣки, отъ начала міра до конца, и на всѣхъ людей, во всѣ времена на всемъ пространствѣ земли жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить.

Кровная жертва таинственно потомъ совершаться должна была безкровно въ силу тогоже таинства устроенія спасенія всѣхъ жертвою. И вотъ что нынѣ совершается на всѣхъ святыхъ христіанскихъ жертвенникахъ,—возможность быть тому положена въ актѣ воплощенія въ Благовѣщеніе. Ибо и здѣсь приносятся тѣже самыя тѣло и кровь, кои тогда восприняты Господомъ. И самое воспріятіе ихъ было началомъ жертвоприношенія.

Господь воплотился не Себе ради, а ради насъ, чтобъ и намъ всѣмъ перерождаться подобно Ему. Въ крещеніи

облекаемся мы во Христа Господа, Бога воплощенна, чтобы быть по образу Его. Воплощеніе въ Благовѣщеніе есть потому сѣмя всѣхъ, имѣвшихъ воспріять вѣрою въ таинствахъ богочеловѣчный образъ Спасителя. Всѣ они, какъ прививки къ древу, прививаются къ Господу чрезъ плоть и кровь Его.

Тѣло и Кровь Господа, ставъ жертвою, очищаетъ грѣхи, и чрезъ себя сочетавая съ Господомъ приступающихъ къ Нему съ вѣрою въ таинствахъ, питаетъ ихъ потомъ таинственно богочеловѣчною жизнію, какъ вѣтви, привитыя къ древу, питаются соками древа. Въ благовѣщеніе положено начало таинству Евхаристіи. Плоть и кровь Господа Спасителя истканы, какъ боголѣпная одежда, изъ кровей Приснодѣвы. Какъ во св. Причастіи мы питаемся тѣми же — плотію и кровію, и Господь удостоиваетъ называть насъ братіею Своею, то посему Владычица Богородица есть и намъ матерь не мысленно, а существенно.

Всѣ съ Господомъ сочетавающіеся, въ Него облекающіеся, Его плотію и кровію питающіеся суть едино съ Нимъ,—тѣло Его составляя. Тѣло же Его составляютъ потому, что суть отъ плоти Его и отъ костей Его. Слѣдовательно совершившееся въ Благовѣщеніе есть сѣмя имѣвшаго образоваться потомъ тѣла Церкви, — теперь уже образовавшагося, небо и землю наполняющаго, и имѣющаго раскрыться во славѣ въ концѣ вѣковъ. Полнота тѣла Церкви, завершившись, укажетъ моментъ, когда кончится настоящее теченіе вещей и откроется новый міръ. Сей новый міръ будетъ организованъ по образцу тѣла Богочеловѣчнаго. Оно дастъ норму и руководительный шнуръ для его преобразованія. Начало же и основа сему положены чрезъ воплощеніе Сына Божія въ Благовѣщеніе.

Се воистину Благовѣщеніе есть спасенія нашего гла-

визна и еже отъ вѣка таинства явленіе. — А Приснодѣва—смотрѣнія Зиждителева исполненіе.

22.

„При смерти была, и сознавъ неминуемую опасность, исповѣдалась и причастилась св. Христовыхъ Таинъ.— И въ эти-то великія минуты была каменная,—каменная не отъ недостатка сознанія, но отъ недостатка чувства. Больно мнѣ это, больно, больно. Была во мнѣ одна животная жизнь. Гдѣ-то скользила мысль: нынѣ—завтра позовутъ; и предстану Ему!—Но и тутъ ни умиленія, ни даже страха. Горе это страшное для меня. И теперь обдаетъ ужасомъ при одномъ воспоминаніи о прошедшемъ безчувствіи. Приходя теперь въ нормальное состояніе, одну въ умѣ и сердцѣ стараюсь имѣть молитву: Господи! сподоби умереть сознательной христіанкой! Хоть бы только съумѣть полною вѣрою и преданною грудью вздохнуть при словахъ: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!*“

Вы напрасно смущаетесь тѣмъ, что не было чувствъ на сердцѣ, когда причащались, въ часъ тяжелой болѣзни. Это было прямымъ слѣдствіемъ тѣлеснаго изнеможенія, и ничего укорнаго и опаснаго не имѣетъ. Нечувствіе то опасно и укорно, которое бываетъ постояннымъ состояніемъ сердца; а то, которое по временамъ находитъ, не опасно. Хоть не слѣдуетъ его пропускать безъ вниманія; но и трепетать за себя и смущаться тѣмъ не слѣдуетъ. И это даже въ здоровомъ состояніи, а не только въ болѣзни, и притомъ такой тяжелой, какъ была у васъ. Чувства сердца не въ нашей волѣ; святыя же чувства сверхъ того отъ милости Божіей. Можно ихъ раздражать и собственнымъ размышленіемъ, но это только подготовка и преддверіе. Настоящія святыя чувства только благодать Божія пораждаетъ. А благодать Божія

если что даетъ кому, даетъ поколику хощетъ, сколько хощетъ и когда хощетъ. Слѣдовательно относительно ихъ надлежитъ себя держать въ положеніи чающаго, ожидающаго и надѣющагося принять, а не въ положеніи властнаго распорядителя. Наше дѣло напрягаться на чувства и разшевеливать ихъ размышленіемъ, отвращая все охлаждающее ихъ,—самое же воспріятіе ихъ ожидать отъ Господа, предавая Ему сіе дѣло. Дастъ,—слава Богу! и не дастъ,—слава Богу! Небрежно однакожъ къ сему не слѣдуетъ относиться. Ибо чувства—великое дѣло въ жизни,—и свидѣтельствуютъ о немаломъ. Ревновать и искать ихъ надо, но предаваясь Господу. Пусть будутъ находящими, а не самодѣльно выбиваемыми изъ сердца, какъ огонь выбивается изъ кремня огнивомъ. При всемъ томъ скорбь ваша о нечувствіи совершенно умѣстна,—и молитва ваша вслѣдствіе того принятая—дѣло есть. Благослови Господи такъ вамъ и мыслить, и чувствовать, какъ бы вы имѣли тотчасъ предстать Господу. За вашу скорбь о нечувствіи Господь утѣшеніе вамъ послалъ, навѣявъ умиленныя чувства, при слушаніи въ церкви пѣсни: На рѣкахъ вавилонскихъ... „Десятки лѣтъ, пишете, слушала я эту пѣснь; но никогда такъ не слышала ее, какъ въ нынѣшній годъ.“ Се — милость Божія!—свидѣтельство, что сердце ваше не каменное, а временно явилось окаменѣннымъ.

23.

„Въ свѣтлые дни праздника Воскресенія Христова, пришло мнѣ желаніе перечитать повнимательнѣе евангельскія сказанія о Воскресеніи Господа, а самое чтеніе привело къ желанію привесть въ порядокъ и соглашеніе сіи сказанія. Но взявшись за это дѣло, я занятался, и не нахожу исхода. Помогите. Не все меня путаетъ, а

только сказанія о первыхъ часахъ дня Воскресенія Господня, именно о хожденіяхъ св. женъ на гробъ, ихъ видѣніяхъ и свидѣтельствахъ о видѣнномъ и слышанномъ. Мнѣ думается, что нельзя обойтись безъ предположенія, что св. жены мyроносицы приходили ко гробу Господню не всѣ заразъ, и не въ одно время. Скажите, можно ли это допустить. Кстати не найдете ли возможнымъ, вмѣсто краснаго яичка подарить меня изложеніемъ вашихъ соображеній относительно соглашенія евангельскихъ сказаній, и самаго сего соглашенія?“

Съ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе. Путаніе, которое вы испытываете, не есть ваша исключительно участь. Его испытывали и испытываютъ почти всѣ. Которые посмѣлѣе, брались и берутся приводить въ порядокъ и соглашеніе евангельскія сказанія. Это породило множество къ тому пріемовъ, сколько-нибудь удовлетворяющихъ пытливые умы; но вполнѣ успокоивающихъ совопросничество пріемовъ, сколько помнится, еще не найдено. Брался и я не разъ за такое соглашеніе, и держался то одного, то другаго пріема въ немъ, чувствуя въ тоже время, что и то, и другое, и третье соглашеніе, и всѣ сколько ихъ приходило въ голову и приходилось встрѣчать, не могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными.

Возьмемся вмѣстѣ снова за это дѣло; и не поможетъ ли намъ воскресшій Господь, славы ради имени своего, придумать что-либо болѣе удовлетворительное.—Вы дали мнѣ руководительную нить, сказавши: „мнѣ думается, что нельзя обойтись безъ предположенія, что св. жены приходили ко гробу Господню не всѣ разомъ, а группами, и не въ одно время.“ Взявшись за эту мысль, я сталъ всматриваться въ сказанія евангельскія и, къ утѣшенію вашему и своему, нашелъ, что такъ думать не есть предположеніе, а долгъ. Къ этому обязываютъ сами

сказанія, ясно обозначая разности и во времени прихода св. женъ ко гробу, и въ томъ, что онѣ при семъ видѣли и слышали, и что съ ними было потомъ.

Чтобъ мнѣ удобнѣе было показать эту истину, а вамъ и другимъ увидѣть ее, нахожу нужнымъ пересказать наперед, что написано о семъ у каждаго евангелиста, съ нѣкоторыми замѣчаніями, необходимыми для уразумѣнія текста.

Въ Евангеліи отъ Матѳея читаемъ—Гл. 28, 1—10.

Въ вечеръ субботный, свитающи во едину отъ субботъ, пріиде Марія Магдалина и другая Марія, видѣти гробъ (— ст. 1).

Остановимся немножко на этихъ словахъ. *Въ вечеръ субботный*,—οφε σαββατων,—ничего другаго не означаетъ, какъ то, что даютъ разумѣть слова,—въ вечеръ субботы, когда кончился требуемый закономъ покой и открылась позволительная возможность всякихъ движеній и дѣлъ. Соблазняло давать иное значеніе слову—οφε, *въ вечеръ*, слѣдующее за симъ слово—τη επιφωσκουσῃ,—*свитающи*, указывающее будто на разсвѣтъ. Но επιφωσκω когда говорится о днѣ и ночи, означаетъ: начинаться; и *свитающи* будетъ: начинающуся, или когда начинался первый день недѣльный. Что такъ слѣдуетъ понимать, на это даетъ намъ смѣлость св. Лука, который, говоря о положеніи Господа во гробъ, написалъ: *день бѣ пятокъ, и суббота свѣташе* (— 23, 54), επιφωσκε,—начиналась, наступала, какъ и порусски переведено. Итакъ *въ вечеръ субботный свитающи*—будетъ: вечеромъ въ субботу, когда наступалъ или начинался первый день недѣли. У Евреевъ день—одинъ кончался а другой начинался въ шесть часовъ вечера. Суббота, какъ видимъ у св. Луки, началась въ пятницу вечеромъ, а первый день недѣльный начался въ субботу вечеромъ, какъ въ настоящемъ мѣстѣ даетъ видѣть св. Матѳей.

Послѣ сего какъ же понять: *пріиде—видѣти гробъ?*— Тоже въ прямомъ значеніи словъ: ходили посмотрѣть гробъ. Неудержимое желаніе освѣдомиться, не произошло ли тамъ, на Голгоѳѣ, около гроба Господня, гдѣ были ихъ мысли и сердца,—что-либо особенное, влекло ихъ туда. И онѣ сходили туда. Увидѣвъ, что тамъ все было въ томъ же положеніи, какъ было оставлено въ пятницу, онѣ спокойно воротились въ городъ, и стали готовиться къ помазанію тѣла Господня утромъ, по обычаю, ароматами, которые онѣ въ этотъ же вечеръ, по возвращеніи съ Голгоѳы, и купили, какъ пишетъ св. Маркъ.

Спросите: но какъ же можно было имъ быть на Голгоѳѣ? Тамъ стража.—Стража была приставлена не съ утра, а тоже по прошествіи субботы. Когда жены были при гробѣ, власти іудейскія ходили къ Пилату для испрошенія позволенія приставить стражу,—которую и привели и поставили на мѣсто уже по удаленіи женъ съ Голгоѳы. Третій день начинался, когда, по предсказанію Господа, должно было совершиться Его воскресеніе. До вечера, онѣ не видѣли нужды нарушать свою субботу; а теперь когда суббота прошла и насталъ страшный для нихъ третій день, онѣ поспѣшили принять мѣры предосторожности, опасаясь, какъ бы ученики не украли тѣла своего учителя въ эту ночь, и не сказали, что учитель ихъ воскресъ.

Такъ св. жены готовятся намастить тѣло Господа ароматами. не подозрѣвая, что гробъ окруженъ стражею, и что тѣло Господа—въ рукахъ враговъ Его. Но Господь не попустилъ имъ быть устрашенными этою грозною стражею, и невѣдомо для нихъ, устранилъ эту преграду, могшую лишить ихъ свободнаго доступа ко гробу Господню и къ пречистому тѣлу Его. Сошелъ съ небесъ Ангелъ Господень, и отваливъ камень отъ двери

гроба, сѣлъ на немъ. Сотрясеніе отъ паденія камня, усиленное намѣреннымъ дѣйствіемъ Божіимъ, и свѣтло-блестящій зракъ Ангела въ трепетъ привели стражу, и она разбѣжалась. Гробъ сталъ отверстъ и доступъ къ нему свободенъ (ст. 2—4).

Когда это случилось? Надо полагать, не задолго до появленія женъ на Голгоѳѣ, однакожъ еще сущей тьмѣ, которая не была еще разсѣяна свѣтомъ утра, когда приходила туда Марія Магдалина. Это дѣйствіе Божіе не было потребностію или слѣдствіемъ воскресенія Господня, которое совершилось независимо отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, незримо и невѣдомо ни для кого. Оно было нужно для очищенія доступа къ гробу любящимъ Господа и для удостовѣренія ихъ, что Онъ уже *нѣсть здѣ, но воста.*

(Наступило утро. Жены, какъ приготовились съ вечера, пошли на Голгоѳу къ Господу.—Какія именно это были жены, св. Матѳей не обозначаетъ при семъ).—Приближаясь къ мѣсту гроба, онѣ увидѣли Ангела (сѣдящаго на камнѣ внѣ гроба, какъ надо полагать по сказанному предъ симъ)—и ужаснулись. Ангелъ ободрилъ ихъ, говоря: не бойтесь! Вы ищете Іисуса распятаго; нѣтъ Его здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подите посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. (Онѣ вошли во гробъ и посмотрѣли.)—Ангелъ сказалъ имъ: теперь бѣгите скорѣе сказать ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и се—предваряетъ васъ въ Галилеи. Тамъ Его увидите.—И жены, вышедши изъ гроба, поспѣшно побѣжали со страхомъ и радостію великою возвѣстить о видѣнномъ и слышанномъ св. Апостоламъ.—Когда же онѣ такимъ образомъ спѣшно текли къ Апостоламъ, самъ Господь срѣтилъ ихъ, со словомъ: радуйтеся!—И онѣ, падши къ ногамъ Его, обняли ихъ и поклонились Ему. Были однакожъ притрепетны. И Господь ободрилъ

ихъ, говоря: не бойтеся! Идите, скажите братіи Моей, чтобъ шли скорѣе въ Галилею. Тамъ они Меня увидятъ (ст. 5—10).

Таково сказаніе св. Матѳея! Оно очень сжато и усѣченно. Первый стихъ стоитъ особо, сказывая, что было вечеромъ въ субботу. Особо стоятъ и стихи—2—4, повѣствуя о бывшемъ предъ утромъ. Главное же сказаніе о приходѣ женъ на гробъ начинается съ узрѣнія уже Ангела; а о томъ, какъ онѣ поднялись съ мѣста и какъ дошли до Ангела, не говорится. Это требуется дополнить. Требуется также дополнить и то, что жены входили во гробъ, по слову Ангела: подите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, хотя объ этомъ не говорится въ текстѣ, ибо вслѣдъ за симъ пишется, что онѣ вышли изъ гроба и побѣжали къ Апостоламъ. Но какъ бы онѣ вышли изъ гроба, еслибъ не вошли въ него? Я то и другое дополнилъ своею рѣчью. Но сейчасъ увидимъ, что ихъ дополняетъ св. Маркъ.

У св. Марка читаемъ—гл. 16, 1—11.

Минувшей субботѣ, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія, купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса (— ст. 1).

Минувшей субботѣ—тоже что у св. Матѳея—*въ вечеръ субботный,*—когда суббота, или день покоя кончился и начался первый день недѣли, означенныя жены купили ароматы, чтобъ утромъ пойти на гробъ и помазать тѣло Господа Іисуса. Этотъ первый стихъ совершенно одинаковъ по содержанію съ первымъ стихомъ сказанія св. Матѳея, и его дополняетъ, сказывая, что жены, Марія Магдалина и Марія Іаковля, сходивши посмотрѣть гробъ, тѣмъже вечеромъ сошлись съ Саломіею и всѣ втроемъ купили ароматовъ, для намащенія тѣла Господня.

Это было субботнимъ вечеромъ; а когда прошла ночь, онѣ *зѣло заутра во едину отъ субботъ*, т.-е. въ первый день недѣльный, *пріидоша на гробъ возсіявшу солнцу* (— ст. 2). *Пріидоша*, — ερχονται, — идутъ. Идя же, говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба? Камень былъ великъ очень, и имъ не подъ силу было бы отвалить его. Но подошедши къ мѣсту гроба, онѣ взглянули и увидѣли, что камень уже отваленъ (— ст. 3, 4).

Отвалился и у нихъ камень затрудненія, давившій ихъ сердце; почему онѣ, не обративъ особаго вниманія на необычайность дѣла сего, поспѣшили внутрь гроба. Но увидѣвъ юношу *въ одежду бѣлу одѣяна, сѣдяща въ десныхъ*, ужаснулись, — εξεθαυμβηθησαν, поражены были удивленіемъ и изумленіемъ. То былъ Ангелъ Господень, который, видя ихъ смущеніе, ободрилъ ихъ, говоря: не ужасайтесь, Іисуса ищете Назарянина распятаго? Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ положили Его. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеи; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ (—ст. 5—7).

И онѣ, вышедши, побѣжали отъ гроба. Ихъ обималъ трепетъ и ужасъ, и онѣ никому ничего не сказали (конечно на пути), будучи одержимы страхомъ (— ст. 8).

Сопоставляя это сказаніе съ сказаніемъ св. Матѳея, не можемъ не видѣть, что они взаимно дополняютъ другъ друга. Св. Маркъ дополняетъ св. Матѳея, сказывая, что св. жены, вечеромъ, побывши на Голгоѳѣ, успѣли еще купить ароматовъ, взявъ въ содружество съ собою и Саломію, а утромъ рано пошли ко гробу и пришли туда *возсіявшу солнцу*, предъ восходомъ солнца, когда свѣтъ солнца уже сіялъ, но солнца еще не было видно на горизонтѣ. А святый Матѳей пополняетъ св. Марка, ска-

зывая о вечернемъ хожденіи нѣкіихъ женъ на гробъ и о томъ, какъ камень отваленъ отъ гроба.

Св. Маркъ пополняетъ еще св. Матѳея, сказывая, какъ жены вошли во гробъ, о чемъ не пишется у св. Матѳея, хотя говорится, что онѣ побѣжали къ Апостоламъ, вышедши изъ гроба; а св. Матѳей дополняетъ св. Марка, сказывая, что прежде входа во гробъ онѣ видѣли Ангела и во гробъ вошли по его указанію.

Св. Матѳей дополняетъ св. Марка, сказывая, что на пути, когда жены бѣжали къ Апостоламъ, явился имъ самъ Господь; св. Маркъ дополняетъ св. Матѳея, сказывая далѣе (— ст. 9), что это не было первое Его явленіе. Перваго явленія удостоилась Марія Магдалина, которая, сподобившись сего благодѣянія, шедши возвѣсти о томъ и Апостоламъ (— ст. 10).

Какое общее сказаніе составится изъ обоихъ евангелистовъ, очевидно само собою. Замѣтимъ только, что у обоихъ ихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъже приходѣ на Голгоѳу, однихъ и тѣхъже женъ, въ одно и тоже время. Слѣдовательно это сказаніе представляетъ достаточно чертъ, по коимъ его слѣдуетъ счесть особнымъ. Оно законченно, и не требуетъ болѣе заимствованія изъ другихъ Евангелій для пополненія своего.

Одинъ вопросъ предлежитъ,—какія именно тутъ дѣйствовали жены. Св. Маркъ, какъ и св. Матѳей, не переименовываетъ ихъ утромъ, послѣ наименованія вечеромъ. Хотя это наводитъ на мысль, что и утромъ дѣйствовали тѣже жены; но съ того времени прошло семь-восемь часовъ, въ которые могли повстрѣчаться случайности, заставившія разлучиться тѣхъ женъ. Посему мы можемъ имѣть законное позволеніе, какую-либо изъ сонма сихъ женъ отчислить, если какія-либо евангельскія указанія того потребуютъ. И за этимъ недалеко приходится намъ ходить. Тутъ же у св. Марка и встрѣчаемъ

такое указаніе,—именно въ его сказаніи о явленіи Господа прежде всѣхъ Маріи Магдалинѣ. Прежде всѣхъ; слѣдовательно прежде явленія Его женамъ, о коемъ говорится у св. Матѳея. Если такъ, то значитъ, что въ это же утро, — прежде возсіянія солнца, зѣло рано, — Маріи Магдалины не было съ Маріею Іаковлевою и Саломіею. Она отдѣлилась отъ нихъ и дѣйствовала сама по себѣ, и въ этомъ хожденіи на Голгоѳу означенныхъ женъ не участвовала, не была свидѣтельницею и явленія имъ Господа. Сего блага она сподобилась особо и прежде ихъ. Такимъ образомъ св. Маркъ, поименовавшій женъ въ вечернихъ обстоятельствахъ, ходомъ сказанія своего объ утреннихъ событіяхъ заставляетъ изъ сонма тѣхъ женъ отчислить Марію Магдалину, и дѣйствующими въ его сказаніи признать только Марію Іаковлю и Саломію. Какъ отлучилась отъ нихъ Марія Магдалина и какъ дѣйствовала особо отъ нихъ, объ этомъ пишетъ св. Іоаннъ.

У св. Луки читаемъ,—гл. 24, 1—12.

Послѣдовавшія за Господомъ изъ Галилеи жены (непоименованныя), вечеромъ въ пятницу смотрѣли, какъ полагалось тѣло Господа во гробъ. Возвратившись съ Голгоѳы, онѣ въ тотъже вечеръ купили ароматы и муро, для намащенія тѣла Господня,—и въ субботу оставались въ покоѣ по заповѣди (23. 55. 56).

Въ первый же день недѣли, утру глубоку, онѣ пошли на гробъ, неся уготованные ароматы. Онѣ нашли камень отваленнымъ, и прямо вошли во гробъ. Тѣла Господня не оказалось,—что привело ихъ въ крайнее недоумѣніе. Когда онѣ такимъ образомъ недомышлялись, что бы это значило, предстали имъ два мужа въ одеждахъ блестящихся. Св. жены въ страхѣ и смущеніи, потупили очи въ землю; но мужи успокоили ихъ, сказавъ

имъ: что ищете живаго съ мертвыми? Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ. Помяните, какъ Онъ говорилъ вамъ еще въ Галилеи, что Сыну человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣкъ грѣшникъ и пропяту быти и въ третій день воскреснуть. Онѣ вспомнили такія слова и возвратившись отъ гроба, возвѣстили о видѣнномъ и слышанномъ одиннадцати Апостоламъ и всѣмъ прочимъ. Но глаголы ихъ явились, яко лжа, и имъ не повѣрили. Петръ впрочемъ, вставъ, тече ко гробу и взглянувъ внутрь увидѣлъ пелены лежащія, и отыде, въ себѣ дивяся бывшему.

Сразу видно, что тутъ разсказывается объ особомъ приходѣ на гробъ, отличномъ отъ того, о коемъ сказываютъ св. Матѳей и св. Маркъ. Ароматы готовятся въ пятницу вечеромъ; идутъ на гробъ жены утру глубоку,— ορθρου βαθεος; во гробѣ встрѣчаютъ двухъ Ангеловъ въ видѣ мужей; слышатъ отъ нихъ слова не тѣ, что слышали жены у св. Матѳея и св. Марка, хотя сила ихъ одна и таже—удостовѣреніе въ воскресеніи Господа; въ концѣ не получаютъ повелѣнія поскорѣе сказать Апостоламъ, но дѣлаютъ это будто сами отъ себя; почему возвращаются неспѣшно, и можно предположить, что сначала онѣ зашли къ себѣ чтобы освободиться имъ отъ ноши аромать, а потомъ отправились къ Апостоламъ.

Признавая же особымъ это хожденіе на гробъ Господень, надо будетъ признать, что и жены тутъ были особыя.—Какія же? - Св. Лука не перечисляетъ именъ женъ ни тамъ, гдѣ говоритъ объ ихъ наблюденіи, какъ полагали Господа во гробъ, ни тамъ, гдѣ говорится о заготовленіи ими ароматовъ, въ пятницу вечеромъ, ни здѣсь утромъ въ первый день недѣльный, когда сказывается объ ихъ хожденіи ко гробу. Хотя онъ въ концѣ сказанія пишетъ: бяше же Марія Магдалина, и Іоанна, и Марія Іаковля, и прочія съ ними, яже глаголаху къ

Апостоламъ сія (—ст. 10); но это относится, какъ увидимъ къ тому времени, когда къ Апостоламъ собрались всѣ жены, какъ-бы съ отчетомъ о видѣнномъ и слышанномъ ими порознь—и тутъ нельзя видѣть рѣшительное указаніе на тѣхъ женъ, о коихъ говоритъ выше св. Лука. Всяко однакожъ слова сіи даютъ возможность опредѣлить, о какихъ женахъ пишется у св. Луки. Отчислимъ изъ означеннаго перечня именъ—Марію Магдалину для сказанія св. Іоанна, а Марію Іаковлю (съ Саломіею, которая вѣроятно значится подъ общимъ: *и прочія съ ними*) для сказанія св. Матѳея и св. Марка,—и для сказанія св. Луки останется Іоанна, жена Хузаня, съ прочими (кромѣ Саломіи).

У св. Іоанна читаемъ—гл. 20, 1—18.

У св. Іоанна и еще особое сказаніе объ особомъ хожденіи ко гробу Господа, гдѣ изъ женъ дѣйствующею является одна Магдалина, но съ участіемъ и двухъ высшихъ учениковъ. Онъ повѣствуетъ, что св. Магдалина, въ первый день недѣли еще сущей тьмѣ, пришла на гробъ и увидѣла камень отваленнымъ отъ гроба. Взглянула ли она во гробъ, или нѣтъ, но у ней тотчасъ образовалось рѣшеніе: взяли Господа. Взяли Господа и не знать гдѣ положили Его. Съ этою мыслію она поспѣшно бѣжитъ ко св. Петру и св. Іоанну, и говоритъ: взяли Господа и не вѣмъ, гдѣ положили Его. Св. Петръ со св. Іоанномъ вышли изъ дома и пошли на гробъ. Они оба шли поспѣшно; но Іоаннъ текъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый, однакожъ не вошелъ внутрь, а только взглянулъ туда, и увидѣлъ пелены лежащія. Пришелъ св. Петръ и вошелъ внутрь. И онъ увидѣлъ тоже пелены лежащія, и еще сударь, бывшій на головѣ Господа, не съ пеленами лежащь, но особь свитъ на одномъ мѣстѣ. Тогда вошелъ и св. Іоаннъ, прежде пришедшій, *и*

видѣ и вѣрова, кажется, только тому, что говорила Магдалина. Осмотрѣвши все, они возвратились домой.

Но св. Магдалина, съ ними возвратившаяся опять ко гробу, осталась и стоя у гроба плакала. Поплакавши, она взглянула внутрь, и увидѣла двухъ Ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ,— одинъ сидѣлъ въ головахъ, а другой въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Іисусово. Они спросили ее: жено, что плачеши? Она отвѣтила: взяли Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положили Его. Сказавъ это, она обратилась и увидѣла Господа Іисуса, но не узнала Его. Господь говоритъ ей: жено, что плачеши? Кого ищеши? Она, думая, что то былъ вертоградарь, сказала: государь мой! если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Тогда Господь сказалъ ей голосомъ ей знакомымъ: Марія! Она, услышавъ этотъ голосъ, воззвала: Раввуни! и бросилась было къ ногамъ Его, чтобы обнять ихъ. Но Господь остановилъ ее, говоря: не прикасайся Мнѣ, ибо Я еще не взошелъ ко Отцу Моему (еще успѣешь); но иди къ братіи Моей и скажи имъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему.* Она пошла и сказала ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ сказалъ ей такія слова.

Это сказаніе не требуетъ никакихъ поясненій. Сразу видно, что оно говоритъ объ особомъ хожденіи на Голгоѳу, гдѣ и лица особыя, и обстоятельства особыя, ни одною чертою не повторяющіяся въ сказаніяхъ другихъ Евангелистовъ.

Я позволяю себѣ сдѣлать, по поводу его, только одно-другое наведеніе. Первое, — если у св. Іоанна особое сказаніе объ особомъ хожденіи ко гробу, — и это безспорно; то ничто не мѣшаетъ допустить особность сказанія и у другихъ Евангелистовъ, коль скоро черты сказанія вынуждаютъ такое допущеніе. Какъ уже видѣли

мы, такой особности нельзя не допустить въ сказаніи св. Луки, и въ сказаніяхъ св. Матѳея и св. Марка вмѣстѣ.

Второе,—Марія Магдалина приходитъ на гробъ еще сущей тьмѣ. Какъ она вслѣдъ за тѣмъ ходила къ Апостоламъ, съ ними ворочалась на Голгоѳу, послѣ нихъ побыла здѣсь одна, потомъ опять пошла къ Апостоламъ; то ей невозможно было быть въ числѣ женъ, приходившихъ съ Іоанною, *утру глубоку*, какъ значится у св. Луки,—некогда было ей присоединиться и къ Маріи Іаковлевой съ Саломіею, приходившимъ къ гробу *возсіявшу солнцу*, и нужды въ томъ уже никакой не настояло. Однажды отлучившись отъ св. женъ, она уже не встрѣчалась съ ними, пока всѣ онѣ не собрались у Апостоловъ, какъ увидимъ при общемъ сводѣ сказаній.

Такимъ образомъ изъ пересмотра всѣхъ сказаній о движеніяхъ, видѣніяхъ и свидѣтельствахъ женъ сами собою выходятъ такія заключенія:

1) Жены не всѣ разомъ приходили на гробъ, но группами и въ разное время. Такихъ прихожденій обозначается три: первое—Маріи Магдалины, по Евангелію св. Іоанна; второе,—Іоанны съ прочими, по Евангелію св. Луки; третье,—Маріи Іаковлевой и Саломіи, по Евангеліямъ Матѳея и Марка вмѣстѣ. Обозначается это чертами всякаго сказанія, ясно выдающимися. Приложимъ къ сему показаніе Еммаусскихъ учениковъ, которые говорятъ, что нѣкоторыя жены изъ бывшихъ на гробѣ возвѣстили Апостоламъ, что видѣли Ангеловъ, сказавшихъ имъ, что Господь воскресъ (Лук. 24, 22. 23). Но это можетъ относиться только къ Іоаннѣ съ прочими, какъ значится тоже у св. Луки. Ибо онѣ только видѣли однихъ Ангеловъ, а другія жены видѣли не Ангеловъ только, но и Господа. Слѣдовательно этимъ показаніемъ онѣ рѣзко отъособляютъ хожденіе на Голгоѳу Іоанны съ прочими, отъ хожденія туда другихъ св. женъ, между

коими тоже хожденіе Маріи Магдалины отъособляется само собою, и оставляетъ потому отъособленнымъ хожденіе Маріи Іаковлевой съ Саломіею. Это показаніе тѣмъ особенно важно и подаетъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшающій голосъ, что была часть учениковъ, которые знали только о томъ, что было съ Іоанною, ничего не слыхавъ о другихъ женахъ.

2) Время прихода св. женъ ко гробу означается такъ: Маріи Магдалины—*еще сущей тмѣ;* Іоанны съ другими—*утру глубоку;* Маріи Іаковлевой съ Саломіею—*возсіявшу солнцу.* Видна постепенность. И вся эта исторія обнимаетъ время въ нѣсколько часовъ;—отъ чуть брежжется, до восхода солнца.

3) Постепенность видна и въ томъ, что св. жены узнавали и возвѣщали Апостоламъ: св. Магдалина въ первый разъ сказываетъ: взяли Господа; Іоанна съ другими возвѣщаетъ, что видѣла Ангеловъ, которые сказали ей, что Господь воскресъ; Марія Магдалина во второй разъ, и Марія Іаковля съ Саломіею удостовѣряли, что видѣли не только Ангеловъ, сказывавшихъ имъ о воскресеніи Господа, но и самого Господа воскресшаго. и передавали отъ лица Господа повелѣнія имъ.

Послѣ всего сказаннаго составленіе послѣдовательнаго сказанія о движеніяхъ св. женъ утромъ въ свѣтлое Христово воскресеніе, равно какъ о видѣнномъ ими и слышанномъ,—не встрѣтитъ большаго затрудненія.

Когда Іосифъ и Никодимъ полагали во гробъ тѣло Господа, жены всѣ были на Голгоѳѣ и смотрѣли, гдѣ и какъ полагалось оно, въ тоже время конечно соображая, какъ имъ придти сюда снова, чтобъ и съ своей стороны воздать долгъ Умершему намащеніемъ тѣла Его. Нѣкоторыя изъ нихъ тотчасъ по возвращеніи съ Голгоѳы, въ пятницу же, заготовили и ароматы. Субботу всѣ онѣ провели въ покоѣ. Но когда прошелъ законный тер-

минъ покоя, двѣ изъ нихъ сбѣгали въ этотъ субботній вечеръ ко гробу посмотрѣть, не случилось ли тамъ чего особеннаго, и по возвращеніи оттуда купили и еще ароматовъ, въ восполненіе недостающаго. Онѣ дѣйствовали всѣ заодно, согласно; но помѣщались не въ одномъ домѣ, а гдѣ пришлось, каждая у своихъ родныхъ и знакомыхъ. Можетъ быть только Марія Іаковля и Саломія въ одномъ останавливались домѣ. Почему положили утромъ собраться вмѣстѣ не въ городѣ, чтобъ никого не тревожить, но на самой Голгоѳѣ, дожидаясь тамъ другъ друга, чтобъ вмѣстѣ приступить къ намащенію тѣла Господня; изъ города же какъ выдти, оставили каждой на свободу, какъ какая управится, только бы порану.

Такъ приготовившись и условившись, онѣ спокойно ждали утра. Раньше всѣхъ поднялась Марія Магдалина, и устремилась ко гробу Господню еще сущей тьмѣ. Но пришедши на Голгоѳу, она увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба. Первая, породившаяся у ней при этомъ мысль: взяли Господа, глубоко потрясла ее, и она немедля побѣжала къ св. Апостоламъ Петру и Іоанну. Кому кромѣ ихъ могла она благонадежно повѣдать это общее для всѣхъ любящихъ Господа горе, еслибъ оказалось справедливымъ то, что ей подумалось?—И имъ она ничего не говоритъ кромѣ: взяли Господа, и не вѣмъ гдѣ положили Его. Конечно послѣ этого перваго тревожнаго воззванія, она объяснила, почему такъ думаетъ, сказавъ, что видѣла камень отваленъ отъ гроба, а можетъ быть, что и въ него заглянула и видѣла, что тѣла Господня нѣтъ на томъ мѣстѣ, на которомъ положили его завчера. — Выслушавъ все, Апостолы рѣшили самимъ сходить на гробъ и посмотрѣть, что тамъ такое.

Пока это происходило, и Апостолы собирались ко гробу, на Голгоѳу пришла Іоанна съ нѣкоторыми женами, которыя увидѣвъ гробъ отверстымъ, вошли въ него.

Ангелы объяснили имъ тайну отсутствія тѣла Господня, приведши имъ на память Его собственныя предсказанія еще въ Галилеи о смерти и воскресеніи. Выслушавъ это и удостовѣрившись въ воскресеніи Господа, Іоанна и яже съ нею жены, можетъ быть по указанію Ангеловъ, а можетъ быть и сами отъ себя, положили—пойти сказать о томъ Апостоламъ, и отправились обратно съ Голгоѳы. Въ движеніи ихъ невидно никакой поспѣшности; и очень можно предположить, что съ Голгоѳы онѣ заходили къ себѣ въ домъ, гдѣ останавливались, чтобъ освободиться отъ ноши ароматовъ. (Не было ли Іоаннѣ съ сущими съ нею передано окончательное приготовленіе араматовъ?)

Между тѣмъ, какъ онѣ дѣлали этотъ переходъ, или обходъ, если заходили домой, св. Петръ съ св. Іоанномъ и Магдалиною текли къ гробу, и пришли къ нему не встрѣтясь съ ними,—что, по расположенію улицъ на востокѣ, легко могло случиться, хотя онѣ и прямо къ нимъ шли. Побывши на Голгоѳѣ и осмотрѣвши гробъ, Апостолы возвратились къ себѣ, кажется не пришедши къ рѣшительному заключенію о воскресеніи Господа. Покрайней мѣрѣ это явно относительно св. Петра, хотя и Іоанново: *видѣ и вѣрова* не даетъ прямаго указанія, чему вѣрова. Можетъ быть, не воскресенію; ибо во слѣдъ за симъ онъ самъ же приписалъ: *не у бо вѣдяху Писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути.*

По отбытіи св. Апостоловъ съ Голгоѳы, Марія Магдалина осталась у гроба, и осчастливлена была милостивымъ явленіемъ ей Господа. Обрадованная, она опять направилась къ Апостоламъ, хотя не такъ спѣшно, какъ прежде, чтобъ подолѣе попитаться нераздѣльною сладостію Боговидѣнія.

По удаленіи Маріи Магдалины, приходятъ ко гробу Марія Іаковля и Саломія, видятъ камень отваленъ и

Ангела на немъ сѣдяща, и приходятъ въ страхъ. Ангелъ Господень успокоиваетъ ихъ благовѣстіемъ о воскресеніи Господа, пригласивъ посмотрѣть и мѣсто, гдѣ лежало тѣло Господне. Вошедши внутрь, жены увидѣли другаго Ангела, который, сказавъ имъ тоже что и первый Ангелъ, и показавъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло Господне, присовокупилъ, подобно же первому Ангелу: теперь бѣгите сказать о всемъ Апостоламъ. И онѣ, изшедши изъ гроба, побѣжали къ нимъ, въ страхѣ и трепетѣ объ необычайности видѣннаго и слышаннаго. Первый Ангелъ, при выходѣ ихъ изъ гроба, удержалъ себя невидимымъ, чтобъ не помѣшать ихъ спѣшности.

Когда бѣжали онѣ, срѣтилъ ихъ самъ Господь и обрадовалъ и словомъ и позволеніемъ обнять ноги и поклониться Ему. Получивъ затѣмъ и отъ Господа повелѣніе поспѣшить къ Апостоламъ съ вѣстію о Его воскресеніи и о прочемъ, онѣ побѣжали къ нимъ.

Между тѣмъ у Апостоловъ происходило слѣдующее. Какъ только воротились св. Петръ и св. Іоаннъ, пришла къ нимъ Іоанна съ нѣкоторыми женами (или она ждала ихъ, если не заходила домой) и сказала имъ, что видѣла Ангеловъ, которые увѣрили ее, что Господь воскресъ. Апостолы выслушали это, но не повѣрили. Еще они вели бесѣду о семъ, какъ пришла св. Магдалина и сказала, что видѣла Господа, передавши и слова, какія повелѣлъ Господь передать Апостоламъ. Но и ее выслушавши, Апостолы не яша вѣры (Мр. 16, 11). Едва кончила свою рѣчь св. Магдалина, какъ приходятъ Марія Іаковля и Саломія, сказываютъ, какъ видѣли Ангеловъ при гробѣ и во гробѣ, а потомъ на пути самого Господа, и передаютъ, уже слышанное отъ Маріи Магдалины, повелѣніе Господа Апостоламъ идти въ Галилею, гдѣ имѣютъ Его увидѣть.

Такъ теперь собрались во едино всѣ жены благовѣст-

ницы,—Марія Магдалина, Марія Іаковля, Саломія, Іоанна и прочія, имена коихъ не записаны (Лк. 24, 10; Мр. 16, 1). Какой облакъ свидѣтелей? И однакожъ предъ Апостолами *явились яко лжа глаголы ихъ, и они не повѣрили имъ* (Лк. 24, 11). Не заслуженный ли потому выслушали они укоръ отъ Господа, когда Онъ, явившись, *поноси* невѣрствію ихъ и жестосердію, яко видѣвшимъ Его воставша не яша вѣры? (Мр. 16, 14).—Однакожъ это послужило во благо вѣры, удостовѣряя, что несмотря на великую радость, какою исполнила бы ихъ сердце вѣра, что Господь воскресъ, они не спѣшили вѣрить этому, по чрезвычайной важности самого воскресенія. Надо полагать, что самъ Господь благоволилъ, чтобъ было такъ.

Св. Петръ впрочемъ положилъ еще сбѣгать на гробъ и посмотрѣть, не встрѣтитъ ли тамъ какого либо рѣшительнаго удостовѣренія. Но пришедши туда и взглянувъ во гробъ, увидѣлъ только пелены лежащія. Это тоже, что прежде видѣно; ничего новаго. Не только Господь, но даже и Ангелъ не явился ему, чтобъ влить въ него отраду вѣры. Такъ и пошелъ онъ обратно, *въ себѣ дивяся бывшему* (Лк. 24, 12). Состояніе духа его, надо полагать, было очень тяжелое.—И не въ эту ли пору милостивый Господь явился ему въ утѣшеніе и умиротвореніе сердца его? Всяко это явленіе имѣло мѣсто между этимъ временемъ и возвращеніемъ въ Іерусалимъ Еммаусскихъ учениковъ. Потому что когда они пришли къ прочимъ, то были встрѣчены радостнымъ извѣстіемъ, *яко воистину воста Господь и явися Симону* (Лк. 24, 34).

Такимъ образомъ всѣ сказанія приходятъ въ соверное между собою согласіе, и всѣ черты и особенности находятъ должное себѣ мѣсто. Остается рѣшить одно, какъ можно допустить, что жены ходили на гробъ не вмѣстѣ и не въ одно время, когда въ сказаніяхъ объ ихъ дви-

женіяхъ встрѣчаются почти всюду имена однихъ и тѣхъ-же женъ?—

Но гдѣ же это встрѣчается?—

Встрѣчается, правда, не въ Евангельскихъ сказаніяхъ, а въ сводахъ сихъ сказаній. Своды же сіи составлены по произвольному предположенію, что св. жены ходили на гробъ всѣ вмѣстѣ. Это предположеніе, не оправдываемое однакожъ текстомъ Евангелій, какъ мы видѣли, и заставляло все комкать въ кучу,—и движенія женъ, и явленіе Ангеловъ, и слова сихъ послѣднихъ женамъ, и слова женъ Апостоламъ, съ большими натяжками и насилованіемъ текста.

Приведите на память сказанное выше. Имена женъ, прежде ихъ движенія на Голгоѳу, перечисляются только у Ев. Матѳея и Ев. Марка; Св. Лука не перечисляетъ ихъ здѣсь. Но и тѣ двое перечисляютъ ихъ только при обстоятельствахъ, бывшихъ въ пятницу и въ субботу вечеромъ; а какія именно жены участвовали въ утреннемъ перваго дня недѣли шествіи ко гробу, не поименовываютъ. Что это были все тѣже самыя жены, о коихъ говорится въ предыдущихъ обстоятельствахъ, это есть гаданіе, навѣваемое правда теченіемъ рѣчи, но не могущее быть оправдано имъ, когда въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются намеки и прямыя указанія, что въ означенномъ шествіи точно тѣже были жены, но не всѣ;—именно, не было Маріи Магдалины, какъ даетъ ниже навести св. Маркъ, и какъ прямо даетъ разумѣть св. Іоаннъ. Были онѣ вмѣстѣ вечеромъ; но утромъ ко гробу пошли не вмѣстѣ, какъ согласились. Такъ сдѣлалось, что Марія Магдалина ушла изъ города одна раньше всѣхъ, и потомъ теченіемъ событій совсѣмъ была отбита отъ нихъ. Такимъ образомъ сличеніе сказаній заставляетъ признать, что, несмотря на то, что вечеромъ жены показываются индѣ сущими вмѣстѣ, утромъ онѣ шествовали ко гробу не вмѣстѣ.

Можно только спросить: чего ради св. Евангелисты не написали опредѣленно, какія именно жены идутъ утромъ ко гробу по ихъ сказанію?—Того ради, что они не считали того нужнымъ. Не въ лицахъ женъ—сила, а въ удостовѣреніяхъ ихъ въ воскресеніи Господа—Ангелами и Самимъ Господомъ. Жены всѣ одинаково достойны вѣры. Сила свидѣтельства ихъ—въ показаніи имъ истины свыше, а не въ томъ, что сіе показаніе передала такая и такая жена. Св. Евангелисты и не заботились повторять ихъ имена. Св. Лука и совсѣмъ не перечисляетъ ихъ именъ ни въ обстоятельствахъ пятницы, ни въ обстоятельствахъ субботы, ни въ утреннемъ перваго дня движеніи ихъ на Голгоѳу. Перечисляетъ ихъ въ концѣ сказанія. Но тамъ мы должны видѣть указаніе на то, какъ наконецъ всѣ жены благовѣстницы собрались къ Апостоламъ послѣ видѣннаго ими и слышаннаго, у гроба Господня и на пути отъ Него, каждою группою особо.—Такъ предложенное недоумѣніе оказывается совсѣмъ неумѣстнымъ.

Вотъ все, что придумалось мнѣ, въ удовлетвореніе вашего желанія и устраненіе встрѣченнаго вами затрудненія въ соглашеніи Евангельскихъ сказаній о воскресеніи Господа. На большее прошу не погнѣваться. Пока будемъ довольствоваться этимъ, а послѣ—что Богъ дастъ.

24 *).

Прислалъ ты слышанные тобою и другими пункты ученія вашего новаго учителя. Благодарствую. Это желанная присылка! Хотя къ сожалѣнію я долженъ сказать, что они не всѣ точно-опредѣленны и не совсѣмъ полны; но все же ихъ достаточно, чтобъ хоть сколько нибудь понять, что тамъ у васъ за учитель, и что за ученіе у него.

*) Это—второе письмо въ С. П. Б. по поводу появленія тамъ новаго учителя. Первое см. выше подъ № 8.

Главное я уже тебѣ сказалъ въ первомъ письмѣ, и ты самъ уже могъ бы распознать по тѣмъ указаніямъ, въ чемъ изъ слышаннаго тобою правда и въ чемъ кривда. Прибавлю однакожъ кое-что и еще, что сказать понуждаютъ присланные тобою пункты.

Замѣчу на первомъ мѣстѣ, что если есть пункты не совсѣмъ опредѣленные, то вина этого, думаю, падаетъ не на слышавшихъ, а, надо полагать, на учителя. Онъ самъ не ясно видитъ дѣло; отъ того путается въ словахъ. Я кромѣ тебя и отъ другихъ слышалъ, что это такъ есть. Но будемъ смотрѣть на эти пункты, какъ они есть, и указывать, съ какой стороны они неправы и къ какимъ неправостямъ могутъ вести.

Пересмотрѣвши всѣ пункты, я пришелъ къ такому общему заключенію о вашемъ учителѣ, что онъ, по внушенію извѣстнаго англичанина, построилъ себѣ ложное, но обольстительное представленіе о христіанствѣ, и теперь всѣми силами и средствами старается набить его въ головы другихъ, полагая, что ратуетъ за дѣло Божіе и спасеніе братій. Но при всей важности, съ какою онъ выступаетъ на дѣланіе сіе, онъ похожъ на дитя, гоняющееся за мыльнымъ пузыремъ. Какъ я уже писалъ тебѣ, подобно англичанину тому, и этотъ учитель вашъ опутанъ прелестію и увлеченъ призракомъ истины, думая, что обладаетъ ею настоящею. Онъ преслѣдуетъ призрачный, мыльно-пузырный идеалъ христіанства. Какъ мыльный пузырь привлекаетъ дѣтей, такъ и учителя вашего, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, неискусныхъ въ вѣдѣніи христіанскомъ, увлекаетъ нарисованный имъ призрачный образъ христіанства. И нечему дивиться, если иные льнутъ къ нему, особенно изъ женщинъ, всегда склонныхъ на всякаго рода прелести.

Писалъ ты мнѣ прежде, что учитель вашъ говоритъ: пусть меня изъ Евангелія обличатъ, что я лгу. Я отвѣ-

тилъ тебѣ, что за то, что онъ говоритъ: „покайтеся и вѣруйте во Евангеліе,“ никто не станетъ его обличать, потому что такъ написано и въ Евангеліи. Но его можно обличить и при этомъ, если онъ не все преподаетъ, о чемъ учитъ Евангеліе. Я тогда не зналъ опредѣленно, что бы такое было у него недостающее. А вотъ теперь изъ твоихъ пунктовъ вывожу, что въ его ученіи не мало недостающаго, —что однакожъ очень важно и существенно въ дѣлѣ вѣры и спасенія.

Первое таковое есть то, что онъ ничего не говоритъ о благодати Святаго Духа. Пунктовъ у тебя десятка три, а о благодати Св. Духа хоть бы слово. Вотъ что у тебя писано:

„Спасеніе совершилось, и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены.

„Человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа.

„Увѣровавшій во Христа и слѣд. усвоившій себѣ искупленіе въ собственность, вѣчной погибели не подлежитъ.

„Каждый увѣровавшій во Христа тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія.

„Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа.

„Мы принимаемъ вѣрою въ себя Христа, Который уже, не взирая ни на что, никогда не покидаетъ насъ и пребываетъ въ насъ.

„Принявшему въ себя Христа, и потомъ согрѣшившему, нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственно прощеніе.

„Крещеніе не пользуетъ того, кто сознательно не принялъ въ себя Христа.

„Каждый принявшій въ себя Христа можетъ уразумѣть все Св. Писаніе.

„Церковь сама по себѣ, а прежде всего нужно искать Христа.“

И все идетъ такъ. Во всякомъ почти нунктѣ есть слово о Христѣ Господѣ, а о Духѣ Святомъ ни въ одномъ. Я не думаю, чтобъ это было твое и другихъ слышавшихъ опущеніе. Должно быть, предметъ сей не имѣетъ мѣста въ системѣ ученія вашего учителя, а то онъ все бы какъ нибудь да помянулъ о немъ. Что спасеніе намъ устроено Господомъ Іисусомъ Христомъ, и что мы спасаемся именно въ Немъ,—это истинно такъ есть; но при всемъ томъ вѣдать надлежитъ, что это не было и не бываетъ безъ благодати Св. Духа.

Поелику это очень важный пунктъ, то я счелъ нужнымъ собрать о немъ побольше мѣстъ Писанія, чтобъ ты и тѣ, которые около тебя, убѣдились, что благодать Св. Духа въ содѣланіи нашего спасенія есть часть существеннѣйшая.—Вотъ слушай!

Явился св. Іоаннъ Предтеча, чтобъ приготовить народъ къ принятію обѣтованнаго Избавителя, покаяніемъ и крещеніемъ,—и что говоритъ? Вотъ идетъ, говоритъ, Обѣтованный,—и Онъ *будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ* (Мѳ. 3, 11),—чѣмъ даетъ разумѣть, что крещеніе Духомъ Святымъ есть главное дѣло обѣтованнаго Христа Господа въ устроеніи Имъ спасенія нашего: такъ что кто не крестится симъ Духомъ, тотъ не войдетъ въ царствіе Божіе (Ін. 3, 5).

Господь уже кончилъ Свое видимое пребываніе на землѣ, уже прощается съ учениками Своими на послѣдней вечери,—и смотри, какъ утѣшаетъ ихъ?—„Я иду, говоритъ; но не смущайтесь, что иду. Это лучше для васъ. Ибо если не иду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ“ (Ін. 16, 7). „Я умолю Отца и Онъ сего Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Вы знаете Его, потому что Онъ въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ“ (Ін. 14, 16. 17).—Такъ Христосъ Господь намѣстникомъ Своимъ обѣщаетъ

послать съ небесъ Духа Святаго.—Не означаетъ ли сіе, что все дѣло спасенія рода нашего, по вознесеніи Господа, будетъ устрояться Духомъ Святымъ?

Да! Такъ это и было. Пришелъ моментъ вознесенія Господня. Господь заповѣдуетъ ученикамъ сидѣть въ Іерусалимѣ и ждать обѣтованія Отча. *Вы,* говорилъ, *имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ* (Дѣян. 1, 5). Сказавъ сіе, Онъ вознесся. Чрезъ десять дней Духъ Святый сошелъ на св. Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, съ шумомъ будто отъ дыханія бурна,—и они всѣ начали говорить разными языками.—Явленіе силы небесной привлекло вниманіе бывшихъ на праздникѣ въ Іерусалимѣ изъ всѣхъ странъ, и они, слыша, что Галилеяне говорятъ на языкѣ каждаго изъ нихъ (—до 15), пришли въ несказанное изумленіе. Тогда св. Петръ объяснилъ имъ, что дивное сіе явленіе давно предсказано и есть исполненіе обѣтованія объ изліяніи Духа Святаго на всяку плоть (Дѣян. 2, 17). — Главное обѣтованіе отцамъ было о пришествіи Христа Спасителя; но вѣнцемъ благъ отъ Него было предуказано изліяніе Духа Святаго, которое и исполнилось въ день Пятидесятницы.—Замѣть, се—настоящее основаніе Христовой Церкви, сокровищницы и несокрушимаго хранилища источниковъ благодати Св. Духа!

Но въ день сей пятидесятный Духа Святаго пріяли только Апостолы; по обѣтованію же Ему надлежало излиться на всяку плоть.—Онъ и началъ съ сего же дня изливаться на всѣхъ чрезъ св. Апостоловъ.—Когда св. Петръ своею къ собравшимся Іудеямъ рѣчью привелъ ихъ въ сокрушеніе,—и они воззвали: *что убо сотворимъ?* тогда св. Петръ сказалъ имъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). Три тысячи душъ покаялись, крестились и пріяли Духа Святаго въ тотъ день.

Съ сего времени и все въ Церкви и у Апостоловъ стало совершаться по дѣйствію Духа Святаго. Говорить ли надлежало Апостоламъ, они говорили, исполняемы бывая Духомъ Святымъ (Дѣян. 4, 8. 31); идти ли куда,—шли по влеченію Духа (Филиппъ, св. Павелъ); учреждать ли что,—учреждали по внушенію Духа; избирать ли надлежало кого на особое дѣло,—избирали смотря по тому, какъ очевидны были въ комъ проявленія Духа (діаконовъ). Дѣйствія Духа Святаго были такъ явны для всѣхъ и необычайны, что Апостолы не колебались предъ властями церковными подтверждать истину Евангелія тѣмъ, что Богъ даетъ Духа Святаго тѣмъ, которые смиренно повинуются слову Его, ими возвѣщаемому (Дѣян. 5, 32).

Самаряне вѣруютъ по проповѣди св. Филиппа; но сущіе въ Іерусалимѣ не считаютъ того увѣрованія достаточнымъ, и посылаютъ къ нимъ свв. Петра и Іоанна дополнить недостающее. Что же именно оказалось у нихъ недостающимъ? Благодать Святаго Духа. Апостолы, пришедши туда, увидѣли, что Духъ Святый еще ни на кого изъ нихъ не сходилъ, а они только крестились во имя Господа Іисуса. Почему, помолившись, возложили на нихъ руки,—и они пріяли Св. Духа. Такимъ образомъ Самаряне стали настоящими христіанами и возъимѣли все потребное для спасенія только тогда, когда пріяли Св. Духа (Дѣян. 8, 15—17).

Ангелъ повелѣлъ Филиппу идти на путь, ведущій изъ Іерусалима въ Газу. Но когда, бывъ на семъ пути, увидѣлъ онъ колесницу съ нѣкіимъ сѣдящимъ на ней,—Духъ Святый сказалъ ему: приступи къ колесницѣ. Онъ приступилъ и, взявъ поводъ отъ читаннаго сидѣвшимъ въ колесницѣ, просвѣтилъ его вѣрою и крестилъ въ прилучившейся водѣ. Когда вышли они изъ воды, Духъ Святый сошелъ на новокрещеннаго, въ завершеніе тайнодѣйственнаго содѣланія его христіаниномъ, — спасаемымъ

(Дѣян. 8, 29—39). Видишь, какъ во всемъ дѣйствуетъ Духъ Святый?!

Св. Павла къ вѣрѣ обратилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, но для завершенія дѣла вѣры въ немъ послалъ его къ Ананіи. Ананія же что говоритъ?—*Господь посла мя къ тебѣ, да прозриши и исполнишися Духа Свята* (Дѣян. 9, 17). Пріятіе Духа и совершило св. Павла какъ вѣрующимъ, такъ и Апостоломъ.

Дверь къ пріятію въ лоно церкви вѣрующихъ язычниковъ кѣмъ отверста? Духомъ Святымъ. Онъ осязательнымъ явленіемъ нисшествія своего на Корнилія и весь домъ его удостовѣрилъ св. Петра и бывшихъ съ нимъ (а потомъ и всѣхъ христіанъ изъ іудеевъ), что послѣ сего никто не можетъ возбранить крещенія вѣрующихъ изъ язычниковъ (Дѣян. 10. 44 - 48).

Антіохійская церковь довольно уже созрѣла и утвердилась трудами свв. Варнавы и Савла, дѣйствовавшихъ Духомъ Святымъ, ихъ исполнявшимъ (Дѣян. 11, 24). Можно уже было послать сихъ дѣятелей и въ другія мѣста. И посылаются. Но кто сіе устроилъ? Духъ Святый, сказавшій собранію вѣрныхъ: *отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2. 4).

Переплываютъ они на Кипръ и проходятъ его изъ конца въ конецъ. Слово проповѣди благоспѣется; но въ Пафѣ ему сталъ противиться Елима волхвъ. Кто заградилъ этому противоборцу уста? Духъ Святый устами св. Павла, исполненнаго имъ (Дѣян. 13, 9).

Переплыли они въ Малую Азію. Въ первомъ здѣсь городѣ, Антіохіи Писидійской, слово принялось и между Іудеями, и еще паче между язычниками. Но невѣровавшіе Іудеи подняли на Апостоловъ гоненіе, и они вынуждены были пойти далѣе.—Что же съ увѣровавшими?—Увѣровавшіе же *ученицы исполняхуся радости и Духа Святаго* (Дѣян. 13, 52). Они оставлены подъ руководствомъ благодати

Духа Святаго, имъ дарованной. Какъ было здѣсь, такъ конечно было и во всѣхъ мѣстахъ, коихъ коснулась проповѣдь въ сіе апостольское путешествіе. Ученицы всюду исполнялись таинственно Духа Святаго,—и Имъ были блюдомы и руководимы до времени, пока на возвратномъ пути не дано было имъ обыкновенное пастырское руководство (Дѣян. 14, 23).

Когда потомъ, по возвращеніи въ Антіохію, свв. Варнава и Павелъ съ другими нѣкіими посланы были къ старѣйшимъ Апостоламъ въ Іерусалимъ для вопроса объ образѣ принятія язычниковъ въ лоно церкви, то здѣсь вопросъ сей рѣшили преимущественно тѣмъ, что Богъ явилъ уже Свое къ нимъ благоволеніе, *давъ имъ Духа Святаго, якоже Іудеямъ*, безъ всякаго обязательства къ чему либо іудейскому,—и состоявшееся рѣшеніе подтвердили затѣмъ симъ образомъ: *тако изволися Духу Святому* (Дѣян. 15, 8—28).

Возвратясь въ Антіохію и пробывъ здѣсь нѣсколько времени, св. Павелъ предпринимаетъ новое апостольское путешествіе, посѣщаетъ прежде основанныя церкви, проходитъ Фригію и Галатійскую страну. Все это идетъ свободно. Но хочетъ онъ пойти во Асію,—и Духъ Святый возбраняетъ ему; хочетъ направиться въ Виѳинію,—и опять не допускаетъ его Духъ. Путь указанъ наконецъ ночнымъ видѣніемъ, которое было конечно по дѣйствію Св. Духа (Дѣян. 16, 6—9).

Прошедъ съ проповѣдію Македонію и Ахаію и всюду насадивъ церкви, св. Павелъ возвратился чрезъ Іерусалимъ въ Антіохію, и отдохнувъ немного, началъ третье апостольское путешествіе, направляясь въ Ефесъ. Когда пришелъ онъ сюда, то первымъ его здѣсь дѣломъ было завершеніе вѣры 12 человѣкъ, полнѣйшимъ ихъ оглашеніемъ, крещеніемъ и низведеніемъ на нихъ Духа Святаго; чѣмъ показалъ, что никто изъ вѣрующихъ не бываетъ пол-

нымъ христіаниномъ, пока не пріиметъ Духа Святаго (Дѣян. 19, 1—6). Я объ этомъ обстоятельствѣ писалъ тебѣ въ первомъ письмѣ.

Пробывъ въ Ефесѣ около трехъ лѣтъ и насадивъ христіанство во всей прибрежной странѣ той и къ сѣверу и къ югу, св. Павелъ снова посѣтилъ Македонію и Ахаію. На возвратномъ пути оттуда онъ миновалъ Ефесъ; но остановясь въ Милитѣ, позвалъ къ себѣ епископовъ Ефеса и сопредѣльныхъ мѣстъ, и въ прощальной бесѣдѣ къ нимъ изрекъ слѣдующее замѣчательное слово: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Церковь есть церковь Господа, но собираетъ ее, сочетаваетъ во едино и пастырей въ ней и для ней поставляетъ Духъ Святый,—поставляетъ и конечно руководитъ.

О себѣ при семъ св. Павелъ сказалъ,—что онъ, связанный Духомъ, идетъ въ Іерусалимъ. Что будетъ со мною, говоритъ, не знаю, но Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, что меня ждутъ узы (Дѣян. 20, 22. 23). Далѣе на пути въ Іерусалимъ, въ Кесаріи, пророкъ Агавъ, взявъ поясъ св. Павла и связавъ имъ себѣ руки и ноги, сказалъ: *тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его въ Іерусалимѣ и предадятъ въ руцѣ языковъ* (Дѣян. 21, 11).

Такимъ образомъ видишь, что какъ въ дѣлахъ Апостоловъ, проповѣдавшихъ св. вѣру и насаждавшихъ церкви, такъ и въ содѣваніи спасенія вѣрующими, все зависѣло отъ Духа Святаго. Его дѣйствомъ и Апостолы успѣвали въ насажденіи вѣры, и вѣрующіе совершались въ жизни по духу вѣры.

Такъ говоритъ намъ книга Дѣяній. Обратимся теперь къ посланіямъ св. Апостоловъ.

Обративъ Солунянъ къ вѣрѣ и основавъ изъ нихъ св.

Церковь, св. Павелъ вынужденъ былъ скоро оставить ихъ и перейти въ Ахаію. Безпокоясь же объ нихъ, пишетъ къ нимъ изъ Коринѳа посланіе, въ коемъ воспоминая, какъ шло его у нихъ благовѣстіе Евангелія, говоритъ, что оно было *не въ словѣ* только, *но и въ силѣ и въ Дусѣ Святѣ* (1 Сол. 1, 5), то-есть, въ проявленіи знаменій и въ сообщеніи особой силы убѣдительности его слову, плѣнявшему въ послушаніе вѣрѣ.—За тѣмъ прибавляетъ, что Богъ и имъ *даровалъ Духа своего Святаго* (—4, 8),—и даетъ заповѣдь—*не угашать сего Духа* (—5, 18).

Галатяне приняли св. вѣру со всѣмъ жаромъ. Но ворвались къ нимъ неправоучащіе,—іудействующіе,—и сбили ихъ съ прямаго пути вѣры. Узнавъ объ этомъ въ бытность свою въ Ефесѣ, св. Павелъ вразумляетъ ихъ посланіемъ, убѣждая возвратиться къ первоначальной чистотѣ принятой ими вѣры. Первое, чѣмъ онъ поражаетъ ихъ, есть указаніе на то, какъ они пріяли Духа Святаго. *Сіе едино*, говоритъ, *хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры?* (—3, 2). Пріятіе Духа—благо высшее по общему сознанію и чувству всѣхъ принимавшихъ его; сподоблялись же его только вѣрующіе чрезъ таинства. Апостолъ говоритъ: если чрезъ вѣру во Христа сподобились вы пріять Духа Святаго—сіе высшее благо, помимо закона, то какой смыслъ вязать вамъ себя этимъ закономъ, который ничего подобнаго никогда не доставлялъ и доставить не можетъ?

Затѣмъ приводитъ имъ на память силу крестной смерти Господа, усвояемую вѣрою. Сила же сія въ чемъ? Въ томъ, что чрезъ нее вѣрующіе пріемлютъ Духа Святаго. *Христосъ ны*, говоритъ, *искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва.* Для чего? *Да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою* (—3, 13. 14. Столь ве-

ликое средство—крестная смерть Бога воплощенна, не указываетъ ли, что и доставляемое имъ благо,—пріятіе Духа Святаго вѣрующими,—есть наивысочайшее благо? Какъ выше того средства ничего и придумать нельзя, такъ и выше сего блага никакое другое немыслимо. Пріятіе Духа въ вѣрѣ христіанской есть вѣнецъ благъ человѣчеству отъ воплощеннаго домостроительства.

Далѣе говоритъ Апостолъ: сущіе подъ закономъ суть рабы; вѣрующіе же въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, всыновленіе пріемлютъ и суть сыны Богу. Вслѣдствіе сего Богъ *посылаетъ въ сердце ихъ,* яко сыновъ, *Духа Сына, вопіюща: Авва Отче* (—4, 1—7)!—Опять высшее въ вѣрѣ Христовой есть пріятіе Духа Святаго.

Выяснивъ такимъ образомъ, что высшее въ христіанствѣ есть пріятіе Духа Святаго, Апостолъ отсюда уже беретъ и нравственные уроки: *Духомъ ходите и похотей плотскихъ не совершайте* (—5, 16). Исчисливъ за тѣмъ дѣла плотскія и плоды духовные (—5, 19—23), заключаетъ: *аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ* (—5, 25).

Къ концу пребыванія своего въ Ефесѣ св. Павелъ, узнавъ о нѣкіихъ нестроеніяхъ въ церкви Коринѳской, писалъ туда посланіе. Такъ какъ у нихъ это произошло отъ своеличныхъ мудрованій, то св. Павелъ съ самаго начала обличаетъ суетность мудрости человѣческой, говоря, что она гожа только на житейское, но не призвана въ руководительницы въ дѣлахъ Божіихъ. Здѣсь все открываетъ благодать Св. Духа.—И я, говоритъ, приходилъ къ вамъ не съ словесами мудрости человѣческой, а съ явленіемъ Духа и силы. Благодать Духа Святаго, проявлявшаяся въ моей среди васъ дѣятельности, удостовѣрила васъ въ истинѣ слова моего. Вы и увѣровали не въ силу своеличнаго постиженія истины, а въ силу дѣйственности Духа Святаго (—1, 18—2, 5).

Къ сему прибавилъ Апостолъ: таинство вѣры мною проповѣдуемой есть премудрость Божія, въ тайнѣ Божества сокровенная. Ее никто не можетъ вѣрно знать, кромѣ Духа, испытующаго самыя глубины Божіи. Сего Духа мы пріяли, и Онъ открылъ намъ все домостроительство спасенія. Мы отъ Него вѣрно знаемъ все, дарованное намъ отъ Бога, и вамъ возвѣщаемъ то не мудрствуя, а въ простотѣ. Вѣдайте также, что и вы сами уразумѣть истину спасенія не иначе можете, какъ по просвѣщенію отъ того же Духа, который намъ открылъ и открываетъ тайны его. Кто не имѣетъ Духа, тотъ душевенъ есть; душевный же человѣкъ не пріемлетъ (не понимаетъ) яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти. Итакъ поревнуйте стяжать и хранить благодать Св. Духа (—2, 6—16).

Однимъ изъ вѣрующихъ Коринѳянъ учинено было блуженіе, такое, которое и среди язычниковъ даже не именуется. Обличивъ и отлучивъ отъ церкви сего грѣшника, Апостолъ перечисляетъ и другіе многіе грѣхи, заключающіе входъ въ царствіе Божіе (—6, 9), прибавляя къ сему: таковыми и вы нѣкогда были, но *омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (— — 11). Не именемъ только Господа нашего Іисуса Христа, но и Духомъ Бога нашего, и сей Духъ, совершивъ дѣло освященія вашего, не отошелъ, но въ васъ пребываетъ; такъ что вы посему *храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (—3, 16). Взирая съ сей точки зрѣнія на блуженіе вообще, Апостолъ говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша—храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога* (— 6, 19). *Аще же кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (—3, 17).

Церковь Коринѳская богата была дарованіями духовными, что отчасти повело и къ проявившемуся среди

ихъ раздѣленію. Возводя ихъ къ единенію, Апостолъ беретъ побужденія къ тому изъ тогоже самаго раздаянія даровъ—разныхъ единымъ и тѣмъже Духомъ Святымъ, говоря: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ. Комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусѣ: другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованіе исцѣленій, о томже Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ..... Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло* (чтобъ составлять единое тѣло) *крестихомся и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (—12, 4—13). Такимъ образомъ, если кто вѣруетъ, Духомъ вѣруетъ; если кто уразумѣваетъ тайны премудрости Божіей, Духомъ уразумѣваетъ; если кто пророчествуетъ, Духомъ пророчествуетъ; если кто молится, Духомъ молится. И ни одно вообще дѣйствіе не бываетъ истинно богоугодно, коль скоро оно не совершается въ насъ и чрезъ насъ Духомъ Святымъ. Дѣйствія безъ Духа и не отъ Духа не суть настоящія христіанскія дѣла, кои всѣ должны быть духовны. Посему всякій долженъ исповѣдать, что если есть въ дѣлахъ его что доброе, то оно таково отъ благодати Св. Духа,— исповѣдать со Апостоломъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (—15, 10).

Выбывъ изъ Ефеса и направляясь въ Елладу чрезъ Македонію, св. Павелъ пишетъ съ дороги второе къ Коринѳянамъ посланіе.

Въ немъ,—имѣя нужду подтвердить неложность обѣтованія наслѣдія вѣчнаго царствія Божія, онъ говоритъ: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа*, т.-е. удостовѣряющій насъ въ неложности обѣтованій о Христѣ, есть

Богъ. Чѣмъ же именно удостовѣряетъ въ семъ Богъ? Тѣмъ, что запечатлѣлъ насъ *и далъ въ сердца наши обрученіе Духа* (—1, 21. 22). Духа Святаго далъ намъ Богъ, какъ залогъ наслѣдія, давая разумѣть, что это только задатокъ,—прочее получите въ будущемъ вѣкѣ.

Далѣе пишетъ: Моисей, сходя съ горы, покрываломъ покрылъ лице свое, въ знаменіе того, что на ветхомъ завѣтѣ лежитъ покрывало, сквозь которое читающіе его сами собою проникнуть не въ силахъ. Покрывало сіе престаетъ о Христѣ; когда кто обращается къ Нему, взимается покрывало. Какъ? Духомъ Святымъ. *Ибо идѣже Духъ Господень, ту свобода*: свобода отъ препонъ къ вѣдѣнію истины, потому что Духъ Божій вводитъ духъ нашъ въ сокровищницы Божіи и даетъ разумѣть тайны Его; свобода отъ стѣсненія сердца страстьми мѣшающими безпрепятственно совершать шествіе путемъ добродѣтели, потому что Духъ Святый даетъ силу препобѣждать ихъ и отгонять. Симъ Духомъ просвѣщаемые, руководимые и укрѣплямые, мы *преобразуемся отъ славы въ славу* (—3, 12—18).

Прибывши въ Коринѳъ, св. Павелъ пишетъ посланіе къ Римлянамъ. Здѣсь вотъ что находимъ!

Іудеи хвалились обрѣзаніемъ. Апостолъ пишетъ: обрѣзаніе должно быть знаменіемъ обрѣзанія сердца отъ всего нечистаго и страстнаго. Такое обрѣзаніе бываетъ только въ насъ, вѣрующихъ во Христа. Какъ? Благодатію Св. Духа. И такое только обрѣзаніе сердца Духомъ дѣлаетъ настоящимъ обрѣзаннымъ (—2, 29). Это говорилъ онъ въ побужденіе Іудею оставить іудейство и обратиться къ вѣрѣ во Христа Господа, чтобъ стать истинно обрѣзаннымъ.

Внѣшнее христіанъ не было свѣтло. Но, говоритъ Апостолъ, мы не только не унываемъ, но даже хвалимся. Хвалимся же упованіемъ славы Божіей, и притомъ такъ,

какъ кто хвалится цѣнною вещію обладаемою. Отъ чего же въ насъ эта твердость упованія, или эта увѣренность, что оно не посрамитъ?—Отъ того, что *любы Божія излiяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (—5, 5). Духъ Святый данный намъ даетъ сердцу ощутить любовь Божію,—и сіе ощущеніе не допускаетъ ни малѣйшаго колебанія въ упованіи, или сомнѣнія, чтобы Любящій и притомъ Богъ, не исполнилъ обѣщаннаго любимому.

Объясняетъ св. Павелъ тайну живущаго въ насъ грѣха и говоритъ, что пока человѣкъ по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа не получитъ обновленія благодатію Св. Духа, до тѣхъ поръ надъ нимъ тираннически властвуетъ грѣхъ; но когда, приступивъ къ Господу, получитъ онъ благодать обновленія Св. Духомъ, съ тѣхъ поръ грѣхъ уже не тиранствуетъ надъ нимъ. Онъ можетъ приступать къ нему, соблазнять, влечь, но не опредѣлять къ дѣлу. *Грѣхъ*, говоритъ, *вами не обладаетъ*. Почему? Потому что *вы подъ благодатію* (—6, 14). Пока мы бываемъ во плоти, т.-е. въ грѣхѣ, дотолѣ страсти грѣховныя дѣйствуютъ во удѣхъ нашихъ. Но когда благодатію Св. Духа освобождаемся отъ этого держащаго насъ въ своей власти грѣха, тогда начинаемъ работать *Богу во обновленіи Духа* (—7. 5. 6). Законъ Духа жизни о Христѣ Іисусѣ освобождаетъ насъ отъ закона грѣховнаго. Благодать Св. Духа, пришедши, отъемлетъ немощь, коею мы немоществуемъ предъ закономъ, и возстановляетъ нашу нравственную силу. Такимъ образомъ, пока кто во плоти, т.-е. въ грѣхѣ, и безъ Духа, дотолѣ онъ Богу угодить не имѣетъ силы. *Вы же*, воодушевляетъ Апостолъ Римлянъ, *нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова* (по вѣрѣ во Христа и Христомъ Господомъ подаемаго) *не имать, сей нѣсть Егов* (—тотъ и не Его). Только тѣ, кои *Духомъ Божіимъ во-*

дятся, сіи суть сынове Божіи (—8, 2—14). Присущъ намъ бывая, Духъ сей—подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ (—8, 26).

Изъ сего явно, что жизнь о Христѣ Іисусѣ въ совершенствѣ проявляется только благодатію Св. Духа. Почему Апостолъ и опредѣляетъ, что *царствіе Божіе есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (—14, 17),—и молится: *Богъ же упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточествовати вамъ во упованіи, силою Духа Святаго* (—15, 13).

Вскорѣ по написаніи посланія къ Римлянамъ Апостола встрѣтили узы,—изъ которыхъ онъ писалъ нѣсколько посланій. Первое было къ Ефесеямъ.

Посланіе къ Ефесеямъ есть воодушевленнѣйшая хвалебная пѣснь домостроительству спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Но высшимъ плодомъ и послѣднею цѣлію сего домостроительства выставляется дарованіе намъ благодати Св. Духа.

Возносится Апостолъ мыслію въ предвѣчныя высоты и видитъ тамъ, какъ мы преднаречены Богомъ во усыновленіе чрезъ Іисуса Христа. Чего ради? *Въ похвалу славы благодати Его, еюже облагодати насъ о возлюбленнѣмъ* (—1, 5. 6).—Припомнимъ, что и въ Евангеліи отъ Іоанна увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа дается область чадами Божіими быти, поколику они отъ Бога раждаются (Іоан. 1, 12). Сіе рожденіе отъ Бога, какъ тамъ же нѣсколько ниже объясняется, есть новое рожденіе водою и Духомъ (—3, 5).

Нисходитъ оттуда долу, въ теченіе происходившихъ предъ очами его событій, и видитъ исполненіе того преднареченія къ усыновленію въ дарованіи Духа Святаго; ибо говоритъ: *слышавше слово благовѣствованія и вѣровавше, знаменастеся Духомъ обѣтованія Святымъ* (—1, 13. 14),—который и дѣлаетъ изъ вѣрующихъ сыновъ

Богу, претворяя ихъ изъ ветхихъ въ новыхъ. *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (—2, 10).

Поминаетъ о призваніи въ царство Божіе вмѣстѣ съ іудеями и язычниковъ,—и объясняетъ мирное единеніе сихъ, непримиримыми бывшихъ, сказывая, что сами по себѣ ни тѣ ни другіе не гожи для царства Христова,—дѣлаются же они гожими къ нему, бывая обновляемы благодатію Св. Духа. Такимъ образомъ въ силу пріятія сего единаго Духа, мы оба равное имѣемъ приведеніе ко Отцу (—2, 18).

Изъ сего объединенія всѣхъ вѣрующихъ единымъ Духомъ составляется и растетъ Церковь Божія о Господѣ; при чемъ какъ вся церковь, такъ и каждая частная церковь, и каждый вѣрующій созидаются въ *жилище Божіе Духомъ* (2, 22).

Призваніе язычниковъ на ряду съ Іудеями было сокровенною тайною,—которая только *нынѣ*, говоритъ, *открылась Апостоламъ Духомъ Святымъ* (3, 4. 5).

Заключаетъ св. Павелъ свое созерцаніе величія воплощеннаго домостроительства колѣнопреклонною молитвою *ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ Онъ* Ефесеянамъ (а за ними и всѣмъ вѣрующимъ) наисильнѣйше *утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца* ихъ (—3, 14—17). Вѣра въ Господа приводитъ къ полученію благодати Св. Духа; благодать сія созидаетъ вѣрующаго въ жилище Божіе, очистивъ его отъ всего страстнаго и грѣховнаго и украсивъ всякою добротою; въ жилище сіе наконецъ вселяется Господь со Отцемъ, предшествующу Имъ Духу Святому.

Соотвѣтственно сказанному объединенію всѣхъ единымъ Духомъ, Апостоломъ даются и нравственные уроки. Тщитесь, говоритъ, блюсти единеніе духа: ибо вы—едино

тѣло и единъ духъ. Каждому изъ васъ дана благодать по мѣрѣ дарованія Христова,—чтобъ ею восходили вы *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (—4, 3. 7. 13); чего и достигнете, если благодатію Божіею вспомоществуемые будете обновляться духомъ ума вашего, облекаясь постепенно въ новаго человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (—4, 23. 24). Изъ сего можете видѣть, что все грѣховное и страстное, даже гнилое слово, исходящее изъ устъ вашихъ, есть оскорбленіе Духа Святаго, живущаго въ васъ. *Не оскорбляйте же Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (—4, 30), —въ тотъ день, когда окрестившись, приняли и возложеніе рукъ апостольскихъ (или мѵропомазаніе); но ревнуйте паче *исполнятися Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (—5, 18. 19).

Довольно бы и сихъ указаній о благодати Св. Духа, яко необходимѣйшей содѣтельной спасенія нашего силѣ. Утомилось уже наше съ тобою вниманіе. Не могу однакожъ удержаться, чтобъ не привесть еще одного мѣста изъ посланія къ св. Титу, гдѣ Апостолъ и всю цѣль пришествія Христова поставляетъ въ обновленіи насъ Духомъ Святымъ, чтобы чрезъ то сдѣлались мы достойными наслѣдія жизни вѣчной. *Егда же*, пишетъ онъ, *явися благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, да оправдившеся благодатію Его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (—3, 4—7).

Приведу и еще, что говоритъ св. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ о тяжести грѣха согрѣшающихъ по крещеніи и обновленіи благодатію Св. Духа. *Невозможно*, го-

воритъ, *просвѣщенныхъ* (крещенныхъ) *единою, и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія въ себѣ* (—6, 4—6). И еще: *волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моѳеева, безъ милосердія при двоихъ, или третіехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ююже освятися, и Духа благодати укоривый* (—10, 26—29).

Свидѣтельствъ изъ другихъ апостольскихъ посланій о надобности благодати Св. Духа въ дѣлѣ нашего спасенія можно бы и не приводить. Но чтобъ не подумалъ кто, что такъ учитъ только св. Павелъ, приведемъ слова и другихъ Апостоловъ, не всѣ, а главнѣйшія.

Св. Петръ, какъ я уже писалъ прошлый разъ, въ первомъ своемъ посланіи, всѣхъ вѣрующихъ называетъ избранными *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ-Христовы* (—1, 2), давая разумѣть, что если вѣрующій окропляется кровію Іисусъ-Христовою, то по освятительному дѣйству Св. Духа и предуказанію Бога Отца.

Онъ же во второмъ посланіи говоритъ: *вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ* (когда мы познали) *Призвавшаго насъ* (Господа): *имже честная намъ и великая обѣтованія даровавшася* (для привлеченія къ вѣрѣ и воодушевленія на труды жизни по вѣрѣ), *да сихъ ради будете причастницы божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (—1, 3. 4). Господь призываетъ, давая великія обѣтованія. Которые послѣдуютъ призванію, тѣмъ Онъ по-

даетъ всѣ силы, яже къ животу и благочестію,—въ благодати Св. Духа. Пріявшіе сію благодать отбѣгаютъ мірской похотной тли, очищаются отъ всего страстнаго и нечистаго, и чрезъ то дѣлаются гожими къ принятію Бога, который вселяясь въ нихъ, наконецъ и живо соединяясь съ ними, дѣлаетъ ихъ причастниками божескаго естества своего. Главная дѣйствующая здѣсь сила есть благодать Св. Духа, коей призваніе и вѣра открываютъ входъ, а причастіе божескаго естества составляетъ вѣнецъ ея дѣйствія въ насъ и послѣднюю цѣль.

Св. Іоаннъ Богословъ въ первомъ посланіи пишетъ: *еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ* (—1, 3). Послѣдняя цѣль наша живое общеніе съ Богомъ. Для сего и Сынъ Божій воплотился, чтобъ возвратить намъ сіе богообщеніе, потерянное грѣхопаденіемъ. Чрезъ Господа Іисуса, Сына Божія вступаемъ въ общеніе со Отцемъ и бываемъ такимъ образомъ у цѣли своей послѣдней. Преподаніе сего высшаго блага Апостолъ поставляетъ цѣлію проповѣди своей и всѣхъ Апостоловъ. Но на семъ онъ не остановился, а указалъ потомъ и осязательнѣйшій признакъ такого богообщенія, говоря: *соблюдаяй заповѣди Его* (Бога), *въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ. И о семъ разумѣемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ Духа, Егоже далъ есть намъ* (—3, 24). Поданіе Духа служитъ признакомъ, что Богъ въ насъ пребываетъ; но тотъже признакъ есть и того, что мы пребываемъ въ Богѣ, какъ говоритъ онъ ниже: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ* (—4, 13). Вообще же изъ словъ св. Іоанна видно, что Духъ Святый не только есть признакъ богообщенія, но и производитель его. Духа благодати пріявшій пріемлетъ новое рожденіе отъ Бога (Ін. 3, 5). Рожденный же

отъ Бога побѣждаетъ грѣхъ, міръ и дьявола. *Вѣмы, яко всякъ рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ: но рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (—5, 18). *Всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ* (5, 4).—Такимъ образомъ пріявшій Духа благодати, обладая свободою отъ сихъ родителей грѣха, свободно исполняетъ всякую заповѣдь; исполненіе заповѣдей очищаетъ сердце; чистое сердце есть готовое жилище Бога,—который и вселяется въ него. Таковъ путь къ живому богообщенію,—послѣдней цѣли человѣка. Проходитъ его человѣкъ дѣйствомъ благодати Св. Духа.

Слышишь, какимъ трубнымъ голосомъ, по всему пространству новозавѣтныхъ Писаній возвѣщается о благодати Св. Духа?—Я нарочно все для тебя собралъ, чтобъ ты не думалъ, что о благодати Св. Духа, хоть и говорится гдѣ нибудь въ Писаніи, но не много, и такъ—мимоходомъ. Теперь перечитавши, и еще лучше пересмотрѣвши самъ все,—ты не можешь уже такъ думать, а удостовѣришься, что о благодати Св. Духа, содѣвающей наше спасеніе, столько же, если не больше, говорится какъ и о спасеніи въ Господѣ Іисусѣ Христѣ,—и что слѣдовательно первое столь же сушественно въ дѣлѣ спасенія, сколько послѣднее.

Но смотри, не приди и къ такой мысли: „какъ же это такъ?—Тотъ (учитель—будемъ-ка называть еще лучше—*новшакъ*) только и говоритъ, что о Христѣ Спасителѣ, а тутъ набрано столько свидѣтельствъ, и все только о благодати Св. Духа. Дѣло перетянуто на другую сторону. Какъ у того новшака выходитъ, что въ дѣлѣ спасенія все—отъ Господа Іисуса Христа, такъ тутъ—что все отъ Духа Святаго; какъ у того за Спасителемъ не видно Св. Духа, такъ здѣсь за Св. Духомъ не видно Спасителя.“—Я собралъ тебѣ столько

свидѣтельствъ о благодати Св. Духа не съ тѣмъ, чтобы умалить или заслонить, что содѣяно и содѣвается Господомъ Іисусомъ въ нашемъ спасеніи; но съ тѣмъ, чтобъ выставить на видъ, что опускается,—и кажется не съ добрымъ намѣреніемъ, — вашимъ новшакомъ, и близъ Господа возставить, какъ и быть подобаетъ, въ твоемъ сознаніи и Духа Святаго, въ равной силѣ и степени съ Господомъ устрояющаго наше спасеніе. Спасеніе наше—въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, но содѣвается оно въ насъ благодатію Св. Духа. Вотъ почему въ словѣ Божіемъ равносильно говорится, что спасеніе наше—сколько отъ Господа Іисуса Христа, столько же и отъ благодати Св. Духа. По сему же самому и держащій слово о спасеніи не долженъ опускать возвѣщенія ни объ одномъ изъ сихъ облагодѣтельствователей нашихъ, но велегласно возвѣщая о Господѣ Іисусѣ, столь же велегласно возвѣщать и о Св. Духѣ,—не забывая однакожъ и благоволенія Отца. Ибо ни Сынъ Божій, ни Духъ Святый ничего не творятъ безъ воли Отца. Выставляю сіе, чтобъ ты видѣлъ, сколь неправъ вашъ новшакъ, только и рѣчей имѣя, что о Христѣ Господѣ.

Желающему полно разумѣть все, относящееся къ нашему спасенію, надлежитъ различать два момента: домостроительство спасенія, или устроеніе всего потребнаго для спасенія, - и содѣваніе спасенія каждаго лица. Первое совершилъ Господь Іисусъ Христосъ по благоволенію Отца, но не безъ Духа Святаго, а второе совершаетъ, по благоволенію же Отца, Духъ Святый, но не безъ Христа Господа,—Сына Божія. Для спасенія нашего потребны двѣ вещи: снять съ насъ клятву за грѣхопаденіе и обновить естество наше, чтобъ оно было безгрѣшно. То и другое Господь Іисусъ Христосъ совершилъ въ Себѣ: снялъ клятву, бывъ по насъ клятва въ крестной смерти Своей,—и въ Своемъ лицѣ явилъ есте-

ство наше безгрѣшнымъ, чистымъ и совершеннымъ. Такимъ образомъ все существенно потребное для нашего спасенія, совмѣщается въ лицѣ Господа Іисуса Христа,—въ какомъ смыслѣ говорится, что въ лицѣ Господа спасено человѣчество. Но для того, чтобы совершилось спасеніе каждаго человѣка въ частности, необходимо, чтобы совмѣщенныя въ лицѣ Господа потребности спасенія перешли въ каждаго и имъ были усвоены. Сіе послѣднее совершаетъ Духъ Святый. Словомъ благовѣстія возбуждаетъ вѣру въ силу крестной смерти Господа, и въ купели крещенія омываетъ вѣрующаго и отъ первороднаго грѣха и отъ всѣхъ произвольныхъ, обновляя въ тоже время его духовную жизнь и дѣлая ее сильною противостоять грѣху и преуспѣвать въ добрѣ. Обѣ потребности спасенія удовлетворяются заразъ. Исходящій изъ купели крещенія бываетъ и оправданъ и праведенъ,—всякая вина грѣха съ него снимается, и онъ желаетъ лишь одного Богу угоднаго добра и силенъ на дѣланіе его. Это и есть облеченіе во Христа, въ коемъ потребное для спасенія отъ Христа Господа переходитъ на вѣрующаго и крещаемаго и ему усвояется не номинально, а существенно. Пока онъ вѣруетъ только во Христа, сіи потребности его суть, но только номинально, какъ опредѣленныя ему и готовыя для него; въ купели же крещенія онѣ существенно становятся его собственностію. Здѣсь онъ уподобляется прививку, привитому къ дереву, и живительные соки его въ себя пріемлющему. Древо—Господь. Соки сего древа суть клятвоснимательная и оправдательная сила крестной смерти, и обновленная, въ совершенствѣ явленная, жизнь человѣческая. То и другое пріемлетъ въ себя, въ себя всасываетъ прививокъ—новый вѣрующій,—въ крещеніи. Совершаетъ же сіе не одна вода, но Духъ Святый чрезъ воду, подготовивъ предварительно кре-

щаемаго къ пріятію того и другаго покаяніемъ и вѣрою. Сего-то ради Господь Іисусъ Христосъ, претерпѣвъ крестную смерть и воскресши, вознесся на небо и послалъ отъ Отца къ намъ на землю Духа Святаго, чтобъ Онъ всѣхъ надѣлялъ тѣми благами и потребностями спасенія, которыя совмѣщены для насъ въ лицѣ Господа. По сей-то причинѣ Онъ и говорилъ: лучше для васъ, что Я пойду ко Отцу; ибо если не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ. Тогда не видно еще было, что же такое, что не пріидетъ Утѣшитель Духъ Святый,—а теперь для насъ очевидно, что еслибъ Онъ не пришелъ, то никто не могъ бы быть спасенъ, никто не могъ бы получить и усвоить себѣ то, что для спасенія нашего удомостроено или уэкономлено въ лицѣ Христа Спасителя. Вотъ и слава Богу, что Господь вознесся: ибо вознесшись послалъ Духа Святаго, который нисшедши на Апостоловъ, чрезъ нихъ потомъ излился на всѣхъ вѣрующихъ и пребываетъ въ Церкви, всѣхъ просвѣщая, очищая и освящая.

Итакъ видишь, какъ дѣло спасенія совершается. Вашъ же новшакъ этого не знаетъ а взялся учить и вести васъ ко спасенію. Горе сему учителю, горе и тѣмъ, коихъ успѣетъ онъ обольстить. Онъ все твердитъ о пріятіи въ себя Христа, о вселеніи Христа,—и блага отъ сего бывающія расписываетъ яркими красками; но какъ способъ къ сему показываетъ онъ невѣрный, то и выходитъ, что онъ только манитъ, а ничего не даетъ. „Христосъ, говоритъ, вселяется вѣрою.“ Изъ сказаннаго предъ симъ видишь, что не вѣрою вселяется Христосъ, а благодатію Св. Духа. И самую вѣру возбуждаетъ и совершаетъ Духъ Святый; но еслибъ Онъ оставлялъ насъ съ сею одною вѣрою, то и при ней ничего бы изъ насъ не вышло. Возбудивъ и утвердивъ вѣру,

Духъ Святый приводитъ къ купели крещенія и здѣсь вселяетъ въ насъ Христа.

Не дивись сему, думая: „Христосъ Господь и самъ есть Богъ; чего же ради тутъ еще и благодать Св. Духа?“—Но вѣдь мы съ тобою не сочиняемъ ученія христіанскаго, какъ дѣлаетъ вашъ новшакъ, а пріемлемъ и содержимъ его, какъ оно есть въ Писаніи и какъ предано намъ изначала. Какъ Господу угодно было устроить, такъ оно и написано; и какъ написано, такъ оно и бываетъ. Какъ устроилъ Господь и какъ написано, такъ мы все и пріемлемъ не умствуя. Посмотри. какъ воплотился Сынъ Божій отъ Пресвятыя Дѣвы? Нашелъ Духъ Святый и воплотилъ Его. Не Богъ ли Сынъ Божій? Не Имъ ли вся быша? Не носитъ ли Онъ все глаголомъ силы своея?—А между тѣмъ когда надлежало Ему воплотиться, плоть изъ пречистыхъ кровей Пресвятыя Богородицы соткалъ для Него Духъ Святый. Развѣ не могъ Онъ сдѣлать этого самъ?—Могъ; но такъ благоволилъ Богъ трiпостасный, слѣдовательно и самъ Сынъ воплотившійся, чтобы тѣло для Него было совершено Духомъ Святымъ. Тайну сію Архангелъ принесъ съ неба, говоря Пресвятой Дѣвѣ, недоумѣвавшей, како будетъ сіе: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя.* Такъ вотъ, какъ первоначально Господь вселился въ Пресвятую Дѣву и Она восприняла Его силою Духа Святаго, такъ и во всякаго вѣрующаго вселяется Господь и всякимъ пріемлется тоюже силою Духа Святаго. Такъ содержи,—и не умствуй.

Въ приведенной выше молитвѣ Апостола изъ посланія къ Ефесеямъ хотя говорится: да дастъ Богъ—*вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша,* но предъ этимъ сказано: *утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ.* Это утвержденіе Духомъ Святымъ во внутреннемъ человѣкѣ стоитъ какъ средство, или какъ отверстіе

двери для пріятія Христа. И слѣдовательно вселеніе Христа и здѣсь условливается дѣйствомъ Духа Святаго. Да и нечего объ этомъ много думать, когда знаемъ изъ устъ тогоже Апостола, что во Христа Іисуса облекаются,—тоже что пріемлютъ его въ себя.—только тѣ, кои крестятся. Крещеніе же совершается Духомъ Святымъ, водою раждающимъ вѣрующихъ къ новой жизни по образу создавшаго ихъ Господа.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, ты готовъ спросить: „какъ же это такъ? Стало быть, въ устроеніи нашего спасенія Духъ Святый дѣйственнѣе, и будто больше, чѣмъ самъ Спаситель?!“—Да на что это тебѣ опредѣлять, кто больше и кто меньше твое спасеніе содѣваетъ? Не равночестны ли, не сопрестольны ли, не единосущны ли Сынъ Божій и Духъ Святый? Такъ и вѣруй,—что твое спасеніе содѣвается въ равной силѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ и Св. Духомъ, или въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа,—не забывая при семъ содержать въ мысли: по благоволенію Отца,—чтобъ выходило, что оно содѣвается нераздѣльнымъ дѣйствіемъ единосущныя Троицы,—Бога единаго. Всяко однакожъ не погрѣшишь, если будешь помышлять, что въ устроеніи всего потребнаго ко спасенію преимущественно дѣйствовалъ Господь Іисусъ Христосъ, нераздѣльно однакожъ отъ Духа Святаго, а въ содѣваніи спасенія каждаго преимущественно дѣйствуетъ Духъ Святый, тоже нераздѣльно однакожъ отъ Господа Спасителя. Если такъ, то возжелавшимъ спасенія и взыскавшимъ его сколько потребно прилѣплятьсѧ къ Господу Спасителю вѣрою, любовію и упованіемъ, столько же, и съ такою же вѣрою, любовію и упованіемъ, подобаетъ возъимѣть заботу и ревность о стяжаніи и храненіи благодати Св. Духа, съ полною готовностію покорствовать ея внушенію и руководству.

Слѣдовало бы теперь указать, какъ стяжевается, воз-

грѣвается и хранится благодать Св. Духа, если она столь необходима въ содѣваніи нашего спасенія. Но объ этомъ отчасти я уже говорилъ въ первомъ письмѣ, будетъ случай и еще обратиться къ сему предмету. Теперь же пора уже намъ и кончить свою бесѣду. Перескажу впрочемъ все о семъ хоть скороговоромъ, чтобъ сей вопросъ не томилъ твоей головы.

Получается благодать Св. Духа по вѣрѣ въ Господа Спасителя, но не иначе, какъ чрезъ св. таинства и притомъ въ единой истинной церкви Божіей. Помимо таинствъ благодать не получается и внѣ церкви не подается.

По полученіи, хранится и возгрѣвается благодать сія преимущественно пребываніемъ въ молитвахъ церковныхъ и домашнихъ, какъ учитъ Апостолъ: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 19). При семъ надлежитъ тщательно блюсти совѣсть свою чистою и незапорошенною даже малѣйшею порошинкою,—пребывать въ трудахъ добродѣланія и подвигахъ самоумерщвленія безъ саможалѣнія, углубляться въ созерцаніе таинъ откровеннаго боговѣдѣнія и путей промышленія Божія, явленныхъ въ судьбахъ церкви Божіей и житіяхъ избранниковъ Божіихъ,—и пребывать въ братскомъ и сыновнемъ общеніи съ искренними ревнителями спасенія, нечуждыми проявленій живущей въ нихъ благодати Божіей. Внимательно и бодренно проводящій жизнь въ такихъ порядкахъ постоянно будетъ поддерживать въ себѣ горѣніе духа,—свидѣтельство присутствія и дѣйствія благодати Божіей. Постоянство въ такомъ дѣланіи сдѣлаетъ, что сіе горѣніе все будетъ восходить горѣ, пока превратится въ серафимскій пламень.—Больше объ этомъ тебѣ теперь ничего не скажу.

Кончить бы, но пришло мнѣ на мысль сообщить тебѣ мою догадку, почему вашъ новшакъ, когда слово Божіе

такъ много говоритъ о благодати Св. Духа, и когда она по существу дѣла такъ необходима въ содѣваніи спасенія, ничего не говоритъ о сей благодати. Вѣдь не одинъ какой—либо текстикъ, который легко просмотрѣть, говоритъ о семъ,—а видѣлъ—сколько?!—И однакожъ онъ, хвалящійся, что только Евангелію слѣдуетъ, и вызывающій всякаго на бой по Евангелію,—не замѣтилъ, будто ихъ,—и помалчиваетъ. Отъ чего бы это такъ? И что бы это значило?

Вотъ что можно о немъ положить: онъ или не вѣдаетъ благодати, или намѣренно умалчиваетъ о ней, или отвергаетъ ее.—Если не вѣдаетъ, то за чѣмъ взялся учить, пребывая столь невѣжественнымъ въ вѣдѣніи Писанія, что не знаетъ того, о чемъ почти на каждой страницѣ говорится? Если, вѣдая, намѣренно умалчиваетъ, то обличаетъ лукавство, по коему скрываетъ вѣдомую истину, неблагопріятную для его системы ученія, или того призрачнаго идеала христіанства, которымъ онъ самъ прельщенъ и прельщаетъ другихъ,—справедливо опасаясь, что при свѣтѣ сей истины призракъ тотъ развѣется, какъ дымъ отъ вѣтра. Если отвергаетъ существенную надобность для спасенія благодати Святаго Духа, то онъ еретикъ, богопротивникъ, помутитель вѣры вѣрующихъ и ихъ соблазнитель.

Какое ни возьми изъ этихъ предположеній, всякое крайне укорно и обличительно для вашего новшака.—Но намъ съ тобою что его щадить? Апостолъ велѣлъ таковыхъ обличать нещадно (Тит. 1, 13).—Я впрочемъ останавливаюсь болѣе на томъ, что онъ лукавитъ. Не знать о семъ при такомъ множествѣ указаній Писанія, какъ не знать, когда онъ имѣетъ глаза и читать умѣетъ?—Должно быть знаетъ, но лукавитъ и помалчиваетъ, дѣлая видъ, что объ этомъ, будто къ дѣлу не относящемся, нечего и говорить. Боится онъ за свой призракъ прелестный.

Ибо стань онъ говорить о благодати, надо будетъ говорить о таинствахъ, безъ коихъ, по слову Божію, благодать не сообщается; стань говорить о таинствахъ, не минуешь говорить о церкви, хринительницѣ таинствъ; стань говорить о церкви, какъ умолчать и о всемъ содержимомъ церковію и о всѣхъ порядкахъ ея. И все сіе еще нужно будетъ признать нужнымъ въ содѣваніи спасенія. А это признаніе въ прахъ разобьетъ его призракъ. Почему все это для него ножъ острый; ничего изъ этого терпѣть онъ не можетъ. Такъ научилъ его англичанинъ—еретикъ.

Но довольно; кончаю. Я остановился только на первомъ впечатлѣніи по прочтеніи присланныхъ тобою пунктовъ. Что еще слѣдуетъ по нимъ сказать, отлагаю до слѣдующаго письма.—Ты же потрудись побольше подумать о существенной надобности благодати Св. Духа,—и убѣдившись въ семъ самъ, другихъ доводи до такого же убѣжденія. Тогда вы однимъ словомъ сильны будете заграждать уста вашему новшаку.

25.

Будемъ съ тобою продолжать обозрѣніе присланныхъ тобою пунктовъ ученія вашего новшака.

1.

О первомъ впечатлѣніи по прочтеніи ихъ я тебѣ писалъ,—именно о томъ, что въ нихъ ни слова не говорится о благодати Св. Духа, тогда какъ она есть ближайшая къ намъ содѣтельная спасенія нашего сила Божія. Теперь берусь за второе,—именно то, что слишкомъ льготнымъ представляется путь спасенія. Увѣровалъ, и все тутъ: и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели всѣ сами собою пошли изъ сердца, и Христосъ въ тебѣ, и ужъ невзирая

ни на что не покинетъ тебя, рай и царство небесное—твое, и под.—Остается только ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній,—дорога гладкая и превеселая.

И нечего дивиться, что многіе льнутъ къ нему. Это очень привлекательно.—Но истины тутъ нѣтъ, а одна прелесть.

Въ лицѣ Христа Спасителя точно всѣ уже спасены,—спасенье, Имъ совершенное, довлѣтельно для всѣхъ. Но для того, чтобы и каждый частно содѣлался спасеннымъ чрезъ Него, надлежитъ придти къ Нему опредѣленнымъ путемъ и получить сіе спасеніе. Всякому спасеніе готово; но самъ приди и возьми его. Вотъ тутъ и труды,—и труды не малые,—и скорби, и опасенія, и боренія.

Посему, смотри, какъ изображается въ словѣ Божіемъ путь спасенія.

Спаситель говоритъ: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Мѳ. 7, 13. 14). Тоже повторилъ Онъ еще сильнѣе и въ другой разъ, въ другихъ обстоятельствахъ: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата, яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити* (помимо ихъ) *и не внидутъ* (Лук. 13, 24). Эта тѣснота пути спасенія—не отъ внѣшнихъ только лишеній и прискорбностей, но паче отъ необходимости стѣснять внутреннія движенія душевныя, противныя требованіямъ спасенія. Почему вступающему на сей путь Господь говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити* (т.-е. путемъ спасенія), *да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти* (т.-е. кто будетъ жалѣть себя и поблажать требованіямъ самоугодія), *погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою* (будетъ подавлять сіи позывы и порывы) *Мене ради, обрящетъ*

ю (Мѳ. 16, 24. 25). *И иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ* (т.-е. вздумаетъ идти въ слѣдъ Его безъ креста), *нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 38). Вслѣдствіе сего, по слову Господа, — *царствіе Божіе нудится* (съ самопринужденіемъ и усиленнымъ трудомъ ищется), *и нуждницы* (нудящіе себя на труды для сего безъ саможалѣнія) *восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12). То правда, что *царствіе Божіе благовѣствуется*,— возвѣщается, какъ предметъ обрадывающій; но услышавшіе и понимающіе, въ чемъ дѣло, не ликованіямъ и льготностямъ предаются, а что дѣлаютъ? *Всякъ въ не нудится*, т.-е. притрудно протѣсняется въ него (Лук. 16, 16). Почему, хотя Онъ обѣщаетъ упокоить труждающихся и обремененныхъ, но напередъ повелѣваетъ имъ взять иго на себя, которое, какъ ни будь легко, все же есть иго, которое и легкимъ названо не по отсутствію притрудностей и чувствительныхъ жертвъ. но по всегда готовой помощи при подъятіи и несеніи его, и по утѣшенію сопровождающему его и послѣдующему за нимъ (Мѳ. 11, 28—30). А что шествіе въ слѣдъ Господа небезопасно, объ этомъ Онъ не разъ напоминалъ, говоря: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 41); *блюдите, бдите и молитеся* (Мар. 13, 33); *бдите убо на всяко время молящеся* (Лук. 21, 36); *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи* (Лук. 12, 35).

И это все говоритъ самъ Господь, все совершившій ради нашего спасенія. Слѣдовательно и сомнѣваться нечего, что приступающихъ къ Нему не льготы ожидаютъ, а труды, и труды безъ отдыха, какъ видно изъ притчи о работникѣ, который цѣлый день работалъ, но воротясь къ вечеру домой не услышалъ отъ господина: ложись, отдыхай, а что? Собери-ка мнѣ поужинать, да постой и послужи мнѣ; потомъ отдохнешь, если не встрѣ-

тится еще дѣла какого либо (Лук. 17, 7—8). Господь обѣщаетъ покой, но въ будущемъ вѣкѣ, а здѣсь требуетъ усиленнаго труда въ исполненіи Его заповѣдей съ очищеніемъ сердца,—и притомъ какъ? Наисовершеннѣйшимъ образомъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. 5, 20). Кто же, окруживъ себя льготностями, бѣгаетъ здѣсь всякаго труда и самостѣсненія, тотъ на томъ свѣтѣ можетъ очутиться въ положеніи юродивыхъ дѣвъ, которыя мечтали, что попадутъ въ чертогъ жениховъ, и были предъ нимъ, но попасть въ него не попали. Недоставало чего-то существеннаго въ строѣ ихъ жизни, хотя онѣ не были порочны. Вѣроятно, въ льготностяхъ и саможалѣніи жили, бѣгая всего, что мало-мало трудновато, въ той мысли, что за нихъ Господь уже подъялъ всѣ болѣзни и труды. Вотъ и остались внѣ женихова чертога.

Что особенно требуетъ строгаго къ себѣ вниманія, самопринужденія и труда,—такъ это остатки живущаго въ насъ грѣха. Господь приступающаго къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою милостиво пріемлетъ, прощаетъ ему всѣ прежніе грѣхи, и освящая таинствами, снабжаетъ силою препобѣждать живущій въ немъ грѣхъ, самаго же грѣха не изгоняетъ, возлагая на самого человѣка изгнать его, съ помощію даруемой ему для сего благодати. А тутъ сколько потребно вниманія и бдительности, сколько пріемовъ вооруженія и брани?! Столько, что взявшійся за сіе дѣло, какъ слѣдуетъ, минуты не можетъ найти свободной отъ напряженія силъ и заботъ о семъ. Надо обходить сѣти скрытныя, но сильныя опутать; надо отражать и дѣлать безвредными стрѣлы поминутно приражающіяся, но невидимо пускаемыя и подлетающія; надо разглядывать ямы, прикрытыя цвѣтами, привлекательныя приманки, ведущія въ пагубу, сладкорѣчивые

призывы, наводящіе на вражескія засады. Какой все это требуетъ осмотрительности, бодренности и напряженія силъ? Гдѣ тутъ до ликованій, хоть бы и духовныхъ?! Мало-мало что просмотритъ кто, глядь—ужъ и запутался, ужъ ураненъ, ужъ въ рукахъ враговъ.

Посмотри также, какъ строги требованія Спасителя?— Не смѣй допустить и легкаго движенія неудовольствія и гнѣва на брата своего; мало-мало погрѣшишь въ семъ,— и ужъ судъ тебѣ, и геенна (Мѳ. 5, 22). Между тѣмъ у насъ то и дѣло столкновенія. И при всемъ напряженіи вниманія не избѣжать преткновеній, а при ликованіяхъ и льготахъ куда ужъ?—Опять относительно женщинъ какъ строго? Мало-мало засмотрѣлся на какую, вотъ ужъ и блудъ, и опять геенна (Мѳ. 5, 28. 29). А осужденіе какъ осудительно? Кто осуждаетъ,—въ тотъ самый моментъ, какъ осуждаетъ, и за это одно дѣйствіе, хоть бы другихъ не было, уже осужденъ бываетъ, и судомъ не кое-какимъ, пустымъ, каково его осужденіе, но судомъ Божіимъ, непреложнымъ и вѣчнымъ (Мѳ. 7, 1). И за праздное слово положенъ отвѣтъ (Мѳ. 12, 36); а съ языкомъ легко ли ладить? (Іак. 3. 3 и д.).—Видишь посему, какое строгое потребно вниманіе къ себѣ, какой бдительный трудъ надъ собою? А у ликующихъ потому самому, что ликуютъ, ничто такое невозможно. Стало быть и грѣхи по всѣмъ показаннымъ пунктамъ неизбѣжны. Съ грѣхами же ликовать и льготничать смысла нѣтъ.

Если теперь такія малости, которыя у насъ и грѣхами не считаются, встрѣчаютъ такой строгій судъ и приговоръ, то что сказать о большихъ грѣхахъ и страстяхъ? Объ нихъ и помина не должно быть между христіанами,—такъ они противны духу Христову. А они въ сердцѣ,—и желающій чистымъ быть отъ нихъ, долженъ изгнать ихъ оттуда. Это же какихъ требуетъ тру-

довъ и какой борьбы съ собою?! Возьми ты блудную страсть, возьми гордость, или тщеславіе, возьми скупость, возми зависть, разгульность, своенравіе и непослушливость,—да какую вообще ни возьми страсть,—искорененіе ея требуетъ кровавыхъ потовъ и трудовъ. Оттого смотри, какъ вынуждены бываютъ мучить себя тѣ, которые опутаны какою-либо страстію и взялись искоренить ее. И совершенно справедливо: ибо иначе и успѣха никакого ожидать нельзя; а не успѣешь,—и ступай въ адъ. Тѣмъ однимъ, что приступающему къ Господу съ вѣрою, ради крестной смерти Его, всѣ грѣхи прощаются, обнадеживать себя нельзя. Кто этимъ себя обнадеживаетъ и небрежетъ объ очищеніи сердца отъ страстей, тотъ самъ себя прельщаетъ. Крещеніемъ и покаяніемъ дѣйствительно всѣ грѣхи прежніе заглаждаются совершенно, и уже не помянутся болѣе. Но за то, получившій сію милость, послѣ того долженъ уже всенепремѣнно до положенія живота блюсти себя отъ всякаго грѣха и отъ всѣхъ страстныхъ, не увлеченій только, но и сочувствій и помысловъ. Для этого ему, въ тоже время, какъ изрекается прощеніе прежнихъ грѣховъ, дается сила противостоять страстямъ, отъ коихъ грѣхи, и препобѣждать ихъ,—дается сила побѣждать страсти, а не искореняются онѣ. Это искорененіе должно быть плодомъ собственныхъ его трудовъ. Оттого, вслѣдъ за обращеніемъ къ Господу, у всѣхъ тотчасъ начинается борьба,—и борьба на жизнь и смерть. И вотъ что срѣтаетъ приступающаго съ вѣрою къ Господу,—а не ликованіе и льготы. При ликованіяхъ и льготахъ, можно еще выдержать добропорядочное поведеніе, но никакъ строгое къ себѣ вниманіе и борьбу со страстями. Да она и не начнется у того, кто таковъ. А не начнется,—страсти будутъ въ сердцѣ у него, и сдѣлаютъ изъ него гробъ повапленный, снаружи красивый, а внутри пол-

ный костей смрадныхъ. И будетъ онъ такимъ образомъ самъ себя ублажать: Христосъ меня спасъ, Христосъ грѣхи мои снялъ съ меня, Христосъ рай мнѣ далъ; между тѣмъ какъ Христосъ, смотря на него, праведно осуждаетъ его и присуждаетъ къ геенне. Вотъ къ чему ведетъ ликованіе и льготность! Христосъ не поблажникъ.

Посмотримъ теперь, какъ Апостолы изображаютъ жизнь христіанина и чего требуютъ отъ него?—Вотъ читай:

Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте (Фил. 2, 12); *со страхомъ житія вашего время жительствуйте.* Почему же? Потому что именуете отцемъ Того, Кто имѣетъ нелицемѣрно судить васъ по дѣламъ; а Онъ требуетъ, чтобъ вы были святы, какъ и Онъ святъ (1 Петр. 1, 16. 17). Святость же сія соблюдется вами, когда сердца ваши будутъ непорочны и непоколебимы въ чистотѣ предъ Богомъ и Отцемъ вашимъ (1 Сол. 1, 3). Почему первымъ вашимъ дѣломъ да будетъ: *умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. 3, 5), или—что тоже—*очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Если хотите быть настоящими христіанами, подражайте тѣмъ, кои Христовы суть; а они *распяша плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Сіе-то и есть истина о Христѣ Іисусѣ—*отложити вамъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). И только кто очиститъ себя отъ всего страстнаго и грѣховнаго, будетъ для дома Божія *сосудъ въ честь, благопотребенъ Владыцѣ* (2 Тим. 2, 21). Сего ради, *не льститеся, — Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8).

Итакъ видишь, что какъ кто хочетъ, а долженъ стать

чистымъ, если не желаетъ лишенъ быть царствія и попасть въ адъ,—и чистымъ вполнѣ, не въ словахъ только и дѣлахъ, но и въ помыслахъ, чувствахъ и стремленіяхъ. А это легко ли?—Внутри насъ живетъ грѣхъ, который недремленно и при всякомъ дѣлѣ не забываетъ предлагать и себя (Рим. 7, 21—23). Мало-мало оплошность,—тотчасъ задымится и закурится похоть, похоть же зачеьши родитъ грѣхъ, а грѣхъ содѣянъ родитъ смерть (Іак. 1, 15). Вотъ и бѣда! Почему *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). Похоть эта и сама по себѣ хитра на прелести; а тутъ при ней всегда стоитъ помощникъ ея,—врагъ нашъ, который лишь только замѣтилъ хоть малое движеніе этой своей другини, тотчасъ подбѣгаетъ и своими уловками спѣшитъ раздуть ее въ пламень. Допусти только оплошность,—и пропадешь.—*Блюдите убо, како опасно ходите* (Еф. 5, 15). *Трезвитеся и бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). *Облецытеся во вся оружія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 11).

Видишь, въ какомъ мы положеніи?! Какъ же тутъ ликовать-то: „мы спасены; рай намъ. Какъ я рада, какъ я радъ?“—Когда услышишь такую рѣчь, говори: подождите, подождите, други мои! Только что услышали вы о Спасителѣ и спасеніи въ Немъ, какъ ужъ и крылышки распростерли летѣть прямо въ рай. Между раемъ и настоящимъ нашимъ положеніемъ еще большое разстояніе. То несомнѣнно, что кто увѣровалъ въ Господа Спасителя и пошелъ въ слѣдъ Его въ полной покорности волѣ Его святой, тотъ достигнетъ царствія небеснаго,—непремѣнно достигнетъ. Но до него надо дойти,—и чтобъ дойти, идти бодро, неутомимо, нимало не уклоняясь отъ Богомъ положеннаго къ нему пути. А тутъ сколько возможно случайностей, могущихъ помѣ-

шать дойти до конца пути и достигнуть цѣли? Почему смотрѣть надо не на конецъ пути, не на то, что въ концѣ его, а на то, что подъ ногами. Конецъ пути ужъ дѣло рѣшенное,—получишь, что тамъ, но что подъ ногами, объ то, если просмотришь, можешь поткнуться, и притомъ такъ бѣдственно, что послѣ уже перестанешь двигаться по тому пути.

Мы въ семъ отношеніи похожи на состязающихся на ристалищахъ. Призы ужъ опредѣлены и лежатъ наготовѣ. Вступающій въ состязаніе конечно имѣетъ въ виду получить призъ, и думаетъ объ этомъ. Но когда вступаетъ въ самое состязаніе, тогда у него все уже выходитъ изъ головы, однимъ занятъ,—какъ бы скорѣе всѣхъ достигнуть опредѣленнаго знака. Такъ и въ дѣлѣ спасенія. Какъ не имѣть въ мысли царствія небеснаго? И къ вѣрѣ привлекаетъ что другое, какъ не желаніе получить его? Но когда увѣровавъ, вступишь на путь къ нему, не его уже одно имѣй въ мысли, не на одно его устремляй очи ума и сердца (хоть и это умѣстно), но паче на знакъ впереди, котораго если достигнешь, всеконечно получишь царствіе, а не достигнешь,—не получишь. Что это за знакъ? Чистота сердца отъ всего страстнаго и грѣховнаго. Въ это и впери умныя очи свои, сюда и направляй бѣгъ, на это обрати всѣ усилія и труды. Потому что если не очистишься, не видать тебѣ царствія Божія, хоть бы ты цѣлый вѣкъ свой мечталъ о немъ и не переставалъ кричать: мой рай, я спасенъ!

Съ состязающимися на играхъ сравниваетъ наше дѣло содѣванія спасенія св. Павелъ. На играхъ, говоритъ, бѣгъ начинаютъ многіе, но почесть получаетъ одинъ, прежде всѣхъ добѣжавшій до мѣты. Посему, говоритъ, и вы такъ теките, да постигнете; а для этого воздерживайтесь отъ всего, мѣшающаго успѣшности вашего

теченія, какъ дѣлаютъ и вступающіе въ состязаніе на играхъ.—И я, говоритъ. теку. Какъ? Умерщвляя тѣло мое и порабощая его (1 Кор. 9, 24—27). Я еще не достигъ,—еще не совершился, *гоню же, аще постигну. Братіе, азъ себе не у помышляю достигша, едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія* (Фил. 3, 12—14). Если такой Апостолъ говоритъ, что онъ еще не достигъ, а стремится и бѣжитъ, чтобы достигнуть, то какъ же намъ-то говорить: какъ я радъ, какъ я рада! Христосъ меня спасъ: рай мой?!

Рай несомнѣнно будетъ нашъ; но если будемъ тещи, и тещи прямою дорогою, т.-е. если потрудимся надъ очищеніемъ сердца безъ саможалѣнія. Слушай, что говоритъ св. Павелъ: *Богъ положилъ насъ во спасеніе* (или что тоже,—*въ полученіе славы.* (2 Сол. 2, 14), *Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, умершимъ за насъ* (1 Сол. 5, 9. 10). Когда Богъ такъ положилъ, то несомнѣнно такъ и будетъ. Намъ же теперь что? Сложилъ руки и сиди?!—Нѣтъ, не это, а вотъ что: *вся искушающе, добрая держите, отъ всякія злыя вещи огребайтеся,*—и всячески заботьтесь, да *вашъ духъ, душа и тѣло непорочными сохранятся къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа* (тамже ст. 20—23). *Терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете обѣтованіе* (Евр. 10, 36). Св. Петръ весь путь до царствія такъ изображаетъ: всѣ, говоритъ, намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, поданы. Теперь за нами стоитъ—*привнесть* къ сему дарованію благодати *все тщаніе*, и съ помощію ея насадить въ сердцѣ всякія добродѣтели, вытѣснивъ, разумѣется, оттуда всѣ страсти. Только сіи добродѣтели *множась въ васъ содѣлаютъ васъ не праздными и не безплодными въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа,* т.-е. покажутъ, что вы не напрас-

но увѣровали. Итакъ, *потщитеся* симъ образомъ *извѣстно ваше званіе и избраніе творити. Сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 10—11).

Такъ видишь, что стоитъ между царствомъ и призваніемъ къ вѣрѣ,—въ чемъ сущность дѣла спасенія, куда надо обратить все свое вниманіе. Царствіе Божіе стоитъ позади всего,—начальная точка движенія къ нему есть призваніе къ вѣрѣ и пріятіе благодати,—средина—насажденіе въ сердцѣ добродѣтелей съ искорененіемъ изъ него страстей, ревность къ чему почерпается изъ вѣры и сила на что подается благодатію. О царствіи нечего безпокоиться; оно не уйдетъ; безпокойся и хлопочи объ одномъ томъ, чтобы достойнымъ его явиться. А вашъ новшакъ отводитъ ваши глаза отъ сего ближайшаго намъ дѣла и устремляетъ ихъ на дальнѣйшее. Въ прошломъ письмѣ я писалъ тебѣ, что въ изображеніи устроенія нашего спасенія онъ покривилъ дѣло, отводя вниманіе отъ благодати Св. Духа, которою благоволитъ дѣйствовать во спасеніе наше самъ Господь; а теперь, какъ видишь, и въ нашемъ содѣваніи спасенія онъ тоже покривилъ дѣло, отводя вниманіе наше отъ очищенія сердца. Такимъ образомъ онъ рѣшительно закрываетъ путь ко спасенію и наслѣдію царствія. Путь сей—очищеніе сердца помощію благодати по вѣрѣ въ Господа; а онъ и отъ благодати и отъ очищенія сердца отклоняетъ вниманіе,—держа его только на начальномъ пунктѣ—вѣры, и послѣднемъ—наслѣдіи царствія. Не имѣя сего во вниманіи, увлеченные имъ конечно и не дѣйствуютъ въ сихъ видахъ; не дѣйствуя не идутъ туда, куда идущими себя воображаютъ,—и мняся быть обладателями царствія, сами себѣ заграждаютъ въ него путь.—Это и имѣлъ я въ мысли, говоря прошлый разъ въ началѣ письма, что у него все призрачно, невѣрно и ненадеж-

но. Онъ самъ въ самопрельщеніи и другихъ туда же ведетъ.

2.

Третья кривда въ ученіи вашего новшака есть,—что спасеніе дается даромъ.

Еслибы то, что я написалъ выше, прочиталъ вашъ новшакъ, то не утерпѣлъ бы, чтобъ не закричать: а!—такъ ты заслужить хочешь спасеніе и царство?! Ничѣмъ этого заслужить нельзя; то и другое дается даромъ.—Это любимая фраза подобныхъ мудрователей; и они считаютъ ее побѣдоносною.

Ты же смотри, услыша это, не сробѣй, будто захваченный на мѣстѣ преступленія; а помолчавъ немножко, обратись къ нему съ такою рѣчью: на это я отвѣчу тебѣ послѣ; а теперь попрошу сказать мнѣ: въ дѣлѣ спасенія имѣютъ ли мѣсто собственныя наши усилія и труды, или нѣтъ?

Полагаю, что этимъ нечаяннымъ вопросомъ ты поразишь его болѣе, нежели сколько онъ тебя побѣдоносною своею фразою. Потому что набивъ себѣ въ голову это *даромъ* и—*заслужить нельзя*, онъ и подобные ему до того отуманиваютъ себя, что имъ и на мысль не приходятъ собственныя усилія и труды въ дѣлѣ спасенія; объ нихъ они и думать не думаютъ и заботы никакой не имѣютъ. Почему сразу тебѣ ничего и сказать не могутъ. Оттого и въ числѣ присланныхъ тобою пунктовъ и намека на нихъ нѣтъ.

Въ Церкви Божіей объ этихъ—*даромъ* и—*заслужить нельзя* почти не поминается. Слышимъ только отвсюду понуканія: работай и трудись; вотъ-вотъ смерть, — съ чѣмъ явишься на тотъ свѣтъ? Ревнующіе о спасеніи и работаютъ, не о заслугахъ мечтая, а считая себя обязанными трудиться какъ рабы. Выдумали эти фразы

родоначальники по ученію вашего новшака, потому что онѣ очень подходятъ къ ихъ мудрованію о вседовлѣтельности вѣры. Но ими они извращаютъ весь строй образа нашего спасенія.

И вашъ новшакъ тудаже. Отчего? Оттого, что не умѣетъ различать, въ дѣлѣ нашего спасенія, *того,* что совершено и устроено Господомъ для нашего спасенія, и *того,* что должны мы сами дѣлать для своего спасенія. У него не разъ повторяется: спасеніе даровано намъ туне, а дары Божіи нераскаянны и отняты быть не могутъ. И выходитъ, что спасеніе—наше, и наше даромъ. Выпало у него изъ головы,—если было тамъ,—что приступающій ко Господу Спасителю съ вѣрою во спасеніе свое въ завѣтъ съ нимъ вступаетъ. Въ завѣтѣ же такъ бываетъ, что одно Богъ обѣщаетъ, а другое человѣкъ обязуется исполнить. Въ Новомъ нашемъ Завѣтѣ Господь обѣщаетъ—все то даровать и усвоить человѣку, что Имъ совершено для нашего спасенія, главнѣйше—оправданіе въ силу крестной смерти своей, и дарованіе благодати Св. Духа, а потомъ и царство небесное; а человѣкъ обязуется, отвергши все грѣховное и страстное, служить Господу неуклонно точнымъ исполненіемъ заповѣдей Его,—что и есть—взять крестъ и идти въ слѣдъ Господу, или взять на себя благое иго Его. Этотъ послѣдній пунктъ и требуетъ съ нашей стороны усилій и трудовъ всевозможныхъ.—И надо сказать, что это-то и есть главное, на что должно быть преимущественно устремлено все вниманіе ищущаго спасенія. Что отъ Господа, то уже несомнѣнно будетъ исполнено, и нечего томить себя безпокойствомъ о томъ. А что лежитъ на насъ, о томъ нельзя не безпокоиться; потому что исполненіе этого подлежитъ большой опасности по причинѣ нашей измѣнчивости и многихъ встрѣчаемыхъ при семъ затрудненій. А не будь оно исполнено.—и Господь не испол-

нитъ Своего обѣтованія; спасеніе и не состоится, и царство небесное не получится.

Такимъ образомъ, если *даромъ* означаетъ отсутствіе собственныхъ нашихъ заботъ, трудовъ и усилій въ дѣлѣ спасенія (а другаго значенія оно имѣть не можетъ); то ученіе такое есть разореніе спасенія и путь въ пагубу. Къ тому, что въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, совершенно справедливо прилагается это *даромъ;* а къ тому, что отъ насъ, оно неприложимо: никто за тебя дѣлать не станетъ того, что на тебѣ лежитъ; самъ потрудись и исполни. То, что Сынъ Божій пришелъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небеса, чтобъ сидѣть одесную Отца и ходатайствовать о насъ,—что послалъ отъ Отца Духа Святаго, который чрезъ Апостоловъ собралъ Церковь святую и въ нее вложилъ все потребное для спасенія, чтобъ имѣя пребыть нерушимою до конца вѣковъ, она для всѣхъ всегда служила домомъ спасенія,—все это *даромъ*, все это есть дѣло безпредѣльной благости Божіей. Съ нашей стороны ничего при семъ не требовалось и ничего не могло быть представлено. Спасаемые входятъ въ Церковь для содѣванія своего спасенія,—и для сего призываются къ спасенію. И это *даромъ*,—какъ въ началѣ христіанства, такъ и доселѣ. Но симъ призываніемъ къ спасенію *даромъ* кончается. Съ сего момента начинается содѣваніе спасенія, которое безъ собственнаго нашего участія, безъ дѣятельности нашего произволенія и свободы, немыслимо. Внять призванію или не внять, послѣдовать, или непослѣдовать и послѣдовавши исполнить все требуемое, или не исполнить, - все сіе въ нашей волѣ. Почему съ сего момента ничего уже не бываетъ *даромъ;* но возжелай, взыщи, потрудись,—и получишь.

О сихъ двухъ моментахъ въ дѣлѣ спасенія, я уже поминалъ тебѣ, но не каюсь, что завелъ рѣчь опять о

томъ же. Различіе ихъ очень важно въ занимающемъ насъ предметѣ. Почему чѣмъ лучше ты уяснишь его себѣ и затвердишь, тѣмъ безопаснѣе будешь отъ увлеченія новшакомъ. Остановлю и еще немного на этомъ твое вниманіе.

Смотри, что пишется у Премудраго о премудрости. Премудрость, говоритъ, создала себѣ домъ и утвердила столповъ седмь; потомъ заклала своя жертвенная, растворила въ чашѣ вино, и уготовала трапезу; наконецъ послала своихъ рабовъ съ высокимъ проповѣданіемъ созывать къ себѣ на чашу всѣхъ желающихъ умудриться. Это первый моментъ. Которые изъ званныхъ, сознавъ свое невѣжество, возжелали премудрости, тѣ, внявъ призванію, пришли и напоились мудростію у Премудрости. Это второй моментъ (Притч. 9, 1—6). Первый есть предъизображеніе того, что Господь содѣлалъ и дѣлаетъ нашего ради спасенія,—даромъ; а второй изображаетъ то, что мы сами должны дѣлать, чтобъ получить спасеніе.

Читай также притчу Спасителя о брачномъ пирѣ, устроенномъ для сына своего царемъ. Смотри, какъ дѣло шло. Сначала царь заклалъ юнцы и упитанная и приготовилъ обѣдъ и все потребное; потомъ послалъ рабовъ звать на трапезу. Которые вняли зову,—убрались и пришли,—и трапеза наполнилась возлежащихъ. И здѣсь приготовленіе трапезы со всѣмъ потребнымъ и званіе на нее есть образъ того, что въ дѣлѣ спасенія нашего совершено и совершается Господомъ—даромъ; а внятіе званію, принаряженіе, приходъ и возлежаніе званныхъ, есть образъ того, что должны дѣлать мы для своего спасенія. Слуги въ обоихъ этихъ приточныхъ исторіяхъ никого не неволятъ, никого связаннымъ не тащутъ; но внявшіе зову сами ужъ и пришли, и исполнили все, что требовалось исполнить. Вонъ на брачномъ пирѣ одинъ не исполнилъ того, что слѣдовало,—и за это тотчасъ отправленъ въ болѣе достойное его

мѣсто. И праведно. Долженъ былъ сдѣлать подобающее, могъ сдѣлать и не сдѣлалъ,—и понесъ, что заслужилъ. Такъ и въ нашемъ спасеніи. Все потребное для него устроено и всѣ зовутся къ полученію его; но никто не неволится, а всякому оставляется на свободу, внявъ зову, придти, и получить спасеніе, подъ однимъ условіемъ исполненія всего потребнаго къ тому. Кто исполняетъ, получаетъ спасеніе. Кто не исполняетъ, подвергается томуже, чему подвергся и оказавшійся не въ должномъ порядкѣ на брачномъ пирѣ.

Чтобъ тебѣ не путаться въ помышленіяхъ о томъ, что отъ насъ и какъ отъ насъ, покажу тебѣ, какъ идетъ въ насъ дѣло спасенія.

Вообрази себѣ человѣка, въ первый разъ слышащаго призваніе ко спасенію. Приходитъ посланный отъ Бога Апостолъ и говоритъ: всѣ мы созданы, чтобы служить Богу въ преподобіи и правдѣ; но исполнить этого не исполнили. Жизнь наша полна неправдъ и беззаконій, прогнѣвляющихъ Бога. Почему насъ ждетъ неотложно праведный судъ и осужденіе на вѣчныя муки. Нынѣ, завтра, а можетъ быть и сей-часъ — смерть, за смертію—судъ,—и участь наша рѣшится безвозвратно не на радость намъ. Слышитъ сіе душа, и сознаетъ правду всего сказаннаго; потому что истины сіи написаны въ сердцѣ, только не всегда помнятся, или и совсѣмъ заглушены бываютъ суетою и грѣхами, при напоминаніи однакожъ предстаютъ сознанію во всей силѣ. Сознавши правду сказаннаго, душа пріемлетъ то въ чувство,—и задумывается о вѣчной участи своей,—беретъ ее тревожная забота, какъ же быть? Богъ прогнѣванъ; чѣмъ умилостивлю Его? Благъ Онъ, но и праведенъ. Да еслибъ и помиловалъ Онъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, и простилъ мнѣ все прошедшее, что пользы? Опутанъ я страстями и грѣховными привычками,—и

никакъ не надѣюсь устоять противъ нихъ. Опять будутъ онѣ увлекать меня къ худому,—и опять грѣхи и прогнѣваніе Бога. Нѣтъ мнѣ исхода; погибла я!

Между тѣмъ Апостолъ продолжаетъ рѣчь свою,—и кончивъ изображеніе крайности, въ коей находится грѣшникъ,—благовѣствуетъ и спасеніе. Погибать бы намъ всѣмъ; но человѣколюбивый Богъ умилосердился надъ нами и послалъ на землю единороднаго Сына Своего, который пришедши къ намъ воплотился, пострадалъ за насъ и крестною смертію удовлетворивъ правдѣ Божіей, исходатайствовалъ намъ всепрощеніе. Затѣмъ воскресши и вознесшись на небеса, послалъ отъ Отца Духа Святаго, чтобы Онъ возжелавшимъ спастися въ Немъ,—Сынѣ,—пособствовалъ содѣвать свое спасеніе, т. е., чтобы тѣмъ, кои, покаявшись и увѣровавъ въ Него, положатъ твердое намѣреніе прочее не прогнѣвлять Бога грѣхами, давалъ силу противостоять грѣху и ходить неуклонно въ волѣ Божіей.

Внемлетъ сему душа, глубоко обезпокоенная крайностію своего положенія, что и Бога умилостивить не имѣетъ чѣмъ, и что, еслибъ Богъ какъ нибудь Самъ простилъ ее, то не надѣется такъ жить, чтобъ снова не прогнѣвлять Бога,—внемлетъ и возникаетъ къ благонадежію спасенія. Слава Тебѣ, Господи! Вотъ и Бога умилостивленіе, и грѣховъ прощеніе, и силы на добро дарованіе. — Внемлетъ, возникаетъ къ благонадѣянію и порывается желаніемъ, какъ бы сподобиться сихъ благъ, — и прощеніе грѣховъ получить и силою на добро облечься.

Но се—опять слышится благовѣстительное слово Апостола. Сей Духъ, Сыномъ Божіимъ посланный отъ Отца, низшелъ на насъ Апостоловъ и, просвѣтивъ умы наши вѣдѣніемъ таинъ царствія Божія, и облекши силою знаменій, содѣлалъ насъ довольными къ вѣрному

исполненію заповѣданнаго намъ Господомъ Спасителемъ предъ вознесеніемъ: *шедше научите вся языки.* И вотъ мы съ того часа ходимъ всюду отъ лица Божія и благовѣствуемъ, призывая всѣхъ ко спасенію. *Покайтеся убо и вѣруйте во Евангеліе,—да крестится кійждо васъ, и пріимете даръ Святаго Духа* (Мр. 1, 15; Дѣян. 2, 38).

Выслушавъ это, душа радуется, окрыляется надеждою полученія спасенія и воодушевляется готовностію слѣдовать предложенному пути. Но возникаетъ вопросъ: правду ли говоритъ этотъ проповѣдникъ? Покайтеся, говоритъ. Я уже каюсь, скорблю, что нагрѣшила, и сильно желаю сбросить это бремя грѣховъ и не отягчать себя болѣе ими. Но говоритъ,—вѣруйте. Конечно вѣровать надо; какъ безъ вѣры слѣдовать ему? Правда, благовѣстіе очень утѣшительно, и я готова вѣрить; но вѣдь и обманутою можно оказаться. Дѣло возвѣщается крайне великое. Сынъ Божій воплотился, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся и ниспослалъ отъ Отца равночестнаго Себѣ Духа Святаго, Который и низшелъ, и готовъ датися всѣмъ. Все сіе неописанно высоко и благообильно. Но тѣмъ горчае будетъ, если окажется въ этомъ невѣрность. Рѣчь Апостола искренна, жизнь безукоризненна, добросовѣстность сіяетъ въ очахъ его; но онъ можетъ и самъ быть въ заблужденіи, и другихъ вводить въ него, не думая, что говоритъ ложь. Какъ же удостовѣриться?—Когдабъ удостовѣрилась, сей-часъ бы пошла исполнять, что онъ говоритъ.

Эти колебанія и недоумѣнія совершенно въ порядкѣ вещей, и всякую почти встрѣчаютъ душу на переходѣ къ рѣшительному увѣрованію и дѣйствованію по вѣрѣ. И пока онѣ не будутъ устранены, никакія добрыя рѣшенія въ душѣ положены быть и установиться не могутъ. Кто можетъ рѣшиться тещи, не будучи увѣренъ, что потечетъ на вѣрное?—Вотъ почему видимъ, что

благовѣстіе апостольское всюду было сопровождаемо осязательными свидѣтельствами и удостовѣреніями, что оно отъ Бога идетъ, именно,—знаменіями. Св. Маркъ написалъ объ Апостолахъ: *они же изшедше, проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (— 16, 20). А книга Дѣяній передаетъ и опыты того. Тамъ хромой отъ чрева матерня сталъ ходить, по слову Апостоловъ (— 3, 2—7; 14, 10); тамъ разслабленный поставленъ на ноги (—9, 34); тамъ мертвый воскрешенъ (— 9, 41; 20, 12); тамъ противникъ Евангелія наказанъ слѣпотою (— 13, 11); тамъ бѣсъ изгнанъ (— 16, 18). И всюду всякаго рода недуги были исцѣляемы даже тѣнію мимопроходившаго Апостола (— 5, 15), или главотяжами и убрусами, бывавшими на тѣлѣ его и потомъ полагавшимися на больныхъ (— 19, 12).

Поелику такъ всюду было, и всюду о томъ слышалось; то вопросъ, вѣрно ли благовѣстіе, вмѣстѣ съ порожденіемъ своимъ находилъ и рѣшеніе. Самъ по себѣ онъ не мѣшалъ образованію вѣры, а напротивъ пособствовалъ ей, побуждая слышащаго и готоваго увѣровать прояснить для себя основанія вѣры, чтобъ она была разумнѣйшая и нерушимо твердая. Какъ основанія сіи были во очію всѣхъ, то дѣло сіе совершалось скоро.—Бери теперь такую душу, которую слухъ и зрѣніе (т. е. знаменіе предъ очами, или услышанное) совершенно удостовѣрили въ истинѣ окрылившихъ ее благонадежіемъ спасенія обѣтованій и вѣрности предложенныхъ къ полученію ихъ средствъ. Что она? Тогда она всею мыслію, всѣмъ чувствомъ и всею силою воспріявъ благовѣстіе, произноситъ рѣшеніе всю себя всецѣло посвятить на благоугожденіе Богу, Котораго прежде такъ прогнѣвляла,—только да изречетъ Онъ ей все-

прощеніе и да облечетъ силою препобѣждать грѣхъ и ходить въ волѣ Его.

Замѣтъ содержаніе сего рѣшенія. Не вѣровать рѣшается: вѣра уже принята; но по вѣрѣ благоугождать Богу. Это главное.

Внутреннее обращеніе души къ Господу такимъ образомъ завершено. Но оно еще только мысленно, еще въ предначертаніи, еще не стало дѣйственнымъ; почему ненадежно. Его надо запечатлѣть въ душѣ, божественной проникнуть силою и укрѣпить. Это совершаетъ святое крещеніе. Душа покаялась, вѣруетъ. Теперь должна приступить ко крещенію. И дѣйствительно, увѣровавшій приходитъ къ Апостолу, изъявляетъ вѣру свою, исповѣдуетъ грѣхи свои съ обѣтомъ жить прочее по волѣ Божіей (Дѣян. 19, 18), и тѣмъ открываетъ себѣ доступъ къ св. крещенію,—котораго Апостолъ и удостоиваетъ его или самъ, или чрезъ помощниковъ своихъ.

Изъ купели выходитъ онъ уже не только прощеннымъ и облеченнымъ силою, но и въ чувствѣ всепрощенія за все прошедшее и въ чувствѣ силы на одолѣніе грѣха и хожденіе въ волѣ Божіей,—выходитъ *мертвымъ убо грѣху, живымъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 11).

Такъ совершается христіанинъ. Что же далѣе? Поелику возсіяло ему солнце благодати, то онъ *исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23) жизни, считая себя рабомъ купленнымъ, обязаннымъ творить одну волю купившаго его, по концѣ же жизни, если пребудетъ до него неизмѣннымъ въ принятомъ рѣшеніи, принятъ будетъ въ царствіе небесное на нескончаемыя радости.

Такъ человѣкъ дѣлается христіаниномъ. Что дальше пойдетъ, будетъ уже не чѣмъ другимъ, какъ непрестаннымъ повтореніемъ того, что дѣйствовалось здѣсь. Раз-

смотри же, что во всемъ этомъ дѣйствовалось безъ участія самого человѣка?—Ничего.—Въ каждомъ поворотѣ внутреннихъ измѣненій дѣйствуетъ онъ самъ, своимъ произволеніемъ и напряженіемъ силъ своихъ. Пришелъ проповѣдникъ и началъ рѣчь. Слушать или не слушать, есть дѣло свободы каждаго. Иные остановились, окружили его и слушаютъ; а мы съ тобою пошли своею дорогою, говоря: что онъ тутъ начинаетъ суесловить? Прослушавъ первую часть проповѣди о бѣдственности положенія грѣшника, сознаться, что мы дѣйствительно въ такомъ положеніи, есть наше дѣло: иные сознаются, а мы съ тобою указываемъ лишь на другихъ.—Сознавшись въ этомъ, обвинить себя и признать правость кары Божіей за то, опять наше дѣло: иные осуждаютъ себя, а мы съ тобою говоримъ въ себѣ: чтожъ такое?—Обвинивъ себя и признавъ правость кары Божіей, восчувствовать, сколь сіе страшно, возболѣзновать о томъ, возжелать и взыскать избавленія, тоже наше дѣло: иные приходятъ въ такія чувства,—ужасаются, сокрушаются, искать начинаютъ, нѣтъ ли какого исхода, а мы съ тобою остаемся совершенно равнодушными.

Проповѣдникъ указываетъ богоучрежденный способъ избавиться отъ крайности, въ которой узрѣлъ себя грѣшникъ; но родилась потребность удостовѣриться: правда ли? Кто проложитъ намъ путь къ вѣрѣ въ истину столько нужныхъ и утѣшительныхъ обѣтованій? Никто сторонній,—и это—наше дѣло. Апостолы, силою Божіею облеченные, представляютъ документы къ удостовѣренію въ истинѣ словъ своихъ; но усмотрѣть сіи документы, уразумѣть ихъ значеніе и вслѣдствіе того удостовѣриться въ истинѣ обѣтованій, должны мы сами.—И видимъ, что иной, какъ только родился у него означенный вопросъ, говоритъ въ себѣ: *жестоко слово сіе; кто можетъ послушати его?* И сразу отворачивается.

Другой всматривается въ документы; но поразсмотрѣвши ихъ, оцѣниваетъ своимъ образомъ: *о веельзевулѣ изгоняются бѣсы,*—и тоже отходитъ. Но иные ни вопросомъ не смущаются, ни документовъ не толкуютъ криво, а нашедши ихъ вполнѣ удостовѣрительными, вѣруютъ возвѣщенному, въ разной степени искренности, живости и воодушевленія.

Отъ вѣры начинается третій поворотъ внутреннихъ движеній въ дѣлѣ обращенія: рѣшеніе на основаніи вѣры. Увѣровавшій говоритъ въ себѣ: и такъ бросаю грѣхъ, полагаю намѣреніе творить одно угодное Богу и въ семъ рѣшеніи приступлю къ Господу Спасителю, въ увѣренности, что Онъ проститъ мнѣ все прошлое и дастъ силу оказаться исправнымъ впослѣдствіи. Это рѣшеніе есть главный моментъ въ дѣлѣ обращенія, коренной, источный. Въ немъ получаютъ значеніе и конецъ предшествовавшія движенія, и отъ него зависитъ все послѣдующее. Не будь его, все ни къ чему: и сокрушеніе съ увѣрованіемъ останется безъ конца (будто посылка безъ заключенія), и послѣдующая жизнь не можетъ быть вполнѣ такою, какою ей слѣдуетъ быть о Христѣ Іисусѣ. Между тѣмъ отъ кого зависитъ сіе рѣшеніе? Отъ самого человѣка. Онъ самъ своелично и самоохотно долженъ произнести его. Ни вѣра не опредѣляетъ его необходимо, ни Богъ не вынуждаетъ его противъ воли.—И видимъ, что не всякій увѣровавшій тотчасъ же и произноситъ сіе рѣшеніе. Иные отлагаютъ его на-завтра, и изъ нихъ одинъ возвращается къ нему, а другой отходитъ на страну.

Рѣшеніе—главный моментъ въ нравственномъ строѣ обращающагося къ Господу; но пока оно еще не запечатлѣно таинственно благодатію, дотолѣ оно непрочно, ненадежно, безсильно. Почему вслѣдъ за нимъ предлагается св. крещеніе. Кто нудитъ ко крещенію? Никто.

Рѣшившійся слѣдовать Господу, самъ идетъ къ нему въ увѣренности, что въ немъ получитъ восполненіе всего, недостатокъ чего въ нравственно—религіозномъ строѣ своемъ чувствуетъ его сердце.

Что дается въ крещеніи, то есть даръ Божій,—который подается однакожъ не безусловно. Условіе—сказанное рѣшеніе по вѣрѣ. Ради сего по вѣрѣ рѣшенія благодать Божія входитъ внутрь чрезъ таинство, и сочетаваясь тамъ съ духомъ человѣка, держащимъ то рѣшеніе, и закаляя сіе рѣшеніе, полагаетъ сѣмя и зародышъ новой духовно-благодатной жизни. Своеличное рѣшеніе, слабое по себѣ, облекается здѣсь силою свыше, и окрещенный исходитъ посему изъ купели съ чувствомъ силы о Господѣ, говоря: *вся могу о укрѣпляющемъ мя*. Тутъ благодать и свобода сочетаваются воедино, и потомъ уже неразлучно дѣйствуютъ во все теченіе жизни, если не разлучитъ ихъ опять прившедши какой либо грѣхъ.—Новое начало жизни положено.

Видишь, какъ все движеніе внутреннихъ измѣненій до положенія сего начала и самое сіе положеніе совершаются не безъ участія дѣятельности нашего произволенія и свободнаго напряженія нашихъ силъ. Какъ же теперь говорить, что спасеніе дается даромъ,—безъ участія нашихъ трудовъ и усилій, когда самое начало содѣванія его полагается не даромъ,—не безъ участія нашихъ трудовъ и усилій?

Не подумай однакожъ, что ты самъ,—одинъ,—обратился, если уже обращенъ, или обратишься, если еще не обращенъ. Нѣтъ; я не съ тѣмъ сказалъ все сказанное, чтобъ ты такъ подумалъ,—и вслѣдствіе того сталъ много о себѣ думать и самонадѣянничать, а съ тѣмъ, чтобы ты крѣпко держалъ въ мысли и сердцѣ, что спасеніе не устрояется безъ участія нашего произволенія и напряженіи нашихъ силъ, и вслѣдстіе того не

опускалъ рукъ, слыша, что пришла спасительная благодать и устрояетъ спасеніе всѣхъ.

Я сказалъ впереди, что ни одно изъ движеній, коими доходятъ до обращенія, или положенія начала спасенія, не бываетъ безъ участія нашего произволенія и напряженія нашихъ силъ. Теперь прибавлю, что ни одно изъ нихъ не бываетъ и безъ содѣйствія благодати. Вмѣстѣ съ словомъ благовѣстія, призывающимъ къ спасенію чрезъ слухъ уха, проходитъ благодать въ душу и возбуждаетъ ее. Но возбуждаетъ только мысли и чувства. Коль же скоро надо образоваться желанію и склоненію воли вслѣдствіе того, она отступаетъ и ждетъ, что изберетъ хозяинъ дома души. Когда образуется желаніе и склоненіе произволенія, она снова приходитъ на помощь и помогаетъ установиться тому, на что склонилось произволеніе. Такъ образуются сокрушеніе о грѣхахъ, желаніе избавиться отъ крайности, въ какую они поставляютъ, вѣра въ предлагаемый образъ избавленія, рѣшеніе, принимаемое вслѣдствіе того, и приступленіе къ таинствамъ. Во всѣхъ сихъ моментахъ благодать Св. Духа идетъ вслѣдъ за произволеніемъ. Не будь его, благодать Божія не станетъ своею силою, противъ воли, производить то, что должно зависѣть отъ движеній произволенія. Когда же наконецъ благодать дѣйствовавшая доселѣ совнѣ, осѣняя, въ таинствѣ входитъ внутрь и сочетавается съ духомъ человѣка, то тутъ не требуется уже особое движеніе произволенія. Оно приготовилось къ сему всѣмъ предыдущимъ и отверзло себя для благодати преданіемъ себя Господу въ конечномъ рѣшеніи. Отселѣ благодать пребываетъ уже неразлучно съ всвободою, но дѣйствуетъ все такъже, какъ и прежде, спомоществуя и укрѣпляя желанія и силы по дѣлу спасенія, но никогда не касаясь святилища свободы,— ея произвольнаго выбора и склоненія.

Спросишь: а вѣра-то гдѣ же тутъ?—Тутъ же; только не на томъ мѣстѣ, гдѣ ее полагаетъ новшакъ вашъ и подобные ему. Безъ вѣры ни одного шага не бываетъ; но дѣйствуетъ во спасеніе не она, она только возбуждаетъ дѣятельныя силы и благодать къ намъ привлекаетъ; далѣе же все уже идетъ взаимодѣйствіемъ свободы и благодати, хотя подъ непрерывнымъ вліяніемъ ея. Вотъ смотри! Обращающійся къ Господу повѣруетъ, что находится въ опасномъ положеніи отъ грѣховъ,—и начинаетъ сокрушаться и искать исхода,—а благодать углубляетъ сіе чувство и исканіе. Повѣруетъ, что тотъ способъ избавленія, который предлагается благовѣстіемъ спасенія, дѣйствительно и вѣрно избавитъ,—и рѣшается дѣйствовать по нему,—а благодать закрѣпляетъ сіе рѣшеніе. Повѣруетъ, что спасительныя силы подаются не иначе, какъ чрезъ таинства, и приступаетъ къ нимъ въ полной увѣренности, что получитъ ихъ,—и дѣйствительно получаетъ по вѣрѣ и именно чрезъ таинства. Повѣруетъ, что послѣдующая жизнь благоуспѣшно можетъ тещи къ преднамѣренному такъже не иначе, какъ взаимодѣйствіемъ свободы и благодати,—и напрягаетъ всѣ свои силы на предлежащія дѣла, не своею однакожъ силою чая совершить ихъ успѣшно, а благодатію Божіею, къ коей и обращается молитвенно при каждомъ шагѣ, вѣруя опять, что, послѣ напряженія имъ своихъ силъ до возможныхъ предѣловъ, благодать сія не оставитъ придти къ нему на помощь къ совершенію неотложнаго дѣла, восполняя оскудѣвающее въ его собственныхъ силахъ, кои также суть Божіи. Такимъ образомъ вѣра походитъ на духовную нѣкую атмосферу, въ коей развивается и растетъ древо спасенія; но самое насажденіе и возрастаніе сего древа производится дѣйствіемъ внутреннихъ силъ, возбуждаемыхъ и укрѣпляемыхъ дѣйствіемъ солнца благодати.

Изъясняя, какъ полагается начало содѣванію спасенія, я имѣлъ въ мысли только, какъ бываетъ сіе, когда кто приступаетъ къ Господу въ первый разъ и крестится. Но такимъ же образомъ сіе происходитъ, когда кто снова обращается ко Господу, потерявъ благодать крещенія грѣховною жизнію.—И у этого также пробуждается душа приведеніемъ на память гнѣва Божія и восчувствованіемъ отъ того страха и опасенія за свою вѣчную участь. Восчувствовавъ это, взыскиваетъ и онъ, какъ избавиться отъ грозящей бѣды, и зная уже, что этого нельзя иначе достигнуть, какъ покаяніемъ, приступаетъ къ сему таинству. Оплакавъ грѣхи свои съ болѣзненнымъ сокрушеніемъ сердца и положивъ твердое намѣреніе не поблажать болѣе своимъ грѣховнымъ похотѣніямъ, а идя наперекоръ имъ, исполнять вѣрно всякую волю Божію благую и угодную,—исповѣдуетъ онъ грѣхи свои духовному отцу своему, и въ моментъ разрѣшенія имъ его отъ сихъ грѣховъ, снова сподобляется спасительной благодати, которая сочетавшись съ его духомъ, опять полагаетъ въ немъ твердое начало новой жизни о Господѣ. Изъ сей слезной бани выходитъ онъ такимъ же, какими выходятъ изъ купели крещенія, — ревнителемъ добрыхъ дѣлъ по вѣрѣ съ помощію Божіей благодати. —Что бываетъ здѣсь особеннаго, такъ это то, что чувство помилованія не всегда вдругъ приходитъ, не всегда вдругъ приходитъ и чувство силы о Господѣ. Зависитъ это отъ того, какъ глубоко кто падаетъ по крещеніи и сколь долго пребываетъ въ паденіи,—и еще болѣе отъ того, сколько разъ кто снова падалъ по принесеніи покаянія. Но послѣ больше или меньше продолжительныхъ трудовъ надъ собою и подвиговъ самоумерщвленія, приходятъ наконецъ и эти чувства у всякаго,— и благодатное состояніе возстановляется вполнѣ. Къ сему направлены эпитиміи, которыя составляютъ суще-

ственную часть въ полученіи прощенія грѣховъ и уврачеванія ранъ душевныхъ.

Видишь теперь, что начало новой жизни о Христѣ или начало спасенія не даромъ дается за вѣру, но полагается свободными движеніями духа, по вѣрѣ, при помощи благодати Божіей.—Далѣе самъ уже можешь заключить, что если начало такъ шло, то тѣмъ паче такъ должно идти продолженіе содѣванія спасенія. Такъ это и есть. Оно спѣется не вѣрою, а напряженною дѣятельностію своихъ силъ, возбуждаемою вѣрою, при помощи благодати Божіей. Все тутъ бывающее пространно изображено мѣстами Писанія въ началѣ письма. Посмотри, какіе труды несетъ спасающійся,—и забудешь думать о *даромъ*, Теперь объ этомъ нечего бы и говорить, но пришло мнѣ на мысль не много пояснить тебѣ, отъ чего такъ бываетъ, что новая жизнь начата и благодать получена,—а труды подъемлются все же очень большіе,—изможднтельные.

Смотри ты на человѣка, вышедшаго изъ купели крещенія или изъ слезной бани покаянія,—какимъ онъ выходитъ? Выходитъ ревнителемъ добрыхъ дѣлъ на богоугожденіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ съ помощію благодати. Какъ дошелъ онъ до этого? Къ сему привели его встревоженная совѣсть и страхъ Божій. Они, пробудившись, заставили его взыскать спасенія и обратиться ко Господу. Онъ взыскалъ по порядку, самимъ Господомъ установленному,—и се вступилъ на путь спасенія и готовъ шествовать по нему въ чувствѣ силы о Господѣ.

Что ожидаетъ его? Непрестанная борьба съ собою въ очищеніи сердца отъ страстей и грѣховныхъ склонностей и привычекъ; потому что иначе нельзя ему выполнить вынесеннаго изъ начальнаго обращенія рѣшенія – быть ревнителемъ добрыхъ дѣлъ на богоугожденіе. Подумаешь,—опять борьба; тамъ вѣдь ужъ была борьба, пе-

реломъ жизни сдѣланъ; кажется ужъ и довольно бы. — Вотъ это я хочу тебѣ теперь объяснить. Но для этого я долженъ тебѣ представить коротенько устройство нашей человѣческой природы.

Вѣдай, что во внутренней нашей жизни есть высшая нѣкая сторона или сила, которой сущность есть жить въ Богѣ, по волѣ Его, отрѣшенно отъ всего. Я называю ее особою высшею частію нашего естества, духомъ,— тѣмъ духомъ, который вдохнутъ въ лице первозданнаго изъ устъ Божіихъ. Движенія или проявленія сего духа суть: первое—непосредственная увѣренность въ бытіи Бога, съ сознаніемъ полной отъ Него зависимости, что можно обозначить однимъ словомъ—*страхъ Божій*; второе—*совѣсть*, или показываніе воли Божіей съ понужденіемъ исполнить ее, и за тѣмъ — съ одобреніемъ за исполненіе и съ осужденіемъ за неисполненіе; третье—*исканіе Богообщенія* съ недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ.

Ты, какъ хочешь это называй,—особою ли частію нашего естества, или только высшею стороною души,— не въ этомъ дѣло; только признай, что означенныя движенія духовныя есть въ насъ и составляютъ высшее наше достояніе, норму жизни человѣческой,—то, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Я же буду называть это духомъ.

Подъ симъ духомъ есть въ насъ душа и тѣло, которыя совмѣщаютъ силы и потребности, приспособленныя къ жизни на землѣ: въ тѣлѣ, напримѣръ, потребность ѣсть, пить, отдыхать, спать и под.; въ душѣ—потребности семейныя, общественныя, художественныя, дѣловыя, научныя и под. Сими сторонами жизни мы стоимъ на одной линіи съ животными; только онѣ у насъ болѣе осмыслены, потому что приподняты значительно отъ земли даннымъ намъ духомъ.

Изъ сего самъ можешь заключить, что задавать тонъ жизни въ человѣкѣ долженъ духъ; душа же и тѣло долж-

ны ему покорствовать, состоять въ его услуженіи, дѣйствовать въ его видахъ. Силу на это духъ почерпаетъ изъ богообщенія, которое облекаетъ его царственною властію надъ душею и тѣломъ. Въ первозданныхъ до паденія такъ это и было. Они жили духомъ въ Богѣ, и духъ ихъ, черпая изъ сего богообщенія силы, властвовалъ надъ душею и тѣломъ. Но когда они по вражью искушенію пали, порядокъ движеній ихъ жизни измѣнился. Духъ, отпавъ отъ Бога, потерялъ властную надъ душею и тѣломъ силу, и они начали вести свои дѣла независимо отъ него, по своей волѣ. Отъ этого все внутри разстроилось и пошло въ рознь. Духовныя движенія оставлены въ сторонѣ; качествовать начала въ человѣкѣ жизнь душевнотѣлесная, съ слабыми остатками проявленій духа, — и онъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ былъ быть. При этомъ потребности души и тѣла, сами по себѣ безвинныя, не будучи управляемы высшею силою, повлекли къ разнымъ способамъ своего удовлетворенія и превратились въ кучу наклонностей и привычекъ, уже небезвинныхъ по причинѣ преобладанія, излишества, уклоненія отъ своего природнаго чина и даже неестественности. Ктому же среди ихъ развился особый классъ неправыхъ движеній, страстей, противниковъ всякаго добра, порожденій эгоизма подъ вліяніемъ врага нашего, діавола. Таково состояніе падшаго и всякаго человѣка, во грѣхѣ пребывающаго. Жизнь его движется по душевнотѣлеснымъ наклонностямъ, привычкамъ и страстямъ, безъ вниманія къ требованіямъ духа, заявляемымъ страхомъ Божіимъ, совѣстію и чувствами неудовлетворительности такой жизни. Духъ и въ нихъ живъ; но пренебрегается, забитъ, загнанъ.

Возстановленіе падшаго, которое составляетъ сущность христіанства, бываетъ именно чрезъ возстановленіе духа и возвращеніе ему власти надъ душею и тѣломъ и очи-

щеніе ихъ отъ всѣхъ прившедшихъ къ нимъ незаконно наклонностей, привычекъ и страстей. Къ сему и направлено какъ домостроительство спасенія вообще, такъ и содѣваніе по нему спасенія каждымъ спасающимся. Духу нашему возстановлену быть подобало благодатію Духа Божія. Но доступъ къ намъ Духу Божію былъ прегражденъ лежавшею на насъ клятвою, по причинѣ крайняго оскорбленія Бога презрѣніемъ Его воли въ паденіи. Надлежало снять сію клятву, чтобъ открыть путь къ намъ благодати Св. Духа. Для сего Сынъ Божій воплотился, пострадалъ и умеръ на крестѣ,—чѣмъ снялъ съ насъ клятву, бывъ по насъ клятва. Послѣ сего Духу Святому низойти къ намъ не было уже преграды. Онъ и нисшелъ, какъ только вознесся Господь Спаситель по воскресеніи. Въ этомъ сущность домостроительства нашего спасенія.

За тѣмъ и содѣваніе каждымъ своего спасенія посредствуется уже неотложно пріятіемъ благодати Св. Духа. Но видѣлъ ты, чѣмъ обнаруживается первое дѣйствіе Духа Божія на человѣка чрезъ слово благовѣстія? Тѣмъ, что Онъ растревоживаетъ его совѣсть и поражаетъ страхомъ Божіимъ. Страхъ же Божій и совѣсть, какъ я предъ симъ сказывалъ, суть принадлежности нашего духа. Слѣдовательно благодать Духа, начиная дѣйствовать въ наше спасеніе, дѣйствуетъ прямо на нашъ духъ, оживляя его естественныя чувства и давая ему силу возвысить голосъ требованія своего надъ всѣми голосами нисшихъ силъ, властвовавшихъ доселѣ незаконно. Припомни теперь, какъ отъ сего перваго движенія доходитъ обращающійся къ Господу до рѣшенія—всего себя предать Господу и всячески Ему благоугождать, отвращаясь отъ всего, Ему противнаго, и какъ за тѣмъ, по принятіи св. таинства крещенія или покаянія исходитъ онъ въ чувствѣ силы противостоять всему

грѣховному и совершать всякое добро. Эта сила и есть свойственная нашему духу сила, потерянная въ паденіи и теперь возстановленная благодатію. Слѣдовательно у обращающагося къ Господу, какъ изображено выше, не иное что совершено, какъ возстановленъ духъ его благодатію Святаго Духа.—И се—начало новой жизни!

А въ душѣ и тѣлѣ что въ сіе время произошло? Тамъ всѣ прежнія небезвинныя наклонности, привычки и страсти остались, какъ были; только власть у нихъ отнята. Прежде, что ни захотятъ,—подавай имъ. И человѣкъ хотя-нехотя тянулся исполнять ихъ велѣнія; а теперь уже не то. Требованія свои онѣ и теперь предъявляютъ; но благодать Божія, возстановивъ духъ, даетъ ему власть указывать человѣку противоположныя имъ требованія, и сообщаетъ силу отразить тѣ и исполнить сіи. Почему съ сего момента и начинается внутри брань. Грѣхъ чрезъ обычныя прежде душевнотѣлесныя склонности и страсти возстаетъ на духъ, покушаясь снова покорить его имъ; а духъ, при помощи благодати Божіей, отражаетъ его и направляетъ силы души и тѣла къ противоположному. Начавшись, сія борьба и длится. Если духъ ни въ чемъ не поддается, грѣхъ все слабѣетъ и слабѣетъ, дурныя склонности и страсти замираютъ,—а онъ,—духъ,—все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ власти дѣйствовать въ своемъ чинѣ чрезъ душу и тѣло безпрепятственнѣе. Конецъ брани, когда худыя склонности и страсти совсѣмъ изгнаны будутъ изъ тѣла и души, духъ облагодатствованный останется совершенно свободнымъ владыкою всѣхъ душевнотѣлесныхъ движеній. И се—смыслъ обѣтованія: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17).

Итакъ вотъ въ чемъ теперь дѣло обновленнаго духа, пріявшаго начало новой жизни! Вотъ на какое дѣланіе исходитъ онъ, по выходѣ изъ водной купели крещенія,

или изъ слезной бани покаянія,—на то, чтобъ очистить душу и тѣло отъ всего грѣховнаго, страстнаго и чувственнаго, сдѣлавъ все естество наше чистымъ, устроить изъ него достойный храмъ тріипостасному Богу,— въ чемъ животъ вѣчный, который и пребудетъ по исходѣ отселѣ вѣчнымъ его достояніемъ.

Теперь видишь, почему и по пріятіи благодати и обновленіи духа нашего предлежитъ еще трудъ, и трудъ долгій и прискорбный. Надобно, по возстановленіи духа, высвободить еще душу и тѣло изъ плѣна грѣховныхъ наклонностей и страстей, и возвесть въ свободу духа.

Не пропусти ты безъ вниманія эти два момента, — возстановленіе нашего духа въ его правахъ и власти,— и очищеніе души и тѣла отъ всего грѣховнаго и страстнаго. Первое совершается въ порожденіи въ насъ начала новой жизни, какъ предъ симъ изображено, а второе должно быть совершаемо всю жизнь по воспріятіи того начала благодатію Духа о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Поясню тебѣ это примѣромъ. Положимъ, что освобождается городъ отъ плѣнившихъ его враговъ. Прежній законный владѣлецъ города съ войскомъ своимъ подступаетъ къ нему, прогоняетъ войска враговъ, вторгается внутрь и завладѣваетъ крѣпостію внутри города, кремлемъ. Кремль взятъ, а городъ кругомъ весь еще въ рукахъ враговъ. Первою заботою завладѣвшаго кремлемъ бываетъ укрѣпиться въ немъ и обезопаситься; а первою заботою враговъ, владѣющихъ еще городомъ, захватить его и снова завладѣть имъ. И начинается послѣ генеральной битвы предъ городомъ, частная и частая война внутри города. Враги дѣлаютъ нападенія, кремлевскіе владѣльцы отражаютъ ихъ и съ своей стороны дѣлаютъ вылазки. Будучи сильнѣе, кремлевскіе, ослабивъ врага частыми вылазками, начинаютъ забирать въ свои руки и части

города, одну за другою; наконецъ совсѣмъ выгоняютъ враговъ изъ города и предградій и дѣлаются полными владѣльцами всего. Точь въ точь тоже происходитъ и въ насъ, когда кто обращается къ Господу и освящается таинствами. Духъ возстановленъ и облеченъ благодатію; а душа и тѣло еще въ плѣну у грѣха и страстей. Законному владѣльцу ихъ, человѣку, слѣдуетъ теперь, укрѣпясь въ духѣ и вооружась всѣми богодарованными средствами, вытѣснить грѣхъ и страсти изъ прочихъ частей своего естества, борьбою и побѣжденіемъ ихъ, чтобъ стать полнымъ владѣльцемъ всего, какъ въ началѣ было предназначено. Обратившійся къ Господу и приступаетъ тотчасъ къ сему.

Какъ это совершается? Такъже, какъ полагается начало новой жизни,—взаимодѣйствіемъ свободы и благодати. Самъ человѣкъ долженъ всевозможно надъ этимъ трудиться и всѣ къ тому напрягать свои силы. Смотря на эти напряженныя его усилія, и благодать Божія будетъ привтекать и завершать то, что ищется, потому что самъ человѣкъ ничего до требуемаго конца довести не можетъ. Не стань трудиться человѣкъ, благодать не станетъ за него дѣлать то, что онъ долженъ дѣлать самъ. Она приходитъ только на помощь,—тогда какъ человѣкъ истощитъ уже всѣ свои силы, кои тоже суть даръ Божій. Но усиливаясь и нѣкій видя успѣхъ, пусть не мечтаетъ человѣкъ, что и самъ одними своими усиліями, можетъ дойти до конца искомаго. И малой страсти не можетъ онъ совсѣмъ побѣдить, а не только большой, и тѣмъ паче всѣхъ. Въ цѣломъ очищеніе души и тѣла отъ страстей есть дѣло благодати.

Видишь теперь, что тому, кто воспріялъ новое начало жизни въ крещеніи или покаяніи, предлежитъ не покой, а трудъ и потъ,—борьба и самоличное дѣйствованіе противъ страстей и грѣха. И это не по произволу ка-

кому, а по неотложному закону теченія возстановленія насъ отъ паденія. Вотъ почему ты видишь въ житіяхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ и прославленныхъ, что они всю жизнь свою проводили въ строгихъ подвигахъ самоумерщвленія внутренняго и внѣшняго и въ трудахъ по упражненію въ добродѣтеляхъ съ непрестаннымъ прибѣганіемъ къ Богу. Это и приводило ихъ наконецъ къ тому, что худыя наклонности и страсти были совсѣмъ изгоняемы у нихъ изъ души и тѣла, а на мѣсто ихъ водворялись добрыя расположенія. Когда такимъ образомъ все грѣховное и страстное изгонялось вонъ, человѣческое въ нихъ естество являлось въ природномъ, первозданномъ своемъ видѣ,—ихъ духъ, душа и тѣло, проникнуты бывъ благодатію, осіявались божественнымъ свѣтомъ,—что служило явнымъ знакомъ, что они наконецъ содѣвались храмомъ Бога тріипостаснаго, какъ обѣтовалъ Спаситель.

Вотъ что должно имѣться въ виду и что наконецъ достигается! Благо неописанно великое! Но на первомъ мѣстѣ пусть стоятъ труды и поты, и душевные и тѣлесные. О преуспѣвшихъ и сказано: *иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Итакъ, спасеніе не даромъ дается, а содѣвается,— и содѣвается взаимодѣйствіемъ свободы и благодати, тунe намъ присужденной и усокровиществованной, но не туне даемой (т. е. не безъ участія склоненій свободы). Въ устроеніи (домостроительствѣ) спасенія, все содѣлано туне,—одною благодатію; въ содѣваніи же спасенія каждымъ ничего не бываетъ туне,—одною благодатію, но все дѣлается взаимодѣйствіемъ свободы и благодати. Тутъ ни благодать ничего не станетъ дѣлать одна, если не видитъ склоненій и усилій свободы, ни свобода ни въ чемъ успѣть не можетъ одна безъ помощи благодати.

Спасеніе спѣется нераздучнымъ ихъ дѣйствованіемъ,— когда кто по вѣрѣ въ Господа Спасителя, рѣшившись всячески угождать Богу съ отверженіемъ всего противнаго Ему, и укрѣпляемъ будучи на то благодатію Св. Духа въ таинствахъ, работаетъ въ семъ порядкѣ всеусильно и непрерывно. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: „я больше всѣхъ Апостоловъ потрудился; но не я причина успѣха, а благодать, яже со мною.“ Это значитъ, что онъ съ своей стороны напрягалъ всѣ силы, но не онѣ совершали дѣло, а благодать соприсутствовавшая ему. Не будь ея, ничего бы онъ и не сдѣлалъ. Почему заключилъ: *благодатію Божію есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10).

Не подумай, что это участіе свободы и напряженія силъ требуется маленькое; нѣтъ — не маленькое, а въ такой степени, какую только можетъ вынесть естество наше. Это осязательно испытывается особенно въ главномъ моментѣ, — въ рѣшеніи, отвергшись себя, послѣдовать Господу. Въ первый ли разъ кто приступаетъ къ Господу, или падши по крещеніи, снова обращается къ Нему, рѣшеніе сіе есть болѣзненный и претрудный переломъ всего внутренняго строя, скрѣпляемый готовностію на всякаго рода лишенія и даже смерть, если окажется, что иначе нельзя устоять въ принятомъ рѣшеніи. Послѣдованіе Господу не по цвѣтамъ есть ступаніе, а по терніямъ и среди терній, не прямо въ рай вхожденіе, а прежде на крестъ восхожденіе, чтобы съ него уже поступить и въ рай. Все это въ часъ рѣшенія передумывается, перечувствывается и пріемлется. Хоть смерть, а не отступать—это сущность рѣшимости работать Господу. Какое напряженіе нравственныхъ силъ должно быть употреблено, чтобы дойти до такого пункта?! И это только начало. Затѣмъ и въ дѣйствительной жизни по сему рѣшенію подобное напряженіе требует-

ся что ни шагъ, и безъ него ничего не дѣлается.— Такъ изволь это знать,—и *туне*—выбрось изъ головы, и берись со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе, привнося къ благодати *все тщаніе*, какъ заповѣдуетъ тебѣ св. Петръ (2 Петр. 1, 5).

Смотри теперь, сколько правды въ словахъ: вѣруй, и ты спасенъ?—На дѣлѣ такъ бываетъ, что если кто, увѣровавъ, пойдетъ по тому пути, какой указываетъ вѣра, то несомнѣнно достигнетъ спасенія. Посему не написано: *иже вѣру иметъ* спасенъ есть, но—*спасенъ будетъ*, если, разумѣется, исполнитъ все, что съ его стороны требуется исполнить. То истинно есть, что увѣровавшій и обновившійся благодатію въ крещеніи или покаяніи питаетъ непоколебимую увѣренность, что путь, на который онъ вступилъ, несомнѣнно ведетъ ко спасенію, что несомнѣнно онъ и его приведетъ къ нему, если не погрѣшитъ въ шествіи своемъ; даже болѣе, онъ увѣренъ, что начавшій дѣло спасенія въ немъ Господь и до конца доведетъ сіе дѣло,—и въ семъ чаяніи совершенно предаетъ себя Его водительству; но это нисколько не увольняетъ его отъ собственныхъ трудовъ и усилій,—да онъ и самъ не думаетъ пресѣкать ихъ, сознавая ихъ обязательство, а напротивъ всячески возбуждаетъ себя къ тому, чтобъ не щадя силъ, всеусердно браться за все, предлежащее на пути шествія его.

Теперь слѣдовало бы мнѣ сдѣлать коротенькія замѣчанія противъ всякаго изъ присланныхъ тобою пунктовъ. Но приходится отложить это до слѣдующаго письма; потому что, какъ видишь, мы съ тобою немного заговорились.

Спасайся! А между тѣмъ поразмысли о всемъ сказанномъ и постарайся выбить изъ головы это соблазнительное—*даромъ*, чтобъ его и слѣда тамъ не оставалось. Экіе у васъ тамъ народились счастливцы, что имъ цар-

ство небесное дается даромъ?! Не ревнуй симъ лукавнующимъ.

26.

Спѣшу покончить нашу съ тобою бесѣду о присланныхъ тобою пунктахъ ученія вашего новшака.

Можетъ быть и еще что нибудь слѣдовало бы сказать вообще объ нихъ; но берусь дѣлать замѣчанія о каждомъ пунктѣ: тутъ не пройдетъ безъ вниманія и общее, если осталось не показаннымъ.

1) *Спасеніе совершилось, и вси увѣровавшіе во Христа спасены.*

Совершено все, что потребно для нашего спасенія, устроена сокровищница спасенія, — домостроительство (экономія) его. Приходи всякій и бери, сколько можешь вмѣстить. Путь къ сей сокровищницѣ, билетъ на входъ въ нее и на полученіе всего въ ней содержащагося даетъ вѣра. Кто увѣруетъ и придетъ къ сей сокровищницѣ, тому богоучрежденными порядками будетъ дано все потребное для спасенія. Это, какъ я писалъ прошлый разъ—прощеніе грѣховъ ради крестной смерти Господа и благодать Св. Духа.

Какъ ни велики сіи дары Божіи, даемые при самомъ первомъ приступленіи къ Господу вѣрою, — при всемъ томъ увѣровавшаго и чрезъ таинства пріявшаго означенные дары. нельзя назвать уже спасеннымъ. Этимъ полагается только начало спасенія. Увѣровавшій вступаетъ на путь, вѣрно и несомнѣнно ведущій ко спасенію, но спасеннымъ онъ явится, когда кончитъ сей путь непретковенно и неуклонно. Посему у св. Марка Господь и говоритъ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мр. 16, 16), а не спасенъ еще. Несомнѣнно будетъ спасенъ, если пребудетъ вѣренъ вѣрѣ и не престанетъ исполнять потребное для спасенія. Не сомнѣвайся, что

получишь спасеніе; только нелѣностно теки по пути къ нему, подражая св. Павлу, который говоритъ о себѣ: теку на вѣрное, но еще не достигъ: гоню же, чтобъ достигнуть (Фил. 3, 12—14). Только вотъ что можно сказать о—*спасены*, что если кто изъ увѣровавшихъ вышедши изъ купели крещенія или покаянія, съ отвращеніемъ отъ всего грѣховнаго и возревнованіемъ о всемъ добромъ, тотчасъ и отойдетъ изъ сей жизни, то онъ не подпадетъ осужденію, потому что со времени крещенія исключается изъ списка погибающихъ и включается въ списокъ спасаемыхъ. Но если онъ по душѣ и тѣлу остался еще нечистымъ, то недостающее сіе восполнится молитвами церкви, кои слышатся въ ней на каждой службѣ.

2) *Спасеніе даровано намъ туне, а дары Божіи, какъ непреложные и вѣчные, отняты быть не могутъ.*

Устроено для всѣхъ спасеніе *туне,* но даваться никому не дается *туне.* Объ этомъ было все почти прошлое мое письмо. Воплощеніе Сына Божія, крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе, сошествіе Святаго Духа и Церкви Божіей устроеніе, въ коей единой только всѣ желающіе спасенія и спасаться могутъ,—все сіе совершено туне, даромъ. И зовутся всѣ ко спасенію тоже даромъ. Но потомъ, какъ только внялъ кто призванію и началъ движеніе къ полученію спасенія, богоучрежденнымъ порядкомъ, съ той минуты уже ничего не бываетъ даромъ, а во всемъ требуется напряженіе своихъ силъ, тщаніе, и трудъ,—и если это не будетъ, ничего не получишь: ищи и обрящешь, толцы и отверзется тебѣ. Такъ что вѣрнѣе будетъ, если ты навыкнешь говорить: спасеніе содѣвается при помощи благодати, вмѣсто: дается туне.

Общая мысль сего пункта: спасеніе даромъ даровано и отнято быть не можетъ, потому что дары Божіи неотмѣнны,—совершенно ложна, льстива, пагубна: ибо подрываетъ всякую энергію нравственныхъ силъ, и оста-

навливая текущаго ко спасенію, лишаетъ его возможности получить его. Домостроительство спасенія неотмѣнимо и вѣчно сильно,—вседовлѣтельно на спасеніе всѣхъ во всѣ времена жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить,—и сила его простирается на всю вѣчность. Но къ спасенію каждаго лица сіи качества—непреложность, неизмѣнность, вѣчность, безусловно прилагаемы быть не могутъ, пока кто здѣсь на землѣ. Въ семъ отношеніи можно только говорить: кто увѣруетъ и по вѣрѣ вѣрно будетъ исполнять все потребное для спасенія, какъ самъ Спаситель установилъ во св. своей Церкви, тотъ несомнѣнно спасенъ будетъ; кто же не исполнитъ сего потребнаго, тому нельзя надѣяться спасену быть, по тому одному, что спасеніе Господомъ устроенное непреложно, даже послѣ того какъ онъ вѣрою приступилъ къ Господу и получилъ начатки спасенія, прощеніе грѣховъ и благодать Св. Духа. Кто, получивъ прощеніе въ грѣхахъ, опять согрѣшитъ, тотъ теряетъ сей даръ; равно кто, получивъ благодать Св. Духа, оскорбляетъ грѣхами сего Духа Божія, тотъ лишается сего дара. Таковый опять поступаетъ въ разрядъ непрощенныхъ и безблагодатныхъ. Воспринятое начало спасенія сгублено; надо снова его искать. Слово: отнято быть не можетъ,—по причинѣ нашей измѣнчивости, неприложимо къ полученію и содѣванію спасенія. Слѣдовательно ложно употребляется, и обманываетъ неопытныхъ.

3) *Человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа.*

Хорошо сказано: спасается. Стало быть не спасенъ еще, а лишь содѣваетъ свое спасеніе, проходитъ курсъ, теченіе спасенія. И что спасается чрезъ вѣру во Христа Господа, тоже вѣрно, если подъ вѣрою во Христа разумѣть вѣру христіанскую во всемъ ея существенномъ устройствѣ. Помимо сей вѣры нѣтъ спасенія. Но если подъ вѣрою во Христа разумѣть лишь увѣрованіе, что

Христосъ Спаситель совершилъ все потребное для нашего спасенія, то такая одна вѣра не содѣваетъ нашего спасенія, если кто съ нею одной останется. Она только даетъ первый толчекъ движенія ко спасенію. Пріявъ ее, надобно покаяться и положить твердое намѣреніе неуклонно работать Господу, отвращаясь отъ всего Ему неугоднаго; далѣе, приступить надо къ таинствамъ во св. Церкви и пріять чрезъ нихъ всепрощеніе и благодать Св. Духа; наконецъ, облекшись сею силою, тещи неуклонно путемъ заповѣдей Господнихъ во исполненіе даннаго обѣта. Кто такъ устроилъ свое дѣло спасенія, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ спасается вѣрою Христовою или вѣрно содѣваетъ свое спасеніе въ Господѣ Спасителѣ.

4) *Увѣровавшіе во Христа и слѣдовательно усвоившій себѣ искупленіе въ собственность вѣчной погибели не подлежитъ.*

Слова сіи требуютъ дополненій, чтобы какъ слѣдуетъ выразить истину, о коей говорятъ. Усвоеніе искупленія приписывается увѣрованію въ Господа Іисуса Христа. Это не полно. Искупилъ насъ Господь своею кровію или крестною смертію. Усвояется намъ искупительная сила крестной смерти Господа во св. крещеніи, какъ изъясняетъ св. Павелъ (Рим. 6, 3. 4). Тутъ сраспинается человѣкъ Христу Спасителю, обливается Его кровію и омывается. Вѣра предшествуетъ сему и сопутствуетъ; но одна безъ крещенія не усвояетъ искупительной силы крестной смерти Господа. И при крещеніи не одна она служитъ пріятелищемъ такой силы, а вмѣстѣ съ покаяніемъ и твердымъ рѣшеніемъ жить прочее свято. Когда же сіе есть, тогда истинно пріемлется сила искупленія,—и тутъже крещаемый изъемлется изъ круга подлежащихъ вѣчной погибели и вносится въ кругъ спасаемыхъ. Но сказать, что усвоившій себѣ означеннымъ порядкомъ искупленіе не подлежитъ

вѣчной погибели, можно только подъ условіемъ: если онъ опять не согрѣшитъ. Грѣхъ по крещеніи пресѣкаетъ дѣйствіе всѣхъ даровъ полученныхъ въ немъ, и снова дѣлаетъ согрѣшившаго сыномъ погибели, и еще въ болѣе строгомъ смыслѣ, нежели въ какомъ онъ былъ ей повиненъ прежде, какъ пишетъ св. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины* (и омовеніи въ водахъ крещенія—выше ст. 22), *ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя.* За что такъ? За то, что предавшись грѣху, *кровь завѣтную, ею же освятися* (въ крещеніи), *скверну возмнилъ и Духа благодати укорилъ* (Евр. 10, 26—29), или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ,—*второе распялъ Христа* (Евр. 6, 6).

5) *Каждый увѣровавшій во Христа тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія.*

Тутъ таже мысль, что и въ предыдущемъ пунктѣ, съ малыми оттѣнками, видными въ словѣ: *тотчасъ же.* Какъ будто слово сіе нарочно прибавлено, чтобъ внушить, чтобы кромѣ вѣры ничего уже болѣе не нужно; а это не такъ: нужно покаяніе неотложно. И въ первый разъ приступающіе ко Христу должны исповѣдать грѣхи свои, какъ дѣлали Ефесяне предъ св. Павломъ (Дѣян. 19, 18). Тѣмъ паче это требуется отъ согрѣшающихъ по крещеніи. Разница та, что тамъ очищаетъ отъ грѣховъ исповѣданныхъ крещеніе, а здѣсь таинство покаянія при священническомъ разрѣшеніи. Такимъ образомъ отпущеніе грѣховъ при вѣрѣ всегда посредствуется таинствомъ. И иначе сіе не бываетъ и быть не можетъ. Можно набить себѣ убѣжденіе, что и безъ таинствъ простятся грѣхи; но это будетъ самопрельщеніе.—Вторая половина пункта: и избавляется отъ вѣчнаго наказанія,—вѣрна въ томъ отношеніи, что получившій очи-

щеніе и отпущеніе грѣховъ вычисляется изъ списка присужденныхъ къ вѣчному наказанію. Но если тутъ разумѣется, что онъ никоимъ образомъ уже не подпадетъ сему наказанію, то это невѣрно. Если снова согрѣшитъ, то подпадетъ ему, и еще въ строжайшемъ смыслѣ, какъ я ужъ замѣчалъ. Почему, получивъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ, стой бодренно и мужественно, чтобъ грѣховныя пожеланія, оставшіяся въ душѣ и тѣлѣ, опять не поднялись и не увлекли на старое.

6) *Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа. Для этого нужно сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа, возблагодарить Его за все, что Онъ для насъ сдѣлалъ, сознать себя спасенными на вѣки, и быть убѣжденными, что съ этой минуты всѣ грѣхи наши прощены, и мы становимся неизмѣнными причастниками жизни вѣчной.*

Опять тоже самое, только пространнѣе, сильнѣе и настойчивѣе, какъ будто вашъ новшакъ рѣшился, во что бы то ни стало, вбить въ слушающихъ духъ самопрельщенія. „Быть убѣжденными, что грѣхи намъ прощены и жизнь вѣчная наша.“ Можно, какъ я уже говорилъ, набить себѣ такое убѣжденіе, но не по истинѣ, а по самопрельщенію. Чувство прощенія приходитъ въ душу, какъ наитіе свыше. Господь изрекаетъ всепрощеніе въ сердцѣ, и оно слышится внятно. Намъ, кои большею частію приступаемъ къ Господу,—если приступаемъ,—послѣ того, какъ успѣваемъ потерять благодать крещенія,—даже и послѣ того, какъ искренно исповѣдуемъ грѣхи свои, оплачемъ ихъ и положимъ твердое намѣреніе не грѣшить болѣе; намъ, говорю, не тотчасъ въ разрѣшеніи грѣховъ или по разрѣшеніи ихъ духовнымъ отцемъ, дается чувство благоволенія Божія и всепрощенія. Здѣсь это вѣрою только пріемлется; въ чувство же входитъ послѣ довольныхъ надъ собою трудовъ, болѣзненныхъ и безжалостныхъ. Наложитъ ли

духовникъ эпитимію, или не наложитъ,—но эта Божія эпитимія,—отсрочка въ дарованіи чувства помилованія,—всегда бываетъ, болѣе или менѣе длительная, судя по грѣхамъ. Когда же придетъ наконецъ сіе чувство, то тутъ бываетъ не то, что при убѣжденіи. Убѣжденіе въ мысленной части бываетъ, и оттуда дѣйствуетъ на сердце. А тутъ чувство помилованія входитъ въ сердце и овладѣваетъ имъ, и заставляетъ радоваться и ликовать всѣ силы души и тѣла. Покаявшійся чувствуетъ на себѣ при семъ объятія отчи. Это райское состояніе дается всѣмъ тѣмъ, которые довольно потомятъ себя въ сокрушеніи и преутружденіи, — конечно все подъ условіемъ вѣры и смиреннаго къ Господу припаданія. Итакъ если сіе именно разумѣетъ вашъ новшакъ, говоря объ убѣжденіи въ прощеніи грѣховъ, то добрѣ. Но я очень сомнѣваюсь, чтобъ онъ такъ думалъ, потому что для него слова: трудъ и подвигъ—нестерпимы. Почему навѣрное онъ полагаетъ, что прощеніе дается за одну вѣру, которая пораждаетъ и убѣжденіе. Это прямой путь къ самопрельщенію.

Когда такое чувство сказаннымъ путемъ войдетъ въ сердце, то въ тоже время тамъ начинаетъ теплиться и духовная жертва благодаренія и живетъ неразлучно вмѣстѣ съ тѣмъ чувствомъ. Тутъ же просвѣтлѣваетъ и чаяніе наслѣдія вѣчной жизни, тогда какъ до сего момента она тускла, робка и нерѣшительна.

Повторю еще весь путь: намъ, приступая къ Господу въ покаяніи, надо оплакать грѣхи, исповѣдать ихъ искренно съ изъявленіемъ рѣшительнаго намѣренія не поблажать болѣе себѣ, и получить таинственное въ грѣхахъ разрѣшеніе отъ Господа чрезъ уста духовника; затѣмъ начать трудъ самоозлобленія для подавленія грѣховныхъ привычекъ и въ наказаніе за прежнее своеволіе. Когда грѣховныя движенія поутихнутъ и совѣсть

безжалостная насытится произвольными лишеніями, тогда Господь сжаливается надъ кающимся и даетъ ему ощутить всепрощеніе, которое было за нимъ только по вѣрѣ. Нарочно повторяю это, чтобъ кто, наслушавшись вашего новшака, въ самомъ дѣлѣ не возмечталъ, что коль скоро вѣруетъ, то ужъ не о чемъ болѣе заботиться,— позволительно питать убѣжденіе, что и грѣхи прощены и жизнь вѣчная—наша.

Первыя слова этого пункта, что для спасенія слѣдуетъ пріять въ себя Христа,—можно бы оставить неоговаривая. Но какъ тутъ говорится о пріятіи только Христа Спасителя, какъ и во всѣхъ пунктахъ, то нельзя не оговорить: точно для спасенія необходимо пріять въ себя Христа Господа, но неразлучно со Отцемъ и Св. Духомъ. Духъ Святый приходитъ возбуждать чрезъ слово благовѣстія или вообще чрезъ божественное слово чувства грѣховности, опасенія за свою вѣчную участь, раскаянія, рѣшенія начать жить исправно, и увѣровавшаго, въ таинствѣ крещенія, облекаетъ во Христа, а въ таинствѣ покаянія возоблекаетъ. Все сіе по благоволенію Отца. Когда затѣмъ получившій такимъ образомъ начало новой жизни, по духу ея преобразуетъ съ помощію благодати и душу и тѣло и станетъ весь чистъ, тогда и вся Пресвятая Троица возсіяваетъ въ вѣрующемъ нераздѣльно, возсіяваетъ само Божество тріипостасное. И се—мужъ совершенный, достигшій мѣры возраста исполненія Христова.—Нарочно это я тебѣ и твоимъ прописываю, чтобъ не сбились вы тамъ съ толку неопредѣленными фразами своего новшака.

Смотри-ка еще, какія средства указываетъ онъ къ пріятію Христа? „Нужно сознать себя грѣшникомъ, увѣровать во Христа, возблагодарить Его, сознать себя спасеннымъ на вѣки.“ Это что-то слишкомъ идеально и отрѣшенно,—по-духоборчески. Все это надобно имѣть;

но безъ св. таинствъ Церкви—крещенія, покаянія, причащенія, никто не можетъ одними умовыми движеніями пріять Христа. Чаяніе сего или увѣренность въ семъ есть пустая мечта, обольстительная и пагубная; ибо увѣряя, что пріятъ Христосъ помимо способовъ, Имъ самимъ учрежденныхъ, помимо которыхъ Онъ не пріемлется,—она отклоняетъ отъ употребленія сихъ способовъ, оставляетъ человѣка безъ Христа,—безъ Коего и спасенія нѣтъ. Вотъ какъ непрестанно толкуя о Христѣ, вашъ новшакъ отдаляетъ отъ Него.

7) *Такимъ образомъ мы принимаемъ въ себя Христа, Который уже, не взирая ни на что, никогда не покидаетъ насъ, но всегда пребываетъ въ насъ.*

„Такимъ образомъ пріемлемъ Христа,“ т.-е. такимъ, какъ онъ выше сказалъ, мысленнымъ, духоборческимъ и хлыстовскимъ. Нѣтъ, не такимъ образомъ пріемлется Христосъ Господь, какъ уже я не разъ говорилъ. Самъ Господь иной отъ этого установилъ образъ пріятія Его, и помимо сего Имъ установленнаго образа, другимъ какимъ-либо, пріять Его не надѣйся никто.

А это: „принятый Христосъ, не взирая ни на что, ужъ никогда не покидаетъ насъ,“ — откуда взято? Неужели Христосъ пребудетъ и въ томъ, кто грѣхами своими, послѣ принятія Его учиненными, кровь Его попралъ и самого Его распялъ? (Евр. 6, 6; 10, 26—29). Грѣхи вѣдь дѣлаютъ душу и тѣло смрадными. Какъ же это вашъ новшакъ дерзаетъ держать Господа въ семъ смрадѣ? Въ плѣнъ что ли Онъ попалъ, бывъ воспріятъ человѣкомъ? Богъ самъ свидѣтельствуетъ, что грѣхи наши отлучаютъ Его отъ насъ. Такъ и Христосъ Господь оставляетъ согрѣшившаго, въ коемъ былъ прежде. И благоволеніе Отца отходитъ отъ него, — и благодать Духа отстраняется. Тамъ начинаютъ властвовать другіе духи.

„Христосъ никогда уже не покидаетъ насъ; мы при-

частники жизни непремѣнно:“ что это за рѣчи? Развѣ полагаетъ онъ, что по пріятіи Христа человѣкъ уже грѣшить не можетъ? Но это ужъ слишкомъ произвольно. Непонятно это внушеніе. Если самъ онъ о себѣ такъ думаетъ, и другихъ учитъ такъ о себѣ думать, то вотъ и еще черта самопрельщенія. Христосъ въ насъ, прибавимъ—и благодать Духа Святаго и благоволеніе Отца,—дотолѣ, доколѣ человѣкъ воздерживается отъ грѣховъ и не отдаляетъ Ихъ. Но Они, присущи бывая въ немъ, не вяжутъ его свободы. Почему всякій можетъ пасть, на какой бы высокой степени совершенства ни стоялъ. А падетъ, Они отстранятся,—и останется человѣкъ одинъ съ грѣхами своими, и тѣми, кои ввергли его въ грѣхъ, вмѣсто милостиваго Бога и Спаса нашего.

8) *Принявшему въ себя Христа несвойственны смертные грѣхи; за грѣхи вообще онъ подлежитъ лишь временнымъ наказаніямъ.*

Если первое положеніе разумѣется подъ такимъ условіемъ: пока Христосъ въ немъ, то конечно это справедливо. Но если полагается, что сіе бываетъ по какой-либо необходимости, то тутъ нѣтъ истины. Первый безплотный палъ; бывшій между Апостолами палъ; сколько примѣровъ паденія святыхъ, мужей высокой жизни и чудотворцевъ?!

Стало быть, нелѣпо мечтать о безгрѣшности человѣковъ вообще заурядныхъ. Правда, св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что *рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ*. Но тутъ же прибавляетъ: *но блюдетъ себе* (1 Іоан. 5, 18). И выходитъ, что онъ не согрѣшаетъ потому, что блюдетъ себя. Не станетъ блюсти, и согрѣшитъ. Свобода всегда остается за человѣкомъ. И онъ можетъ пасть, какъ бы высоко ни стоялъ и какъ бы близко къ Богу ни былъ поставленъ.

Послѣднее положеніе: „грѣхи вообще,—по ходу рѣчи,—исключая смертныхъ, подлежатъ временному наказанію.“ вѣрно. Это такіе грѣхи, въ которые и правед-

никъ семь разъ на день падаетъ. Они всѣ, какъ только сознаны бываютъ, очищаются внутреннимъ покаяніемъ; которые же изъ нихъ остаются незамѣченными, тѣ отпускаются при общей молитвѣ о грѣхахъ, невѣдомыми оставшихся, каждый вечеръ. Но все же и за нихъ должно удовлетворять правдѣ Божіей. Милость Божія и устрояетъ сіе, посылая временныя очистительныя скорби и лишенія. Грѣхами и малыми шутить не слѣдуетъ. Кто считаетъ важнымъ праздное слово, или взглядъ на что-либо увлекшійся, или смѣхъ несдержанный и т. д.? Видимъ однакожъ въ словахъ Господа строгое ихъ осужденіе вообще у всѣхъ людей; у пріявшихъ же Господа и извинительные грѣшки могутъ оказаться не извинительными. Потому благодарно пріемли, когда посѣщаетъ скорбь.

9) *Вѣра во Христа какъ даръ Божій, никогда не отнимается у принявшихъ въ себя Христа; потому что дары Божіи непреложны и вѣчны. Также остается при нихъ и не отнимается у нихъ благодать искупленія.*

Дары Божіи непреложны. — Правда ли? Если дары Божіи даются не безусловно, а подъ условіемъ преданія себя Богу и Божественнымъ порядкамъ, расположеніе же сіе можетъ измѣниться по свободѣ человѣка; то нельзя говорить рѣшительно, что дары Божіи непреложны. Въ силу нарушенія сего условія они могутъ быть взяты обратно. Надъ получившимъ мнасъ и ничего на него непридѣлавшимъ какой произнесенъ судъ? *Возмите отъ него мнасъ* (Лк. 19, 24). — Тотъ же судъ и надъ вѣрующимъ, когда онъ оказывается въ чемъ-либо невѣрнымъ вѣрѣ. Вѣра — даръ, но не безусловный и не непосредственный. Дару вѣры предшествуетъ своеличная вѣра съ покореніемъ ей ума, возжеланіе вѣры и взысканіе ея. То правда, что вѣра, яко даръ, могуща, возвышенна, но не вяжетъ свободы ума. Умъ можетъ возстать на нее, при-

думать извороты и отложиться отъ ней, а затѣмъ увлечь къ отложенію и волю и сердце и всего человѣка. Гдѣ же послѣ сего держаться дару вѣры? Онъ и отходитъ или вземлется.

И опыты такихъ отпаденій во всѣ времена бывали и теперь есть. Что же и говорить о неотъемлемости вѣры? И вообще о неотмѣнимости чего-либо, какъ будто по нѣкоей роковой необходимости, даже въ области благодатной, утвердительно говорить не приходится. Потому что тутъ благодать дѣйствуетъ совмѣстно съ свободою, и дѣйствуетъ подъ условіемъ самоохотной покорности свободы. Прекратись сіе условіе, прекратитъ и благодать свое дѣйствіе.

Второе положеніе сего пункта, что остается неотъемлемою и благодать искупленія, тоже невѣрно. Благодать искупленія пребываетъ, пока жива вѣра, и ревность жить по вѣрѣ, держащая человѣка постоянно въ подвигѣ самораспинанія ради Господа, коимъ прививается человѣкъ ко кресту Господню. Замри вѣра и такая ревность,—а это возможно въ свободной всегда твари,—отойдетъ и благодать искупленія. Св. Павелъ почитаетъ возможнымъ для увѣровавшаго и пріявшаго искупленіе не только это. но и попрать кровь искупительную и второе распять самого Искупителя: какъ же остаться въ такомъ благодати искупленія? Слѣд. несправедливо называть ее неотъемлемою.

О любви сказано, что она николиже отпадетъ, а при ней неотлучна и вѣра съ упованіемъ. Но такая любовь верхъ христіанскаго совершенства, для всѣхъ достижимаго, но не всѣми достигаемаго. Не о всякой любви такъ можно сказать. Наша обычная любовь такова большею частію, что покажи только чечевицу, которая повкуснѣе, и мы готовы бываемъ отступить отъ своего любимаго, хоть не навсегда, а только на этотъ случай.

Но и такое отступленіе—все же отступленіе. Такимъ образомъ о неотмѣнности и непреложности въ отношеніи къ человѣку рѣчь неумѣстна очень.

10) *Принявшему въ себя Христа и потомъ согрѣшившему нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственное прощеніе, такъ какъ Христосъ есть неисчерпаемый источникъ милосердія и прощенія.*

Это говорится затѣмъ, чтобы внушить, что христіанину согрѣшившему не нужно исповѣди и Богомъ установленнаго (авторизованнаго) разрѣшенія отъ духовнаго отца, въ таинствѣ покаянія; а довольно вздохнуть въ сердцѣ о грѣхѣ, и онъ прощенъ тотчасъ, какъ вылетитъ вздохъ изъ груди. Даже и твердаго намѣренія воздерживаться отъ грѣха при семъ не требуется. Ужъ это черезъ-чуръ льготно. Даже въ обычныхъ нашихъ житейскихъ порядкахъ такъ легко не обходятся проступки, напримѣръ слугъ и дѣтей.

Грѣхъ всякаго человѣка есть великое оскорбленіе Бога, написавшаго въ сердцахъ нашихъ законъ свой. Грѣхъ христіанина несравненно болѣе оскорбляетъ Бога, такъ какъ христіанинъ и вѣдѣніе заповѣдей яснѣйшее и полнѣйшее получилъ, и пріялъ благодать укрѣпляющую его на исполненіе сихъ заповѣдей, и обѣтованіе богатѣйшее за исполненіе положенное слышалъ и знаетъ. Христіанинъ же, пріявшій въ себя Христа Господа, что есть высшая степень христіанскаго совершенства, грѣша, оскорбляетъ Бога, надо сказать,—безмѣрно. Апостолъ такъ и опредѣляетъ, что онъ кровь Христову попираетъ, даже распинаетъ самого Христа, принятаго въ себя, и Духа Святаго оскорбляетъ.—И несмотря на такую неописанную страшность грѣха, христіанину-грѣшнику говорится: ничего, вздохни только, и ты прощенъ.

Говорится такъ во имя неисчерпаемаго милосердія Христова. Воистину Онъ безконечно милосердъ; но ни-

сколько не поблажникъ. Не по Его развѣ внушенію Апостолъ написалъ выше помянутый судъ надъ христіаниномъ грѣшникомъ? Не отъ Его развѣ лица изрекъ онъ такой приговоръ? Надъ блудникомъ коринѳскимъ св. Павелъ произнесъ страшный приговоръ предать такового сатанѣ,—развѣ не по Господню внушенію? Вотъ почему и въ древней церкви явные грѣшники несли долгія и тяжелыя эпитиміи. И получали прощеніе уже послѣ того, какъ заявляли и искренность своего раскаянія и твердость намѣренія чуждаться прочее грѣха, не словомъ, а дѣломъ. Строгость сія въ св. церкви и доселѣ держится въ покаянныхъ канонахъ, по коимъ духовники налагаютъ эпитиміи. И не думай никто получить прощеніе, не выполнивъ эпитиміи. Духовники поблажники не добро, а зло дѣлаютъ кающимся, не налагая эпитиміи. И при эпитиміи чувство прощенія отъ Господа не вдругъ приходитъ, а надо много потомить себя и сокрушеніемъ и лишеніями и слезами, чтобъ возвратилась милость Божія въ сердце христіанина грѣшника. Такъ бываетъ; соотвѣтственно сему идутъ и законы церкви о покаяніи. Господь Спаситель всегда приметъ кающагося, но милость Свою вполнѣ возвращаетъ не вдругъ: потрудись и докажи, что глубоко а не мимолетно сокрушаешься, и опять милость Божія осѣнитъ тебя.

И это бываетъ только послѣ исповѣди и разрѣшенія въ таинствѣ покаянія. Безъ исповѣди же и разрѣшенія, хоть ты цѣлую жизнь промучься, ничего не получишь. Ибо грѣхъ по крещеніи лишаетъ благодати обновленія духа. Ее надобно вновь сподобиться, чтобъ помощію ея очистить втѣснившіяся снова въ душу и тѣло нечистоты страстей и самогоугодія. Возвращается она въ таинствѣ покаянія, которое есть второе крещеніе въ слезной купели. Поелику оно таково, то ему предшествуетъ тоже что и крещенію, т.-е. вѣра, сокруше-

ніе съ слезами, исповѣдь съ положеніемъ рѣшенія ходить прочее въ волѣ Божіей. Ради таковыхъ расположеній сердца, вмѣстѣ съ разрѣшительнымъ словомъ отца духовнаго возвращается благодать, и сочетаваясь съ свободою полагаетъ снова начало духовно-благодатной жизни, подобно тому, какъ бываетъ сіе при погруженіи въ воду крещаемаго съ произнесеніемъ крещальныхъ словъ, какія произносить повелѣлъ Господь. Безъ этого же благодать не возвратится; слѣд. и духовной жизни въ собственномъ ея значеніи не будетъ.

Что касается до непосрѣдственнаго прощенія, то оно бываетъ лишь въ отношеніи къ грѣхамъ ненамѣренно прорывающимся, — каковыхъ больше всего въ помыслахъ и чувствахъ, меньше въ словахъ и еще меньше, — или чуть замѣтны они, —въ дѣлахъ. Ревнитель богоугожденія, страхомъ Божіимъ проникнутый, какъ только замѣтитъ такой проскользнувшій грѣхъ, тотчасъ обращается къ Господу, имъ всегда зримому, сокрушенно кается осуждая себя, и прощенъ бываетъ. Но и при этомъ, коль скоро какой грѣхъ тяготитъ хоть сколько нибудь совѣсть, лучше поспѣшить къ духовнику и исповѣдавшись получить разрѣшеніе.

Такой порядокъ блюдется въ церкви Божіей, истинной блюстительницѣ пользъ чадъ своихъ. Она, употребляя строгости, не тяготить и мучить согрѣшившихъ жажду изъявляетъ, а о томъ попеченіе показываетъ, что наиболѣе спасительно для согрѣшившихъ. Льготности и поблажки чужды ей, не по отсутствію материнской любви, а напротивъ по пламенности сей любви. Она налагаетъ тяготы, не какъ казни, а какъ спасительныя врачества.—То правда, что инымъ не нравится эта строгость; но это зависитъ отъ непониманія своихъ существенныхъ пользъ духовныхъ.

11) *Первымъ долгомъ принявшаго въ себя Христа должны быть благовѣствованіе, исповѣдніе и проповѣдь.*

Это говорится не для чего другаго, какъ для оправданія своего самозванства. Если, у вашего новшака, всякій вѣрующій есть уже и пріявшій въ себя Христа; то выходитъ, всякій вѣрующій долгъ имѣетъ и проповѣдать,—не просто можетъ проповѣдать, а долгъ имѣетъ; такъ что если не станетъ такъ поступать, то грѣшитъ.—Можно такъ законополагать?—Никакъ нельзя. Чтобъ проповѣдывать, надо имѣть способность къ тому; а у всякаго ли она бываетъ? — Если не у всякаго, то нельзя на всѣхъ и долгъ такой налагать безъ ограниченій, по крайней мѣрѣ такимъ прибавленіемъ: если кто способенъ. Но и изъ способныхъ не всякій можетъ исполнять сей долгъ какъ слѣдуетъ, потому только, что способенъ. Надо поучиться вѣрѣ и узнать ее основательно. Не узнавши хорошо догматовъ вѣры, при всей способности къ проповѣди, можно напутать и вмѣсто пользы вредъ принесть. Вотъ и еще ограниченіе. Но и этого мало. Надобно, чтобы выступающій на проповѣдь былъ благонадеженъ съ нравственной стороны; иначе онъ будетъ одною рукою созидать, а другою разорять. Это и еще ограниченіе. Но пусть все это есть—и способность и подготовка и благонадежность: все ли тутъ? Нѣтъ; взявшемуся за дѣло сіе, надо вести его всеусердно, а для этого необходимо, чтобъ душа его лежала къ сему именно роду дѣланія. Если не лежитъ душа, не сладить ему съ собою, и дѣло проповѣди не будетъ успѣшно.—Но пусть и это есть—душа лежитъ; можетъ иной находиться въ такихъ обстоятельствахъ, что ему никакъ нельзя взяться за это дѣло. Но пусть все благопріятно дѣлу проповѣди,—надобно же, чтобъ былъ порядокъ въ веденіи сего дѣла; иначе произойдетъ толкотня, крайне вред-

ная для дѣла: ибо если всякій увѣровавшій пойдетъ проповѣдывать, то возможно, что въ одно и тоже мѣсто и къ однимъ и тѣмъ же лицамъ за однимъ придетъ другой, тамъ третій и десятый, и одинъ начнетъ пропо вѣдь съ одного пункта, другой съ другаго, третій съ третьяго,—а когда не дана норма проповѣди, какъ въ православной церкви символъ вѣры, то не дивно, что каждый что нибудь и разное отъ другаго воспроповѣдуетъ. А отъ этого какого плода ожидать? Только сумятица! Бѣдные слушатели не будутъ знать куда обратиться—заговорятъ ихъ и закружатъ.

Вотъ сколько ограниченій, и всѣ они прямо выходятъ изъ существа дѣла проповѣдническаго. Потому, будто всякій увѣровавшій имѣетъ долгъ проповѣдывать, сказано очень необдуманно,—и, какъ я замѣтилъ вначалѣ, только для того, чтобы оправдать свое самозванство. Вашъ самозванецъ свое проповѣдничество оправдываетъ словами Спасителя: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 10, 32). Но эти слова не могутъ оправдывать: ибо здѣсь говорится объ исповѣданіи, а не о проповѣданіи и благовѣстіи. Это два дѣйствія разныя. Исповѣдающій Господа только свою вѣру въ Него исповѣдуетъ, когда требуютъ обстоятельства, не имѣя въ мысли обращать къ ней другихъ; а проповѣдующій только и имѣетъ въ виду, что обращеніе другихъ къ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой. Проповѣдующій, само собою, есть уже и исповѣдающій. Онъ можетъ и намѣренно вводить въ проповѣдь свое исповѣданіе, когда его увѣрованіе представляетъ особыя доказательства небеснаго происхожденія вѣры, какъ дѣлалъ св. Павелъ. И исповѣдающій тѣмъ самымъ, что исповѣдуетъ, уже проповѣдуетъ. Можетъ и онъ къ исповѣданію приложить и проповѣдь, какъ и дѣлали многіе мученики и мученицы. При всемъ томъ исповѣданіе и

есть и признается особымъ дѣйствіемъ, при коемъ не требуется необходимо и проповѣдь. Исповѣдникъ, давшій исповѣданіе и безъ проповѣди съ цѣлію обращенія, есть исповѣдникъ. Потому нельзя такъ толковать мѣста Писанія, въ коихъ говорится объ исповѣданіи, будто они говорятъ о проповѣданіи.

Въ первенствующей церкви, гдѣ, кажется, очень было бы умѣстно, чтобъ больше устъ возвѣщало вѣру въ Господа, не видимъ, чтобъ каждый увѣровавшій выходилъ на проповѣдь, или былъ обязываемъ къ тому. Апостолы другихъ кромѣ себя проповѣдниковъ воспитывали при себѣ. Такъ воспитанъ св. Тимоѳей при св. Павлѣ. Эти воспитанники при Апостолахъ тогда исправляли дѣло проповѣди, или что-либо касающееся проповѣди, по ихъ указанію и руководству, а послѣ нихъ остались уже начальными проповѣдниками, и подобно тому, какъ сами были воспитаны при Апостолахъ, при себѣ воспитывали преемниковъ себѣ, давая и имъ заповѣдь обучать способныхъ, чтобъ они потомъ и другихъ обучали. Такъ это началось, такъ продолжалось, такъ и нынѣ есть въ православной церкви,—что наличные правители церкви воспитывали и воспитываютъ преемниковъ себѣ, и ихъ опредѣляютъ на дѣло проповѣди. Оттого въ Церкви Божіей царствовало и царствуетъ единство вѣрованія и всѣхъ порядковъ церковныхъ. Такимъ образомъ очевидно, что проповѣданіе не было никогда дѣломъ всякаго вѣрующаго,--но что проповѣдники были избираемы и приготовляемы къ сему дѣлу старѣйшими учителями вѣры.

А вашъ самозванецъ какъ былъ подготовленъ?! Вчера танцовалъ, бѣгалъ по баламъ, театрамъ и гуляньямъ, а нынѣ взялъ въ руки Евангеліе, и ну—проповѣдывать.— И жди отъ него истины!—Гдѣ же ему попасть на слѣдъ ученія св. церкви,—со временъ Апостоловъ единаго и неизмѣннаго, когда онъ и не заглянулъ ни къ одному

православному пастырю, чтобъ хоть общее что православное послушать? Да еслибъ онъ и сдѣлалъ это, и точно узналъ православную вѣру, какъ дерзнулъ выступить на проповѣдь, не будучи посланъ? Развѣ у васъ тамъ нѣтъ старѣйшаго архипастыря? Вотъ и очевидно, что онъ самозванецъ и не знаетъ истины Божіей: ибо еслибы зналъ ее, не сталъ бы самозванничать.

Сказаннаго достаточно, чтобъ увѣрить тебя, что благовѣствованіе и проповѣдь не есть не только первый, но и хоть бы какой нибудь долгъ всякаго вѣрующаго. Первый долгъ вѣрующаго—очистить себя отъ страстей, чтобъ уготовать себя въ храмъ тріипостасному Богу. Для проповѣди же и благовѣстія назначаются способные, или даръ на то получившіе, подготовленные, надежные по нраву, возревновавшіе о семъ дѣлѣ и никакихъ къ тому препятствій во внѣшнихъ своихъ обстоятельствахъ не имѣющіе,—назначаются старѣйшими въ церкви учителями и дѣйствуютъ по ихъ указанію и руководству. Кто инымъ путемъ выступаетъ на проповѣдь, тотъ самозванецъ,—и очевидно правой вѣры не вѣдаетъ и не содержитъ.

12) *Благовѣствованіе, проповѣдь и добрыя дѣла суть непремѣнныя послѣдствія принятія въ себя Христа.*

Вотъ уже тутъ исповѣданіе выпущено,—вѣрно по сознанію, что ему нельзя стоять въ одномъ ряду съ проповѣдію. И прежде-то оно вставлено, чтобъ только текстикъ можно было прицѣпить къ нему, и тѣмъ прикрыть свое самозванство. Что-де дѣлать? Долгъ велитъ,—и проповѣдую. Христосъ сказалъ: *аще кто исповѣстъ* и проч. Боюсь, что не исповѣдуетъ Онъ меня предъ Отцемъ,—и проповѣдую.—Но хоть бы онъ тысячу разъ каждую минуту это повторялъ, не можетъ заглушить сознанія своего самозванства. Оно и тревожитъ его.

Почему новое придумываетъ основаніе: какъ принявшій Христа, не могу не проповѣдывать; проповѣдь—необходимое послѣдствіе принятія въ себя Христа. Откуда это ты взялъ, спросить бы его?

Увѣровавшій чрезъ божественныя таинства св. церкви вступаетъ въ общеніе съ Господомъ Спасителемъ, пріемлетъ благодать Св. Духа и объемлется благоволеніемъ Отца небеснаго. Необходимымъ сего послѣдствіемъ есть пламенная ревность, во всемъ до малѣйшей случайности, ходить въ волѣ Божіей, съ отвращеніемъ отъ всего противнаго тому. На сіе тщаніе все привнесть заповѣдуетъ св. Петръ (2 Петр. 1, 5); о семъ только помышлять и сіе только искушать велитъ и св. Павелъ (Фил. 4, 8; Рим. 12, 2). Пересмотри и слѣдующія мѣста: Еф. 5, 17; 6, 6; Кол. 1, 9; 4, 12; 1 Сол. 4, 3; 5, 18; Евр. 10, 35; 15, 21; 1 Петр. 4, 2; 1 Іоан. 2, 17),—и убѣдишься, что главное твое дѣло волю Божію исполнять, а не въ проповѣдники соваться. Что же касается до круга дѣятельности каждаго въ семъ духѣ, то онъ указывается дарованіями и естественными, кои тоже отъ Бога, и благодатными. Апостолъ Павелъ и говоритъ, что *всякому дается дарованіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). А св. Петръ опредѣляетъ: *кійждо якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще* (будьте,—или служите, 1 Петр. 4, 10). Итакъ кто получилъ дарованіе ученія, тотъ учи (Рим, 12, 7); но не самочинно, а подчиняясь распоряженіямъ старѣйшихъ учителей, чтобъ въ церкви Божіей было *все благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40). А чтобы всякій долженъ былъ непремѣнно учить, и даже болѣе, не могъ удержаться, чтобъ не учить,—это выдумка вашего самозванца новшака, который всячески ухитряется закрасить какъ либо свое неблагообразное самозванство.

13) *Каждый принявшій въ себя Христа непремѣнно творитъ добрыя дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою.*

Тутъ что ни положеніе, то ложь, или путь ко лжи, по причинѣ неопредѣленности выраженій.

Непремѣнно творитъ дѣла. Да есть ли кто, или былъ ли кто когда, который бы творилъ добрыя дѣла непремѣнно? Непремѣнное не по волѣ бываетъ; а доброе дѣло, чтобъ быть добрымъ, должно исходить изъ доброй воли и твориться самоохотно: *не по нуждѣ благое твое да будетъ* пишетъ св. Павелъ Филимону, *но по воли* (—14). И Римлянъ онъ училъ *миловать съ добрымъ изволеніемъ* (—12, 8). А Коринѳянъ прежде сего предостерегалъ онъ: смотрите, давайте *якоже кійждо изволеніе имать сердцемъ: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Посему дѣла, непремѣнно бывающія, никакъ не попадутъ въ кругъ добрыхъ дѣлъ.

Ни Христосъ Господь, облекающій вѣрующаго въ крещеніи, ни благодать Духа Святаго и съ дарами Его, подаемыми въ муропомазаніи, ни благоволеніе Отца небеснаго, объемлющее его вслѣдствіе того и другаго,— не неволятъ его на одно добро, а оставляютъ за нимъ полную свободу избирать, что хочетъ, и дѣлать, что изволяетъ. Если онъ послѣ сего дѣлаетъ добро, то сіе потому, что исходитъ изъ купели ревнителемъ добрыхъ дѣлъ, облеченнымъ и силою на твореніе ихъ. Но сія ревность произвольно имъ воспринята, въ минуты сокрушенной скорби о грѣхахъ и взысканія помилованія; благодать же Божія, пришедши потомъ, укрѣпила ее и сдѣлала мощною. Но свободы человѣка ничто изъ сего не связало. Всякое дѣло, сознанное имъ обязательнымъ для себя, свободно имъ избирается, хотя по побужденіямъ, вынесеннымъ изъ хода совершившагося въ немъ

измѣненія; свободно избирается, свободно оно и творится,—хотя все съ помощію благодати Св. Духа.

Это присутствіе свободнаго произволенія при добродѣланіи осязательнѣе всего видится въ томъ, что никакое доброе дѣло не обходится безъ борьбы,—своеличной борьбы человѣка, съ худыми позывами, всегда возникающими предъ лицемъ добраго дѣла. По оживленіи духа благодатію, какъ я толковалъ тебѣ прошлый разъ, душа и тѣло еще остаются въ узахъ прежнихъ дурныхъ склонностей, привычекъ и страстей. Вотъ онѣ-то и лѣзутъ всегда къ ревнителю добрыхъ дѣлъ, при всякомъ дѣлѣ, предлагая себя вмѣсто сего дѣла. Ревнителю предлежитъ прогнать ихъ и возстановить чистоту настроенія относительно добраго дѣла, особенно со стороны побужденія къ нему. Но и тутъ еще не все. Какъ только придетъ моментъ совершенія дѣла и слѣдовательно напряженія на то силъ, выступаетъ лѣность, и вяжетъ руки и ноги. Надо побѣдить и ее. А тамъ, какъ только сдѣлано первое на добро движеніе, встрѣчаются препятствія, непредвидѣнныя, нерѣдко воздвигаемыя врагомъ всякаго добра. И ихъ надо преодолѣть.—И вотъ послѣ какихъ бореній, трудовъ и усилій творится наконецъ добро.—Какъ же можно приложить къ нему, что оно бываетъ непремѣнно? Оно бываетъ непремѣнно съ помощію благодати Божіей; но благодать приходитъ на помощь, и не иначе помогаетъ человѣку, какъ идя по слѣдамъ его произволенія. Всякое дѣло есть плодъ взаимодѣйствія свободы и благодати.

Добрыя дѣла не спасаютъ. Какъ такъ не спасаютъ? *Се гряду скоро,* говоритъ Господь, *и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12). И будетъ, что кто дѣлалъ добрыя дѣла, тотъ пойдетъ въ рай, а кто не дѣлалъ ихъ, тому наслѣдіе—адъ, т.-е. первый спасенъ будетъ, а второй пойдетъ въ пагубу. У св. Мат-

ѳея Господь предъизобразилъ судъ, имѣющій рѣшить вѣчную участь каждаго,—и смотри, какъ составится приговоръ: вы сдѣлали то и то, пріидите же, наслѣдуйте царство; а вы не сдѣлали этого, — идите же въ огнь вѣчный (гл. 25). Какъ же говорить, что дѣла не спасаютъ, когда, въ рѣшительный для насъ моментъ, ничто кромѣ дѣлъ не берется во вниманіе? Почему по всему пространству Писанія непрестанно твердится намъ: дѣлайте—дѣлайте.

Спросишь: а какъ же говорится, что кто вѣру имѣетъ, спасенъ будетъ, и что безъ вѣры и угодить Богу нельзя, и под.? — Это говорится не въ умаленіе значенія добрыхъ дѣлъ, а въ показаніе, какъ преуспѣть въ добрыхъ дѣлахъ. Спасеніе отъ добрыхъ дѣлъ; но въ добрыхъ дѣлахъ преуспѣть, какъ должно, безъ вѣры нельзя. Вѣра подвигаетъ на добрыя дѣла, вѣра указываетъ ихъ, вѣра приводитъ и къ полученію силъ на дѣланіе добрыхъ дѣлъ. Почему вѣра —пособница къ дѣламъ добрымъ. Главное—дѣла, а она—пособіе. Вонъ ты привелъ текстъ-то: *безъ вѣры Богу угодити не возможно.* Что это значитъ, думаешь?—Что кто вѣруетъ, тотъ и Богу угодилъ?! Нѣтъ. Богу угодить нельзя иначе, какъ покорностію Ему и точнымъ исполненіемъ воли Его святой, которую для насъ Онъ объявилъ въ заповѣдяхъ. Почему тотъ и угодникъ Божій, кто заповѣди Его исполняетъ. Но какъ въ исполненіи заповѣдей преуспѣть нельзя безъ вѣры, то и говорится, что угодить Богу нельзя безъ вѣры.

Въ прошлый разъ я тебѣ объяснялъ, какъ все бываетъ. Вѣра пробуждаетъ совѣсть и страхъ Божій. Страхъ Божій съ совѣстію приводятъ къ рѣшимости оставить грѣхъ и начать жить добродѣтельно. Рѣшившійся такъ, приступаетъ къ таинству — крещенія, если въ первый разъ обращается, или покаянія, если сталъ грѣшникомъ по крещеніи, какими бываемъ всѣ мы. Обновившись въ таин-

ствѣ, онъ выходитъ сильнымъ на добро ревнителемъ добрыхъ дѣлъ,—и начинаетъ ихъ дѣлать. Не получивъ благодатныхъ силъ, не съ чѣмъ добрыя дѣла творить, а безъ вѣры благодати не получишь. Такъ все это и нужно для спасенія: и вѣра, и благодать, и добрыя дѣла.

Добрыя дѣла суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою.—Какъ хлопочетъ вашъ самозванецъ и новшакъ уволить себя и увлекающихся его выдумками отъ всякаго труда и напряженія нравственныхъ силъ?!—Вѣру только прими, а добрыя дѣла ужъ сами собою потекутъ изъ ней.—Словно хочетъ уложить всѣхъ на покой. Увѣровалъ,—и лежи; лежебоками васъ хочетъ подѣлать.—Да еще что выходитъ? Вѣра во Христа, говорилъ онъ (№ 9)—даръ Божій, а добрыя дѣла суть плодъ вѣры и сами собою вытекаютъ изъ ней. Теперь смотри! Когда придетъ Господь на судъ, и станетъ спрашивать: ты что не дѣлалъ добрыхъ дѣлъ? Тогда, кто посмѣлѣе изъ учениковъ вашего новшака, можетъ возразить, подобно тому въ притчѣ, кто на свой мнасъ ничего не придѣлалъ: а чѣмъ бы они надѣлались у меня?—Когда бы Ты далъ мнѣ вѣру посильнѣе, она бы ужъ сама надѣлала ихъ. Но какъ Ты не далъ такой мнѣ вѣры, то и не кому было надѣлать ихъ для меня.—Вотъ и правъ! Видишь, какъ льготно? Въ сей жизни лежи на боку,—пусть вѣра дѣлаетъ дѣла, коли хочетъ; а на судѣ отговориться можно.—Одного только не сказываетъ вашъ новшакъ: какъ быть, если Судія не приметъ въ резонъ такого заявленія?—Схватятъ слуги и потащутъ въ достойное мѣсто. Гдѣ возмешь силы противостоять? И бухнешь въ пещь вѣчно пламенѣющую огнемъ.

Сами собою вытекаютъ. Выбрось изъ головы, если туда попала мысль объ этомъ - *сами собою.* Въ нравственно религіозномъ порядкѣ жизни ничто само собою не бываетъ. Всякое даже малѣйшее дѣло должно быть дѣлаемо

сознательно, и по своеличному напряженію силъ. И только сознательныя и свободныя дѣла бываютъ собственно наши дѣла, за которыя и жди или награды, или наказанія. Всѣ же дѣла, кои въ насъ сами собою бываютъ, помимо сознанія и свободы, цѣны—никакой не имѣютъ. Благодать Божія, присущая всегда вѣрующимъ и крещеннымъ, возбуждаетъ, но не нудитъ; и потомъ когда рѣшится человѣкъ на дѣло какое, она не берется сама за него дѣлать его, а только стоитъ близъ самолично и самоохотно дѣйствующаго человѣка, всегда готовая помочь. Коль скоро при всемъ усердіи и напряженіи своихъ силъ человѣкъ не силенъ бываетъ додѣлать дѣло, она тотчасъ подходитъ и помогаетъ. Осязательно ты можешь это видѣть въ терпѣніи чего либо ради Господа и заповѣдей Его. Всякое доброе дѣло должно идти такъ: сознай его обязательство для тебя, восхоти сдѣлать его, и воодушевленіе на то возьми изъ сокровищъ вѣры; затѣмъ помолившись и благодать Божію призвавъ на помощь, приступай къ дѣлу и трудись себя не жалѣя, славы ради имени Божія. Всякое дѣло и будетъ какъ заново творимое.

14) *Крещеніе не пользуетъ того, кто сознательно не принялъ въ себя Христа.*

Если это говорится по скрытой мысли, что и безъ крещенія можно обойтись или пріять Христа, то это ложь. Если же говорится только въ отношеніи къ несознанію въ себѣ Христа, то объ этомъ вотъ что скажемъ. Сознательное пріятіе въ себя Христа, или ощущеніе пріемлемаго и пріятаго Христа есть высшее дарованіе въ порядкѣ жизни христіанской, когда христіанинъ, подобно св. Павлу, исповѣдать можетъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Но сіе дарованіе не вдругъ дается. Съ вѣрою крещаемый облекается во Христа, слѣдовательно пріемлетъ Его; но ощущеніе сего не всегда тутъ же дается. Не всегда оно дается тотчасъ

же, и когда кто возстановляетъ въ себѣ благодать крещенія въ таинствѣ покаянія. А когда кто по крещеніи или покаяніи потрудится ради Господа безъ жалѣнія себя и принесетъ побольше Господу жертвъ самоотверженія, и когда такимъ образомъ очиститъ себя достаточно отъ страстей и грѣховныхъ привычекъ; тогда уже Господь дастъ ему и ощутить свое присутствіе. До того же времени Онъ пребываетъ въ немъ неощутимо, хотя во всемъ помогаетъ ему. И здѣсь бываетъ тоже, что въ обыкновенномъ порядкѣ божествен. промышленія. Многія изъ промыслительныхъ для насъ дѣлъ Божіихъ бываютъ невидимы, когда бываютъ, а усматриваются послѣ, и то не всѣ; иныя навсегда остаются неувидѣнными. Такъ и въ благодатномъ порядкѣ спасительной жизни, иное ощущается, иное не ощущается. Такъ бываетъ и въ благодатномъ дѣйствіи вселенія Господа, или воспріятія Его; не всегда оно бываетъ ощутимо. Нѣкто (Діадохъ въ Добротолюбіи) пишетъ, что благодать Божія, въ моментъ запечатлѣнія собою обращающагося въ таинствѣ, даетъ ощутить сладость свою во всей силѣ; а потомъ скрываетъ свои утѣшенія и возвращаетъ ихъ снова уже послѣ того, какъ ревнитель спасенія многими притрудными и прискорбными опытами покажетъ несокрушимою свою вѣрность, и когда очиститъ сердце отъ всего, что въ немъ было нечистаго и страстнаго. Такимъ образомъ несознаніе или неощущеніе въ себѣ Христа не есть показатель неприсутствія Его. Слѣдовательно о томъ, кто не имѣетъ такого сознанія или ощущенія, никакъ не слѣдуетъ говорить, будто крещеніе его или исповѣдь были безполезны. И самому неощущающему не слѣдуетъ такъ думать, коль скоро онъ удостовѣренъ въ совѣсти своей, что ни въ чемъ себѣ не поблажаетъ и что воспринятая имъ въ крещеніи или покаяніи ревность жива и дѣйственна. Стремиться къ такому состоянію, чтобъ ощущать Господа въ

себѣ, или благодать Его, должно всякому, ибо сіе всякъ христіанинъ; но когда сего ощущенія или сознанія нѣтъ, то не то надо вывесть: стало быть крещеніе или покаяніе безполезно, а усугубить ревность къ подвигамъ молитвы и самоотверженія и къ трудамъ добродѣланія, чтобъ очиститься отъ страстей. Тогда и Господь вселится такъ, что и ощутить Себя дастъ.

15) *Каждый, принявшій въ себя Христа, можетъ уразумѣть все Святое Писаніе и истолковывать его другимъ. Впрочемъ до нѣкоей степени понимать Свящ. Писаніе можетъ каждый, даже и не принявшій въ себя Христа.*

Это открываетъ просторный входъ произвольнымъ толкованіемъ Божія слова, и всякаго рода заблужденіямъ, или возведенію въ непреложныя истины своихъ личныхъ мнѣній. Можно ошибочно признать себя пріявшимъ сознательно Христа, и затѣмъ уже всѣ мысли раждающіяся при чтеніи Писанія считать отъ Христа внушаемыми, а онѣ могутъ быть очень далеки отъ истины. Потому Церковь Божія никакимъ таинственнымъ внушеніямъ не довѣряетъ, но для оцѣнки вѣрности постиженія и истолкованія Писанія имѣетъ неизмѣнную норму христіанскаго вѣдѣнія,—символъ вѣры, общность вѣрованія православныхъ христіанъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Эта норма и должна быть руководительницею въ пониманіи и толкованіи Свящ. Писанія. Ничто не сообразное съ нею не можетъ быть признано за вѣрное пониманіе и толкованіе Писанія.

Вашъ самозванецъ считаетъ себя пріявшимъ Христа; а видишь, сколько онъ выпустилъ невѣрныхъ мнѣній, хотя Евангелія изъ рукъ не выпускаетъ? Отъ чего? — Отъ того, что не считаетъ себя обязаннымъ держаться нормы христіанской истины, содержимой церковію; освободившись же отъ ограниченія себя ею, всякую мысль,— свою личную, ему понравившуюся,—возводитъ въ чинъ

непреложной истины, и такимъ образомъ разоряетъ истину Божію. Такъ всѣ ереси пораждались, пораждаются и будутъ пораждаться. Изъ отдѣлившихся отъ церкви. которая есть столпъ и утвержденіе истины, никто надлежащимъ образомъ не знаетъ истины Божіей. И всякій, кто отдѣляется отъ Церкви, по тому одному, что Писаніе будто научило его понимать истину Божію иначе, нежели какъ понимаетъ ее св. Церковь, не истину Божію постигъ, а свое личное мнѣніе возвелъ въ истину и состоитъ въ заблужденіи.

Кто пріискреннѣе сочетавается со Христомъ Господомъ, кого осіяваетъ обильнѣе божественная благодать, тому дается не новыя какія истины открывать въ Писаніи и постигать, а тѣже истины, какія содержатся св. Церковію, постигать полнѣе и глубже и созерцать яснѣе. Благодать Духа Святаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ, по благоволенію Отца, возводитъ умъ не только что обратившагося, но по обращеніи много надъ собою потрудившагося и содѣлавшаго себя чистымъ сосудомъ. годнымъ для вмѣщенія совершеннѣйшей истины, — возводитъ въ яснѣйшее созерцаніе той или другой истины и въ семъ ново-озаренномъ видѣ печатлѣетъ ее потомъ въ сердцѣ, или сраствореетъ съ его духовною жизнію, дѣлая ее неотъемлемымъ ея достояніемъ. Такъ по своему усмотрѣнію дѣлаетъ она со всякою истиною; а наконецъ и всѣ ихъ въ подобномъ новомъ свѣтѣ вводитъ въ умъ и сердце. Если непрестающій себя совершенствовать взойдетъ повыше по лѣствицѣ очищенія сердца своего, то благодать еще яснѣйшаго сподобляетъ его постиженія, созерцанія и усвоенія истинъ Божіихъ.—Но это не новыя истины, а все тѣже, только онѣ совершеннѣе постигаются, ибо глубинѣ ихъ и высотѣ мѣры нѣтъ.—Сіе да вѣдаетъ всякій, чтобъ когда явится кто новыя нѣкія истины возвѣщающій, якобы новыя откровенія, неко-

леблясь отвращать слухъ отъ его вѣщаній, не сомнѣваясь, что они суть бредни его воображенія.

Этотъ пунктъ вашъ самозванецъ выдумалъ, чтобъ внушить: слушайте, слушайте; самъ Христосъ вѣщаетъ устами моими!—Можетъ быть точно вѣщаетъ ими кто нибудь, но никакъ не Христосъ; ибо Христосъ Господь есть истина, а въ его словахъ нѣтъ истины. Христосъ Господь есть глава Церкви, и не ищи Его у того, кто отдѣлился отъ Церкви. Сей уже по сему самому не есть Христовъ.

16) *Церковь сама по себѣ, а прежде всего нужно искать Христа.*

Церковь сама по себѣ—что за мысль? Если говорится это въ такой мысли: Церковь пусть себѣ,—намъ до нея дѣла нѣтъ, какъ до чего-то сторонняго,—мы и безъ ней обойдемся; то это совершенная ложъ. Если же говорится въ той мысли, что внѣшній строй Церкви и всѣ ея порядки—богослужебные, освятительные и руководительные (дисциплинарные) не суть главное, а служатъ только къ выраженію, воспитанію и огражденію внутренняго нравственно-религіознаго строя христіанъ; то это вѣрно. Только не надобно при семъ забывать, что Церковь не есть только то, что видится въ ней внѣшняго, но она совмѣщаетъ въ себѣ и все внутреннее, духовное и благодатное. Кто истинно въ духѣ Церкви живетъ и дѣйствуетъ, тотъ и внутренній, и духовный, и благодатный. Почему, собственно говоря, нельзя сказать: Церковь сама по себѣ, ни въ какомъ отношеніи. Надо тебѣ истину знать и вѣровать въ нее: гдѣ ты ее возьмешь помимо Церкви, *яже есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15)? Надо тебѣ благодать пріять: гдѣ ты обрѣтешь ее, кромѣ Церкви, хранительницы таинствъ, безъ коихъ не подается благодать? Надо тебѣ руководство вѣрное имѣть, и въ дѣлѣ вѣдѣ-

нія и въ дѣлѣ жизни; гдѣ ты его встрѣтишь, помимо Церкви, въ коей единой есть богоучрежденное и Богомъ поставляемое пастырство? Надо тебѣ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ сочетаться: гдѣ ты сего сподобишься, если не въ Церкви, коей глава есть Христосъ Господь?— Сообрази все сіе,—и не можешь уже сказать: Церковь сама по себѣ.

Прибавка: *а прежде всего нужно искать Христа*, такъ поставлена, что даетъ мысль, будто Христа Господа можно обрѣсти безъ Церкви и помимо Церкви,—что по сказанному предъ симъ совершенно немыслимо. Помимо же связи, въ какой стоитъ здѣсь сіе положеніе, оно содержитъ истину, — ту, что Христосъ Господь, пріемля кающагося въ общеніе съ Собою, не тотчасъ даетъ ему сознать и ощутить сіе общеніе, а только полагаетъ начатки тому. Покаялся, увѣровалъ, положилъ работать Господу отвергшись всякаго нечестія, всякой неправды, пріялъ на то благодатныя силы,—работай же теперь не жалѣя себя. Но смотри не останавливайся на одной дѣловой сторонѣ, а созидай паче свое внутреннее чрезъ нее, чтобъ, устроивъ въ себѣ благоукрашенный домъ, пріять наконецъ и Господа въ явные и ощутимые обитатели. Сіе имѣй въ виду, къ сему стремись, сего ищи, пребывая вѣрнымъ исполнителемъ всего содержимаго и внушаемаго тебѣ св. Церковію.

17) *Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, лишь бы они въ Него увѣровали.*

Христосъ вселяется не въ грѣшныхъ и нечистыхъ, но въ бывшихъ грѣшными и нечистыми и переставшихъ быть такими. И это бываетъ не ради одной вѣры, но и ради рѣшимости послѣдовать Господу Спасителю, пораждаемой вѣрою, съ чистосердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ и отвращеніемъ отъ нихъ, — и еще непремѣнно чрезъ посредство таинства крещенія или покаянія. Кто про-

шелъ все сіе, т.-е. и внутренно измѣнился и таинствами освятился, тотъ въ сознаніи, совѣсти и произволеніи, или въ духѣ—чистъ сталъ. Съ симъ то очищеннымъ и возстановленнымъ духомъ и вступаетъ въ общеніе Христосъ Господь. Благодать Св. Духа возстановляетъ намъ и духъ, и очищаетъ и дѣлаетъ его достойнымъ пріять Христа Господа. — Но, какъ я говорилъ, когда духъ нашъ очищается и освящается, душа и тѣло еще остаются въ нечистотѣ по причинѣ грѣховныхъ склонностей и привычекъ, въ нихъ вкоренившихся. Почему они не удостоиваются еще пріятія въ себя Господа тотчасъ. Но духу дается сила очистить ихъ искорененіемъ въ нихъ всего нечистаго и страстнаго, къ чему направляетъ онъ труды добродѣланія и подвиги молитвы и самоумерщвленія. Когда очистятся наконецъ и они, тогда и въ нихъ вселяется Господь, и не только даетъ ощутить свое вселеніе самому очистившемуся, но и видѣть то стороннимъ, способнымъ къ такому видѣнію. Такъ надлежитъ разумѣть дѣло вселенія Господа въ вѣрующихъ. О семъ самъ Господь свидѣтельствуетъ, когда говоритъ, что кто заповѣди Его исполнитъ, къ тому Онъ и Отецъ небесный пріидутъ, предшествующу Имъ Духу Святому, уготовляющему для Нихъ въ насъ достойное Ихъ свѣтлое жилище. Вполнѣ же исполнившимъ заповѣди не можетъ именоваться никто изъ неочистившихъ себя совершенно отъ страстей.

18) *Богъ такъ возлюбилъ міръ, что для нашего спасенія разлучился съ Сыномъ Своимъ.*

Въ первый разъ прочитавъ это, я подумалъ, что записывавшій мысли вашего новшака, должно быть, ослушался; потому что это есть уже очень грубая нелѣпость. Но потомъ сталъ думать и думаю, что она могла быть въ самомъ дѣлѣ высказана вашимъ новымъ просвѣтителемъ. Думаю такъ потому, что какъ онъ все толкуетъ

объ одномъ Господѣ Спасителѣ, то, надо полагать, Онъ представляется ему отдѣленнымъ отъ Отца и Духа Святаго и внѣ Ихъ сущимъ. Представляя же Его такъ, ничего нѣтъ дивнаго, если, желая возвысить милость Божію къ намъ, онъ и выражается показаннымъ образомъ. Еслибъ онъ не чуждался Церкви, то былъ бы избавленъ отъ такого ни съ чѣмъ несообразнаго образа представленія отношеній Бога Отца и Сына. Ибо въ церковныхъ пѣсняхъ и молитвахъ многократно повторяется, что Сынъ Божій хотя воплотился, но не оставилъ нѣдръ Отчихъ.

Замѣть однакожъ этотъ пунктъ, — и попытай еще у кого, не слыхали-ль, чтобъ удостовѣриться, говорилъ ли онъ такъ. Это очень важно для насъ узнать: ибо если онъ такъ говорилъ не разъ, то значитъ, такъ умствуетъ; а если такъ умствуетъ, значитъ очень недалекъ въ познаніи догматовъ вѣры.

19) *Всѣ вѣчныя награды и наказанія равны. Обители многія значатъ именно многія, но не разныя; такъ какъ у Бога нѣтъ лицепріятія.*

Можно бы сказать на это: если Богъ сподобитъ насъ—внити въ животъ, то тогда увидимъ, какъ все тамъ будетъ. Теперь же можно довольствоваться тѣмъ удостовѣреніемъ, что тамъ будетъ такое блаженство, какого мы и представить не можемъ. Ищи только и всеусердно дѣлай то, чѣмъ можно заслужить его. Но какъ ужъ заведена о семъ рѣчь, то нельзя не сказать хоть что нибудь относительно сего.

Противится сему общее чувство справедливости, Богомъ въ совѣсти нашей положенной. Какъ можно на одну линію ставить поданіе стакана воды жаждущему съ мученичествомъ за Господа, ужаснымъ и продолжительнымъ (напр. 28 л.), или праздное слово—съ Богоубійствомъ?—Господь придетъ воздать каждому по дѣламъ. Если дѣла не равны, и это очевидно, то и воз-

даяніе не м. б. равно. Удѣлъ блаженства каждому присудится и данъ будетъ такой, сколько кто вмѣстить въ себя можетъ сего блаженства; вмѣстимость же сія опредѣлится тѣмъ, какъ кто раскрылъ свое естество для принятія небесныхъ благъ, а раскрытіе это зависитъ отъ трудовъ надъ собою. Если разны сіи труды, разно раскрытіе естества; если раскрытіе сіе разно, разна вмѣстимость; если разна вмѣстимость, разна и степень блаженства. Относительно разности мученій можешь судить по противоположности сему, т.-е. они будутъ соотвѣтствовать степени погруженія въ грѣхи и ожесточенія въ нихъ.

Между тѣмъ, поелику у каждаго, несмотря на разную вмѣстимость, не останется пустаго мѣста, ненаполненнаго блаженствомъ, а онъ весь будетъ полонъ имъ, то слѣдуетъ, что всѣ вполнѣ будутъ блаженны, и никто не будетъ чувствовать себя меньше блаженнымъ, чѣмъ другой.

Причиною равенства воздаянія поставляется то, что у Бога нѣтъ лицепріятія.—Странно. По сей-то именно причинѣ и не можетъ быть равенства въ воздаяніи, что у Бога нѣтъ лицепріятія. По притчѣ, пять мнасъ пріобрѣтшій получаетъ власть надъ пятью городами, — а два—надъ двумя. Почему? Потому что у Бога нѣтъ лицепріятія,—не на лицо смотритъ Онъ, а на дѣла. Можетъ быть это у вашего просвѣтителя выходитъ изъ того,—что у него все отъ вѣры. Но и вѣра имѣетъ степени. Нѣтъ,—эта мысль очень далека отъ истины.

20) *Всѣ дни равны, не исключая и Воскресенья.*

Да,—равны; всѣ имѣютъ 24 часа. Но что бываетъ въ тотъ или другой день, не все равно. Если бывающее съ нами и для насъ неодинаковое оставляетъ въ насъ впечатлѣніе, то и дни, въ кои бываетъ то или другое, не могутъ быть для насъ одинаковыми. Въ какой день радостное что мы получили, тотъ считаемъ радостнымъ, и когда онъ снова приходитъ, радуемся, воспоминая ра-

достное, бывшее въ теченіи его. Относительно печальныхъ событій бываетъ противоположно сему. Празднуетъ ли вашъ новшакъ день своего рожденія или имянины?—Если празднуетъ, вотъ и опроверженіе имъ же самимъ своего страннаго положенія.

Это онъ изволилъ выпустить вѣроятно противъ св. праздниковъ нашихъ. Но если онъ не чтитъ св. праздниковъ, то поступаетъ нечестиво и неразумно. Праздники установлены для воспоминанія благодѣяній Божіихъ и для воздаянія благодаренія за нихъ всемилостивому Богу. Можно воспоминать сіи благодѣянія и благодарить за нихъ каждый день, какъ и дѣлаетъ св. Церковь въ своихъ каждодневныхъ службахъ. Но Божіи благодѣянія столь велики, что заразъ обнять ихъ всѣ во всей силѣ нельзя; не объявши ихъ вполнѣ, нельзя вполнѣ и восчувствовать ихъ благотворности; не восчувствовавши благотворности, нельзя и благодаренія возымѣть соотвѣтствующаго имъ. Посему-то, несмотря на всегдашнее воспоминаніе сихъ благодѣяній св. церковь назначаетъ на воспоминаніе каждаго изъ нихъ особый день,—тотъ, въ какой оно явлено намъ, насколько сіе можно опредѣлить. Въ этотъ день ужъ всѣ мысли вѣрныхъ обращаются къ одному воспоминаемому благодѣянію, чтобъ полнѣе его уразумѣть, восчувствовать и благодарно прославить. Вотъ и праздникъ. Отсюда выходитъ, что сколько обязательно наисовершеннѣйше благодарить Бога за благодѣянія Его намъ, столько же обязательно и праздники имѣть; далѣе,—если неблагодарный Богу нечествуетъ, то нечествуетъ и праздниковъ непразднующій.

Кромѣ того, праздники, какъ и весь богослужебный чинъ нашей св. Церкви, имѣютъ воспитательное значеніе. Они вѣру оживляютъ и углубляютъ, давая поводъ къ уясненію и большему уразумѣнію догматовъ. По теченію времени года, праздники, выдвигаясь одинъ за дру-

гимъ, представляютъ вниманію и размышленію христіанскому то одинъ, то другой догматъ. Церковныя пѣснопѣнія излагаютъ его благоукрашенно, чтенія изъ Писанія въ церкви опредѣляютъ его словомъ Божіимъ, поученія пастырскія изъясняютъ его и прилагаютъ къ жизни, по опытамъ жизни. И все сіе слагается въ душу празднующаго. Такъ круглый годъ идетъ догматическое обученіе вѣрующаго.

Они воспитываютъ также духъ благочестія и жизнь по вѣрѣ. Ибо отрывая отъ житейскаго и къ духовному обращая вниманіе, возгрѣваютъ въ душѣ небесныя чувства или даютъ ей вкусить и напитаться небесными благами. Для обремененнаго житейскимъ, желающаго однакожъ и небеснаго, это тоже что изъ душной комнаты выходъ на освѣжительный чистый воздухъ. Это бываетъ вообще отъ впечатлѣнія, какое оставляетъ въ душѣ одно присутствіе въ церкви, видомъ своимъ представляющей небо, особенно же возбужденіемъ молитвенныхъ къ Богу восхожденій и благоговѣйнаго настроенія самою службою. Кто какъ слѣдуетъ совершитъ праздникъ въ церкви по церковному, тотъ едвали уклонится въ тотъ день и далѣе на что-либо небогоугодное. А иной праздникъ свѣтъ свой бросаетъ отъ себя иногда далеко впередъ. Во все это время, возгрѣтыя въ день его чувства не отходятъ, — и продолжаютъ держать благотворное въ душѣ настроеніе.

А безъ праздниковъ, нынѣ житейское, завтра житейское, и послѣ завтра тоже,—и такъ безъ конца. Чего ожидать отъ такого порядка, кромѣ оземленѣнія всѣхъ помышленій и чувствъ? Люди праздные, безъ трудовъ имѣющіе все вдоволь, могутъ и при этомъ почитать и помолиться,—а рабочіе и трудящіеся не имѣютъ этой возможности. И слѣдствіемъ безпраздничности непремѣнно должно быть оскудѣніе благочестиваго духа. Ктому же работающему и отдохнуть надо, чтобъ собраться съ

силами, а безъ праздника стыдно это позволять.—Такимъ образомъ безпраздничность и духъ подавляетъ, и тѣлесныя силы изможлаетъ.

Теперь всѣ присланные тобою пункты осмотрѣны. Нѣсколько изъ нихъ я пропустилъ, потому что они не представляютъ ничего достойнаго замѣчанія.

Видишь? Ни одного пункта нельзя принять безъ ограниченій, пополненій и поясненій, изъ общей суммы православно исповѣдуемыхъ истинъ, чтобъ не попасть на ложный путь и къ ложному не уклониться мудрованію. По этому можешь судить безошибочно, что душа, породившая всѣ такія положенія, истины Божіей надлежащимъ образомъ не видитъ и не знаетъ.

Ктомуже, не чуешь ли ты, какъ по всѣмъ пунктамъ проходитъ духъ лести и прельщенія? Точь въ точь такое же впечатлѣніе производятъ спиритскія книги, писанныя духами лестчими чрезъ обольщенныхъ ими посредниковъ своихъ. Мнѣ и подумалось, ужъ не спиритъ ли вашъ новшакъ, и посредникъ тѣхъ духовъ, которые обольстивши его, бѣднаго, чрезъ него обольщаютъ и другихъ видимостію истины, скрывая подъ нею пагубныя лжи свои. Не утверждаю этого; но думать такъ, начинаю думать.

Собирай побольше, какія у кого остались, его премудрыя изреченія. Тогда выяснится, что онъ такое. А теперь пока оставимъ за нимъ титло молоканина.—Спасайся.

27.

Нужно бы теперь писать тебѣ противъ того, что говорятъ ваши новшаки,—будто *ничего не нужно:* вѣруй въ Господа, и все тутъ. Но сколько я ни твердилъ тебѣ—развѣдать, что такое они разумѣютъ подъ *ничего не нужно*, ты все молчишь. Кое-что видно о семъ изъ ихъ рѣчей; но надо бы знать то поопредѣленнѣе.—Какъ пере-

рывъ нашихъ съ тобою бесѣдъ и безъ того уже дологъ, то больше ждать не буду; и, пока-то ты тамъ развѣдаешь объ этомъ, берусь потолковать съ тобою о томъ, *что нужно*, оставляя тебѣ, и всякому другому, самому сдѣлать заключеніе, что коль скоро кто говоритъ, что *этого нужнаго* не нужно, то говоритъ ложь.

Рѣчь же мою о семъ пристрою къ тому, о чемъ мы толковали съ тобою въ предыдущихъ письмахъ. Въ первомъ письмѣ (XXIV) сдѣлано общее начертаніе всего, необходимаго для спасенія. Такъ оно и есть. Безъ всего того нѣтъ спасенія. Тамъ сказано: „хочешь спастися?— Вѣруй всему богооткровенному ученію, и пріемля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божіимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, но все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и съ нею состоя въ живомъ союзѣ, и спасешься.“ Сказано такъ, и доказано изъ божественнаго Писанія, что все сіе необходимо нужно, и почему нужно. Нечего бы послѣ того и толковать объ этомъ. Но я боюсь, не пропускаешь ли ты, или другой кто, безъ вниманія послѣднюю строчку: *все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ и съ нею состоя въ живомъ союзѣ.* Между тѣмъ это столь существенно въ дѣлѣ спасенія, что не будь сего, всѣ другіе пункты не будутъ имѣть надлежащей силы, — и спасеніе не состоится. Почему я и положилъ потолковать съ тобою объ этомъ особенно.

Тебѣ уже извѣстно, что въ одиночку никто не спасается, что Господь изъ всѣхъ вѣрующихъ благоволилъ сочетать единое тѣло и самъ сталъ Главою его, и что кто ни спасается, спасается не иначе, какъ въ церкви, т.-е. въ живомъ съ нею состоя союзѣ, а чрезъ нее и съ Господомъ. Объ этомъ и не буду распространяться. Укажу только тебѣ, какъ все въ ней приспособлено ко спасенію.

Но напередъ понуждаюсь напомнить тебѣ, что, говоря о рѣшительной для спасенія необходимости состоять въ живомъ союзѣ съ церковію, я разумѣю подъ церковію не всякую безъ разбора церковь, носящую имя христіанской церкви, а единую истинную церковь, св. Апостолами основанную церковь и доселѣ вѣрно хранящую все, чрезъ нихъ въ ней богоучрежденное, — каковою церковію есть наша св. православная восточная церковь,— и кромѣ ея никакая.

Церквами христіанскими, какъ тебѣ конечно извѣстно, именуются, кромѣ православной нашей церкви, церковь латинская, и многія христіанскія общества протестантскія. Но ни латинской церкви, ни тѣмъ паче протестантскихъ общинъ не слѣдуетъ признавать истинными Христовыми церквами; потому что онѣ несообразны съ Апостольскимъ церкви Божіей устроеніемъ.

Латинская церковь есть Апостольскаго происхожденія; но отступила отъ Апостольскихъ преданій и повредилась. Главный ея грѣхъ — страсть ковать новые догматы, по своему смышленію и своеволію. Сначала она изобрѣла догматъ о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына или чрезъ Сына,—это давно, въ началѣ ея отпаденія отъ истинной церкви, — а вотъ на нашей памяти еще придумала два: о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и о непогрѣшимости папы. Ей кажутся такія новоизобрѣтенія обогащеніемъ и возвышеніемъ совершенства церкви; на дѣлѣ же это порча церкви, и порча очень существенная. Ученіе о происхожніи Св. Духа и отъ Сына или чрезъ Сына повреждаетъ догматъ о Пресвятой Троицѣ; ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери повреждаетъ догматъ о поврежденіи нашего естества въ паденіи и отчасти объ искупленіи; ученіе о непогрѣшимости папы человѣку самочинно присвояетъ Божеское свойство,—и повреждa-

етъ общее ученіе о Богѣ и человѣкѣ. Такъ у ней повреждены существеннѣйшія части христіанскаго исповѣданія, — о Пресвятой Троицѣ, объ искупленіи и вообще о естествѣ Бога и человѣка. Всѣ сіи ученія чужды апостольскому преданію, и суть измышленія человѣческія, и какъ таковыя, походятъ на пристройки къ зданію, не по плану и стилю зданія, и не изъ тогоже матеріала,—или на то, какъ еслибъ кто въ цѣльное виноградное вино подлилъ какой либо жидкости, противной его естественному составу. Какъ тою пристройкою портится зданіе, а этою примѣсью — вино, такъ тѣми ученіями латиняне повредили и испортили св. вѣру, св. апостолами преданную. Особенно разрушителенъ послѣдній новый догматъ—о непогрѣшимости папы. Послѣ него недоумѣваешь, какъ и смотрѣть на эту церковь.

Что касается до протестантскихъ общинъ, то хотя и можно называть ихъ христіанскими потому, что онѣ толкуютъ о христіанствѣ,—но никакъ Христовыми церквами. Христова церковь устроена св. апостолами, по начертанію и плану самого Господа, Духомъ Святымъ уясненному и утвержденному. А эти общины устроены людьми самочинно и по плану ими самими сочиненному. У нихъ есть многое, взятое изъ апостольскаго преданія, но всему данъ иной строй, иное мѣсто и иной смыслъ. Они разоряли прежнее зданіе церкви, брали изъ ней, что казалось гожимъ по ихъ мыслямъ, прибавляли свое, и изъ смѣси того и другаго слагали свою общину. Что же тутъ Христово? Въ зданіи главное—идея зданія и планъ по ней. Какъ у нихъ то и другое не Христово, а свое, своимъ умомъ измышленное, то эти общины несправедливо именовать Христовыми церквами. Ибо Христу въ устроеніи ихъ не дано части. — Правда, они говорятъ, что заимствовали указанія на устроеніе своихъ общинъ изъ Писанія. Но идея и планъ построенія церкви не были

преданы Писанію; потому не могли быть оттуда позаимствованы. Можно наведенія нѣкія дѣлать объ нихъ изъ написаннаго; но наведенія даютъ только вѣроятности, а не подлинную истину. Истинную идею и планъ церкви Божіей Апостолы осуществили на дѣлѣ въ устроеніи церкви. Кто возжелалъ бы ихъ познать, тому слѣдуетъ обратиться къ самой церкви Божіей, и изъ ней сему научиться, а не изъ Писанія браться извлекать ихъ, когда они туда не положены. Они тамъ видны отчасти; но чтобы узрѣть ихъ, надо напередъ ознакомиться съ ними изъ дѣйствительнаго устройства св. Божіей церкви. А протестанты какъ поступаютъ? Раззорятъ церковь, и потомъ изъ обломковъ ея съ приложеніемъ кое чего и своего строятъ новую самоизмышленную. Можно ли ожидать, чтобъ они напали на слѣдъ Божія начертанія истинной церкви!?

Послѣ сего самъ можешь сдѣлать неложное заключеніе о протестантскихъ церквахъ,—что, поелику онѣ строены не по Божію, а по самоизмышленному плану и такой же идеѣ, то не суть подлинныя церкви Христовы, а поддѣльныя. Онѣ тоже, что фальшивая монета, или лучше, что фабрикованное вино. Фабрикованное вино, и по виду и по вкусу иногда и по аромату, бываетъ похоже на естественное вино—настоящее; но въ существѣ своемъ совсѣмъ не оно есть, хоть золотыми буквами надписывается, что это такое-то, такое-то вино. Такъ и эти церкви, по надписи Христовыми кличутся, но въ существѣ не суть таковы. Ихъ прилично называть фабрикованными церквами.

Первый началъ эту фабрикацію Лютеръ, а потомъ, съ его легкой руки, за тоже взялись и другіе, и нафабриковали церквей множество. Но все еще недовольны. Фабрикованіе церквей стало боевою жилою протестантства. Оттого среди ихъ оно все еще продолжается, и, кажется, будетъ продолжаться до скончанія

вѣка. Недавно англичане сфабриковали апостольскую общину, Ирвингіанскую, которой отродьемъ, кажется, былъ тотъ англичанинъ, что завелъ у васъ новшества. Но объ этомъ послѣ.

Всѣ фабриканты церквей исходили и исходятъ изъ той мысли,—что церкви Божіей, какъ она Апостолами устроена, нѣтъ на землѣ;—что я и называю разореніемъ стараго. Но какъ безъ церкви быть нельзя, то надобно ее снова построить, къ чему они и приступаютъ смѣло, почитая себя къ тому призванными потому одному, что это пришло имъ въ голову. Но какъ строить, по какимъ указаніямъ?—Конечно по Писанію, какъ же иначе?—Бросаются въ Писаніе, и ну—рыться. Въ Писаніи, какъ я говорилъ, не изложенъ планъ зданія церкви, но содержатся только нѣкіе неясные намеки на него. Нападая на такіе намеки и истолковывая ихъ по своему, они берутъ ихъ въ основу плана зданія церкви и немедля приступаютъ къ устроенію самой церкви. Какъ одинъ изъ нихъ беретъ одно въ основу своей церкви, другой другое, третій третье, то у каждаго выходитъ своя церковь, непохожая на другія. Выходитъ, сколько умовъ, столько плановъ церквей, сколько плановъ, столько и церквей. А настоящей ни одной. Разность ихъ, сама бросающаяся въ глаза, довольно сильное должна бы подавать вразумленіе, что ни одинъ изъ фабрикантовъ ихъ не попалъ на слѣдъ истины. Но какъ всѣ онѣ имѣютъ въ основаніи нѣчто отъ Писанія, то всякій изъ нихъ затрудняется признать себя ошибающимся, а напротивъ твердитъ, что онъ только одинъ и попалъ на слѣдъ должный. Такъ и стоятъ сіи церкви одна подлѣ другой,—всѣ почитая себя настоящими церквами, и не будучи ни одна такою.

Я нарочно объ этомъ тебѣ толкую, чтобъ ты вѣдалъ, что коль скоро кто зачинаетъ рѣчь вести о томъ, что

будто нѣтъ истинной церкви Божіей на землѣ, то это навѣрно фабрикантъ церковный, замышляющій сфабриковать новую церковь,—и вѣдая сіе, напередъ заключалъ, что какъ бы мудро и красно на видъ ни повелъ онъ дѣла, несомнѣнно не попадетъ на истину и сфабрикуетъ поддѣльную церковь.—Если нѣтъ на землѣ апостольской церкви, то гдѣ же съ нашимъ умишкомъ додуматься до того, какъ она устроена была Апостолами? Нечего потому и браться за это дѣло возустроенія Божіей церкви. Да вѣдь и не для чего.—Есть на землѣ Апостольская церковь, по неложному обѣтованію самого Господа. Эти фабриканты церковные двояко виноваты: и тѣмъ, что берутся за дѣло, къ которому не призваны и способовъ не имѣютъ, и тѣмъ, что не трудятся увидѣть истинную церковь Божію, которая по неложному обѣтованію Божію должна быть на землѣ до скончанія вѣка, или нарочно искривляютъ глаза свои, чтобъ не видѣть ее, когда она стоитъ во очію ихъ. Этотъ трудъ исканія и обрѣтенія истинной церкви былъ бы достоинъ похвалы; а этотъ трудъ—фабрикованія церкви смѣха достоинъ. Тотъ спасителенъ, а этотъ въ пагубу ведетъ и фабрикующаго и увлекающихся въ слѣдъ его.

Вотъ и вашъ новшакъ, ты думаешь, спроста мычется тамъ у васъ по городу? Нѣтъ, и онъ конечно загадалъ сфабриковать свою церковь. Вѣдай же и толкуй всѣмъ, что хоть не совсѣмъ ясно, какую онъ задумалъ сфабриковать церковь, но то несомнѣнно, что и она не будетъ истинною. Нечего потому и тянуться къ нему,—а особенно намъ, сынамъ истинной Божіей апостольской церкви. Ужъ конечно не мудрѣе онъ всѣхъ предшествовавшихъ ему фабрикантовъ церковныхъ. Потому нѣтъ сомнѣнія, что и плодъ трудовъ его будетъ такой же.

Ты передавалъ мнѣ рѣчи нѣкоторыхъ, что-де и онъ говоритъ о церкви, даже напечаталъ объ этомъ. Ужъ

не подумалъ ли ты, что это говоритъ онъ о православной церкви, такъ какъ прежде былъ сыномъ сей церкви? Но гдѣ же у тебя,—или у васъ тамъ,—глаза? Вы же вѣдь бываете у него на собраніяхъ? Есть ли тамъ хоть одна черточка маленькая изъ того, что бываетъ обычно въ православной церкви? Не говорю объ иконкѣ какой, даже крестнаго знаменія у нихъ нѣтъ, даже молитвы Господней не читаютъ, а вмѣсто сей божественной молитвы и другихъ нашихъ церковныхъ боголѣпныхъ молитвословій, поютъ какіе-то стихи, плохо составленные, скудные содержаніемъ, и въ добавокъ съ гудѣлкою (фисгармоніею). А въ церкви-то Божіей онъ бывалъ когда либо съ тѣхъ поръ, какъ сбился съ пути? Бывали-ль въ ней и тѣ, которые увлечены имъ, съ тѣхъ поръ, какъ увлеклись?—Такъ нечего тебѣ и останавливаться, а прямо рѣшай, что и онъ, и они совсѣмъ отпали отъ истинной церкви Божіей и суть отступники отъ ней. Вѣрить же ему въ томъ, что онъ напечаталъ, и на волосъ нельзя. Тамъ онъ рисуется предъ публикою всемірнымъ учителемъ, и чтобъ сразу не оттолкнуть отъ себя, поминаетъ и о церкви, и о другомъ кое-чемъ, не вѣруя ничему тому по православному, какъ надо полагать, потому, что онъ отложилъ все, бывающее въ православной церкви. Говоря о церкви, онъ вѣрно разумѣетъ какую либо заоблачную,—можетъ быть,—ту, которую онъ сфабриковать задумалъ; но ужъ никакъ нельзя полагать, чтобъ это была истинная православная церковь. Да въ этомъ и сомнѣваться нечего. Дома онъ совсѣмъ иначе о семъ говоритъ; иначе говоритъ и предъ слушателями, которыхъ считаетъ втянувшимися въ его лжеученіе. Иногда, можетъ быть, и ненамѣренно, заговорившись, и проговаривался. Вотъ изъ этихъ случаевъ и получилась вѣсть, что онъ церкви знать не хочетъ. Ты писалъ объ этомъ, передавалъ мнѣ нѣкій благоговѣйный

священникъ чрезъ одно лице тоже, а нѣкто и напечаталъ въ Вѣстникѣ, что онъ учитъ, что ничего не нужно,— ни церкви, ни прочаго церковнаго. Вотъ три свидѣтеля.

Сбился я рѣчью на этого новшака вашего,—а имѣлъ въ мысли разсуждать вообще о не-настоящихъ церквахъ. Но нѣ беру назадъ; пусть и это все идетъ въ строку.— Да впрочемъ это можно оставить и безъ оговорокъ. Потому что такое теченіе рѣчи привело насъ къ увѣренію, что вашъ новшакъ церкви Божіей знать не хочетъ, мечтая однакожъ, что онъ чрезъ это нисколько не уклоняется отъ пути спасительнаго. Какъ для вразумленія его и увлеченныхъ имъ ничто столько не сильно, какъ указаніе, что для спасенія существенно необходимо состоять въ живомъ союзѣ съ единою истинною церковію Христовою, то къ сему указанію естественно и переходимъ, какъ и положили въ началѣ письма.

Говоримъ: желающему спастися необходимо быть въ живомъ союзѣ съ истинною церковію Христовою. Почему?—Потому что Господу угодно было въ ней единой совмѣстить все, потребное для спасенія.

Припомни, что у насъ съ тобою сказано въ третьемъ письмѣ,—что въ дѣлѣ спасенія надобно различать двѣ стороны: *то*, что Господь совершилъ нашего ради спасенія,—именно, стяжанныя Господомъ чрезъ воплощенное домостроительство блага во спасеніе наше; и *то*, что мы должны дѣлать съ своей стороны для полученія спасенія,—наши въ содѣваніи спасенія труды. Изъ того и другаго,—чрезъ сочетаніе ихъ въ лицѣ спасаемомъ,—спѣется дѣло спасенія. Всякому можно сказать: позаботься удостоиться пріятія сокровищъ спасенія, стяжанныхъ Господомъ,— усвой ихъ себѣ и употребляй какъ должно, и спасешься. Но сіе двоякое дѣло совершаться достодолжно можетъ и совершается только въ св. православной церкви. Въ ней и благодатныя сокровища

во спасеніе, и практика всего того, что отъ тебя требуется для твоего же спасенія, съ руководствомъ въ томъ, и словомъ и примѣромъ.

Слыша: позаботься удостоиться пріятія благодатныхъ сокровищъ спасенія,—ты невольно можешь придти къ вопросу: гдѣ же ихъ взять? Гдѣ придти съ ними въ соприкосновеніе и какъ вкусить ихъ? Они всѣ въ Господѣ, а Господь, стяжавъ ихъ, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца. Какъ досягнуть до Него? И кто силенъ къ тому?— На это скажу тебѣ: никакъ не досягнешь, и никто не силенъ къ тому; но не приходи отъ этого въ ужасъ. Господь вознесся на небо, а блага, Имъ для насъ стяжанныя, оставилъ на землѣ, ввѣривъ ихъ святой Своей церкви.

Св. церковь православная есть сокровищница благъ спасенія. Что бы тебѣ ни нужно было для спасенія,— все то найдешь въ ней,—и только въ ней. Помимо ея и самъ Господь не даетъ сихъ благъ. Такъ благоволилъ устроить самъ Онъ. Ставъ Главою церкви, Онъ не иначе дѣйствуетъ во спасеніе наше, какъ чрезъ сіе тѣло Свое. И не ищи къ Его сокровищамъ спасенія другаго доступа. Его нѣтъ.

Господь Спаситель, яко ипостасная Премудрость, принесъ въ Себѣ самомъ на землю, изъ таинницъ триипостаснаго божества, всю спасительную премудрость. Но не удержалъ ее сокровенною въ Себѣ самомъ, а сначала преподалъ ее Апостоламъ, заповѣдавъ имъ преподать ее и всѣмъ вѣрующимъ изъ всѣхъ языковъ. Апостолы предали ее всему сонму вѣрующихъ, заповѣдавъ преемникамъ своимъ блюсти ее. И стала церковь столпъ и утвержденіе истины, которая, водворившись въ ней, пребываетъ въ ней и будетъ пребывать до скончанія вѣка. Хочешь вѣдать сію премудрость? Иди въ церковь православную, вѣрную блюстительницу всего, преданнаго Апостолами,— и у ней поучайся ей.

Кромѣ *истины* Господомъ и *благодать бысть* (Іоан. 1, 17). Воплотившись нашего ради спасенія, Онъ принесъ Себя въ жертву искупленія насъ, и открылъ тѣмъ путь нисхожденію къ намъ Духа Святаго съ благодатными силами Своими. Отсюда два существеннѣйшихъ блага воплощеннаго домостроительства въ спасеніе наше,—оправданіе и освященіе. И ихъ оставилъ Господь на землѣ и ввѣрилъ ихъ Своей церкви.

Въ церкви Божіей стоитъ, непрерывно приносимая, жертва тѣла и крови Господа, по заповѣди Его, и въ той силѣ, въ какой благоугодно было Господу установить сіе учрежденіе. Жертва сія приносится въ опредѣленное время; но какъ съ движеніемъ солнца и часъ сей движется по землѣ съ востока на западъ съ промежутками, едва, или совсѣмъ не замѣтными, то само собою очевидно, что жертва сія въ каждое мгновеніе приносится на землѣ, или вѣрнѣе — непрерывно стоитъ. Господь ходатайствуетъ о насъ на небѣ предъ лицемъ Бога и Отца. Но тамъ нѣтъ крови. Кровь Свою благоволитъ Онъ таинственно источать въ святой церквѣ Своей, яко Глава ея, въ таинствѣ тѣла и крови. *Сіе творите*, заповѣдалъ Онъ, *въ Мое воспоминаніе. Сіе*, т.-е. тѣло ломимое, и кровь изливаемую, во оставленіе грѣховъ. Такъ оправдательный и ходатайственный покровъ простертъ и стоитъ надъ церковію,—привлекая и препровождая къ намъ всякія милости Божіи. Хочешь быть причастникомъ сихъ милостей? Бывай, сколько можешь чаще, на жертвѣ сей и общеніе съ ней держи, если не вкушеніемъ ея, то сокрушеніемъ и плачемъ.

Кровная жертва открыла путь нисхожденію къ намъ Святаго Духа, отъ коего всѣ благодатныя силы, яже къ животу и благочестію. Безъ сихъ силъ спасенію нашему содѣваему быть невозможно. Необходимо потому всякому стяжать благодать Св. Духа. Но непосредствен-

но Духъ Святый сошелъ только на Апостоловъ; послѣ же нихъ благодать Св. Духа сообщается вѣрующимъ уже не иначе, какъ чрезъ особыя посредства, или таинства, по указанію Господа Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. И таинства сіи ввѣрены св. православной церкви и суть въ ней единой. И стала церковь сокровищницею не истины только, но и благодати. Чувствуешь потребность благодати? Иди въ православную церковь, приступи къ таинствамъ, и получишь благодать,—всякую, какую взыщешь.

Возрожденія ищешь? Взыщи его въ св. православной церкви. Она,—и только она, —породитъ тебя водою и Духомъ, въ таинствѣ св. крещенія. — Дара Духа Св. ищешь? Взыщи его во св. православной церкви. Она,—и только она,—преподастъ тебѣ его въ таинствѣ муропомазанія.—Согрѣшилъ? Каешься и ищешь врачеванія душевныхъ ранъ и разрѣшенія узъ совѣстныхъ? Иди въ св. православную церковь. Она,—и только она,—въ лицѣ пастырей своихъ пріявшая власть вязать и рѣшить, разрѣшитъ тебя отъ грѣховъ и исцѣлитъ раны души твоей врачевательными обязаніями.—Нужду имѣешь и ищешь преискреннѣйшаго общенія съ Господомъ? Иди въ св. православную церковь. Она,—и только она,—давъ тебѣ вкусить тѣла и крови Господа отъ жертвы Его, ею всегда приносимой, сдѣлаетъ, что ты будешь въ Господѣ и Господь въ тебѣ, по неложному Его обѣтованію.—Ищешь положить благодатную основу семейству своему? Иди въ св. православную церковь. Она доставитъ тебѣ сіе благо, запечатлѣвъ благодатію брачный союзъ твой въ таинствѣ брака.—Немоществуешь тѣломъ и ищешь врачеванія? Обращайся къ церкви святой. Она доставитъ тебѣ сіе благо и съ отпущеніемъ грѣховъ, чрезъ таинство елеосвященія.

Столько благодатныхъ сокровищъ ввѣрено св. церк-

ви! — Приставниками же и раздаятелями ихъ поставлены сначала Апостолы, а потомъ ихъ преемники, которые и сами получаютъ особую на то благодать чрезъ таинство священства, въ церкви же Божіей. Таинство священства — верхъ таинствъ благодатныхъ: ибо безъ него остались бы недѣйственными и всѣ другія таинства,—и церковь превратилась бы въ безблагодатную.

Такъ упостасная Премудрость Божія, создавъ себѣ домъ св. церкви, утвердила въ немъ столповъ (отдѣленій) седмь, и всѣхъ приходящихъ къ ней, по ея призыванію, обильно питаетъ и напаяетъ разнообразною своею благодатію. Семь источниковъ благодати. Но два изъ нихъ текутъ неразлучно съ теченіемъ всей жизни спасаемаго. Это таинства—покаянія и св. причастія, дающія благодать оправданія и благодать освященія, — благодати, источныя въ жизни спасительной. Они развиваютъ, укореняютъ, возвышаютъ въ духѣ человѣка все, потребное для спасенія. И чѣмъ кто чаще пользуется ими, тѣмъ успѣшнѣе зрѣетъ его духовная спасительная жизнь. А безъ этого, она скоро засаривается, вянетъ и глохнетъ.

Видишь, что ввѣрено св. церкви?! Не думай же и другому никому не позволяй думать, будто можно безъ живаго союза съ церковію устроять свое спасеніе, когда безъ сего союза съ нею нельзя нигдѣ найти и получить благодатныя силы ко спасенію. Да, живое общеніе съ церковію и есть пріятіе чрезъ ея таинства сихъ силъ. Почему живое общеніе съ св. православною церковію столько же необходимо, сколько необходимо сподобленіе благодатныхъ во спасеніе силъ.

Вторую половину дѣла спасенія составляетъ собственный нашъ трудъ въ содѣваніи его. Казалось бы, что онъ долженъ быть совершенно предоставленъ свободѣ каждаго. — Предоставленъ, правда, но не вполнѣ. Св.

церковь и сюда привтекаетъ своимъ вліяніемъ и властію. Я разумѣю подъ симъ не указанія только и поощренія, но извѣстные порядки и труды, исполненіе которыхъ есть содѣваніе того, что содѣвать требуется отъ насъ нашего ради спасенія. Извѣстные труды во спасеніе возлагаетъ св. церковь на вѣрующихъ, какъ долгъ, не стѣсняя однакожъ свободы къ самоохотнымъ въ томъже родѣ начинаніямъ и дѣяніямъ, а напротивъ поощряя къ нимъ и давая въ отношеніи къ нимъ руководство словомъ и примѣрами. Сама церковь возлагаетъ извѣстные труды во спасеніе, и потому, что желаетъ, чтобъ всѣ были какъ одинъ въ содѣваніи спасенія, и потому, что, считая труды тѣ необходимыми въ дѣлѣ спасенія, не полагается на свободную охотность къ нимъ каждаго по немощамъ самоугодливости нашей; а руководство свое даетъ въ прочихъ свободныхъ сего рода дѣлахъ и начинаніяхъ, потому что, по неумѣнію, иное дѣло и трудъ можно сдѣлать такъ, что вмѣсто пользы выйдетъ отъ того вредъ дѣлу спасенія.

Но вотъ ты и самъ все это увидишь ясно. Припомни, что у насъ сказано въ третьемъ письмѣ о лежащемъ на самомъ христіанинѣ долгѣ трудиться во свое спасеніе. Тамъ, по объясненіи, какъ зараждается въ насъ спасительная жизнь, показано, какъ затѣмъ должна быть она ведена, чтобы дойти до цѣли своей,—именно,—что рѣшившемуся содѣвать свое спасеніе и пріявшему на то благодать, предлежитъ, дѣйствіемъ облагодатствованнаго духа своего, очистить душу и тѣло отъ страстей и перенастроить ихъ на всякое добро, чтобъ сдѣлать храмомъ достойнымъ Бога, обѣтовавшаго вселяться въ вѣрующихъ и ходить въ нихъ.

Не буду всего того повторять. Беру одно это главное положеніе: надо душу и тѣло очистить и перенастроить силою духа облагодатствованнаго. — Что для

сего потребно? Потребны подвиги—для тѣла тѣлесные, для души душевные, для духа духовные: ибо и его надобно оживлять и укрѣплять, чтобъ онъ постоянно чувствовалъ себя обладающимъ силою властно дѣйствовать на душу и тѣло.

Тѣлесные подвиги нужны потому, что тѣло служитъ сѣдалищемъ страстей. Не смиришь плоти, не будешь имѣть успѣха въ преодолѣніи страстей. Надо потому преутрудить плоть лишеніями пищи, сна, покоя и всякаго услажденія чувствъ.—Но угодница страстей и страстолюбица есть душа. Ее потому еще больше, чѣмъ тѣло, надлежитъ взять въ руки и трудить. Въ ней возникаютъ помыслы и пожеланія страстные и влекутъ къ страстнымъ дѣламъ, потому что въ ней живутъ самыя страсти. Дѣло спасающагося—прогонять сіи страстныя движенія, и на мѣсто ихъ возстановлять и водружать добрыя мысли, чувства и расположенія. Это дѣйствованіе, и все другое, что для сего дѣлается, составляетъ предметъ душевныхъ подвиговъ.—Наконецъ подвиги духа—молитва и богомысліе, и все, что для сего предпріемлется, какъ вспомогательное средство.

На сіи подвиги указывалъ Спаситель въ нагорной бесѣдѣ, когда давалъ наставленіе, какъ поститься, творить милостыню и молиться. Подъ постомъ совмѣщены здѣсь всѣ подвиги тѣлесные, подъ милостынею—душевные, подъ молитвою — духовные. У содѣвающихъ свое спасеніе дѣйствительно дѣло такъ и идетъ, — что они проводятъ жизнь въ молитвѣ, добродѣланіи и постническомъ воздержаніи. И вотъ къ симъ-то дѣламъ св. церковь, обязывая вѣрующихъ къ трудамъ въ содѣваніи спасенія, и приноровляетъ нѣкоторыя свои законоположенія, порядки и учрежденія.

Какъ поприще для тѣлесныхъ подвиговъ, назначены въ ней св. посты, — однодневные въ среду и пятницу

каждой недѣли, и въ нѣкоторые другіе дни года, и многодневные,—четыре большихъ поста.

Какъ поприще для душевныхъ подвиговъ, кромѣ тѣхъже постовъ, опредѣлены въ ней разныя благотворительныя учрежденія: больницы, богадѣльни, сиротопитальни, страннопріимницы.

Какъ поприще для духовныхъ подвиговъ, есть въ ней непрерывное послѣдованіе молитвословій церковныхъ, съ наставительными на нихъ чтеніями и бесѣдами,—молитвословій, обнимающихъ всю жизнь человѣка, въ разнообразныхъ ея направленіяхъ и положеніяхъ.

Не вдаюсь въ подробное объясненіе всего сюда относящагося. Дѣлаю общее обозрѣніе или указаніе, чтобъ только ты видѣлъ, что все содержимое св. церковію, всѣ ея чины и порядки благочестные цѣлесообразны и вѣрно направлены къ содѣванію спасенія всѣми вѣрующими. — Постъ погашаетъ похоть; добродѣланіе изгоняетъ гнѣвъ и раздраженіе; оба вмѣстѣ заграждаютъ главные источники страстныхъ движеній (т.-е. похоть и гнѣвъ), и воспитываютъ противоположныя имъ добрыя расположенія и настроенія. Молитвословія же, возвышая духъ горѣ и вводя его въ общеніе съ областію божественною, даютъ ему вкусить духовныхъ стихій, чтобъ потомъ ими одухотворять душу и тѣло и все окрестъ человѣка.

Всѣ эти установленія св. церкви—*молитвословія, посты, благотворенія, занимаютъ и обязываютъ все тѣло церкви, какъ одно лицо* (въ маломъ видѣ—это приходъ). Но это не стѣсняетъ свободы каждаго, кромѣ сихъ общихъ трудовъ, избирать и держать свои частныя,—свои пощенія, свои молитвы, свои добродѣланія. Но св. церковь, какъ попечительная о спасаемыхъ матерь, и на эту часть трудовъ вѣрующихъ простираетъ свою заботу, заповѣдуя приступать къ нимъ съ совѣта и по ука-

занію духовныхъ отцевъ, и предлагая примѣры къ подражанію въ прежде жившихъ отцахъ и братіяхъ, каждодневно воспоминаемыхъ.

Прохожденіе всѣхъ такихъ трудовъ по указанію и руководству церкви составляетъ поприще общехристіанскаго *подвижничества*. Но въ церкви Божіей есть особыя учрежденія, въ которыхъ подвижничество въ молитвахъ, пощеніяхъ и услуженіяхъ всѣмъ съ забвеніемъ себя составляетъ исключительную цѣль. Исходя изъ коренныхъ потребностей духа и существеннѣйшихъ стремленій христіанскихъ, сія мироотречная подвижническая жизнь, бывъ проводима, какъ слѣдуетъ, скоро любимцевъ своихъ возводитъ на высшія степени христіанскаго совершенства и обогащаетъ ихъ, а чрезъ нихъ и христіанство, вѣдѣніемъ о духовныхъ вещахъ, недосязаемыхъ при прочихъ порядкахъ жизни.

Такимъ образомъ, какъ видишь, церковь Божія и для второй половины дѣла спасенія, т.-е. нашего труда въ содѣваніи его, содержитъ чины, учрежденія и порядки, исполняя которые, всякій, безъ особыхъ напряженій, въ ряду другихъ движась, или въ общемъ тѣлѣ церкви состоя, содѣваетъ свое спасеніе мирно, не выдаваясь и не отставая отъ другихъ. И вотъ что я разумѣлъ, когда говорилъ въ первомъ письмѣ, что всѣ вы спасеніе свое содѣваете покойно и мирно. Ибо дѣйствительно такъ и есть, что всѣ живущіе по уставамъ св. церкви и въ духѣ ея, идутъ спасеннымъ путемъ или спасеніе свое содѣваютъ.

Мы особо разсматриваемъ учрежденія и порядки церкви, дѣлающіе насъ причастными благодатныхъ сокровищъ спасенія, и дающіе намъ поприще для собственныхъ нашихъ трудовъ въ содѣваніи спасенія; но въ дѣйствительности они входятъ одни въ другіе, и живущій по нимъ отъ однихъ переходитъ къ другимъ, и нерѣдко всѣ проходитъ ихъ заразъ, какъ это бываетъ

постами и вообще во время приготовленія къ исповѣди и св. причастію. Вотъ это и есть жизнь въ живомъ союзѣ со святою церковію и въ духѣ ея, — въ коей чрезъ таинства божественнымъ наитствуется человѣческое, а въ прочихъ чинахъ,—и особенно въ молитвословіяхъ, подкрѣпляемыхъ постомъ и добродѣланіемъ,—человѣческое возвышается до божественнаго, и благодатно духовный ростъ благоспѣется всесторонне.

Будемъ называть ее жизнію церковною. Примѣни теперь ее къ тому, что у насъ прежде положено необходимымъ ко спасенію, и увидишь, что живя церковною жизнію, по всѣмъ порядкамъ и уставамъ св. церкви, ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ всего того, т.-е. будешь и вѣру св. соблюдать, и благодатію чрезъ таинства преисполняться, и вѣрно исполнять заповѣди и состоять подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей,—будешь, т.-е. вѣрно содѣвать свое спасеніе.

Какъ все сіе есть во св. церкви по намѣреніямъ самого Господа о спасеніи нашемъ, то, живя жизнію церковною. ты будешь въ живомъ союзѣ и съ Господомъ и съ устроителями церкви, Апостолами, и съ продолжателями ихъ дѣла св. святителями, и съ вѣрными исполнителями всего — св. мучениками и св. отцами преподобными,—и спасеніе твое обезопашено, если пребудешь вѣренъ сему союзу. Ты будешь какъ въ безопасной пристани, какъ въ крѣпкой оградѣ, какъ подъ несокрушимымъ покровомъ. Жизнь церковная и отъ міра тебя отградитъ, и отъ стрѣлъ невидимыхъ враговъ сохранитъ невредимымъ,—и непрестанно будетъ напаять тебя притоками духовныхъ стихій, подъ вліяніемъ которыхъ жизнь твоя христіанская будетъ обильно развиваться и зрѣть, восходя отъ силы въ силу, невидимо среди видимыхъ твоихъ трудовъ и дѣлъ. Чуждающіеся же церковной жизни бываютъ обыкновенно скудны ду-

хомъ и духовными движеніями, хотя во всемъ прочемъ являются исправными.

Посему можешь судить, сколь великъ злодѣй есть тотъ, кто отбиваетъ другихъ отъ церковной жизни. Онъ есть настоящій душегубецъ. Таковъ вашъ новшакъ, врагъ церкви Божіей и Божій.

Предупреждаю тебя, что если кому либо изъ лицъ одного духа съ вашимъ церквеотступникомъ придется прочитать строки сіи, то ты непремѣнно услышишь: о, это есть оплотенѣніе христіанства,—или: это есть возвращеніе къ іудейству,—или другое что подобное. Зри, не ужасайся. Въ церкви есть видимыя учрежденія, но въ нихъ ничего нѣтъ плотянаго, а все духовно; есть уставныя законоположенія, но они совершенно чужды всякой примѣси іудейства. И главное,—все въ ней или отъ Господа непосредственно, или отъ Господа чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ по внушенію Духа Святаго.

Все это я, можетъ быть, вздумаю разъяснить тебѣ поподробнѣе, въ слѣдъ за симъ. А теперь спасайся, и о мнѣ Бога моли.

28.

Судя по тому, что писано доселѣ, особенно въ послѣднемъ письмѣ, ты самъ можешь заключить, что если кто изъ живущихъ нерадиво, т.-е. пополамъ со грѣхомъ, или совсѣмъ грѣшно, придетъ въ сознаніе своей неисправности и возжелаетъ исправиться, то ему вотъ что предлежитъ сдѣлать: сознавъ, въ возрожденіи такихъ помышленій, благодать Божію, зовущую его ко вступленію на путь спасенія, возблагодарить Господа за такую великую милость и поспѣшить воспользоваться ею, по намѣренію Дарователя; для сего, не давая разсѣяться или заглохнуть этимъ первымъ спасительнымъ помыш-

леніямъ и движеніямъ, позаботиться, размышленіемъ и молитвою, довесть ихъ до такого напряженія. чтобъ подъ вліяніемъ ихъ образовалась безотлагательная рѣшимость тотчасъ же приступить и къ дѣлу, внушаемому тѣми чувствами, т.-е. бросить жизнь неисправную и начать исправную. затѣмъ исповѣдаться и, получивъ разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ, съ принятіемъ и эпитиміи во уврачеваніе своихъ душевныхъ ранъ, причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, въ возсоединеніе съ Господомъ, котораго отдаляли отъ него доселѣ грѣхи его; наконецъ, укрѣпившись такимъ благодатнымъ обновленіемъ, начать самымъ дѣломъ новую жизнь въ дѣлахъ благочестія,—молитвахъ, постѣ и воздержаніи и всевозможномъ добродѣланіи, какъ все сіе ведется у благоговѣйныхъ христіанъ, истинныхъ сыновъ церкви, по указанію и руководству ея.

Всѣ покаявшіеся и начавшіе жить благочестно такъ дѣлаютъ и, съ помощію благодати Божіей, отъ грѣховъ оберегаясь, въ добрыхъ же дѣлахъ преуспѣвая, все болѣе и болѣе грѣховныя вожделѣнія въ себѣ подавляютъ, а добрыя расположенія укореняютъ, и чрезъ то приходятъ въ совершенную чистоту сердца, которая и дѣлаетъ ихъ достойными того, что самъ Господь вселяется въ нихъ по Своему обѣтованію — что есть конечная цѣль и верховное благо христіанское.

Кому не желательно достигнуть сего блага, выше котораго ничего нѣтъ и быть не можетъ? Но если желательно благо, то надобно возжелать вступить и на путь, ведущій къ нему,—именно, прописанный выше; ибо другаго нѣтъ.—Есть однакожъ мудрецы, которые загадываютъ и блага того достигнуть, и миновать означенный путь,—не по какимъ-либо твердымъ основаніямъ, а просто по капризу сердца. Противнѣе всего имъ эта исповѣдь и съ нею связанная эпитимія,—затѣмъ и прочее все—хожденіе въ церковь, поклоны, посты. уедине-

ніе, и подоб.—Крайне непріятно.—Они и бросаютъ это; но какъ устранить себя отъ того, ни съ того ни съ сего, совѣстно даже предъ собою, то они придумываютъ нѣчто въ оправданіе свое; а иные до того втягиваются въ свои оправдательныя умствованія, что считаютъ ихъ рѣшительно вѣрными, и на нихъ построивъ свой особый образъ содѣванія спасенія, выступаютъ съ проповѣдію о немъ, какъ о вѣрномъ пути ко спасенію, съ укоренiемъ порядковъ, держимыхъ истинными сынами церкви православной, по внушенію и руководству сей непогрѣшимой матери своей.

Одни изъ таковыхъ, какъ я поминалъ тебѣ въ концѣ прошлаго письма, въ оправданіе своего отъ церковной жизни отступленія, обзываютъ порядки церковные оплотяненіемъ и отѣлесеніемъ христіанства, долженствующаго будто быть чисто духовнымъ: ибо Богъ Духъ есть и иже кланяется Ему, духомъ и истиною долженъ кланяться,—а другіе—возвращеніемъ къ іудейству: не коснися, не вкуси, не осяжи. Полагать надобно, какъ есть и свидѣтельства,—что и ваши вѣро-и церкве-отступники такія же иногда держатъ рѣчи и такія же питаютъ суемудрія. Ибо самъ видишь, что они отбросили всѣ наши церковные порядки, въ которыхъ православные христіане Богу служатъ и благоугождаютъ, выражая и вмѣстѣ питая тѣмъ свое истинно-христіанское благочестіе,—разоблачили себя отъ всего, оголили,—суевѣрно чая чрезъ то быть духовными.

Что они дурно и предурно поступаютъ, это само собою очевидно. И толковать бы нечего. Но опасаясь, какъ бы и изъ васъ иной, слушая часто ихъ бредни, не запутался въ нихъ, я считаю нужнымъ поговорить съ тобою и съ тѣми, кои около тебя, объ этомъ поподробнѣе.

Начинаю съ перваго укора, будто у насъ христіанство овеществлено, оплотянено, отѣлесено. Это говорятъ

они, смотря на наши церковные порядки, или нашу церковную жизнь, видимо и тѣлесно проявляемую и совершаемую. У васъ, говорятъ, все только обряды и обряды, и больше ничего. Исполнилъ обрядъ, и покоенъ,—принимала ли въ томъ участіе душа, или нѣтъ.

Скажемъ имъ: христіанство въ высшей степени духовно, ибо благодатно; но не невидимо. И христіане истинные въ высшей степени духовны, ибо непремѣнно облагодатствованы; но не безплотны. Почему, при всей духовности —наивысшей, они не могутъ не дѣйствовать тѣлесно не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи къ Богу,—въ самыхъ духовнѣйшихъ движеніяхъ сердецъ своихъ. Отсюда слѣдуетъ, что смотря на видимое, чѣмъ выражается христіанская жизнь въ Церкви и христіанахъ, несправедливо все въ нихъ и ограничивать сею одною видимостію. Не справедливѣе ли, напротивъ, подъ этимъ видимымъ провидѣть невидимое и духовное, какъ въ словѣ мы осязательно встрѣчаемъ сокрытую мысль.

Иныхъ, можетъ быть, сбиваетъ въ семъ дѣлѣ съ толку слово—*обрядъ*. Пояснимъ значеніе сего слова. Возьмемъ богослужебную часть, потому что въ ней наиболѣе выражается церковная жизнь, или въ ней наиболѣе видна, прикрывая или и совсѣмъ закрывая собою другія части—подвиги и добротвореніе (постъ и милостыню). Что есть каждое священнослуженіе?—*Рядъ* молитвъ читаемыхъ, поемыхъ и мысленно къ Богу возносимыхъ. Въ этомъ существо священнослуженія. Но какъ мы заключены въ пространство и время; то всякое такое служеніе требуетъ своего времени, своего мѣста и порядка, своей обстановки, *обряда*, того, что неизбѣжно обстоитъ рядъ молитвъ, хотя не составляетъ существа служенія. Священникъ въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время, въ опредѣленномъ порядкѣ, какъ положено въ

церкви, совершаетъ свое священнослуженіе при чемъ и онъ, и причтъ, и христіане присущіе держатъ себя въ извѣстномъ положеніи. Все сіе есть *обрядъ*. Но существо дѣла не въ этомъ внѣшнемъ, а въ *рядѣ* молитвословій, совершаемыхъ при семъ. Это же все привходитъ, потому что мы пространственны и временны и что ни станемъ дѣлать, дѣлаемъ въ свое время, въ своемъ мѣстѣ и въ извѣстномъ порядкѣ. И кто бы сталъ въ этомъ полагать существо дѣла, сдѣлалъ бы большую ошибку.

Возьмемъ простое дѣло — писаніе письма. Тутъ перо нужно, чернила нужны, бумага нужна; нужно тебѣ и своимъ положеніемъ приспособиться къ писанію. Но все это внѣшняя обстановка, — такая, что безъ нея не напишешь письма; но и когда она есть, нельзя сказать, что письмо пишется или напишется. Письмо въ умѣ и сердцѣ образуется. Когда потомъ оно обычнымъ порядкомъ выразится на бумагѣ, совершится письмописаніе и явится письмо. Зародившееся въ душѣ вызвало соотвѣтственное дѣйствованіе тѣломъ, — и явилось дѣло совершенное. Таково и всякое священнослуженіе и молитвословіе. Возбуждается въ духѣ потребность и желаніе вознестись къ Богу съ прошеніемъ или благодареніемъ. Это вызываетъ извѣстное молитвенное дѣйствованіе тѣломъ, которое, бывъ совершено, являетъ дѣло молитвы, или молитву совершенную, — въ коей внутреннее и духовное сочетано съ внѣшнимъ и тѣлеснымъ. Смотря на пишущаго письмо, ты не думаешь, что во внѣшнемъ положеніи пишущаго и въ порядкѣ его дѣйствованія все дѣло письмописанія. Не думай и не говори тогоже и о молитвѣ и служеніи Богу, видимо тѣломъ совершаемыхъ. Вотъ примѣръ. Старушка проситъ священника отслужить паннихиду на могилѣ сына или дочери, внука или внучки. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и идетъ на могилу; причетникъ несетъ кадило

и свѣчу. Смотри издали, что тамъ дѣлается на могилѣ? Священникъ читаетъ и кадитъ, причетникъ поетъ, старушка кладетъ поклоны, стоя на колѣняхъ. За тѣмъ почитали, попѣли, покадили и пошли назадъ. Дѣло поминовенія совершено. Но въ чемъ тутъ существо дѣла? Въ томъ духѣ вѣры, который подвигъ старушку пригласить священника совершить церковное поминовеніе; въ такомъ же или и сильнѣйшемъ духѣ вѣры, съ которымъ священникъ началъ, продолжалъ и кончилъ *рядъ* положенныхъ молитвословій. А прочее все что есть? Прочее все есть обрядъ, обстановка, неизбѣжная по условіямъ нашего теперешняго существованія,—не случайная однакожъ, но соотвѣтствующая какъ значенію сего служенія, такъ и настроенію совершающихъ и участвующихъ въ немъ. Тутъ сочетано внутреннее и внѣшнее, духовное и тѣлесное. И кто остановился бы вниманіемъ на одномъ внѣшнемъ, не проходя до внутренняго и все существо служенія сего поставилъ бы во внѣшнемъ, не думая о внутреннемъ, тотъ обнаружилъ бы грубое невѣдѣніе дѣла.

Таковы всѣ наши церковные молитвенные обряды. Они всѣ совмѣщаютъ въ себѣ духовнѣйшія молитвословія, и кто совершаетъ ихъ, или участвуетъ въ совершеніи ихъ, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ духомъ ходитъ, выражая то и рядомъ внѣшнихъ дѣйствій. Стало быть, какъ самъ видишь, нельзя говорить, что у насъ въ церковной жизни оплотянено, отѣлесено христіанство,—и мы—только внѣшніе христіане. Не понимающіе дѣла могутъ такъ суесловить, въ обличеніе своего невѣжества. Хлысты, напримѣръ, обзываютъ насъ суетными церковниками, а ваши вѣро-отступники, кажется, суевѣрами, потому одному, что мы вѣру свою и свое служеніе Богу, считаемъ нужнымъ являть и выражать внѣшнимъ установленнымъ порядкомъ. Но какъ мы при

семъ силу полагаемъ не во внѣшнемъ, а во внутреннемъ, или вѣруемъ не въ силу внѣшняго чина, а въ силу внутренняго къ Богу обращенія и притомъ церковно; то такая вѣра и такое упованіе нельзя называть суетными, ибо имъ даны самимъ Господомъ обѣтованія. Суетны тѣ, которые помимо церкви чаютъ служить благоугодно Богу; ибо такимъ не даны обѣтованія. Въ приведенномъ примѣрѣ, эти настоящіе суевѣры суетные говорятъ: покадитъ священникъ, а они вѣруютъ, что это спасительно для усопшихъ. Но я уже тебѣ объяснялъ, что мы полагаемъ силу не во внѣшнемъ при семъ чинѣ, а во внутреннемъ духѣ, съ какимъ онъ совершается; теперь прибавлю: и совершается по установленію церкви. Священникъ съ присущими представляетъ и совмѣщаетъ въ себѣ всю церковь,—и молитва тутъ бывающая бываетъ столько же сильна, сколько сильна вся церковь, въ ея цѣломъ составѣ,—церковь, коей глава Христосъ Господь. Смотря на внѣшній чинъ, или обрядъ, иной можетъ еще приходить къ вопросу, какая отъ этого польза; а содержа въ мысли существо дѣла и значеніе священнослуженія церковнаго, никто не задастъ такого вопроса. Такъ и о всемъ церковномъ разумѣй. Церковь представляй преисполненною небесныхъ силъ. Приди только кто въ соприкосновеніе съ нею,—и причастится силъ ея. Вводятъ въ сіе соприкосновеніе разнообразныя церковныя молитвословія, или молитвенные чины. Они тоже суть для насъ въ жизни, что въ опытахъ физическихъ проволоки, проведенныя до соприкосновенія съ сильною батареею электрическою. За какую проволоку ни возьмись, хоть самую тоненькую, сила притока къ тебѣ электричества опредѣлится не проволокою, а батареею. Такъ и въ жизни, чрезъ какой чинъ ни прикоснись къ церкви, ты коснешься всей ея силы. — Суетна ли такая вѣра, когда Господь есть

глава ея и преисполняетъ ее всю и во всемъ? Вотъ внѣ церкви, такъ что ни дѣлай, ничего не будетъ выходить.

Такъ вотъ,—когда тебѣ придется толковать съ кѣмъ-либо изъ вашихъ, отпадшихъ отъ церкви, и онъ, претендуя на духовность, обзоветъ тебя суевѣрнымъ обрядникомъ, ты поскорѣе растолкуй ему, что есть обрядъ и сколь велика сила церковной молитвы. Этимъ ты заставишь его замолчать; ибо тогда рѣчь его будетъ, какъ стрѣла безъ цѣли, на вѣтеръ. Къ намъ она нейдетъ. Не мы—обрядники суетны и суевѣрны, а скорѣе они—безобрядники.

Говоря все сказанное, я имѣлъ въ виду богослужебные чины церковные, но и другія части церковной жизни (постъ, милостыня) также должно разумѣть, т.-е. что существо и въ нихъ составляетъ духъ, съ какимъ они совершаются, а не видимость, въ какой являются. И въ пощеніи есть своя, церковію утвержденная внѣшняя сторона, которая наипаче видна во время говѣнія. И милостыню, по заведеннымъ въ церкви порядкамъ, тоже творятъ разнообразно: то обѣды для нищихъ строятъ въ извѣстные дни, то по тюрьмамъ и богадѣльнямъ ѣздятъ съ подачами, то больныхъ посѣщаютъ, а на папертяхъ церковныхъ всѣ уже по силѣ своей подаютъ бѣднымъ, что смогутъ.

И это все—обрядоваго свойства церковные порядки. Но и здѣсь,—хотя внѣшнее входитъ глубже въ дѣло,—существо дѣла не во внѣшнихъ порядкахъ, а во внутреннемъ настроеніи духовномъ. Въ пощеніи, и вообще въ подвигахъ, существо дѣла не въ одномъ отказѣ себѣ въ пищѣ, снѣ и прочемъ, а въ духѣ покаяннаго сокрушенія и смиренія и въ отрѣшеніи отъ всякаго самоугодія. Равно и въ милостынетвореніи, или вообще въ добродѣланіи существо не въ одномъ внѣшнемъ дѣлѣ,

а паче во внутреннемъ расположеніи,—въ милостивости, возгрѣваемой воззрѣніями на Господа всемилостиваго, святую заповѣдь Его и славу имени Его.

Ваши отступники отъ церкви, оголившіе себя отъ всего церковнаго (голыши), кажется, претендуютъ очень на духовность, чуждаясь всего внѣшняго, даже крестнаго знаменія. Потому потолкуемъ побольше о вѣрѣ нашей, какъ ей подобаетъ быть, голою ли, или облаченною во внѣшнюю благолѣпность.

Смотри, какъ совершено наше спасеніе? Богъ, чистѣйшій духъ, благоволилъ, нашего ради спасенія, воплотиться, пожить на землѣ, яко человѣкъ, пострадать, умереть, воскреснуть, вознестись на небо и сѣсть одесную Отца. Все сіе видимо, внѣшно, тѣлесно. Чего ради? Того ради, что спасенію нашему невозможно было иначе быть устроену. Еслибъ было возможно совершить сіе какъ-либо духовно, то Богу духовнѣйшему зачѣмъ было бы отѣлесяться? Но надлежало, воспріявъ наше духовно-тѣлесное естество, провесть его самымъ дѣломъ, жизненно, по всему пути изъ глубины паденія до высоты возстановленія. Это и совершилъ Господь, открывая новый для насъ путь къ обновленію падшаго естества нашего. Если же для устроенія образа нашего спасенія надлежало духовнѣйшему Богу сверхъестественно воплотиться и дѣйствовать тѣлесно; то какъ же можно намъ, естественно-тѣлеснымъ, содѣвать свое спасеніе по сему образу нѣкако безтѣлесно, мысленно и духовно? Путь спасенія открытъ намъ тѣлеснымъ шествіемъ по нему Бога; есть ли же умъ у тѣхъ, кои гадаютъ пройти по нему въ слѣдъ Господа, во спасеніе свое, духовно лишь, а не и тѣлесно?

Далѣе Господь, стяжавъ для насъ блага во спасеніе, благодатныя, духовныя,—въ духовномъ ли видѣ оставилъ ихъ намъ, и намъ духовнымъ ли только образомъ поль-

зоваться ими повелѣваетъ?! Нѣтъ; и блага Свои благодатно-духовныя благоволилъ Онъ заключитъ въ вещественные сосуды, божественныя таинства, и пользоваться ими повелѣлъ намъ видимо, тѣлесно. Духъ Святый непосредственно сошелъ только на Апостоловъ,—и однакожъ видимо, въ видѣ огненныхъ языковъ, за тѣмъ всѣмъ вѣрующимъ благоволилъ Онъ преподаваемымъ быть чрезъ видимыя, вещественныя посредства, Имъ же самимъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. Благодать возрожденія подается чрезъ погруженіе тѣла въ воду, благодать общенія съ Господомъ—чрезъ вкушеніе тѣла Его и крови, и проч. И всѣ сокровища спасенія, благодатныя и духовнѣйшія, бывъ заключены въ вещественные сосуды, пріемлются чрезъ тѣло. Тѣло соприкасается вещественному, сокрывающему въ себѣ духовно-благодатное, и передаетъ сіе благодатно-духовное духу нашему, въ которомъ пріятелище и вмѣстилище для того устрояется чрезъ духовныя настроенія.

Что далѣе предлежитъ намъ, по пріятіи благодати?—Дѣйствовать,—и дѣйствовать видимо-тѣлесно: поститься, молиться, милостыню творить. Такъ заповѣдалъ Господь, и во исполненіе сего повелѣлъ Апостоламъ завесть соотвѣтственные порядки между вѣрующими, которые и ведутся донынѣ въ церкви.

Такимъ образомъ ни благами спасенія не можемъ мы пользоваться какъ-либо лишь мысленно, ни содѣвать свое спасеніе—лишь духовно. То и другое посредствуется видимыми учрежденіями, а съ нашей стороны—тѣломъ и тѣлеснымъ дѣйствованіемъ. Такъ благоволилъ устроить Самъ устроитель нашего спасенія. Если помимо Его негдѣ найти спасенія, то тѣ, которые мечтаютъ достать себѣ спасеніе нѣкако лишь мысленно—духовно, промечтаютъ, а спасенія не получатъ. Вообрази большую, широкую и глубокую рѣку. Чрезъ нее настроены мосты

и устроены разныя другія переправы,—лодки, пароходы. Изъ тѣхъ, кому нужно переправиться на другую сторону, кто идетъ чрезъ мостъ, кто садится на лодку или пароходъ, и переправляются. Но вотъ явились мудрецы, которые возмечтавъ, что имъ для переправы не нужны ни мосты, ни лодки. а что духъ нѣкій схватитъ ихъ и перенесетъ, сѣли на берегу въ сказанной увѣренности, и сидятъ не двигаясь, лишь съ усмѣшкою посматривая на другихъ, переправляющихся, какъ заведено, и обзывая ихъ суетными. Попадутъ они когда либо на другой берегъ? Конечно нѣтъ; такъ и просидятъ весь свой вѣкъ. Точь-въ-точь въ такомъ находятся положеніи тѣ, которые чуждаются св. церкви и всѣхъ ея спасительныхъ учрежденій, самимъ Господомъ установленныхъ во спасеніе наше. Не видать имъ того берега, и не ступить на землю спасенныхъ.

Слыхалъ ты про философію? Это такая наука, которая беретъ на себя все сущее подвесть подъ одинъ обзоръ и объяснить такъ, чтобъ оно въ цѣломъ своемъ составѣ видно было какъ на ладонкѣ. Хоть до этого ей никогда дойти не доведется; но въ трудѣ семъ можно раздичать болѣе правый и прямой путь отъ неправыхъ. Прямой путь—изучать разные виды бытія существъ, какъ оно проявляется на дѣлѣ, со всѣхъ сторонъ, вѣдать которыя имѣемъ мы естественное стремленіе,—обобщать, дѣлать наведенія, и восходя все къ болѣе и болѣе объемлющимъ воззрѣніямъ, стараться достигнуть до всеобъемлющаго воззрѣнія, объясняющаго все сущее. Тѣ, которые идутъ симъ путемъ, доходятъ до положеній очень цѣнныхъ и важныхъ какъ въ области научной, такъ и для жизни. И все, что было и есть хорошаго въ философіи, симъ путемъ достигнуто. Но есть болѣзнь философскихъ умовъ, въ которой философы, не соображаясь съ фактами и частностями, какъ они есть на дѣлѣ,

хотятъ все построить изъ одного своего ума.—И строятъ. Что же выходитъ? Выходятъ философіи такія, которыя дѣйствительности не отвѣчаютъ и объяснять ее не объясняютъ, а напротивъ затемняютъ. Эта болѣзнь философовъ есть идеальничанье. Такъ вотъ,—что есть идеальниченье въ философіи, то въ жизни есть,—назовемъ примѣнительно къ сему, духовничанье,—мечтательная надежда безъ особыхъ трудовъ тѣлесныхъ достигнуть совершенства духовнаго, какими-то одними мысленными путями. И тамъ и здѣсь ничего прочнаго и дѣйствительно хорошаго не выходитъ. Порожденіе ихъ—мыльные пузыри. Духовничествующіе съ небреженіемъ о внѣшно и видимо совершаемыхъ трудахъ и дѣлахъ, какъ установлено и ведется во св. церкви, суть такіе же мыльнопузырники, какъ и идеалисты.

Здравые духомъ, воспріявъ сѣмя духовной жизни, начинаютъ обычно воспитывать ее и развивать посредствомъ видимаго, тѣлеснаго дѣйствованія. Вотъ смотри, какъ это бываетъ!—Нѣкто сказывалъ о себѣ, что „возжелавъ, содѣвать свое спасеніе, я положилъ, говоритъ, сему дѣлу прочное основаніе покаяніемъ, исповѣдію и причащеніемъ. Затѣмъ началъ трудиться въ семъ родѣ, какъ обычно всѣ трудятся. Сознавая, что при другомъ многомъ надобно для сего и милостыню творить, я понуждалъ себя на это, но все отлагалъ и къ дѣлу не приступалъ. Наконецъ сталъ скорбѣть, что не совладаю съ собою. Обратился я со своею скорбію къ одному благочестивому человѣку,—и онъ сказалъ мнѣ: это отъ того у тебя, что ты собираешься милостыню творить вдругъ сотнями рублей. А ты положи сначала раздавать на милостыню по пятаку или гривнѣ, всякій разъ какъ бываешь въ Церкви. Я сталъ такъ дѣлать, говоря себѣ: много ли это?—и раздавалъ положенное охотно. Когда прошло нѣсколько времени, мнѣ пришло желаніе разда-

вать по стольку же всякій день; и я сталъ раздавать. Потомъ подумалось, что воскресенье и праздники надо отличить, и я сталъ раздавать въ эти дни побольше... За тѣмъ эта прибавка перешла и на другіе дни, воскресенье же и праздники отличились новою прибавкою, Такъ все расло и расло. Всякое упираніе ногами при поданіи милостыни прошло и возродилось желаніе подавать и подавать,—и уже не бѣгаешь, бывало, случая къ тому, а ищешь его. Теперь же, заключилъ онъ, я все готовъ бы раздать, еслибъ не семья.“—Видишь какъ?! Милостивость есть чисто духовное расположеніе, а какъ оно образовалось? Дѣлами, которыя видимо тѣломъ были совершаемы. Такъ и всякое другое духовное расположеніе утверждается въ сердцѣ: терпѣніе—частымъ перенесеніемъ обидъ и нуждъ, безгнѣвіе—частымъ подавленіемъ гнѣва и возстановленіемъ кротости,—и проч. И замѣть, что только симъ путемъ стяжанныя духовныя расположенія бываютъ непоколебимо прочны.

Такъ же и подвижничество образуется и утверждается. Помнишь исторію о св. Досиѳеѣ? Св. Дороѳеей, которому онъ былъ порученъ, желая научить его воздержанію въ пищѣ и постничеству, сначала далъ ему насытиться пищею вдоволь; потомъ началъ чрезъ небольшіе промежутки, понемногу умалять количество пищи, принятой въ первый разъ, и довелъ до того, что св. Досиѳей сталъ наконецъ довольствоваться самою малою малостію въ пищѣ. Такъ и сонъ доводятъ до малости желающіе, и навыкаютъ бдѣнію, а отъ отдыха совсѣмъ отвыкаютъ и весь день непрерывно пребываютъ въ трудѣ и напряженіи силъ, переходя отъ одного дѣла къ другому. Мало-по-малу симъ путемъ доходятъ до навыка въ безпоблажливости въ отношеніи къ тѣлу и вообще ко всякимъ своимъ пожеланіямъ. Безпоблажливость же

себѣ есть основа подвижничества, когда она долгими опытами укоренится и станетъ потребностію духа.

Возьми наконецъ молитву. Какъ и она растетъ, крѣпнетъ и восходитъ на высшія степени совершенства? Не иначе какъ частыми и долгими трудами въ совершеніи молитвословій. Начинаютъ ходить въ Церковь, какъ кто можетъ,—кто ко всѣмъ, кто къ нѣкоторымъ службамъ,—дома стоятъ не мало на молитвѣ, неопустительно каждый день, то читая молитвы, то своими словами молясь, со многими поклонами, и кромѣ того днемъ почасту полагаютъ въ сердцѣ своемъ восхожденія къ Богу,—и такимъ образомъ все болѣе и болѣе возгрѣваютъ въ себѣ молитвенный духъ, который наконецъ такъ глубоко внѣдряется въ сердце, что молитва отъ него не отходитъ. Неотходная молитва есть верхъ духовнаго совершенства въ нашемъ къ Богу отношеніи.

Такимъ образомъ видишь, что по всѣмъ частямъ требуемаго отъ насъ въ содѣваніи спасенія труда совершенство полное и прочное достигается не иначе, какъ трудами и дѣлами, видимо тѣломъ совершаемыми,—иначе сказать, духовность вырабатывается тѣлеснымъ путемъ. Слыхалъ ты въ церковныхъ пѣсняхъ слова: дѣяніе и разумъ?—Если слыхалъ, то конечно и то тамъ слышалъ,—что дѣяніе есть къ разуму восходъ. Что, думаешь, значатъ сіи выраженія?—То самое, что я предъ симъ толковалъ тебѣ, что до духовности должно доходить трудами, видимо тѣломъ совершаемыми. Дѣяніемъ означается видимая, дѣятельная сторона содѣванія спасенія, а разумомъ—невидимая, духовная, созерцательная. И у св. отцевъ пишется, что надобно то и другое соединять, дѣяніемъ начинать и переходить къ созерцанію и духовности. Поелику это такъ есть и иначе быть не можетъ, то увидь изъ сего, какъ во святой Церкви Божіей все цѣлесообразно и направлено къ твоему спасенію. Какъ

только возродится въ тебѣ желаніе спасенія и облагодатится чрезъ таинства, что есть сѣмя жизни духовной,— Церковь тотчасъ облагаетъ тебя своими учрежденіями видимыми, сокрывающими однакожъ въ себѣ духовные элементы,—и ты, состоя подъ вліяніемъ ихъ и дѣйствуя по нимъ, самъ не замѣчая того, растешь и крѣпнешь духомъ, между тѣмъ какъ хожденіе твое все—будто только тѣлесно. То она въ храмъ тебя влечетъ на молитву, то постъ предлагаетъ, то мѣсто и образъ благотворенія указываетъ, то снова приглашаетъ къ таинствамъ. Все это видимо, а между тѣмъ все это питаетъ духъ и роститъ духовную жизнь. Твой духъ извлекаетъ изъ всякаго вида церковной жизни содержащійся въ немъ духовный элементъ и тѣмъ питается и растетъ. Какъ наше тѣло растетъ и живетъ, извлекая жизненные соки изъ разныхъ видовъ принимаемой пищи, такъ и духъ нашъ питается и живетъ, проходя многіе чины церковной жизни и извлекая изъ нихъ сокрытыя въ нихъ духовныя стихіи.

Но пора уже намъ съ тобою свесть итоги изъ всего сказаннаго.—Такъ, въ дѣлѣ нашего спасенія, и что отъ Бога, и что отъ насъ, все должно быть видимо, пріемлемо и совершаемо. Церковь Божія, матерь наша, невѣста Христова, и признала необходимымъ ввести все сіе въ порядки своей жизни религіозной, обязывая и насъ, чадъ своихъ, ходить въ нихъ, чтобъ мы, живя по нимъ, всегда и освящаемы были свыше, и преуспѣвали въ себѣ. И вѣдай, видя повсюдные опыты, что всѣ, которые подчиняются симъ порядкамъ и отъ души проходятъ ихъ, спѣшно идутъ въ духовномъ преспѣяніи, прочно утверждаются въ духовной жизни и становятся истинно духовными. Здѣсь конецъ видимаго—невидимое, тѣлеснаго—духовное, земнаго—небесное.

Слыша однакожъ отъ меня такія рѣчи, что въ дѣлѣ

нашего спасенія, и что отъ благодати, все отѣлесено, и что отъ насъ, должно быть дѣемо тѣлесно, не подумай, что я въ этомъ, видимомъ и тѣлесномъ, полагаю существо дѣла: о томъ, что должно происходить и совершаться въ духѣ, я писалъ въ прежнихъ письмахъ. А эту рѣчь направляю противъ тѣхъ, которые слишкомъ идеальничаютъ или духовничаютъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Дошедши до мысли, что христіанство духовно, они все уже видимое въ Церкви пренебрегаютъ и отвергаютъ. Я и толкую тебѣ, что такъ умствовать не подобаетъ; ибо это противно существу дѣла. Эти умники прямо хватаются за духовное и невидимое, минуя видимое и тѣлесное. А это тоже есть, что желать достигнуть цѣли, оставляя въ сторонѣ необходимыя къ ней средства. И ты знай навѣрное, что такіе никакой духовности не имѣютъ, а только умствуютъ о ней. Если они чуждаются таинствъ, то въ нихъ и сѣмени нѣтъ духовной жизни. Если же они приняли сіе сѣмя въ св. Церкви чрезъ таинства, а отъ прочаго церковнаго,—молитвъ церковныхъ, постовъ, отвращаются, то сѣмя сіе навѣрно заглохло и изсохло, не имѣя вокругъ себя соотвѣтственныхъ учрежденій, изъ которыхъ духъ могъ бы извлекать потребные для питанія его элементы, и тѣмъ питать и развивать его.

Такимъ образомъ покорные сыны Церкви, начиная тѣлесно, достигаютъ духовности, а эти, начиная мнимою духовностію,—мечтами о ней, остаются совсѣмъ недуховными. Сколько совершенныхъ въ духовности мужей представляютъ памятники св. Церкви?! И всѣ они востекли на сію высоту, живя строго по церковнымъ порядкамъ. Они восходили на высоту по лѣствицѣ совершенствъ, переступая съ терпѣніемъ со ступени на ступень. И востекли на верхъ успѣшно. А эти сразу хотятъ занесть ноги наверхъ съ самой земли. Ничего у

нихъ и не выходитъ. Будто тянутся наверхъ; между тѣмъ стоятъ все на одномъ мѣстѣ, на землѣ.

Совсѣмъ уже хотѣлъ я кончить письмо это, какъ пришло мнѣ на мысль сказать тебѣ еще нѣчто. Отступники ваши отъ Церкви и отъ всего церковнаго, взрослые уже, многое получивъ отъ св. Церкви, могутъ еще мечтать, что имѣютъ нѣчто духовное, хоть все это теперь, надо полагать, заглохло.—Но спроси ихъ, въ дѣтяхъ ихъ, въ новомъ поколѣніи, которое обыкновенно растетъ среди стараго и воспитывается въ атмосферѣ его, въ дѣтяхъ ихъ какъ будетъ пробуждаться, расти и развиваться духовная жизнь? Въ св. православной Церкви, дѣти чрезъ таинства св. Крещенія и Мѵропомазанія пріемлютъ сѣмя истинно-духовной, благодатной жизни, которое потомъ развивается и воспитывается въ нихъ бываніемъ въ Церкви при священнодѣйствіяхъ, подъ сокровеннымъ отъ сего вліяніемъ, наипаче же причащеніемъ св. Христовыхъ Таинъ, подъ благодатнымъ дѣйствіемъ ихъ. И видимъ, что дѣти, старательно проводимыя симъ путемъ, когда приходятъ въ разумное сознаніе, находятъ въ себѣ довольно сильныя духовныя стремленія, которыя и влекутъ ихъ туда, гдѣ могутъ быть удовлетворяемы. Они любятъ бывать въ храмахъ, участвовать во всѣхъ церковныхъ послѣдованіяхъ, и часто приступать къ Св. Тайнамъ. И это для нихъ составляетъ отраду, отвлекающую ихъ отъ многихъ удовольствій и утѣхъ пустыхъ и вредныхъ. У дѣтей же отступниковъ вашихъ чѣмъ пробудиться и воспитаться духовной жизни? Нечѣмъ. Она такъ и останется заглохшею. Изъ новаго отъ отступниковъ поколѣнія выйдутъ одни душевнотѣлесные люди безъ духа. Такъ въ наказаніе суемудрымъ отступникамъ отъ Церкви духовничанье ихъ поведетъ родъ ихъ къ повальному оплотянію всѣхъ. И преемники ихъ будутъ мнить о себѣ,

что духовничаютъ, но это будетъ имя, а не дѣло, какъ и теперь.

Итакъ, хочешь преуспѣть въ духовной жизни, иди къ сему такъ, какъ сіе дѣлается во св. Церкви: засѣменивъ сію жизнь видимо совершаемыми таинствами, развивай потомъ ее, строго держась видимыхъ учрежденій и порядковъ церковныхъ. Если будешь такъ дѣлать, скоро разовьешь въ себѣ духовную сторону,—и она явится въ тебѣ добрѣ воспитанною и прочно стоящею на незыблемыхъ основаніяхъ. А тѣхъ, кои помимо Церкви чаютъ преуспѣть въ духовномъ, оставь. Ничего изъ нихъ не выйдетъ, кромѣ мечтателей, мнящихся имѣти нѣчто, ничего не имѣя.

Полагаю, что ты уже слышалъ, или услышишь отъ кого-либо изъ нихъ: мы не прочь бы отъ внѣшнихъ чиновъ, но зачѣмъ ихъ у васъ такъ много? Вы облѣпили себя ими такъ, что кромѣ ихъ у васъ ничего невидно,—и ктомуже все обратили въ законъ, чему никакъ не подобаетъ быть. Это ихъ обычная поговорка. Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

29.

Берусь докончить, что осталось недоконченнымъ въ прошломъ письмѣ.

Такъ много слишкомъ у насъ обрядовъ, говорятъ ваши отступники; мы себя облѣпили ими такъ, что за ними не видно никакой въ насъ духовности. А иные, можетъ быть, прибавляютъ: и все это безъ всякой нужды и пользы.

Много? — Пусть много. Чтожъ? Досадовать ли и горевать отъ этого? Въ какомъ домѣ всего много, охаютъ тамъ отъ этого? Церковь есть домъ Божій. Если въ ней много всего, по экономіи, какая въ ней ведется, т. е.

по устроенію спасенія чадъ ея, — и слава Богу! Когда видишь домъ всѣмъ полный, духъ радуется; а когда въ какомъ домѣ дворъ пустъ и всюду хоть шаромъ покати,—какое безотрадное оставляетъ это чувство! И таковы ваши апостаты. Всѣмъ своимъ скопомъ они представляютъ домъ запустѣлый, изъ котораго все повыброшено. Такими вѣрно хотятъ они сдѣлать и всѣхъ васъ.

Много у насъ церковности отъ того, что насъ много, и потребностей у насъ много. Попечительная матерь наша—Церковь, Главою своимъ руководимая, и заготовила все благопотребное, хранитъ то и иждиваетъ щедро на насъ—чадъ своихъ, въ подобающее время и въ должной мѣрѣ.—Перечислять ли все?—Но вотъ общѣйшее!

Нужны тебѣ наставленія, — иди въ Церковь, слушай и смотри. И чрезъ ухо, и чрезъ око польются въ тебя всякаго рода уроки. Слушай Апостолъ, Евангеліе, Пророковъ,—и поучайся; внимай пѣснопѣніямъ,—и вразумляйся; смотри на священнодѣйствія, и возносись горѣ, вникая въ значеніе ихъ и смыслъ; видишь изображенія, поминай славныя дѣла изображенныхъ и порывайся подражать имъ, если то лица, или прославляй Бога, дивнаго въ милости и правдѣ, если то событія. Въ Церкви и неграмотные становятся не меньше грамотныхъ, вѣдцами Бож. таинъ спасенія, если внимаютъ.

Чувствомъ долга понуждаешься жертву приносить Богу, Творцу своему, Промыслителю и Спасителю, — иди въ Церковь. Здѣсь каждодневно приносится безкровная жертва Богу, — тѣло и кровь Господа, единая достойная Бога жертва, сильная умилостивлять Его. Но пріобщайся къ сему жертвоприношенію и самъ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, и приноси на алтарь Господень слезу, чтобъ она вмѣстѣ съ безкровною жертвою восходила предъ лице Бога и, напоминая Ему о тебѣ, низводила на тебя Его благоволеніе и благословеніе.

Желаешь ли навыкнуть молитвѣ и получить руководство въ ней? О! этимъ, паче всего, богата святая Церковь. Она и готовыя молитвы дастъ тебѣ, и научитъ самого своими словами возноситься къ Богу въ молитвѣ. Въ ней все молитва, — и всякій найдетъ тамъ молитвы всякаго рода и на всякій случай. Потребность молитвы во время обращенія, какъ искра, западаетъ въ сердце, дѣйствіемъ благодати, таинственно возвращаемой и возстановляемой. Въ пламень же сія искра разгорается вѣяніемъ воздуха церковнаго во время участія въ молитвенныхъ послѣдованіяхъ церковныхъ. Внимай молитвамъ читаемымъ и поемымъ въ Церкви, — напрягайся и самъ составлять свои молитвы, когда приглашаемъ бываешь къ тому (ектеніями); и молитва твоя скоро придетъ въ движеніе, напряжется, окрѣпнетъ и начнетъ бить изъ сердца, какъ струя изъ неистощимаго родника.

Имѣешь ли нужду смирить плоть, — врага самаго близкаго, безотвязнаго и льстиваго? — Вотъ тебѣ въ пособіе и руководство постъ за постомъ. Се — середа; не успѣешь повернуться, какъ подошла и пятница; пройдетъ нѣсколько недѣль, — настаетъ большой постъ, за нимъ опять чередованіе дневныхъ постовъ; а тамъ опять — другой большой постъ. Такъ круглый годъ. Умѣй этимъ пользоваться, и будешь имѣть плоть смиренною, и въ ней, таковой, вмѣсто вреда, самаго благопотребнаго помощника.

Если палъ и имѣешь нужду очистить совѣсть свою, — эти же посты даютъ тебѣ и сильное къ тому побужденіе и благопріятное время. Поговѣй, исповѣдуйся, причастись св. Христовыхъ Таинъ, и, ставъ такимъ образомъ твердою ногою опять на должный путь, теки имъ бодренно.

Имѣешь ли какую частную потребность? На всякую, какая бы она ни была, найдешь въ Церкви благопотребное удовлетвореніе. Помыслы ли смущаютъ, духи ли

стужаютъ, скорбь ли тяготитъ,—въ путь ли собираешься, или дома что начинаешь,—на все это и другое многое найдешь въ Церкви и молитву ходатайственную, и священнодѣйствіе освятительное, и руководство указательное.

Объ источникахъ благодати, св. Таинствахъ, не говорю; не говорю и о постоянномъ руководствѣ въ духовной жизни и образцахъ для нея. Самъ знаешь, что этимъ богата св. Церковь,—и только Церковь православная.

Видишь ли теперь, что нельзя не быть у насъ многому? Много у насъ потребностей, которыя не пресѣкаются, а требуютъ своего всю жизнь, начиная съ минуты рожденія до смерти. Св. Церковь такъ и обнимаетъ своею церковностію всего человѣка и во всю жизнь; она принимаетъ его въ свои объятія тотчасъ по рожденіи, сопутствуетъ ему по всему теченію жизни и препровождаетъ его на тотъ свѣтъ. И какъ это благотворно! Міръ окружаетъ насъ съ своими прелестями и духи злобы съ своими кознями. Св. Церковь, всесторонне окружая насъ своею церковностію и совсѣмъ закрывая ею, и духъ міра отвѣваетъ отъ насъ и стрѣлы духовъ злобы отражаетъ. И выходитъ, что ходящій по всѣмъ уставамъ церковности есть какъ въ непроницаемую броню облеченный, или какъ подъ мощныя крылья укрывшійся, или какъ въ несокрушимую крѣпость запрятанный. Что это не пустыя слова, знаютъ тѣ, которые проводятъ дни свои въ смиренной покорности всему церковному, освящаемой и оживляемой искреннею вѣрою. — Спроси кто хочетъ ихъ, и удостовѣришься, сколь великое сіе есть благодѣяніе. А отчуждившіеся отъ всего церковнаго что суть?—Что раздѣтый на морозѣ, что безоружный среди враговъ, что безкровный, голый и голодный, не имѣющій гдѣ главу подклонить. Прославь же Господа, столь богатую, мощную и попечительную Церковь намъ устроив-

шаго, и будь всегда вседушно и съ вѣрою покоренъ ей, при ея материнскихъ за тобою ухаживаніяхъ, какъ за дѣтищемъ.

Такъ слава Богу, что въ церкви всего много. И тяготиться этимъ нечего; да и не приходится тяготиться. Ибо судя потому, какъ каждому надо бываетъ участвовать въ церковныхъ чинахъ, можно сказать, что на каждаго приходится очень немного. Помолиться по уставу Церкви, утромъ и вечеромъ, предъ столомъ и послѣ стола, предъ началомъ дѣла и по окончаніи его,—вотъ и все въ иной день. Въ иной день, кромѣ того, надо бываетъ сходить еще въ храмъ, чтобъ или только помолиться обще со всѣми, или и частную какую свою справить потребу. Много ли это? Въ семьѣ въ иной годъ и никакой не бываетъ потребы, ради коей слѣдовало бы приглашать Церковь, въ иной одна какая. Такъ на всякаго вовсе немного падаетъ церковности. Церковь же многое содержитъ и блюдетъ на всякій случай, всегда готова бывая съ своею помощію. То правда, что несмотря на то церковность не на глазахъ только бываетъ непрестанно у всякаго, но и занимаетъ всякаго, заставляя его дѣйствовать по своему. Но какъ это вошло уже въ порядки жизни, то для привыкшихъ не составляетъ уже ничего особеннаго, и исполняется легко, какъ легко дышется. Отягощеніе чѣмъ-либо церковнымъ обличаетъ тяготящагося въ отчужденіи отъ Церкви. Замѣтимъ при семъ, что хоть и малымъ чѣмъ иной касается церковности; но вліяніемъ и силою Церкви, — освятительною и защитительною, пользуется полною. Только невѣріе и рѣшительное отчужденіе отъ всякой церковности дѣлаетъ бѣднаго отступника голымъ и беззащитнымъ.

Такъ видишь, какъ есть дѣло. А отступники все свое: много лишняго, говорятъ, случайнаго, произвольнаго; надо иное измѣнить, иное отмѣнить, иное замѣнить новымъ.

Скажемъ на это обще: въ Церкви Божіей ничто не

заведено безъ нужды. Что ни учреждено ею, учреждено въ удовлетвореніе потребностей духовныхъ, потребностей не придуманныхъ, а живыхъ, жизнію вызванныхъ. Ктому же учреждаемое учреждалось по благоизволенію Господа, Главы Церкви, въ духѣ Его, и сообразно съ обѣтованіями. Безъ Господа ничто не вошло въ Церковь, ни большое, ни малое; ибо она воистину есть живое тѣло Его, Имъ живущее. Поелику же такъ есть дѣло, то кто смѣетъ говорить, какъ говорятъ отступники?—Одни отступники. Они потому и говорятъ такъ, что отступники суть; и поелику такъ говорятъ, явно, что отступники суть. Сынъ церкви истинный никогда не скажетъ такъ.

Въ нѣкоторомъ отношеніи можно различать только степени нужности и важности содержимаго Церковію: необходимое, полезное, утѣшительное,—такъ какъ и потребности такихъ же родовъ бываютъ. Въ обычныхъ нашихъ житейскихъ домахъ иное таково, что безъ него домъ—не домъ,—существенно необходимо, иное имѣется и держится, какъ полезное, иное служитъ только къ украшенію дома или къ удовольствію живущихъ; иное заведено и бережется на случай. И Церковь есть домъ,—Божій домъ,—и все подобное, въ своемъ лишь родѣ, должно быть и въ ней. И есть. Есть въ ней существенно необходимое, безъ чего Церковь—не Церковь (священство, таинства, службы, посты, благотворительныя учрежденія), есть такое, что принято и держится, какъ спасительное и душеполезное (—иконы), есть такое, что утѣшаетъ и услаждаетъ чадъ ея (—пѣніе). Какой хозяинъ станетъ выбрасывать вещи изъ дома потому только, что безъ нихъ домъ—все же домъ? Ибо для живущихъ въ домѣ и пріятное нужно, и безъ того, что служитъ только къ украшенію его, скучно жить; а полезное въ то время, какъ потребуется отъ него польза, становится необходимымъ. Такъ и сущаго въ Церкви не слѣ-

дуетъ касаться дерзкою рукою самочинія, а принимать все въ томъ качествѣ, какъ оно заведено и держится. Въ ней все назидательно и питаетъ духъ вѣрующихъ, имѣющихъ очи и умѣющихъ видѣть.

Оставить, говорятъ, самое нужное, а другое все прочь. Но если мы станемъ такъ поступать, то что останется? Что останется въ домѣ изъ всего, что видимъ въ домахъ нашихъ, если поступать съ ними по такому правилу? Четыре стѣны, кровля, очагъ, кое-какіе сосуды,— и все тутъ. Что останется также изъ одежды, если подвергнуть ее переустройству по сказанному? Ничего. Клокъ матеріи, а можетъ быть и онъ не удержится, потому что вмѣсто всякой матеріи можетъ служить листъ травный, или кожа животнаго. Можно ли ожидать, чтобъ кто-либо задумалъ такъ сдѣлать? И еслибъ кто сдѣлалъ, не сочли-ль бы его всѣ помѣшаннымъ? Такъ и въ отношеніи къ церковному благолѣпію слѣдуетъ относиться. Вы же какъ? Отступники ваши оголили васъ отъ всего церковнаго, а вы и рады.—Льгота, выходитъ, эмансипація. Какая у васъ тамъ безтолковщина?!

Но какого бы качества ни было содержимое Церковію, все то отъ Господа есть, какъ я уже поминалъ, или прямо Господомъ учреждено, или Имъ благоизволено. Если въ тѣлѣ нашемъ ничего не дѣется безъ зависимости отъ головы (мозга, нервовъ), то тѣмъ паче надо вѣровать, что такъ есть въ Церкви Божіей, т.-е., что въ ней, яко тѣлѣ Господа, ничего не бываетъ безъ Господа, Который есть глава ея. Истинная вѣра всегда осязаетъ десницу Господа во всякой церковности и принимаетъ ее, какъ отъ Него исходящую, съ смиренною и теплою покорностію, не позволяя себѣ дерзкихъ замысловъ объ отмѣненіяхъ, или измѣненіяхъ.

Такъ, стало быть, у васъ опять подзаконность, вопятъ отступники? Гдѣ же свобода христіанская?—Она тутъ-же,

при этомъ и въ этомъ, что называется обязательною церковностію. Свобода отъ подзаконности іудейской, дарованная намъ о Христѣ Іисусѣ, не есть поставленіе насъ внѣ всякой законности, а есть выводъ изъ подзаконности іудейской, чтобъ поставить подъ законность христіанскую, не во внутренней только духовной жизни, но и во внѣшнихъ порядкахъ религіозной жизни. Поелику собраніе вѣрующихъ составляетъ общество опредѣленнаго духа и цѣли, то оно, какъ общество, должно быть благоустроено или скрѣплено и ограждено законами, и какъ общество опредѣленнаго духа и цѣли, должно подлежать такимъ именно, а не инымъ законамъ, и законамъ неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ долженъ быть его духъ и цѣль. Вотъ и подзаконность неотложная!—Но какъ общество сіе есть видимое, мѣстнымъ и временнымъ условіямъ подлежащее, то подзаконность его, пребывая неизмѣнною въ существѣ, въ приложеніи или образѣ исполненія можетъ не быть одинаковою во всѣхъ мѣстахъ и неизмѣнною во всѣ времена. Вотъ и свобода при подзаконности! Въ Церкви Божіей мы и видимъ во всѣ времена и эту подзаконность неизмѣнную и эту свободу въ исполненіи законности, не заключенномъ въ повсюдное и во всевременное однообразіе.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ не только существенное вмѣнялось въ законъ, но и разнообразное того приложеніе до подробностей тоже было опредѣлено, какъ законъ неотложный и неизмѣнный. Такъ было необходимо; потому что Завѣтъ тотъ представлялъ руководство отъ внѣшняго къ внутреннему,—единому,—которому образоваться помѣшали бы внѣшнія частности, еслибъ онѣ оставлены были на свободу: ибо тогда онѣ, не имѣя внутренней основы, которая еще должна была только образоваться, оразнообразились бы до противоположности, и повели

къ разному внутреннему. Христіанство напротивъ идетъ отъ внутренняго къ внѣшнему. Въ немъ данъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, и въ семъ духѣ существенная законность для общества христіанскаго; примѣненіе же сей законности къ частностямъ оставлено на свободу; ибо то, для чего сіи частности были опредѣлены въ Ветхомъ Завѣтѣ,—образованіе единаго внутренняго, уже имѣлось.

Такъ и было въ Церкви. Она съ самаго сошествія Святаго Духа и начала облекаться въ свое внѣшнее, отрѣшаясь мало-по-малу отъ внѣшняго ветхозавѣтнаго, какъ видимъ въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ Апостольскихъ, по всѣмъ сторонамъ неизбѣжнаго для христіанъ религіознаго дѣйствованія.—И облеклась.

Но какъ первоначально сіе облаченіе себя внѣшностію было отдано въ руки самой Церкви, такъ и послѣ, по устроеніи сего облаченія, оно состоитъ въ тѣхже рукахъ Церкви. Облекшись, Церковь не связала себя тѣмъ; власть ея надъ своею внѣшностію тѣмъ не пресѣклась; она осталась властною въ отношеніи къ ней на всѣ времена. Почему какъ первоначально вводить все имѣла она свободу; такъ и потомъ все,—во всѣхъ частяхъ,—поновлять, пополнять, измѣнять, она можетъ и долгъ имѣетъ, по требованію обстоятельствъ, времени и мѣста, по руководству живущаго въ ней Духа. Свободу сію св. Церковь всегда проявляла, и проявляетъ, и будетъ проявлять до скончанія вѣка.

Чтобъ ты не путался въ мысляхъ, что такое не измѣняется и что можетъ быть измѣняемо, приложу примѣры: чтобъ быть въ Церкви священству, таинствамъ, церковнымъ собраніямъ для молитвъ, чтенія Писаній и жертвы безкровной, быть посту, благотворительнымъ учрежденіямъ, — это неотложный законъ. Господь, Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ всюду это и учреждалъ, какъ

только гдѣ образовывалась Церковь. Но образъ веденія сихъ дѣлъ и частные въ отношеніи ихъ порядки предоставлены были на свободу каждой Церкви. И тутъ не все оставалось безъ руководства Апостоловъ, особенно когда вѣрующіе по неумѣнію право удовлетворять ревность духа своего, допускали что-либо нестройное. Но свобода въ семъ отношеніи всегда оставалась за каждою Церковію, Примѣръ очевидный представляетъ Церковь Коринѳская. Закономъ только неотложнымъ поставлялось, чтобъ все вводимое было благообразно и по чину,—и чтобъ оно вполнѣ соотвѣтствовало духу вѣры и жизни о Христѣ Іисусѣ.

Но сія предоставленная св. Церкви свобода не есть достояніе каждаго сына или дщери Церкви. Нашъ долгъ повиноваться Церкви, какъ мы и исповѣдуемъ въ символѣ вѣры словами: *вѣрую во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь.* Все, что есть и установлено въ Церкви, есть законъ для каждаго изъ насъ, пока оно есть и держится въ Церкви.—Но и мы не закованы въ сіе, какъ въ оковы. Когда мы обще со всѣми дѣйствуемъ, обязаны дѣйствовать по общему уставу; а когда дѣлаемъ что дома, одни, то тутъ и намъ оставлена свобода. Молитвы и пѣсни въ Церкви читаются и поются для всѣхъ,—и мы обязаны тогда объединяться въ духѣ со всѣми. Но въ домашней молитвѣ ты совершенно свободенъ. Для этого составлены молитвенники; но образъ употребленія ихъ тебѣ предоставленъ. Установлены посты, указаны и способы подвижничества—бдѣніе, уединеніе, трудъ. А образъ исполненія сего оставленъ на свободу, приложенъ только совѣтъ: съ совѣтомъ все твори. Въ образѣ благотворенія еще болѣе простора и свободы. Такимъ образомъ въ нашей церковной жизни дивнымъ образомъ сочетана свобода съ законностію, то и другое бывъ направлено къ преспѣянію во внутренней жизни.

Слыша: уставы Церкви—законъ, не подумай, что законъ сей обязателенъ потому, что опредѣленъ общимъ голосомъ Церкви,—т.-е. въ томъ же смыслѣ, какъ въ житейскомъ быту обязателенъ для каждаго приговоръ общества; ибо общество властвуетъ надъ частными лицами. Въ Церкви Божіей—не такъ. Св. Церковь—не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ главою—Христомъ Господомъ, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое, и благоволеніемъ Бога Отца объемлемое. Потому все въ ней,—и ей на свободу предоставленное, не есть одного человѣческаго происхожденія, и обязательно не потому, что всѣ рѣшили быть такъ, а потому, что такъ благоизволилъ тріипостасный Богъ. Покорность Церкви есть покорность Богу, въ той силѣ, прибавлю опять, въ какой что установлено, т.-е. иное какъ необходимое, другое какъ полезное, то какъ утѣшительное, это какъ благоукрасительное. Почему вѣруемъ, что исполняя все отъ души, мы Богу служимъ и Ему благоугождаемъ, хотя дѣйствованіе наше бываетъ лишь видимое, тѣлесное, Богъ же—Духъ есть: ибо дѣйствуемъ съ духовнымъ настроеніемъ.

Предыдущее указаніе даетъ мнѣ поводъ къ слѣдующему наведенію, не безполезному въ отношеніи къ предмету нашихъ съ тобою разсужденій. Поелику въ Церкви Божіей все есть по Божію изволенію, и поелику, исполняя то, мы службу Богу приносимъ; то все, малое и великое должно быть исполняемо съ полнымъ благоговѣніемъ, Богу приличествующимъ. Благоговѣніе наше должно быть соразмѣряемо не съ великостію или малостію дѣлаемаго, а съ лицемъ Бога, къ Коему относится. Кадитъ ли кто, или читаетъ и поетъ, или другое что дѣлаетъ, коль скоро небрежно то исполняетъ, подлежитъ суду творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ. Равно и изъ присущихъ въ Церкви, стоитъ ли кто, или поклоны кла-

детъ, или свѣчу ставитъ, если дѣлаетъ это небрежно, столько же погрѣшаетъ, и тому же подлежитъ суду. Всѣ сіи и подобныя дѣйствія не сами по себѣ важны, и не неотложно необходимы такія именно: на мѣстѣ ихъ могутъ быть всякія другія. Но коль скоро они приняты и уставлены, и коль скоро дѣйствователемъ къ Богу относятся, то небрежничающій въ нихъ, Бога презираетъ и оскорбляетъ. Тоже самое должно сказать и о дѣйствованіяхъ внѣ Церкви (дома). Коль скоро они къ Богу относятся и Ему посвящаются, то должны быть совершаемы съ полнымъ благоговѣніемъ, не соразмѣрно съ своею важностію или малостію, а какъ подобаетъ дѣйствовать предъ всемогущимъ Богомъ, въ честь и славу Его.

Не сочти ты это замѣчаніе излишнимъ, будто оно не къ дѣлу. Нѣтъ; я нарочно его выставляю; потому что оно даетъ очень важныя для нашего предмета наведенія. Впереди, въ началѣ письма, было замѣчено, что Церковь своими уставами обнимаетъ всю жизнь человѣка, съ рожденія до смерти, и притомъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и порядкахъ. Слѣдовательно нѣтъ движенія и дѣйствія, гдѣ бы внимательный христіанинъ не встрѣтился съ чѣмъ либо церковнымъ. Слѣдовательно далѣе,—нѣтъ движенія и дѣйствія, которое не поставляло бы его предъ лице Бога, и чрезъ то не обязывало къ дѣйствованію благоговѣйнѣйшему, какъ подобаетъ дѣйствовать предъ лицемъ Бога. Отсюда выходитъ, что дѣйствующій по церковному какъ слѣдуетъ, непрерывно проходитъ науку благоговѣинства предъ Богомъ съ посвященіемъ Ему всего, а отсюда навыкъ—съ каждымъ дѣломъ видимымъ соединять все вниманіе ума, все сочувствіе сердца и всю ревность воли, и все сіе въ религіозномъ духѣ. Ходи ты теперь въ семъ настроеніи, подъ вліяніемъ церковныхъ порядковъ,—что получишь?

Получишь то, что духъ благоговѣинства проникнетъ всего тебя и вселится въ тебя. А отсюда что выйдетъ?—Выйдетъ то, что ты никакой многости въ церковномъ замѣчать не станешь; ибо духъ благоговѣинства, пребывая въ тебѣ неотходно, все объединять будетъ, и у тебя во вниманіи будетъ не многое, а одно. Выйдетъ также, что ты ни въ какомъ послѣдованіи церковномъ не будешь замѣчать длительности; потому что никакое послѣдованіе церковное не можетъ быть столько длительно, чтобъ сравниться въ семъ отношеніи съ духомъ благоговѣинства, или превысить его, когда онъ неотходенъ и непрерывно дѣйственъ. Выйдетъ еще и то, что ты не будешь замѣчать связы себя церковною законностію, ибо тогда у тебя все будетъ идти извнутрь, изъ сердца,—и ты будешь самъ себѣ законъ, или станешь такимъ лицемъ, которому законъ не лежитъ. — Припомни теперь укоръ намъ: вы облѣпили себя церковною внѣшностію (разумѣется,—законностію),—и смотри, есть ли какая отъ этого бѣда. Внѣшнее тутъ только внѣшняя оболочка неизбѣжная, а что составляетъ существо дѣйствованія, то все внутренно, духовно, все идетъ предъ лицемъ Бога, въ глубинѣ сердца. Ходящій въ семъ внѣшнемъ, ходитъ внутренно, оживляетъ и укрѣпляетъ духъ и живетъ духомъ.

Послѣ этого, самъ видишь, что если иногда въ совершающемъ церковныя послѣдованія и въ участвующихъ въ нихъ церковность обращается въ одну форму, то вина тому не въ церковныхъ порядкахъ, а въ насъ. Это наша оплошность, а не неизбѣжная принадлежность церковности. Таковы мы, что самые назидательные и возбудительные порядки своимъ невниманіемъ обращаемъ въ бездѣйственныя формы. То, что вчера такъ благотворно дѣйствовало на насъ, нынѣ уже дѣйствуетъ слабѣе, черезъ день будетъ еще слабѣе дѣйствовать, — и

такъ далѣе, пока дѣйствіе сіе не дойдетъ до нуля. И останется тогда одна форма. Такъ бываетъ и съ церковностію,—такъ и она обращается въ форму, не будучи сама въ себѣ одною формою. Это однакожъ подаетъ поводъ отступникамъ и нѣкоторымъ сочувствующимъ имъ умникамъ кричать: формализмъ! формализмъ!

Безтолковый крикъ! Церковность сама въ себѣ не есть одна форма, и въ исполнителяхъ ея, не во всѣхъ она обращается въ форму. Что же кричать-то?—Вѣдь, нельзя же, потому одному, что иные внѣшнюю церковность по своей оплошности обращаютъ въ безжизненную форму, отмѣнить ее? Ибо безъ ней намъ быть нельзя. Не слѣдуетъ и измѣнять ее или замѣнять новою; ибо какіе порядки ни введи вмѣсто ихъ, мы и ихъ обратимъ въ одну форму. А что слѣдуетъ? Слѣдуетъ поставить намъ самимъ себѣ закономъ — такъ пользоваться церковностію, чтобы она не обращалась у насъ въ форму: ибо сама по себѣ она не есть одна форма,—и въ исполнителяхъ, не во всѣхъ бываетъ такою. Вмѣсто затѣванія объ измѣненіяхъ и отмѣнахъ, пусть всякій позаботится стать въ рядъ разумныхъ исполнителей, и дѣлу конецъ. И для этого не многое требуется. Что искренняя ревность о богоугожденіи требуется, объ этомъ и говорить нечего: ибо она корень всей благочестной жизни. Къ ней надобно придать только нехитрый и несложный пріемъ: всякій разъ приступать къ церковному дѣйствованію, какъ въ первый разъ, совсѣмъ забывая,—или цѣны никакой тому не давая,—что совершали то когда либо, или совершали нѣсколько разъ,—т.-е. приступать съ тѣмъ же вниманіемъ и благоговѣйнствомъ, какимъ обыкновенно полна бываетъ душа, въ первый разъ приступая къ священному дѣлу. Такое правило даютъ св. отцы. И оно оправдывается повсюдными опытами. Спроси у благоговѣйниковъ,—и они подтвердятъ тебѣ это. Спроси у тѣхъ,

кои низпадали въ формализмъ и опять поднялись изъ него и востекли къ живому духу благоговѣинства, — и они тоже скажутъ.

Не изволь же думать, будто, когда внѣшнее въ Церкви учреждено и дано въ законъ, то этимъ мы закованы въ пустую формальность.

Сдѣлаю и еще одно замѣчаніе. Выше я говорилъ, что ветхозавѣтное есть руководство отъ внѣшняго къ внутреннему. А вотъ вышло, что и новозавѣтное таково же. Взрослые церковностію, содержимою, какъ законъ, поддерживаютъ и питаютъ въ себѣ духовную жизнь, а молодое поколѣніе и совсѣмъ ее въ себѣ симъ путемъ воспитываетъ. Изъ этого выходитъ, что своего рода подзаконность имѣетъ мѣсто и въ новозавѣтной Церкви.— И не дивись сему. Неизбѣжно такъ по нашему устройству. Въ естественномъ порядкѣ, какъ говорятъ, животное высшее, въ то время, какъ зародышь его развивается до совершеннаго образованія его, проходитъ всѣ степени предшествовавшихъ ему живыхъ существъ. Тоже и въ духовной жизни. Хотя родъ нашъ теперь въ христіанскомъ возрастѣ, но изъ насъ всякій проходитъ и тѣ состоянія, въ какомъ бывалъ человѣкъ въ предшествовавшихъ возрастахъ, т. е. и мы бываемъ то такими, каковы были жившіе до закона (дѣтство, отрочество), то такими, каковы были подзаконные (отроки, юноши), то наконецъ такими, какими бываютъ сущіе о Христѣ Іисусѣ, не по закону уже ходящіе, но по духу. Потому, что мы бываемъ подъ закономъ церковнымъ не укоръ, а похвала,—что мы идемъ должнымъ порядкомъ развитія духовнаго, и имѣемъ все къ тому потребное. Укоръ будетъ, если кто остановится на одной законности церковной. Но и ему довольно сказать: подтянись немножко и воодуховись.

Спросить только можно: чего ради, и послѣ того,

какъ развивается уже духовная жизнь, не бросаютъ законности церковной? — Отвѣтимъ главное: того ради, что духовная жизнь всегда требуетъ оживленія; церковная же наша законность вся преисполнена духовными стихіями; потому ходящій въ ней всегда вдыхаетъ въ себя духовное, — оживляющее. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ, такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Какъ кровоточивая, коснувшись края ризы Господа, привлекла цѣлительную себѣ отъ Него силу, такъ всякій, дѣющій что-либо церковное, или участвующій въ томъ, пріемлетъ притокъ духовныхъ стихій въ оживленіе своего духа. Внѣшній чинъ Церкви есть риза Господа, самая же Церковь—тѣло Его.

Спросить еще иной можетъ: если Церковь властна перемѣнять свое внѣшнее, то чего ради не перемѣняетъ? Того ради, что ей дано перемѣнять не потому только, что она властна это дѣлать, или не для того только, чтобъ дать упражненіе сей власти своей; но въ такомъ случаѣ, если какое-либо дѣйствіе, уставомъ ея опредѣляемое, перестало быть потребнымъ, перестало назидать и питать духъ.—И это не по капризу нѣкіихъ лицъ — модниковъ, но удостовѣрившись, что дѣйствительно такъ есть, и что перемѣна или отмѣна всѣми желательна въ видахъ пользъ духовныхъ, а не какихъ-либо удобствъ внѣшнихъ. Если же въ Церкви все назидательно, требуется и удовлетворяетъ потребности, а не излишество составляетъ, то для чего отмѣнять, или перемѣнять? Она и не отмѣняетъ, и не перемѣняетъ.

Изъ всего сказаннаго выходитъ: такъ, стало быть, не шевелись, и не затѣвай новизнъ, а живи какъ всѣ жили и теперь живутъ по церковному, усердно исполняя всѣ уставы Церкви. Такъ дѣлая, несомнѣнно Богу угодишь

и спасешься. А модничать станешь,—Бога прогнѣвишь и душу свою сгубишь.

Послѣднія три письма я направлялъ все къ тому, чтобы убѣдить тебя, что поговорка вашихъ апостатовъ, будто ничего не нужно, есть пусторѣчіе. Видишь, сколько нужно!? Все, что есть въ Церкви, нужно, и ни отъ чего отставать не слѣдуетъ.

Слѣдовало бы мнѣ все это снова перечислить, какъ обыкновенно дѣлается въ заключеніи; но изволь сдѣлать это самъ.—И спасайся!

30.

Не разобравши изъ перваго твоего письма, что тебѣ нужно, я просилъ тебя написать о томъ пояснѣе. А ты, опять ничего почти не сказалъ. Сказалъ слова два, но они такъ неопредѣленны, что не догадаешься, какія у тебя мысли.

Пишешь: „видимое наружными глазами и всѣ обряды и законы я обратилъ назадъ, а понимаю въ обратномъ смыслѣ.“

Только и есть у тебя въ отвѣтъ на мой вопросъ. А тутъ все не ясно. Что значитъ: „обратилъ назадъ“, и: „понимаю въ обратномъ смыслѣ?“

Если подъ—„обратилъ назадъ“, ты хотѣлъ сказать, что ставишь внѣшніе церковные чины и обряды въ дѣлѣ спасенія не на первомъ мѣстѣ, *не напереди*, а на второмъ—*позади*, то это правильно. Такъ и сама св. Церковь разумѣетъ, — что все ея внѣшнее устроеніе есть только выраженіе внутренняго христіанскаго настроенія душъ и ведетъ къ возбужденію и укрѣпленію сего внутренняго. Существо же дѣла есть внутренняя жизнь,—чтобъ духомъ въ Богѣ жить.

А если ты *обратилъ* все сіе *назадъ* въ томъ смыслѣ, что все бросилъ, будто не нужное, то ты неправильно

разсудилъ и сдѣлалъ. Безъ внѣшняго намъ нельзя оставаться въ дѣлѣ обращенія къ Богу и содѣванія спасенія. Такъ мы устроены, что внутреннее наше требуетъ своего выраженія во внѣ, и само требуетъ внѣшняго для своего возбужденія и укрѣпленія. И видимъ изъ исторіи, что какъ ни хотѣли иные быть духовными, отъ внѣшняго однакожъ совсѣмъ отрѣшиться не могли, и бросивъ обще-христіанское, заводили свое. Тоже вѣроятно и у тебя есть, или будетъ, если ты пошелъ, или пойдешь этою дорогою. А это крайне неразумно и богопротивно.

Внѣшніе чины св. Церкви въ главномъ и существенномъ учреждены св. Апостолами, а дополнены и въ настоящій видъ приведены св. Церковію чрезъ св. отцевъ по внушенію Духа Святаго и руковожденію Господа Спасителя, Который есть глава Церкви. Такимъ образомъ, если ты все сіе отвергъ, или отвергнешь, то ты сталъ, или станешь богоборцемъ,—и разсуждаешь, или будешь разсуждать не по Божьему,—и поступаешь, или будешь поступать противъ воли Божіей.

Врагъ многихъ уже сбилъ съ пути, внушая, что Богу надо служить духовно и что внѣшнее бросить надо. Справедливо, что Богу надо служить духовно; но чтобъ дойти до духовнаго служенія, надо прежде поупражняться во внѣшнемъ, и затѣмъ достигши духовнаго, если кому Богъ дастъ, поддерживать, оживлять и укрѣплять сіе духовное необходимо опять тѣмъ же внѣшнимъ. Дѣтямъ гдѣ вдругъ браться за духовное? Пусть прежде поучатся служить Богу внѣшно; а подрастутъ,—научатся служить Ему и духовно. Но научившись и духовно Богу служить, они не бросятъ и внѣшняго, потому что оно, подобно подкладыванію дровъ въ печь, разогрѣваетъ и разжигаетъ внутреннее духовное, Такой и видимъ мы порядокъ въ Церкви Божіей. Всѣ угодники Божіи такъ дѣйствовали, какъ видимъ изъ ихъ житій.—Хочешь подобно

имъ спасеніе улучить, подражай имъ въ семъ. Содержи и исполняй все содержимое Церковію; но на этомъ одномъ не останавливайся, а восходи выше, къ духовному, и все вниманіе обращай на созиданіе духа, или на внутреннюю жизнь,—чтобъ въ сердцѣ всегда быть съ Богомъ. Если ты такъ поступать будешь, то это настоящее будетъ дѣло.

Что значатъ такъ же слова твои: „понимаю въ обратномъ смыслѣ?“ Все, видимое въ Церкви, имѣетъ духовный смыслъ; но онъ не обратный, а настоящій, какъ и сама св. Церковь учитъ понимать все свое. Такъ, если ты все внѣшнее церковное, кромѣ видимости, стараешься понимать и по внутреннему духовному его смыслу; то это добрѣ. Если же ты этими своими словами иное что хотѣлъ сказать, то смотри, какъ бы не оказалось то неодобрительнымъ. Вотъ и напиши, что и какъ ты понимаешь. Духовный смыслъ всего внѣшняго церковнаго давно уже предлагается вниманію вѣрующихъ, со словъ богомудрыхъ учителей нашихъ. А самому браться за это дѣло не совсѣмъ безопасно. Тотчасъ можно запутаться и набресть на мысли богопротивныя.

Ты обще сказалъ: церковные обряды и законы,—и вѣрно все, сущее въ Церкви святой, внѣшнее ставишь на одну линію. Если такъ, то ты ошибочно судишь. Надобно изъ всего внѣшняго въ Церкви выдѣлять и ставить въ особый, высшій всего, разрядъ семь божественныхъ таинствъ, Господомъ Спасителемъ учрежденныхъ для сообщенія вѣрующимъ божественной благодати, безъ коей нѣтъ спасенія. Въ Церкви Божіей слово Божіе, содержащее богооткровенную истину, и божественныя таинства, благодать сообщающія, суть тоже что зѣницы очесъ. И дорожи ими, какъ дорожишь зѣницами глазъ своихъ. Всѣ же другіе чины Церкви, хотя тоже священны и должны быть благоговѣйно чтимы, но не могутъ идти

въ сравненіе съ семью св. таинствами. Эти таинства, хотя видимы, но содержатъ и сообщаютъ божественную благодать,—и помимо ихъ божественной благодати получить нельзя; слѣдовательно и спасеніе улучить. Всѣ же другіе чины Церкви только способствуютъ къ возгрѣванію благодати, а сообщать ее не сообщаютъ, — Напечатлѣй сіе въ умѣ своемъ покрѣпче.

Такъ видишь, какъ опасно обращать назадъ все внѣшнее церковное, если ты разумѣешь подъ „обращать назадъ"—оставлять совсѣмъ. Оставляя то, оставишь таинства; а оставивши таинства, разоришь дѣло спасенія своего, Не разсуждай, почему такъ. Такъ благоволилъ устроить самъ Господь Спаситель, Который не сталъ бы обременять насъ не нужнымъ. еслибъ таинства не были нужны. Напиши на сердцѣ: кто чуждается св. таинствъ, тотъ безблагодатенъ, т.-е, Духа Св. не имѣетъ. А кто Духа Св. не имѣетъ, тотъ не-Христовъ. А кто не-Христовъ, тотъ и не-Отчь.—Видишь?— Кто чуждается св. таинствъ, тотъ чуждъ Пресвятыя Троицы, Внемли, брате. Кому же свой тотъ, кто для Св. Троицы чужой?!

Церковные чины и обряды ты назвалъ внѣшними, для глазъ видимыми. Это не совсѣмъ правильная рѣчь. Видимы только дѣйствія и положенія молящихся и священнодѣйствующихъ, мѣсто и время. Но это не составляетъ существа обрядовъ Церкви. Существо ихъ есть совокупность молитвословій, составляющихъ извѣстный чинъ церковный. Молитвословія же всѣ представляютъ образъ возношенія ума и сердца нашего къ Богу, какое подобаетъ имѣть при извѣстномъ священнодѣйствіи. Такимъ образомъ видишь, что есть обрядъ церковный? Есть возбужденіе и водруженіе въ умахъ и сердцахъ молящихся и священнодѣйствующихъ, приличнаго извѣстному случаю молитвеннаго возношенія къ Богу, чрезъ рядъ читаемыхъ или поемыхъ молитвословій при извѣстныхъ

дѣйствіяхъ и положеніяхъ участвующихъ въ томъ. Если ты такъ поймешь церковные чины и обряды, то никакъ не можешь назвать ихъ только внѣшними, для глазъ видимыми,—когда существо ихъ состоитъ во внутреннемъ къ Богу молитвенномъ возношеніи. То правда, что со стороны смотря, ты видишь только внѣшнія дѣйствія и положенія совершающихъ обряды и участвующихъ въ томъ; но ты неправъ, ограничивая однимъ этимъ внѣшнимъ и все твое пониманіе обряда. И на человѣка смотря, ты видишь только тѣло, голову, руки, ноги и проч.; но никакъ не можешь сказать, что человѣкъ и есть весь только то, что видится очами. Ибо главное въ немъ душа, дѣлающая его человѣкомъ. Такъ и въ обрядахъ, не внѣшнее видимое, а внутреннее домышляемое составляетъ существо дѣла. Изволь такъ понимать, и—свое „внѣшними глазами видимые обряды“—брось, а говори: молитвы церковныя.

Кто обрядовъ чуждается, тотъ чуждается молитвъ церковныхъ; а кто молитвъ церковныхъ чуждается, тотъ лишаетъ себя великаго обѣтованія Господня: „гдѣ два или три собрани во имя Мое, тамъ и Я посредѣ ихъ“.

Кончаю мою рѣчь. Я сказалъ тебѣ все, что казалось нужнымъ, судя по твоимъ словамъ. Если не попалъ на желаніе сердца твоего, то вина тому не моя. Зачѣмъ написалъ ты такъ загадочно?—Если потребно еще что, пиши, но пиши просто и ясно, чтобъ я видѣлъ, чего тебѣ хочется.

31.

Пишешь: „лютѣйшій врагъ саможалѣніе не отступаетъ отъ меня, устрашая, что заболѣю, если буду строго къ себѣ относиться. Отъ чего и плода никакого не вижу. Очень жалѣю о семъ; но не знаю, какія мѣры принять противъ этого врага моего. Прошу молитвъ“.

Саможалѣніе—врагъ. Не оно, а самъ ты. Вѣдь, самъ себя жалѣешь; кто же виноватъ?! Самъ себя жалѣешь, самъ себя и разжалѣй, и дѣлу конецъ. А ты прикидываешься, будто саможалѣніе пришло откуда-то со стороны, и тебя насилуетъ. Совсѣмъ не со стороны пришло; оно твое собственное, доморощенное чадо, или ты самъ, прикидывающійся насилуемымъ и лукавящій предъ тобою самимъ,—лукавствомъ злѣйшимъ и пагубнѣйшимъ изъ всѣхъ лукавствъ.

Грѣхъ, живущій въ насъ,—корень и источникъ всѣхъ грѣховъ,—есть самость или самолюбіе. Первородныя дщери его суть саможалѣніе и самоугодіе. Чрезъ первое онъ всегда приводитъ ко второму и устрояетъ порядокъ и характеръ жизни, противоположной богоугожденію. Не подумай, что это образъ жизни явно грѣшной. Нѣтъ! Эта жизнь исправна, только вся ведется изъ-за самоугодія. Саможалѣніе и самоугодіе допускаютъ дѣла, относящіяся къ богоугожденію, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ они не нарушали ихъ покоя, или и ихъ питали. Такимъ образомъ иной и благочестивъ и добродѣтеленъ, а между тѣмъ опутанъ самоугодіемъ. Такіе услышатъ на судѣ: *не вѣмъ васъ*. Хорошо, что ты хоть видишь въ себѣ саможалѣніе, и готовъ возстать противъ него. А другіе совсѣмъ этого не видятъ. Къ тебѣ и обращу рѣчь, чтобъ воодушевить тебя на прогнаніе сего врага твоего.

Изъ твоихъ дальнѣйшихъ словъ я заключаю, что ты неважными считаешь дѣйствія, допускаемыя по саможалѣнію и самоугодію. — Тутъ у тебя большая ошибка. Дѣйствія такія, сами по себѣ, точно бываютъ неважны; но нельзя сказать, чтобъ неважно было присутствіе въ душѣ твоей саможалѣнія и самоугодія. Ибо что оно значитъ? — Значитъ, съ перваго взгляда, что самоугодіе у насъ съ тобою сильнѣе богоугожденія, хоть мы поло-

жили угождать Богу и думаемъ, что дѣлаемъ такъ. Положили мы то и то дѣлать, сознавъ то нужнымъ въ дѣлѣ устроенія спасительной жизни, и потому угоднымъ Богу; а потомъ отказываемся отъ этого, не почему другому, какъ потому, что жаль себя, жаль отъ сна отнять нѣчто, жаль пищи немного не добрать, жаль потрудить себя, и подобное. Еслибъ приходилось пожалѣть только себя, и больше ничего! А то бываетъ такъ, что, пожалѣвъ себя, оставляемъ дѣла, какія по совѣсти сочли нужными для себя въ дѣлѣ спасенія. Слѣдовательно въ этихъ дѣйствіяхъ мы переходимъ отъ богоугожденія и содѣванія спасенія къ самоугодію, т. е. дѣйствуемъ поперекъ того, какъ положили дѣйствовать. Какъ совѣсть знаетъ о нашемъ рѣшеніи, то сейчасъ же и начинаетъ укорять насъ въ невѣрности самимъ себѣ, измѣнѣ себѣ.

Стыдно становится предъ собою и покой внутренній пропадаетъ. Какъ быть? Иной, сознавъ свою оплошность, тотчасъ возстановляетъ первое рѣшеніе не потворствовать себѣ, и полагаетъ впередъ никакъ не поддаваться внушеніямъ саможалѣнія. А другой, по вялости воли, отъ того же саможалѣнія заимствуетъ самооправданіе и извиняетъ себя то случайнымъ разнеможеніемъ, то разными дѣлами, то надобностію послабить себѣ немного, чтобъ не изнемочь. Онъ самъ видитъ, какъ эти опоры къ извиненію себя хрупки, однакожъ не отказывается уговаривать совѣсть свою не тревожиться и его не тревожить.—И вотъ лукавство предъ самимъ собою, злѣйшее всѣхъ лукавствъ, корень всѣхъ нашихъ грѣхопаденій.—Что же совѣсть? Совѣсть сначала постоитъ, а потомъ смѣжаетъ уста свои. Вѣдь самъ онъ хозяинъ. Что съ нимъ подѣлаешь? Покоя однакожъ она не даетъ. Предстоитъ необходимость заглушить ея голосъ. Чѣмъ? Отклоненіемъ вниманія на внѣшнее, чтобъ не быть у себя дома,—то-есть пойти погулять, или по-

говорить съ кѣмъ, и под.—И пошли развлеченія за развлеченіями. Они принесутъ плодъ—равнодушіе къ дѣлу спасенія и потерю страха Божія. Авось—небойсь!—И сталъ человѣкъ жить какъ живется, спустя рукава. Такъ вотъ видишь, какъ не маловажны дѣйствія поблажки самоугодію и саможалѣнію?—Почаще смотри на эти послѣдствія и черпай изъ такого смотрѣнія воодушевленіе противъ сихъ враговъ.

Откуда берется у самоугодія такая сила, что и по рѣшимости содѣвать свое спасеніе, оно успѣваетъ склонять на дѣла свои?—Я думаю, отъ того, что въ первоначальномъ рѣшеніи допущена неполнота. Оно было неполно и не совсѣмъ рѣшительно. При образованіи его имѣлось въ виду спасеніе и полученіе царства небеснаго; а жертвы и труды требуемыя для сего не были взвѣшены, или даже и разсмотрѣны. Оттого какъ только потребовались они, мы и храмлемъ. Думалось, что все легко пойдетъ; а оно не пошло легко, какъ и нейдетъ ни у кого. Чаяли мы и царствіе получить и покойно жить, въ сласть себѣ: что не совмѣстимо. У св. подвижниковъ и говорится всюду, что кто хочетъ какъ должно идти путемъ спасенія, тотъ долженъ опредѣлить себя на смерть,—не на какія либо лишенія ничтожныя, а на лишеніе даже самой жизни,—чтобъ стоять въ начатомъ до положенія живота. Кто такъ полно рѣшается, къ тому саможалѣніе подступа не имѣетъ. Почему если хочешь не поддаваться саможалѣнію, возвратись къ началу добраго рѣшенія твоего,—и дополни недостающее въ немъ. Если ты поддаешься саможалѣнію, то еще не отвергся себя. Если не отвергся себя, то еще и шагу не сдѣлалъ по пути въ слѣдъ Христа Господа. Только мысли и рѣчи у тебя были объ этомъ; а дѣло еще не послѣдовало. Я разумѣю то, какъ сему дѣлу надлежитъ быть внутри тебя.

Не подумай опять при семъ: авось—небось,—какъ нибудь проплетусь. Нисколько не проплетешься, а будешь толочься на одномъ мѣстѣ. Самъ же говоришь, что успѣха никакого въ себѣ не видишь. И не жди его, пока есть саможалѣніе. Не случалось ли тебѣ видѣть электрическую машину?! Если видѣлъ, то конечно знаешь, что электричество, посредствомъ тренья возбуждаемое, собирается въ мѣдный цилиндръ; и его можетъ набраться такъ много, что убьетъ, если неосторожно прикоснуться къ цилиндру. Но если отъ цилиндра спустить мѣдную же цѣпочку до земли, то электричества нисколько несоберется, хоть до поту верти колесо. Вотъ что есть эта цѣпочка, спущенная до земли, то есть самоугодіе и саможалѣніе. Сколько ни трудись, они не дадутъ образоваться въ душѣ ничему духовному. Весь плодъ трудовъ они будутъ поядать и уничтожать.

То правда, что саможалѣніе и самоугодіе не всякаго ведутъ прямо къ видимо худой жизни; но тѣмъ не менѣе всю жизнь дѣлаютъ безплодною. Кто страдаетъ ими, тотъ ни теплъ, ни хладенъ, ни то ни се. А такимъ въ Апокалипсисѣ угрожается совершеннымъ отверженіемъ, съ отвращеніемъ отъ нихъ и мерзеніемъ ими (—3, 15. 16).

Потому изволь призадуматься надъ своимъ саможалѣніемъ, и поспѣши сдѣлать съ нимъ расправу, какой оно справедливо заслуживаетъ. Ты просишь молиться объ избавленіи отъ него. Тутъ ничья молитва не поможетъ. Самоотверженіе, уничтожающее саможалѣніе, есть исходный пунктъ, съ котораго начинается и помощь Божія, и помощь взаимной братской молитвы. А отвергнуться себя ты долженъ самъ. За это дѣйствіе затѣмъ и всѣ дары Божіи пойдутъ. Если же ты не представишь этой жертвы, то не жди помощи, ни свыше, ни изъ—окрестъ тебя. Припомни примѣръ бывшій въ Египетской пустынѣ. Братъ смущаемъ былъ движеніями плоти. Приходитъ онъ

къ старцамъ и проситъ молитвъ. Тѣ стали молиться, какъ обыкновенно дѣлывали. Но прошло нѣсколько времени, и братъ опять приходитъ и проситъ о тожъ же. Старцы опять обѣщали и молились. Но помощи опять не было. Такъ и въ третій разъ. Удивились старцы; ибо обычно помощь была посылаема по первой ихъ молитвѣ. Почему стали молиться уже не о помощи брату, а о томъ, чтобъ Господь благословилъ открыть имъ, отъ чего неугодно Ему услышать молитву ихъ. Господь открылъ имъ, что виноватъ самъ братъ тѣмъ, что не противится, а поблажаетъ нечистымъ движеніямъ. — Тогда они позвали его и сказали ему, чтобъ онъ самъ въ себѣ отсѣкъ всякую себѣ поблажку, тогда и помощь будетъ отъ молитвы. Братъ сдѣлалъ такъ, — и съ Божіею помощію за молитвы старцевъ освободился отъ страсти.— Вотъ и тебѣ мой отвѣтъ. Отсѣки самоугодіе: тогда помощна будетъ и сторонняя молитва. А пока будешь на его сторонѣ, ни откуда не жди помощи.

Больше я тебѣ ничего не скажу. Самъ видишь, зачѣмъ стоитъ дѣло. Сдѣлай же это, и дѣло твое пойдетъ благословеннымъ Божіимъ порядкомъ.

32.

Пишешь: „я нахожусь въ несчастномъ положеніи, и считаю себя близкимъ къ погибели. Я имѣлъ небольшое состояніе; но въ настоящее время ничего не имѣю, даже дневной пищи, — и семейство мое терпитъ нужду и изнуреніе.

„Мнѣ думается, что Господь насъ оставилъ и не слушаетъ нашихъ молитвъ и прошеній. И невольно приходитъ на мысль, что Свящ. Писаніе какъ будто насъ обманываетъ.

„По слабости человѣческой боюсь, какъ бы не при-

нять смерть насильственную. Буду ли я виновенъ въ моей крови? Потому, что я раньше прошу у Господа, чтобъ Онъ не погубилъ души моей.

„Самъ я готовъ бы еще терпѣть, но семейство мое страждущее отбиваетъ всякое терпѣніе. Жена и дѣти малолѣтныя изъ-за меня негоднаго страдаютъ. Пусть бы Создатель меня одного наказалъ, а ихъ отъ страданія избавилъ.

„За что страдаю?—Догадываюсь, что за грѣхи. По торговымъ оборотамъ были неправды—крупныя..,—которыя и перечисляешь. Или, можетъ быть, я не умѣю найти своего таланта?

„И не знаю, какъ устроиться. Думаю пойти куда въ услуженіе..., хоть самъ имѣлъ слугъ.“

Я нарочно прописываю почти все твое письмо; потому что въ немъ самъ ты отчасти уже намекаешь на то, откуда тебѣ слѣдуетъ заимствовать утѣшеніе и воодушевленіе къ терпѣнію и чѣмъ хоть сколько нибудь помочь бѣдѣ. Ангелъ Хранитель подсказываетъ это тебѣ; но видно, что и врагъ не дремлетъ, а покушается то омрачить твой умъ неправыми помышленіями, то ввергнуть въ отчаяніе. Почему первое мое тебѣ слово: перейди сознаніемъ на добрую сторону, и ея держись, отгоняя недобрыя навѣянія вражіи.

Было, говоришь, состояніе, а теперь ничего нѣтъ, даже хлѣба насущнаго.—Кто можетъ сказать, что это не горестно?—Крайне горестно. Но помяни Іова,—воодушевись. Ты конечно не столько потерялъ, сколько онъ. Тѣмъ легче тебѣ усвоить то, что онъ говорилъ и чувствовалъ: *Господь даде, Господь отъятъ. Якоже Господеви изволися, тако и бысть.* Возстанови же и укрѣпи убѣжденіе вѣры, что все бывающее бываетъ по изволенію Господа, и покорись Его рѣшенію.—Положилъ Господь дать тебѣ небольшое состояніе и далъ. Ты поль-

зовался имъ до времени и жилъ въ довольствѣ. Теперь Онъ опредѣлилъ взять отъ тебя данное и оставить ни при чемъ. Прими и это рѣшеніе, какъ принималъ первое,—благопокорливо: Господь Владыка всего. Какъ хочетъ, такъ и распоряжается всѣмъ. Говори же въ сердцѣ своемъ: такъ изволися Господеви! Буди благословенно имя Его!

Въ отношеніи къ имуществу мы у Господа—приставники, а Онъ—хозяинъ. Одного къ одному приставляетъ, другого къ другому, и перемѣняетъ приставниковъ, какъ находитъ лучшимъ. Былъ ты приставленъ къ немногому, а теперь отставленъ. Потерпи немного. Можетъ быть Владыка всего приставитъ тебя къ другому чему. Іовъ и все потерялъ, и самъ сталъ ни къ чему негожъ, а все не падалъ духомъ. Ты же еще на ногахъ и здоровъ, а растерялся и руки опустилъ. Скорѣе тебѣ слѣдуетъ думать, что Владыка отставилъ тебя отъ этого приставничества только на время, чтобъ дать другое, нежели что Онъ совсѣмъ бросилъ тебя. Потерпи немного,—и опять получишь что либо.

Легко, скажешь, говорить: потерпи, но какъ терпѣть-то?! Ѣсть надо, а нечего. Съ голоду умираемъ.—Ну, это ты немного увеличиваешь свою бѣду. Когда общій голодъ, тогда конечно умираютъ съ голоду; а когда кругомъ всѣ въ довольствѣ, какъ умереть съ голоду?—Проси. Никто не откажетъ въ кускѣ хлѣба и въ другомъ, безъ чего жить нельзя. Стыдно?—Что дѣлать? Смирись, когда смирилъ тебя Господь. Смиреніемъ расположишь другихъ еще къ большему состраданію. И кое-какъ устроишься. А тамъ Господь пошлетъ и лучшее что.

Ты говоришь, что готовъ бы пойти въ услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись. А если и жена можетъ тоже сдѣлать, еще лучше. Ни одного положенія нѣтъ низкаго. Низко одно—быть неисправнымъ и въ чемъ либо

невѣрнымъ. И водовозъ и дровосѣкъ—почтенны, и пользуются въ самомъ дѣлѣ почетомъ, когда, какъ слѣдуетъ, работаютъ.—Вотъ у тебя и обезпеченіе небольшое будетъ. А при этомъ терпѣть уже не совсѣмъ будетъ несносно. Покажете умѣнье служить, заслужите довѣріе,—получите большія порученія, и большее будете имѣть обезпеченіе. А тамъ, можетъ быть, соберетесь настолько, что сможете начать опять прежнія свои дѣла. А ты руки опустилъ и голову повѣсилъ,—и твердишь: „Господь насъ оставилъ, Господь насъ не слушаетъ.“

Господь никогда не оставляетъ, а только даетъ разныя положенія и состоянія и перемѣняетъ ихъ для иныхъ. Еслибы Господь тебя оставилъ, то тебя уже не было бы и на свѣтѣ. А какъ ты живешь, то значитъ, Господь не оставилъ тебя, но блюдетъ, какъ и другихъ,—только перемѣнилъ твое состояніе. Состояніе это не таково, какого тебѣ хочется; потому мятешься. Но что мятешься?—Бога не преодолѣешь. Смирись лучше подъ крѣпкую руку Божію, и восхоти сего именно положенія, Богомъ тебѣ присужденнаго. И успокоишься.

Конечно, тебѣ приходитъ на мысль: „чтожъ другіе-то всѣ вокругъ живутъ, какъ обычно, только я одинъ потерпѣлъ горькое измѣненіе.“—Да что тебѣ до другихъ? Имъ судилъ Богъ такъ пребыть, какъ были, а тебѣ потерпѣть измѣненіе на худшее. Не на другихъ смотри, а на руку Божію, измѣненіе въ твоемъ состояніи произведшую. Поставь себя предъ Богомъ, и не посмѣешь заикнуться: какъ же другіе?—Ибо совѣсть твоя скажетъ тебѣ, что чрезъ это ты вступаешь въ прю съ Богомъ, отчета у Него требуешь: какъ такъ поступилъ Онъ въ отношеніи къ тебѣ?! И заставитъ тебя замолчать.

Если ты вѣруешь въ промышленіе Божіе, попечительное о насъ, то долженъ вѣровать и въ то, что у Бога всегда есть отчетъ, почему Онъ такъ и такъ рас-

поряжается нашею участію,—и отчетъ сей никогда не въ ущербъ нашему существенному благу; только Онъ не всегда благоволитъ открывать намъ, почему такъ бываетъ. Вѣра удостовѣряетъ насъ, что все бывающее бываетъ отъ Бога, и, какъ Богъ всеблагъ, бываетъ къ существенному благу нашему. Возставь сію вѣру, и она освѣтитъ примрачность твоего положенія, давъ тебѣ восчувствовать, что другіе оставлены такъ, какъ были, потому, что это для нихъ благо, а тебя постигло горькое измѣненіе, потому что это для тебя лучше. Увидь же, что ты ничѣмъ незадѣленъ сравнительно съ ними, а находишься у Бога на одной съ ними линіи.

И что я говорю: на одной? Ты выше ихъ сталъ. Читай, что пишетъ св. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *егоже любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 6. 7). Всѣхъ любитъ Господь и о всѣхъ печется. Но кого подвергаетъ испытанію какому нибудь, то этимъ показываетъ, что того особено любитъ, въ достоинство сыновъ своихъ любимыхъ возводитъ.

Скажешь: „какъ же это такъ? Любовь показываетъ, а больно.“—Что дѣлать? Въ этомъ не Божія вина, а наша. Таковы мы, что намъ любовь показать Богъ не можетъ иначе, какъ сдѣлавъ намъ больно. Больны мы всесторонне, и требуемъ остраго врачеванія, котораго цѣлительность переходитъ къ намъ не иначе, какъ чрезъ больно. Богъ это и дѣлаетъ теперь. Увидѣлъ, что если тебя оставить еще на нѣсколько такъ, какъ былъ, то болѣзнь твоя стала бы неизлечимою. Потому приступилъ къ тебѣ съ врачеваніями. А врачеваніе это потребовало отсѣченія и прижиганія. Вотъ и больно. Больной, которому отрѣзываютъ иную часть, не говоритъ, что лекарь его оставилъ, а напротивъ тутъ-то и видитъ,

что лекарь попечительно за нимъ ухаживаетъ. Такъ и ты видь въ отсѣченіи всего имѣнія твоего особую о тебѣ Божію попечительность, а не оставленіе.

Тебѣ бы хотѣлось поосязательнѣе увидѣть, почему именно такое отсѣченіе употреблено въ отношеніи къ тебѣ, какъ заключаю изъ твоего вопроса: за что это такое страданіе? Но ты же самъ и отвѣтилъ: за грѣхи, которые и перечисляешь. Грѣхи—не малы. Еслибъ тебя оставить такъ, ты бы конечно и еще приложилъ подобныхъ грѣховъ побольше. Грѣшный твой навыкъ и настроеніе укоренились бы и до того бы испортили тебя, что ты и не воздохнулъ бы о своей худости. Еслибъ Господь осудилъ тебя на погибель, такъ бы и оставилъ тебя течь своею дорогою въ пагубу. Но какъ любитъ тебя и не хочетъ твоей пагубы, то послалъ тебѣ горе, чтобы ты опомнился, позналъ грѣхи свои, покаялся въ нихъ и исправился. Вотъ для чего именно такъ поступилъ съ тобою Господь. И твоя собственная совѣсть напомнила тебѣ объ этомъ. Послушайся же ея внушенія, вонми Божію о тебѣ намѣренію и сдѣлай то, чего Онъ отъ тебя требуетъ. Пересмотри всѣ свои неправости, осуди ихъ, оплачь и исповѣдуй на духу, положивъ твердое намѣреніе дѣйствовать уже всегда по чистой совѣсти, если Богу угодно будетъ опять приставить тебя къ прежнимъ дѣламъ. Если такъ исправишь свое внутреннее настроеніе и приложишь еще рѣшеніе удовлетворить всѣхъ онеправдованныхъ, подобно Закхею, когда будешь имѣть возможность, то представишь въ себѣ нѣчто достойное помилованія,—и не дивно, что встрѣтишь сіе помилованіе. Сдѣлавъ такъ, ты будешь готовъ къ помилованію. Если и за тѣмъ продолжится твое горькое положеніе, то для того только, чтобы ты покрѣпче утвердился въ принятыхъ тобою добрыхъ расположеніяхъ. Тутъ бываетъ тоже что въ кузнечныхъ издѣліяхъ,—что кузнецъ, сдѣлавъ вещь, не

тотчасъ отдаетъ ее въ употребленіе, а прежде закаляетъ. Не дивно, что и Господь, и послѣ твоего раскаянія, продлитъ твое испытаніе, чтобъ закалить тебя въ добрѣ.

Изъ сказаннаго тебѣ ясно, полагаю, почему Богъ не слышитъ, какъ тебѣ кажется, твоихъ молитвъ. Перекрестился ты разъ—другой, и ждешь, что вотъ-вотъ все небо подвигнется къ тебѣ на помощь; самъ же между тѣмъ и на волосъ не движешься къ тому, чего требуетъ отъ тебя Богъ въ настоящихъ твоихъ обстоятельствахъ. Какъ же тебя слышать? Покайся, исповѣдуй грѣхи, положи исправить свои сердечныя расположенія,—и жди, какъ благоволитъ устроить тебя Богъ, не предрѣшая того. Тогда если и придетъ на мысль, что Богъ не слышитъ, все же ты хоть какое либо основаніе къ тому имѣть будешь. Но я думаю, что такая мысль не придетъ уже. Ибо тогда совѣсть будетъ увѣрять тебя, что все еще мало терпѣлъ сравнительно съ грѣхами, и молиться тебя заставитъ: прибавь Господи,—чтобъ совсѣмъ очиститься.

Богъ не слышитъ?—Богъ все слышитъ и видитъ. Только желаніе твое исполнить не находитъ полезнымъ для тебя. Онъ ввергъ тебя въ огнь искушенія, чтобъ изъ тебя выжечь все неправое, и не погаситъ огня сего, пока вполнѣ не очистишься. Ты похожъ теперь на хлѣбъ, посаженный въ печь. Хозяйка не вынетъ хлѣба изъ печи, пока не удостовѣрится, что онъ испекся; и Господь не изведетъ тебя изъ печи скорби твоей, пока не увидитъ, что ты прочно установился въ добрыхъ расположеніяхъ. Сиди же въ сей Божіей пещи и терпи.

Это все вражьи навѣянія: „Богъ не слышитъ, обѣтованія слова Божія невѣрны; лучше покончить съ собою.“—Припомни Божіи обѣтованія въ словѣ Его, и увидишь, что ни одно не осталось неисполненнымъ, и именно такъ, какъ обѣтовано. Не стану перечислять ихъ. Остановлюсь на томъ, которое ближе тебя касается,—именно—

обѣтованіи слышать молитвы молящихъ и миловать ихъ. Всѣхъ слышалъ, которые просили о должномъ и просили, какъ должно. Услышалъ Моисея предъ моремъ, услышалъ Анну, матерь Самуила, услышалъ Илію, услышалъ царя Езекію, услышалъ трехъ отроковъ въ пещи, Даніила во рву, — и сколько другихъ есть услышанныхъ?! — Припомни все это, — и прогонишь худое помышленіе, будто слово Божіе обманываетъ насъ. Если не услышана бываетъ молитва, то вина того за нами: не такъ молимся, какъ слѣдуетъ, и прочихъ не исполняемъ условій услышанія. Врагъ же подходитъ и влагаетъ клевету на слово Божіе, тогда какъ намъ слѣдуетъ себя винить, а не слово Божіе.

О томъ, будто лучше покончить съ собою, я и говорить не буду. Нелѣпость этого сама собою очевидна. Конечно ты вѣруешь въ будущую жизнь. Разсуди же! — Ты самъ себя произвольно въ здравомъ умѣ лишишь жизни, — и совершишь смертный грѣхъ, съ которымъ перейдешь и въ другую жизнь, не покаявшись: ибо когда тутъ каяться? — Почему прямо и будешь осужденъ въ адъ. Какое же это будетъ поправленіе своего положеніе? Убьешь себя, чтобъ избыть отъ бѣды, — и за то попадешь въ безмѣрно большую бѣду, вѣчную, неизмѣнную. Пока тутъ бѣдствуешь, можешь питать надежду, на томъ свѣтѣ за это лучшей сподобиться участи; а на томъ свѣтѣ ужъ не будетъ такой надежды. Попадешь въ адъ, тамъ и останешься. — Вотъ какую внушаетъ тебѣ врагъ поправку положенія твоего горькаго! — А если будешь благодушно терпѣть, то и здѣсь можетъ быть поправишься, и на томъ свѣтѣ милость встрѣтишь.

Больше не имѣю что сказать тебѣ. — Благодуществуй же и терпи, помня слово Господа, что претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ.

33.

Рѣшаетесь оставить міръ и все житейское. Добрѣ! Избираемый вами путь хорошъ и, если добрѣ потечете, будетъ благоуспѣшенъ. Изъ нѣкоторыхъ вашихъ о себѣ словъ заключаю, что Господь давно гонится за вами и хочетъ уловить васъ; а вы все не поддавались. Наконецъ-то пришла вамъ мысль повинуться призыванію Его и потещи въ слѣдъ Его, вся оставивши.

Божія изволенія на избираемый вами путь нельзя не видѣть.—И слава Богу! Вѣдайте однакожъ, что тѣмъ паче внимать себѣ подобаетъ. Ибо и врагъ не дремлетъ, и вмѣсто пути Божія не постыдится съ настойчивостію предлагать вамъ свои дороги, какъ обычно, съ цвѣтами, безъ терній. Смотрѣть надо, со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое содѣвая. Богъ не оставитъ, если смиренно будете искать помощи и указаній.

Намѣреніе ваше посвятить себя на служеніе Господу можетъ быть разно исполнено. Можете пойти въ монастырь, можете и дома особную жизнь вести, если удобно, подобно черничкамъ; можете поселиться гдѣ либо около монастыря; можете поступить въ сестры милосердія. Что вамъ пригожѣе, смотрите сами. Куда больше душа лежитъ и къ чему больше видите себя способными, на то и рѣшайтесь!—Можно перепробовать все,—и остановиться на томъ, что найдете болѣе себѣ пригожимъ.

Желательно вамъ иногда относиться ко мнѣ съ вопросами. Пишите. Буду отвѣчать, насколько достанетъ практическаго смысла. Но мое писаніе будетъ для васъ тоже, что читаніе книгъ. Руководству же, какъ вы его желаете, устроиться тутъ нѣтъ возможности. Издали что за руководство? Со мною у васъ могутъ идти только разсужденія. А разсужденія и руководство—двѣ разныя

вещи. Руководство требуетъ: такъ и такъ сдѣлай, и иначе поступить не смѣй, а разсужденіе вообще разсуждаетъ, оставляя на произволъ, слѣдовать ли ему, или не слѣдовать. Руководитель беретъ на себя отвѣтъ за душу руководимую, а разсуждающій только благожелательствовать ей можетъ.

Вотъ и извольте разумѣть, въ какомъ смыслѣ будетъ идти моя рѣчь. Такого же руководства, какъ—возьми за руки и веди, не могу обѣщать. На это нѣтъ у меня умѣнья, и не можетъ быть выполняемо мною, какъ слѣдуетъ, по моимъ и вашимъ обстоятельствамъ. Извольте сами идти, а я буду расписывать вамъ пути и распутія. Больше этого не могу обѣщать.

Когда будете писать, пишите съ плеча, не обдумывая. Эти обдумыванія всегда почти заслоняютъ истину и заставляютъ говорить не то, что есть.

34.

На мое указаніе: „молись со смиреніемъ,“—ты отвѣчаешь вопросомъ: „развѣ можно молиться безъ смиренія?“—На это тебѣ скажу: зналъ я одного человѣка, который говаривалъ: ты, когда идешь на молитву, проценты и пенсію идешь получать, или просить милостыню? Зналъ другаго, который остерегалъ: смотри, какъ бы въ молитвѣ-то не держать себя за панибрата съ Богомъ.— И тамъ и здѣсь нѣтъ смиренія. И множество другихъ есть проявленій несмиреннаго и вообще неисправнаго моленія. Если ты, какъ говоришь, всегда со страхомъ и трепетомъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ стоишь на молитвѣ, то и слава Богу! Великая къ тебѣ милость Божія! Ибо такую настоящую молитву Богъ даетъ. Благодари Его и проси не отнимать у тебя такого настроенія въ молитвѣ.

Правило твое молитвенное,—что когда здоровъ и ничто не мѣшаетъ, ходишь въ церковь, а когда не бываешь въ церкви, дома молитвословишь, какъ положено, или поклонами отбываешь уставный чинъ молитвы,—хорошо. Въ церкви всегда лучше молиться: тамъ воздухъ молитвенный. И ты хорошо дѣлаешь, что спѣшишь туда. Но ужъ когда нельзя,—дѣлать нечего, дома молись. Дома можно молиться всячески,—какъ разсудишь,—полная свобода, только-бъ было ума и сердца возношеніе къ Богу съ славословіемъ, благодареніемъ и прошеніемъ. Но ты хорошо дѣлаешь, что молитвословишь больше по молитвеннику, со вниманіемъ и чувствомъ, и только иногда довольствуешься одними поклонами со своими молитвенными словами. Надо прежде воспитать въ себѣ молитву, или молитвенное настроеніе готовыми молитвами, а потомъ уже и своею молитвою молиться начинать. Слово къ Богу въ молитвѣ, хоть не главное, но лучше когда оно боголѣпно; а такому слову нигдѣ не научишься, какъ изъ готовыхъ молитвъ. Всяко однакожъ, когда найдетъ сильное молитвенное чувство и его разбиваетъ чтеніе молитвъ, оставляй это чтеніе и давай просторъ тому чувству. Если времени нѣтъ, сократи читаніе или совсѣмъ прекрати, а молись только по чувству тому съ поклонами. А если чувство пройдетъ, а время еще есть, то продолжай опять чтеніе положенныхъ молитвъ. Все съ полною свободою.—лишь бы къ Богу благоговѣйнство сохранялось. Такъ все и веди дѣло—то чтеніемъ молитвъ со вниманіемъ, то своею молитвою, когда бываешь въ чувствѣ. Молитва твоя все будетъ расти и крѣпнуть, растепляться и разгораться.

Хотѣлось бы, говоришь, въ затворъ. Раненько, да и нужды нѣтъ. Одинъ же живешь. Когда-когда кто зайдетъ. А что въ церкви бываешь, это не разбиваетъ твоего одиночества, а утверждаетъ, или даетъ тебѣ силу и дома

проводить время молитвенно. По временамъ можно день-другой не выходить, все съ Богомъ стараясь быть. Но это у тебя и само собою бываетъ. Такъ нечего загадывать о затворѣ. Когда молитва твоя до того укрѣпится, что все будетъ держать тебя въ сердцѣ предъ Богомъ, тогда у тебя и безъ затвора будетъ затворъ. Ибо затворъ что есть? То, когда умъ. заключившись въ сердцѣ, стоитъ предъ Богомъ въ благоговѣинствѣ и выходить изъ сердца или чѣмъ-либо заняться другимъ не хочетъ. Этого затвора ищи, а о томъ не хлопочи. Можно и при затворенныхъ дверяхъ по міру шататься, или цѣлый міръ напустить въ свою комнату.

35.

Пишете: „пробую пожить въ монастырѣ.“—Добрѣ!—Даруй вамъ Господи увидѣть монашескую жизнь въ монастырѣ. Извольте знать, что во всякомъ монастырѣ текутъ двѣ жизни: одна обычная, житейская,—ходятъ, говорятъ, ѣдятъ, пьютъ, спятъ и проч., а другая—собственно монашеская, въ молитвѣ, постѣ, богомысліи и борьбѣ со страстьми проходящая. На виду только первая,—а вторая не видна и намѣренно скрывается, даже отъ своихъ, а не только отъ пришлыхъ, какова вы. Не увидя этой, вы можете заключить: чтожъ это за монашество? Тутъ тоже, что и въ міру,—особенно когда придется услышать крупные разговоры, или увидѣть что неладное. Отъ чего бранятъ монаховъ и монахинь? Оттого, что видятъ только одну житейскую сторону ихъ жизни, а монашеской настоящей не видятъ, бывая въ монастыряхъ только какъ посѣтители. Смотрите, не впасть бы и вамъ въ такую ошибку.

Вотъ ужъ вы и подмѣтили нѣчто не по вкусу вамъ: „у монахинь не сходитъ съ языка врагъ; мало-мало что—

все врагъ да врагъ. Признаюсь, это меня непріятно поражаетъ. Да и какъ такъ? — У меня разумъ есть; сама задумываю, сама и говорю, и дѣлаю.“—Этимъ вы даете знать, что не совсѣмъ вѣрите во вмѣшательство нечистыхъ силъ въ наши дѣла. Ученая! Какъ же вѣрить такимъ нелѣпостямъ! Всѣ ученые таковы; и не видятъ, какъ врагъ опутываетъ ихъ еще болѣе, чѣмъ неученыхъ, и это не по житейской только части, но и по ученой. Ни одного ученаго нѣтъ, которому врагъ не напустилъ бы въ голову мыльныхъ пузырей, которые они считаютъ блестящими идеями или теоріями. А въ жизни, въ чувствахъ и отношеніяхъ, онъ непрестанно ноги имъ подставляетъ въ насмѣшку. Они же ничего этого разобрать не могутъ.—Вотъ и вы такая же. Подождите. Врагъ не заставитъ васъ долго ждать; скоро нагородитъ вамъ такихъ подсадъ, что свалитесь.

На этотъ разъ я вамъ ничего про это не скажу, кромѣ того, что вамъ слѣдуетъ подумать и возстановить въ себѣ ту истину, что нѣсть *наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12),—и что главнокомандующій ихъ *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5. 8). Такъ говоритъ Духъ Святый устами св. Апостоловъ. И вѣрить надо. Вѣрьте же, а опытъ начатой вами жизни скоро удостовѣритъ васъ въ этомъ осязательно.

Вы порѣшили, что будете молиться, чтобы Господь далъ вамъ опредѣлительнѣе увидѣть, что вы такое. Предоброе рѣшеніе! Никто кромѣ Господа не можетъ научить истинному познанію себя. Учитъ сему опытъ, но точное пониманіе опытовъ въ семъ смыслѣ подаетъ Господь. И Ангелъ Хранитель, по мановенію Господа, внушаетъ, какъ что подмѣтить. Трудитесь! Даруй вамъ Господи дойти до ясновидѣнія, что вы слѣпая, разслаблен-

ная, прокаженная. Это настоящее наше состояніе. Таково оно есть, а не надумывается такимъ; только не всякій видитъ то, даже и изъ желающихъ видѣть. Врагъ закрываетъ, потому что это его работа, что мы таковы. Онъ и прячетъ ее, чтобъ увидѣвши мы не разорили ея до основанія. Туманомъ заволакиваетъ онъ очи наши, держа насъ вообще въ помышленіи о себѣ такомъ, что мы очень хорошій народъ. Намъ это и на-руку. Когда дастъ вамъ Господь развѣять этотъ туманъ, увидите, какая вы хорошая. Начинайте приходить предъ Господа въ молитвѣ, какъ осужденная и погибающая. Хоть это будетъ у васъ заключеніемъ самопознанія, если успѣете въ немъ; но хорошо и напередъ это приговорить о себѣ, чтобъ давать направленіе самопознанію.

36.

Пишете: „говорила съ духовнымъ своимъ отцемъ и сказывала ему о себѣ разное. Онъ прямо мнѣ сказалъ, что я горда и тщеславна. Я ему отвѣтила,—что я совсѣмъ не горда, но терпѣть не могу приниженности и угодничества.“ Отпѣли, прекрасно. Вы не давайте себя имъ въ обиду, чтобъ знали, что за васъ голою рукою нельзя хватать. Вишь выдумалъ называть какъ, да еще въ глаза?—Теперь и я вамъ приговорю: на что же лучше доказательства, что вы горды, какъ отповѣдь ваша? Она не плодъ смиренія. И зачѣмъ вамъ поперечить такому приговору? Если онъ не идетъ къ вамъ, бѣды отъ этого нѣтъ; а если идетъ, вы же отклоняете его, то отъ этого не мало бѣды; потому что, не признавая за собою худа, не будете стараться исправить его, и оно засядетъ у васъ навсегда. Лучше вамъ, не попереча, положить вникать въ себя хорошенько, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ въ васъ сего зелія крайне недобраго. Вы

прошлый разъ собирались молить Господа—дать вамъ познать, что вы такое. Вотъ вамъ Господь и послалъ указаніе, а вы отворачиваетесь. Вѣрно вы ожидали, что Господь вамъ покажетъ, какая вы распрекрасная. Нѣтъ, этого не ожидайте. Случай сей есть прямой отвѣтъ Господа на ваше желаніе и моленіе. Извольте-ка лучше и свой къ сему мановенію Господню приложить трудъ. Начинайте вникать въ себя строже. Станьте у сердца и замѣчайте, что оттуда выходитъ; потомъ обсуждайте, какого свойства это вышедшее. Если оно окажется гордостнымъ хоть мало-мало, значитъ гордость сидитъ въ сердцѣ, и пускаетъ оттуда такіе пузырьки.

Чтобъ вамъ удобнѣе было вести это, необычное вамъ дѣло, пересмотрите, какія бываютъ проявленія гордости, и помощію ихъ уловляйте себя. Какія же бываютъ проявленія гордости, это вы узнать можете изъ Лѣствичника, именно изъ словъ его о гордости и тщеславіи, изъ Кассіана, изъ Нила преподобнаго, изъ Православнаго исповѣданія тамъ, гдѣ перечисляются порожденія семи смертныхъ грѣховъ. Всѣ эти книги найдете въ монастырѣ, пока-то успѣете и сами запастись ими. Замѣтьте получше всѣ признаки проявленія гордости, и потомъ смотрите, бываютъ ли они у васъ. Если хоть немногіе, и иногда проявляются, значитъ гордость есть,—и надо ее искоренять. Вы писали, что когда-то желали оскорбленій и униженій. Это было прямое свидѣтельство смиренія. А тутъ сказали вамъ: вы горда,—вы—оскорбляться, поперечить и отворачиваться отъ сказавшаго. Такія дѣйствія не знакъ ли, что смиренія нѣтъ: было, да испарилось, по крайней мѣрѣ, на этотъ случай. Кто желаетъ оскорбленій, тому сколько ихъ ни дѣлай, все мало. Такъ и смиренный думаетъ, что ему все мало униженій. Вы говорите: сказалъ бы, въ чемъ гордость.—Да вѣдь она бываетъ очень тонкая, такъ что чуется, что она

есть, а опредѣлительно схватить ее мудрено. Извольте сами добраться, въ чемъ ваша гордость. Сказавшему же вамъ объ этомъ будьте благодарны, что наводитъ васъ на самопознаніе. Я въ прошлый разъ писалъ вамъ: приступайте къ молитвѣ, какъ осужденная и погибающая. А вы въ протестъ. У васъ часто прорывается протестъ. Придется сказать, что вы въ духѣ протестантка.

Скажете, что и я на васъ, какъ и духовникъ. Я ни на васъ, ни за васъ; а только навожу васъ на то, чтобъ присмотрѣлись хорошенько къ себѣ. Опять повторю: бѣды нѣтъ отъ того, если вамъ приписывается то, чего нѣтъ. А если присмотритесь и найдете,—будетъ благо. Сіе вѣдайте, что всѣ промыслительныя относительно каждаго лица дѣйствія къ тому преимущественно направляются, чтобы въ порошекъ стереть наше я. Тоже, конечно, имѣется въ виду и въ отношеніи къ вамъ. И благодарите Господа, что Онъ, на первыхъ же порахъ вашего Ему себя посвященія, такой спасительный задалъ вамъ урокъ. Извольте же его обсудить, какъ слѣдуетъ, и заучить.

37.

„Поминаете объ одной монахинѣ, которая очень ревностна и къ службамъ церковнымъ, и къ послушаніямъ монастырскимъ. И дѣла у ней горятъ въ рукахъ; а она все твердитъ, что нерадива и лѣнива. Приторно это мнѣ показалось, говорите. Очевидно, тутъ нѣтъ искренности въ словахъ, и слушать ихъ непріятно.“—Подождите, и сами тоже заговорите, когда соберетесь въ себя и станете внимать себѣ. Вы теперъ пока еще внѣшняя; внѣшнее только видите и о всемъ по внѣшнему судите. А потомъ все встрѣчаемое обернется къ вамъ другою стороною, и обо всемъ станете вы судить иначе,—и о

себѣ самой также. Та монахиня ретивая очевидно себѣ внимаетъ; внимая же себѣ видитъ всякое, возникающее изъ сердца, неправое движеніе. Хоть она тотчасъ же прогоняетъ ихъ, но не можетъ считать ихъ совсѣмъ чужими, когда они въ ней происходятъ, а счетши своими, и судить о себѣ должна по качеству ихъ. Пусть пришло желаніе поѣсть что полакомѣе и побольше. Хоть она этого не сдѣлаетъ, но все же можетъ искренно считать себя и лакомкою и утробою ненасытною. Пусть пришло желаніе—одѣться почище и поновѣй; она можетъ искренно считать себя щеголихою и пустою мірянкою, хоть и не пріобрѣтетъ себѣ наряднаго платья. Такъ и во всемъ, такъ и относительно нерадѣнія и лѣности.

Вѣрно, по временамъ, приходятъ ей позывы дать себѣ льготу или въ церкви, или дома. Какъ такой позывъ исходитъ изъ сердца, то значитъ, что лѣность не совсѣмъ еще тамъ испарилась, или духъ бодренный не всегда выдерживаетъ она въ церкви непрерывно, и онъ пресѣкается то разсѣяніемъ, то послабленіемъ. Такое пресѣченіе какъ назвать, какъ не нерадѣніемъ? Такъ вотъ когда придетъ ей на память цѣлый рядъ такихъ случаевъ, совѣсть и заставляетъ ее сознаться въ нерадѣніи и лѣности. И стало-быть, когда она называетъ себя такою, то тутъ никакой нѣтъ неискренности. Припомните сказаніе объ одномъ старцѣ, великомъ наставникѣ многихъ, какъ онъ, сидя въ келліи, бранилъ себя и объѣдалою, и сонею, и праздношатайкою, и разными недобрыми называлъ себя именами. Слушалъ это ученикъ его и изумлялся, потому что ничего такого за старцемъ его не водилось. Но онъ искренно могъ такимъ почитать себя по помысламъ, или по воспоминанію прошедшаго. Я знаю одного человѣка, который называетъ себя сребролюбивымъ и скупымъ, хотя не бережетъ денегъ. Когда спросятъ его, почему онъ такъ о себѣ говоритъ, онъ

отвѣчаетъ: люблю имѣть деньги, и когда проситъ кто, всегда жаль бываетъ дать; даешь, правда, но всегда черезъ *жаль*.

Такъ вотъ какъ бываетъ во внутренней жизни. Придетъ время, и сами такъ о себѣ будете говорить. Богъ судитъ о человѣкѣ, какъ онъ есть внутри, въ сердцѣ, а не какъ вовнѣ. Такъ и внимающіе себѣ и Бога боящіеся о себѣ судятъ.

38.

„Пришла, говорите, одна монахиня словоохотливая. Разговорились, и все по ниточкѣ перебрали бывающее въ монастырѣ. Слушалось спокойно и какъ будто въ сласть. Но когда я осталась одна и стала все припоминать, поднялось смущеніе, все расло и расло, и наконецъ обратилось въ бурю. Я свалилась будто въ лихорадкѣ; потомъ заперлась и не выходила, пока не успокоилась.“

И слава Богу, что успокоились. Теперь сядьте и разсудите, что это такое было? — Растревожилось чувство правды, поднялась ревность по правдѣ, и ну бушевать. Кажется, все это въ порядкѣ, какъ вы и думаете. А оно не въ порядкѣ. Оставляю въ сторонѣ предметы, произведшіе смущеніе; беру самое смущеніе и говорю, что это врагъ надъ вами насмѣялся. Вы не вѣрите въ его вмѣшательство въ наши дѣла,—вотъ вамъ и награда отъ него за это; а Господь попустилъ это вамъ, чтобъ опытомъ научить васъ истинѣ сей. Давно-давно я встрѣчалъ книжку о внутреннемъ мирѣ. Тамъ, помнится, все сводится къ слѣдующему положенію: умиротворившись, блюди миръ сердца, отражая безъ жалости все, покушающееся нарушить его,—все, какъ бы красно оно ни казалось. Припомнилъ я это и прописываю вамъ. Ужъ какъ вѣдь красно казалось происходившее въ васъ! Вы—Илія

ревнитель огненный, съ мечемъ въ рукѣ выступали на защиту законовъ правды. А смотрите, какой плодъ! Какъ лихорадка оттрепала! Такое смущеніе не могло имѣть хорошаго источника. Богъ нашъ есть Богъ мира, и все Божіе миръ приноситъ. И ревность по правдѣ, когда она отъ Бога, бываетъ мирна, кротка, ко всѣмъ сострадательна, даже и къ тѣмъ, кои нарушаютъ правду. Посему уразумѣйте, что разжигавшая васъ лютость ретивая не отъ Бога. Врагъ подсѣлъ къ сердцу вашему и распалилъ его такъ неестественно, что вы свалились. Это первое.

Второе, что слѣдуетъ вамъ взять въ умъ, вотъ что есть. Еслибъ была правда въ слышанномъ вами, врагъ не сталъ бы распалять васъ такъ, потому что тогда онъ не на себя бы работалъ. Намъ свойственно ратовать за правду, только разжигаться такъ несвойственно. Еслибъ онъ разжегъ васъ при правдѣ, тогда вы погрѣшили бы только въ степени распаленія по ревности, а это ему не важно. Да тогда и самая правда дѣла не допустила бы до этого. Изъ этого заключить слѣдуетъ, что въ слышанномъ вами нѣтъ правды. О монастыряхъ и монастырныхъ издавна ходитъ премного недобрыхъ исторій. И міряне и монахи съ монахинями повторяютъ ихъ, когда откроется случай, прилагая ко всякому монастырю, о какомъ ни зайдетъ рѣчь, бывали-ль въ немъ подобные случаи, или нѣтъ. Вотъ и монахиня та вамъ наболтала, не знать что, и я навѣрное полагаю, что и сотой доли правды не было въ ея рѣчахъ. А вы изъ себя вышли, крича: вѣдь это адъ, а не житье. Бываютъ конечно въ монастыряхъ случаи казистые, но все мелочь; бываютъ и сплываютъ, и толковать о томъ нечего.

Такъ извольте повѣрить, что слышанное вами почти все ложь, и что врагъ взялъ эту ложь, и представивъ вамъ ее въ видѣ правды, поджегъ вашу ревность по

правдѣ и распалилъ ее до неестественной степени. Вы обмануты, призракъ истины приняли за истину, и ну лютовать. Пишу это не за тѣмъ, чтобъ кого-либо обвинить, а за тѣмъ, чтобъ навесть васъ на мысль, что васъ врагъ обманулъ и насмѣялся надъ вами, и чтобъ вы отъ этого случая начинали по крайней мѣрѣ вѣроятнымъ считать вмѣшательство нечистой силы въ дѣла наши.

Положите же себѣ закономъ, всякое смущеніе омрачающее считать дѣйствіемъ мрачныхъ силъ, и съ перваго же появленія смущенія, преграждать ему дальнѣйшій ходъ и прогонять. Миръ душевный чрезъ это всегда будетъ сохраняемъ, а при мирѣ ясно будетъ ваше внутреннее и внѣшнее, и здравомысленное теченіе дѣлъ вашихъ разстраиваемо не будетъ.

39.

Еще не успѣли вы получить моего отвѣта на прежнее письмо ваше о смущеніи небывалыми монастырскими неправостями, какъ пишете другое, въ которомъ рисуете самую мрачную картину монашеской жизни. Подобныхъ рѣчей мнѣ еще ни отъ кого не приходилось слышать, и удивляюсь очамъ вашимъ, которыя умѣли увидѣть все прописанное. Или—правда, имъ ли слѣдуетъ удивляться, или другому чему. Вотъ посмотримъ.

„Здѣсь пришла я къ убѣжденію, что монахини—народъ чрезвычайно лѣнивый умомъ; отъ постояннаго навыка исполнять тѣломъ положенныя правила и число поклоновъ умъ спитъ.“

Еслибъ вы сами бывали на этихъ правилахъ и, бывая, держали себя въ продолженіе ихъ какъ слѣдуетъ, то никакъ бы этого не сказали. Ибо что это за правила? Это церковныя и келейныя молитвословія, сопровождаемыя и перемежаемыя поклонами, то многими, то тремя и однимъ. Обычно правилами называютъ тѣ молитвосло-

вія, которыя совершаютъ или всѣ въ церкви вечеромъ послѣ церковныхъ службъ, или каждая особо въ своей келліи; но и кругъ дневныхъ церковныхъ службъ сюда же слѣдуетъ относить, начиная съ полунощницы и кончая повечеріемъ. Извольте вы теперь взять во вниманіе содержаніе всѣхъ этихъ молитвословій и скажите, можетъ ли умъ, внимающій имъ, спать? Онъ можетъ не внимать, а когда внимаетъ, спать не можетъ. Ибо при вниманіи неотразимо печатлѣются въ немъ самыя возвышенныя и возбудительныя созерцанія о Богѣ и вещахъ божественныхъ. Каждое молитвословіе живописуетъ Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Творца, Вседержителя и Промыслителя, — таинство воплощенія Сына Божія и устроенія Имъ нашего спасенія, образъ нашего въ Немъ спасенія, сонмы спасенныхъ, послѣдніе дни каждаго, судъ и воздаяніе. Можно ли спать уму при созерцаніи всего этого? Не только въ продолженіе молитвословія не заснетъ онъ, но и въ продолженіе всего дня, при другихъ обычныхъ занятіяхъ, будетъ непрестанно бодренъ и занятъ высокими помышленіями.

Которые не внимаютъ, у тѣхъ, не дивно, что умъ спитъ. Но вѣдь это не порядокъ, а безпорядокъ въ монашеской жизни; потому въ укоръ ей относимо быть не должно. Вы всѣхъ монахинь подвели подъ одинъ уровень, не только своего монастыря, но и другихъ. По вашему монахини—такой народъ, что всѣ спятъ умомъ. Почему вы это знаете?! Молитвославія по содержанію всѣ возбудительны, — уставъ велитъ всѣмъ внимать, — внимающіе не могутъ спать умомъ. Скорѣе вамъ слѣдуетъ заключить, что монахини всѣ въ сильномъ умовомъ возбужденіи, чѣмъ—что спятъ. Бываютъ, конечно, засыпающія или на нѣсколько минутъ, или на все правило, или даже на нѣсколько дней. Но чтобы всѣ всегда спали, это крайне несостоятельный приговоръ. Вступаютъ въ

обитель обычно возбужденныя; въ монастырѣ встрѣчаютъ онѣ во всѣхъ порядкахъ, особенно въ молитвенныхъ, сильную поддержку такого возбужденія. Какъ тутъ заснуть? Что временно ослабѣваетъ возбужденіе, это очень обычно; а навсегда ему погаснуть нельзя. Кромѣ внѣшняго поддержанія возбужденія, и внутри у нихъ, у всѣхъ, есть страхъ Божій и совѣсть, которыя не дадутъ заснуть въ конецъ.

Развѣ, можетъ быть, вы подъ умовою спячкою разумѣете то, что онѣ не проходили наукъ и вопросами ихъ не томятъ своей головы? Но вѣдь не всѣмъ все вѣдать возможно. И между научниками не подъ рядъ ли бываетъ, что математикъ плохо знаетъ или совсѣмъ не знаетъ исторіи, медикъ небрежетъ о философіи и под.—Кругъ предметовъ, которыми занимается монашество и съ которыми соприкасается, есть особый кругъ достойный изученія,—и не паче ли, чѣмъ всѣ другіе предметы. Изучаются сіи предметы опытно, но усвояются умомъ, который обнимаетъ ихъ потомъ и теоретично. Если монахини внимаютъ—а этого отрицать вообще нельзя — то непремѣнно и изучаютъ свой предметъ, каждая въ своей степени. Если изучаютъ, то не спятъ умомъ. Вѣдь у нихъ идутъ чтенія въ церкви и по келліямъ, бываютъ взаимныя бесѣды частныя; въ иныхъ обителяхъ нарочно собираются особо отъ церковныхъ собраній гдѣ-либо, собственно для чтенія назидательнаго и бесѣдъ. Всѣмъ этимъ каждая и набирается ума. Опыты противные сему, если вы на нихъ укажете, суть уклоненія отъ праваго пути и порядка, и слѣдовательно только исключенія, а не общая черта.

Вы полагаете, что монахини тѣлесно исполняютъ свои правила. Что же это тѣлесно? Однѣ читаютъ и поютъ, другія кладутъ поклоны, и всѣ собраны въ одно мѣсто и обращены въ одну сторону, къ св. иконамъ. Но вѣдь

все это не вполнѣ тѣлесно, а развѣ на половину. Слово тѣлесно ли? Оно только тѣлеснымъ органомъ произносится, и ухомъ тѣлеснымъ пріемлется, а само тѣлесно ли? Таково же и пѣніе. Какъ правила всѣ почти исполняются словами и пѣніемъ, то вообще объ исполненіи правилъ совсѣмъ нерезонно говорить, что это дѣлается тѣлесно. Говорю это только смотря на видимую сторону дѣла, на которую и вы смотря, сдѣлали свое премудрое заключеніе. Но если приложить, что читающіе и поющіе, и слушающіе чтеніе и пѣніе заняты не чтеніемъ и пѣніемъ, а паче тѣмъ, что содержитъ читаемое и поемое; то въ такомъ исполненіи правила ничего уже не останется тѣлеснаго. А когда и въ смотрѣніи на св. иконы и въ кладеніи поклоновъ мы прозримъ, какъ и слѣдуетъ, созерцанія божественныхъ вещей и движенія сильныхъ благочестивыхъ чувствъ; то должны будемъ согласиться, что исполненіе правила все вполнѣ духовно, хоть имѣетъ свою видимую сторону, безъ чего намъ обойтись нѣтъ возможности. Привыкать къ правиламъ точно привыкаютъ, привыкаютъ и къ самому образу ихъ исполненія; но вмѣстѣ съ тѣмъ привыкаютъ и къ святымъ движеніямъ ума и чувства подъ дѣйствіемъ ихъ, и слѣд. привычка къ правиламъ не отѣлесаетъ, а одуховляетъ, и ума не усыпляетъ, а пріучаетъ къ бодренности трезвенной и живой.

По вашему и поклоны наводятъ спячку на умъ. Вотъ если вы помиритесь съ монастырскою жизнію и останетесь въ обители, то сами станете класть поклоны, и тогда на дѣлѣ испытаете, какое возбудительное дѣйствіе имѣютъ они на душу и умъ.

Поклоны возбуждаютъ энергію духа, и духъ, возбужденный инымъ путемъ, требуетъ поклоновъ. Они всегда состоятъ во взаимодѣйствіи. Почему у св. отцевъ между правилами воспитанія духовной жизни стоитъ и множе-

ство поклоновъ каждодневныхъ. Многіе и всѣ правила молитвословія исполняютъ посредствомъ поклоновъ, слѣдуя указаніямъ, положеннымъ въ Слѣдованной нашей Псалтири. Вы, я полагаю, вѣдь не настолько недалеки въ церковно-молитвенныхъ дѣйствованіяхъ, чтобы дѣло поклоновъ ограничивать однимъ наклоненіемъ головы и тѣла. Еслижъ вы не знали, что такое поклоны, то знайте, что они суть прямыя слѣдствія возбужденія благоговѣйныхъ мыслей и чувствъ, и сами въ свою очередь возбуждаютъ такія же мысли и чувства и должны быть причислены къ способамъ воспитанія духа,—не безсильнымъ.

Да вы сами имѣете вѣдь какое-либо молитвенное правило и исполняете его? Какъ же исполняете? — Тоже стоите предъ иконами, читаете молитвы по молитвеннику и кладете поклоны? Такъ вотъ чувствуете ли при семъ, что вашъ умъ усыпляется? Если не чувствуете, то за чѣмъ иначе судите о другихъ? Если о другихъ судите такъ, то даете право и другимъ судить о васъ, что вы тѣломъ только исполняете правило, а умъ вашъ спитъ. Можете противъ этого подумать: какъ можно? Я ученая. На это вамъ скажутъ, что ученость—совсѣмъ другая область отъ духовной жизни. Ученая еще непробуднѣе можетъ спать на правилѣ, чѣмъ простая.

40.

Вы продолжаете: „умъ у монахинь спитъ; оттого не умѣя дать отпора всякой дребедени, онѣ, считая ее наваждeніемъ врага, сильнѣйшаго ихъ, безъ борьбы подчиняются ей.“ То вы касались внѣшнихъ порядковъ благочестной монастырской жизни и криво толковали ихъ, а теперь касаетесь внутренней стороны жизни инокинь,—но и ее изображаете тоже неточно. То, что вы говорите, совершенно предположительно. Почему знаете

вы, что происходитъ въ душѣ монахинь? А не зная, утверждая же, что тамъ то и то бываетъ, вы свои догадки выставляете, какъ дѣйствительность. Думается вамъ такъ, показалось такъ; вы и говорите, что такъ есть. Свои думанія вы не подвергали разбору и приняли ихъ сразу. Это тоже, что безъ борьбы подчинились имъ, и слѣдовательно подпали тому-же, что въ монахиняхъ осуждаете. Если теперь догадки о другихъ, истинѣ неотвѣчающія, суть клевета (διαβολη), а клевета всякая отъ діавола есть, то вы попали въ сѣти врага, несмотря на то, что умъ вашъ не спитъ, какъ вамъ думается. Не спитъ, а не умѣлъ дать отпора дребедени, насѣянной врагомъ. Не только не умѣлъ, даже и не брался за это дѣло; не брался, оттого что не замѣтилъ; не замѣтилъ, оттого что не вѣритъ во вмѣшательство врага въ дѣла свои. Подъ кровомъ этого невѣрія врагъ подошелъ къ уму вашему и насѣялъ въ него дрянныхъ мыслей. Это вамъ вторая награда за невѣріе въ козни врага.

Вы полагаете, что монахини не борются съ помыслами и что бы ни пришло на умъ, подчиняются тому. Судя по сказанному предъ симъ я могу заключить, что это вы полагаете, судя по себѣ. Подождите; вступите сами въ борьбу и перестанете такъ думать. А напередъ примите на вѣру, что ни одна монахиня не бываетъ безъ борьбы. Всякая борется, какъ только замѣтитъ что неправое и смущающее,—борется съ мыслями, борется съ желаніями, борется съ разными движеніями чувства при непрерывныхъ столкновеніяхъ съ другими. Вступающія въ обитель проходятъ предварительную сильную борьбу предъ вступленіемъ въ нее. Вступаютъ онѣ возбужденными въ духѣ на добро съ рѣшимостію ратовать за него. И ратуютъ, внимая себѣ. Иногда побѣждаютъ онѣ, иногда побѣждаемы бываютъ, наиболѣе потому, что не замѣтятъ козней врага, который умѣетъ ихъ искусно прикрывать. Такъ

есть; и вы совсѣмъ невѣрно смотрите на монахинь. Бываютъ и такія, какъ вы пишете; но это исключеніе, а вообще такъ говорить нельзя.

Что онѣ всякій худой помыслъ и всякое другое худое движеніе, внутри происходящее, производятъ отъ врага,—въ этомъ нѣтъ ошибки. Такъ есть на самомъ дѣлѣ. Вмѣшательство врага въ наши внутреннія и внѣшнія дѣла шире и многообъятнѣе, нежели какъ думается вообще даже и безъ особыхъ ограниченій признающими его. И писаніе святое этому учитъ, и опыты святыхъ подтверждаютъ. Вообще у христіанъ брань нѣсть къ плоти и крови, но къ духамъ злобы; а въ монашествующихъ она ожесточается до крайности. Такъ не монахини, разсуждающія сообразно съ симъ, достойны укора, а вы, судящіе противно сему.

Извольте принять и содержать слѣдующія положенія св. отцевъ: въ суммѣ роящихся внутри насъ помысловъ есть ангельскіе, есть человѣческіе и есть бѣсовскіе. Человѣческіе помыслы, когда думаютъ о вещахъ, какъ онѣ есть по естеству, напримѣръ о золотѣ, какъ золотѣ, его видѣ, свойствахъ, добываніи и под. Ангельскіе, когда при семъ привходятъ добрыя наведенія, къ добру располагающія, напримѣръ, прославленіе Творца при взглядѣ на золото. Бѣсовскіе, когда пораждаются наведенія страстныя, на зло ведущія, напримѣръ при взглядѣ на золото мысль повеселиться на него и под.—Къ бѣсовскимъ же должно отнести премножество мыслей пустыхъ, праздныхъ и кажущихся добрыми, но могущихъ привесть не къ добру,—особенно когда они раждаются во время добрыхъ занятій,—во время молитвы и чтенія душеполезнаго и под., и отвлекаютъ отъ нихъ. Примите это за начала, и по нимъ начинайте обсуждать свое внутреннее. Я же приложу только: посудите теперь вы, все мыслимое вами относящія къ своему уму, сколько

бѣсовскихъ помысловъ вы лелѣете, и не просто лелѣете, но и ратуете за нихъ, какъ за самые вѣрные взгляды.— Примѣръ не далеко,—ваше сужденіе о монахиняхъ навѣяно врагомъ.

Не удовольствовались вы сказаннымъ,—подрисовываете и еще свою излюбленную картинку: „безграмотность и неестественная жизнь,—трудъ тѣлесный не посильный, питаніе скудное и плохое, жизни умственной никакой, духовнаго назиданія нѣтъ.“

Ни одного приговора тутъ нѣтъ вѣрнаго. Безграмотныхъ нынѣ вы почти не встрѣтите. Многія и поступаютъ въ монастырь уже грамотными, другія въ монастырѣ скоро выучиваются читать,—и ужъ развѣ какая-какая остается безграмотною. Но безграмотныя не лишены добрыхъ плодовъ грамотности,—слушая читаемое въ церкви и въ келліяхъ грамотными. Ктому же грамотность вообще есть средство. Ставить ее въ существенныя отличія не приходится. И безграмотность можетъ все имѣть, что нужно для спасенія, если имѣетъ вѣру и смысленно дѣйствуетъ по вѣрѣ; и грамотность одна ничего существенно добраго не даетъ. У васъ ученыхъ безграмотность тоже, что проказа, а грамотность—нѣчто священное. Это вашей касты грубый предразсудокъ.

Неестественною жизнію что вы называете? Если монашество вообще, то это еретическая мысль. Монашество естественно; ибо прямо требуется пробужденнымъ въ насъ духомъ нашимъ; существо же вѣры Христовой даетъ ему настоящій строй, направленіе и духъ. Извольте заучить сіи положенія. Когда установитесь въ монашествѣ, тогда осяжете, какъ сіе есть истинно.—Если же неестественностію называете то, что вслѣдъ за симъ говорится, то являете ошибочное сужденіе, происходящее отъ грубаго невѣдѣнія дѣла монашества.

Тѣлесный трудъ—хорошее дѣло; плохое и скудное

питаніе подъмасть монашеству: хлѣбъ да вода мудрыхъ ѣда. Да и что тутъ можно видѣть неестественнаго?! Постничество и трудъ — средства монашескія. Судить объ ихъ умѣстности или неумѣстности надо по ихъ приспособленности или неприспособленности къ цѣли. Если цѣль монашества естественна, постничество же и трудъ пособствуютъ достиженію сей цѣли, то и они естественны. Цѣль монашества какая? Та, чтобъ быть всегда съ Богомъ, что и есть единое на потребу. Быть съ Богомъ мѣшаетъ, не менѣе другаго многаго, пространное питаніе и покоеніе тѣла. Тогда тѣло дебелѣетъ и, какъ тяжелая гиря, тянетъ къ землѣ. А когда его плохо питаютъ и томятъ трудомъ, тогда оно утончается и даетъ духу свободу возноситься горѣ къ Богу и съ Нимъ пребывать неотлучно. Видите, какъ трудъ и плохое питаніе стоятъ въ монашествѣ на своемъ мѣстѣ? Извольте же бросить ту пустую мысль, будто они неестественны.

„Жизни умственной и дѣятельной никакой.“ Что умъ у монахинь не спитъ, объ этомъ была рѣчь. Онъ у нихъ занятъ своего рода предметами. Здѣсь вы, кажется, разумѣете научность. Какъ наукъ монахини не проходили, то и предметами научными теперь не занимаются, не читаютъ о томъ и не думаютъ. Это совершенная правда. Даже и проходившія науки бросаютъ ихъ въ сторону. Но это не значитъ, у что нихъ дѣятельности умовой нѣтъ. Есть, только обращена не на научные предметы. Если стать взвѣшивать, какіе предметы выше и цѣннѣе, то преимущество безспорно окажется на сторонѣ тѣхъ, коими занимаютъ умъ свой монахини. Одно укажу, — эти предметы вѣчны и къ вѣчному спасенію ведутъ, а научные предметы временны и вмѣстѣ съ временемъ совсѣмъ исчезнутъ, спасенію же могутъ только не мѣшать, —и если способствовать, то очень косвенно и притомъ подъ условіемъ полнаго и безпрекословнаго подчиненія первымъ.

Подъ жизнію дѣятельною, вѣрно, вы разумѣете хлопотливую жизнь по семейству, по торговымъ предпріятіямъ, по дѣламъ службы гражданской и военной, по мастерствамъ и искусствамъ. Такой хлопотливой жизни, какъ въ мірѣ, у монахинь конечно нѣтъ; но тѣмъ не менѣе есть жизнь дѣятельная, только своего рода, какъ и умовая. Даже скажу, что она по предметамъ схожа съ мірскою. И тутъ есть дѣятельность такая же, какая бываетъ въ семьѣ, потому что монастырь есть семья родныхъ по духу сестръ. Сюда относятся труды по изготовленію пищи, питія, по мытью, соблюденію чистоты и охранѣ и подоб. Есть дѣятельность и такая, какъ у мастеровъ мірскихъ и художниковъ: это шитье, вязаніе, тканіе, разнаго рода вышиваніе, рисованіе. Все это въ совокупности составляетъ то, что выше вы назвали трудомъ тѣлеснымъ.—Мимоходомъ спрошу васъ, какъ же это у васъ выходитъ: „трудъ тѣлесный,—непосильный даже, и дѣятельности никакой?“ Но полагаю, что вы разумѣли дѣятельность самоначинательную, т.-е., нѣтъ такой дѣятельности, чтобъ каждая сама предпринимала, начинала, продолжала и кончала, какъ ея душѣ угодно. Дѣятельность идетъ, но все по приказу и указу, а не самоначинательно. Это такъ, и этимъ существенно отличается дѣятельная жизнь монастырская отъ подобной же дѣятельности мірской. Но въ этомъ не невыгодная, а выгодная сторона дѣятельности монахинь, по приспособленности ея къ главной цѣли монашества—жить всегда въ Богѣ. Главнѣйшій врагъ жизни въ Богѣ есть многозаботливость; а многозаботливость есть рычагъ, приводящій въ движеніе самоначинательную мірскую дѣятельность. Съ утра до ночи темной, каждый день, гоняетъ она мірскихъ предпринимателей отъ одного дѣла къ другому, и на минуту не даетъ покоя. Некогда имъ обратиться къ Богу и побыть съ Нимъ въ молитвенномъ къ

Нему возношеніи. Эта многозаботливость у монахинь мѣста не имѣетъ. Понимающія дѣло за тѣмъ и въ монастырь вступаютъ, чтобъ избавиться отъ сей мучительницы. И избавляются. Вступающая въ обитель отдаетъ себя въ работу обители; а обитель даетъ ей кровъ, пищу, одежду и всякую защиту. Какъ эта сторона совершенно обезпечена, то многопопечительной заботливости мѣста нѣтъ; она и отходитъ. По отпаденіи же ея умъ и сердце остаются совершенно свободными и никакой помѣхи не имѣютъ въ томъ, чтобъ пребывать въ Богѣ и Богомъ услаждаться. Тѣ, которыя съ разумомъ ведутъ свое дѣло монашества, скоро и преуспѣваютъ въ этомъ, и установляются у своей цѣли. За тѣмъ остается только блюсти сіе сокровище. И блюдутъ. Каждая инокиня имѣетъ свой урокъ сдѣлать въ сутки то и то. Какъ эти работы привычныя, то не требуютъ особаго вниманія. И бываетъ, что руки работаютъ, а умъ съ Богомъ бесѣдуетъ и питаетъ тѣмъ сердце. Такую норму внутренняго строя прописалъ еще св. Антоній великій. Такъ видите, что и у монахинь есть дѣятельная жизнь,—похожая на дѣятельность міранокъ; только нѣтъ у нихъ при семъ многозаботливости, грызущей міранокъ, свобода отъ которой, по порядкамъ монастырской жизни, и даетъ имъ способъ быть у своей цѣли или пребывать неотходно съ Богомъ и въ Богѣ.

Вы слишкомъ много даете цѣны душевной дѣятельности, то-есть знательной, предпринимательной и художественной, и особенно знательной. Но вѣдайте, что для духовной жизни, какую проводить берутся монахини, развитіе душевной стороны совсѣмъ не требуется. Духовная спасительная жизнь зачинается и развивается независимо отъ душевнаго развитія. Отсутствіе послѣдняго никакого ущерба не причиняетъ первой, и достоинства ея не умаляетъ. Душевность вся, и въ самомъ

лучшемъ ея видѣ, цѣну получаетъ только тогда, когда вполнѣ подчиняется духовности, сама же по себѣ ничто для вѣчности. Въ будущемъ вѣкѣ все будетъ духовно, душевное же все отпадетъ и здѣсь останется, какъ временное. И видимъ, какія свѣтлыя личности выходятъ изъ простыхъ монахинь, когда онѣ возьмутся за дѣло какъ слѣдуетъ! Намъ съ вами труднѣе такъ успѣть, какъ онѣ. Ибо у насъ душа слишкомъ тучна. Когда-то успѣемъ мы передѣлать ее и утончить; а у нихъ она готова, и онѣ дѣйствіемъ духа вдругъ дѣлаютъ изъ ней, что находятъ потребнымъ. Ваше положеніе для цѣли, вами избранной, гораздо хуже, чѣмъ положеніе монастырокъ, которыхъ вы дурно понимаете.

Что касается до того, будто духовнаго назиданія нѣтъ, то потрудитесь вновь прочитать, что я писалъ противъ— *умъ спитъ* у монахинь. Прибавлю здѣсь, что монахини внимательныя, и сами того не замѣчая, преуспѣваютъ въ духовномъ назиданіи. Для душевнаго знанія надо много читать; для духа довольно одного текста писанія на цѣлый день, а иногда и не на одинъ. Внимательныя монахини, внимая чтенію Псалтири, Евангелія, Апостола и другимъ положеннымъ чтеніямъ и службамъ, какъ даръ отъ Господа получаютъ то, что одинъ или два или болѣе текста прильнутъ къ сердцу и займутъ собою все сознаніе сладостно и начнутъ испускать изъ себя лучи вѣдѣнія духовнаго. Получающія это не отрываютъ уже отъ нихъ вниманія, и все болѣе и болѣе развиваютъ мысли ихъ, питаются ими и насыщаются. Вотъ и непрерывная цѣпь назиданія во весь день. Назиданія полученныя симъ путемъ не забываются; ибо не памятію заучаются, а сердцемъ пріемлются. Такъ идетъ изо дня въ день. Духовное назиданіе множится, и вѣдѣніе духовное растетъ, крѣпнетъ и пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе полноты, пока достигнетъ цѣльности, все объем-

люшей. Многія монахини, и изъ простыхъ, обладаютъ симъ достоинствомъ, хотя не трубятъ о немъ.—Сужденіе ваше о семъ дѣлѣ весьма неправо. Хотѣлъ бы приписать: сознайтесь; но вы не можете этого сдѣлать. Послѣ сами увидите.

Заключаете вы свою рецензію такъ: „въ самой жизни монастырской не вижу ничего отраднаго для духа. Зависть, злоба, ложь и деспотизмъ—вотъ главные двигатели этой замкнутой жизни; любви къ ближнему никакой.“ — Какіе ужасы! Волосъ дыбомъ становится. Вы точно въ адъ попали. И это еще на первыхъ порахъ. Что дальше-то будетъ?—Увы, бѣдненькая! Но я не берусь жалѣть о васъ, а напротивъ приговариваю: по дѣломъ! За кривотолкъ. Изъ предыдущихъ вашихъ сужденій ни одно не оказалось правымъ. А это изъ неправыхъ неправѣйшее есть. Тутъ одно только можно не отрицать, именно то, что вы ничего отраднаго не видите. Но вина этому не монастырская жизнь, а ваше невидѣніе. Не видите, потому что очей не имѣете, которыя бы исправно видѣли. Зависть, злоба, ложь бываютъ у иныхъ, немногихъ, но не какъ постоянныя качества, а какъ случайности: бываютъ и сплываютъ. А вы всѣхъ и навсегда заклеймили этими качествами. Ужъ это болѣзнь ученыхъ—все обобщать. Замѣтили вы за одною и двумя или слышали о нихъ нѣчто подобное, и тотчасъ рѣшаете: всѣ и всегда таковы.—„Любви къ ближнему нѣтъ никакой.“ Обитель есть общество сестръ. И онѣ не напрасно носятъ это названіе, а дѣйствительно любятъ другъ друга родственно, не плотскою, а духовною родственностію. Бываютъ иногда разлады; но разладятъ и опять сладятъ. И къ постороннимъ питаютъ любовь, дѣятельно же являютъ ее, по мѣрѣ возможности, ибо сами скудны и работаютъ на монастырь. Помоганіе нуждающимся лежитъ на монастырѣ; и онъ исполняетъ это, сколько силъ до-

стаетъ. У насъ почти нѣтъ богатыхъ обителей. Одна-двѣ, и обчелся. Достаточныхъ довольно есть; но столько же, если не болѣе, и бѣдныхъ. По этому и судить надо объ ихъ благотворительности. А вы ни на что смотрѣть не хотите и порѣшили: любви нѣтъ.

А деспотизмъ что? Это вы снаружи смотря, видите деспотизмъ; а внутри никто его не видитъ. Потому что всѣ съ тѣмъ и въ обитель поступаютъ, чтобъ не имѣть своей воли и дѣлать что прикажутъ, не разсуждая, для чего и почему. Какъ съ этимъ условіемъ поступали, то и не видятъ ничего неправаго въ томъ, что никому не дается жить по своей волькѣ. Въ этомъ основа не монастырской только, но вообще духовной жизни. Отсѣченіе своей воли и своего ума есть условіе къ преспѣянію въ духовной жизни. Жизни сей нельзя развернуться, пока въ силѣ *я*. Жизнь монастырская вся и направлена къ тому, чтобы стереть въ порошокъ этотъ кремневый камень. И кто охотнѣе подвергаетъ себя этому тренію, тотъ скорѣе и успѣваетъ въ духовной жизни. Вы судите помірски, гдѣ—*не тронь меня* составляетъ коренной законъ жизни. Что въ міру главное, тому противоположное должно быть главнымъ въ монашеской жизни. Вы—еще мірянка въ духѣ. И хотите, чтобъ монастырь дышалъ помірски, чтобъ вамъ просторнѣе было тамъ дышать. Но вѣдь этому сбыться нельзя. Потому собирайтесь довольствоваться тѣмъ, что противоположно міру и слѣдовательно вамъ, не по сердцу.

Разгорѣлся вашъ духъ мірской и вы даете знать: „я не мало въ міру—терпѣла; но все претерпѣнное мною легче креста монастырской жизни; самое нахожденіе мое въ монастырѣ есть лютый крестъ.“ Это вы сказали не понимая дѣла; а больше, думаю, потому, что врагъ васъ смущаетъ и отвращаетъ сердце ваше отъ монастырей, не желая разстаться съ вами. Надо вамъ идти напере-

коръ сему и понудить себя дойти до теплаго расположенія къ монастырямъ,—къ монастырямъ, какъ они есть, а не къ идеаламъ ихъ. Поставьте это себѣ цѣлію и подвигомъ, при началѣ измѣненія вашей жизни. Безъ этого дѣло ваше не будетъ спѣться. Судя по искренности, съ которою вы о всемъ говорите, гадаю, что вы такъже искренно будете говорить о монастырѣ и монашествѣ противоположное тому, что сказали теперь. По мѣрѣ того, какъ будете втягиваться въ сію жизнь и опытно входить въ суть ея, высказанныя вами сужденія будутъ отпадать одно за другимъ.—Сего желаю вамъ отъ всей души.

41.

Пишете: „всячески стараюсь помириться съ монастырскою жизнію, и если не устроюсь жить въ монастырѣ, то пристроюсь какъ-нибудь къ монастырю и буду жить близъ его, чтобъ всегда бывать на церковныхъ службахъ.“ Затѣмъ прибавляете: „я перенесла непонятное смущеніе,—и страхъ, и скорбь, и буря помышленій довольно долго мучили меня. Я почти молиться не могла, однакожъ молилась. Господь помиловалъ, возвратилъ покой и съ утѣшеніями. Слава Богу о всемъ.“

О томъ, какъ вы устроитесь, пока лучше не гадать. Говорите себѣ: пусть будетъ, какъ Богъ устроитъ, и ждите. Господь устроитъ, какъ не чаете. Но какъ ни устроится ваша жизнь, въ монастырѣ ли, или близъ его,—и въ томъ и въ другомъ порядкѣ жизни путь ко спасенію не загороженъ, и восхожденіе къ высшимъ духовнымъ совершенствамъ не пресѣчено. Дѣло все внутри, а внѣшнее есть только приспособленіе къ внутреннему. Да созиждетъ Господь духъ вашъ, какъ должно! Тогда внѣшнее, гдѣ бы вы ни жили, подстроится къ тому само собою.

Въ тревогахъ и томленіяхъ, какія вы перенесли, нечего болѣе дѣлать, какъ терпѣть и къ Богу припадать, прося Его помощи и заступленія. Вы справедливо назвали сіи состоянія непонятными, потому что не видно причинъ, которыя могли бы навѣять ихъ. Но потому же самому не ошибетесь, если отнесете ихъ къ врагу, который есть въ существѣ своемъ мракъ и смятеніе; почему тревоги и смущенія сопровождаютъ его, кого бы онъ ни коснулся. Однакожъ и то держите въ мысли, что ничто такое не бываетъ безъ Божія попущенія. Или наказываетъ Господь за что-либо,—наипаче за превозношеніе и осужденіе, или учитъ, чтобъ, когда бываетъ на душѣ спокойно, не думали, что наше взяло, и намъ нечего ужъ безпокоиться: можно жить и спустя рукава. Вотъ и учитесь смирять себя, никого не осуждать, и всегда держать ухо остро, со страхомъ и опасливостію содѣвая свое спасеніе.

Послалъ Господь радость; благодарите Его вседушно, а по сторонамъ посматривайте, не тащитъ ли врагъ съ какой-либо стороны опять бремя на плечи ваши. Утѣшеніе посылаетъ Господь не во всегдашнее владѣніе, а чтобъ только внушить намъ: когда нападетъ скорбь и туга, не падайте духомъ, воодушевляясь надеждою, что они скоро пройдутъ. А скорби позволяетъ нападать, чтобъ не зазнались и не стали думать, что и на землѣ можно жить покойно, не заходя надеждами за предѣлы ея.

Выбросьте изъ головы достиженіе покоя. Не земной онъ житель, а небесный. На землю заходитъ онъ мимоходомъ. Мирное состояніе сердца—благодать Божія. Когда есть, благодарите Бога; но не присвояйте его себѣ, какъ окончательно установившееся и утвердившееся состояніе. Держа себя такъ, не будете глубоко смущаться, и когда отойдетъ онъ, Богу предайте себя и принимайте съ благодарностію все, что Онъ благоволитъ послать.

42.

Пишете: „всѣ монахини ко мнѣ суровы, и такъ дико смотрятъ, говорить съ ними не хочу.“—Если онѣ и дѣйствительно суровы, а не кажутся лишь вамъ такими, то и это по дѣломъ. Какъ вы ихъ отчестили?! Еслибъ только онѣ это узнали, досталось бы вамъ. Извольте теперь заглаждать свою вину по крайней мѣрѣ благодушнымъ перенесеніемъ ихъ суровости, хотя, какъ я увѣренъ, тоже кажущейся. Приложу къ сему: имѣйте всегда въ намѣреніи одно – держать себя въ сердцѣ къ Господу такъ, какъ слѣдуетъ, а на то, что внѣ, не обращайте большаго вниманія. Когда память Божія есть, сознаніе предстоитъ предъ Господомъ со страхомъ и благоговѣйнствомъ и припадаетъ къ Нему въ полной преданности Его святой волѣ,—се норма должнаго держанія себя въ отношеніи къ Господу. Когда такъ есть, тогда другія пусть какъ хотятъ къ вамъ относятся. Вы только не подавайте имъ повода, и все пойдетъ у васъ въ себѣ добрѣ и предобрѣ. Что ни замѣтите въ нихъ, все предавайте Господу, не принимая на себя никакой о томъ заботы, право ли то, или неправо, будетъ ли сопровождаться какими - либо для васъ послѣдствіями, или не будетъ.

Вы постановили приговоръ: „суровы; говорить съ ними не хочу.“ Не такъ, а сами не заводите рѣчей ни съ кѣмъ; когда же изъ нихъ заведетъ какая, говорите поскромнѣе, посердечнѣе и покороче. Поставьте себѣ это закономъ и дѣйствуйте такъ; но не въ видѣ какого-то отмщенія за суровость, а потому что этимъ убережетесь отъ многихъ искушеній, особенно словоохотливости пустой и безразборной.

У васъ страсть обобщать. Увидѣли одну-другую су-

ровую;—ну всѣ суровы и сердиты, съѣсть хотятъ. А имъ и дѣла до васъ нѣтъ; каждая занята своимъ. Учитесь не расширять, а суживать свои наведенія, чтобъ не быть неправымъ судіею. И въ настоящемъ случаѣ суровость одной-двухъ объясняйте какою либо случайностію.

Прибавляете: „а тутъ горе; ноги разболѣлись, ни въ церковь не могу ходить, ни дома стоять на молитвѣ, и кажусь себѣ большою лѣнивицею.“ Когда въ церковь не можете ходить, молитесь дома. Если дома не можете стоять на молитвѣ, молитесь сидя. И даже лежа можете исполнять всѣ положенныя службы.

Исполняя ихъ, читайте положенное въ молитвенникахъ со всѣмъ вниманіемъ, пониманіемъ и чувствомъ. Если не можете всего вычитывать, замѣняйте недочитанное Іисусовою молитвою, трезвенно и благоговѣйно совершаемою. Можете и всякую службу всю замѣнять сею молитвою, какъ указано въ Слѣдованной Псалтири. Конечно, лучше бы потрудить тѣло молитвеннымъ трудомъ; но что же дѣлать, когда не даетъ болѣзнь? Чтобъ совѣсть не тревожила укорами въ лѣности,—опредѣлите длительность всякой службы часами; наприм.: за заутреню пробыть въ молитвенномъ занятіи часа полтора; за вечерню съ повечеріемъ—часъ; за часы съ обѣдницею тоже часъ. И затѣмъ положенное время все иждивайте на сознательное моленіе къ Господу, Владычицѣ Богородицѣ, Ангелу Хранителю, и святымъ. Моленіе же совершайте или положенными молитвами, или молитвою Іисусовою,—или попеременно, то тѣмъ, то другимъ, объ одномъ заботясь, чтобъ быть въ молитвенномъ настроеніи и сознаніемъ не отходить отъ Господа и не упускать благоговѣйнства къ Нему полнаго. Если такъ усердно потрудите душу свою въ молитвенномъ занятіи, то совѣсть не станетъ уже укорять васъ въ лѣности.

Для Господа не сами по себѣ дороги стояніе на мо-

литвѣ, вычитываніе молитвъ и поклоны; а то дорого, когда при семъ держится сердечное къ Нему обращеніе, съ преданностію въ волю Его и съ нѣкіимъ болѣзнованіемъ, знаменующимъ сердечное сокрушеніе. Такъ озаботьтесь быть настроенными, въ церкви ли вы, или дома, стоите, или сидите. И ходя, и лежа также надо держать себя.

43.

Вы все болите. Вѣрно, это для васъ потребно. Терпите и благодарите Господа. Вы загадываете въ затворъ. Вотъ вамъ и затворъ! Сидите и вопійте: Господи помилуй!

Какъ сношеній съ людьми нѣтъ, то въ чемъ у васъ теперь будетъ исполненіе воли Божіей? Ни въ чемъ, какъ въ должномъ настроеніи вашего внутренняго. А это въ чемъ? Въ непрестанной памяти Божіей со страхомъ и благоговѣинствомъ, и въ памяти смертной. Навыкъ ходить предъ Богомъ, или въ памятованіи о Богѣ есть атмосфера духовной жизни. Ему естественно слѣдовало бы быть въ духѣ нашемъ, созданномъ по образу Божію; но нѣтъ его по причинѣ отпаденія нашего отъ Бога. Вслѣдствіе сего предлежитъ трудъ въ стяжаніи навыка ходить предъ Богомъ. Онъ состоитъ существенно въ напряженіи стоять сознаніемъ предъ лицемъ Бога вездѣсущаго; но поддерживается и другими побочными дѣланіями, входящими въ составъ духовной жизни. Но и здѣсь трудъ,—въ томъ, чтобъ направлять сіи дѣланія къ означенной цѣли. Сюда должно направлять и чтеніе, и размышленіе, и молитву, и всѣ занятія и сношенія такъ вести, чтобъ они не мѣшали и не разстроивали памяти Божіей. И то надо къ сему приспособить, гдѣ стоять сознаніемъ или вниманіемъ.

Умъ въ головѣ, и умовые люди (научники) все въ

головѣ живутъ. Живутъ въ головѣ и страдаютъ непрестаннымъ бурленіемъ мыслей. Это бурленіе не даетъ вниманію стоять на единомъ. Не можетъ умъ стоять и на единомъ помышленіи о Богѣ, пока онъ въ головѣ. Все отбѣгаетъ и отбѣгаетъ. На этомъ основаніи желающимъ установиться въ единомъ помышленіи о Богѣ заповѣдуется оставить голову и низойти умомъ своимъ въ сердце, и тамъ стоять вниманіемъ неисходно. Только тогда, какъ умъ сочетается съ сердцемъ, можно ожидать успѣха въ памяти Божіей. Извольте теперь поставить себѣ цѣлію достиженіе сего, и начинайте движеніе къ сей цѣли. Не думайте, что это трудъ непосильный; но и того не думайте, что это такъ легко, что стоитъ только захотѣть, какъ и дѣло тутъ.

Вы исполняете всѣ церковныя службы дома. Се добрѣ! Но вѣдайте, что это есть только преддверіе молитвы. Это отвѣчаетъ тому, какъ учащійся какому-нибудь языку заучиваетъ разговоры на томъ языкѣ. И молитвенный языкъ есть особый языкъ. Ему учимся изъ книгъ, содержащихъ молитвословія, кои суть бесѣды (разговоры) души съ Богомъ невидимымъ. Какъ учащійся языку, дошедши до того, что можетъ свободно на немъ объясняться, отлагаетъ разговоры и совсѣмъ забываетъ ихъ, такъ и прилежащему молитвѣ надо цѣлію впереди имѣть—достигнуть навыка—своими словами, безъ молитвенника, вести бесѣду къ Богу. Это и бываетъ, когда душа преисполнится молитвенными помышленіями и чувствами, набранными изъ готовыхъ молитвенныхъ книгъ.

Поставьте же и себѣ это именно цѣлію. Вѣдайте однакожъ, что обогащеніе души такими сокровищами, т.-е. молитвенными помышленіями и чувствами,—пріобрѣтается не однимъ вычитываніемъ и выслушиваніемъ церковныхъ службъ и молитвъ, для домашняго употребленія назначенныхъ. Надо при этомъ читаемое и слышимое об-

думывать и обчувствовать. Для сего назначьте себѣ какой часъ,—внѣ молитвеннаго правила; берите молитвенникъ и читайте, — читайте и обдумывайте положенныя молитвы и доводите изложенныя тамъ помышленія до чувства. Когда станете потомъ совершать молитвенное правило, всѣ тѣ чувства тотчасъ возобновятся у васъ въ душѣ, и молитва ваша будетъ въ своемъ чинѣ. Сдѣлайте такъ со всѣмъ, что входитъ въ составъ молитвенника, и все тамъ содержащееся проведите чрезъ ясное пониманіе и теплое чувство. Затѣмъ по сему образцу вамъ не трудно будетъ съ яснымъ пониманіемъ и чувствомъ выслушивать и церковныя службы. Если же что окажется затруднительнымъ, можете, въ свободное отъ службъ время, брать къ себѣ церковныя книги,—и сдѣлать въ отношеніи къ нимъ тоже, что и къ домашнему молитвеннику.

Это первый пріемъ къ тому, чтобъ привлечь умъ къ сердцу, именно, чрезъ сочувствіе читаемымъ и слушаемымъ молитвамъ: ибо чувства сердца обычно властвуютъ надъ умомъ. Второй пріемъ есть слѣдующій: когда совершаете свое домашнее правило, вставляйте въ промежутки между читаемыми молитвами и свои молитвы, какія породятся дѣйствіемъ тѣхъ молитвъ. Если вы исполните, какъ должно, первый пріемъ, то ваше молитвословіе все будетъ идти съ чувствами. Чувства сіи будутъ измѣняться соотвѣтственно содержанію молитвъ. Рѣчь моя не объ этихъ чувствахъ, а объ такихъ изъ нихъ, которыя захватятъ все сознаніе и сердце и свяжутъ душу, не давая ей свободно продолжать чтеніе, а все отвлекая вниманіе ея на себя. Это особыя чувства; и они какъ только родятся, пораждаютъ въ душѣ и свои молитвы по роду своему. Этихъ, пораждающихся въ сердцѣ, особыхъ чувствъ и молитвъ никогда не надо пресѣкать дальнѣйшимъ чтеніемъ, а остановивъ чтеніе, да-

вать имъ свободу излиться, пока совсѣмъ изольются, и чувство станетъ ровно съ обычными молитвенными чувствами. Этотъ пріемъ сильнѣе перваго и скорѣе сведетъ умъ въ сердце. Но дѣйствовать онъ можетъ только послѣ перваго пріема, или совмѣстно съ нимъ.

Но къ нему надо имѣть наготовѣ еще нѣкоторый дополнительный пріемъ, или подпріемъ. Если совершать свое молитвенное правило, или какую церковную службу дома, по сказанному способу, то можетъ случиться, что небольшое правильце, какъ наприм. молитвы на сонъ грядущимъ, и небольшая служба, какъ вечерня съ повечеріемъ, продлятся очень долго. Но одно помышленіе объ этой длительности можетъ, или по причинѣ лѣности, или иногда по какимъ дѣламъ (марѳинскимъ), заставлять если не спѣшить, то не растягивать своего молитвословія показанными вставками. А это совсѣмъ не дастъ и начало положить сказанному пріему, а не только довесть его до совершенства,—чѣмъ причинится большой ущербъ преспѣянію въ духовной жизни. Чтобъ этого не пострадать, надобно длительность своего молитвословія опредѣлить, какъ я уже писалъ вамъ, не количествомъ молитвъ, которыя слѣдуетъ прочитать, а временемъ; именно—назначить, сколько времени провесть за такимъ и такимъ правиломъ, за такою и такою службою,—нисколько не увеличивая его противъ времени, обычно вами на то употребляемаго.

Положите, напримѣръ, на вечерню съ повечеріемъ часъ. И читайте положенное, не о томъ заботясь, чтобы все вычитать, а о томъ, чтобъ во все положенное время быть въ молитвенныхъ чувствахъ и помышленіяхъ при всемъ читаемомъ, и чтобъ, если припадетъ особое чувство, не заглушить его чтеніемъ, а давать ему свободу излиться вполнѣ. Ведя дѣло такъ, вы, можетъ быть, и до — *Свѣте тихій* не дойдете, какъ исполнится часъ.

Какъ быть?—Закрывайте книжку, кладите нѣсколько поклоновъ съ обычными заключительными молитовками,—и вечерня ваша кончена. Обычная наша молитвенная Марѳа смутится, какъ такъ оставить службу, не докончивъ ея? Но Марія не станетъ смущаться, имѣя свидѣтельство совѣсти, что служба совершена полно и достойно Бога покланяемаго. Конечно, если вы, движимыя несытостію сердца, размолившагося, продлите свою молитву больше часа, то это не будетъ убыткомъ для искомой вами цѣли.—На другой день, начинайте свою вечерню съ того, на чемъ остановились, и продолжайте ее въ томъ же порядкѣ, какъ прежде. Если опять до конца службы не дойдете, а часъ исполнится, оставляйте конецъ для слѣдующаго дня. Такимъ образомъ иной разъ положенная вечерняя служба, одна—протянется у васъ дня три и болѣе. Но каждая ея часть будетъ для васъ полная вечерня,—и Господь въ такой силѣ ее приметъ.

Симъ же образомъ извольте обращаться съ утренею, часами, обѣдницею и со всякимъ своимъ молитвословіемъ домашнимъ. Положите себѣ закономъ никогда не читать молитвы, чтобъ только вычитать положенное, а чтобъ быть въ молитвѣ подъ дѣйствіемъ чтенія. Читайте положенное, какъ пособіе—держать себя въ молитвенныхъ помышленіяхъ и чувствахъ.

Такъ дѣйствуя, вы навыкнете всегда во время молитвословій быть въ чувствѣ къ Богу, и умъ вашъ, будучи привлекаемъ симъ чувствомъ, будетъ стоять въ памяти Божіей. Если за тѣмъ и во время чтенія душеспасительныхъ книгъ вы будете имѣть въ виду не количество чтенія, а тоже что и при молитвословіи, т. е. свѣтлое разумѣніе читаемаго съ соотвѣтственными чувствами; то умъ и при этомъ будетъ въ сердцѣ, и память Божія не отойдетъ отъ васъ и при этомъ занятіи. Съ продолженіемъ времени все больше и больше вы будете разо-

грѣваться сердцемъ молитвенно, собирая туда и умъ для неотходнаго предстоянія предъ Богомъ. Время это будетъ для васъ сладкимъ временемъ, и вы будете ожидать его приближенія, какъ праздничнаго пира.

Остается еще не мало у васъ времени, и по исполненіи молитвословія и чтенія духовныхъ книгъ; и поработать надо, или принять кого, или еще какое-либо кончить подѣліе. Умъ, какъ только получитъ свободу, тотчасъ начнетъ блуждать и шататься по міру. Надобно пріучить его сидѣть дома, и при этихъ занятіяхъ; и не только дома сидѣть, но и стоять неотходно предъ Богомъ. Вотъ ежели и въ этомъ успѣете, то память Божія явится у васъ водруженною въ умѣ и сердцѣ, — и вы начнете ходить неотступно въ присутствіи Божіемъ, съ достодолжнымъ благоговѣйствомъ, — и вступите въ атмосферу духовную, гдѣ легко будетъ вамъ дышать и летать.

44.

Рѣшаетесь жить не въ монастырѣ, а при монастырѣ, — и это можетъ быть не худо. Свободку возлюбили. Блюдите же, да не свобода ваша будетъ въ вину самоугодія. Можно и здѣсь устроить такой порядокъ, что вы будете жить въ постоянномъ отреченіи отъ своей воли. И это не трудно сдѣлать. Надобно только построже разграничить, что идетъ къ самоугодію и что къ Богоугожденію во спасеніе. Затѣмъ все могущее питать самоугодіе надо отвергать, принося то въ жертву Богоугожденію. Вы должны быть сами для себя строгою игуменьею. Ваше собственное сознаніе, страхомъ Божіимъ и совѣстію руководимое и вооруженное, должно нудить васъ пресѣкать всякое самоугодіе въ его зародышѣ и направлять дѣла и занятія ваши наперекоръ ему; а вы покорно слушайтесь такихъ внушеній и исполняйте ихъ, и

будете послушница, не легчайшее иго послушанія несущая, чѣмъ какъ еслибъ положили вы жить въ монастырѣ.

Между прочимъ спрашиваете: что значитъ быть умомъ въ сердцѣ? Прошлый разъ я велъ объ этомъ рѣчь. Развѣ не ясно говорено?—Повторю. Вотъ что значитъ!—Знаете, гдѣ сердце? Какъ не знать? Чему же учились? — Такъ станьте тамъ вниманіемъ и стойте неисходно,—и будете умомъ въ сердцѣ; умъ неотлученъ отъ вниманія: гдѣ оно, тамъ и онъ. Вы писали, что часто при чтеніи акаѳиста сладчайшему Іисусу чувствуете огонь въ сердцѣ. Вотъ, гдѣ это чувствуете, тамъ и будьте вниманіемъ и не выходите вонъ не только во время молитвы, но и во всякое другое время. Но стоять тамъ надобно не просто, а съ сознаніемъ, что стоите предъ лицемъ Господа, или предъ всевидящимъ окомъ Его, прозирающимъ въ сокровенности сердечныя; а чтобъ такъ стоять, старайтесь имѣть возгрѣтымъ какое-либо чувство къ Богу—страха, любви, упованія, преданности, сокрушенія болѣзненнаго, и проч. Се—норма внутренняго строя. Блюдите, и какъ только замѣтите, что онъ нарушился въ чемъ-либо, спѣшите возстановлять его.

Но, конечно, прежде чѣмъ блюсти стояніе въ сердцѣ, надобно стать тамъ. Вы большею частію живете въ головѣ, а въ сердце сходите лишь тогда, когда головная работа возбудитъ какое-либо чувство. А надо наоборотъ въ сердцѣ быть неотходно, а голову совсѣмъ бросить, и если встрѣтится нужда, по потребностямъ жизни духовной, поработать умомъ, то пусть онъ тогда работаетъ, сидя въ сердцѣ. Какъ навыкнуть въ семъ сидѣніи, я писалъ вамъ прошлый разъ. Надобно побольше возгрѣть благоговѣйныхъ и святыхъ чувствъ въ сердцѣ. Образъ совершенія молитвословій, прописанный мною, есть самый надежный и прочный къ тому способъ. Вы

пишете, что начали творить свои молитвы по тому способу. Приложите усердіе совершать сіе въ совершенствѣ, какъ должно, и все будете богатѣть св. чувствами, а они будутъ держать умъ въ сердцѣ. Безъ чувствъ не удержите его дома; все будете вырываться и блуждать по сторонамъ.

Благослови Господи трудъ вашъ — дойти до навыка совершать молитвословіе, какъ указано. Начали; но мнѣ показалось, что вы все-таки спѣшите, чтобъ дочитать до конца положенное. Это *до конца* надо совсѣмъ выбросить изъ вниманія,—и всю заботу обратить на возгрѣваніе святыхъ чувствъ, не позволяя себѣ ничего въ ущербъ имъ. А вы не такъ поступаете. Пишете, что при чтеніи одного псалма пошли слезы. Вамъ и слѣдовало его еще читать, или повторять тѣ особенно стишки, которые возбудили плачъ, не двигаясь впередъ, хоть бы и все время, положенное на ту службу, прошло въ этомъ, и съ прибавкомъ. А вы потекли дальше и разогнали свой плачъ. Плача что можетъ быть дороже? А то дочитаніе до конца что вамъ принесло? Ровно ничего. Вотъ вы и оказались дѣйствующею не въ видахъ своихъ духовныхъ пользъ. Пишете еще: въ другой разъ самъ собою зачитался пятидесятый псаломъ. И читали-бъ его, если онъ приводилъ въ движеніе чувство. А вы все свое—гнать до конца.

Припомните, что пишется про одного великаго старца, какъ онъ рѣдко дочитывалъ и одну славу изъ Псалтири, потому что уходилъ въ духовныя чувства, и стоя предъ Господомъ въ сердцѣ, молился самъ отъ себя соотвѣтственно тѣмъ чувствамъ, и уже не ворочался къ читанію. Вотъ какъ надо. Безъ читанія Псалтири, или молитвенника намъ нельзя. Этимъ подогрѣвается сердце, какъ подбрасываніемъ дровъ усиливается ослабѣвающій въ печи огонь. Но когда сердце разогрѣется и какое-ли-

бо чувство завладѣетъ всею душею, тогда не слѣдуетъ далѣе читать. Это будетъ только разбивать чувство, и правило пройдетъ безъ всякой пользы. А нѣкто мнѣ разсказывалъ вотъ что. Вздумалъ я, говоритъ, во время утрени пятидесятый псаломъ читать, мысленно обращая всякій стихъ въ особую молитву. Утреня кончилась, а я пятьдесятаго псалма не кончилъ, хоть все время молился. — И у многихъ отцевъ святыхъ читается: брось мѣру, т.-е., опредѣленное число псалмовъ и молитвъ.

Причащаться св. Христовыхъ Таинъ почаще — хорошо. Если можете, и не разъ въ мѣсяцъ причащайтесь. Первые христіане на каждой литургіи причащались. Но объ этомъ поговорите съ своимъ духовникомъ.

Въ церковь ходить надобно; но какъ вы немощная, то можете увольнять себя отъ этого, когда немощь бываетъ, и ходить, когда здоровы. Когда не ходите, укоряйте себя, какъ лѣнивую и неключимую рабу. Дома такъ помолиться, какъ въ церкви, не можно.

Откуда вы взяли, что я часъ назначилъ вамъ на вечерню?—Я писалъ только примѣрно, предоставивъ все вашему усмотрѣнію. Время опредѣляйте, какъ для васъ пригожѣй; только безъ поблажки лѣности. Не во времени сила, а въ духѣ. Если читаемое, на домашнемъ правилѣ, читается будто отъ себя, со вниманіемъ и соотвѣтственными чувствами, то это — должное читаніе. Останавливаться надо только, когда особое чувство всею душею завладѣетъ. Тогда книжку въ сторону, — и молиться такъ. Приступая къ молитвословію, всегда надо расшевелить душу, если она не въ чувствѣ, размышленіемъ, воззваніемъ къ Господу и поклонами, и тогда начинать его. Впрочемъ молитвословіе, прежде обдуманное и обчувствованное, само расшевелитъ. А которое необдумано и необчувствовано, скорѣе разсѣетъ, чѣмъ соберетъ. Такое лучше замѣнять поклонами съ молитвою

Іисусовою, или другою какою коротенькою. Иногда и всѣ службы можете симъ способомъ справлять.

Обычное бдѣніе у отцевъ есть половину ночи употреблять на молитву, а когда всю ночь стоять на молитвѣ, то это будетъ всенощное бдѣніе. У кого-то, не помню, написано: съ вечера молись два часа, и ложись спать. Поспи часовъ шесть и вставай, и уже молись до утра, т.-е. часа четыре. Примѣняйте къ этому и свой сонъ.

Всенощное бдѣніе,—въ 12 часовъ длительности,—не особая служба, а таже, что у насъ кончается часа въ два или три. Растягивается оно на всю ночь протяжнѣйшимъ пѣніемъ и вставкою чтеній изъ св. отцевъ, которыхъ бываетъ до 6 и 7. Вамъ, если вздумаете, можно растянуть тоже чтеніями, а вмѣсто пѣнія вставляйте побольше поклоновъ между разными частями службы, и протянете,

45.

Что же это такое съ вами дѣется? Не успѣли вы начать дѣла жизни достодолжной, какъ пошли у васъ какія-то чудесности. – Видѣли во снѣ лице человѣка невиданнаго прежде, а послѣ увидѣли карточку, схожую съ тѣмъ человѣкомъ. Оказалось, что во снѣ видѣли то лице, которое желалось видѣть. Была какая-то юродивая, и хоть нельзя было разобрать толкомъ рѣчей ея, но видно, что она обѣщаетъ вамъ что-то великое. Затѣмъ у васъ чуются какія-то отрады, такъ что будто небо преклонилось къ вамъ,—чувствуете, что Богъ васъ любитъ, и вы Бога любите,—и еще что-то подобное было. Святая, да и только. Но все это еще бы ничего, но то дивно, что вы сами, кажется, начали склоняться на ту мысль, что вы какая-то особая избранница, и въ самомъ дѣлѣ уже махнули далеко. Всѣхъ назади оставили. Изъ молодыхъ ранняя. Но какъ же это вы не подумали, что

не бываетъ такъ, чтобъ десять-пятнадцать поклоновъ положивши, можно было встрѣтить такія особенности въ истинномъ ихъ видѣ?—Все, испытанное вами, бываетъ и въ истинномъ Божіемъ порядкѣ; но для васъ быть сему очень рано. Нѣтъ тутъ истины, а все прелесть вражія. Вы не вѣрите въ козни врага, вотъ онъ и городитъ предъ вами, что считаетъ подходящимъ. Цѣль же у него та, чтобъ ввесть васъ въ самомнѣніе и отчуждать отъ благодати, которая не можетъ оставаться тамъ, гдѣ качествуетъ самомнѣніе, какъ пчела въ дыму; а потомъ, когда останетесь вы одни,—свернуть вамъ голову. Это только начало онъ полагаетъ, и на этомъ не остановится, а все болѣе и болѣе будетъ опутывать васъ подобными обольстительными призраками, пока совсѣмъ втянетесь въ самомнѣніе. Подъ прикрытіемъ вашего невѣрія въ его козни ему легко будетъ въ этомъ успѣть. Вы будете думать, что все это или вашего ума просвѣтленнаго дѣло, или ангельское внушеніе,—и будете тѣмъ питать свое самочувствіе, самоцѣненіе и самомнѣніе. Когда все будетъ подготовлено, тогда онъ подкатитъ къ вамъ на огненной колесницѣ—взять васъ на небо.—И вы по самомнѣнію согласитесь.—И полетите, только не на небо, а во вражье жилище.

Я прописываю это вамъ, какъ дѣло вѣроятное и надъ вами сбыточное. Но что такъ бываетъ, сколько ужъ было опытовъ?!—Напомню вамъ одинъ.

Въ одномъ монастырѣ былъ ретивый инокъ,—любимецъ и питомецъ настоятеля. Пришло ему въ голову—въ затворъ. Старецъ отговаривать. Куда?! Въ затворъ, да и только.—Подержалъ, подержалъ старецъ; наконецъ согласился. Была недалеко гора; въ горѣ пещера. Взобрался туда новый безмолвникъ. Сидитъ. Всходъ крутъ. Пищу ему подавали на веревочкѣ, которую онъ спускалъ внизъ. Молился, читалъ, справлялъ рукодѣліе.

Старецъ навѣщалъ его,— и наблюдалъ за теченіемъ его помышленій. Такъ прошло довольно времени. Молодой безмолвникъ держалъ дѣло какъ слѣдуетъ, и началъ ощущать дѣйствія духовныя. Это въ порядкѣ вещей. Но ему сразу шибнуло въ голову: вотъ какъ мы! Разъ-другой отплюнулся, а потомъ и пропускать сталъ такой помыслъ. Дальше, да дальше, и установилось помышленіе, что онъ любимецъ Божій, Богъ обнимаетъ его невидимыми объятіями любви... и у него рай. Доведши его до этого, врагъ поприлежнѣе за него взялся. Началъ—то во снѣ, то чрезъ внушеніе въ помыслахъ,—открывать ему, что тогда-то тотъ-то къ тебѣ придетъ, а тогда-то тотъ-то, что тамъ-то то-то сдѣлалось, или дѣлается, а тамъ-то вотъ что. И всѣ эти откровенія оправдывались на дѣлѣ. Тутъ ужъ и сомнѣнія не оставалось въ юномъ старцѣ, что Богъ въ немъ,—и что предъ нимъ всѣ тайны открыты. Еще немножко, и врагъ подступилъ къ нему въ видѣ Ангела свѣтла и говоритъ: Богъ внялъ твоимъ молитвамъ и трудамъ, и положилъ пресѣчь твое земное странствіе. Господь послалъ меня сказать тебѣ, что завтра въ полночь Онъ явится тебѣ и возьметъ тебя съ Собою. Будь готовъ!—И—Боже мой! какая радость?! Приносятъ пищу. Онъ говоритъ сверху принесшему: нѣтъ; ужъ мнѣ не нужна теперь эта пища. Скоро начну вкушать иную въ царствіи небесномъ. Изумился принесшій. Постоялъ - постоялъ и пошелъ домой. Приходитъ къ настоятелю и говоритъ, что слышалъ. Ужаснулся старецъ и поспѣшилъ въ пещеру. Взобрался, и ну толковать юному небошественнику, что онъ въ прелести, и что врагъ хочетъ сгубить его. Слушать не хочетъ, говоря: какъ такъ? Не млѣю ли я въ молитвѣ? Не испыталъ ли откровеній и озареній?—Нѣтъ, быть не можетъ, чтобъ все это было отъ врага. Старецъ толковалъ ему, что врагъ можетъ поддѣлываться и подъ про-

явленія духовной жизни, искусно прикрывая при семъ свою мрачность,—и что именно бывшія тебѣ откровенія суть вражескія противъ тебя козни.—Не повѣрилъ юный словамъ старца и остался при своемъ. Тогда старецъ сказалъ: такъ я не отойду отъ тебя, пока придетъ тотъ, кто обѣщался придти къ тебѣ. Сидятъ, бесѣдуютъ, совершили и обычное ночное правило. Настала полночь,—и явился взятель на небо. Старецъ сразу узналъ его и сталъ между имъ и своимъ питомцемъ. Тотъ хотѣлъ силою взять свою добычу, но старецъ не давалъ. Произошла борьба: тотъ тянулъ юнаго къ себѣ, а старецъ не уступалъ. Богъ помогъ ему не выпустить изъ рукъ своего любимца, но врагъ успѣлъ сорвать съ него мантію. Взлетѣвши съ нею на воздухъ, онъ изорвалъ ее въ клочки, которые падали оттуда мимо отверстія пещеры. Старецъ сказалъ тогда своему юному небошественнику: видишь, клочки-то летятъ? Тоже было бы и съ тобою, еслибъ не помогъ мнѣ Богъ защитить тебя.—Затѣмъ свелъ его внизъ, и помѣстилъ среди братій.

Видите, какъ дѣло-то? И какъ скоро можно попасть въ когти человѣконенавистнаго врага, котораго козней вы не признаете! А исторію Исаакія затворника печерскаго вы конечно знаете. И къ св. Симеону столпнику подлетала огненная колесница, и онъ ужъ занесъ было и ножку.—Удостовѣрьтесь же, какъ хитръ врагъ, и какъ искусно можетъ онъ прикрывать свои когти. И какъ потому очень возможно и вамъ попасть въ нихъ. Бывшее съ вами, я не колеблясь признаю кознями врага. Если теперь же сразу не отбросите ихъ съ отвращеніемъ, и вникнувъ въ сердце, не изгоните изъ него всякое самочувствіе и самоцѣненіе, и на мѣсто ихъ не водрузите чувства своей всесторонней ничтожности и ни къ чему негожести, то онъ не полѣнится потрудиться надъ вами

и окружить васъ еще болѣе отуманивающими призрачностями.

Больше объ этомъ распространяться не буду.—Извольте мѣрою своего успѣха въ духовной жизни считать все болѣе и болѣе углубляющееся чувство своего непотребства и недостоинства предъ Богомъ, и всякую мысль,—что будто мы съ вами ужъ не то, что другіе, гоните какъ вражеское всѣяніе, и истребляйте, какъ вражескіе силки.

46.

Я не могъ не обратить вниманія на то, что вы написали о бывающемъ съ вами. И не измѣню своего о томъ понятія. Тутъ явны козни врага.—А вы—въ протестъ. Говорите,—что „въ ваше время уже не бываетъ такихъ искушеній.“ А знаете ли вы это?—Если не знаете, то зачѣмъ и говорить? Врагъ все одинаковъ; и если гдѣ найдетъ подходящимъ сказанное мною искушеніе, то не откажется подвергнуть ему преслѣдуемаго имъ, не страшась показаться несовременнымъ. Ему лишь бы душу сгубить. Я нахожу, что къ вамъ очень можетъ онъ подойти съ такою прелестію. Ваша обстановка такая, что къ другому чему въ васъ не свободно ему руки приложить. Да вѣдь не все огненныя колесницы. Пріемы разны; а цѣль одна — засѣменить самоцѣненіе, раздуть его въ возношеніе, и завершить дѣло гордынею богопротивною. А возношеніе развѣ не колесница огненная? Еще какая огненная-то, и притомъ какая легкая! Духомъ за облака, далѣе на самое небо и на равный Божіему престолъ.—Тамъ и будетъ парить, пока не изречется приговоръ правды: во адъ снидеши!

Пишете, что „умѣете различать помыслы“, и даете мнѣ самому дополнить эту рѣчь: слѣдовательно могли бы узнать, еслибъ было что худое въ бывшемъ съ вами.

Какъ не замѣтили, то, стало-быть, худаго тутъ ничего и не было.—Неправда; оно тутъ было, только прикрыто. Видимость вся не худа; но что внушалось и что принято, то худо. Мнѣ никакого нѣтъ удовольствія навязывать вамъ какую-либо худобу. Но видя, какъ ей возможно быть, и замѣчая маленькіе слѣдочки ея, какъ могу не предостеречь и не указать?! Вотъ это я и сдѣлалъ. „Умѣю различать помыслы.“ А св. Симеонъ развѣ не умѣлъ? Св. Исаакій развѣ не умѣлъ? И многіе другіе развѣ не умѣли?—И однакожъ видите, что было съ ними?—Вы, кажется, воображаете, что врагъ—дурачекъ. Если станетъ искушать, то прямо какимъ-либо явнымъ худомъ. Пойдетъ онъ къ вамъ съ худомъ! Ужъ какія свѣтлости представитъ, что вы и ротъ разинете. Тутъ-то онъ васъ и схватитъ. Яму открытую всякій увидитъ; а яму прикрытую цвѣтами не всякій распознаетъ. Не распознаетъ и упадетъ въ нее. У врага нашего два дѣйствующихъ полка. Одинъ соблазняетъ кажущимся, призрачнымъ добромъ; а другой—настоящимъ зломъ. Первые пролагаютъ дорогу вторымъ. Тѣ начинаютъ, а эти заканчиваютъ пораженіе.

Заключаете: ну, — буду стараться дойти до чувства своей негожести, чтобъ видѣть себя слѣпою, разслабленною и прокаженною.—Вотъ это лучше всѣхъ разсужденій. Ни на что Господь не подаетъ такъ скорой помощи, какъ на восчувствованіе этого. Когда восчувствуете это,—и не кое-какъ, не поверхостно, а глубоко; тогда устроите около себя ограду изъ гранита и стали. Врагу много надо будетъ хлопотъ, чтобъ достать до васъ,—и когда достанетъ, ничего не подѣлаетъ; ибо у васъ будетъ тогда еще и броня,—и свѣтъ будетъ около, ослѣпляющій врага, такъ что ему не видно будетъ, куда направлять удары.

Незавидное ваше здоровье — Божія вамъ милость.

Еслибъ вамъ, при живости вашего характера, здоровье, то кто бы васъ удержалъ въ такомъ смиренномъ образѣ жизни? Цѣль, коей достигнуть стараетесь, удобнѣе достигается при немощахъ. Благодушествуйте же и благодарите Господа. Что не можете исполнять, какъ бы хотѣлось, молитвеннаго правила, не смущайтесь тѣмъ. Имѣйте одно правило—быть въ молитвенномъ настроеніи,—т.-е. во благоговѣйствѣ предъ Богомъ, и въ преданности въ Его святую волю. Чтобъ мысли не блуждали, повторяйте какой-либо коротенькій молитвенный стишокъ, или читайте псалмы, какіе знаете на память, и изъ каждаго стиха изводите свои молитовки, примѣнительно къ вашему положенію.

47.

Кто же это вамъ сказалъ, что трудно спастись? Стоитъ только захотѣть и взяться за дѣло рѣшительно—и спасеніе готово. Оно уже приготовлено для всякаго: приди только и возьми. Такъ что трудно не спастись, а трудно захотѣть встать, пойти и получить спасеніе. Но въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ говорить: трудно спастись, а: лѣнь намъ спастись.

Самимъ намъ не только трудно, но и рѣшительно невозможно спастись. Но съ Господомъ Спасителемъ—какой трудъ? Имѣемъ Бога, Который всѣ промыслительныя дѣйствія Свои направляетъ къ тому, чтобъ всѣ мы пришли въ познаніе истины и спаслись,—и еще будетъ намъ трудно спастись?!

Есть конечно въ семъ трудъ: ибо какое же дѣло дѣлается безъ труда? Но трудъ нашъ въ содѣваніи спасенія такъ малъ и ничтоженъ сравнительно съ великостію дѣла спасенія, что о немъ и поминать не стоитъ.

Для васъ все еще теменъ спасительный строй вну-

три. Читайте первые пункты Филоѳея Синайскаго въ Добротолюбіи, и смотрите, что тамъ? Одинъ актъ,—и все тутъ. Ибо онъ все къ себѣ стягиваетъ и держитъ въ строю. Извольте такъ устроиться, и получите должный строй внутри, и ясно его увидите. Актъ сей есть—стать вниманіемъ въ сердцѣ, и стоять тамъ предъ Господомъ въ благоговѣинствѣ. Се—начало духовной премудрости!

Желательно вамъ умудриться въ различеніи помысловъ.—Сойдите изъ головы въ сердце. Тогда всѣ помыслы ясно видны будутъ вамъ, движась предъ окомъ ума вашего острозоркаго; а до того не ждите должнаго различенія помысловъ. Извольте принять къ свѣдѣнію, что различеніе помысловъ не тоже, что гнаніе ихъ вонъ, когда они недоброкачественны. Это есть брань мысленная, которой предшествуетъ различеніе, какіе помыслы—друзья и какіе—враги. Увидѣвъ въ нихъ друзей, принимаютъ ихъ съ почетомъ, а увидѣвъ ихъ врагами, прогоняютъ съ безчестіемъ. Вѣдайте также, что различеніе помысловъ различаетъ не добрые только и худые, но и дѣльные отъ бездѣльныхъ и пустыхъ, и кажущіеся добрыми отъ настоящихъ добрыхъ,—наипаче же то различаетъ, какіе помыслы въ видѣ побужденій и цѣлей окружаютъ дѣла наши,—и обычныя и особыя какія, — чтобъ не прокрались побужденія и цѣли, непозволительныя въ добромъ христіанинѣ, и не попортили дѣлъ нашихъ. Чего это касается, и какъ все дѣлается, учитесь у св. Лѣствичника, въ особомъ пространномъ словѣ его о различеніи помысловъ. По тѣмъ указаніямъ и начинайте дѣйствовать,—и опытъ всему васъ научитъ.

Вамъ желательно бываетъ оцѣнить себя поопредѣленнѣе, что вы такое. На что же это вамъ?—И какъ же вы не видите тутъ врага, который пролагаетъ вамъ дорогу къ самоцѣну,—сей пагубнѣйшей язвѣ? Небойсь красно

при этомъ раскрашаетъ, сколько отъ этого пользъ,—и все духовныхъ!!!—А вы и порываетесь къ тому: врага, т.-е., слушаете, и въ пагубу спѣшите. Только поддайтесь, и онъ тотчасъ подпуститъ вамъ яду самоцѣна, и вы пуститесь мечтать о себѣ,—что вотъ ужъ какъ хватили, не то, что тѣ-то и тѣ-то. И начнете вы на всѣхъ смотрѣть, какъ съ колокольни, смотрѣть, т.-е. вражескими глазами. Вотъ и польза духовная!—Опять прихожу къ мысли, что вы все въ головѣ, а не въ сердцѣ. Сойдите въ сердце,—и тотчасъ оцѣните себя. Вы изъявляли желаніе дойти до чувства своего непотребства. Вотъ это вы и начнете видѣть и чувствовать, какъ только сойдете въ сердце. Чѣмъ дальше, тѣмъ это яснѣе будетъ видѣться. Наконецъ порѣшите: слѣпая я, разслабленная, прокаженная,—и это не заученною фразою, а самымъ глубокимъ и нераздвоеннымъ чувствомъ сердца. — И се— та двѣнадцатая степень духовнаго совершенства, о которой говоритъ св. Макарій Египетскій въ своихъ бесѣдахъ!

48.

Какъ это врагъ ухитрился увѣрить васъ, что его нѣтъ, или если есть, то ничего сдѣлать намъ не можетъ? Послѣднее совершенно вѣрно, если всю силу свою будемъ полагать въ Господѣ, а не въ себѣ самихъ. Но это не значитъ, что можно ужъ жить спустя рукава. Врагъ все юлитъ около насъ, и мало-мало случай, тотчасъ подстрѣваетъ съ своими совѣтами, красными всегда на видъ и всегда безполезными и вредными. Потому надо быть насторожѣ и ухо держать остро, чтобъ замѣчать его хитрости и замѣтивъ отражать ихъ простотою вѣры въ Господа, ратуя именемъ Его.

Не думайте, что онъ сразу станетъ предлагать вамъ грубое что. Нѣтъ, онъ начинаетъ всегда благовидностя-

ми; отъ нихъ переходитъ къ пустякямъ; отъ этихъ къ маленькимъ грѣшкамъ, а отъ сихъ и къ большимъ. Но обычнѣйшее его занятіе—игра въ помыслы. Все подбрасываетъ то одно, то другое; цѣль же та, чтобъ отвлекать отъ достодолжныхъ помышленій и занимать душу бездѣльемъ, имѣя однакожъ въ виду, не откроется ли возможность посѣять и что-либо худое. Такъ сѣетъ врагъ души всего міра, какъ въ рѣшетѣ. Осмотритесь и увидите, что въ этомъ отношеніи много даемъ мы выигрышей врагу. О томъ, какъ съ этимъ быть, читайте у Исихія о молитвѣ и трезвеніи.

Пишете: „кажется, я смиренна.“—Что вы смирены, это видно. Но смиренны ли вы, это другой вопросъ. Есть также разница между смиреніемъ и смиряніемъ. Кто смиряетъ себя, тотъ еще не смиреннъ, а ищетъ смиренія и хочетъ быть смиреннымъ. Я полагаю, что вы хотите быть смиренною и ищете смиренія; но смѣшивая смиряніе со смиреніемъ, считаете уже себя смиренною. Потрудитесь въ себясмиряніи, и смиренными станете.

Что, просыпаясь, находите иногда какой-либо стихъ изъ псалмовъ въ устахъ, это великая милость Божія. Ангелъ Божій влагаетъ эту молитву предъ просыпаніемъ. И читайте этотъ стишокъ цѣлый день, или пока читается. Записывать надо. Заведите особую для этого тетрадку. Пригодится.

„Иногда, говорите, пораждается ожиданіе, что все у меня можетъ быть отнято, даже пища, одежда, кровъ“—Что же—вы на этомъ и останавливаетесь?! Нѣтъ; вы доканчивайте такое помышленіе такъ: только Господь не можетъ быть отнятъ; буду же всею ревностію ревновать о томъ, чтобъ стяжать Господа и никогда не лишиться Его со мною сопребыванія.—За тѣмъ не возвращайтесь къ тому, чтобъ упрочить свое внѣшнее; пусть оно подъ этимъ титломъ и остается навсегда, т. е. подъ титломъ

обреченнаго на исчезновеніе и готоваго къ тому поминутно. Изъ этой мысли родится потомъ чувство отрѣшенія отъ всего,—будете какъ отрѣзанная отъ всего. Это сдѣлаетъ васъ опорожненнымъ сосудомъ, въ который удобно уже будетъ помѣщать всякое стяжаніе духовное, вѣчно пребывающее.—Такъ пусть идетъ у васъ въ духѣ. Но ничего нѣтъ дивнаго, что и самымъ дѣломъ можетъ такъ совершиться. На свѣтѣ не одинъ Іовъ оставляется, какъ перстъ,—ничего нѣтъ и на гноищѣ. Страшно, вѣдь, это; а у Господа—это золотая лѣствица на небо.

49.

„У меня дѣло идетъ дурно. Душа не на мѣстѣ, мысли блуждаютъ, читать духовное охоты нѣтъ, правило исправляется вяло и лѣниво и ко всему стала я равнодушна. Будто что-то ушло изъ души.“

Есть, о чемъ пожалѣть; однакожъ не падайте духомъ. Состояніе ваше есть состояніе охлажденія, какъ говорятъ св. отцы. Оно бываетъ и наказательное и научительное. Какъ наказаніе, бываетъ оно за какой-либо грѣхъ, словомъ, дѣломъ, мыслію, чувствомъ. Какъ ученіе, бываетъ оно по намѣренію Божію научить подвизающагося духовной опытности.—Какъ у васъ?—Смиреннѣе будетъ думать, что это съ вами за что-либо грѣшное, какъ вы и думаете, хотя не ясно сознаете, за что. Кайтесь и молите милостиваго Господа возвратить вамъ Его отеческія объятія. А между тѣмъ вникните получше, что было у васъ предъ этимъ, не увидите ли опредѣленной причины, за которую терпите такую тяготу. Увидѣвши же, положите не ходить болѣе тою дорогою, которая привела васъ къ такому состоянію. Такое рѣшеніе ускоритъ и помилованіе, съ возвращеніемъ потеряннаго.

Состояніе это означаетъ, что благодать Божія отступила,—не бросила, а отступила, и стоитъ внѣ. То была внутри, а теперь внѣ; и вы остались, какъ раздѣтая на холодѣ, какъ комната, изъ которой въ отворенныя окна вышло все тепло.—Какъ воротить?—Такъ именно, какъ вы дѣлаете,—молитвою, сокрушеніемъ, прибавленіемъ лишеній плоти въ пищѣ и снѣ; прибавьте, если можете, побольше помоганія нуждающимся. Трудитесь и потѣйте. Смилуется Господь и снова пошлетъ вамъ благодать Свою. Но времени, когда это будетъ, назначать нельзя. Возвращеніе благодати не отъ насъ, а отъ самой благодати,—когда благоволитъ, тогда и придетъ, ничѣмъ не ограничиваясь, по свободному изволенію своему. Однакожъ не опускайте рукъ, а все вопійте, и вопійте, моля о возвращеніи: *когда же пріидеши ко мнѣ?* не опредѣляя даже въ умѣ, что вотъ-вотъ воротится, а предавая себя всецѣло въ руки Божіи, да будетъ и сіе дорогое и столь желанное по волѣ Божіей, и въ преданности въ волю Божію соглашаясь терпѣть, сколько Ему угодно будетъ. Утѣшенія духовныя,—благодатныя,—приходятъ и отходятъ, какъ Господу угодно.

Вы говорили: люблю Господа. Не дивно, когда Онъ исполнялъ васъ радостями о Духѣ Святѣ. Извольте теперь любить, когда Онъ оставилъ васъ одну, пустою и голою отъ покрова Своего. Это будетъ совершенно безкорыстная любовь, болѣе цѣнная, чѣмъ прежняя.

Вотъ и уразумѣвайте теперь, что есть человѣкъ, оставленный самому себѣ,—и смиряйтесь паче и паче. Вы не разъ твердили: у меня разумъ, у меня разумъ. Вотъ извольте теперь изворотиться съ своимъ разумомъ. Когда остались вы одни, врагъ подслушалъ и началъ, какъ пишете, свои предлагать совѣты о лучшемъ устроеніи жизни, внушая, то себя пожалѣть, то даже въ міръ воротиться. Въ міръ воротиться теперь ужъ муд-

рено: отрѣзанный ломоть. Себя пожалѣть благовиднѣе; но не меньше опасно. Кто изъ монахинь, или монаховъ, или вообще изъ подвизающихся,—послѣдуетъ сему совѣту, изъ того выйдетъ мірянинъ или мірянка, подъ монашескою одеждою или язычникъ подъ христіанскимъ именемъ. Себя пожалѣніе идетъ заодно съ самоугодіемъ и вообще съ самолюбіемъ и есть корень всѣхъ послабленій, опущеній, равнодушія и безпечности. Слыхали вы фразу: живущій въ насъ грѣхъ?—Вотъ онъ-то и есть саможалѣніе со свитою его. Если будете поблажать ему, хоть иногда, то это всегда будетъ, какъ параличемъ разбивать всякое предшествовавшими трудами стяжанное добро. И изъ васъ существенно ничего невыйдетъ, кромѣ одной показной, наружной особы. Вотъ сюда и желательно врагу васъ направить, подъ благовидностію саможалѣнія.

Смотрите, онъ уже и дорожку туда вамъ углаждаетъ. Пишете: „на правилѣ утомленіе объяло,—и тягота такая! Я бросила и сѣла отдохнуть. Тотчасъ пришла мысль, что если меньше трудить себя, или побольше жалѣть себя,—то меньше и искушеній будетъ.“ Замѣчаете, чья эта логика-то? Вражья. Это онъ васъ по головкѣ гладитъ: умница! И всегда такъ дѣлай, и я не стану тебя искушать. Но на что же вамъ другое искушеніе? Вы уже впали въ него, и если послушаете врага—во всемъ послабить себѣ, то постоянно будете въ искушеніи: будете творить волю врага, а не Божію. Тогда точно врагъ отступитъ до времени, и намѣстницею своею оставитъ саможалѣніе. Когда же укоренится саможалѣніе и будетъ портить всѣ ваши дѣла, тогда онъ съ новою злохитростію подступитъ,—нельзя ли какъ-нибудь сманутъ васъ и на какіе-либо грѣшки, не бросающіеся въ глаза. Сообразивъ все сіе, извольте встрепенуться,—и съ лютостію начинайте трудить се-

бя. Тереть себя надо подвигами: треніе теплоту развиваетъ.

„Больше ѣмъ, больше сплю.“ Это вѣрно въ тѣхъ видахъ, чтобъ меньше было искушеній!? — Логика врага успѣшно въ васъ дѣйствуетъ. Если это по совершенному изнеможенію тѣла, или нездоровью какому дѣлается, то ничего; а если—изъ послабленія, то это отзовется худо на вашемъ внутреннемъ строѣ. И совсѣмъ разслабнете и предадитесь полному нерадѣнію. Устрашите себя симъ, и понудьтесь къ преутружденію себя лишеніями, чтобъ шествовать тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, который есть одинъ настоящій путь.

50.

Когда вы слушали врага, по его внушеніямъ—бросить правило изъ-за уборки комнаты, побольше поѣсть и поспать и проч., тогда онъ васъ по головкѣ гладилъ: умница! всегда такъ дѣлай,—что отзывалось пріятною льготою и нѣкоторымъ молодечествомъ, достойнымъ похвалы. Онъ думалъ, что промолчите,—и хвалилъ. А когда вы разсказали о его продѣлкахъ, это ему не понравилось, и онъ сталъ васъ теребить и бранить,—зачѣмъ то написала, зачѣмъ это сказала, и под.—Вы же, не разобравши, откуда сей вѣтеръ, начали жалѣть и смущаться, Все это вражье дѣло. Вы ничего такъ же не написали, чѣмъ бы можно было смущаться. Все написанное,—обычное и почти повсюдное дѣло. А что написали, объ этомъ и подавно нечего жалѣть. Если положили все, бывающее въ васъ и съ вами, сказывать, то какъ же было не сказать о такихъ высокихъ планахъ—ѣсть и пить и Богу не молиться,—а все-таки чаять спасеніе получить и жизнь вѣчную наслѣдовать?—Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что вы, хоть сквозь зубы,

начинаете говорить про врага, и иное ему приписывать, яко всѣятелю лукавому и злонамѣренному. Увидите наконецъ, какъ широко его вмѣшательство въ теченіе нашей жизни. Только не ужаснетесь. Потому что вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣритесь, какъ ничтожны всѣ его продѣлки предъ вниманіемъ и молитвою,—рвутся, какъ паутина отъ вѣтра, таютъ какъ снѣгъ отъ теплоты солнечной.

„Чуть открыла глаза,—первою мыслію было, что я нерадивая, лѣнивая и гордая.“—Неописанно хорошо. Это Ангелъ Хранитель задалъ вамъ стишокъ, какъ урокъ. Извольте твердить его и затвердить, чтобъ когда потребуется отвѣтъ, отвѣтить безошибочно и порадовать тѣмъ Ангела своего, а не меньше и Господа Ангеловъ.

О келейномъ правилѣ много заботъ не имѣйте. Надо держать молитвословіе утромъ и вечеромъ, и днемъ въ какое-либо время. Это когда ходите въ церковь. А когда не ходите, тогда исправляйте службы дома. Ужъ я писалъ вамъ не заботиться о количествѣ молитвъ, а о томъ одномъ имѣть попеченіе, чтобъ молитва текла изъ сердца живо, какъ живая струя. Бросьте изъ ума совсѣмъ количество, а имѣйте это одно во вниманіи. Но правило все же требуетъ извѣстнаго порядка. Однакожъ не закаляйте себя въ немъ, какъ въ кандалахъ. Пусть онъ будетъ только общею программою, а частности можете мѣнять хоть каждый день, смотря по тому, въ чемъ чаете найти оживленіе молитвеннаго духа. Если закалите, живость ослабѣетъ, и правило обратится въ форму, которая вскорѣ обезжизнитъ молитву. Такъ дѣлайте, чтобъ всякое молитвословіе было, какъ новое.

Что рано проснувшись и совершивъ утреню, опять немного соснете, тутъ ничего нѣтъ худаго. Только не въ поблажку, а по разумному опредѣленію, что это

необходимо для бодреннаго дѣйствованія въ продолженіе дня. Четыре-пять часовъ спать,—очень мѣрный сонъ. Можно при этомъ и днемъ вздремнуть немножко. Но бодриться лучше.

Пишете, что нашли рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ въ святоотеческихъ книгахъ. Се добрѣ! И всегда тамъ надо искать его. И если усердно взыщете, всегда найдете. Особенно въ этомъ отношеніи много полезны св. Варсанофій и Іоаннъ. И у св. Дороѳея встрѣтите доброе разъясненія многаго. И у всѣхъ святыхъ можете находить много вразумленія. Читайте только со вниманіемъ, и къ себѣ прилагайте.

Говорите: „страхи нападаютъ, особенно во время молитвы.“—Страхъ благословенъ одинъ—Божій; но онъ не имѣетъ ничего страшнаго, всегда благотворенъ. Ваши страхованія, безпричинныя, отъ врага,—и особенно во время молитвы. Видите, какъ онъ около васъ хлопочетъ. Нечѣмъ взять, волосы дыбомъ заставляетъ подниматься. Еще св. Антоній писалъ, что врагъ безсиленъ,—и только страхи можетъ нагонять, или внутренно, или внѣшно—страшными призраками. Главное при этомъ не робѣть. Вы прежде хвалились: плевать на врага: я разумъ имѣю. Вотъ и извольте теперь дѣломъ это показать, только не разумомъ вооружаясь, а молитвою.

51.

Пишете: „отогрѣлась“.—Слава Богу! Я очень безпокоился изъ-за этого. Могло такъ и остаться. Но милостивъ Господь, воротилось къ вамъ Его одѣяніе. Когда благодать Божія внутри, душа бываетъ какъ одѣтая въ теплую одежду; а когда отойдетъ, душа бываетъ какъ раздѣтая и на морозѣ.

Отходила; и что въ васъ и съ вами было?—Убѣди-

тесь же изъ сего, что все хорошее, особенно хорошее состояніе духа, прямо отъ благодати. Свой трудъ всеконечно нуженъ; но онъ не даетъ духовнаго—существенно и прочно, а только ищетъ его и подготовляетъ къ принятію его. Даетъ все одна благодать. Извольте же это сердцемъ исповѣдать, и себѣ ничего ни присвоять. Въ этомъ присвоеніи—грѣхъ чуждоприсвоенія. Никакому труду нельзя приписать силы—подавать искомое. Нельзя говорить: то и то сдѣлаю, такъ и такъ потружусь,—и получу то-то и то-то. Благодать Божія не вяжется контрактами, и дѣйствуетъ всегда, якоже хощетъ. Этого хотѣнія никто угадать не можетъ, или чѣмъ-либо вынудить. Равно и пребываетъ она, гдѣ и какъ хощетъ. Почему и получившій благодать не долженъ говорить или думать: получилъ благодать; теперь ужъ мнѣ нечего много хлопотать. Нѣтъ; и получивши благодать, надо спасеніе свое содѣвать со страхомъ и трепетомъ. Благодать какъ приходитъ, такъ и отходитъ, не съ усмотрѣніемъ нашимъ.

Видите, какъ холодно безъ благодати, и какъ душа вяла и неподвижна на все духовное. Таково состояніе добрыхъ язычниковъ, вѣрныхъ закону Іудеевъ, и христіанъ исправныхъ по жизни, но не помышляющихъ о внутренней жизни, съ ея отношеніемъ къ Богу. Томленія, подобнаго вашему, они не испытываютъ; потому что не ощущали того, что бываетъ подъ дѣйствіемъ благодати. Но какъ по временамъ на ихъ долю перепадаетъ нѣкое утѣшеніе духовное,—естественное;—то они и остаются покойными.

Чѣмъ наипаче удерживается въ душѣ благодать? Смиреніемъ. За что наипаче отходитъ? Отъ какого-нибудь движенія гордости, самомнѣнія и самонадѣянности. Какъ только ощутитъ она внутри этотъ дурный запахъ гордыни, тотчасъ и удаляется. Вѣрно что-либо подобное бы-

ло и у васъ. Вы этого не сознаете. Но примите пока это, какъ умовую истину; а послѣ, Богъ дастъ и чувствомъ ощутите, что бываютъ движенія гордости, которыхъ не сознаетъ душа,—и усерднѣе станете молиться: даруй мнѣ, Господи, зрѣти моя прегрѣшенія. Вы въ какомъ-то письмѣ доказывали, что смиренны. Но изъ того самаго, что доказывали, слѣдуетъ, что вы не смиренны. Смиреніе себя не видитъ.

Даруй вамъ, Господи, отселѣ никогда уже не испытывать такого дурнаго состоянія. Но и то надо положить очень вѣроятнымъ, что по временамъ оно и еще будетъ подходить, хоть не въ такой степени, или будетъ попускаемо и даже невидимо, чтобъ научить душу опытности и паче всего осторожной бдительности,—а еще тому, чтобъ не забывалась и всегда нашла глубокое убѣжденіе, что она сама по себѣ ничто, хотя испытываетъ нѣчто доброе.

Учитесь все, что ни дѣлаете, дѣлать такъ, чтобъ это разогрѣвало, а не охлаждало сердца: и читать, и молитву дѣять, и работать, и съ другими входить въ общеніе надо, все одну цѣль держа—не доводить себя до охлажденія. Топите безъ перерыва свою внутреннюю печку краткою молитовкою,—и берегите чувства, чтобъ чрезъ нихъ не уходила теплота. Впечатлѣнія отвнѣ очень трудно уживаются съ внутреннимъ дѣланіемъ.

Вы неправо поняли мои слова о вражескихъ навѣтахъ,—будто, соглашаясь признать въ насъ дѣйствія врага, необходимо при семъ думать, что онъ уже и въ сердцѣ. Нѣтъ, онъ—внѣ и издали стрѣляетъ, внушая дурные помыслы. Какъ только откроется для него возможность, онъ тотчасъ подскакиваетъ и даетъ свои совѣты, кои суть всегда навѣты, хотя кажутся красивыми. Онъ всегда съ благовидностей начинаетъ и отъ нихъ уже постепенно переходитъ къ дурному; дурнаго же

вдругъ не совѣтуетъ и когда его совѣтуетъ, прикрываетъ его благообразнымъ покровомъ. Все это вы сами будете разгадывать, когда научитесь внимать себѣ. При всей хитрости врагъ со всѣми своими полчищами есть преглупая ватага. Они пользуются нашею оплошностію. Вниманіе и молитва разстраиваютъ всѣ его злокозненныя хитросплетенія.

52.

Часто повторяете вы: „какъ я счастлива своею обстановкою!“—Благодареніе Господу, такъ устроившему. Но смотрите, опираясь на такую обстановку, не перейдите границы, и изъ-за орудій не просмотрите Дѣйствующаго. Мы всѣ такъ поставлены Господомъ, что можемъ кое-что дѣлать другъ для друга; но то несомнѣнно, что все дѣлаемое при семъ прямо на духовную пользу, непремѣнно исходитъ отъ Самого Господа и Имъ направляется по назначенію. Ему все и приписывать слѣдуетъ, отъ Него единаго всего чаять и Имъ единымъ быть счастливу. Богъ называется ревнивымъ. Онъ хочетъ, чтобъ мы Ему все сердце отдавали,—и Ему одному нераздѣльно,—и чтобъ мы на Немъ единомъ опирались. Почему когда видитъ, что мы склоняемся къ какой-либо твари, хоть и разумной, и на ней начинаемъ опираться, помимо Его вседѣтельной десницы, то начинаетъ на насъ смотрѣть неблаговолительно.

Вы написали, что ищете сдѣлаться совершенною и къ тому стремитесь. Пришло мнѣ на мысль указать вамъ значекъ, по которому можете опредѣлить, идете ли вы къ совершенству или вертитесь на одномъ мѣстѣ. Значекъ этотъ есть отрѣзаніе отъ всего. Недавно слышалъ я рѣчь одной простой старушки.., и она эту фразу употребила. „Теперь, говоритъ, ужъ все отрѣзано; я какъ птица ничѣмъ не связана.“ Какъ она дошла до

этого?—Цѣлою жизнію, направленною къ угожденію единому Богу. Съ семи лѣтъ запала ей зазноба,—болѣзненная забота, какъ бы Бога не прогнѣвить. Эта зазноба разжигала ее на всякаго рода труды, не жалѣя силъ. Такъ прошла она дѣвичество, замужество, вдовство. Дѣла все были обычныя, семейныя; но она всюду была первая и все дѣлала для Бога и по Божьему. Этимъ направленіемъ своихъ трудовъ она такъ выправила, вытерла и выбѣлила свою душу, что въ ней уже не осталось ничего земнаго, что бы занимало ее. „Теперь, говоритъ, у меня все Господь. Ни къ чему уже душа не лежитъ: и дѣлать ничего не могу,—руки отваливаются, и говорить ни о чемъ не хочу,—языкъ не поворачивается. Все бы Господь; отъ Него одного отстать не хочется.“—Вотъ видите, въ чемъ существо дѣла! Къ сему и направьтесь.—И исполнится ваше желаніе: хочу совершенства, дѣвою мудрою желаю стать. Благослови Господи. *Ищите и обрящете.* А лучше: *просите и дастся вамъ.* Искать неотложно надобно; но сколько ни ищите, не найдете, если Господь не дастъ. Потому ища всеусердно, и просить слѣдуетъ немолчно. Совершенство, какъ и царствіе, не приходитъ съ усмотрѣніемъ. И лучше всего не на него устремлять очи, а о томъ заботу имѣть, какъ бы пребыть въ милости и благодати Божіей. Господь ужъ знаетъ, когда, что и какъ дать.—И ждите, пребывая въ порядкѣ богоугодномъ.

Вы полагаете, что я считаю васъ никуда негожею.—Кто же это вамъ сказалъ?! Я только васъ учу, чтобъ вы сами себя считали такою; а какъ самъ о васъ думаю, я, кажется, не говорилъ вамъ. Да хоть бы и говорилъ и такъ сказалъ, вамъ отъ того никакой убыли нѣтъ. Поставлю ли вамъ плюсъ двѣнадцать (+12), или минусъ двѣнадцать (—12),—для дѣла жизни вашей это ничто. Въ школахъ берутся въ счетъ баллы, которые люди

ставятъ,—и по нимъ дается аттестація учащейся или учащемуся. А въ духовномъ дѣлѣ люди какіе бы баллы ни ставили, ничего тутъ нѣтъ рѣшающаго. Настоящіе баллы ставятся на небѣ. Тамъ же будетъ сведенъ и общій итогъ, по окончаніи курса жизни,—и какую аттестацію тамъ положатъ, въ томъ *аминь* на вѣчные вѣки.

Что у васъ плачъ на сердцѣ и сокрушеніе покаянное не отходятъ,—се добрѣ. Храните сей даръ Божій,—и все его подновляйте, какъ только начнетъ ослабѣвать. Это незаблудный путь.—И то, что часто созерцаете Господа на крестѣ и поражаетесь тѣмъ до глубины души, добрѣ. Сіе и все подобное, возбуждающее душу, почаще наводите на нее, чтобъ непрестанно была въ движеніи и жила; ибо жизнь—движеніе. Нѣтъ движенія, нѣтъ жизни.

53.

Показалось вамъ что-то непріятное въ отношеніяхъ къ вамъ окружающихъ; вы не вытерпѣли и пустились въ самозащиту. Вы поступили по поговоркѣ: не замай, сдачи дамъ.—Иные не могутъ иначе дѣйствовать, а вы могли поступить иначе и не поступили. Кто-то внутри твердилъ вамъ: стерпи, стерпи. Вы и потерпѣли, но немножко; силъ не хватило дотянуть до конца.—Нитки, которыя рвутся, какъ зовутся?—Гнилыми, ни къ какому дѣлу негожими. Порвались тогда и у васъ нити, державшія въ порядкѣ вашъ внутренній строй. Плохи онѣ значитъ. Потрудитесь на будущее время заготовить крѣпкихъ.

Какъ это съ вами случилось? Вотъ какъ. Была въ васъ кающаяся послушница. Но пришла прежняя барыня знатная и, главное, ученая,—и прогнавши ту смиренницу, начала сама дѣйствовать—и нагородила. А какъ предотвратить такіе случаи? Очень просто. Совѣ-

тую вамъ прекратить всякія сношенія съ этою недоброю госпожею (т. е. ученою барынею) и не позволять ей распоряжаться въ вашемъ домѣ. Она ничего не умѣетъ дѣлать въ томъ порядкѣ жизни, какой вы у себя наладили.

Извольте потверже затвердить, что смиреніе пріобрѣтается не мыслями смиренными, а охотнымъ подчиненіемъ себя смирительнымъ случайностямъ и отношеніямъ. Надъ Спасителемъ издѣвались слуги безъ всякаго толку, шутя, а Онъ—ни слова. Но ужъ дѣло прошло. Случай къ дѣятельному обученію себя смиренію пропущенъ. Положите по крайней мѣрѣ впередъ не пропущать ихъ. Врагъ обыкновенно подбѣгаетъ и твердитъ: не спускай, иначе заклюютъ.—Вретъ онъ. Лучшее охраненіе отъ заклеванія—смиренная уступчивость.

На васъ нападаетъ лѣность, приходитъ желаніе льготъ поблажекъ, покоя плоти. Вы хорошо дѣлаете, что не уступаете; однакожъ ваша неуступчивость неполна. Разумѣю то, что вы, несмотря на эти соблазнительные нападки, все же дѣлаете, что считаете должнымъ, но дѣлаете неохотно. „Хоть нехотя, говорите, но исполняю все.“ И это хорошо, какъ сказалъ я; есть тутъ борьба и одолѣніе. Но надо бы эту борьбу доводить до конца, чтобъ и одолѣніе было полное,—т.-е. доходить до того, чтобъ дѣлать *хотя*, прогнавъ безжалостно *нехотя*. Ибо это *нехотя* есть уступка лѣности и питаетъ ее, хоть не жирно. Извольте, когда прогоняете лѣность, возбуждать себя до ретивости, чтобъ живо, съ энергіею, дѣлать то, отъ чего оттягивала лѣность. И это только будетъ настоящею побѣдою и одолѣніемъ лѣности, а не то, какъ вы дѣлаете. Живодѣйственность есть настоящая черта духовной жизни настоящей.

Но вы, кажется, ужъ и совсѣмъ разлѣниться хотите; ибо спрашиваете: „ужели до самой смерти тянуть это

ярмо трудничества?!“—Стало вы тяготитесь имъ и желаете сбросить его поскорѣе?—Нѣтъ, его сбросить нельзя; а придетъ время, когда оно не станетъ тяготить, потому что свыкнется съ нимъ жизнь, и что теперь вамъ кажется трудомъ и лишеніемъ, тогда перестанетъ быть трудомъ и лишеніемъ, а обычнымъ, будто естественнымъ порядкомъ жизни. Тягота, соединенная съ нимъ, которая и дѣлаетъ такой порядокъ трудничества ярмомъ, испарится отъ внутренняго жара. Жаръ энергіи сожжетъ это ярмо, и вы, не бросая ярма, перестанете быть подъяремною. Условіе къ скорѣйшему достиженію сего есть никогда ни въ большомъ, ни въ маломъ не позволять себѣ дѣйствовать, какъ-бы *нехотя*, но всегда возводить себя до живодѣйствованія.

Что касается до молитвословій и службъ,—то я уже писалъ вамъ объ этомъ. Надо имѣть правило,—и лучше всего то, которое идетъ постоянно въ церкви; но исполнять его надобно всегда съ живымъ чувствомъ. Если живости чувства мѣшаетъ поспѣшность исполненія правила, а поспѣшность производится боязнію длительности, то лучше назначить на каждую службу извѣстное время, въ часахъ и минутахъ, и потомъ молиться тѣми молитвами, которыя входятъ въ составъ службы, или въ частное ваше правило,—не спѣша, съ яснымъ сознаніемъ и прочувствованіемъ всего читаемаго, нимало не заботясь о томъ, чтобъ догнать до конца чинъ службы или правила, а лишь о томъ, чтобъ извѣстное время пробыть въ живомъ молитвенномъ устремленіи къ Богу. Вотъ главное! А что не успѣете иное прочитать или дочитать, бѣда не велика. Привыкли вы къ прочитыванію опредѣленнаго, и совѣстно не прочитать. Беретесь читать и спѣшите, чтобъ не долго вышло. Отъ того трудъ молитвенный не всю приноситъ пользу. Безъ правила нельзя;

надо непремѣнно его имѣть, но стараться исполнять его такъ, чтобъ это была молитва.

Что прочитываете полунощницу въ праздники и воскресеніе—хорошо. Хорошо все, что дѣлается въ этомъ родѣ, для продленія и упорядоченія молитвеннаго труда; только чтобъ все шло съ сознаніемъ и чувствомъ, безъ блужданія мыслей.

Ваше пониманіе пострига,—что это не таинство, вѣрно. Это просто чинъ принятія въ рангъ монашествующихъ. Однакожъ онъ не безполезенъ: ибо скрѣпляетъ внутренній нравственный строй постригаемаго. Подобно тому, какъ мысли о какомъ-либо предметѣ, пока не изложатся на бумагѣ, бродятъ туда и сюда въ нѣкоторой безформности, а когда изложатся, принимаютъ устойчивую форму,—и постригаемый, пока не постриженъ, все еще будто ни то, ни се, а когда приметъ постриженіе, слагается въ единомъ,—и держитъ на сердцѣ, что ему ужъ ни туда, ни сюда, — одна дорога. Какъ военнаго военная форма его чина обязываетъ дѣйствовать по-воински въ своемъ чинѣ; такъ и постриженнаго одежда обязываетъ жить и дѣйствовать по тому чину, къ которому сталъ принадлежать окончательно въ силу пострига.

54.

Въ тонѣ вашего письма чуется духъ уныніе. Чего бы ради это? Вы—Божія; Господь васъ призвалъ къ Себѣ; вы идете къ Отцу своему небесному на вѣчныя утѣшенія въ Его домѣ,—и унывать?! Надо пѣть: свѣтися, свѣтися, душа обновляемая! А у васъ чуть слезки не падаютъ: будто напрасно протрудили себя всѣмъ, чѣмъ трудили. Ни одинъ шагъ вашъ не пропадетъ даромъ; все Господь возьметъ въ счетъ и воздастъ безмѣрно. Что здоровье не много умалилось, стоитъ ли на это обра-

щать вниманіе предъ лицемъ того, что дано въ замѣнъ его? Да иной бы горы золота за это отдалъ, а вы поплатились всего какими-нибудь унціями здоровья. Такъ не извольте малодушествовать.

Что вамъ жить тяжеловато, — слава Тебѣ, Господи! Се—тѣсный путь. Вѣдь тѣсный путь необходимъ. Помимо его никто не войдетъ въ царство небесное. Инымъ Господь оставляетъ самимъ устроять для себя такой путь, а для васъ Онъ устроилъ его Самъ. Ибо видѣлъ, что сами вы едва ли бы взялись за это дѣло, и еслибъ взялись, не сумѣли бы сдѣлать такъ, чтобъ это благотворно было для васъ. Онъ хочетъ васъ къ Себѣ привесть, и любя васъ, дѣлаетъ вмѣсто васъ то, безъ чего дойти до Него нельзя. Благодушествуйте же ради Господа, любящаго васъ.

Видѣли сонъ,—гдѣ и бѣсы имѣли мѣсто,—и смутились.—Сны лучше пропускать безъ вниманія. Иные изъ нихъ, можетъ быть, и значатъ что-либо; но какъ намъ опредѣлять это точно, не дано, а догадки можно настроить обманчивыя и неполезныя; то и лучше забывать ихъ. Они на это и приговорены естественно; ибо обычнѣе забываются. Къ свѣдѣнію примите, что сны бываютъ натуральные, бываютъ отъ Ангеловъ и Святыхъ, бываютъ и отъ бѣсовъ. Которые отъ Ангеловъ и Святыхъ, миръ душевный созидаютъ, — и надолго оставляютъ его въ душѣ, а которые отъ бѣсовъ, миръ внутри разоряютъ; свои же сны—пустопорожни и безпорядочны. Бѣсы безсильны, — и ничего не могутъ намъ сдѣлать. Но имъ попускается иногда поближе подступить къ рабамъ Божіимъ и потревожить ихъ, частію для испытанія, частію для наученія, частію для показанія имъ самимъ, что такое они суть. Въ этихъ же видахъ попускается имъ и сны соплетать.—Вамъ же особенно попущено это за ваше прежнее невѣріе въ ихъ продѣлки.

55.

Начинаете втягиваться въ молитвенный трудъ. Богъ благословитъ! Да будетъ душа ваша всегда бодренна, чужда всякаго саможалѣнія. Помоги вамъ Господи быть живыми и трезвыми. Но не забывайте главнаго—того, чтобъ вниманіемъ и умомъ сочетаться съ сердцемъ, и неисходно быть тамъ предъ лицемъ Господа. Всѣ молитвенные труды на это должны быть направлены. Молите Господа, чтобъ Онъ даровалъ вамъ это благо. Это—сокровище, сокрытое на селѣ; это бисеръ многоцѣнный.

Но что вы при этомъ сказали: нарушается молитвенный порядокъ, когда кто приходитъ,—се не добрѣ. Вы такъ наладьтесь думать, что, когда кто приходитъ, то Господь посылаетъ его, чтобъ вы чрезъ него службу сослужили Господу. Чѣмъ? Сообщеніемъ пришедшему своего благонастроенія, даннаго вамъ Господомъ. Если будете принимать приходящихъ въ этомъ духѣ, то тутъ не будетъ нарушенія молитвеннаго порядка, а продолженіе его, только въ иной формѣ. То и другое—служба Богу. Имѣя сіе въ цѣли, принимайте всѣхъ съ радостію, какъ посланцевъ Божіихъ, несмотря на ихъ внѣшность, и объ одномъ заботьтесь, какъ-бы вамъ не уклониться отъ того, чего желаетъ отъ васъ Господь въ семъ случаѣ. Принявъ такъ, все вниманіе свое устремляйте въ сердце ихъ, чтобъ изъ словъ ихъ догадаться, что можете вы сдѣлать во благо душъ ихъ,—и затѣмъ всю рѣчь свою направляйте на это, такъ однакожъ, чтобъ не казаться учительницею, а говорящею будто о сторонномъ. И главное, всячески старайтесь достигнуть того, чтобъ приходящій отходилъ съ умиреннымъ сердцемъ.

Захотѣли въ затворъ.—Придетъ время, и въ затворъ можно. Надо прежде приготовиться. И вообще мнѣ ду-

мается, что затворъ полный для васъ неудобенъ; а такъ— по временамъ—уединяться хорошо. Больше этого вамъ желать нечего. Когда огонекъ загорится въ сердцѣ, и вы тамъ станете жить вниманіемъ, тогда это будетъ внутренній затворъ. Онъ потребуетъ затвора внѣшняго; но мнѣ думается, что и тогда лучше уединяться только по временамъ.

„Когда же я о себѣ думаю?“—Мнѣ же думается, что вы много о себѣ думаете, и думаете высоко. Только при этомъ стараетесь принижать себя, нудите себя быть смиренною. Смиреніе ищется, но еще не найдено.—Ищите усерднѣе, и обрящете.

„Мнѣ кажется, я не жалѣю себя.“—Если правда, то это очень хорошо.—Но вотъ докторъ наговорилъ вамъ, что и тамъ-то болитъ, и то-то нездорово, и вы чуть не расплакались, что ужъ слишкомъ безжалостны были къ себѣ.—Нѣтъ; лѣчиться лѣчитесь, а саможалѣнія все же не допускайте.—Несаможалѣніе есть внутренній актъ,— который умѣстенъ и при такихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ и положеніяхъ, которыя на видъ кажутся саможалѣтельными. Есть нѣкая внутренняя бодренность, — тѣлесная же,—въ напряженіи мускуловъ состоящая. Она всегдашняя спутница несаможалѣнію.

Поминая о болѣзняхъ своихъ, прибавляете, что видите въ нихъ нѣчто о васъ промыслительное. И хорошо дѣлаете. Болѣзнями нерѣдко Богъ прикрываетъ своихъ рабовъ отъ искушеній, которыхъ безъ этого не миновать бы имъ. А то—своимъ чередомъ, что онѣ сами по себѣ смирительны. Въ смирительныхъ же средствахъ едва ли кто не имѣетъ нужды. Пребывайте въ сей вѣрѣ.

56.

Причастились св. Христовыхъ Таинъ, и, по милости Божіей, получили мирное и утѣшительное настроеніе

духа. Затѣмъ прибавляете, что приготовляясь къ св. Причастію, довольно потрудили себя.—Се добрѣ! И никогда не забывайте сего дѣлать, по силѣ и сверхъ силы. За то и утѣшеніе дается причастникамъ. Не будь труда и лишеній, и утѣшеніе не будетъ дано, развѣ по особой какой милости Божіей. Такъ Богъ устроилъ. Не забывайте однакожъ, что не одинъ трудъ достигаетъ сего, но въ соединеніи съ истиннымъ духомъ, въ какомъ надлежитъ обращаться къ Богу. То и другое нужно.

Сказавъ это, жалѣніе изъявляете, что это райское состояніе не остается навсегда, и желаніе питаете, чтобъ оно пребывало неизмѣннымъ въ васъ.—Въ нынѣшнемъ состояніи вещей—измѣнчивомъ,—трудно достигнуть чего-либо неизмѣнчиваго. Однакожъ это не невозможно. Ибо Богъ неизмѣнчивъ, и дѣлаетъ неизмѣнчивыми всѣхъ, съ кѣмъ благоволитъ соединяться живымъ союзомъ. Сочетайтесь съ Господомъ,—и получите отъ Него многое въ неизмѣнчивомъ видѣ, что теперь подается и преходитъ. Поелику Господь благоподатливъ, то могу вамъ прописать: ищите и обрящете. Это будетъ, когда огонекъ ниспадетъ въ сердце и зажжетъ его. Вы идете къ этому всѣмъ порядкомъ вашей жизни. И конечно дойдете, если не разлѣнитесь и смиренія не потеряете.—Загорится и ваше сердце, и будетъ горѣть, какъ свѣча неугасимая. Но когда,—этого никто не можетъ вамъ сказать. Это дѣло Божіе. Ищите съ терпѣніемъ и упованіемъ. Состоянія того не описываютъ святые, говоря, что нельзя описать понятно. Когда придетъ, узнаете. Старецъ Кіевскій, о. Парѳеній, называлъ его болячкою въ сердцѣ.—Извольте же терпѣть заведенные порядки, преутруждающіе васъ, безъ жалѣнія себя. Есть изъ-за чего.

„Наконецъ-то, говорите, поняла я, что есть радостотворный плачъ, или радостопечаліе,—и рѣшаетесь развивать въ сердцѣ сильнѣйшее и сильнѣйшее сокруше-

ніе.“ Се добрѣ, и предобрѣ!—Богъ благословитъ. Однакожъ вѣдайте, что это радостопечаліе подается, а не пріобрѣтается. Состояніе это похоже на то, какое испытываемъ, увидавшись съ родными послѣ долгой разлуки: и радостно и жалостливо,—слезы текутъ. Радостопечаліе бываетъ, когда Господь свидится съ душею и душа съ Господомъ. Отъ св. Причастія можно этого ожидать.—И бываетъ. Увидьте изъ сего, что сокрушеніе надо развивать, но оно не есть радостопечаліе, а пролагаетъ къ нему путь. Радостопечаліе подаетъ Господь душѣ, а Господь въ дѣйствіяхъ Своихъ ничѣмъ не вяжется. Трудитесь однакожъ въ возбужденіи сокрушенія и доводите себя до плача, чтобъ плакать надъ собою, какъ по усопшемъ, навзрыдъ, съ причитаніями.

Пишете: „отъ чего бы иногда не похвалить иного?“—Бываетъ, что и хвалятъ. Хорошее невольно вызываетъ похвалу; похвала же оживляетъ похваленнаго, и крылышки ему придаетъ. Но дѣло это не безопасное. Оно можетъ засѣменить самомнѣніе, и далѣе провести до высокоумія и гордости. Вотъ и бѣда: ибо гордость проклята Господомъ. Вы ожидаете, что похвала смиреніе родитъ, при мысли, что не стоишь ея.—Бываетъ, можетъ быть, и это; но такого рода рожденіе, по рѣдкости своей и неестественности, надо назвать чудомъ. Кто-то изъ отцевъ сказалъ, что похвалить есть тоже, что ногу подставить спѣшно идущему. Этотъ падаетъ и носъ расшибаетъ до крови. Нѣчто подобное, надо полагать, производитъ и похвала въ душѣ добрѣ текущаго духовнымъ путемъ.—Потому признайте лучше, что мысль, будто похвала ведетъ къ смиренію, не небеснаго происхожденія. Это внушеніе того, кто имѣетъ обычай облекаться въ ангела свѣтла, не будучи такимъ.

Вы хотите дѣлать выписки изъ книгъ читаемыхъ. Хорошо. Но не все хорошее выписывайте, а только то,

что возьметъ за сердце. Соберется тетрадка-другая. Когда потомъ нападетъ уныніе или охлажденіе и сухость, берите эти тетрадки и перелистывайте. Сердце отзовется на чувствованное прежде и шевельнется. Такъ отъ одной, другой, третьей выписки. Глядишь,—и совсѣмъ расшевелилось.

57.

Вы опять подпустили къ себѣ барыню свою и подчинились ей, а она нагородила нелѣпостей. И забыли вы на этотъ разъ, что въ васъ двѣ особы: одна—послушница смиренная, а другая—барыня ученая съ барствомъ. По настоящему вашему настроенію госпожею должна быть послушница съ послушаніемъ; барыня же съ барствомъ не должна имѣть никакой власти. Вы хоть и прогнали ее въ людскую, но она не забываетъ своего и всячески старается прокрасться къ вамъ и прогнавъ послушницу сдѣлаться распорядительницею. Вотъ и теперь успѣла она въ этомъ. Не касаюсь нелѣпыхъ ея распоряженій; какія бы они ни были, не слѣдовало вамъ ихъ слушать. Я уже писалъ вамъ объ этомъ. Вы кажется согласны всегда держать ее при себѣ. Нѣтъ; извольте теперь совсѣмъ убить ее и выбросить за окно на съѣденіе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. Иначе никогда не установится у васъ добрый порядокъ; и вы будете только созидать и разорять.

Спрашиваете: „откуда я взялъ, что вы совсѣмъ хотите разлѣниться?“—Изъ слѣдующихъ словъ вашихъ: „когда же наконецъ кончится это трудничество?“—Этотъ вопросъ означаетъ, что ноги ужъ подламываются и руки опускаются,—и въ душѣ появляется мысль о сброшеніи съ плечъ лежащаго на нихъ бремени. Поблажь только этому позыву хоть немного,—и онъ мало-по-малу доведетъ до того, что и все сбросите. Вотъ и надле-

жало вамъ напомнить объ этомъ концѣ, чтобъ не началось начало.—Теперь пишете, что хоть сказала такъ, но все же не поблажала себя.—И добрѣ!—Но отъ того, что я помянулъ о худыхъ послѣдствіяхъ отъ поблажки чувству тяготы отъ трудничества, никакого не будетъ вреда вашему непоблажанію. И стойте въ этомъ, и гоните всегда всякій позывъ въ чемъ-либо поблажить себя. Надо при этомъ всегда возбуждать себя къ напряженной дѣятельности и тотчасъ же сдѣлать что-либо, требующее такого напряженія. Еще появится, - еще также поступить. И такъ далѣе. Перестанетъ наконецъ являться такой позывъ. И живая энергія возьметъ силу. Наше дѣло въ томъ особенно и есть, чтобъ держать себя постоянно въ такой энергіи, съ полнымъ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ. Ради ея будетъ всегда подходить къ нашимъ благимъ начинаніямъ помощь Божія и совершать въ насъ дѣло свое.

Молитвенное правило, говорите, исправляете, какъ прописано.—И трудитесь такъ. Помоги вамъ Господи. Паче же навыкайте имѣть непрестанно память Божію, и къ Богу молитвенно себя держать, въ страхѣ и благоговѣинствѣ. Даруй вамъ, Господи, сіе!—Назначьте себѣ особое время вотъ на что: чтобъ, сидя бодренно и вниманіе собравши въ сердце, говорить молитву Іисусову, не развлекаясь мыслями. Раза бы два-три такъ въ день. Хоть по разу при семъ проходить четки; а охота припадетъ,—два и три раза можно. Этимъ путемъ можно произвесть въ сердцѣ болячку, о коей говорилъ старецъ Парѳеній, и дойти до того, что молитовка Іисусова сама будетъ журчать въ сердцѣ умными словами, какъ ручеекъ, съ соотвѣтственными движеніями чувства.

Книги отеческія, какія у васъ есть,—эти самыя и требуются. Св. Макарій—начальный; св. Исаакъ поведетъ дальше и глубже; св. Ефремъ будетъ оживлять

сокрушеніе и умиленіе; св. Варсанофій и Іоаннъ разрѣшатъ всѣ недоумѣнные случаи; св. Василій вел., св. Лѣствичникъ, св. Дороѳей и Нилъ ко всему приложатъ разумныя основанія. Не пропускайте ни одного дня безъ чтенія кого либо изъ нихъ.

Встрѣтились у васъ такія обстоятельства, что по необходимости входите въ сношеніе съ барами.—Смотрите, какъ бы этотъ воздухъ не поднялъ на ноги вашу собственную барыню,—главную вашу непріятельницу и враждебницу. Внимайте себѣ,—и никакой ей поблажки не давайте; а то послѣ придется долго съ нею бороться. Дѣло это—все есть внутреннее; внѣ же можете держать себя, какъ обычно барамъ. Когда кончится все и вы войдете въ обычную свою колею, посмотрите тогда повнимательнѣе въ душу свою, именно, какъ она встрѣтитъ это,—какъ майское утро или морозъ по кожѣ? Рѣшите же это безъ покривленія вѣсовъ,—и рѣшите для себя—въ познаніе себя и въ назиданіе себѣ. Ибо, судя по происходящему въ васъ, можете многое нагадать о себѣ, на радость, или на нерадость.

58.

„Собираюсь съ духомъ.“ Помоги вамъ Господи! Но не выпускайте изъ вниманія главнаго,—того, чтобъ собраться умомъ въ сердцѣ. На сіе паче направляйте труды свои. Пріемъ одинъ — стараться стоять вниманіемъ въ сердцѣ, съ памятію о вездѣсущіи Божіемъ и о томъ, что око Его смотритъ въ сердце ваше. Позаботьтесь утвердиться въ томъ убѣжденіи, что, хоть вы одни бываете, всегда имѣете не близъ себя только, а внутри себя лице присущее вамъ, на васъ смотрящее и все въ васъ видящее. То, что я писалъ вамъ о нѣсколькократкомъ въ день дѣланіи молитвы Іисусовой, послужитъ

средствомъ къ тому, очень сильнымъ. Дѣлайте такъ,— всякій разъ минутъ по десять—пятнадцать,— и лучше стоя въ молитвенномъ положеніи съ малыми поклонами, и безъ нихъ, какъ вамъ лучше. Трудитесь такъ и молите Господа, чтобъ далъ вамъ наконецъ ощутить и познать, что такое есть болячка въ сердцѣ, по слову старца Паѳенія. Вдругъ это не дается. Пройдетъ годъ усиленныхъ трудовъ, а можетъ быть и больше, пока начнутъ показываться нѣкіе сего слѣды. Благослови васъ, Господи, на трудъ и путь сей.—Но вы не считайте этого какимъ-либо придѣлкомъ, а поимѣйте главнымъ дѣломъ.

„Надобно работать и выработать изъ себя болѣе серьезную и сдержанную.“—Это что такое?! Вы въ свѣтскую даму хотите нарядиться?! Но вы ужъ и безъ особыхъ стараній свѣтская барыня,—и еще ученая. Двѣ бѣды ужъ есть, и еще третью хотите себѣ навязать. Нѣтъ,—не годится. Если поставите себѣ цѣлію сіи качества, изъ васъ выйдетъ лицедѣйка, которая вниманіе обращаетъ на внѣшнюю выправку въ словѣ, въ позѣ, въ движеніяхъ. Серьезность и сдержанность—это добрыя качества житейскія. Не то я хочу сказать, чтобъ они не шли къ духовной жизни,—идутъ, но здѣсь они должны быть слѣдствіемъ другихъ качествъ, а не цѣлію, чтобъ быть, не бывая замѣчаемы. У подвизающихся вмѣсто ихъ цѣлію должны быть вниманіе, бодренность, хожденіе въ присутствіи Божіемъ. Вотъ когда, Богъ дастъ, зародится болячка въ сердцѣ вашемъ, тогда само-собою прибудетъ и то, чего вы желаете, или нѣчто, гораздо высшее того,—водворится особый нѣкій тактъ, по которому все будетъ у васъ идти ладно, складно и умѣстно, безъ думанія о томъ. Тогда внутрь себя будете носить учителя, премудрѣе котораго нѣтъ на землѣ.

„Боюсь не сдѣлать бы насилія природѣ.“—А это еще что такое?—Природа наша повредилась чрезъ паденіе.

Христіанство, во всемъ своемъ строѣ, есть возстановленіе сей природы въ первый чинъ. Слѣдовательно оно есть въ существѣ своемъ насиліе природѣ, какъ она въ насъ теперь есть. Самопротивленіе и самопринужденіе суть первыя формы проявленія жизни христіанской, спасительной, ведущей къ цѣли. *Нуждницы* т.-е. нудящіе, тоже что насилующіе природу, восхищаютъ царствіе Божіе. На природу никогда не слѣдуетъ ссылаться, или на ней опираться безусловно,—ибо она совмѣщаетъ въ себѣ смѣсь должнаго съ недолжнымъ. Почему, перерабатывая себя, надо не на природу смотрѣть, а на норму совершенства, предлагаемую христіанствомъ. Сличивъ съ сею нормою сущее въ насъ и бывающее, найдете, что многое надо исторгнуть совсѣмъ, многое надо перенастроить, многое привнесть вновь. Природу надо имѣть, какъ сырцовый матеріалъ, изъ котораго не все идетъ въ дѣло.

59.

„Какъ проводить субботу и воскресенье?“—Въ нихъ надобно допускать какую-либо льготку; но какую, сами придумайте. Одно держите правило — такъ вести дѣла свои и въ субботу съ воскресеньемъ (или наипаче въ нихъ), чтобъ всегда быть съ Господомъ и ни насколько не отступать отъ молитвеннаго къ Нему восхожденія въ сердцѣ.

Что вы, по указанію нѣкоей старицы, относите къ непосильнымъ трудамъ, которые и отмѣнить можно, то не все таково. Не таковы—келейныя подѣлья, чернаработныя. Они—самыя сильныя и дѣйственныя средства къ прогнанію изъ васъ ученой барыни. Ничѣмъ такъ не можете ее донять, какъ этимъ. И не бросайте. Уйдетъ барыня,—и вамъ станетъ свободнѣй.—Прочія же непосильности пересмотрите, и если что слишкомъ истом-

ляетъ, сократите. Но льготностей какъ можно избѣгайте. Настоящій путь—тѣсный. И утѣсняйте себя. Это можно и должно дѣлать, не истощая себя до болѣзней.

Что вы отъ той же старицы приняли—во время шестопсалмія стоять, какъ на страшномъ судѣ, это очень доброе дѣло. Но не худо переносить его и на всякую молитву. Кто-то изъ старцевъ древнихъ говаривалъ, что самое лучшее положеніе для молящагося есть—стоять, какъ на страшномъ судѣ. Поставляйте себя въ такое положеніе, или въ положеніе умирающей и готовящейся предстать предъ Господа,—и невольно станете вопіять: Господи помилуй! О Господи! спаси же!

Просите молитвъ, чтобъ вамъ не развлекаться мыслями, кои неудержимо блуждаютъ и отвлекаютъ вниманіе отъ должнаго.—Въ первый разъ слышу отъ васъ рѣчь объ этомъ; между тѣмъ это главное нестроеніе, какое испытываемъ мы внутри. Прежде вѣрно это не такъ казалось нестройнымъ дѣломъ, а теперь видится въ иномъ свѣтѣ. Отъ чего? Приписываю это дѣйствію маленькаго правильца, какое вы стали исправлять, творя молитву Іисусову. Когда вы на молитвословіи все читали и читали, то при многомысліи, подаемомъ молитвами, мысли отходили и возвращались незамѣтно. Теперь же, когда слово молитвенное одно и одно помышленіе имъ подается, всякое иное помышленіе тотчасъ замѣтно, какъ чуждый посѣтитель. Предъ вами и открылось такимъ образомъ внутреннее нестроеніе.—Какъ же быть?—Продолжайте упражняться въ исполненіи того же правильца, и мысли все болѣе и болѣе станутъ успокоиваться и немощь, замѣченная вами, врачеваться. Правильце то, если вы станете продолжать его какъ слѣдуетъ, заведетъ болячку въ сердцѣ, а болячка эта мысли прикуетъ къ Единому,—и блужданію мыслей конецъ. Съ этого момента, когда Господь сподобитъ васъ улучить его, начнется новый

перестрой всего внутренняго,—и хожденіе предъ Богомъ станетъ неотступное.

Кто-то въ давнее время назвалъ васъ орломъ. Это въ свѣтской жизни. Будете и въ духовной жизни орломъ—настоящимъ. Но теперь вы похожи на птицу, которая сильно машетъ крыльями, посматривая на небо; но отъ земли не подымается, а только прыгаетъ; ей же самой кажется, что она летитъ быстро и высоко. Трудитесь, и въ самомъ дѣлѣ будете высоко летать,—*безъ паренія*.

Старица та, что выше, назвала васъ пламенною.—И такою будете. Теперь есть жаръ, но не настоящій еще. Покойный Игнатій преосвященный говаривалъ, что есть жаръ кровяной, разумѣя подъ симъ свой самодѣльный жаръ, который до времени служитъ добрѣ, но потомъ долженъ уступить мѣсто другому—не земному жару. Кто остается при этомъ одномъ (кровяномъ), тотъ попадаетъ въ прелесть, по коей начинаетъ думать о себѣ паче, нежели что есть на дѣлѣ.

60.

Просите начертать вамъ великопостный уставъ.—Да на что же это?! Общій уставъ вамъ извѣстенъ, а частный, келейный мнѣ нѣтъ возможности написать; потому что не знаю вашихъ особенностей. Извольте сами это сдѣлать, примѣняясь къ общему. Скажу только: положите въ сердце общій законъ постническаго дѣйствованія,—и онъ будетъ двигать руками, и ногами, и всѣми членами вашими, какъ требуется. И будетъ у васъ въ дѣйствіи неписанный уставъ. Законъ постничества такой: въ Богѣ умомъ и сердцемъ пребывать съ отрѣшеніемъ отъ всего, всякое себѣ угодіе отсѣкая, не въ тѣлесномъ только, но и въ духовномъ, творя все во славу Божію и благо ближнихъ, неся охотно и съ любо-

вію труды и лишенія постническія, въ пищѣ, снѣ, отдыхахъ, въ утѣшеніяхъ взаимно-общенія,—все въ мѣрѣ скромной, чтобъ это въ глаза не бросалось и не лишало силъ исполнять молитвенныя правила. Имѣя сіе въ виду, вамъ нетрудно будетъ опредѣлить, какъ, когда и въ какой мѣрѣ что дѣлать.

Службы церковныя лучше въ церкви слушать, всячески напрягаясь не отходить отъ Господа умомъ, какъ бы долго она ни тянулась. Дома же вычитывать ихъ только въ случаѣ крѣпкой болѣзни.

Причаститься можно раза три — на первой недѣлѣ, крестопоклонной и страстной. А если придетъ сильное желаніе, можно еще прибавить. Можно и каждую недѣлю причащаться. Объ этомъ вамъ слѣдуетъ поговорить съ своимъ духовникомъ.

Занимайтесь дома болѣе чтеніемъ, богомысліемъ и молитвою, а рукодѣльемъ поменьше. Впрочемъ смотрите сами: иногда и порукодѣльничать надо побольше, когда душа насытится духовнымъ.

Что касается невольныхъ туженій и скорбѣній сердца, внезапно нападающихъ, то я ничего не умѣю объ нихъ сказать. Потрудитесь записывать бывающее при семъ, тогда можетъ быть окажется, откуда они. Мнѣ думается, что они у васъ не Божіи. Божіи—умиленіе и слезы приносятъ; а эти, скребущія сердце безъ явныхъ причинъ, только разстроивающія и ни на что доброе не наводящія, надо, прямо производить отъ врага. Серчаетъ онъ на васъ и скребетъ когтями своими. Обращайтесь къ молитвѣ. Господь пошлетъ Ангела, который и отгонитъ томящаго васъ духа.

Трудитесь въ навыкновеніи молитвѣ Іисусовой. Благослови Господи! Вѣровать надобно, что Господь Іисусъ Христосъ внутрь насъ есть,—въ силу крещенія и причащенія, по обѣтованіямъ самого Его, соединеннымъ съ

сими таинствами. Ибо крещенные облекаются во Христа, а причащающіеся пріемлютъ Господа. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, говоритъ Господь. Только смертные грѣхи лишаютъ насъ сей великой къ намъ милости. Но кающіеся и по исповѣди причащающіеся опять возвращаютъ ее себѣ. Такъ вѣруйте. Если недостаетъ вѣры, молитесь, чтобъ Господь приложилъ ее вамъ и утвердилъ въ васъ крѣпко и непоколебимо.

Внимайте себѣ, и со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Замѣчайте помыслы, находящіе и отходящіе,—и состоянія духа, неподвижно стоящія, или длящіяся часы и дни. Все сіе будетъ служить для васъ документами для опредѣленія,—что въ васъ?

Держите подъ руками тетрадь, и записывайте, если какія мысли, догматическаго или нравственнаго содержанія, родятся сами собою—особенно во время молитвы,—и завладѣютъ всѣмъ у васъ внутри, и умомъ и сердцемъ, и будутъ держаться долго. Это ангельскія мысли. Послѣ прочитывайте по временамъ, чтобъ оживлять свое внутреннее. Записывайте также въ особую тетрадь и стихи псаломскіе, съ которыми на устахъ, какъ пишете, вы просыпаетесь, и которые не отходятъ, а твердятся сами собою. Записывайте и мысли, первыя по пробужденіи, если онѣ не отходятъ. Этимъ всѣмъ исполняется то, что обѣтовано христіанамъ чрезъ пророковъ, — что они всѣ будутъ научены Богомъ.

То, что водитесь чувствомъ, или что вообще имѣете духовныя чувства, не значитъ еще, что стоите твердо вниманіемъ въ сердцѣ. Когда это послѣднее есть, тогда умъ стоитъ въ сердцѣ неисходно, и стоитъ предъ Господомъ, въ страхѣ и благоговѣинствѣ, и исходить оттуда не хочетъ. Состояніе это похоже на то, какъ дитя въ

объятіяхъ матери покоится. Даруй вамъ Господи сего достигнуть.

Что Іисусовою молитвою дополняете правило своего домашняго молитвословія, добрѣ дѣлаете. Можете четверть, половину, три четверти своего правила, и даже все правило замѣнять сею молитвою. Только времени не умаляйте, и въ страхѣ и благоговѣинствѣ себя держите. Всячески трите себя,—и читаніемъ молитвословій, и своими моленіями, и умною молитвою, заботясь объ одномъ, чтобъ отъ души не отходило молитвенное настроеніе.

61.

Первое слово у васъ о добромъ состояніи послѣ св. Причастія. Слава Богу! Даруй вамъ Господи больше и больше сродняться съ Нимъ. Но не забывайте, что добрыя сіи дѣйствія святаго Причастія всегда суть дѣло милости Божіей. Есть?—и слава Богу! Благодарите Господа, и паче и паче смиряйтесь. Съ нашей стороны необходимы—труды приготовленія, затѣмъ вѣра, страхъ и трепетъ при приступаніи къ Таинству. Но какъ ни будь все сіе исправно,—ощущеніе благаго дѣйствія отъ св. Причастія не есть необходимый плодъ ихъ. Это всегда въ рукѣ Божіей. И какъ ни милостивъ Господь, но нерѣдко сокращаетъ руку Свою, или въ наученіе, или въ наказаніе, особенно за недостатокъ смиренныхъ чувствъ, и еще особеннѣе за такое помышленіе: то и то сдѣлаю, и будетъ мнѣ то и то отъ принятія св. Таинъ. Такія пророчества всегда суть вражьи,—и никогда не сбываются. Ибо тутъ творится грѣхъ чуждоприсвоенія, — себѣ и своимъ трудамъ приписываніе того, что прямо есть милость Божія.

Коротенько поминаете о томъ, какъ въ жизни пришлось вамъ пройти огнь и воду. Благодарите Господа.

Онъ навелъ васъ на эту дорогу, и провелъ ею и привелъ къ тому, что вы теперь. Благодарите, что не допустилъ вамъ выступить изъ той колеи, какая Имъ намѣчена для васъ и для вашей жизни.

Опять у васъ съ утра оказался на языкѣ стишекъ псаломскій, и твердился цѣлый день: *взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу.* —Записывайте ихъ, какъ я говорилъ, —и иногда прочитывайте. Выйдетъ Божія книжка, въ душѣ вашей писанная, и вами оттуда въ тетрадку переписанная.

Уставъ свой постническій наладили. Смотрите, не слишкомъ ли трудноватъ будетъ. Поблажать себя и льготы позволять не должно; но и тяготы большія вдругъ налагать на себя не надо. Тяготы и трудности лучше начавъ съ малаго понемногу прибавлять. Такъ дѣйствуя незамѣтно можно дойти до такихъ себя преутрудженій, которыя будутъ гораздо значительнѣе вами намѣченныхъ, но которыя не будутъ подавлять. Почему думаю, что вамъ лучше нѣкоторые труды умѣрить теперь, и потомъ понемногу подбавлять ихъ. Устрояйтесь впрочемъ, какъ находите для себя лучшимъ,—и съ духовникомъ потолкуйте.—Еще одно не забудьте: не вязать себя уставомъ своимъ, сохраняя за собою всегда свободу дѣйствованія,—и объ одномъ заботясь, чтобъ всегда быть съ Господомъ. Поменьше механизма и формы. Жизнь въ движеніи,—а не въ формѣ закаленной.

Пишете: „думается, что у меня все идетъ гадко.“— Лучшаго думанія, и вѣрнѣйшаго, и придумать нельзя. Такъ оно и есть. Чего же добраго вы отъ себя ждете?— Слава Богу, что хоть замѣчаете это. То еще дурнѣе будетъ, если станете все въ себѣ видѣть хорошимъ.— Милости Божіи только исповѣдать надо, что несмотря на недобротность нашу Онъ не отвращаетъ отъ насъ очей Своихъ, и не забываетъ иногда малую какую кру-

пинку перебросить и намъ отъ обильной трапезы истинныхъ чадъ Своихъ.

Пришло мнѣ на мысль передать вамъ, какъ одна монахиня ретивая, вездѣ у себя въ келліи на тѣхъ мѣстахъ, которыя невольно встрѣчаются глазамъ, понаклеила бумажекъ съ изреченіями слова Божія или св. отцевъ. Они содержаніемъ своимъ возобновляли въ ней мысли и чувства, которыя почаще имѣть во вниманіи она считала для себя душеполезнымъ. Это сдѣлать и вамъ, полагаю, будетъ не безполезно.

62.

Что не вплетались въ споръ, хорошо сдѣлали. И никогда не беритесь за это дѣло. Споръ рѣдко проходитъ безъ внутренняго нѣкоего разстройства.—А что потомъ договорились до худаго и осудили, это очень дурно. Хорошо хоть, что замѣтили вину осужденія. Навыкайте замѣчать самые подступы сего злаго чувства. Это врагъ поднимаетъ его въ сердцѣ. Какимъ красивымъ оно кажется! А всегда оставляетъ по себѣ густую мутность и черноту. Хорошо сдѣлаете, если поскорѣе скажете его на духу, и попросите эпитиміи. Ничего нѣтъ легче, какъ осудить. Но это дѣло никогда не остается безъ наказанія у тѣхъ, кои начали внимать себѣ.—Что вы вслѣдъ за симъ написали, и было наказаніемъ.

„И все вычитываю, но сознаюсь, что молитвы нѣтъ.“— У васъ, выходитъ, есть только трудъ стоянія на молитвѣ. Хоть это лучше, чѣмъ совсѣмъ не стоять на молитвѣ, однакожъ молитва такая есть тоже, что подать Господу сухую корку.—Бѣгите скорѣе къ духовнику и кайтесь въ осужденіи, съ сокрушеніемъ и плачемъ. Господь и возвратитъ вамъ Свое милостивое на васъ воззрѣніе. Господь близъ. Ему одно мановеніе сдѣлать, и все пойдетъ добрѣ! Онъ и всегда готовъ обливать насъ милос-

тями Своими; но мы не всегда оказываемся достойными и способными принимать ихъ. Отъ того какъ только прекратится притокъ сей, мы чувствуемъ въ себѣ оскудѣніе всего духовнаго, ни мыслей, ни чувствъ нѣтъ добрыхъ, пустѣемъ.—Заслужили наказаніе, и наказываемся. Но вотъ поплачете, покаетесь, получите разрѣшеніе,—и оживитесь.

Еще слова съ просонку: *на престолѣ огнезрачнѣ,* и проч.—Къ покаянію васъ призываетъ Ангелъ Хранитель.—Если эти слова вы записали, то добрѣ!

Что страхъ Божій обнимаетъ душу, это очень хорошо.—И это туда же направляется. Тутъ ужъ самъ Господь васъ потревоживаетъ. Поспѣшите же сдѣлать, что я написалъ.—Вмѣстѣ молитесь, чтобы сей страхъ не отходилъ, или Господь не бралъ его отъ васъ, а все болѣе и болѣе углублялъ его. При немъ все у васъ будетъ въ порядкѣ,—и мысли и слова. Это ангельское чувство. Ибо ангелы со страхомъ и трепетомъ всегда предстоятъ Богу,—и чѣмъ выше они, тѣмъ сіи чувства живѣе. Это на васъ пахнуло небеснымъ воздухомъ.

63.

Постъ пришелъ,—трудиться бы надо попостнически, а къ вамъ болѣзнь подступила.—Утѣшьтесь! И это тоже трудъ,—и, можетъ быть тѣмъ болѣе цѣнный, что не отъ произвола зависитъ. Господь его наложилъ. Извольте же такъ нести его, какъ прямо отъ руки Господней пріявшая его. Благодушіе, съ какимъ будете переносить болѣзнь, сдѣлаетъ претерпѣніе ея подвигомъ, высшимъ всякаго пощенія.

Вотъ загадывали уставы на постъ. А Господь предписалъ вамъ Свой, не писменемъ, а дѣломъ. Вѣруйте, что онъ пригожѣе для васъ всѣхъ другихъ, какіе бы вы

ни придумали.—По сей же причинѣ, намѣченная вами мѣра поста уже не должна быть выполняема,—чтобъ иначе не попасть изъ убивателей страстей въ убиватели тѣла.—Дни текутъ и къ концу приближаютъ жизнь. А въ концѣ томъ что?—Судъ Божій, который не тоже есть, что нашъ собственный и людской. Мудрено ли случиться, что онъ будетъ противоположенъ здѣшнему?! Поминайте о семъ.

Пишете: „будто шевельнулся маленькій въ сердцѣ человѣчекъ.“—Какъ вы никакою чертою этого движенія не опредѣляете, то не могу ничего сказать вамъ на это. Замѣчу только, что потаенный сердца человѣкъ когда зачинается, то это чувствуется сердцемъ. Зачавшись, онъ растетъ ужъ самъ собою, питаясь тѣми же элементами, изъ которыхъ породился. Забота потомъ вся должна быть обращена на то, чтобъ потребная мѣра сихъ элементовъ никогда вокругъ его не оскудѣвала. Таковы всѣ духовные подвиги и занятія.

64.

На первомъ мѣстѣ, прописана у васъ жалоба на свое нерадѣніе и лѣность, по которымъ иногда не дочитываете положеннаго.—Если вы оправились отъ немощи, то за это стоитъ себя бранить.—Но отъ чего бы вамъ оставляемаго читанія не дополнить другимъ чѣмъ?—Я уже не разъ писалъ вамъ, что правило можно исполнять разно. Самое лучшее есть опредѣлить правило временемъ, и потомъ въ сіе время то читать молитвы, то такъ молиться. Начинать читаніемъ начальныхъ молитвъ, углубляясь въ нихъ, съ протяжною разстановкою. Всего лучше читать на память. За тѣмъ, когда расшевелится сердце, кладите поклоны, говоря по движенію чувства отъ себя простое слово Господу. Можно выучить на память нѣсколько

псалмовъ,—и во время правила читать ихъ, изъ всякаго стиха составляя молитвенное къ Богу обращеніе. Можно прочитавши псаломъ, класть поклоны съ краткою молитовкою; потомъ читать другой псаломъ или другую молитву, а послѣ опять поклоны класть. Можно все время только поклоны класть,—малые и большіе, съ краткою какою молитовкою. Всяко можно. Изгнать надо изъ правила всякій механизмъ и форму. Пусть все идетъ изъ сердца свободно.

Зачѣмъ вы считаете себя подстрѣленною птицею? Васъ Господь посадилъ въ золотую клѣтку (нужды и лишенія), и всячески холитъ васъ (духовнымъ питаніемъ),—чтобъ вы пѣли Ему пріятныя пѣнія, покаянныя, благодарныя, хвалебныя, просительныя. Если при мысли о своей подстрѣленности и чувство было горькое, то, какъ оно ни естественно въ терпящемъ особенно напраслину, оно не можетъ быть пріятно Богу. Коль скоро вы дошли до увѣренности, что все бывшее съ вами Богомъ устроялось, именно для вашего блага; то стоитъ только вамъ оживить такое убѣжденіе, чтобъ всякая горечь тотчасъ исчезла, какъ дымъ отъ вѣтра, въ богопреданности и замѣнилась благодареніемъ Богу за все,—искреннимъ.

65.

Пишете: „нѣкто писалъ, что онъ считаетъ грѣхомъ дѣлать добро ближнему царствія ради небеснаго,“ — и спрашиваете, можно ли такъ разсуждать? — Не должно такъ разсуждать. Писавшій къ вамъ вѣрно принадлежитъ къ числу модныхъ философовъ, у которыхъ на языкѣ—творить добро ради самаго добра. Слово Божіе не знаетъ такого побужденія. Въ немъ указываются только три побужденія, заправляющія дѣятельною христіанскою жизнію: страха ради мученій вѣчныхъ, царствія ради небесна-

го, любве ради къ Богу. Первое ведетъ къ покаянію и полагаетъ начало доброй жизни; второе — поддерживаетъ труды добродѣланія и подвижничества; третье — возводитъ на верхъ совершенства и вѣнчаетъ дѣло. Начинать надо съ первой ступени, и чрезъ вторую стремиться къ третьей; а вдругъ на третью нельзя. Укорнымъ является страхъ,—рабскій, когда имъ однимъ руководятся и на немъ останавливаются, не двигаясь далѣе. Для жизни дѣйственъ и такой страхъ; ибо остепеняетъ и упорядочиваетъ ее, отклоняя отъ всего худаго. Но при немъ остается возможность ограничиться одною внѣшнею исправностію безъ исправленія сердца—что есть главное. Почему необходимо другое побужденіе, чтобъ жизнь подвинулась дальше и выше. Это дѣлаетъ надежда царствія небеснаго—вѣчно блаженнаго. Слово Божіе говоритъ, что въ царствіе Божіе не войдетъ ничто нечистое, и вмѣстѣ учитъ, что страсти дѣлаютъ сердце нечистымъ и слѣдовательно негожимъ для царствія. Отсюда слѣдуетъ: хочешь царствія—очисть сердце. Очищеніе сердца требуетъ трудовъ и лишеній болѣзненныхъ. Къ подъятію и перенесенію ихъ ничто такъ не воодушевляетъ, какъ несомнѣнная надежда полученія благъ вѣчныхъ, по неложному обѣтованію Господа. И видимъ, напримѣръ, что св. мучениковъ наипаче поддерживала въ рѣшеніи терпѣть надежда, что въ этотъ часъ немного пострадаю, а тамъ рай и вѣчное блаженство. И Господь говоритъ: вѣрный рабе!... былъ ты вѣренъ, вниди въ радость Господа твоего. И на страшномъ судѣ, сказалъ, буду такія полагать рѣшенія: потрудился ты, — пріиди, наслѣдуй царствіе. Изъ сего осязательно видно, какъ и это побужденіе пригодно къ теченію доброй жизни. Но и оно бываетъ укорно, когда на немъ останавливаются. Оно дѣлаетъ тогда дѣлателя наемникомъ. Наемникъ—чужой въ домѣ; а царство Божіе есть домъ Бо-

жій, въ коемъ никого не будетъ, кромѣ своихъ Богу,—кромѣ Его сыновъ и дщерей. И дѣти работаютъ по дому, иногда даже болѣе работниковъ, но совсѣмъ въ другомъ духѣ, чѣмъ работники. Тѣ работаютъ, чтобъ угодить отцу, и о домашнихъ дѣлахъ пекутся, какъ о своихъ, блага же, какія вкушаютъ живя въ домѣ, считаютъ не наградою, а естественною нѣкоею принадлежностію своею, и въ виду не имѣя полученія ихъ, а считая себя обладателями ихъ по порядку домостройства. Работники же, какъ ни хороши бываютъ, никакъ не могутъ освободиться отъ чувства, что они чужіе, и отъ того помышленія, что работая, работаютъ не для своего дома. Это у добросовѣстныхъ работниковъ не ослабляетъ усердія къ работамъ, въ мѣру найма; но и не сильно возвесть ихъ усердіе въ такую силу напряженія, чтобъ они, не жалѣя себя, рѣшались на труды болѣе опредѣленнаго въ условіяхъ найма. Подобное нѣчто происходитъ въ душѣ и тѣхъ, кои въ жизни доброй руководятся однимъ только чаяніемъ воздаянія. Они не восходятъ въ полную мѣру доброты, а останавливаются на исполненіи долга, хотя не по одной внѣшней, но и по внутренней его сторонѣ. Почему не могутъ имѣть чувства, что свои суть въ домѣ, а только приняты въ домъ, хотя и прочно къ нему причислены. Чего имъ недостаетъ? Той преданности Господу,—Домовладыкѣ царства,—по которой они держали бы въ сердцѣ: всего себя предаю Тебѣ, Господи, и работать Тебѣ работаю всѣми силами души и тѣла и всѣмъ достояніемъ моимъ, единственно того ради, да славится всесвятое имя Твое, которое для меня дороже самой жизни. Это есть настроеніе сердца, въ которомъ царствуетъ любовь къ Богу, располагающая Бога въ чувствѣ имѣть своимъ, и себя—Божіимъ, равно какъ все Божіе своимъ и все свое Божіимъ. И такой чаетъ благъ вѣчныхъ, но не какъ воздаянія, а какъ

прямой принадлежности того отношенія къ Богу, въ коемъ Бога имѣютъ своимъ и себя — Божіимъ, т.-е. принадлежности сыновства. Кто востекаетъ на сію степень, тотъ сынъ въ дому, дышащій одною любовію къ Отцу. И это послѣдняя степень—въ ряду побужденій къ доброй жизни.

Въ дѣятельной жизни всѣ три побужденія надо держать неослабно, только въ настоящемъ ихъ видѣ. Когда кто востечетъ до сыновней къ Богу любви, тогда у него и страхъ бываетъ сыновній, и чаяніе царствія сыновнее. Пока же кто не достигъ сего, то у него и страхъ и чаяніе царствія еще не въ настоящемъ бываютъ видѣ. Страхъ въ началѣ пробужденія у всѣхъ почти бываетъ рабскій; но потомъ у однихъ онъ, вслѣдъ за рѣшеніемъ жить богоугодно, начинаетъ переходить въ сыновній, а у другихъ остается рабскимъ. Также и чаяніе царствія зараждается послѣ больше или меньше долгихъ трудовъ въ добродѣланіи; но и оно у однихъ постепенно перераждается въ сыновнее, а у другихъ остается работническимъ.

Больше объ этомъ я не имѣю что сказать. Представить пояснѣе различіе въ этихъ побужденіяхъ, кои очень тонки, затрудняюсь. Кто возьмется за жизнь, какъ слѣдуетъ, и въ теченіи ея направленія предастъ себя Господу, того самъ Господь настроитъ на должныя побужденія и незаблудно проведетъ къ сыновству. Мы всѣ сыны по назначенію; но настоящими сынами становимся не тотчасъ.

66.

Пишете: „Была у меня одна благочестивая особа,— и мы разговаривали о дѣлахъ Божіихъ. Коснулись молитвы. Къ моему удивленію, гостья моя стояла на томъ, что мірянамъ не только не подъ силу, но и совсѣмъ не

подходитъ умную имѣть молитву. Я сказала на это что могла. Прошу и вашего объ этомъ слова.“

Ваша гостья не право разсуждала. У кого нѣтъ умной внутренней молитвы, у того и никакой нѣтъ: ибо только умная молитва и есть настоящая молитва, Богу угодная и пріятная. Она должна составлять душу домашняго и церковнаго молитвословія; такъ что коль скоро ея нѣтъ при семъ, то молитвословія тѣ имѣютъ только видъ молитвы, а не суть молитва.

Ибо что есть молитва? Молитва есть ума и сердца къ Богу возношеніе, на славословіе и благодареніе Богу, и испрашиваніе у Него потребныхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Существо молитвы, стало-быть, есть умное къ Богу восхожденіе изъ сердца. Становится умъ въ сердцѣ сознательно предъ лицемъ Бога, и исполняясь достодолжнаго благоговѣнія, начинаетъ изливать предъ Нимъ сердце свое. Вотъ и умная молитва! Но такова и должна быть всякая молитва. Внѣшнее молитвословіе, домашнее или церковное, даетъ ей только слово или форму; душу же или существо молитвы носитъ всякій самъ въ себѣ въ своемъ умѣ и сердцѣ. Весь церковный молитвословный чинъ нашъ, всѣ молитвы, сложенныя для домашняго употребленія исполнены умнымъ обращеніемъ къ Богу. Совершающій ихъ, если онъ хоть мало внимателенъ, не можетъ избѣжать сего умнаго къ Богу обращенія, развѣ только по совершенному невниманію къ совершаемому имъ дѣлу.

Безъ умной молитвы никому нельзя обойтись. Не возноситься къ Богу молитвенно мы не можемъ; ибо природа наша духовная того требуетъ. Вознестись же къ Богу мы иначе не можемъ, какъ умнымъ дѣйствіемъ: ибо Богъ умственъ. Есть правда умная молитва при словесной или внѣшней, — домашней ли или церковной, — и есть умная молитва сама по себѣ, безъ всякой внѣшней формы или положенія тѣлеснаго; но существо дѣла

тамъ и здѣсь одно и тоже. Въ томъ и другомъ видѣ она обязательна и для мірскихъ людей. Спаситель заповѣдалъ—войти въ клѣть свою и молиться тамъ Богу Отцу своему втайнѣ. Клѣть эта, какъ толкуетъ святит. Димитрій Ростовскій, означаетъ сердце. Слѣдовательно заповѣдь Господня обязываетъ тайно въ сердцѣ умомъ молиться Богу. Заповѣдь эта на всѣхъ христіанъ простирается. Вотъ и Апостолъ Павелъ что заповѣдуетъ, когда говоритъ, что должно *всякою молитвою и моленіемъ молиться на всяко время духомъ* (Еф. 6, 18)? Заповѣдуетъ умную молитву,—духовную,—и заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ безъ различія. Онъ же всѣмъ христіанамъ заповѣдуетъ *непрестанно молиться* (1 Сол. 5, 17). А непрестанно молиться иначе нельзя, какъ умною молитвою въ сердцѣ. Такимъ образомъ нельзя спорить, что умная молитва для всѣхъ христіанъ обязательна; а если обязательна, то нельзя уже говорить, что едва ли возможна: ибо къ невозможному Богъ не обязываетъ. Что она трудна, это правда; а чтобъ была невозможна, это несправедливо. Но вѣдь и вообще все доброе трудно; тѣмъ паче таковою должна быть молитва,—источникъ для насъ всего добраго и вѣрная того опора.

Спроситъ кто: какъ же это сдѣлать? Очень просто: возымѣй страхъ Божій. Страхъ Божій, какъ чувство, привлечетъ вниманіе и сознаніе къ сердцу, а, какъ страхъ, заставитъ вниманіе и сознаніе стоять въ сердцѣ благоговѣйно предъ Богомъ. Вотъ и умное предстояніе Богу,—вотъ и молитва умная! Доколѣ въ сердцѣ есть страхъ Божій, дотолѣ умное предстояніе Богу не отойдетъ отъ сердца. Вотъ вседѣйственное средство къ умной молитвѣ!

Но какъ же, скажетъ кто: дѣла развлекаютъ?! Не будутъ развлекать; возымѣй только страхъ Божій. Умному предстоянію Богу, или памяти Божіей, мѣшаютъ не дѣла, а пустодѣліе и худодѣліе. Отстрани пустое и

худое, оставя одно обязательное, — не по свѣтской, а по евангельской обязательности, — и увидишь, что исполненіе такого обязательнаго не только не отклоняетъ отъ Бога, а напротивъ привлекаетъ умъ и сердце къ Богу. То и другое (обязательныя по Евангелію дѣла и молитва) одного рода, и требуетъ одинаковаго строя душевнаго. Что ни сталъ бы ты дѣлать изъ этого круга, всегда обратишься къ Богу, чтобъ помощи испросить и дѣло самое Ему посвятить во славу. Вставши утромъ установись покрѣпче предъ Богомъ въ сердцѣ въ утренней своей молитвѣ, и потомъ исходи на дѣло свое, Богомъ тебѣ опредѣленное, не отрывая отъ Него чувства своего и сознанія. И будетъ то, что силами души и тѣла будешь дѣлать дѣла свои, а умомъ и сердцемъ пребывать съ Богомъ.

Неправо понимаютъ умную молитву, когда думаютъ, что для ней требуется сидѣть гдѣ-либо скрытно и такимъ образомъ созерцать Бога. Нигдѣ не нужно для сего укрываться кромѣ своего сердца, и тамъ установясь, зрѣть Господа предъ собою, какъ-бы Онъ былъ одесную, какъ дѣлалъ св. Давидъ. Говорятъ: къ образованію умной молитвы помощнымъ средствомъ служитъ уединеніе, а для мірянъ какъ возможно уединеніе, — у нихъ непрестанныя дѣла и столкновенія? Стало-быть и умной молитвы имъ некогда у себя завесть.—То правда, что для умной молитвы нужно бываетъ уединеніе. Но есть два рода уединенія: одно всецѣлое, всегдашнее, когда кто уходитъ въ пустынь и живетъ одинъ; другое— частное, бывающее по временамъ. Первое дѣйствительно не идетъ къ мірянамъ, а второе и возможно для нихъ, и даже есть у нихъ. У всякаго случается сколько-нибудь времени всякій день, когда онъ бываетъ одинъ, хоть бы даже и не заботился намѣренно о томъ, чтобъ устроять для себя часы уединенія. Вотъ эти часы

и можетъ онъ обратить на образованіе, укрѣпленіе и оживленіе умной молитвы. Слѣдовательно никто не можетъ отговариваться недостаткомъ благопріятнаго умной молитвѣ положенія, въ порядкахъ своей жизни. Улучишь такой часъ,—и углубись въ себя. Брось всѣ заботы, стань умно въ сердцѣ предъ Богомъ и изливай предъ Нимъ душу свою.

Но есть кромѣ внѣшняго еще внутреннее уединеніе. Внѣ—обычное теченіе дѣлъ человѣческихъ; а между тѣмъ среди ихъ иной одинъ себѣ сидитъ въ сердцѣ, ничему не внимая. Всѣми испытывается, что когда у кого болитъ сердце о чемъ-либо, то будь онъ въ самомъ веселомъ и многорѣчивомъ обществѣ, ничего не слышитъ и не видитъ. Тамъ—у сердца своего сидитъ онъ съ своею болѣстію. Это всякій знаетъ по собственному опыту. Если же такъ бываетъ въ житейскихъ дѣлахъ, то отъ чего не быть подобнаго сему и въ порядкѣ жизни духовной? Есть и тутъ болѣзнованія, которыя еще гораздо сильнѣе и глубже всѣхъ болѣстей житейскихъ. Когда кому западетъ въ сердце болѣзнованіе въ этомъ порядкѣ жизни, что будетъ въ силахъ тогда извлечь сознаніе его изъ его уединеннаго пребыванія въ сердцѣ?—Слѣдовательно стоитъ только его завесть, чтобъ быть уединенну, и не наединѣ будучи. И за этимъ не далеко ходить. Оживи страхъ Божій,—и пойдутъ болѣзнованія самыя сокрушительныя, которыя прикуютъ вниманіе и чувство къ единому потребному, како пріидемъ и явимся лицу Божію.—Вотъ и уединеніе!

Еще одно недоумѣніе: въ дѣлѣ умной молитвы надо имѣть руководителя; гдѣ взять его мірянину?—Тамъ же въ міру,—и между духовными отцами и даже между мірянами. То правда, что все рѣже и рѣже становятся лица, къ которымъ можно было бы благонадежно обратиться за совѣтами о духовной жизни. Но они всегда

есть и будутъ. И желающій всегда находитъ ихъ, по милости Божіей.—Жизнь духовная есть Божія жизнь; и Богъ особое имѣетъ попеченіе о взыскивающихъ ее.—Возревнуй только,—и найдешь все благопотребное около себя.

Такъ стало-быть, хотятъ или не хотятъ міряне, а отъ умной молитвы нечѣмъ имъ отговориться. Пусть берутся за нее и учатся ей.

Вотъ и Благовѣщеніе прошло, въ коемъ положено начало исполненію воплощеннаго домостроительства о спасеніи нашемъ. Тогда никому ничего не видно было. Только смиренномудро изрекшая: *буди мнѣ по глаголу твоему*, восчаяла чего-то необычайнаго, и стала объята божественнымъ нѣкіимъ свѣтомъ, который разгаданъ и старицею Елисаветою, сотаинницею ея, имѣвшею родить св. Предтечу, сотаинника Господня. Къ нимъ надо причислить только еще св. Захарію. Прочіе всѣ ничего еще не вѣдали. Намъ теперь легко въ началѣ видѣть, какъ въ сѣмени, продолженіе и конецъ. И вотъ занятіе уму въ день Благовѣщенія! Потрудитесь изострить ваше умное зрѣніе и обозрите все теченіе нашего возстановленія отъ начала до конца его въ вѣчности. И благословите Господа.

Вы опять больны; но терпите благодушно и Господа благодарите. Се добрѣ! Даруй Господи вамъ и всегда такъ держать себя въ болѣзняхъ и, прибавлю, въ скорбяхъ,—по искренней вѣрѣ, что все бывающее съ нами идетъ прямо отъ Господа и служитъ ко благу намъ, душевному. Какую отраду вливаетъ въ сердце это убѣжденіе и какую крѣпость придаетъ нравственному настроенію!

Что прогоняете тотчасъ нахожденія нечувствія и безпечности, добрѣ творите. И средство—укореніе себя,—идетъ. Прибавьте устрашеніе. Лѣнивцу сказано: связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергните во тьму кромѣшнюю.

И затѣмъ Господа молите ниспослать вамъ живительную струю свѣта отъ престола Своего.

Опять, Богъ далъ, хорошо себя чувствовали въ день св. причастія. Исповѣдуйте въ семъ великую милость Божію. И размышленіемъ можно дойти до обрадованія сердца, но это обрадованіе какъ-бы пахнѣтъ только на душу и пройдетъ. Состояніе же обрадованное прямо есть даръ Божій. Сего ради, чувствуя себя такъ, благодарите Господа, и паче смиряйтесь, боясь, какъ огня, присвоенія себѣ въ семъ какой-либо части: ибо какъ только взойдетъ въ душу, хоть въ малой степени, подобное чуждоприсвоеніе, тотчасъ отойдетъ осѣняющій ее облакъ сей.—Какъ часто вамъ причащаться, порѣшите съ своимъ духовнымъ отцемъ. Я скажу только: можно.

Ваши чувства при воспоминаніи страданій Господа,—что и себя лично въ нихъ укоряете,—настоящія. Такъ есть. Мы всѣ въ нихъ виновны, и по причинѣ виновности въ первородномъ грѣхѣ, и особенно по причинѣ личныхъ нашихъ грѣховъ по крещеніи. Вы смотрите, какъ на примѣръ, на преблагословенную Матерь Божію.—Она была введена въ тайну креста,—и это давало ей мужество стоять у креста, хотя материнское сердце горѣло отъ скорби. Художники не умѣютъ изображать страданіе Божіей Матери при крестѣ, чтобъ оно было и глубоко-скорбно, и вмѣстѣ осіявалось мужествомъ. Сильны ли къ сему мысль и слово, извольте попытать.

67.

Пишете: „я положила себѣ и всячески стараюсь ничего не дѣлать по самоугодію.“ Потомъ поминаете, что однажды въ церкви задремали и проспали сколько-то: это же кому въ угожденіе допущено? Пусть это немощь; однакожъ и совсѣмъ себя обезвинять нельзя. Вы же такъ

разсказываете, какъ будто позволительное что сдѣлано. Еслибъ вы пришли къ царю съ прошеніемъ, и сказавъ ему нѣсколько словъ, смѣжили очи и заснули, что бы вамъ было?—Что нибудь строгое, изъ рода такихъ приговоровъ: *связавше ввергните въ*... А вы предъ небеснымъ Царемъ, въ рукахъ Котораго и временный и вѣчный вашъ животъ, заснули,—и ни страху, ни стыда. Пусть—немощь; но сокрушаться все же надо. Просите врачевства противъ сна.—Какое же тутъ врачевство?—Не давайте себѣ спать, и не заснете.—Если будете держать въ мысли и чувствѣ, за чѣмъ пришли въ церковь, и къ Кому, и внимать читаемому и поемому, то не испытаете и подступа дреманія. Распустили мысли блуждать туда и сюда, дреманіе и подкралось, а отъ него до сна—черта едина. Если крѣпко одолѣваетъ дреманіе, св. Исаакъ совѣтуетъ пройтись немного. Дѣлайте такъ, когда не сильны бываете одолѣть дреманіе обычнымъ порядкомъ.—Только ужъ всячески не допускайте этого впередъ, потому что и это можетъ обратиться въ навыкъ.

Чувствуя обрадованное состояніе послѣ св. причастія, не забывайте оградить его страхомъ Божіимъ, чтобъ не подкрался врагъ и не увлекъ къ вольности въ рѣчахъ и движеніяхъ. А это, какъ буря, все развѣетъ. Бдите! Врагъ, вѣдь, никогда не возстаетъ прямо противъ должнаго, а всегда обходы употребляетъ или выдумываетъ предлоги къ поблажкамъ. На радостяхъ, скажетъ, можно поговорить,—или надо и другихъ сдѣлать причастниками радости своей; потомъ словоохотливость раздражитъ; далѣе—введетъ въ пустоболтаніе. Вотъ и вѣтеръ! Вѣдь и грѣшить врагъ учитъ, не узаконяя грѣха, а только наущая поблажать себѣ на одинъ предлежащій случай, оправдывая то всякими изворотами.—Человѣкъ и грѣшитъ. Въ этомъ вся его прелесть и сѣть.

Пишете: „царитъ во мнѣ сознаніе своей грѣшности

и того, что я хуже всѣхъ.“ А чрезъ нѣсколько строкъ прибавляете: „за этотъ годъ я больше сдѣлала (успѣха), чѣмъ во всѣ предшествовавшіе пять.“ Сличите сіи показанія, и смотрите, что получится. Тамъ смиренныя слова и только, а здѣсь чувство самодовольства. Противъ чувства гдѣ устоять словамъ?! И выйдетъ: грѣшность на языкѣ, а въ сердцѣ самоправедность. Въ этомъ смыслѣ конечно надо понимать и еще нижеприписанную замѣтку: „я никогда не высокомудрствую.“ Т.-е. что вы всегда смиренны на словахъ, а сердце полно сознанія своего достоинства и заслуженности; тамъ царитъ самочувствіе и самоцѣненіе,—скрытнѣйшій врагъ, но который нерѣдко проторгается и наружу. Извольте заняться этимъ положеніемъ дѣла и вникнуть въ себя, боясь образовать изъ себя личность, которая одно есть снаружи, а другое внутри. Я не то здѣсь разумѣю, чтобъ вы этого желали, а что—это само собою устроится, если не будете внимать себѣ.—Смиреніе не вдругъ приходитъ. Оно идетъ въ содружествѣ съ любовію, рука объ руку. Только совершенная любовь совершенно смиренна. А до того изъ сердца—нѣтъ-нѣтъ и прорвется высокоуміе.

Пишете: „были припадки серчанія и нетерпѣнія.“ Вотъ и это свидѣтельствуетъ, что смиреніе у васъ еще неглубоко. Хорошо, что замѣчаете, каетесь и сказываете духовнику. Но попросите его, чтобъ онъ былъ къ вамъ построже, и нисколько не поблажалъ вамъ, и не стыдился назначать вамъ должныя эпитиміи.

Спрашиваете: всегда ли ходить въ церковь? Оставляю вамъ на свободу,—когда ходите, когда дома молитесь,—только бы не было поблажки лѣности. Одно имѣйте въ виду, чтобы быть въ молитвенномъ настроеніи, дома ли молитесь, или въ церкви стоите на богослуженіи.

68.

Очень много набралось у васъ пунктовъ, требующихъ замѣчанія. Буду о всемъ говорить коротко.

„Какая я неисправная?—Но все-таки скажу, что я невиновата.“ Причислите и эту невиноватость къ сознаннымъ неисправностямъ; ибо такъ говорить есть неисправность. Мало что можно найти, въ чемъ бы мы не нашли себя виноватыми, если поусерднѣе вникнуть въ дѣло. Сказать: виновата, не сознавая того, конечно неудобно; но еслибъ присмотрѣлись, нашли бы себя виноватою.—Впрочемъ, почему бы не принять на себя вину и безвинно?

Опять вопросъ: „таинство ли постригъ?“ Не таинство,—какъ уже и писалъ. Благодать поновляетъ постригаемаго; но не въ силу пострига, а въ силу таинствъ исповѣди и св. причастія, всегда съ нимъ соединяемыхъ. Однакожъ постригъ—не ничто. Онъ много значитъ для постригаемаго; ибо приводитъ въ большее напряженіе его нравственную энергію, и на будущее время даетъ способъ къ поддержанію ея чрезъ воспоминаніе объ изреченныхъ при постригѣ обѣтахъ.

„Какъ узнать, въ благодати ли кто?“ Сами же вы и указали вѣрный признакъ къ опредѣленію сего, именно: отвращеніе отъ всего грѣшнаго и страстнаго. Прибавьте къ сему: и ревность о богоугожденіи по вѣрѣ и въ духѣ вѣры. Въ комъ жива такая ревность, тотъ въ благодатномъ состояніи. Въ таинствахъ, достойно пріемлемыхъ, благодать подается всѣмъ,—и начинаетъ дѣйствовать. Но чувство благодатнаго осѣненія, не всѣмъ вдругъ дается, а наиболѣе, послѣ довольныхъ надъ собою трудовъ. Блаженна душа, ощущающая благоволеніе Отца, очистительное кропленіе кровію Сына и животворное вѣяніе Духа. Извольте нераздѣльно сіе созерцать, и, какъ

къ верховному благу, молитвенно къ тому стремиться. Придетъ, Богъ дастъ, и чувство благодатнаго состоянія.

„Хотѣлось бы мнѣ дойти до пониманія глубины сердца, и внимательно слѣдить за каждымъ его біеніемъ.“—Доброе и предоброе хотѣніе! Надобно установиться вниманіемъ въ сердцѣ и стоять тамъ неисходно предъ Господомъ. Я объ этомъ не разъ уже писалъ вамъ. Тогда всякую порошинку будете замѣчать. Молитесь; дастъ Богъ.

Говорите: „чувство своего достоинства, можетъ быть, и есть во мнѣ; но что тутъ худаго?“—То худо, что вы говорите, что тутъ ничего нѣтъ худаго. Если впрочемъ хотите, чтобъ чувство своего достоинства не было худо, научитесь такъ опредѣлять свое достоинство, какъ это дѣлали св. Авраамъ и пророкъ Давидъ: *Азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27)*; азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7). Потрудитесь восчувствовать такое достоинство. И тогда при самомъ живомъ чувствѣ его, будете безопасны отъ худыхъ послѣдствій обычнаго чувства достоинства.

„Тоска камнемъ ложится на сердце... и сны... быть бѣдѣ.“ Такъ и хочется вамъ въ пророчицы попасть. Не извольте никогда гадать о себѣ, предавъ себя и участь свою въ руки Божіи однажды навсегда. Это состояніе и сны ничего не предвѣщаютъ. Мнѣ же видится тутъ вражья уловка. Наводитъ онъ это, чтобъ вызвать на льготы, а во время льготъ подставить ногу, или навесть на засаду. Съ вами ужъ это было. Извольте на это плевать, и не обращая вниманія, продолжать свои обычные труды и занятія.

„Молитва Іисусова, говорите, начинаетъ журчать, какъ ручеекъ.“ Слава Богу! Но старайтесь при семъ держать и соотвѣтственныя чувства. И скоро, Богъ дастъ, загорится и огонекъ въ сердцѣ.

„Что нужно для жизни въ духѣ?“—Какъ вы направили

свою жизнь, такъ и теките; и притечете въ область жизни духовной. Только не прерывайте теченія. Напередъ опредѣлять ничего нельзя, говоря въ себѣ: то и то сдѣлаю, или такъ и такъ потружусь, —и придетъ нѣкое духовное движеніе.—Все отъ Бога и благодати Его, а она приходитъ невзначай. Трудитесь, терпите, молитесь, предавая себя Богу, безъ всякихъ гаданій о томъ, что будетъ, внѣшно ли что, или внутренно. Богъ необидливъ; не задѣлитъ, когда придетъ срокъ надѣлить чѣмъ.

Пишете: „міряне терпятъ, но не вѣнчаются.“ Да; но когда терпятъ изъ-за суетнаго и ради суетнаго, или на поприщѣ самоугодія. Если же терпятъ, стоя на пути заповѣдей, и изъ-за заповѣдей, то и они вѣнчаются. Тоже и монахи съ монахинями, когда терпятъ по причинѣ строгой жизни, добрѣ, а когда—по другому чему, ничто.

Начинаете входить во вкусъ духовныхъ вашихъ занятій и уединеннаго пребыванія; блаженствуете и восхищаетесь! Добрѣ, добрѣ! Только не мечтайте о себѣ и не собирайтесь летѣть на небо. Бога благодарите, и въ смиренныя о себѣ помышленія и чувства углубляйтесь.

69.

Много васъ теребятъ по поводу частаго причащенія. Не смущайтесь. Присмотрятся,—перестанутъ. И всѣмъ слѣдовало бы такъ дѣлать; но не вошло это у насъ въ обычай. На Востокѣ христіане часто причащаются, не въ одни великіе посты, но и кромѣ ихъ. Первоначально же въ церкви Христовой за всякою литургіею всѣ причащались. Еще во время св. Василія Великаго, одна барыня спрашивала его, можно ли часто причащаться, и какъ часто? Онъ отвѣчалъ, что не только можно, но и должно; а на то, какъ часто, сказалъ: мы причащаемся четыре раза въ недѣлю,—въ среду, пятницу, субботу и воскресенье.—*Мы*—это разумѣются всѣ кесарійцы: ибо

вопросъ касался не священнодѣйствующихъ, а мірянъ. Сказавъ такъ той вопрошавшей, онъ не опредѣлилъ ей числа, сколько разъ причащаться, а только примѣръ показалъ, оставивъ ей на свободу—дѣлать, какъ сможетъ, оставивъ однакожъ въ силѣ внушеніе, что причащаться надо часто.—Да и сама литургія, смотрите, что требуетъ. На всякой литургіи священнослужитель приглашаетъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Слѣдственно на всякой литургіи и можно приступать. Тѣмъ болѣе можно приступать часто.—У насъ иные говорятъ даже, что грѣхъ—часто причащаться; иные толкуютъ, что нельзя раньше шести недѣль причащаться. Можетъ быть, кромѣ этихъ, и другія есть въ семъ отношеніи неправости. Не обращайте вниманія на эти толки, — и причащайтесь такъ часто, какъ потребность будетъ, ничтоже сомняся. Старайтесь только всячески приготовляться, какъ должно, и приступать со страхомъ и трепетомъ, съ вѣрою, съ сокрушеніемъ и покаянными чувствами. Докучающимъ же рѣчами объ этомъ отвѣчайте: вѣдь я не инудѣ прелажу ко св. причастію, всякій разъ имѣю разрѣшеніе отъ духовнаго отца моего.—И довольно.—О томъ, какъ это благотворно для васъ, лучше не говорить. Знайте это для себя и благодарите Господа. Опасность для васъ возможна одна,—какъ бы не возмечтать о себѣ высоко. Этого бойтесь. Ибо тогда лишены будете всякаго плода отъ св. причастія, и самое причащеніе будетъ не безгрѣшно. Боже упаси васъ!

Мнѣ думается, что вы очень способны на то, чтобъ поскользаться въ самомнѣніи, самоцѣненіи, въ чувствѣ своего достоинства и стоимости, не только предъ людьми, но и предъ Богомъ. Умомъ вы конечно знаете, что всего этого не должно держать на сердцѣ; но бываетъ внутри нѣкое лукавство, по которому тѣ недобрыя чувства запрятываемы бываютъ въ сердцѣ смиреннорѣчіемъ, и даже

сознаніемъ своего недостоинства, которое (сознаніе) и само вмѣняется тогда себѣ въ достоинство. Умудряйтесь перехитрить это лукавство, и открывая Господу свое сердце, молите Его, Сердцевѣдца, научить васъ замѣчать эту лесть въ себѣ, изгонять ее и подавлять. И Господь поможетъ. Придетъ моментъ, когда узрится въ душѣ все, какъ есть,—и внушеніе придетъ, какъ сдѣлать, чтобъ все тамъ было, какъ подобаетъ быть.

„Говорить ли, спрашиваете, съ другими о духовной жизни?“ Говорите; только о своей не сказывайте, а вообще разсуждайте, примѣняясь однакожъ къ состоянію спрашивающихъ. Бываетъ, что иные заводятъ о семъ рѣчь, чтобъ только поговорить. И это лучше, чѣмъ говорить о чемъ-либо житейскомъ или пустомъ. Молчаніе, какъ вамъ желательно, можно держать, когда вы не вдвоемъ съ кѣмъ, или не съ вами ведется рѣчь. Что, идя къ кому-либо по нуждѣ, молите Господа положить храненіе устамъ, добрѣ дѣлаете. Лучше всего всегда съ Господомъ быть.—Но можно и говорить и съ Господомъ быть. Навыкайте сему.

Когда ведете рѣчь, больше всего опасайтесь растревожить покой другаго какимъ-либо задоромъ, или высказываніемъ своихъ мыслей на перекоръ ему, съ явнымъ желаніемъ поставить на своемъ. Врагъ на это наводитъ, чтобъ завязать споръ, а отъ спора довесть до разлада. Не меньше этого опасайтесь говорить о духовномъ, чтобъ выказать свою въ этомъ отношеніи мудрость. И это вражье внушеніе, за послѣдованіе которому непремѣнно подвергнетесь посмѣху отъ людей и Божію неблаговоленію.

70.

Наконецъ-то вы умудрились, и сознали, что есть вражескія искушенія, которыми врагъ никого не задѣля-

етъ,—даже и вашей учености не стыдится.—Да, да; онъ около всякаго и всякой хлопочетъ. Но этого нечего бояться. Вниманіе къ себѣ въ сердцѣ съ молитвою къ Господу разстроиваетъ всѣ его козни. Читайте у Исихія и учитесь, какъ тутъ дѣйствовать.

Врагъ не тотчасъ худо внушаетъ. Первый его пріемъ есть—всѣвать помыслы, кажущіеся добрыми, и увлекать на дѣла, повидимости добрыя, или на дѣла добрыя, съ цѣлію недоброю—себя показать. Лица, не очень разборчивыя на помыслы и дѣла и не задумывающіеся надъ ними, лишь бы они не были явно худы, подаются на эту уловку,—и онъ начинаетъ ихъ гонять отъ помысла къ помыслу и отъ дѣла къ дѣлу, все будто добрымъ, но или неумѣстнымъ, или неблаговременнымъ, или ненужнымъ, или не въ своей мѣрѣ дѣлаемымъ. Цѣль его тутъ та, чтобъ испортить вкусъ духовный въ различеніи истиннаго добра отъ мнимаго, пріучить къ принятію своихъ внушеній и породить высокое о себѣ мечтаніе: сколько надѣлано!—Между тѣмъ какъ все то-есть пустодѣліе и суета.—Грѣшныхъ дѣлъ пока еще невидно; но грѣхи словомъ нерѣдко прорываются; а помысловъ недолжныхъ и еще больше бываетъ. Се—первая вражья прелесть!

Когда успѣетъ онъ кого запутать въ этомъ, и кто втянется въ такой родъ дѣйствованія, тому онъ начинаетъ предлагать грѣшки, кажущіеся безгрѣшными. Кто поддается на это, того доводитъ онъ до грѣховъ, хоть не кажущихся безгрѣшными, но извиняемыхъ по обстоятельствамъ разнымъ, какъ бы позволительныхъ. Кто до этого дойдетъ, тому внушаетъ онъ согрѣшить какимъ либо грѣхомъ, завѣдомо грѣшнымъ, которому и совѣсть поперечитъ,—внушаетъ не всегда грѣшить такимъ грѣхомъ, а только однажды согрѣшить. Кто поддастся этому, тотъ попался совсѣмъ въ когти вражьи... и сталъ его рабомъ чрезъ рабство грѣху. Ибо чрезъ это *однажды*

согрѣшитъ, онъ уже не перестанетъ его гнать все дальше и дальше по тому же направленію.

Эту исторію вамъ знать не столько нужно, сколько ту, которая устрояется, когда кто не слушаетъ врага. Тутъ у него свои пріемы. Укажу главнѣйшіе. Когда кто, умудрясь, не даетъ хода помысламъ и позывамъ на добро, кажущимся добрыми, а тотчасъ, или по собственному разсужденію, или по указанію опытнѣйшихъ, отсѣкаетъ ихъ, какъ бы они ни казались красными, и дѣйствуетъ въ семъ родѣ съ такою рѣшительностію, что не предвидится возможности уловить его симъ пріемомъ; тогда врагъ бросаетъ эту уловку, и начинаетъ дѣйствовать со внѣ,—чрезъ людей, ему подручныхъ. Тутъ пойдутъ льстивыя похвалы, клеветы, осужденія, притѣсненія и всякаго рода непріятности. Вотъ это и вамъ надо знать и ждать,—и смотрѣть въ оба. Отвратить это не въ нашей власти, но въ нашей власти перехитрить врага. Главное—переносить все, не нарушая любви и мира. Помощникъ Господь. Его надо молить умиротворять наше сердце, и, если благоволитъ, улаживать все и внѣ. Съ своей стороны намъ надо не выпускать изъ вида, откуда и кѣмъ воздвигается буря,—и непріязнь вмѣсто людей направлять на того, кто, стоя позади, поджигаетъ ихъ и заправляетъ всѣмъ ходомъ.

Когда и этотъ пріемъ не дастъ чаемыхъ плодовъ, тогда врагъ начинаетъ дѣйствовать своею персоною, тоже со внѣ,—строя разныя причуды, то страшныя, то обольстительныя.

Когда и эти уловки останутся тщетными; тогда врагъ наконецъ отступаетъ, не смѣя приблизиться. Поодаль ходитъ и издали подсматриваетъ, не допустится ли какая оплошность, и не откроется ли такимъ образомъ ему возможность—сдѣлать снова нападеніе по какому либо пріему.—Но совсѣмъ онъ ни отъ кого не отступаетъ до

самой смерти. Даже по смерти порывается что нибудь сгородить,—на мытарствахъ.

Прочитавши это, не подумайте: вотъ какіе страхи! Но страшиться тутъ совсѣмъ нечего, ибо врагъ никакой силы не имѣетъ противъ воли столкнуть насъ на зло. Онъ только разныя уловки употребляетъ, чтобъ мы, обманувшись его призрачными представленіями и внушеніями, почли худое хорошимъ и учинили худое, полагая, что дѣлаемъ доброе. Вниманіе и молитва, какъ я сказалъ, дѣлаетъ всѣ его козни бездѣльными. Господь своихъ никогда не оставляетъ,—и Ангелъ Хранитель близъ, который,—какъ только увидитъ, что соблазняемый изъявляетъ несогласіе на соблазнъ и противится ему,—тотчасъ немилостиво прогоняетъ врага.

71.

У васъ слезы. Добрѣ. Се благодать Божія. Вы ихъ не размолаживайте, а поддерживайте. Отъ слезъ душа мягкою становится, какъ земля рыхлою отъ дождя. Читайте слово св. Лѣствичника о плачѣ. Тамъ разъяснено, какого рода бываютъ слезы и какъ держать настоящія слезы,—въ чемъ и для себя найдете уроки.

Дѣло жизни вашей при монастырѣ течетъ добрѣ. Такъ Богъ устроилъ. Благодареніе Ему! Монахини въ монастырь васъ зовутъ, потому что думаютъ, что вы не имѣете того внѣ монастыря, что имъ дается въ монастырѣ;—между тѣмъ какъ вы то имѣете. И выходитъ у васъ разнорѣчіе. Вы спрашиваете: какъ монастырь дастъ то, что я имѣю внѣ его? А онѣ спрашиваютъ: какъ можно внѣ монастыря получить то, что мы имѣемъ? Кто правъ и кто виноватъ?—Обѣ стороны и правы и виноваты. Иной рабѣ Божіей въ монастырѣ лучше, иной—внѣ монастыря. Кому какой образъ жизни пригожѣе, тотъ и

пусть его себѣ избираетъ. Но избравъ его для себя, какъ лучшій, не должно думать, что онъ и для всѣхъ лучшій, и что кто его не избираетъ, тотъ находится въ худшемъ положеніи. Обсудивъ такъ дѣло, спокойно оставайтесь, какъ есть. А тѣ пусть въ монастырѣ подвизаются. Богъ да направитъ и васъ и тѣхъ ко спасенію.

Что писала вамъ Пашковка какая-то, будто Христосъ въ ней, и что она ничего не боится; то вѣдайте, что нѣтъ истины въ словахъ сихъ. Эти сектанты и сектантки всѣ присвояютъ себѣ такое преимущество; но они его не имѣютъ и имѣть не могутъ. Христосъ Господь въ тѣхъ есть, которые истинно вѣруютъ и таинства благодатныя пріемлютъ во св. церкви. А Пашковцы истинной вѣры не содержатъ, какою она должна быть по символу вѣры и опредѣленіямъ вселенской церкви на соборахъ,—св. таинства, благодать Божію, по учрежденію самого Господа, сообщающія, отвергаютъ,—отъ церкви Божіей православной отпали: какъ же въ нихъ быть Господу?—Господь—глава церкви, а церковь,—совокупность всѣхъ истинно вѣрующихъ и по вѣрѣ дѣйствующихъ,—есть тѣло Его. Исполняя церковь—тѣло свое, Господь исполняетъ и каждый членъ тѣла церкви, т.-е. всякаго вѣрующаго. А тѣхъ, кои внѣ церкви, Христосъ Господь не исполняетъ. Слѣдовательно Его нѣтъ въ нихъ. Нѣтъ Его и въ Пашковцахъ.

Пашковцы мечтаютъ, что Христосъ въ нихъ, присвояя себѣ чуждое имъ. Они не только не имѣютъ Христа, но состоятъ подъ проклятіемъ Его. Христосъ Господь устами св. церкви вселенской положилъ проклятіе на еретически умствующихъ. Это по случаю появленія еретиковъ. Но клятва сія, поражавшая появлявшихся тогда еретиковъ, простирается и на имѣющихъ появиться. Для вновь появляющихся еретиковъ, которые мудрствуютъ подобно древнимъ проклятымъ, нѣтъ нужды

собирать новые соборы для проклятія ихъ и отлученія отъ церкви. Они сами подходятъ подъ сію готовую уже клятву, и новой не требуется.

Есть ли Христосъ въ нихъ, всего бы рѣшительнѣе показала сила Христова, присущая въ нихъ. Еслибъ она была проявляема, нечего бы и спорить. Но гдѣ она въ нихъ? Никто не видитъ. На языкѣ у нихъ только и слышится, что: Христосъ въ насъ, Христосъ въ насъ, а на дѣлѣ никакихъ слѣдовъ присутствія Его въ нихъ не видно. Пашковъ, говорятъ, такъ говоритъ, какъ никто,—задушевно, сердечно, убѣдительно. Другіе же приходили его послушать и нашли, что онъ говоритъ вяло, водяно, безсодержательно, одно и тоже твердитъ въ разныхъ изворотахъ. Мало ли въ С.-Петербургѣ есть священниковъ, которые говорятъ и умнѣе, и сердечнѣе, и убѣдительнѣе?—А это ужъ духъ прелести и лукавства обуялъ нѣкоторыхъ, что они видятъ въ немъ что-то особенное. Иные толкуютъ: посмотри, они,—Пашковцы,—то и то дѣлаютъ. Слышу, слышу. А Пашковъ и деньги раздаетъ, чтобъ его слушали. Все же, что онъ и обманутые имъ дѣлаютъ хорошаго и благодѣтельнаго для другихъ—ничего особеннаго не представляетъ. И всѣ, православные, имѣющіе возможность, тоже дѣлаютъ. Разница та, что у православныхъ при семъ правое сердце, а у тѣхъ—неправое. Они дѣлаютъ показное въ видахъ привлеченія къ себѣ. Коноводъ ихъ множество денегъ тратитъ, въ тѣхъ же видахъ.

Скажутъ Пашковцы: „покажи и ты намъ слѣды присутствія Христа у твоихъ православныхъ.“ Православные,—не мои, а Христовы сыны и дщери,—вотъ что въ себѣ имѣютъ и являютъ: во св. Крещеніи они облекаются во Христа, и въ силу причастія св. Христовыхъ Таинъ имѣютъ въ себѣ пребывающимъ Христа, по неложному обѣтованію самого Христа Господа. (Въ силу

сего и Пашковцы имѣли въ себѣ Христа, но когда уклонились въ сектанство и отпали отъ церкви, Христосъ оставилъ ихъ пустыми). Присутствіе свое въ нихъ Господь являетъ тѣмъ, что мысли ихъ просвѣщаетъ, ноги ихъ на путь добра направляетъ и силы на совершеніе его подаетъ; тѣхъ, кои впадаютъ въ грѣхъ, влечетъ къ покаянію, покаявшихся руководитъ къ исправленію и очищенію сердца чрезъ подвиги самоотверженія, добродѣланія и молитвъ. Таково общее теченіе жизни православныхъ, подъ дѣйствіемъ Христа Господа. Осязаютъ при семъ присутствіе въ себѣ Господа удостовѣрительно вначалѣ только сами православные и тѣ, съ которыми они въ ближайшемъ находятся общеніи, особенно духовные ихъ отцы. (Спросите священниковъ. Сколько насчитаютъ они вамъ лицъ, въ которыхъ осязаютъ присутствіе Христа Господа, не для всѣхъ однакоже видное?) Но когда потомъ сказанными выше трудами надъ собою очиститъ кто сердце свое, тогда присутствіе въ нихъ Христа Господа является видимымъ и для всѣхъ, въ проявленіи всѣхъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, какіе проявляли христіане первенствующей церкви и всѣхъ послѣдующихъ родовъ, до нашего времени. Больше этого ничего не скажу на прописанный вопросъ. Имѣющіе очи все сіе видятъ.

Пашковцы, потерявъ присутствіе въ себѣ Христа Господа въ первомъ его видѣ, по причинѣ своего еретичества, ужъ всеконечно не могутъ имѣть его во второмъ. А кричать о себѣ они могутъ, что хотятъ.

72.

Толковали съ нѣкоею старицею о козняхъ вражескихъ. Се добрѣ! Внимайте себѣ, по Исихію, и молитву Іисусову держите,—и научитесь различать, что отъ врага. Онъ и внѣшно искушаетъ, но мало тѣмъ дорожитъ. Все

вниманіе его устремлено на душу съ помыслами, чувствами и намѣреніями. Онъ сидитъ неотходно съ боку души и подмѣчаетъ, въ какіе образы облекается она, чтобъ примѣнительно къ нимъ дѣйствовать на нее. Какъ только замѣтитъ тѣ или другіе образы, тотчасъ начинаетъ развивать и распложать ихъ въ томъ же родѣ, имѣя въ цѣли посредствомъ ихъ навесть на худое, въ чемъ и успѣваетъ, переводя вниманіе души отъ помысловъ добрыхъ къ пустымъ, отъ пустыхъ къ страстнымъ,—а далѣе, доводя страстные помыслы до страстныхъ движеній, и изъ нихъ пораждая страстныя намѣренія,—отъ намѣреній же до дѣлъ не далеко. Врагъ пользуется при семъ естественными законами движенія образовъ въ воображеніи и памяти. Законы сіи суть: современность, одномѣстность, сходство и противоположность, связь причины и дѣйствія, средствъ и цѣлей, всякихъ вообще соприкосновенностей въ бывающемъ. Напримѣръ: вы вспомнили о мѣстѣ, въ коемъ были и гдѣ вамъ сдѣлана небольшая непріятность. Вы объ этой непріятности ужъ забыли, но врагъ не забылъ, и поспѣшитъ теперь воспользоваться случаемъ поновить и въ васъ чувство забытой непріятности, чтобъ на основаніи его построить что-либо и болѣе худое. Какъ только проходя воспоминаніемъ по всему бывшему тамъ, вы дойдете до непріятнаго случая, онъ тотчасъ подбѣжитъ и станетъ за васъ заступаться, какъ они смѣли,—чувство непріятности и оживетъ. Когда оживетъ чувство, онъ внушитъ: „можно ли оставить“,—и засѣменитъ желаніе отплатить,—желаніе это разовьетъ въ намѣреніе, а далѣе начнетъ поджигать и къ рѣшимости такъ сдѣлать,— и сейчасъ же, поскорѣй, поскорѣй. Бѣдная душа и не опомнится, какъ дойдетъ до этого пункта,—и тутъ развѣ ужъ встрепенется. Какъ только встрепенется душа, врагъ тотчасъ отскакиваетъ и опять смотритъ, чѣмъ снова займется

душа. Иногда и самъ начинаетъ занимать ее, принимая разные образы и рисуясь предъ душею. У души есть свои глаза, кромѣ тѣлесныхъ; она видитъ эти образы, и иные пропускаетъ безъ вниманія, а иными и займется. Какъ только занялась, врагъ тотчасъ опять начинаетъ тѣмъ же путемъ вести ее къ страстнымъ чувствамъ, чтобъ чрезъ нихъ довести до страстныхъ намѣреній и рѣшимостей. Вотъ какую забаву врагъ постоянно ведетъ съ нашею душею, чтобъ навесть ее на зло. Авва Исаія, по сему поводу, говорилъ о себѣ: я похожъ на коня, который вольно пасется на лугу. Подходитъ чужой кто, садится и ѣздитъ. Когда наѣздившись бросаетъ, подходитъ другой и тоже дѣлаетъ,—и т. д. А другой старецъ уподоблялъ себя кудели; подсядетъ, говоритъ, врагъ, и ну прясть, и все прядетъ, пока не отгонишь. Пряденіе есть теченіе помысловъ, которые идутъ одни за другими, одни изъ другихъ выраждаясь, пока не дойдутъ до чего либо грѣшнаго, отъ котораго опомнившись, душа пресѣкаетъ теченіе помысловъ и отгоняетъ врага. Врагъ водитъ, пока не доведетъ до пропасти. Видъ пропасти приводитъ душу въ себя.

Я думаю, что все это вы знаете по опыту. Пишу же о семъ, чтобъ дать вамъ знать, что это такое,—именно что это врагъ забавляетъ насъ,—и забавляетъ не съ добрымъ намѣреніемъ. Почему намъ слѣдуетъ серьезно отнестись къ сему положенію дѣла. Какъ быть, прочитайте, какъ я уже сказалъ, у Исихія.

Съ другою старицею шла у васъ рѣчь о трудахъ дѣятельныхъ. Обѣ вы согласны, что надо не жалѣя себя трудиться по установленному порядку. И добрѣ! Поминаю объ этомъ, чтобъ только довесть вашу рѣчь до конца. Одною дѣятельною жизнію ограничиваться нельзя; надо при семъ вести и умозрительныя занятія, чтобъ ими держать неослабно въ своемъ чинѣ и внутренній строй.

Надо непремѣнно соединять съ дѣяніемъ умозрѣніе, и съ умозрѣніемъ дѣяніе. То и другое въ связи быстро подвигаетъ душу впередъ, очищая ее отъ худаго и укрѣпляя въ добромъ. Посмотрите въ Достопамятныхъ сказаніяхъ—Авву Іоанна Колова и Авву Пимена. Да объ этомъ и во всѣхъ подвижническихъ писаніяхъ найдете.

73

Вы укоряете себя въ нерадѣніи, забвеніи, лѣности, нетерпѣніи, непостоянствѣ.—Хорошо, что вы стали это замѣчать. Внутреннее око ваше изощряется. Присматривайтесь позорчѣе, и увидите многое другое, чего теперь не видите. Вотъ вамъ и начатки самопознанія, о которомъ вы молились. Настоящее самопознаніе есть ясновидѣніе своихъ недостатковъ и немощей, въ такой мѣрѣ, что ими переполнено все. И поставьте такую замѣтку, что чѣмъ болѣе видите вы себя неисправною и достойною всякаго укора, тѣмъ болѣе вы подвигаетесь впередъ. Такъ благословляйте Господа, что Онъ далъ вамъ увидѣть себя такою.

Вы называете себя не имѣющею нетерпѣнія, потому что все исполняете легко, охотно и безъ чувства трудности. Но нетерпѣніе не это есть; а то, когда кто, исполняя положенное, молитвы ли, или поклоны, или другое что, тяготится тѣмъ. И при этомъ не всякій подлежитъ укору въ нетерпѣніи. Кто, несмотря на такое чувство тяготы, исполняетъ все, какъ должно, ни мало себѣ не поблажая, тотъ не есть нетерпѣливъ, а есть побѣдитель нетерпѣнія, и настоящій терпѣливецъ. Но кто, почувствовавъ тяготу отъ какого либо дѣла, бросаетъ его, или додѣлываетъ кое-какъ,—молитвы напримѣръ спѣшно дочитываетъ, не стараясь ни внимать, ни сочувствовать читаемому, тотъ страдаетъ нетерпѣніемъ,

и подлежитъ за то укору. А что вы и дома и въ церкви выдерживаете службы и правила легко и охотно,— за это благодарите Господа. Не думайте однакожъ, что вы уже совсѣмъ свободны отъ нетерпѣнія. Нетерпѣніе не вдругъ искушаетъ, не съ самаго начала. Сначала много жару,—и все сносно. Но когда жаръ стихнетъ, тогда пойдутъ прорываться и припадки нетерпѣнія. Съ этого момента и начнется упражненіе терпѣнія,—*терпѣнія дѣла благаго* (Рим. 2, 7). Кто искренно возревновалъ о спасеніи, тотъ не даетъ хода нетерпѣнію, а всякій разъ, какъ оно появляется, прогоняетъ его и возстановляетъ охотность къ дѣланію, при которомъ оно появилось. Такъ за однимъ, за другимъ, за третьимъ дѣломъ,—и за всѣми поступаетъ онъ. Появится нетерпѣніе, онъ прогонитъ его и охотно начинаетъ и кончаетъ дѣло.—Когда наконецъ труженикъ такой ко всѣмъ дѣламъ привыкнетъ и сроднится съ ними такъ, что дѣланіе ихъ сдѣлается нѣкоею потребностію; тогда нетерпѣливость опять пропадаетъ и поглощается навыкомъ, какъ въ началѣ поглощалась жаромъ. Судя по сему, вамъ надобно ожидать припадковъ нетерпѣнія.—И будьте готовы встрѣтить ихъ, какъ должно.

74.

Спрашиваете: „какъ углубиться въ созерцаніе своего внутренняго я.“—Это зачѣмъ?—Стойте вниманіемъ въ сердцѣ, и созерцайте не свое я, а Господа съ благоговѣніемъ и сокрушеніемъ. Вотъ и все. При этомъ легко будете замѣчать все дурное и пустое, исходящее изъ сердца и входящее въ него. Старайтесь всегда поскорѣе прогонять то и возстановлять чистоту своего умнаго богозрѣнія. И больше ничего не требуется. По времени само собою придетъ опытное познаніе всѣхъ своихъ не-

достатковъ и немощей, которое не дастъ вамъ засматриваться на свое добро. Слѣдствіемъ этого будетъ глубоко чувствоваться: *не у достигохъ, гоню же, аще и постигну.*

Пишете: „я и не знаю, чѣмъ бы могла превозноситься.“—Всѣмъ можно превозноситься, даже тѣмъ, что печетесь о непревозношеніи и пишете о своемъ недостоинствѣ. Читайте у Лѣствичника слово о тщеславіи. Есть глубокое превозношеніе, есть тонкое, — иногда стоящее, а иногда, какъ молнія, пробѣгающее позади души и ее зацѣпляющее. Есть нѣкое самочувствіе, столь скрытное, что и при плачѣ о грѣхахъ держится. Бога молить надо, чтобъ Онъ далъ узрѣть все сіе, а паче, чтобъ не давалъ сему быть.

Что, совершая дневныя службы дома, читаете ихъ умомъ безъ звуковъ, стараясь все воспринимать мыслію и чувствомъ и не на время смотря, а на пользу, — се добрѣ. Въ этомъ существо молитвеннаго труда читательнаго.

Что домашнее свое правило немного измѣнили, — ничего. Можно и почаще переиначивать его, чтобъ нѣкоею въ немъ новизною поддерживать въ силѣ вниманіе и чувство. А то привычка съ одной стороны, не требуя большаго вниманія, ослабляетъ сосредоточеніе мыслей, съ другой умаляетъ сочувствіе, притупляя вкусъ къ одному и тому же; и наконецъ обращаетъ въ неотложный законъ то, что не можетъ носить сего титла.

Читать дневныя зачала изъ Евангелія и Апостола лучше, чѣмъ по своему порядку,—съ толкованіемъ еще лучше,—а съ приложеніемъ собственнаго разсужденія, для примѣненія читаемаго къ себѣ, и еще лучше. Верхъ же лучшества въ семъ дѣлѣ есть, если будете записывать, когда пошлетъ Богъ или особенно ясно узрѣть какую истину, или особенно глубоко восчувствовать что.

Поклоны кладите, какіе можете и сколько можете. Не въ нихъ сила; они средство вспомогательное. Гордая душа, сколько ни клади поклоновъ, все объ ней вѣрно будетъ говориться, что она шеи не ломаетъ.

75.

Мимоходомъ помянувъ о Юмѣ спиритѣ, вы сказали, что когда жили въ міру, васъ приглашали на его сеансы,—и что когда вы отказались, объ васъ сказали, что еще благодать не коснулась васъ. — Благодать и Юмъ какъ совмѣстимы? Между тѣмъ говорившіе вамъ вѣрно думаютъ, что въ средѣ спиритовъ есть благодать. Мнѣ тотчасъ пришло на мысль: не спиритскаго ли происхожденія и пашковщина? Пашковщина — отродье ирвингійства; а ирвингійство, если не считать его плодомъ намѣреннаго обмана, нельзя иначе объяснить, какъ продѣлками тѣхъ же духовъ, которые морочатъ и спиритовъ. Ирвингійство въ С.-Петербургѣ носитъ имя апостольской общины. Къ ней принадлежалъ и Пашковъ; но отдѣлился отъ ней, или отлученъ, по той причинѣ, что онъ не принимаетъ таинствъ, а тѣ принимаютъ. Но хоть онъ отдѣлился отъ ирвингійцевъ въ частностяхъ, а въ духѣ остался тѣмъ же, т.-е. лицемъ, одурачиваемымъ духами, дѣйствующими въ обществѣ спиритовъ. Про него писали, что онъ публично заявилъ, будто ему являлся Христосъ и велѣлъ ему проповѣдывать. Спиритамъ духи являются разные и разно. Очень не дивно, что и Пашкову явился какой либо духъ, назвалъ себя Христомъ и велѣлъ ему проповѣдать. Вѣроятнымъ это можно считать потому, что ученіе Пашкова противно духу церкви Христовой, коею правитъ Христосъ, какъ глава ея; и потому не могло быть благословлено и одобрено Христомъ къ проповѣданію. И потому еще можно считать вѣроятнымъ

происхожденіе пашковщины отъ духовъ спиритскихъ, что пашковцы не кладутъ на себѣ крестнаго знаменія. Почему? Потому что это противно живущимъ въ нихъ духамъ, силу которыхъ Христосъ Господь разрушилъ крестомъ.

76.

Упражняетесь въ навыкновеніи непрестанной молитвѣ. Добрѣ! Но смотрите, не ограничьтесь одного языка пріученіемъ къ повторенію краткой молитовки. Это будетъ механическое повтореніе молитвы безъ молитвы. Вмѣстѣ съ симъ пріучайтесь держать себя въ страхѣ и благоговѣинствѣ, съ сокрушеніемъ и смиреніемъ. Такъ имѣйте себя, какъ бы вы стояли на судѣ предъ Господомъ, готовымъ изречь послѣднее о васъ рѣшеніе.

Спрашиваете, какъ бы покрѣпче усвоить себѣ таинства нашей святой вѣры.—Надобно перевесть ихъ изъ ума и памяти въ сердце,—и крѣпко будетъ: ибо тогда они войдутъ въ глубь вашей духовной жизни и сорастворятся съ нею, или станутъ едино съ нею. А это вотъ какъ дѣлать можно. Приведите на умъ какой либо догматъ и то, какъ исповѣданіе его выражаетъ св. церковь опредѣленнымъ словомъ; и начинайте молиться Господу по содержанію сего исповѣданія, прося Его вмѣстѣ съ симъ дать уму полнѣе и яснѣе вообразить цѣлостно весь догматъ и напечатлѣть его въ сердцѣ. Такъ сдѣлайте нынѣ, завтра,—и далѣе, до тѣхъ поръ, пока въ какой либо моментъ, какъ блескомъ молніи освѣтится ваше внутреннее и догматъ воспріимется сердцемъ, какъ элементъ жизни. Это будетъ свидѣтельствомъ, что догматъ напечатлѣнъ въ сердцѣ. Такъ потомъ сдѣлайте съ другимъ, третьимъ и всѣми догматами. Такъ они наконецъ всѣ перейдутъ въ сердце. — Отъ этого такой будетъ плодъ, что васъ никакое возраженіе противъ предметовъ вѣры не

будетъ тогда колебать или смущать. Пока у насъ вѣра только умовая, возраженія невѣровъ, входя въ умъ, колеблютъ основы его, и онъ, чувствуя подъ собою почву неспокойною, смущается. А когда догматы сердцемъ восприняты, тогда сколько хочешь возражай кто, возраженія сіи, оставаясь въ головѣ, не могутъ колебать основъ вѣры въ сердцѣ и умъ, чувствуя себя стоящимъ на прочной основѣ, остается совершенно покойнымъ. Это дастъ ему возможность найти или припомнить противувозраженіе и отразить нападеніе; тогда какъ въ первомъ случаѣ, по причинѣ смущенія это не совсѣмъ ему удается,—и онъ, чувствуя себя побѣжденнымъ, скорбь глубокую причиняетъ сердцу. Когда же догматъ въ сердцѣ, то хотя бы умъ и не отразилъ нападенія, покой вѣры не нарушается. Это есть великое благо.

Встрѣтили хорошій супъ, и почувствовали подступы плача.—Чего бы ради?—Ужъ не о себѣ ли,—что послѣ довольства прежняго, о коемъ вспомнилось при семъ, теперь у васъ все скудно. Если такъ, то это похоже на ропотъ: будто жалобу къ Богу возносите на Бога изъ-за своего положенія. Се—не добрѣ! Если возлюбили покаяніе, любите и покаянную во всемъ обстановку, и радуйтесь, что она у васъ именно такая.

Прислали вы обращикъ записки того, что оставило впечатлѣніе при чтеніи. Добрѣ!—Но что же это на клочкѣ?! Надо тетрадь имѣть, или переплетенную книгу. А то все разлетится, и пропадетъ даромъ.—Можетъ быть, вы эту выписку сдѣлали на клочкѣ изъ книги или тетради? Или это у васъ черновое, а послѣ переписываете въ безопасное хранилище?—Ну, этотъ пріемъ не надеженъ. Лучше прямо записывать въ книгу или тетрадь.

Коснулись вы работъ. Какъ у васъ работы не по послушанію, а по своей волѣ, то вамъ можно распоряжаться ими такъ, чтобъ онѣ нисколько не отвлекали

васъ отъ внутреннихъ дѣланій. Слѣдуйте въ семъ св. Исааку Сиріанину. Онъ не благоволитъ къ работѣ и позволяетъ ее только въ случаѣ нужды, изрѣдка. Ибо она отвлекаетъ на себя умъ. Надо особый навыкъ пріобрѣсть, чтобъ не отвлекала. Не работать нельзя. Есть естественная въ ней потребность; однакожъ и увлекаться ею не должно. Египетскіе монахи цѣлый день работывали; но умомъ не отходили отъ Бога.

„Пройдетъ ли молитвенная ревность?“ Пройдетъ, если будете ревновать только о вычитываніи молитвословій по уставу. Но не пройдетъ, если будете возгрѣвать внутреннюю молитву, а напротивъ будетъ все разгараться. Когда внутренняя молитва войдетъ въ силу, тогда она станетъ заправляющею молитвословіемъ, будетъ преобладать надъ внѣшнимъ молитвословіемъ, даже поглощать его. Отъ этого ревность молитвенная и будетъ разгораться: ибо тогда рай будетъ въ душѣ. Оставаясь же съ однимъ внѣшнимъ молитвословіемъ, можете охладѣть къ труду молитвенному,—хотя бы вы совершали его со вниманіемъ и пониманіемъ: главное—чувства сердца молитвенныя.

„Мысли, говорите, улеглись“—Какія мысли?! У врага такая тактика, что когда кто грѣшнымъ помысламъ не даетъ ходу, а тотчасъ ихъ отсѣкаетъ; то онъ отъ нихъ переходитъ ко всѣянію помысловъ пустыхъ и праздныхъ, чтобъ отвлечь отъ помышленій духовныхъ, живительныхъ,—а между тѣмъ высматриваетъ, нельзя ли какъ ухитриться смануть и на помыслы страстные. Такъ, можетъ быть, у васъ не хорошіе помыслы улеглись, а пустые все бурлятъ. Въ такомъ случаѣ это половина дѣла. Надо добиваться до конца,—чтобъ и простые помыслы не роились въ головѣ.

77.

Каетесь, что, бесѣдуя съ одною инокинею, увлеклись желаніемъ блеснуть своимъ пониманіемъ духовной жизни.

Дурно, что увлеклись; но хорошо, что замѣтили и жалѣете о томъ. Приложите еще твердое намѣреніе впередъ не поддаваться этой пустой страсти. Это есть тщеславіе или желаніе выставиться: знай нашихъ. Оно относится къ области гордости, но отличается отъ ней очень, и въ проявленіяхъ мягче, но незамѣтнѣе. Гордость идетъ объ руку съ властолюбіемъ, командованіемъ и презрѣніемъ другихъ; а тщеславіе—родная сестра человѣкоугодія, то и другое раждаютъ лесть и лукавство другъ предъ другомъ, не злонамѣренное однакожъ. Тщеславіе премногообъятно и числа нѣтъ его оттѣнкамъ. Оно и прежде дѣла бываетъ, когда побуждаетъ сдѣлать что съ цѣлію озадачить, и въ продолженіи дѣла прицѣпливается и послѣ дѣла гонится въ слѣдъ, чтобъ отнять цѣну его. Прописываю сіе въ руководство на будущее. Учитесь все, и большое и малое, творить во славу Божію, всегда имѣя въ мысли Бога предъ собою.

„Было у меня нѣкое непріятное смущеніе отъ одного лица,—и все меня понукало пойти и покрупнѣе поговорить ему. Все боролась, отражая эти нападки молитвою Іисусовою. Наконецъ, когда стихло смущеніе, я сходила, смиренно объяснилась, взявъ нѣкую часть вины на себя, и миръ установился.“ —Се добрѣ! И никогда никакому смутительному помыслу не поддавайтесь, и ничего никогда по такимъ помысламъ не дѣлайте. Они всегда вражіи, хоть и кажутся очень правыми. Вражья и правда—кривда, и всегда обращается врагомъ на зло намъ. И что взяли часть вины на себя—добрѣ. И всю бы можно было взять. Читайте о семъ у св. Дороѳея. У него и примѣровъ нѣсколько приводится, какъ бывало, что лишь кто изъ раздорившихъ принималъ вину на себя, тоже приходило на умъ и другому,—сходились и, виня себя одинъ предъ другимъ, возстановляли между собою

братскій миръ. Въ этомъ самообвиненіи большая лежитъ тайна духовной жизни.

Пишете: „пришлось мнѣ быть свидѣтельницею разговора о письмахъ въ С.-Петербургъ по поводу тамошнихъ еретичествъ;—нашли въ нихъ одну вину—бранчивость: крикуны, ротозѣи, мыльнопузырники, и еще какіе-то.“— Вы же сами, какъ смотрите на эти слова? Напрасно не прописали этого. Приходится заключить, что и вы съ ними согласны, только, можетъ быть, извиняете какъ нибудь эту бранчивость.—Извольте же удостовѣриться, что это совсѣмъ не бранчивыя слова, а характеристика пашковщины. Если слова, коими по необходимости пришлось выразить эту характеристику, не красивы, вина въ этомъ падаетъ не на писавшаго, а на инакоучащихъ, что выдумали такое ученіе, которое и назвать нельзя добрымъ словомъ. Говорить, что въ письмахъ брань, начали сами пашковцы, другіе повѣрили, и твердятъ не читавши. Бранчивыхъ словъ во всѣхъ письмахъ только и есть, что вы прописали. Есть ли толкъ твердить, что въ письмахъ— одна брань?! Притомъ каждое слово присказано послѣ объясненія какой либо стороны ихъ ученія. Что они крикуны, сказано послѣ объясненія, что они выкрикиваютъ одинъ стишокъ и что съ крикомъ этимъ мычутся по С.-Петербургу. Что они ротозѣи, сказано послѣ объясненія, что, отвергая богоучрежденныя таинства, они чаютъ получать благодать, лишь ротъ разинувъ. Что они мыльнопузырники, сказано послѣ объясненія, что все ихъ ученіе красное на видъ, пусто и нисколько не прочно, какъ и мыльный пузырь красенъ, но пустъ и непроченъ. Названы они еще лежебоками. Это потому, что по ихнему ничего не нужно кромѣ вѣры. Вѣрь только, и все ужъ необходимое ко спасенію въ семъ самомъ актѣ вѣры имѣешь. Вотъ какъ есть. Если не хотятъ слыть подъ такими титлами, пусть бросятъ это пустое и пагубное ученіе.

Да хоть бы и бранчивыми признать такія слова,— пашковцы стоютъ еще и не такой брани. И намъ нечего щадить ихъ. У насъ въ моду вошло нѣжно обходиться со всѣми лжеучителями и ихъ ложью. Слѣдуетъ ли такъ? Посмотрите, какъ величали инакоучащихъ св. Апостолы и самъ Господь: растлѣнные умомъ, гордые (1 Тим. 6, 4), всегда учащіеся, и никогда въ разумъ истины придти не могущіе (2 Тим. 3, 7), суесловцы, умомъ прельщенные (Тит. 1, 10), злые звѣри, мерзкіе (Тит. 1, 12. 16), облака безводныя, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, звѣзды блуждающія (Іуд. 12. 13), вожди слѣпые, гробы повапленные, снаружи красивые, а внутри полные костей смрадныхъ, змѣи, порожденія ехиднины (Матѳ. 23, 23—27). А ихъ инакоученія вотъ какъ именовали: суесловія, бабьи басни (1 Тим. 1, 6; 4, 7), скверныя тщегласія (2 Тим. 2, 16), сѣть діавольская, бесѣды злыя (2 Тим. 2, 26; 1 Тим. 6, 4); поражающія, какъ ракъ (2 Тим. 2, 17). Уловляютъ они преумноженіемъ льстивыхъ словесъ (2 Петр. 2, 3). Которые увлекаются ими, увлекаются потому, что по своимъ похотямъ избираютъ себѣ учителей, чешеми слухомъ (2 Тим. 4, 3). Относиться же къ нимъ учатъ такъ: кто не приноситъ праваго ученія, того и въ домъ не принимать и радоватися ему не глаголати (не здороваться съ нимъ) (2 Іоан. 10. 11); а когда заговорятъ они о своемъ суесловіи, заграждать имъ уста (Тит. 1, 11). Кто право вѣровалъ и потомъ отпалъ, съ такими ниже ясти (хлѣба-соли не водить) (1 Кор. 5, 11).—Вотъ какъ надо говорить о еретикахъ и къ еретикамъ, и вотъ какъ слѣдуетъ къ нимъ относиться. А у насъ только потворствуютъ имъ. Еслибъ оглашали ихъ всюду, какъ слѣдуетъ, и они были бы посмирнѣе, а другимъ неохотно-бъ было слушать такихъ заразителей.

78.

Спрашиваете о кудели аввы Исаіи.—Куделію для врага бываетъ душа, когда онъ сманиваетъ ее на мечты, не о грѣшномъ только, но вообще не обожественномъ,— о пустомъ, суетномъ, и долго держитъ въ нихъ, переводя отъ одной къ другой. Это особенно старается онъ дѣлать въ церкви и дома на молитвѣ, чтобъ отвлечь вниманіе отъ Бога.—Когда же это наконецъ прекратится? спрашиваете. Когда изыдетъ изъ Господа въ душу сила, какъ нѣкогда въ кровоточивую, тогда станетъ и теченіе помысловъ, какъ въ той сталъ токъ крови. А до того времени употребляйте трудъ и напряженіе держать себя во время молитвы въ какомъ либо религіозномъ чувствѣ. Гдѣ сердце, тамъ и вниманіе.

Относительно умной молитвы держите одну предосторожность, чтобъ при непрестанномъ памятованіи о Богѣ не забывать возгрѣвать и благоговѣйный страхъ,—и позывъ падать въ прахъ предъ лицемъ Бога, милостивѣйшаго Отца, но и грознаго Судіи. Частое памятованіе о Богѣ безъ благоговѣйнства притупляетъ чувство страха Божія, и чрезъ то лишаетъ его того спасительнаго дѣйствія, которое ему принадлежитъ въ кругу духовныхъ движеній, и котораго, кромѣ его, ничто произвесть не можетъ.

А это что такое вы написали: „врагъ лѣзетъ. Что ему? Вѣдь знаетъ, что не поддадутся?“—Не слишкомъ ли много сказано?—Врагъ строитъ козни такъ, что дѣйствующій по его внушеніямъ не думаетъ, что худо дѣлаетъ и по его навѣту, а напротивъ воображаетъ, что дѣйствуетъ отъ себя и наилучшимъ образомъ. Въ этомъ предположеніи *наилучшества* въ дѣлахъ и смотрите, нѣтъ ли когтей врага. Даже и явный грѣшникъ не чуждъ

мысли, что онъ отлично дѣйствуетъ. Какъ въ праотцѣ, такъ и въ насъ. Что стали уразумѣвать козни врага,— добрѣ. Внимайте острѣе себѣ, и все болѣе и болѣе будете уразумѣвать ихъ; но не думайте, что всегда можете перехитрить его. Господа молите, и Ангела-Хранителя, и будетъ помощь мощная на разорваніе сѣтей вражескихъ.

79.

Дали вы себѣ льготу, позволивъ себѣ немного развлечься, а не поостереглись: ни глазъ, ни языка, ни мыслей не берегли. Отъ того теплота ушла, и вы остались пусты.—Это никуда негоже. Поспѣшите же возстановить внутренній строй, достодолжный,—или вымолить его: запритесь,—и все только молитесь и читайте о молитвѣ, пока вниманіе не соединится съ Богомъ въ сердцѣ, и тамъ не водворится духъ сокрушенія и умиленія, которымъ собственно и надо опредѣлять, въ своемъ ли вы чинѣ, или выступили изъ него. Вы кажется о вниманіи судите, какъ объ излишней строгости, а оно напротивъ есть корень внутренней духовной жизни. Почему врагъ больше всего противъ него и вооружается, и всеусильно строитъ предъ очами души обольстительные призраки, и влагаетъ помыслы о льготахъ и развлеченіяхъ. Вотъ онъ и васъ обманулъ: натолковалъ вамъ, что можно дать себѣ льготу; вы и послушали и совсѣмъ бросили возжи; пошло вольнодвиженіе, вольнорѣчіе, вольноглазѣніе,—и всему вольно, и мыслямъ, и чувствамъ, и желаніямъ.—И извольте теперь наслаждаться плодами своего премудраго дѣйствованія!—Это вамъ врагъ отплатилъ за вашу самонадѣянную рѣчь: „что лѣзетъ врагъ?! Вѣдь знаетъ, что не поддадутся.“—Видимо, что вы—мастерица не поддаваться!—Сознайтесь покрайней мѣрѣ, что охлажденіе и внутреннее нестроеніе по дѣ-

ламъ несете, какъ наказаніе. Теплоту духовную Богъ даетъ за труды вниманія къ себѣ предъ лицемъ Его. Что же, выходитъ, вы сдѣлали? Взяли столь драгоцѣнный даръ Божій и выбросили за окно. Еслибъ ваша служанка, когда вы были въ міру, осмѣлилась бросить за окно какой либо вашъ ей подарокъ, обычно не такъ цѣнный; что бы съ ней вы сдѣлали?!—По сему судите, что достойно есть сдѣлать съ вами Богу, Котораго столь великій даръ вы презрѣли?! Но Онъ милостивый не строго поступаетъ съ такими,—и опять готовъ возвратить брошенный даръ Его; только возвращаетъ его не скоро,—и этимъ ограничиваетъ Свое наказаніе.—Вотъ увидите.

Какъ вы стали исполнять молитвенное свое правило,—замѣняя чтеніе положенныхъ молитвословій поклонами съ краткою молитовкою отъ себя,—это очень хорошо и очень пригодно вамъ, особенно въ настоящемъ вашемъ разстройствѣ внутреннемъ. Ибо все—читаніе и читаніе не даетъ скоро соединиться вниманіемъ съ единымъ, по причинѣ многомыслія отъ чтенія, по содержанію читаемаго.

Даруй вамъ, Господи, поскорѣе возсоединиться съ Нимъ,—и затѣмъ уже всегда неотлучно пребывать съ Нимъ,—и сидя и ходя, и въ церкви и дома, и работая и упраздняясь отъ работы. Какой предметъ болѣе достоинъ непрерывнаго вниманія и смотрѣнія умнаго, какъ Господь? И извольте воздавать Ему сіе должное предпочтеніе,—и мало-мало свобода, не въ думаніе, большею частію ни о чемъ, пускайтесь, а къ тому устремляйтесь, чтобъ неотступнѣе, глубже и пристальнѣе смотрѣть въ лице Господа, всевидящаго и вездѣсущаго, говоря въ себѣ: *взыска Тебе лице мое, Господи, лица Твоего взыщу.*

Страхъ Божій, страхъ Божій, страхъ Божій—да не отходитъ отъ сердца!

80.

Откуда вы взяли, что я одобряю чувство собственнаго достоинства?! Никогда не одобрялъ и не могу одобрить. Это вещь очень опасная. Кто чувствуетъ себя достойнымъ всякаго презрѣнія, какъ унизившійся худобою своею и ставшій ниже всякаго униженія. тотъ спасительно чувствуетъ такое свое достоинство. Всякое другое чувство достоинства пагубно. Апостолъ Павелъ каковъ былъ?— Достоинство же свое опредѣлилъ тѣмъ, что онъ первый изъ грѣшниковъ. А намъ ужъ куда?! — Нѣтъ, нѣтъ; не извольте поддаваться сему чувству. Не оно ли находится въ числѣ причинъ и того, что нѣтъ теплоты, слезъ и умиленія? Подлѣ него стоитъ чувство праведности, которое мнѣ и показалось присущимъ въ васъ. Тутъ ужъ о чемъ плакать?—Попали въ генеральши... такъ прочь поди всякій.

Спрашиваете, отъ чего бываетъ прелесть при дѣланіи молитвы Іисусовой?—Бываетъ она не отъ ней, а отъ образа совершенія ея,—именно того, который прописанъ въ Добротолюбіи. Тотъ образъ надо проходить съ наставникомъ, знающимъ то дѣло, и на глазахъ его. А кто одинъ возьмется за сіе дѣло, по одному описанію его, тому не миновать прелести. Тамъ описанъ только одинъ внѣшній очеркъ дѣла, а что при этомъ добавляется старцемъ, видящимъ, для восполненія внутренняго при семъ строя, того не видно. Проходящій такое дѣланіе безъ руководителя присущаго, естественно и остается съ однимъ внѣшнимъ дѣланіемъ,—строго исполняетъ, что велѣно, относительно положенія тѣла, дыханія и смотрѣнія въ сердце. Какъ такого рода пріемы естественно могутъ доводить до нѣкоей степени сосредоточенія вниманія и теплоты; то онъ, не имѣя при себѣ вѣрнаго опредѣлителя,

который бы сказалъ ему, каково достоинство происходящаго въ немъ измѣненія, приходитъ къ мысли, что это и есть то, что онъ ищетъ, т.-е. что его осѣнила благодать, тогда какъ ея тутъ еще нѣтъ,—и начинаетъ мнить, что имѣетъ благодать, не имѣя ея. Это и есть прелесть, которая затѣмъ покривитъ и все послѣдующее теченіе его внутренней жизни. Вотъ почему нынѣ у старцевъ видимъ, что они совѣтуютъ совсѣмъ не браться за такіе пріемы, по причинѣ опасности отъ нихъ. Сами по себѣ они не могутъ дать ничего благодатнаго: ибо благодать ничѣмъ внѣшнимъ не вяжется, а нисходитъ только на внутренній строй. Внутренній достодолжный строй и безъ нихъ привлечетъ дѣйство благодати.—Этотъ строй есть—при молитвѣ Іисусовой ходить въ присутствіи Божіемъ, возгрѣвать чувства благоговѣинства и страха Божія, ни въ чемъ себѣ не поблажать, всегда и во всемъ слушать свою совѣсть и блюсти ее незапятнанною и мирною, и всю жизнь свою,—и внутреннюю, и внѣшнюю,—предать въ руки Божіи. Изъ сихъ духовныхъ стихій благодать Божія, въ свое время пришедши, сливъ ихъ во едино, возжигаетъ огнь духовный въ сердцѣ, который и служитъ свидѣтелемъ присутствія благодати въ сердцѣ. Симъ путемъ трудно попасть въ мнѣніе. Но и тутъ съ руководителемъ лучше, наличнымъ, который бы видѣлъ лице и слышалъ голосъ. Ибо сіи два открываютъ, что внутри.

Спрашиваете, что значитъ *домостроительство*?—Экономія. Экономія въ хозяйствѣ заботится, чтобъ всего было вдоволь. Господь Спаситель,—чрезъ воплощеніе, страданія, крестную смерть, воскресеніе и вознесеніе, Святаго Духа ниспосланіе и Св. Церкви своей устроеніе,—заготовилъ всего потребнаго для нашего спасенія не только вдоволь, но и съ преизбыткомъ. Это заготовленіе и все заготовленное и называется экономіею или

домостроительствомъ спасенія воплощеннымъ. Ищущіе спасенія въ сію экономію обращаются, и все потребное ко спасенію получаютъ невозбранно. Кладовая экономіи сей есть св. Церковь; приставники—іереи и архіереи; сосудъ для принятія даемаго — покаянное и вѣрующее сердце. Пріявшіе потребное изъ сей экономіи должны принесть плоды—въ 30, или въ 60, или въ 100, всякій по силѣ своей. Непринесшіе никакихъ плодовъ осуждаются и въ огнь вметаются. Приносятся плоды жизнію по вѣрѣ и въ духѣ ея.

81.

Пишете, что одичала и состояніе охлажденія продолжается. Молитесь усерднѣе и терпѣливо ведите установившіеся у васъ порядки благочестной жизни. Смилуется Господь и возстановитъ въ васъ прежнее благонастроеніе. Но припоминайте чаще, какъ все случилось, и все облагайте покаянными чувствами. Отъ чего одичали? Отъ того, что теплота ушла. Теплота какимъ путемъ ушла? Путемъ разсѣянія. Разсѣяніе же откуда? Отъ потери вниманія ко Господу. А это отъ чего? А это отъ допущенія льготъ и послабленій. Льготы же и послабленія по какимъ резонамъ и въ какихъ надеждахъ допущены?—По чувству, что мы съ вами уже довольно потрудились, почему позволительно намъ и отдохнуть,—и по той высокоумной увѣренности, что если и случится какое разстройство, долго ли намъ возставить все въ должный чинъ? Знаемъ вѣдь ужъ всѣ порядки духовной жизни. Припоминайте все это и все обливайте слезами. За послѣднее присвоеніе непринадлежащихъ намъ правъ и самонадѣянность особенно и отступила Божія благодать. Увы и ахъ! Хорошо, что скоро хватились. Но все же придется потрудиться до поту: ибо Господь не любитъ поблажать. Своимъ умомъ вы не научились цѣнить какъ

должно внутреннее благонастроеніе, и тщательно блюсти его, какъ первое сокровище. Теперь Господь самъ научитъ васъ тому и другому — опытомъ. Какъ это первый еще опытъ вашей оплошности, или вашего своеволія, то очень возможно, что Господь скоро возвратитъ вамъ потерю вашу.—Но всяко—возвратитъ; только прибѣгайте къ Нему усерднѣе съ сокрушеніемъ и вѣрою. Трудитесь. Благослови Господи!

Опять у васъ выступаетъ обычная ваша философія о непричастности лукаваго врага къ дѣламъ нашимъ. Говоря: сама виновата,—правду говорите. Какъ ни будь сильно искушеніе отъ врага и какъ ни очевидно будетъ, что оно отъ него,—вина вся все-же падаетъ на согрѣшившаго: ибо не склонись онъ на искушеніе,—грѣха и не было бы. Склоненіе же всегда есть дѣло произволенія.—И вы кругомъ виноваты; но дѣло не обошлось безъ подсказки и подталкиванія со стороны врага. Ни одного грѣха не бываетъ безъ его встрѣванія; но это никого не извиняетъ. И васъ не извиняетъ. Всѣ мысли, какими дошли вы до права дать себѣ льготу и развлеченіе, были имъ внушены и навѣяны. Затѣмъ имъ же разжигалась волька—дать себѣ нагуляться, наговориться и наглядѣться до-сыта. Но въ слѣдъ всего этого шло добровольное ваше согласіе, которое и дѣлаетъ васъ во всемъ вполнѣ виновною. — Бросьте-ка всякое мудрованіе, а беритесь тщательнѣе себѣ внимать, и всякое помышленіе проводить сквозь огнь молитвы ко Господу Спасителю. Устоитъ? Добрѣ. Не устоитъ? И пусть исчезаетъ.

Духовникъ не наложилъ на васъ эпитиміи. Напрасно. Кладите по три поклона земныхъ утромъ и вечеромъ,—мѣсяцъ, — съ приличными словами: „Господи, прости меня, небрежную, разсѣянную, много о себѣ подумавшую и на себя понадѣявшуюся.“—Господь увидитъ смиреніе

ваше и трудъ, и оставитъ вамъ грѣхъ вашъ, и смилуется надъ вами.

82.

Еще не возвратилось къ вамъ, что потерялось.—Сожалѣю о семъ вмѣстѣ съ вами. Но не падайте духомъ. Милостивъ Господь. Будетъ возвращено, если смиренно будете искать, не ропща, что скоро не дается, и не теряя надежды. Надежду надо имѣть на милость Божію, а не на свои труды. Трудиться надо до упаду; а надежду полагать все-же надо въ единой милости Божіей. Хоть на волосокъ опереться надеждою на чемъ-либо своемъ, есть уже уклоненіе отъ праваго пути, и вмѣстѣ препона и задержка къ полученію искомаго. Если вы уединились съ тою мыслію, что вотъ возьмусь за поклоны, за чтеніе, за ночныя стоянія,—и все воротится; то Господь нарочно подолже не дастъ просимаго, пока не испарится надежда на свои труды, чтобъ опытомъ научить васъ, что дарованія Его не зависятъ отъ трудовъ вашихъ, хотя и безъ нихъ ничего не получите, но чѣмъ болѣе и усерднѣе будете трудиться, тѣмъ скорѣе возвращено будетъ вамъ желаемое—потерянное. Трудиться надо безъ присвоенія себѣ чего-либо по поводу трудовъ.

Изъ опыта сего извольте теперь сдѣлать заключеніе, что есть эпитимія. Кто кается, тотъ пріемлется въ милость Божію; но дары милости не тотчасъ даются, а спустя иногда довольно долгое время. Это продленіе невозвращенія даровъ милости и есть Божія эпитимія. Ее несутъ всѣ грѣшащіе большими или малыми грѣхами. Срока сей эпитиміи Господь не объявляетъ, а держитъ его въ своемъ секретѣ. Отъ того милость или чувство помилованія всегда возвращается внезапно, — и бываетъ тогда въ душѣ праздникъ. Эпитимія отъ духовника дается для сокращенія срока Божіей эпитиміи. Она показы-

ваетъ добровольное принятіе на себя покаянныхъ трудовъ, напрягаетъ сознаніе своей виновности и преклоняетъ Бога на милость, или дѣлаетъ душу болѣе способною принять сію милость.

Видите теперь, какой нѣжный цвѣтокъ внутренняя духовная теплота. Се воистину—noli me tangere,—не тронь меня. Увидѣвъ же это, полагайте намѣреніе блюсти ее прочее со всею бдительностію, когда Господу угодно будетъ возвратить ее вамъ. Теперь это трудно, а если въ другой разъ оплошаете, еще труднѣе будетъ. *Блюдите, убо како опасно ходите.*

Вы поминаете объ отчествѣ духовномъ. Но не забывайте, что единъ есть Отецъ всѣхъ, Иже на небесахъ. Поминаете также объ учительствѣ духовномъ. Но не выпускайте изъ мысли и того, что одинъ у насъ Учитель—Христосъ Господь. И никто еще не былъ научаемъ спасенію, какъ слѣдуетъ, помимо Его. Это не такъ надо понимать, что Онъ учитъ чрезъ посредство другихъ. Нѣтъ, Онъ непосредственно учитъ спасенію всякую душу спасающуюся. Но и то истинно, что при всемъ томъ поучаться надо и въ Писаніи Божіемъ, и въ писаніяхъ отеческихъ, и слушать уроки отъ другихъ братій и сестеръ. Только все это начатки, подготовленія. Въ душѣ печатлѣетъ истины въ истинномъ ихъ видѣ всегда Господь. Извольте же сіе затвердить, и такъ о семъ разсуждать.

83.

Два письма. Въ одномъ написано: все воротилось, а въ другомъ: нѣтъ, все по старому, ничего не ворочено.—Это значитъ, что милость Божія скоро совсѣмъ воротится, и дала о семъ вѣсть; подошла и опять отошла. Облекитесь же въ благодушіе и благонадежіе, и предайте себя въ руки Господа. Его мы рабы, Имъ куплены, и

Имъ блюдемся. Ужъ Онъ знаетъ, какъ что сдѣлать для насъ наиполезнѣйшимъ образомъ. Вы проходите теперь статью наученія Его самую нужную. Внимайте убо.—А что вы приписали: вѣрно я отвержена,—это совсѣмъ невѣрно.

Я, кажется, уже писалъ вамъ, и еще повторю, что претерпѣваемое вами отступленіе благодати не есть наказательное, а научительное. Въ наказательномъ—благодать совсѣмъ отступаетъ; а въ научительномъ она только скрывается, хотя присуща: потребной помощи не лишаетъ, а утѣшенія свои отнимаетъ, или не подаетъ.—Вотъ это и есть у васъ. Для васъ Господь почелъ нужнымъ такъ сдѣлать. Но смилуется, и опять начнетъ милостиво подавать вамъ утѣшенія. Утѣшенія не существенно необходимы. Существенно необходима помощь; а она видимо при васъ. Потерпите еще немного, воротится и утѣшеніе.

Тяжело, говорите.—Иначе-то какъ же? Намъ ко кресту Господню надо привиться. А ко кресту какъ привиться? Крестомъ же,—или тяжелою, какъ крестъ Его, скорбностію. Труды ваши тоже суть прискорбности; но какъ прежде утѣшенія благодати отнимали у нихъ тяжесть и прискорбность, чувство чего потребно для привитія ко кресту Господню; то теперь и дается вамъ это восчувствовать чрезъ отступленіе благодати. Крестъ и прежде на васъ былъ, но вы не чувствовали его, какъ будто онъ несенъ былъ за васъ чужою рукою. Теперь же ему оставлено лежать на васъ всею своею тяжестію,—онъ взваленъ на васъ однихъ.—И пришлось кряхтѣть. Кряхтѣть, кряхтите; но все же несите благодушно. Господь близъ,—и помогаетъ. Еще немножко,—Онъ и утѣшеніе возвратитъ.

Доискиваетесь, отъ чего дѣло возстанія идетъ такъ долго.—Вотъ я вамъ сказалъ: отъ того, что это потреб-

но для вашего воспитанія духовнаго. Но ищите. Можетъ быть и еще что найдете смирительнаго свойства. Не помечтали-ль когда: вотъ нашла дорогу, — объятія Отчи чувствую,—много при этомъ приписывая своимъ трудамъ и лишеніямъ. Какъ это неправо, ибо утѣшенія благодатныя ни отъ чего внѣшняго не зависятъ, а всегда суть плодъ милости и благоволенія Господня,—то и дается вамъ теперь вразумленіе и урокъ: ну-ка, попробуй, возьми утѣшенія благодати своими трудами. Отъ того трудитесь, а плода не видно. Дается вамъ этимъ уразумѣть, что не въ трудахъ сила. И чтобъ вы тверже заучили сей урокъ, —преподаніе его длится такъ долго.— Я уже поминалъ вамъ, что можетъ быть, когда разсѣялись, подумали: ну немножко поутѣшусь, дамъ себѣ волю, а тамъ опять за дѣло; мнѣ, вѣдь, стоитъ только взяться, и все пойдетъ добрѣ, со всѣми радостями жизни о Господѣ. Какъ, такимъ образомъ, вы слишкомъ много приписали своимъ силамъ, то Господь, отнявъ свои утѣшенія, и даетъ вамъ теперь увидѣть, какъ у васъ идетъ дѣло, когда взялись сами одни. Что же видите?—Всѣ силы напрягли, а все не то. Твердите же этотъ урокъ, что безъ Господа все ни во что.

Если что изъ сказаннаго сознаете за собою, кайтесь и впередъ задумывайте,—ни какъ не позволять себѣ думать такъ. Предайте себя всецѣло Господу, изъявляя готовность—благодушно и радостно принимать все, что благоугодно будетъ Ему послать вамъ, и внѣшно и внутренно.

Иныя рѣчи мои къ вамъ кажутся тяжелыми. Но у меня никогда не бываетъ намѣренія какъ-нибудь отяжелить вашу ношу. Пишу все въ предостереженіе, чтобъ вы внимательнѣе къ себѣ присматривались, нѣтъ ли того, или другаго. Коли нѣтъ, и дѣла нѣтъ. Слова мои пусть мимоидутъ. А иногда можетъ быть и окажется нѣчто.

Тогда конечно они будутъ уже не на вѣтеръ. Мнѣ очень желательно, чтобъ у васъ все шло гладко и сладко, а главное — чтобъ было прочно,—не на часъ, а навсегда. Помѣхою сему бываетъ, если укроется въ сердцѣ что-либо не по Богу, не Божіе. Я и хочу помочь вамъ открыть сію вещь и вытѣснить вонъ. Смотрите, толкую, въ васъ сидитъ барыня,—личность, совсѣмъ не подходящая къ избранной вами жизни. Вы говорите: она ужъ ушла. Я сомнѣваюсь въ этомъ. Она такъ изворотлива и такъ умѣетъ прикрываться, что вамъ и не въ догадку.— Присматривайтесь хорошенько: очки приберите,—бинокль приладьте.

84.

Домашнее правило ваше, что исполняете кромѣ церковныхъ службъ, я знаю. Оно хорошо особенно тѣмъ, что много даетъ простора своей молитвѣ, умовой и сердечной, къ Господу и Святымъ Его. Чѣмъ больше этого въ домашней молитвѣ, тѣмъ лучше. Въ Церкви по необходимости положены молитвы читаемыя; но и тамъ дается мѣсто и руководство своеличной молитвѣ. Такое значеніе имѣютъ эктеніи. Діаконъ или священникъ возглашаетъ: о томъ-то и о томъ-то помолимся.., или того-то и того-то попросимъ у Господа. Въ отвѣтъ на это всякій же своимъ умомъ или сердцемъ составляетъ въ себѣ молитву къ Богу, соотвѣтственно приглашенію. Поющіе, собирая воедино всѣ молитвы, породившіяся въ душахъ присущихъ въ храмѣ, возглашаютъ: Господи помилуй! Подай Господи!—Какъ эктеніями перемежается всякая церковная служба, то въ Церкви попеременно идутъ отъ вѣрующихъ то готовыя молитвы, со вниманіемъ выслушиваемыя, то свои собственныя. Но все же въ Церкви болѣе читаемыхъ молитвъ, чѣмъ своихъ. А

въ домашней молитвѣ умѣстно имѣть болѣе своихъ, умносердечныхъ моленій. У васъ такъ и есть. И добрѣ. Можете еще увеличить число своихъ и сократить число читаемыхъ молитвъ,—или по временамъ такъ дѣлать. Впрочемъ и читаемая молитва, съ мыслію и чувствомъ возносимая, есть то же, что своя. Замѣтьте еще, что не должно пристращаться къ молитвеннымъ правиламъ, а относиться къ нимъ съ полною свободою. Лучше ихъ измѣнять въ частяхъ, или совсѣмъ новыя составлять, изъ опасенія, какъ бы молитва не обратилась въ форму.

Пишете, что иногда во время молитвы сами собою незнать откуда приходятъ рѣшенія занимающихъ душу вопросовъ жизни духовной. Се добрѣ! Я кажется вамъ объ этомъ уже писалъ. Это есть настоящее христіанское наученіе истинѣ Божіей. Тутъ исполняется обѣтованіе: *будутъ вси научены Богомъ*. Такъ это и бываетъ. Перстомъ Божіимъ пишутся истины въ сердцѣ,—и остаются уже неизгладимыми и никакому колебанію не подлежатъ. Не извольте оставлять безъ вниманія такихъ начертаній истины Божіей, а записывайте ихъ.

Спрашиваете, что есть самоукореніе? Есть то, чтобъ когда бываетъ что неладно или съ людьми, или у себя дома, говорить: сама виновата, и чувствовать такъ. Противоположно ему самооправданіе,—когда не хотятъ сознать себя виноватыми, зная въ себѣ, что виноваты. Прочтите о семъ у Аввы Дороѳея.

Еще спрашиваете: что означаетъ вавилонская пещь?—Какъ—что означаетъ?—Вѣдь это не притча, а событіе. Почему то и означаетъ, что она есть. Разожгли пещь и ввергли въ нее отроковъ, чтобъ сгорѣли; но Богъ спасъ ихъ.—Примѣнительно же къ духовной жизни отсюда можно выводить разные назидательные мысли и уроки. Вотъ вамъ одна. Вавилонская пещь есть образъ искушеній, коими Богъ искушаетъ Своихъ святыхъ для

ихъ блага и совершенства. Какъ кирпичъ гожимъ въ дѣло становится, когда его обожгутъ; такъ и праведниковъ Своихъ Богъ дѣлаетъ гожими для вложенія ихъ въ зданіе царства Своего, тѣмъ, что вводитъ ихъ въ пещь искушеній, гдѣ они перегораютъ во всемъ своемъ составѣ, при чемъ все худое сгараетъ, а доброе очищается и свѣтлѣетъ. Сила, переносящая огнь искушеній, есть другой огнь,—огнь любви къ Богу, который, бывая сильнѣе всякаго внѣшняго огня искушеній, не даетъ чувствовать его жженія.

„Устала жить!“—Это что такое?—Божіе созданіе, Богомъ хранимое и ведомое ко спасенію, какъ можетъ тяготиться жизнію, коей конецъ царство небесное съ неизреченными благами? Это у васъ, должно быть, вырвалось случайно какъ. Пусть непросторно и нелегко вамъ живется; но посматривайте на конецъ сего тѣснаго пути,—и забудете чувствовать тѣсноту и тяготу его. А утѣшенія, какія, въ залогъ будущихъ, подаются еще здѣсь, развѣ не сильны испарять такія чувства?—Отняты у васъ нынѣ такія утѣшенія. Но вотъ потерпите еще немного и опять заликуете. Напишите въ сердцѣ обѣтованіе, что ничто на семъ пути претерпѣваемое не пропадаетъ даромъ. Тогда и усталости чувствовать не возможете, какъ не можетъ чувствовать ее собирающій маргариты, когда онѣ попадаются, что ни шагъ. Если вы сердцемъ такъ почувствовали, какъ сказали, то тутъ слышится грѣшный ропотъ. Извольте исповѣдать грѣхъ сей Господу на духу.

85.

Все письмо ваше свидѣтельствуетъ объ обрадованномъ состояніи души вашей. Радуетесь милости Божіей къ вамъ, но вмѣстѣ и страшитесь. Выходитъ, вы опытомъ изучили ту истину, что *работать Господу* подо-

баетъ *со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ.* То и другое надо держать, и неразлучно, чтобъ какъ радости не допустить до *спустя рукава,* такъ и страха—до подавленія всякой отрады. Слѣдуетъ держать себя въ крайнемъ благоговѣинствѣ предъ Богомъ, яко Отцемъ многомилостивымъ и многопопечительнымъ о насъ, но вмѣстѣ и строгимъ безъ малѣйшей поблажки.

Страхъ, не ушло бы опять все, теперь у васъ въ порядкѣ вещей. По его дѣйствію изъявляете желаніе и готовность на средства, какъ бы уберечь.—Но не думаете ли вы сами—одни въ этомъ успѣть? За одно это думаніе можетъ быть опять взято все. Напрягайтесь всячески уберечь; но самое убереженіе предайте въ руки Господу. Не будете трудиться,—Господь не станетъ за васъ беречь. Обопретесь надеждою на свои усилія и труды,—Господь отступитъ, какъ сочтенный вами ненужнымъ,—и опять васъ встрѣтитъ таже бѣда. Трудитесь до упада, напрягайте силы до послѣдней степени; но самаго дѣла убереженія все-таки ожидайте отъ одного Господа. Ни того ни другаго не должно ослаблять, ни труда и усилія, ни упованія на единаго Господа. Одно другое пусть подкрѣпляетъ,—и изъ обоихъ сложится крѣпкая ограда.

Господь всегда хочетъ намъ всего самаго спасительнаго, и готовъ даровать его намъ во всякое время, ожидаетъ только нашей готовности или способности—принять. Почему вопросъ: какъ умудриться, чтобъ сохранить, обращается въ другой: какъ умудриться, чтобъ содержать себя въ готовности всегда принимать готовую внити въ насъ охранительную силу отъ Господа? А это какъ? Сознать себя пустою, ничего не содержащею, пустымъ сосудомъ; къ сему присоединить сознаніе безсилія—самой наполнить пустоту сію, увѣнчать сіе увѣренностію, что сдѣлать сіе можетъ только Господь, и не

только можетъ, но и хощетъ, и знаетъ какъ; и затѣмъ, стоя умомъ въ сердцѣ, вопіять: имиже вѣси судьбами благоустрой меня, Господи, - съ непоколебимымъ упованіемъ, что и благоустроитъ, не дастъ въ смятеніе ногъ вашихъ.

Вы въ восхищеніи отъ возвратившагося утѣшительнаго благонастроенія. Этому естественно быть. Но поостерегитесь при этомъ пускаться въ мечтательныя гаданія. „А! такъ вотъ оно! вотъ оно въ чемъ и какъ, а я не знала.“—Это вражій помыслъ, оставляющій за собою пустоту, или вводящій въ нее. Все надо одно твердить: Слава Тебѣ, Господи! прибавляя: Боже, милостивъ буди!— Если остановитесь на такомъ помыслѣ, то къ нему тотчасъ приплетутся воспоминанія, какъ трудились и бились, что дѣлали и чего удалялись, при какихъ вашихъ положеніяхъ благонастроеніе показывалось и отходило, при какихъ осталось и установилось. И затѣмъ послѣдуетъ рѣшеніе: такъ—я всегда такъ буду дѣлать. И впадете вы въ мечтательное самомнѣніе, что наконецъ секретъ духовнаго благонастроенія открытъ,—и въ вашихъ рукахъ.— Въ слѣдующую же молитву обличится вся лживость подобныхъ мечтаній,—молитва будетъ пуста, не тверда и малоутѣшительна. Утѣшеніе будетъ только отъ воспоминанія о предыдущемъ добромъ состояніи, а не отъ обладанія имъ. И придется вздохнуть и осудить себя. — А если не умудрится на это душа,—то лживое настроеніе продлится,—и благодать опять отстранится. Ибо такое мечтательное настроеніе показываетъ, что душа опять оперлась на свои труды, а не на милость Божію. Благодать всегда благодать, и ни къ какому труду не привязана. Кто привязываетъ ее къ труду, тотъ за это самое можетъ лишиться ея.—Затвердите это хорошенько. Научительныя отступленія благодати направлены именно къ тому, чтобъ пособить затвердить сей спасительный урокъ.

86.

Писалъ я вамъ не разъ, чтобъ вы записывали въ особую тетрадь мысли, приходящія во время молитвы, или и кромѣ ея,—такія мысли, которыя, пришедши, не скоро отходятъ, а долго занимаютъ умъ и сердце и своимъ образомъ благоустрояютъ душу. Чтобъ побудить васъ къ усердному въ семъ родѣ занятію и дать образецъ, посылаю вамъ тетрадь, въ которую одинъ человѣкъ записывалъ иногда подобныя мысли. Посмотрите, какъ это дѣлается,—и себѣ также дѣлайте.

1) Сердце—губка, полная разныхъ жидкостей. Пожми,—и потечетъ. Нажимъ сердца—впечатлѣнія и обстоятельства текущей жизни, которыя вызываютъ изъ сердца то доброе, то худое, судя по тому, что содержитъ та часть его, на которую сдѣланъ нажимъ. Внимай. Это можетъ привесть къ хорошему познанію себя.

2) Бываетъ, что иной куда ни ткнется, всѣ его чуждаются. Это образъ встревоженной совѣсти, которая къ Богу ли обратится, видитъ Его отвращающимъ лице,—къ Ангеламъ ли и Святымъ,—и тѣ смотрѣть на него не хотятъ,—къ людямъ ли, вмѣстѣ живущимъ,—и тѣ кажутся презрительно относящимися,—къ себѣ ли,—и въ себѣ не видитъ ничего, на чемъ бы можно было съ утѣшеніемъ остановиться.—И это здѣсь еще. Что же будетъ тамъ?! Почаще держи это въ мысли.

3) Испытывалъ ли ты обманутую надежду? Увы, какъ она поразительна!—Ее испытали дѣвы юродивыя. Чаяли встрѣтить Жениха,—и не удалось И это бы не такъ еще тяжело. Можно-бъ было утѣшаться надеждою еще какъ либо увидѣть Его. Но то бѣда, что самъ Женихъ отвергъ ихъ однажды навсегда.—Дѣвы эти не были порочны; но чего-то очень нужнаго недоставало въ нихъ.—

Чего же?—Объ этомъ стоитъ подумать теперь, и заранѣе восполнить недостающее, чтобъ намъ и себѣ неиспытать такой же участи.

4) Въ школахъ на экзаменахъ бываетъ иногда, что объ иномъ всѣ думаютъ, что онъ знаетъ предметъ; а когда вызовутъ,—ни слова,—и получаетъ нуль. Смотри, какъ бы и тебѣ не пострадать тогоже, когда позовутъ на экзаменъ туда, откуда нѣтъ возврата. Здѣсь еще дѣло поправимо, а тамъ ужъ нельзя будетъ его поправить.

5) Грозитъ ли бѣда отверженія?—Да. Ибо вотъ сатана отверженъ же.—И тебѣ не на чемъ основать привиллегію неотверженія, когда обремененъ грѣхами. Какъ же быть? Надо исправиться, и вопіять о помилованіи съ безотступствомъ, какъ вдовица къ судіи.

6) По грѣхамъ, ты—головня обгорѣлая, - трупъ раздувшійся, посинѣвшій и преисполненный смрада,—тьма тьмущая, въ коей и зги не видно.

7) Господь на крестѣ. Стань предъ Нимъ мысленно,—и подумай, какимъ взоромъ срѣтилъ бы тебя Господь со креста? Побудь подолѣе въ этомъ положеніи и совѣсть твоя внятно скажетъ тебѣ о семъ.

8) Объ древнемъ Израилѣ сказано: *уты, утолстѣ, расширѣ, и—забы Бога.* Тоже идетъ и къ чадамъ новаго Израиля,—когда они, удовольствовавшись тѣмъ, что имѣютъ, предаются безпечности и нерадѣнію объ угожденіи Богу. Сыты и почиваютъ.

9) На чемъ опираешься надеждою, то и богъ для тебя. Если—на имѣніи, то имѣніе тебѣ—богъ; если на власти,—власть твой богъ; если на другомъ чемъ,—то другое есть тебѣ богъ. Когда истинный Богъ восхощетъ обратить кого къ Себѣ, то прежде разрушаетъ ложныхъ боговъ, чтобъ, испытавъ ихъ ненадежность, ты—скорѣе и искреннѣе обратился къ Нему.

10) Въ житейскомъ быту бываетъ такъ, что инаго

слугу, провинившагося и прогнаннаго, опять хозяева принимаютъ, когда сознается въ винѣ и пообѣщаетъ быть исправнымъ. Принимаютъ, если и во второй разъ провинится, склоняясь на его умоленія и обѣщанія. Принимаютъ и въ третій и въ четвертый разъ... и столько, насколько достанетъ терпѣнія и снисхожденія. Но если слуга все попадается въ тѣхъ же неисправностяхъ, они наконецъ говорятъ ему: ступай и впередъ ужъ не приходи; и затѣмъ, сколько бы онъ ни умолялъ ихъ, не слушаютъ его, говоря: ужъ мы извѣрились въ тебѣ.—Не возможно ли томуже случиться и съ грѣшникомъ, который многократно возвращался на тѣже грѣхи, и все еще не перестаетъ возвращаться? — Пусть подумаетъ объ этомъ виновный въ такихъ паденіяхъ.

11) Бываетъ, что иному поручаютъ управленіе имѣніемъ. А онъ верхоглядъ; все планы строитъ, дѣлаетъ и передѣлываетъ, не соображаясь съ нуждами и потребностями хозяйства, а по своимъ фантазіямъ,—хлопочетъ много, а толку нѣтъ, и имѣніе скоро разстраивается. Тоже случается и въ нравственномъ порядкѣ, когда кто страдаетъ пареніемъ ума: и не худъ онъ, и дѣлаетъ дѣла, а толку нѣтъ: все не къ цѣли, а такъ съ плеча, на вѣтеръ.

12) Куда пробрался неимѣвшій-то одѣянія брачна?! Ужъ и за столъ сѣлъ. А конецъ каковъ?! — *Связавше ему руцѣ и ноздѣ, вверзите во тму кромѣшнюю* (Мѳ. 22, 13). О семъ почаще надо подумывать тѣмъ, кои мнятся быти что.

13) Иное издѣліе ходитъ по рукамъ, и всѣ хвалятъ. Но знатокъ дѣла, только взглянетъ, какъ видитъ фальшь,— по ошибкѣ ли допущена она, или по неумѣнію, или намѣренно. Тоже бываетъ и въ нравственномъ отношеніи: иныя дѣла сходятъ за очень добрыя и похвальныя, иныя лица слывутъ за святыхъ. Но знатокъ сразу и дѣло разберетъ, и лице распознаетъ съ нѣсколькихъ словъ.

14) *Помяни, откуду ниспалъ еси,*—слышится въ совѣсти того, кто взялся за дѣло спасенія, какъ должно,—и преуспѣлъ въ ней нѣсколько; но потомъ разсѣялся, и возвратился на прежнія дѣла, или еще худшія.—Какъ это горько?!

15) Когда возвратившійся на путь покаянія начнетъ трудиться надъ собою; тогда видя, какъ все у него будто изъ рукъ валится, по причинѣ крайняго разстройства силъ и упорства дурныхъ привычекъ, невольно взываетъ: *имиже вѣси судьбами, спаси мя Господи.*

16) Что есть духъ подъ властію души и тѣла,—и что есть душа и тѣло подъ властію духа?—Объ этомъ пусть всякъ разсудитъ по себѣ. Восходъ изъ области плотской къ духу представляютъ—св. Пелагія, св. Марія Египетская, св. Таисія, св. Моисей Муринъ, св. Давидъ, и под.

17) Дѣло крайней важности творится въ мірѣ, человѣчествѣ и каждомъ человѣкѣ, подъ дѣйствіемъ воплощеннаго домостроительства въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Въ движеніе событій въ семъ направленіи введены и мы всеправящею Десницею Божіею. Потому нельзя шутить не только жизнію вообще, но и всякимъ дѣломъ, помня, куда оно должно быть направляемо. И времени ни одной минуты не должны тратить попусту. Въ растеніи, наприм., и въ тѣлѣ животномъ ни одинъ моментъ не проходитъ такъ, чтобъ тамъ не совершилось, и вообще и въ частности въ каждой частичкѣ, что требуется для жизни. Но тамъ творится это безсознательно и непроизвольно; а разумная тварь должна тоже самое дѣлать въ нравственно-религіозномъ порядкѣ самодѣятельно, сознательно и самоначинательно.

18) Человѣкъ дѣловой душевно, — ученый, практикующій по какой-либо части, художникъ,—все божеское приноситъ въ жертву дѣламъ своимъ, всегда отодвигая его на задній планъ, именно,—молитву, богомысліе,

дѣла благочестія; и упованіемъ своимъ опирается онъ на своихъ дѣлахъ и силахъ.

19) Грѣшащему,—поелику всякій грѣхъ уже осужденъ есть,—слѣдовало бы такъ себя чувствовать, какъ чувствуетъ осужденникъ, о которомъ смертный приговоръ уже произнесенъ,—и остается только нѣсколько минутъ до исполненія его. Вотъ-вотъ отворится дверь, и войдутъ исполнители казни.

20) Дѣйству благодати Св. Духа предшествуетъ прощеніе грѣховъ съ очищеніемъ сердца отъ страстей,—прощенію и очищенію предшествуетъ возненавидѣніе всего грѣховнаго, — а сему возненавидѣнію — чувство осужденности и отверженія Божія. Это послѣднее приходитъ, когда пробудится совѣсть подъ дѣйствіемъ страха Божія и начнетъ перебирать всѣ срамоты и неправости жизни. Главное—пробужденіе страха Божія и совѣсти. Это стихіи нашего духа. Оживаютъ онѣ дѣйствіемъ благодати предваряющей.

21) Патріархъ Іаковъ за Лію работалъ семь лѣтъ, и за Рахиль семь лѣтъ. Лія образъ дѣятельной жизни (дѣянія), а Рахиль—созерцательной (разума). То и другое, выходитъ, достается трудомъ,—т.-е. и дѣяніе, и разумъ.

22) Человѣкъ, которому оказываютъ невниманіе и холодность, негодуетъ и раздражается. Что же Богъ, вездѣсый?!—А мы, вѣдь, не можемъ похвалиться всегдашнимъ къ Нему вниманіемъ и теплымъ сердечнымъ отношеніемъ.

23) Кто на мѣстѣ, у того установившаяся жизнь течетъ спокойно. Но случись потерять ему свое мѣсто,—и пошла во всемъ неурядица. Есть свое мѣсто и въ духовной жизни. Кто держится на немъ, у того все спокойно внутри; а кто сдвигается съ него, у того тотчасъ начинается внутри неурядица, страшнѣйшая и пагубнѣйшая всякой внѣшней неурядицы.

24) Кто держитъ себя, какъ должно, тотъ трудится, себя не жалѣя, себѣ внимаетъ и возгрѣваетъ въ сердцѣ религіозныя чувства. Какъ только начнетъ онъ оттягивать отъ трудовъ по Богоугожденію, тотчасъ за симъ слѣдуетъ блужданіе мыслей и охлажденіе сердца. Если не остановится, то быстро ниспадетъ въ нерадѣніе и безпечность, нечувствіе и разсѣянность. Это параличъ душевный,—или погруженіе души въ смерть.

25) Бываютъ и внутреннія наказанія отъ Бога. Это отъятіе духовныхъ чувствъ. Случается такъ, когда сердце вкуситъ что либо страстное, имѣвши возможность избѣжать сего. Тогда оно становится неспособнымъ къ пріятію духовныхъ чувствъ, — и будетъ такимъ, пока не испарится всякій слѣдъ страстнаго прираженія.

26) Есть помыслъ—міродержитель. Забывъ себя, душа начинаетъ все въ мірѣ передвигать и перестраивать по своему,—и вещи и лица и событія. Врагъ посаждаетъ ее на кресло, и строитъ изъ ней обезьяну міроправительства. Бываетъ ли что смѣшнѣе этого уродства?!

27) Во время молитвы врагъ обычнѣе всего приводитъ на умъ какія либо дѣла, будто крайне нужныя, а потомъ и отъ этихъ дѣлъ отводитъ и заводитъ незнать куда. Надобно поселить въ сердцѣ убѣжденіе и рѣшеніе, — Бога предпочитать всему, по крайней мѣрѣ во время молитвы. Ему и все время должно принадлежать. Но будемъ Ему нераздѣльно посвящать хоть это недолгое время молитвы. Этого однакожъ мало. Надо добиться того, чтобъ непрестанно ходить предъ Богомъ, со страхомъ и благоговѣинствомъ. Ибо Онъ вездѣ есть и во всемъ Своемъ величіи.

28) Помазаніе дверей кровію пасхальнаго агнца было символомъ для насъ. Что же оно означаетъ? Означаетъ таинственное помазаніе душъ нашихъ кровію Господа Спасителя во св. крещеніи. Надо молиться, чтобы кровь

сія проникла всюду въ насъ, и все собою запечатлѣла, и въ духѣ, и въ душѣ, и въ тѣлѣ. И будетъ она безмолвною ходатайцею за насъ на судѣ, имѣющемъ рѣшить на жизнь или смерть—вѣчныя.

29) Молитва бываетъ умовая или мысленная, и бываетъ молитва сердечная, молитва чувства. Первая одна никогда не бываетъ чистою и невозмутимою. Только чувство можетъ сообщить молитвѣ сіи качества, когда сердце исполнено бываетъ какимъ либо религіознымъ чувствомъ. Это Богъ даетъ; но и самимъ надо стараться вводить сердце въ такія чувства, особенно предъ молитвою. Молитва подогрѣетъ сіе чувство,—и сама можетъ пройти исправно.

30) Въ производствѣ покаянія скорбное жалѣніе, что грѣхами оскорбляемъ Бога, даетъ болѣе прочное рѣшеніе не грѣшить, нежели какъ сожалѣніе, что грѣхами себя губимъ, хоть и это умѣстно при раскаяніи и обращеніи.

31) Кто не испытываетъ дѣйствъ благодати Св. Духа въ сердцѣ, того спасеніе подъ сомнѣніемъ. Ибо такое состояніе можетъ зависѣть и отъ того, что совсѣмъ ничего нѣтъ въ душѣ. Но обычно Духъ Святый не скоро показываетъ въ-явь дѣйствія Своей благодати,—изъ опасенія, какъ бы человѣкъ самъ съ глазъ не съѣлъ это добро.

32) Разрѣшеній отъ грѣховъ два—таинственное и бытевое (какъ-бы физическое). Въ первомъ разрѣшается совѣсть,—и человѣкъ радостно чувствуетъ себя разрѣшеннымъ отъ всякаго осужденія за грѣхи; во второмъ разрѣшается естество отъ всѣхъ вяжущихъ его страстей. Къ сему послѣднему ведутъ подвиги самоумерщвленія и труды добродѣланія и молитвъ. И это эпитимія,—Божія (физическая), хотя бы священникъ и не налагалъ церковной; но если наложитъ ее, то съ нею скорѣе кон-

чается и Божія эпитимія. Къ этому же разрѣшенію способствуютъ дойти усопшимъ молитвы о нихъ Церкви, и благотворенія—за нихъ.

33) *Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Пс. 45, 11). Упразднiться значитъ изгнать изъ души все такое, что могло бы заслонить собою лице Бога, зримаго умомъ съ соотвѣтственными тому чувствами,—что отклоняетъ вниманіе и чувство отъ Бога. Но какъ упразднiться симъ образомъ при дѣлахъ? — Расположись исполнять ихъ, какъ порученія Божіи, а не какъ свои начинанія, или что либо совнѣ навязываемое.

34) Врагъ непрестанно около насъ хлопочетъ. Первое его дѣло—занять чѣмъ либо второстепеннымъ, хоть не худымъ, и отвлечь отъ главнаго—единаго на потребу. Когда успѣетъ въ этомъ. тогда начинаетъ подбрасывать и дурное, и мало по малу доводитъ до мыслей и чувствъ дурныхъ...

35) Вообрази царя въ его пріемной. Нашло много лицъ разнаго рода съ цѣлію просить—кто о чемъ. Но вмѣсто того, чтобъ обратиться къ царю съ прошеніями, иные изъ нихъ въ окно смотрятъ, другіе соръ собираютъ, тѣ любуются на украшенія залы, эти ссорятся. Шумъ. На царя никто почти и не смотритъ. Таковы бываютъ и наши церковныя собранія и домашнія молитвы. А все жалуемся, что не услышаны молитвы?!

36) Богъ строитъ Свой градъ духовный на небѣ. Матеріалы заготовляются здѣсь, на землѣ, въ Церкви Божіей, изъ душъ человѣческихъ. Годность ихъ оказывается по смерти. Гожіе помѣщаются въ зданіе въ соотвѣтственномъ мѣстѣ; негожіе бросаемы бываютъ въ свое мѣсто.

37) Какъ Бога представлять? На небѣ, въ себѣ, или еще какъ?—Никакъ. Пріобрѣти навыкъ стоять въ убѣжденіи, что Богъ вездѣ есть и слѣд. въ тебѣ, и видитъ всѣ

твои сокровенности, и въ семъ убѣжденіи держи себя благоговѣйно предъ невидимымъ Богомъ, безъ всякихъ Его воображеній. Но молись, чтобъ Богъ Самъ научилъ тебя сему.

38) Внутренняго человѣка Богъ созидаетъ. Но Богъ начинаетъ дѣйствовать внутри, когда человѣкъ сознаетъ себя совершенно ничѣмъ по всѣмъ частямъ, и предастъ себя всецѣло въ руки Божіи, вседѣтельству Божію.

39) Все въ Господѣ Спасителѣ. Онъ умилостивляетъ Отца и Духа Святаго посылаетъ. Совершивъ домостроительство спасенія, Онъ сталъ Владыкою нашимъ,—и мы Его рабы, купленные кровію Его. Чувствуешь ли ты это?

40) Когда слышишь, что про иного говорятъ: сытъ, развалился и дрыхнетъ, — не забудь подумать, что это образъ твоей безпечности отъ самодовольства.

41) Молитва бываетъ то такъ, какъ говорятъ: привязался, за уши не оттянешь. А то такъ: за поводъ тяни, не притянешь.

42) Слышишь, что объ иномъ говорятъ: зазнался. Смотри, не сказали-бъ такъ Ангелы Божіи о тебѣ, судя по тому, какъ ты себя держишь въ отношеніи къ Богу въ молитвѣ. Не сталъ ли ты имѣть Его за панибрата? Царь земный, какъ ни будь милостивъ и снисходителенъ, не можетъ сносить запанибратства, и зазнающимся пресѣкаетъ доступъ къ себѣ. А Царь небесный, думаешь, будетъ поблажничать?

43) Покой плоти губитъ все доброе, трудомъ добытое. Это похоже на то, какъ еслибъ хозяинъ самъ своими руками обламывалъ прекрасное дерево, возращенное съ большимъ стараніемъ.

44) Сердце—яма змѣй. Змѣи—страсти. Ихъ бездна: плотоугодіе—ѣсть, пить, спать вдоволь, — ничегонедѣланіе, лѣность; любоиманіе, любовещіе, скупость, ко-

рыстность, опора на имѣніи; самость, гордость, тщеславіе, человѣкоугодіе, зазнавательность; гнѣвъ, ненависть, зависть, злорадство; многозаботливость, разсѣяніе и проч. и проч... Какъ быть? Какая высунется, бей по головѣ. Молотъ—безжалостность къ себѣ.

45) Нѣкто изъ старцевъ написалъ: я похожъ на коня, который пасется безъ хозяина; кто ни вздумаетъ, садится и ѣздитъ; лишь только слѣзетъ одинъ, наѣздившись, какъ садится другой и тоже дѣлаетъ, — и т. д. Это говорилъ онъ о блужданіи туда и сюда помыслами. Посредствомъ ихъ врагъ ѣздитъ на насъ. Надо прибавить, что тоже дѣлаетъ онъ и посредствомъ многодѣлія и многозаботливости въ парительной зазнавательности.

46) Покаявшійся сначала грѣхи только свои видитъ; но когда внутреннее нестроеніе нѣсколько уляжется, начинаетъ видѣть подъ грѣхами страсти, облежащія душу. Прежде вопіялъ: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; а тутъ, кромѣ того, прибавляетъ: Боже очисти мя грѣшнаго,—или: исцѣли душу мою.

47) Благовѣщенію и воплощенію соотвѣтствуетъ въ насъ начало взысканія спасенія и пріятіе благодати, полагающей сѣмя новой жизни; а рождеству соотвѣтствуетъ образованіе внутренняго новаго человѣка.

48) Воистину сидимъ во тьмѣ; и это не тогда только, когда нерадиво живемъ, но и когда начинаемъ радѣть о спасеніи. Замѣтить это и почувствовать даетъ жизнь; а додуматься до сего нельзя.

49) Слышишь, какъ про иного говорятъ: куда затесался? Это очень прилично повторять себѣ, когда набредутъ помыслы высокоумія.

50) Сначала покаянныя чувства бываютъ болѣе изъ самосохраненія,—что погибъ; потомъ они переходятъ въ скорбь по причинѣ оскорбленія Бога. Это, надо полагать, пойдетъ уже на всю жизнь.

51) Дѣла—долгъ неотложный. Ихъ не слѣдуетъ уничижать: они цѣнны. Но основывать на нихъ спасеніе нельзя. Это не ихъ дѣло, а дѣло благодати Божіей, и какъ спасающей милости, и какъ силы во спасеніе.

52) Что—домъ нежилой?—Пусто, затхло, безпріютно. Такова душа не кающаяся, и страха Божія неимѣющая.

53) Богъ, создавши міръ, благоустрояетъ его и ведетъ къ послѣдней цѣли. Всякая тварь—орудіе. Но несвободныя твари суть покорныя орудія; а свободныя—упорничаютъ. Онѣ и замедляютъ приведеніе міра къ цѣли. Такъ какъ безъ ихъ исправности цѣль сія достигнута быть не можетъ; то теперь все благопопеченіе Божіе обращено на то, чтобъ поставлять и держать на должномъ пути разумныя твари. Въ основѣ сего попеченія лежитъ воплощенное домостроительство. — И сіе есть, что сказалъ Господь: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.*

54) Душу некающуюся врагъ дѣлаетъ помойною ямою, въ которую онъ бросаетъ всякую дрянь.

55) Видалъ, какъ иногда окружитъ человѣка стая псовъ? Бѣдный только повертывается, отбиваясь, чѣмъ попало. Но подбѣжитъ къ нему, кто посильнѣй,—и стая разбѣгается. Тоже случается съ покаявшимся и идущимъ путемъ самоисправленія. Врагъ иногда возбуждаетъ въ немъ стаю страстей, которыя, какъ съ цѣпи сорвавшіеся псы, то та, то другая, начинаютъ рвать его. И только помощь свыше разсѣиваетъ сію стаю.

56) Если замѣчаешь слѣды страстныхъ движеній, дѣлъ же по нимъ не имѣешь; то не мечтай много о себѣ. Нѣтъ дѣлъ, можетъ быть, потому только, что случаевъ къ нимъ нѣтъ. Явись случаи, и ты окажешься чувственнѣе турка, злѣе башибузука, корыстнѣе жида.

57) Сначала труды покаянія, какъ ни будь сильны, кажутся ничѣмъ; но потомъ, когда совѣсть насытится,

они могутъ показаться за нѣчто. Не надо допускать до этого.

58) Отпущеніе грѣховъ таинственное бываетъ тотчасъ по исповѣди, въ моментъ разрѣшенія священническаго; а—отпущеніе слѣдовъ ихъ изъ естества совершается по трудахъ покаянія. Умершіе, не достигшіе сего въ жизни, доходятъ до сего тамъ—молитвами св. Церкви.

59) Снизу къ сердцу подходящій и покушающійся все его захватить духъ туги и томленія — не добраго есть свойства. Отрѣвать его надо. Эта туга неопредѣленна; доброе же скорбѣніе всегда имѣетъ опредѣленно предметомъ грѣхи свои и свое недостоинство.

60) Бываетъ, что внѣшно служба идетъ исправно, а по внутреннему она очень неисправна. Бываетъ и служащій, который внѣшно состоитъ въ порядкѣ, а внутренно есть, какъ разстриженный.

61) Духовную жизнь, кажется, лучше бы называть внутреннею. Это и понятнѣе, и объятнѣе, и точнѣе.

62) Не грѣхъ только плотской, но всякое угодіе плоти, въ пищѣ, питіи, снѣ, покоѣ, положеніи или пресѣкаетъ духовныя движенія, или умаляетъ силу ихъ напряженія.

63) Съ заботою не приходи къ молитвѣ; иначе молитвованіе твое не будетъ молитва. Умѣніе отрѣзывать заботу вымоли всякій самъ себѣ. Ею врагъ бросаетъ туда и сюда души, какъ пшеницу въ рѣшетѣ.

64) Безъ заботы душа — какъ на молитву, такъ къ Господу. А съ нею—и молитва ею полна, и по молитвѣ все она.

65) Чуждоприсвоеніе духовное (себѣ приписываніе успѣховъ) является въ разныхъ видахъ, и бываетъ причиною научительнаго отступленія благодати. Отсюда окаменѣніе, забвеніе, омраченіе, потеря энергіи. Средство противъ него—все какъ отъ руки Божіей принимать, съ

благодарностію, какъ даръ, и жить всегда въ преданіи себя Богу, всего чая свыше.

66) Добрыя мысли, внезапно посѣщающія и проходящія душу, бываютъ отъ Господа, или отъ Ангела Хранителя. Онѣ упорядочиваютъ все внутри, освѣщаютъ какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, и поставляютъ въ обрадованное состояніе. Вражьи же помыслы и не худые производятъ смятеніе и омраченіе, сопровождаясь самодовольствомъ, а худые приносятъ съ собою всегда бурю страстныхъ движеній, болѣе или менѣе сильныхъ и разрушительныхъ.

67) Во внутренней жизни—свои уставы и законы, свои исправности и неисправности, свои награды и наказанія, кои не соображаются со внѣшними, а идутъ своимъ чередомъ. Внѣ одно положеніе, а внутри другое.

68) По покаяніи и трудахъ очищенія, совѣсть по временамъ перебираетъ все нагрѣшенное въ жизни,—и судитъ. Се судъ прежде онаго. Это очень смирительно.—Къ этому и врагъ иногда поддѣлывается; только онъ приводитъ на память одни дѣла, по человѣческому суду не добрыя, дѣла неразумія и оплошности, тѣхъ же, коими оскорбленъ Богъ, онъ не касается. Судъ совѣстный,—можно сказать, благодатный оживляетъ раскаяніе и сокрушеніе упователь ное, отрадою помилованія растворяемое; а этотъ вражій наводитъ безотрадную и тяжелую тугу.

69) Отъ чего душа бываетъ пуста? Отъ того, что вышелъ Посѣтитель душъ, по какой либо ея винѣ и для какого либо наученія. Можетъ быть бываетъ и естественная пауза,—отдыхъ всѣхъ силъ, которыя, какъ тварныя, не могутъ держать себя въ постоянномъ напряженіи безъ истощанія и отдыха.

70) Стадіи уклоненія отъ единаго на потребу,—или ниспаденія изъ духа: 1) увлеченіе какимъ либо дѣломъ,—

изученіемъ чего либо, рукодѣльемъ или художничествомъ какимъ, какимъ либо предпріятіемъ;—2) вслѣдствіе того—льгота въ трудахъ по дѣлу спасенія,—въ молитвахъ, въ бдѣніи, постѣ, уединеніи и проч.; 3) отъ этого вниманіе къ себѣ слабѣетъ, и внутренній строй разоряется,—что даетъ врагу доступъ сѣять недобрыя мысли и возбуждать страстныя движенія. 4) Отъ этого не далеко склоненіе на страсть,—и грѣхъ.

71) Надо совмѣщать въ себѣ чувство погибающаго и спасаемаго. Тутъ только истина.

72) Два способа очищенія сердца—дѣяніе и созерцаніе. Они начинаются вмѣстѣ, въ истинно шествующемъ, и идутъ рука объ руку; но въ началѣ дѣяніе идетъ впереди, а потомъ опереживаетъ его созерцаніе, подъ конецъ же и совсѣмъ поглощаетъ его.

73) Въ періодъ очищенія, напраслины и бѣды Богъ не только попускаетъ, но и наводитъ, какъ дѣйственныя средства очищенія. Послѣднія особенно плодотворны; потому что въ слѣдъ за ними посылается въ душу и особая сила къ перенесенію ихъ. Искушаемый можетъ однакожъ погрѣшить и въ этомъ, какъ и въ первомъ случаѣ.—Зри.

74) Что неправо въ насъ есть и бываетъ, это указываютъ сначала заповѣди и требованія совѣсти, потомъ мирное устроеніе сердца, а наконецъ око Божіе въ сердцѣ.

75) Въ созиданіи спасенія фундаментъ побольше углуби. Фундаментъ сей есть такое чувство неотходное: слѣпъ, нагъ, прокаженъ, разслабленъ.

76) Встрѣчи съ людьми устрояетъ Богъ для того, чтобъ мы передавали другъ другу сущее въ насъ отъ Бога добро, и взаимно другъ друга богатили. Врагъ же подстрѣваетъ и всячески хлопочетъ, какъ бы эти встрѣчи сдѣлать не безполезными только, но и вредными. Внемли!

77) Врагъ, искушая, примѣняется къ характерамъ лю-

дей: съ умовыми поступаетъ такъ, съ дѣловыми иначе, съ сердечными еще иначе. И не всегда зло внушаетъ;— но довольствуется, если успѣетъ занять вниманіе пустяками. Ему—лишь бы отвлечь отъ главнаго, единаго на потребу, и время сгубить. Все—его выгода.

78) Внутри строй помышленій о главномъ разнится по временамъ; но существо дѣла должно оставаться неизмѣннымъ, именно: грѣшенъ я и достоинъ осужденія и казни; но не отчаяваюсь въ спасеніи ради крестной смерти Господа-Спасителя.

79) Взявшись за труды покаянные, и не видя успѣха, не робѣй. Все ищи и ищи,—опираясь надеждою на обѣтованія Божіи. Ты только что отсталъ отъ одного берега, другой же совсѣмъ еще не видѣнъ. Работай сильнѣе веслами (—средствами покаянными, подвижническими),— и берегъ покажется. Тогда уже веселѣй тебѣ будетъ работать. Стоитъ тебѣ только сподобиться хоть единой очевидной помощи,—и это будетъ узрѣніемъ другаго берега. Тогда уже безпокойству за успѣхъ дѣла мѣста не будетъ,—развѣ только разлѣнишься. Но въ этомъ кто кромѣ тебя виноватъ будетъ?

80) Устрой у входа сердца шлагбаумъ и приставь къ нему строгую стражу. Всякаго подходящаго,—помыслъ, чувства, желаніе,—спрашивай: свой или чужой. Чужихъ гони безъ жалости,—и будь неумолимъ.

81) Душевный человѣкъ дѣлаетъ,—ибо пріятно, полезно, необходимо; а духовный,—потому что долгъ, добродѣтель, Богу угодно. И въ духовной жизни есть пріятное, полезное и необходимое душевнаго ранга; но онѣ здѣсь подчинены законамъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ.

82) Внѣшняя исправность безъ внутренняго самоисправленія есть тоже, что раны залѣчены, а худосочіе, отъ коего раны, оставлено,—или что домъ гнилой, заштукатуренный и раскрашенный.

83) Богъ Отецъ, по благоволенію Своему, призываетъ насъ грѣшныхъ къ Сыну Своему единородному благодатію Духа Святаго. Внявшаго призванію Сынъ Божій омываетъ кровію Своею, а Духъ Святый перерождаетъ, облекая во Христа. Тогда Отецъ принимаетъ его въ дѣйственное и живое благоволеніе Свое, въ объятія Свои.

84) Святая Церковь на землѣ тоже, что кирпичный заводъ. Храмъ Богу, окончательный, строится на небѣ, а кирпичи и прочее готовится на землѣ, въ святой Церкви. Глину мнутъ, бьютъ, жгутъ,—молчитъ, и дѣлается кирпичемъ, гожимъ для зданія. Уподобляйся и ты сему въ духовной жизни твоей,—и явишься гожимъ для храма Божія небеснаго.

85) Когда сжать мѣхъ, наполненный водою, вода начнетъ бить изъ него фонтаномъ вверхъ, лишь найдетъ или прорветъ отверстіе. Стѣсняй и ты себя во время молитвы страхомъ суда, и вопль изъ сердца, какъ фонтанъ, устремится горѣ, взывая о помилованіи.

86) Въ мірѣ Богъ строитъ Свое дѣло. И всѣ силы небесныя внимаютъ. Внимай и ты. Все—средства. Цѣль единому Богу вѣдома. Все преходяще, — Единъ Богъ есть сый существенно. Пребывай съ Нимъ. Онъ вездѣ есть существомъ Своимъ, а не вѣдѣніемъ только. Зри,—чтобъ не быть осуждену, подобно кривляющимся и безчинствующимъ предъ лицемъ царя.

87) Какъ за младенцевъ крещаемыхъ обязуются воспріемники, замѣняя младенцевъ въ томъ, чего исполнить не могутъ они сами собою; такъ относительно отшедшихъ, кои перешли въ другую жизнь съ дѣйственнымъ началомъ истинной жизни, не доведенной до конца,—то, чего они сами не могутъ исполнить для сего, исполняетъ для нихъ общество вѣрующихъ, пока очистятся и дозрѣютъ. Послѣ того, они воздаютъ вѣрующимъ своею о нихъ

молитвою. Се круговращеніе жизненныхъ силъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

88) Во внутренняя за завѣсу никто дѣломъ не входитъ; только Господь Спаситель вошелъ такъ. Всѣ же христіане входятъ, которые входятъ, мысленно, или чувствомъ или созерцаніемъ. Это есть состояніе, а не движеніе. Оно плодъ всего строя. Завѣса эта есть то, что Господь невидимъ: положи тьму за кровъ свой.

89) Нѣкто сказалъ: думается, что въ большіе праздники:—Свѣтлое Христово Воскресеніе, Рождество Христово, Сошествіе Святаго Духа, и другіе, равно какъ въ дни воскресные и дни поминовеній, отшедшимъ до времени очищенія, дается свобода бывать, гдѣ жили прежде, особенно у тѣхъ, кои молятся о нихъ, и во снѣ являть имъ свое состояніе въ усугубленіе молитвъ или утѣшеніе.

90) Бога зрѣть въ сердцѣ не умаляя Его величія,—какъ?—Держа мысль, что Онъ есть сокровеннѣйшій, и не облекая Его присутствія ни въ какую форму.

91) Милосердый Богъ хощетъ, чтобъ твари Его разумныя жили въ радости: одни, наслаждаясь присущимъ благобытіемъ, другіе, у которыхъ благобытіе разстроилось, утѣшаясь увѣренностію, что сіе есть, въ отношеніи къ нимъ, незамѣнимое средство къ установленію ихъ благобытія,—и здѣсь, но паче тамъ. Не покаряясь благодушно тому, что присудилъ Богъ, можно отнять спасительное дѣйствіе у сложившихся обстоятельствъ, невознаградимо повредить себѣ.

92) Предшественники искушенія, или возбужденія страсти суть частые о томъ помыслы и даваніе себѣ льготъ и утѣшеній плоти. Надо отрезвляться.

93) Иное дѣло разсуждать о предметахъ вѣры, а иное вѣровать. Въ послѣднемъ знательно ничего не прибавляется, но бываетъ строй сердца другой, и другой вкусъ въ знаемомъ.

94) Бываетъ и такъ, что хоть дѣлъ худыхъ нѣтъ, но состояніе сердца худо. Богъ отвергаетъ такого, хотя на видъ онъ и не худъ. Присмотрись, не къ этому ли роду людей принадлежишь и ты.

95) Богъ устрояетъ спасеніе каждаго такъ: кто гожъ, того Онъ влечетъ къ Сыну; Сынъ грядущаго пріемлетъ; принятаго преобразуетъ благодать Св. Духа. Это первый періодъ, приготовительный. Онъ длится съ призванія до того момента, когда изречется въ сердцѣ: Богъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ, и родится полное преданіе себя вседѣйствію Божію. Отсюда начинается божеское въ человѣкѣ дѣйствованіе чрезъ человѣческія однакожъ силы, или богочеловѣчное. Се—вторый періодъ. Третій періодъ—покой въ Богѣ, которому настоящее мѣсто тамъ, но начало ему полагается здѣсь. Большая часть людей—въ первомъ періодѣ; часть нѣкая—во второмъ; третьяго здѣсь достигаютъ рѣдкіе, а тамъ всѣ, своимъ однакожъ чиномъ. Это и есть блаженство вѣчное.

96) Никто не знаетъ Бога—Отца, токмо Богъ—Сынъ и Богъ—Духъ Святый; и Сына никто не знаетъ, токмо Отецъ и Духъ Святый; и Духа Святаго никто не знаетъ, токмо Отецъ и Сынъ. Отъ сего взаимовѣдѣнія,—и взаимноволеніе, и взаимнодѣйствованіе, кои, сходясь во единомъ, даютъ единовѣдѣніе, единоволіе и единодѣйствіе. Какъ всѣ лица едино суть, то всѣ суть во всемъ. Ни одно лице ни въ чемъ не бываетъ едино, исключая рожденія и исхожденія. Но и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ подобаетъ говорить: Отецъ раждая Сына, ни въ чемъ неотъособляетъ Его отъ Себя и Духа; и Духа Святаго изводитъ, ни въ чемъ неотъособляя Его ни отъ Себя, ни отъ Сына. Сынъ раждаясь, неотъособляется отъ Отца и Духа; и Духъ исходя неотъособляется ни отъ Отца, ни отъ Сына. Отецъ раждаетъ Сына и Духа Святаго изводитъ безъ воспервенствованія и возбольшен-

ствованія надъ Ними. Равно Сынъ раждается отъ Отца, и Духъ Святый исходитъ отъ Отца, не дѣлаясь чрезъ то послѣсущими, а пребывая сосущими Ему, и не становясь меньшими Его, но пребывая равными Ему во всемъ.

97) Лица Пресвятыя Троицы, зная себя взаимно и единясь въ семъ знаніи, знаютъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ тоже, а не таковое же, существо, которое имѣютъ и другія. Отецъ, раждая Сына и изводя Духа, знаетъ, что существо и у Нихъ тоже, что у Него, непереходно. Сынъ раждаемый знаетъ, что существо Его тоже, что у Отца и Духа. Духъ исходящій знаетъ, что существо Его тоже, что у Отца и Сына. Такимъ образомъ у нихъ пребываетъ единосознаніе единства существа, или сознаніе, что при троичности лицъ они суть единъ Богъ.

98) Искушенія необходимы по настоящему нашему положенію. Находимся въ плѣну. Какъ вырвавшійся изъ крѣпости вражеской много еще долженъ потерпѣть, пока доберется до границы своего отечества, такъ и здѣсь.

99) Знанія предметовъ вѣры бываютъ трехъ родовъ: разсудочное или научное,—опытное, образующееся подъ трудами по очищенію сердца, и живое, даемое непосредственно вступившимъ въ область свѣта. Это послѣднее есть настоящее созерцаніе, котораго начатки проявляются и на второй степени.

100) Постиженіе или узрѣваніе духовныхъ вещей бываетъ въ молитвѣ. Но читательная молитва не даетъ сего; даетъ своя, или краткословная, съ богомысліемъ соединяемая.

101) Какъ органъ заведутъ,—и онъ играетъ уже заведенную пѣсню самъ, такъ врагъ заведетъ мечтаніе въ душѣ, и отходитъ, наблюдая. Мечтаніе ужъ само тянется и тянется. Когда кончится мечтаніе, врагъ подбѣгаетъ и ухитряется завесть другое мечтаніе, — и опять отбѣгаетъ и смотритъ. Когда кончится это мечтаніе, подбѣ-

гаетъ и заводитъ третье, и т. д. Если отобьютъ его, рѣшительно отсѣкая всякое мечтаніе; онъ не спѣсивъ,— отстраняется немного, и все смотритъ, какъ бы опять съ другой какой стороны завесть свое мечтаніе. И не отходитъ, пока не успѣетъ въ семъ. Въ этомъ все его занятіе. Когда въ мечтаніи появится движеніе страсти, онъ подбѣгаетъ и дѣйствуетъ, чтобъ увлечь и выманить сочувствіе или даже согласіе, — полное или неполное. Если успѣетъ въ этомъ, учитъ далѣе, какъ привесть задуманное въ дѣло.—И момента нѣтъ, чтобъ онъ спустилъ съ глазъ душу и пресѣкъ свои противъ нея злоумышленія.

102) Берущіе крѣпость сперва обстрѣливаютъ ее, потомъ дѣлаютъ приступъ. Тоже и въ духовной брани. Врагъ сначала стрѣлы помысловъ пускаетъ; потомъ, когда видитъ, что они слабо уже отражаются,—слюбились,— дѣлаетъ сильный натискъ чрезъ возбужденіе страсти. Если въ первомъ періодѣ душа держала себя, какъ должно; то и во второмъ устоитъ мужественно.

103) Врагъ увлекаетъ сластію грѣха. И Господь, отвлекая отъ грѣха, даетъ кающемуся и искренно обращающемуся на добрый путь ощутить сладость жизни въ мирѣ съ Нимъ и совѣстію. Сладость сія чище, свѣтлѣе и миротворнѣе сласти грѣха, всегда мутной и тревожной. Почему испытавшій сладость Господню имѣетъ въ семъ сильное орудіе противостоять влеченію сласти грѣха вражьей.

104) Когда замѣтишь порывъ сдѣлать что поскорѣй— поскорѣй; знай, что это отъ врага на вредъ или посмѣяніе тебѣ, какъ бы свѣтлымъ то ни казалось.

105) Духъ Христовъ—полное самоотверженіе и готовность жертвовать собою во славу Божію и благо ближнихъ. Онъ отражается во всемъ естествѣ человѣка. Бѣсы, какъ учуютъ его, — такъ и бѣжатъ — дальше и дальше.

106) Врагъ непрестанно покушается осквернять сердце своими нечистотами,—и успѣваетъ набросать въ него во-

роха помысловъ, и нерѣдко чувствъ грѣховныхъ. Это бываетъ съ спящимъ человѣкомъ, когда вниманія не бываетъ. Проснувшись и замѣтивъ это, надо тотчасъ все очистить, чтобъ и слѣда того не оставалось. Чѣмъ? Именемъ Господа Іисуса, емуже лопата въ рущѣ Его. Рукоять къ сей лопатѣ — сокрушенное раскаяніе и рѣшимость впередъ не просыпать вражьихъ козней невниманіемъ. Рука, коею берется сія лопата—вѣра съ упованіемъ, что Господь не оставитъ. Двигатель труда—ревность. Его поддержка и основа—несаможалѣніе. Сходи, вооружившись всѣмъ симъ, въ сердце и чисть тамъ все,—и не бросай работы, пока не останется ни одной соринки вражіей.

107) Врагъ соблазняетъ только до сосложенія, а тамъ оставляетъ человѣка, и онъ доводитъ то до конца уже самъ: такъ что дѣло дѣлается имъ однимъ,—и онъ является кругомъ виноватымъ; врагъ же—въ сторонѣ. Дивно сіе!

108) Когда врагъ видитъ, что кто-либо положилъ отказаться отъ рабства ему и вступить на путь добра; то прямо не поперечитъ сему, а спѣшитъ разбить твердость рѣшенія стороннимъ путемъ, именно: внушаетъ такому человѣку сдѣлать какое-либо дѣло, изъ обычныхъ его занятій, представивъ его неотложно нужнымъ и занявъ имъ все вниманіе. Когда вниманіе увлечется въ дѣло и все его производство, тогда онъ успѣваетъ забрасывать мысли въ поблажку тому, чѣмъ держимъ былъ человѣкъ въ его рабствѣ. И бываетъ, что не успѣетъ онъ кончить дѣло, какъ доброе намѣреніе его расшатывается,—и опять пошло все по старому.

109) Всякій человѣкъ обыкновенно дѣйствуетъ самъ собою,—задумываетъ, обдумываетъ, и приводитъ въ исполненіе съ помощію Божіею.—Но по временамъ всякій же бываетъ орудіемъ дѣйствія вышнихъ силъ, отъ коихъ чрезъ него требуемое благо переходитъ, или передается въ окружающихъ его. Свидѣтельствуется и сопровождает-

ся сіе состояніемъ воодушевленія на говореніе, или на сдѣланіе чего,—когда говоритъ и дѣйствуетъ человѣкъ не въ силу соображеній личныхъ, а по неудержимому чувству и влеченію. Внушаемое при семъ самъ онъ можетъ и не удержать въ себѣ. Въ такомъ случаѣ онъ бываетъ однимъ лишь проводникомъ, какъ жолобъ—проводникомъ воды. Но можетъ и усвоить то. Въ такомъ случаѣ совершается имъ двоякое благо.

110) И въ вѣрѣ и въ жизни надо установить единичное убѣжденіе: въ вѣрѣ, что Богъ сходилъ на землю и устроилъ намъ спасеніе; въ жизни, — что ты купленъ, почему долженъ работать безъ устали, въ надеждѣ внити въ покой, и здѣсь еще, а не только тамъ. Корень жизни, — ревность по Богу, въ преданности Его покрову, руководству и вседѣйствію.

111) Всякій человѣкъ двойственъ,—и добръ и недобръ. У иного доброе преобладаетъ, а у иного—недоброе. Но и у перваго не молчитъ недоброе, а при всякомъ начинаніи добромъ, предлагаетъ себя вниманію, или прямо или косвенно; и у втораго не молчитъ доброе, а всегда напоминаетъ о себѣ, при всякомъ недобромъ начинаніи. Думается иногда, что недоброе въ насъ есть нѣкое лице злое, прививщееся къ естеству нашему, доброму по творенію,—зорко за всѣмъ въ насъ смотрящее и непрестанно подстрѣвающее съ своими предложеніями.

112) Бодренность — непрестанное напряженіе энергіи внутренней, держащее душу и тѣло въ струнку, подсѣкается позывомъ покоя или почитія на чемъ-либо тварномъ, съ услажденіемъ имъ и удовлетворенностію, помимо Бога и божескаго. Предметовъ на это—бездна, все, что есть кромѣ Бога и божескихъ вещей. Вниманіе пусть узрѣваетъ это и отбиваетъ.

113) На молитвѣ въ самомъ началѣ недоброе наше всегда предлагаетъ какое-либо дѣло, будто нужное, чтобъ

озаботить имъ. Если не остережется начинающій молиться, то уходитъ помысломъ въ предложенное дѣло, а о Богѣ и молитвѣ забываетъ,—киваетъ поклоны, какъ кукла. Чтобъ избѣжать этого, надобно предъ молитвою твердымъ помысломъ все отбросить, и приступить къ молитвѣ голою душею, чтобъ она, совершая молитву, одну ее и имѣла въ заботѣ.

114) Безъ дѣлъ и занятій намъ быть нельзя. Богъ далъ намъ дѣятельныя силы, которыя и требуютъ упражненія. У всякаго потому есть свои дѣла и занятія. Они требуютъ вниманія; но съ другой стороны нравственное преспѣяніе, важнѣйшее всего другаго,—требуетъ, чтобъ вниманіе всегда было въ Богѣ. Какъ согласить то и другое? Надо всѣ дѣла и занятія дѣлать, какъ дѣла Божіи, Богомъ на насъ наложенныя и посвящать ихъ Богу. Тогда дѣлая ихъ, не будемъ упускать изъ вниманія Бога; ибо при семъ неизбѣжна забота, какъ бы все дѣлаемое сдѣлать благоугодно Богу.

115) Чтобъ дѣла и занятіи не поглощали всего вниманія, надобно дѣлать ихъ безъ увлеченія, не пристращаясь къ нимъ. Навыкъ на это надо пріобрѣсть,—постоянно напрягаясь и располагая себя, дѣлать дѣла свои, не потому, что къ тому или другому душа лежитъ, а по сознанію долга. Опредѣленіе же должнаго и побужденіе къ нему, надо взять изъ области божеской. Тогда занятіе дѣлами будетъ и усердно, и отрѣшенно — отрѣшенностію не въ пустоту, а прямо къ Богу. Тогда и приступая къ молитвѣ, ничего не будетъ стоить выбросить ихъ изъ вниманія. Да они и сами собою будутъ выпадать изъ него, какъ только руки отъ нихъ приняты. Все же сіе отъ навыка быть неотходно въ присутствіи Божіемъ и съ благоговѣйнымъ чувствомъ.

116) Премудрый сказалъ: *начало премудрости страхъ Божій.* И нѣкто изъ старцевъ говаривалъ: пріобрѣти бла-

говѣйный къ Богу помыслъ,—и тогда все будетъ у тебя въ порядкѣ, и внутри и внѣ. Шаловливые школьники обыкновенно поднимаютъ шумъ и гамъ, пока не придетъ учитель; но какъ только показался онъ,—они всѣ по мѣстамъ, и тихо. Тоже бываетъ внутри отъ благоговѣйнаго помысла.

117) Благоговѣйный помыслъ Богъ даетъ и прививаетъ, но не ударомъ, а ищущему и трудящемуся надъ этимъ. Лучшій способъ исканія есть преутружденіе себя въ молитвѣ и въ церкви и дома. Труди себя въ семъ безъ саможалѣнія, а съ желаніемъ озлоблять себя за бывающія самоугодія. Умъ же всегда держи въ памяти Божіей, или всегда ходи въ присутствіи Божіемъ. — Но всѣ такіе труды — подготовка. Настоящій помыслъ благоговѣйный благодать Божія прививаетъ, или освобождаетъ изъ узъ. Ибо онъ естественъ духу, но связанъ пришлою поврежденностію.

118) Когда ревность въ силѣ, врагъ спокойно сидитъ въ своей засадѣ, въ тѣлесномъ органѣ страсти, подстерегаетъ, выжидая удобнаго времени для нападенія. Какъ только внутри допустится нѣкая льготность и желаніе послабленія, онъ тотчасъ вылазитъ и начинаетъ или подбрасывать помыслъ или возбуждать движеніе тѣлесное. Если это не будетъ съ непріязнію отброшено, а напротивъ отзовется нѣкіимъ сочувствіемъ; то въ слѣдъ за симъ онъ усиливаетъ свои нападенія, спѣша разжечь страсть и вызвать сосложеніе, которое есть преддверіе дѣла, если не будетъ изглаждено. Какъ важно потому поражать врага во главу,—т.-е. въ первую его застрѣльческую мысль или движеніе! — Чтобъ не испугать, врагъ иногда, послѣ однократнаго или двукратнаго вызова сочувствія, отступаетъ, чтобъ породить безпечность въ боримомъ, и внезапно опять поразить его съ сильнѣйшимъ натискомъ.—Держащему себя въ бод-

ренности и напряженной готовности противостать нападеніямъ—это не страшно.

119) Кончивъ молитву, не думай, что и вольно, но всегда будь, какъ будто стоишь на литургіи,—да будетъ всегда бодръ умъ, и цѣломудръ помыслъ.

120) Господа Спасителя не раздѣляй въ мысли на Бога и человѣка, но нераздѣльно созерцай Его, яко Бога воплощенна,—покланяйся Ему яко Богу и уповай на Него.

121) Почитіе на чемъ либо кромѣ Бога, чувство права на льготы, покой плоти, распущеніе членовъ—суть опасные помыслы и дѣйствія, худоба которыхъ однакожъ рѣдко сознается.

122) Надо вѣровать, что Господь въ насъ есть: ибо въ крещеніи облекаемся въ Него, въ причащеніи пріемлемъ Его. При недостаткѣ такой вѣры, молись: Господи, приложи мнѣ вѣру, — и приложитъ. — И о всѣхъ пунктахъ нашего исповѣданія, относительно коихъ сознаешь слабость вѣры, — также молись: приложи мнѣ, Господи, вѣру. И не переставай, пока не приложитъ.

123) Созерцаніе Бога сокровеннѣйшимъ, какъ именуетъ Его св. Ефремъ Сиріанинъ, въ той мысли, что Онъ сокровенъ есть для всѣхъ тварей,—для Ангеловъ и Святыхъ,—есть высшее созерцаніе Бога и чистѣйшее. Оно есть прямое руководство къ тому, чтобы при помышленіи о Богѣ не имѣть воображеній Его, а вѣровать лишь, что Онъ внутрь есть, какъ и вездѣ.

124) Въ движеніи къ Богу шествіе начинается мысленнымъ дѣланіемъ; изъ него, при настоящемъ дѣйствованіи, раждаются чувства духовныя; изъ нихъ переходятъ къ духовному созерцанію. Все сіе идетъ не по системѣ какой. Богъ ведетъ предавшаго себя Ему, какъ Ему то угодно. Ты только дѣлай свое: дѣлай дѣла долга—по семейству, гражданству, по церкви, дѣла бла-

готворенія, подвижничества и молитвованій, все какъ отъ Бога и для Бога. И Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй, проведетъ тебя къ Себѣ означеннымъ путемъ.

125) Христіане приносятъ Богу жертву,—божественную, по божескому учрежденію. Никто и недомыслился бы до такой жертвы,—и еслибъ домыслился какимъ либо чудомъ, не дерзнулъ бы приступить къ совершенію ея. Но Господь самъ и учредилъ ее,—и заповѣдь далъ: *сіе творите*,—и дѣйствуетъ въ жертвоприношеніи Онъ же самъ, чрезъ посвященныя лица. Наше же что? Духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, съ твердою рѣшимостію не оскорблять великаго Благодѣтеля, и все творить прочее во славу Его.

126) Какъ достигнуть состоянія неотходно стоять предъ Богомъ? — Начинай хожденіемъ предъ Нимъ съ соотвѣтственными чувствами. Отсюда придетъ страхъ Божій, который и доведетъ тебя до искомой цѣли. Это настоящій способъ,—духовный къ духовному состоянію. А механическій, что у Григорія Синаита, есть только подспорье и одинъ не ведетъ къ цѣли. Но съ мысленными пріемами необходимо соединять и дѣятельные: совѣсть блюсти чистою, плоть утончать, въ молитвахъ пребывать,—все въ духѣ сокрушенія и смиренія съ благоговѣйнствомъ.

127) Блюди. Врагъ всячески покушается не допустить дойти до сего блага, — всѣ хлопоты его на это направлены. Первый его пріемъ есть—подсовывать какія либо дѣла, и привязать къ дѣланію ихъ. Пусть они нехуды; но худо то, что занявъ мысль и чувство, отклоняютъ отъ главнаго, заставляя или отодвигать его на второй планъ, или совсѣмъ позабывать его на время. То и другое крайне опасно, особенно послѣднее. Второй пріемъ его есть—навесть на то, чтобъ дать покой плоти, допустить льготу въ пищѣ, снѣ, отдыхѣ, разрѣ-

шить себѣ вольнодвиженія и свободу во впечатлѣніяхъ на чувства. Все это будто мелочь, но крайне разорительно. Смотри въ оба.

128) Со всякимъ напряженіемъ потрудись дойти до того, чтобы дѣло содѣванія твоего спасенія сознательно относимо было къ Богу, въ Троицѣ покланяемому, нераздѣльно, въ единомъ актѣ сочетавая благоволеніе Бога Отца, окропленіе кровію Бога Сына и освященіе отъ Бога Духа Святаго. По благоволенію Отца благодать Духа съ Господомъ единитъ въ едино духъ, душу и тѣло.—И се спасеніе!

129) Человѣчество сочетано съ Трiипостаснымъ Богомъ единымъ чрезъ второе Лице Пресвятыя Троицы. Ибо Сынъ Божій, воплотившись, не сталъ внѣ Трiипостаснаго единства, а пребылъ въ немъ. Онъ воплотился, какъ поетъ св. Церковь, неоставль нѣдра Отча. Поелику Онъ въ Свое лице воспріялъ человѣчество; то вмѣстѣ съ симъ оно сочеталось и съ Трiипостаснымъ единствомъ, въ коемъ Онъ пребываетъ выну. За тѣмъ и всякій вѣрующій, дѣлаясь, по таинствамъ христіанскимъ, едино съ Господомъ, также сочетавается и съ Трiипостаснымъ единствомъ.

130) Милостивый Господь да дастъ намъ дойти до узрѣнія глубины основаній къ страданіямъ Господа Спасителя. Отъ вѣка предопредѣлено сіе. Слѣдовательно входило въ планъ мірозданія и міронаправленія къ послѣдней его цѣли. Непостижимо, какъ сіе есть; но несомнѣнно такъ есть.

131) Страданія Господа представляютъ лѣствицу, по коей Онъ сходилъ все ниже и ниже, не только до крайняго уничиженія и истощанія, но даже до воззванія къ Богу Отцу: *вскую Мя еси оставилъ?!* Такъ глубоко паденіе наше! — О когда бы далъ намъ Господь постигнуть и ощутить весь ужасъ грѣха! —Какая потребова-

лась жертва?! — И милосердый Богъ Трiипостасный не отступилъ предъ нею. О бездна человѣколюбiя!

132) Молиться надлежитъ, чтобы Богъ даровалъ намъ созерцать Спасителя, яко Сына Божiя воплощеннаго, и въ семъ вочеловѣченiи пребывающаго Богомъ, созерцая въ тоже время Его нераздѣльна суща и въ Троицѣ единосущной.

133) Таинство Тѣла и Крови есть вечеря любви для вѣрныхъ; но прежде оно есть жертва. Во всемъ свѣтѣ люди приносятъ Богу жертвы. Истинная жертва есть одна наша, — безцѣнная, — Тѣло и Кровь Христа Господа. Она непрерывно стоитъ въ Церкви, соединяя небо и землю. О семъ помнить подобаетъ христiанамъ. Ибо всѣ повсюду вѣрующiе — одна Церковь. Почему дѣемое въ одной частной Церкви не чуждо есть и всѣхъ частныхъ Церквей, слѣдовательно и всѣхъ христiанъ.

134) Жертва безкровная Господомъ Iисусомъ Христомъ приносится, яко главою Церкви, со всѣми христiанами, и живыми и умершимся. Великая литургiя такого есть смысла, гдѣ бы она ни была совершаема Жертва безкровная силу имѣетъ потому, что совершителемъ ея Господомъ объединяется съ Его крестною кровною жертвою. Такимъ образомъ, всѣ частныя жертвы, сочетаваясь съ единою жертвою крестною, дѣлаютъ, что она чрезъ нихъ ходатайственно восходитъ отъ всѣхъ и ходатайствомъ своимъ покрываетъ ихъ.

135) Господь Iисусъ Христосъ, яко глава Церкви, собираетъ молитвы всѣхъ, и имѣетъ ихъ въ Своемъ лицѣ ходатайственно представленными Богу Трiипостасному, Коимъ и рѣшается, чему быть, и рѣшенное дѣйствуется единымъ трiипостаснымъ дѣйствiемъ.

136) Съ утра, какъ проснешься, приведи на мысль, что опять вступаешь въ хоръ твореній Божiихъ, Бога славящихъ и волѣ Его покорныхъ, въ природѣ и на

небѣ въ чинахъ Ангеловъ и Святыхъ,—и позаботься не отставать отъ нихъ ни въ славословіи, ни въ покорности волѣ Божіей. Держи сіе въ сознаніи.

137) Все небесное въ привеликомъ свѣтѣ. Трiипостасное, трисіянное Божество сокровенно по неприступности божественнаго свѣта, который только умно созерцается. Но Богъ-Слово воплощенное, хотя сіяетъ свѣтомъ такого сильнаго напряженія, до котораго только можетъ простираться тварный свѣтъ, однакожъ такимъ, который приступенъ и созданнымъ очамъ, и воспріемлется или вмѣщается, по мѣрѣ совершенства взирающей на Него твари. Окрестъ Его небесныя безплотныя Силы. Владычица Богородица ближе. Далѣе Апостолы и Пророки, богопросвѣщенные еще на землѣ. За ними второстепенные пріиматели божественнаго откровенія воли Божіей. Потомъ всѣ святые въ разныхъ степеняхъ,—святители, мученики, преподобные, праведные всѣхъ родовъ жизни. Всѣ залиты свѣтомъ исходящимъ отъ лица Господа Спасителя,—выше всякаго описанія.—Ниже ихъ—покаявшіеся, но неуспѣвшіе очиститься и идущіе къ очищенію дѣйствіемъ въ покаяніи принятой благодати и молитвъ Церкви земной и небесной, святыхъ совершенныхъ, прославленныхъ на небѣ. Тутъ свѣтъ, по мѣрѣ очищенія, начиная съ *чуть брежжется*, до сопредѣльностей съ полнымъ свѣтомъ святыхъ.

138) Молись такъ: Господи, Боже Отче Вседержителю, отеческимъ Твоимъ благоутробіемъ обыми и меня. Господи, Боже Сыне Искупителю, божественною Твоею кровію окропи и меня. Господи, Боже Душе Святый Оживотворителю, божественною Твоею благодатію оживотвори и мою, умерщвленную грѣхами, душу. Троице святая, единосущная и нераздѣльная, Боже единый, вездѣ сущій, все содержащій и все видящій, милостивымъ

окомъ призри на меня многогрѣшнаго и имиже вѣси судьбами устрой мнѣ спасеніе, Имени ради Твоего.

139) Когда сердце ощутитъ объятія Божіи, тогда сладость отсюда исходящая даетъ человѣку забыть все сущее. Если сумѣетъ онъ сохранить сіе, то отселѣ жизнь его начнетъ тещи такъ, что быть умомъ въ сердцѣ предъ Богомъ будетъ у него единымъ ня потребу, все же прочее—побочнымъ.

140) Вѣрующій, ревнующій содѣвать свое спасеніе, вступилъ на вѣрный путь ко спасенію, но онъ—еще не въ домѣ спасенныхъ. Надо ему тещи, трудиться, бороться, со страхомъ и опасеніемъ, аще достигнетъ.

141) Молитва Богомъ заповѣдана, чтобъ благость Его имѣла предъ лицемъ правды Его основаніе къ помилованію. Ибо не праведно оставлять безъ вниманія молитву уповающихъ.

142) Безъ дѣла не должно быть ни минуты. Но есть дѣла, тѣломъ видимо совершаемыя, и есть дѣла—мысленныя, невидимыя. И такія суть настоящія дѣла. Первое изъ нихъ есть память Божія неотходная съ умносердечною молитвою. Этого никто не видитъ; однакожъ лица, такъ настроенныя, находятся въ непрестанномъ напряженномъ дѣланіи. Это же есть и единое на потребу. Коль скоро оно есть, не заботься о другихъ дѣлахъ.

143) Богъ на блаженство создалъ твари,—и утѣшается ими.—Какъ же скорби? Скорби, страданія, бѣды—путь къ блаженству. Утѣшается Господь и скорбящими, потому что они идутъ прямо къ блаженству. Блаженство—чрезъ скорби и страданія: таковъ законъ. Богъ и благоволитъ, да страждемъ. И помогаетъ страждущимъ—не избавиться, а претерпѣть. Избавленіе отъ страданій есть исключеніе изъ общаго закона.

144) Благодари Бога первѣе за то, что, безпредѣльно великъ сый, тебѣ ничтожнѣйшему позволяетъ отверзать

уста свои и бесѣдовать къ Нему въ молитвѣ. Ибо сіе молитвенное къ Богу обращеніе и взываніе есть условіе полученія милостей Божіихъ, хотя Богъ и безъ того знаетъ, что кому нужно. Моленіе есть отверстіе устъ къ принятію благъ отъ Господа, но благъ, какія даровать тебѣ Онъ благоволитъ, а не какія ты пожелаешь. Отъ того не все просимое получается. И не проси такъ: подай неотложно. Но говори: буди воля Твоя. Поможешь,—слава Тебѣ; и не поможешь,—слава Тебѣ. Даруй только терпѣніе. Моленіе твое да будетъ простертіемъ рукъ къ принятію дара, какой и когда благоугодно будетъ Господу подать тебѣ.

145) Не выпускай изъ мысли, что вотъ-вотъ конецъ,—и судъ. Каждую минуту жди, что крикнутъ: такой-то выходи, какъ на экзаменахъ. И съ этимъ припоминай, какъ явишься, и что принесешь въ оправданіе?—Какъ нечего, то и взывай: Господи помилуй! Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Сына Твоего ради, за насъ распеньшагося, прости все и покрой всѣ грѣхи мои.

146) Ходи въ присутствіи Божіемъ, но безъ умаленія чувства величія Божія. Безпредѣльно великаго зри умомъ Бога, зрящаго внутрь сердца твоего и все тамъ видящаго.

147) Церковь—живое тѣло, живо сочетанное съ главою своею—Господомъ Спасителемъ. Всякому вѣрующему надлежитъ восходить къ чувству живаго союза со всѣми вѣрующими и съ Главою (у истинныхъ христіанъ естественно сіе бываетъ),—и въ семъ чувствѣ возноситься въ молитвѣ къ Господу, а чрезъ Него и къ Пресвятой Троицѣ. Поясненіе сему найдешь въ каждомъ членѣ тѣла нашего. Еслибъ дать ему сознаніе, онъ тотчасъ созналъ бы, что и со всѣми прочими членами, начиная съ ближайшихъ, соединенъ, и съ головою,—а чрезъ нихъ и со всѣмъ сущимъ.

148) Возуповавшему на Господа надо чувствовать

себя такъ, какъ чувствуетъ себя находящійся въ неприступной крѣпости,—безопаснымъ отъ всѣхъ враговъ,—или такъ, какъ чувствуетъ себя принятый подъ покровъ могущественнымъ царемъ и имъ защищаемый.

149) Не выпускай изъ мысли надеждъ и обѣтованій христіанскихъ, и опредѣленныхъ для этой жизни, и отложенныхъ на будущую. Это вседѣйственно будетъ оживлять и поддерживать энергію нравственныхъ силъ твоихъ. Трудись положеннымъ образомъ, трудись неутомимо въ молитвахъ, пощеніяхъ, благотвореніяхъ, сколько силъ есть. Если будешь такъ дѣйствовать, скоро придетъ покой совѣсти; затѣмъ начнется умиротвореніе сердца, въ знаменіе того, что страсти стали замирать: ибо отъ нихъ всѣ тревоги сердца. Когда сердце совсѣмъ умиротворится, это будетъ значить, что страсти замерли. Тогда жди присѣщенія Божія: благодать возсіяетъ,—и ты осязательно ощутишь присутствіе въ себѣ Тріипостаснаго Бога, по обѣтованію Господа Спасителя. Это преддверіе рая.—Таковы обѣтованія для сей жизни. И они точно исполняются во всѣхъ безжалостныхъ къ себѣ ревнителяхъ о спасеніи. Что же на томъ свѣтѣ будетъ, того и вообразить мы не въ состояніи.—Такъ вотъ: какъ только придетъ позывъ польготничать и полѣниться, скорѣе воспоминай сіи обѣтованія, и побѣдишь разлѣненіе. Ибо при этомъ долженъ будешь подумать и о томъ, что чѣмъ неопустительнѣе и неотложнѣе будешь дѣлать все, тѣмъ скорѣе получишь искомое. А если будешь прилѣниваться, то можетъ случиться, что и совсѣмъ ничего не получишь. Ибо даемая себѣ льгота послѣ трудовъ вмѣнится въ награду за нихъ, — и дать тебѣ что-либо не за что.

150) Отъ принятія таинствъ всегда получается благодать,—и бываетъ въ насъ; но не всегда тотчасъ и внѣдряется. Кто, какъ слѣдуетъ, подготовился, у того внѣд-

ряется, а кто не подготовился, у того не внѣдряется, хотя бываетъ внутрь. Тутъ тоже бываетъ, что въ печи, когда разжигаютъ огонь. Дрова накладены, вложена и поджожка. Но пока огонь не займется въ дровахъ, дотолѣ они и поджожки—другъ подлѣ друга; а когда займутся, тогда огонь поджожки переходитъ въ дрова, и продолжаетъ занимать ихъ полѣно за полѣномъ, пока не займетъ всѣхъ. Мы—сырыя дрова. Какъ поджожка не зажжетъ сырыхъ дровъ, пока не обсушитъ мѣсто огню; такъ благодать, принятая нами,—сырыми отъ грѣховъ и страстей,—сначала обсушаетъ нѣкую часть насъ (если этого прежде не сдѣлано), чтобы внѣдриться, и когда обсушитъ, внѣдряется. Внѣдрившись же, продолжаетъ изсушать часть за частію нашего естества отъ сырости страстей,—и внѣдряться въ нихъ, пока всего не обыметъ и не исполнитъ собою. Первое внѣдреніе благодати свидѣтельствуется нѣкіимъ огнемъ въ сердцѣ. Это и есть начало благодатнаго очищенія и передѣланія всего внутренняго. Оно привлекаетъ наибольшіе труды и среди ихъ совершаетъ свое дѣло. Конецъ сего—проявленіе благодатныхъ даровъ; но и это не конецъ востеченія по степенямъ совершенства. И Апостолъ Павелъ говорилъ: *гоню*. Иные это первое дѣйство благодати (огонекъ въ сердцѣ) почитаютъ конечнымъ,—и руки опускаютъ. Отъ сего дѣйство то увядаетъ и угасаетъ; а они остаются живущими лишь памятію о немъ,—мнящими однакожъ, что оно въ нихъ въ настоящемъ видѣ.

151) Богъ хочетъ, чтобъ мы докучали Ему въ молитвахъ,—не ради Его: Онъ все знаетъ, а ради насъ самихъ, чтобъ мы всегда были готовы принять милость отъ Него, когда ни благоугодно будетъ Ему даровать намъ ее. Молитва есть простертіе рукъ къ Богу, для принятія Его милости. Кто всегда молится, у того всегда руки простерты; и когда ни возблаговолитъ Господь

даровать ему милость, онъ всегда готовъ принять ее. Представь себѣ благодѣтельнаго человѣка, который не въ опредѣленный часъ раздаетъ самъ милостыню, имѣя обычай влагать ее въ руки, когда онѣ простерты, и миновать того, кто засмотрѣвшись по сторонамъ не простираетъ рукъ. Такимъ образомъ изъ пришедшихъ имѣющіе простертыми руки всегда получаютъ, а не имѣющіе—не получаютъ. Послѣ хоть не проси. Такъ и Богъ, когда раздавать будетъ Свои милости, не сказываетъ, а говоритъ только: имѣйте всегда простертыми ко Мнѣ руки въ молитвѣ, чтобъ, когда ни разсужу давать милости, вы были готовы принять. Такимъ образомъ кто всегда молится, тотъ никогда не пропуститъ милости; а кто—не всегда, того, не дивно, что и минуетъ милость.

152) Осязательное показаніе паденія нашего есть тяжелость души на подъемъ горѣ,—къ Богу и небесному. Сколько требуется для этого вниманія и напряженія силъ?! И все же душа паритъ долу, какъ туманъ стелющійся по землѣ, и несвободно горѣ возлетаетъ.

153) Вѣруя въ силу Пречистыхъ Таинъ, что се есть воистину Тѣло и Кровь Господа, нельзя не вѣровать, что тутъ предстоятъ и Ангелы, всякій разъ, какъ совершается таинство сіе.

154) Какъ въ притчѣ квасъ, вложенный въ муку, непрерывно дѣйствуетъ, производя вскисаніе ея, пока не доведетъ всей массы ея до полнаго вскиснутія: такъ возстановительныя силы, положенныя, чрезъ воплощенное домостроительство, не въ человѣчество только, но и во всю тварь, дѣйствуютъ и производятъ свое дѣло. Какъ и что дѣлается въ общей области бытія, для насъ незримо; но что дѣлается въ Церкви и особенно въ каждомъ вѣрующемъ, сіе видимо. Господь Спаситель, благодать Св. Духа, Ангелы хранители, святые Божіи, и все устроеніе св. Церкви возсозидаютъ и благоустроя-

ютъ души и чрезъ сіе полнятъ царствіе Божіе. И будетъ такъ идти, пока исполнится все предопредѣленное. — Слава безпредѣльному человѣколюбію, и насъ введшему въ сіе теченіе спасительнаго возустроенія всяческихъ, съ обѣтованіемъ ввести и въ совершенное Его царство, если явимъ себя того достойными.

155) Когда глубоко бываетъ возмущена душа движеніями какой-либо страсти; тогда она теряетъ надолго мирное устроеніе, дѣлается неустойчивою, шаткою и къ молитвѣ негожею. Оставляетъ ее Господь, — и она влается. Покаяніе и напряженіе къ собранности подготовляютъ, а св. Причащеніе совершенно возстановляетъ должный строй души.

156) Богъ, создавъ міръ, далъ всему теченіе, сообразное съ цѣлію міра, Ему единому вѣдомой. Силы міровыя по положеннымъ въ нихъ законамъ непрерывно дѣйствуютъ сами, поддерживаемыя вседержительною десницею Божіею, только въ бытіи своемъ. Но Богъ вездѣсущій и все содержащій нерѣдко входитъ въ теченіе вещей, симъ образомъ идущее, особеннымъ воздѣйствіемъ, тамъ или здѣсь, не по ошибочности направленія дѣйствующихъ физическихъ силъ, но по особымъ Своимъ планамъ, выполненіе которыхъ не могло быть ввѣрено физическимъ силамъ ни по частямъ, ни въ ихъ совокупномъ дѣйствованіи. Это особенно видится необходимымъ по причинѣ свободы разумныхъ тварей, по коей онѣ могутъ уклоняться отъ направленія, волею Божіею имъ опредѣленнаго въ общемъ планѣ бытія. Такъ какъ такое уклоненіе разстроиваетъ общее теченіе къ цѣли по плану міробытія; то необходимо возвращать ихъ къ должному направленію, чтобъ общая цѣль была достигнута. Это и совершается особенными непосредственными воздѣйствіями Божіими, помимо естественныхъ силъ. Центральное воздѣйствіе сего рода есть вопло-

щенное домостроительство, около котораго вращаются и всѣ другія.

157) Есть умовая жизнь,—и вѣра умовая, по умовымъ основаніямъ,—и молитва умовая, въ умственныхъ представленіяхъ движущаяся, — и дѣятельность умовая по опредѣленіямъ ума.—И это жизнь, но не настоящая. Сердца тутъ нѣтъ,—и ему оставляется возможность настроиваться своимъ образомъ независимо отъ умствованій. Шевелится и оно подъ впечатлѣніями отъ умовыхъ представленій, но поверхностно, подобно тому, какъ поверхность водъ шероховатится отъ легкаго дыханія вѣтра. Какъ такого рода дѣйствіе не проходитъ въ глубь сердца; то его образованіе и строй идутъ своимъ чередомъ,—можетъ быть совсѣмъ не отвѣчающимъ умовымъ построеніямъ.

158) Благодатные дары Божіи разны,—и разные дары бываютъ разныхъ степеней. Такъ и въ естественномъ порядкѣ: кто къ живописи, кто къ музыкѣ, кто къ ваянію, кто къ другому чему является наиболѣе способнымъ; и въ каждомъ родѣ способности сіи въ разныхъ обнаруживаются степеняхъ. Сколько, напримѣръ, видимъ способныхъ къ живописи; но иной посредственъ, другой очень хорошъ, третій превосходенъ. И всѣ они, не исключая и послѣднихъ, бываютъ еще только подражателями. Выше ихъ — оригиналы. Такъ и въ духовной жизни. Молитва, напримѣръ, есть даръ; но молитвенники являются стоящими на разныхъ степеняхъ молитвы. Такъ бываетъ и въ дѣлѣ вѣры, и въ трудахъ благотворительности, и въ подвигахъ самоотверженія, и во всемъ. Надо полагать, что это зависитъ отъ самого человѣка. Богъ же щедръ и готовъ ущедрять всѣхъ безъ различія, сколько кто вмѣщаетъ, или сколько кто велику успѣваетъ образовать въ себѣ вмѣстимость. — Тутъ однакожъ—тайны Божія промышленія о всѣхъ и

о каждомъ. Ибо все отъ Бога и природное, а не одно благодатное.

159) *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю,* сказалъ Господь,—конечно и Духъ Святый дѣлаетъ нераздѣльно съ Ними. — Что дѣлаютъ? Ведутъ міръ къ послѣднему его назначенію, Единому Трiипостасному Богу вѣдомому. Какъ? Посредствомъ дѣлъ, назначенныхъ каждой твари. Твари вызываются къ бытію, чтобъ каждая въ своемъ мѣстѣ и въ свое время сдѣлала свое опредѣленное дѣло. Дѣланіемъ каждою тварію своего дѣла міръ движется къ своему назначенію. Подобіе сему оркестръ духовой музыки. Разумнымъ тварямъ надлежитъ сіе сознать,—и всеусердно дѣлать, что кому подобаетъ въ своемъ ему кругу.

160) Послѣднимъ концемъ движенія міра можно признать одухотвореніе его, въ разумныхъ тваряхъ нравственнымъ порядкомъ, а въ прочихъ—инымъ нѣкакимъ. Поводъ такъ думать подаетъ св. Павелъ, говоря, что тѣло наше, въ будущемъ вѣкѣ, будетъ не только нетлѣнно, но нѣкако душевно и даже духовно. Какъ оно и тогда не будетъ отособлено отъ всего концерта бытія, но будетъ состоять въ существенной со всѣмъ связи; то надобно заключить, что все будетъ соображено съ нимъ, то-есть, не онетлѣнено только, но и одухотворено.—Сіе одухотвореніе мы видимъ содѣвающимся въ разумныхъ тваряхъ, въ силу воплощеннаго домостроительства. Но надо полагать, что оно, въ силу тогоже домостроительства, содѣвается также и въ мірѣ вещественномъ,—только невидимо,—полагать надо такъ, по безпредѣльной великости воплощеннаго домостроительства. Но въ концѣ міра сіе невидимое явится видимо,—и все будетъ одухотворено. Не это ли значитъ: *будетъ небо ново и земля нова.* Этотъ ихъ видъ, что теперь, и состарится и исчезнетъ.

161. Поелику первое Божіе о человѣкѣ опредѣленіе есть, чтобъ онъ былъ въ живомъ союзѣ съ Богомъ, а союзъ сей выражается, когда кто умомъ и сердцемъ живетъ въ Богѣ: то коль скоро кто стремится къ такой жизни и тѣмъ паче дѣлается причастнымъ ея въ какой-либо мѣрѣ, о томъ надо говорить, что онъ исполняетъ задачу жизни, для которой введенъ въ теченіе бытія. — Да сознаетъ сіе трудящійся въ семъ родѣ жизни, и да не смущается, что не дѣлаетъ явно какихъ-либо дѣлъ, особенно важныхъ. Это одно совмѣщаетъ всѣ дѣла.

162. Тріипостасный Богъ ведетъ міръ къ послѣднему назначенію. Какъ неотложное условіе законченности міробытія есть спасеніе людей; то все попеченіе Божіе на это теперь и устремлено. Только и заботы у Него, чтобъ грѣшныхъ обращать, и обращенныхъ очищать и одухотворять. Для сего все воплощенное домостроительство, для сего Ангелы и святые. Всѣ силы направлены на это, — и всѣ непрерывно дѣйствуютъ въ семъ родѣ по Божію мановенію. — А все — не всѣ спасаются. — Оттого, что Богъ никого не неволитъ. Волящихъ же какой процентъ бываетъ, всякій можетъ судить по процентамъ, въ какихъ являются совершенные во всѣхъ родахъ.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1—2.	О вѣчности мученій.	3
3.	Поправка нѣкоторыхъ неправыхъ мнѣній	23
4.	Мысль притчи о неправомъ приставникѣ	26
5.	Противъ: воскресенія и втораго пришествія не будетъ	30
6.	Отвѣты на нѣсколько вопросовъ	33
7.	Противъ: и второе пришествіе и судъ—въ часъ смерти	34
8.	Первое письмо въ С.П.Б. по поводу ереси тамошней	40
9.	На жалобу о перемѣнѣ священника	79
10.	О молитвѣ	82
11.	Борьба съ тщеславіемъ.	85
12.	Борьба съ разсѣяніемъ.	87
13.	Объ измѣненіяхъ настроенія.	89
14.	По поводу выбора безбрачія.	90
15.	Объ исповѣди и причащеніи въ другой церкви	92
16.	О борьбѣ съ осужденіемъ.	93
17.	О борьбѣ съ властолюбіемъ.	94
18.	Объ заучиваніи Евангелія на память.	96
19.	Зачѣмъ оставлены общественныя дѣла	97
20.	Борьба съ позывами на льготы	105
21.	Мысли на Благовѣщеніе	107
22.	О нечувствіи сердца	109
23.	Первыя благовѣстницы о воскресеніи Господа	110
24.	Второе письмо въ С.П.Б.	129
25.	Третье письмо въ С.П.Б.	157
26.	Четвертое письмо въ С.П.Б.	193
27.	Пятое письмо въ С.П.Б.	228
28.	Шестое письмо въ С.П.Б.	246
29.	Седьмое письмо въ С.П.Б.	263
30.	О церковномъ священнослуженіи	279
31.	Противъ саможалѣнія	283
32.	Къ находящемуся въ бѣдственномъ положеніи	288
33.	Отвѣтъ на прошеніе руководства	296
34.	О молитвѣ	297
35.	О вмѣшательствѣ врага въ наши дѣла	299
36.	О гордости	301
37.	О сознаніи своей худости при исправной жизни	303
38.	Противъ смущенія осудительными рѣчами.	305

Стр.

39—40. Оправданіе монахинь отъ нѣкоторыхъ нареканій 307
41. О внутреннихъ смущеніяхъ и утѣшеніяхъ. 321
42. Не внимать, какъ смотрятъ другіе 323
43. О сведеніи ума въ сердце,—и о домашнемъ правилѣ. . . . 325
44. О томъ же,—и о бдѣніи 330
45—46. Предостереженія отъ прелести вражьей 334
47. О различеніи помысловъ 340
48. Остереженіе отъ козней врага,—и другое 342
49. Объ охлажденіи;—и вражья философія. 344
50. О разныхъ случаяхъ. 347
51. Что человѣкъ безъ благодати?! 349
52. Объ отрѣзаніи отъ всего 352
53. О стерпѣніи непріятностей;... и молитвословіи 354
54. Воодушевленіе противъ унынія; о снахъ 357
55. О пріемѣ приходящихъ,—и другое 359
56. Объ утѣшеніяхъ отъ св. Причастія,—и др. 360
57. Противъ разлѣненія,—и др. 363
58. О молитвѣ Іисусовой и др. 365
59. Суббота и воскресенье... смирительные труды,—и др. . . . 367
60. Законъ постничества,—и др. 369
61. Объ утѣшеніяхъ св. Причастія;—и др. 372
62. Вредъ отъ осужденія,—и др. 374
63. Болѣзнь вмѣсто пощенія,—и др. 375
64. О молитвенномъ правилѣ,—и др. 376
65. О разныхъ побужденіяхъ къ доброй жизни 377
66. Умная молитва—долгъ и мірянъ,—и др. 380
67. Грѣшность на языкѣ, и самоправедность въ сердцѣ 386
68. О разномъ—по духовной жизни 389
69. О частомъ причащеніи. 391
70. О вражескихъ хитростяхъ. 393
71. У Пашковцевъ нѣтъ Христа,—и др. 396
72. О вражескихъ козняхъ. 399
73. О терпѣніи. 402
74. О превозношеніи,—и др. 403
75. О возможности происхожденія Пашковства отъ спиритовъ . 405
76. Объ усвоеніи догматовъ вѣры дѣйствіемъ молитвы 406
77. Въ письмахъ въ С.П.Б.—небранчивость 408
78. О помыслахъ,—и умной молитвѣ 412
79. Разорительная льгота,—и др. 413
80. О прелести при умной молитвѣ 415
81—83. О состояніи охлажденія 417
84. О молитвѣ,—и др. 423
85. Радость о прекращеніи охлажденія. 425
86. Примѣры записыванія добрыхъ мыслей, приходящихъ во время богомыслія и молитвы,—числомъ—162. 427

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
12	10	сн.	Не питатели	Не питаетели
27	3	—	Не за правду	Не за неправду
58	3	—	севершается	совершается
60	9	св.	Рим. гл. 13	1 Кор. гл. 13
61	2	—	*Зрите убо, отъ дѣлъ*	*Зрите убо, яко отъ дѣлъ*
72	7	—	Она	Онъ
85	8	сн.	отщеславился	потщеславился
89	4	св.	похоже	похожее
90	14	сп.	вамъ помочь	къ вамъ на помощь.
94	4	—	чтобъ двигалось	чтобъ все двигалось
95	7	—	придаетъ	придастъ
105	11	св.	потерять	потерять его
112	9	сн.	επιφωσκε	ἐπέφωσκε
128	4	св.	правда, не	правда, но не
149	9	сн.	еще	его
180	4	—	всвободою	свободою
196	15	св.	*Увѣровавшіе*	*Увѣровавшій*
208	2	—	*исповѣдніеа*	*исповѣданіе*
268	17	—	домахъ	дѣлахъ
338	13	—	ваше	наше
423	9	сн.	же	уже
451	8	св.	ударомъ	даромъ
455	16	сн.	Великая	Всякая